М.И. Фомина

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Лексикология

М.И. Фомина

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Лексикология

Издание третье,
исправленное и дополненное

Допущено
Государственным комитетом СССР
по народному образованию
в качестве учебника
для студентов филологических специальностей
высших учебных заведений

Москва «Высшая школа» 1990

ББК 81.2Р—923
Ф 76

Рецензент: кафедра современного русского языка Кубанского государственного университета (зав. кафедрой канд. филол. наук, доц. *Т. Х. Каде*)

Фомина М. И.

Ф76 Современный русский язык. Лексикология: Учеб. для филол. спец. вузов.—3-е изд., испр. и доп.— М.: Высш. шк., 1990.— 415 с.

ISBN 5-06-001577-7

Учебник состоит из двух частей: в 1-й изложены основные теоретические сведения о лексико-семантической системе русского языка в функционально-стилистическом аспекте, во 2-й рассмотрена фразеологическая система русского языка. В учебнике даны сведения о нормах употребления лексических и фразеологических единиц, намечены основные пути развития лексики и фразеологии.

В третье издание (2-е — 1983 г.) внесены уточнения теоретического характера, некоторые упражнения изменены и дополнены.

Ф $\frac{4602020101(4309000000)-089}{001(01)-90}$ 267—90 ББК 81.2Р—923

ISBN 5-06-001577-7

© Издательство «Высшая школа», 1978
© М. И. Фомина, 1990, с изменениями

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебник отражает один из основных разделов курса «Современный русский язык» — «Лексикология и лексикография». На этом материале базируется подготовка специалистов-филологов, вся деятельность которых в дальнейшем будет связана со словом.

Учебник состоит из двух разделов: «Лексика» и «Фразеология».

«Лексика» включает три части. В первой дана семасиологическая характеристика современной лексической системы: определены лексическое значение и его типы, представлены способы развития разных значений, прослежены системные связи внутри одного слова и между словами. Во второй рассмотрены основные этапы исторического формирования лексико-семантической системы русского языка: определено место русского языка среди других славянских языков, раскрыто понятие исконно русской лексики, описаны место и роль заимствований, дано представление о наличии русских слов в других языках мира. В третьей прослежены системные связи слов, объединяемых спецификой их функционирования в речи, т. е. сферой употребления, стилевой принадлежностью и экспрессивно-стилистической характеристикой, активностью или пассивностью использования.

«Фразеология» включает две части. В первой дана семасиологическая характеристика современной фразеологической системы: определено понятие фразеологизма, фразеологического значения в сопоставлении с лексическим значением; показана связь фразеологизма со словом и свободным словосочетанием; описаны виды системных связей фразеологизмов, дана их структурная, семантико-грамматическая, генетическая и стилистическая характеристика.

Теоретнческие сведения о лексико-фразеологической системе дополнены функционально-стилистической характеристикой изучаемых единиц и данными о иормах их употребления. Рассмотрены основные пути развития современной лексики и фразеологии.

Кроме теоретических разделов, в учебник включены упражнения, которые помогут выработать навыки творческого подхода к языку, развить лингвистическое чутье и повысить речевую культуру. Значительная часть среди них посвящена сравнению разных редакций одного и того же текста, что позволит студентам глубже проникнуть в творческую лабораторию писателей, журналистов, переводчиков. Есть упражнения, предполагающне сопоставительный анализ современных газетно-журнальных текстов, в результате которого студентам предлагается выбрать (или предложить свой) стилистически оправданный вариант и убедительно мотивировать выбор. Немало упражнений теоретического характера. Их выполнение познакомит студентов с мнением разных исследователей по изучаемым вопросам и поможет обоснованно присоединиться к той или иной точке зрения. Одиако основной упор сделан на приобретение практических навыков, связанных с активным овладением материалом данных разделов.

В учебник включены сведения об основных лингвистических словарях русского языка и дана их общая характеристика. К книге приложены предметный и именной указатели.

§ 1. Понятие о лексикологии и фразеологии

Слово — основная единица особого раздела науки о языке — лексикология (гр. *lexicos* — словесный, словарный: *lexis* — слово + *logos* — учение). В лексикологии слово изучается не только само по себе, но и в определенной связи с другими словами, образующими систему лексических единиц. К лексикологии тесно примыкает фразеология (гр. *phrásis* — род. п. от *phráseos* — выражение + *logos*), в которой рассматриваются лексически неделимые, несвободные сочетания слов во всем многообразии их системных связей. Таким образом, лексикология и фразеология являются учением о словарном составе русского языка.

Основные задачи лексикологии и фразеологии: 1) семасиологическая характеристика слов и оборотов (т. е. выявление внутренней организации типов значений и анализ разного рода системных связей); 2) определение лексических и фразеологических единиц, а также их различительных признаков; 3) описание фразеологических единиц в сопоставлении со словом и свободным словосочетанием; 4) анализ закономерностей отношений слов и оборотов с другими словами и т. д.

§ 2. Функции лексикологии и фразеологии. Роль смежных наук

В современной лингвистике термины «лексикология» и «фразеология» неоднозначны.

Во-первых, различают общую лексикологию, занимающуюся изучением словарного состава разных языков, и частную лексикологию, в которой рассматриваются проблемы конкретного языка. То же самое можно сказать и о фразеологии. Во-вторых, само определение лексикологии может быть широким и суженным. В широком понимании в лексикологию включают учение и о словах, и об устойчивых (фразеологических) сочетаниях слов. (Это нашло отражение в трудах В. В. Виноградова, К. А. Левковской,

Н. М. Шанского, Д. Н. Шмелева и др.) В узком понимании лексикология занимается только словами. В-третьих, как частная, так и общая лексикология (и фразеология) могут изучать лексическую (и фразеологическую) систему в ее современном состоянии. В этом случае она называется описательной, синхронической (гр. *syn* — вместе + *chronos* — время). Но необходимо изучать словарный запас и в историческом плане, тогда она называется исторической или диахронической (гр. *dia* — через, сквозь + *chronos*).

Лексическую и фразеологическую системы русского языка или отдельные их элементы можно сопоставить с подобными фактами других языков (родственных и неродственных). Этим занимаются сопоставительная лексикология и сопоставительная фразеология. Для выявления и характеристики системных связей на лексическом и фразеологическом уровнях может быть использован, с одной стороны, перекрещивающийся тип анализа, т. е. сближение синхронического плана с диахроническим, с другой стороны, данные разнообразных сопоставлений.

При более полном и углубленном описании лексики и фразеологии привлекаются сведения из других разделов языкознания, например семасиологии (гр. *sēmasia* — обозначение + *logos*) — науки о значении словарных единиц; ономасиологии (гр. *onōma* — имя + + *logos*) — науки о принципах и закономерностях наименования явлений и предметов; этимологии (гр. *etymon* — истина + *logos*) — науки о происхождении слов и оборотов; лексикографии (гр. *lexikon* — словарь + *graphō* — пишу), фразеографии (гр. *phráseos* + *graphō*) — науки о составлении словарей как лексико-фразеологических, так и собственно фразеологических.

Роль словарей в изучении лексики и фразеологии особенно значительна.

§ 3. Понятие о национальной и литературной лексике и фразеологии

Понятие о национальном словарном составе тесно связано с общим понятием о национальном русском языке как средстве общения русской нации, т. е. истори-

чески сложившейся устойчивой общности людей, объединяемых единством территории, экономики и языка. Национальный русский язык включает всю совокупность языковых средств русского народа, в том числе диалектных и социально-профессиональных. Следовательно, национальная лексика и фразеология, являясь частью национального русского языка, охватывает практически все его словарные пласты: общераспространенные единицы; средства ограниченного употребления (диалектные, социально-профессиональные и жаргонно-арготические); слова и обороты, по стилевой принадлежности, стилистическим свойствам являющиеся общепринятыми, нормированными и выходящие за рамки этих норм (грубопросторечные, бранные, вульгарные) и т. д.

Литературная лексика и фразеология составляют основу современного русского литературного языка как высшей формы национального языка. Литературная лексика и фразеология отличаются от общенациональной четкой нормированностью. Нормы письменно узаконены (т. е. кодифицированы) и закреплены соответствующими правилами и словарями современного литературного языка (см. § 6).

Нормированность литературной лексики и фразеологии заключается прежде всего в их большей или меньшей регламентации. Напомним, что нормированность литературного языка в целом — понятие более широкое: в него входят, кроме собственно лексических, еще и орфоэпические, орфографические, словообразовательные, словоизменительные, морфологические и синтаксические нормы. Для национальной лексики и фразеологии подобные нормы не являются основным различительным признаком.

Следует учесть, что в процессе исторического развития русской лексики (в период формирования национального языка) в связи с изменением и расширением общественных функций менялись и ее содержание, и ее границы в соответствии с общими закономерностями становления и развития литературного языка в целом. Например, если применительно к периоду конца XVIII — начала XIX в. можно говорить только об активизации процесса формирования общих норм литературного языка, и прежде всего его лексики, то применительно к пушкинской эпохе речь идет уже о более четком и глубоком становлении общелитера-

турных норм. «...Именно в художественном языке Пушкина и нашел русский национальный язык ту воплощенную норму, которая была целью всех сложных событий, происходивших в нем с конца XVII в.»,— писал Г. О. Винокур в историческом очерке «Русский язык».

Понятия «литературный язык», «лексика и фразеология литературного языка» и другие на протяжении десятилетий претерпевали изменения, что отражало и подтверждало историческую закономерность эволюции, происходившей в общенародном русском языке вообще и в его обработанной, нормированной форме — литературном языке в частности.

Наличие нормы, однако, допускает несколько способов ее выражения, т. е. вариантность (или вариативность). Например, одинаково правильными признаются варианты: *абрикосовый* и *абрикосный*, *спазм* и *спазма* и многие другие.

Вариантность литературных норм проявляется так широко, что за последние годы ее изучению уделено особое внимание (см. работы К. С. Горбачевича, Р. П. Рогожниковой и др.).

Хронологические границы понятия «современный русский литературный язык» (а следовательно, и понятий «литературная лексика» и «литературная фразеология») тоже оказываются изменчивыми. Так, до последних лет многие исследователи называли «современным» в широком смысле слова язык от Пушкина до наших дней. В. В. Виноградов условной границей считает время с 90-х годов XIX в. вплоть до 70-х годов нашего столетия, т. е. от Горького до наших дней.

Ф. П. Филин выделяет два основных исторически и хронологически ограниченных этапа в развитии современного русского литературного языка: 1) от Пушкина до Великой Октябрьской социалистической революции и 2) после 1917 г. до наших дней, что не исключает, по его мнению, «частных подразделений внутри каждого этапа» [1].

Анализ изменений, происходивших в языке советского периода, позволяет некоторым исследователям еще больше сузить хронологические рамки этого поня-

[1] *Филин Ф. П.* Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981. С. 137.

тия, считать «современным» язык начиная с конца 30-х—40-х годов до наших дней [2].

Нам представляется целесообразным при определении границ понятия «современный язык» опираться на опыт составления толковых нормативных словарей литературного языка, где используются национальные литературные источники преимущественно с конца XIX в. до наших дней, т. е. принять условные хронологические рамки, намеченные В. В. Виноградовым. Однако такая временна́я ограниченность не мешает активно привлекать для анализа лексики и материалы языка пушкинского периода. Но основное внимание должно быть обращено на характеристику лексики в последние несколько десятилетий ее развития.

Итак, понятия национальной и литературной лексики и фразеологии не тождественны. Первое намного шире, объемнее второго. Лексика общенационального языка по составу почти безгранична, так как включает профессионально-терминологическую лексику, устно-диалектные ее разновидности, устно-жаргонные образования, просторечие и т. д.

Лексический и фразеологический состав литературного языка значительно у́же. Так, в семнадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка» (см. § 6) объяснено более 120 тыс. слов. Этим, конечно, не ограничиваются лексические литературные запасы. Точно учесть их нелегко: они постоянно пополняются за счет научно-технической, профессиональной терминологии, а также слов из некодифицированных устных разновидностей речи, т. е. слов ограниченного употребления. Бесспорно одно: в целом словарь литературного языка намного меньше словаря общенационального.

---

[2] См.: *Бельчиков Ю. А.* Лексическая стилистика. М., 1977. С. 14—15; *Горбачевич К. С.* Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971. С. 36—40; *его же.* Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978. С. 41—43.

ЛЕКСИКА

СЕМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

§ 4. Слово как лексическая единица

В русском языке, и прежде всего в богатейших его словарных запасах, воплощены процессы и результаты познавательной деятельности человека, отражено развитие культуры народа, его искусства. Являясь основным средством лексической системы, слова и сами по себе, и в соединении друг с другом передают накопленные из поколения в поколение трудовые навыки, понятия, культурно-исторические ценности. А это служит одним из важнейших условий существования человека в обществе, позволяет постоянно совершенствовать производство как основу жизни общества, развивать науку и культуру, систему образования и т. д.

По своей лингвистической природе слово — сложная, многомерная, разноплановая единица языка. Уже при первой попытке аналитически осмыслить слово становится очевидным присущий ему дихотомизм (гр. *dicha* — две части + *tome* — сечение) — легко вычленяемая исконная двусторонняя сущность: с одной стороны,— материальное звуковое оформление, с другой — одинаково понимаемый носителями языка, общественно закрепленный за словом смысл (т. е. отражение путем языкового обозначения, называния того или иного предмета, явления, качества и т. д. внеязыковой реальной действительности).

Однако определять слово только как языковой элемент, состоящий из ряда звуков, обозначающих то или иное понятие,— значит изолировать его от системы языка в целом. Учитывая сложность и многоплановость структуры слова, современные исследователи при его характеристике используют так называемый многоаспектный тип анализа, т. е. указывают на сумму самых разных языковых признаков: фонетическую оформленность и наличие одного ударения (или недвуударность); лексико-семантическую значимость слова и его

способность выражать понятие у слов знаменательных (ср. отсутствие непосредственной соотнесенности с понятием у слов служебных); его отдельность и непроницаемость (т. е. невозможность дополнительных вставок внутрь слова без изменения его значения); идиоматичность (иначе — непредсказуемость, немотивированность называния или неполную его мотивированность); отнесенность к тем или иным частям речи [1].

В лексикологии русского языка достаточно удачным представляется краткое определение, предложенное Д. Н. Шмелевым: «Слово — это единица наименования, характеризующаяся цельнооформленностью (фонетической и грамматической) и идиоматичностью»[2].

Перечисленные выше отличительные признаки слова и одно из его определений дают лишь общее представление о нем. Полнее и глубже структурно-семантическая сущность слова, его функциональная роль будут поняты в процессе последовательного изучения лексико-семантической системы русского языка.

§ 5. Понятие о современной лексико-семантической системе

Словарные запасы национального русского языка практически неисчислимы. Только в картотеке словаря русского языка зарегистрировано свыше пяти миллионов слов в их основном значении. А в это количество не входят десятки и сотни тысяч ограниченных в употреблении специально-терминологических слов и значений [3].

Несмотря на фактически неисчерпаемые запасы слов, многоплановую их сущность, разнообразный характер связей, словарный состав русского языка представляет собой определенную систему, которая не выходит за пределы общеязыковой системы, а наоборот, активно участвует в ее логическом развитии. Как уже было отмечено, слово — единица с многообразными характерными признаками и разнообразными языко-

[1] См.: *Смирницкий А. И.* К вопросу о слове (проблема «тождества слова» // Тр. ин-та языкознания АН СССР. 1954. Т. 4; *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. М., 1972; *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

[2] *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). С. 55.

[3] См.: *Котелова Н. З.* Значение слова и его сочетаемость (к формализации в языкознании). Л., 1975. С. 37.

выми связями, т. е. оно соотносится с разными уровнями языка:

ф о н е т и ч е с к и м, или фонематическим, поскольку оформлено с помощью звуков (а точнее — кратчайших смыслоразличительных единиц — фонем);

с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы м, так как корневые, немотивированные (или непроизводные) основы служат базой для создания новых слов, от которых в свою очередь вновь образуются лексические единицы;

м о р ф о л о г и ч е с к и м, ибо по своим категориально-семантическим признакам слова образуют определенные системные группы, например слова с предметным значением входят в состав имен существительных, слова со значением действия или состояния — в состав глаголов и т. д.;

с и н т а к с и ч е с к и м, поскольку слова реализуют свои семантические возможности при соединении с другими словами, т. е. в словосочетаниях, предложениях и более сложных синтаксических конструкциях.

С одними уровнями связь слова выражена четко, последовательно двусторонне (например, со словообразованием), с другими — дихотомизм отношений не столь постоянен и четок (например, с морфологией). Итак, будучи связанным с разными уровнями языка, слово скрепляет, цементирует общеязыковую системность.

Однако оно является основой и самостоятельной лексико-семантической системы как внутреннего организованного единства, элементы которого, постоянно взаимодействуя друг с другом, в то же время закономерно связаны определенными более или менее устойчивыми отношениями.

В понятие системности лексики включены два взаимообусловленных характерных признака этого уровня: во-первых, лексическая система как набор словарных единиц (слов и оборотов, являющихся назывными средствами), во-вторых, лексическая система как форма организации этих единиц и способы их взаимодействия. Словарный состав языка последовательно описан в различных лингвистических словарях. В них раскрыты системные свойства слова, но нередко в относительно ограниченных семантических пределах одной единицы. Однако, как отметил еще в 1895 г. М. М. Покровский в работе «Семасиологические исследования в области древних языков», «слова и их значения живут не отдель-

ной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению»[4].

Группы, в которые по семантическим признакам объединяются слова, могут быть выделены на разной основе.

Так, основанием для объединения могут служить нелингвистические характеристики. Примером является деление лексики на тематические классы, т. е. такие наборы слов, которые связаны единой темой и сходством обозначаемых понятий (ср.: слова, называющие конкретные предметы быта, и слова, являющиеся наименованием абстрактных понятий, и т. д.). Заметим, что на предопределенность системных семантических связей слов внеязыковыми факторами (связь самих предметов, явлений, понятий объективного мира) как на ведущий признак системности указывают некоторые исследователи (см. работы В. И. Кодухова, С. Д. Кацнельсона и др.).

В основу могут быть положены собственно лингвистические свойства слов. Например, традиционное распределение слов по частям речи основано на сходстве лексико-семантических и формально-грамматических признаков.

Объединение слов осуществляется и по лингвостилистическим признакам. На этом, в частности, основано выделение групп слов, которые, кроме называния предмета, или денотата (лат. *denotare* — обозначать), сообщают ему добавочную оценку, т. е. обладают дополнительной эмоционально-экспрессивной окраской, или коннотацией (лат. *cum/con* — вместе + *notare* — отмечать). На этом признаке, например, основано объединение слов с оттенком торжественности или с шутливой, фамильярно-сниженной окраской и т. д.

Однако в любом случае для объединения слов важнейшим критерием служит наличие (или отсутствие) как сходных, так и различительных признаков в их семантической структуре. Например, чтобы обосновать закономерность соединения в одну предметно-

[4] *Покровский М. М.* Избранные работы по языкознанию. М., 1959. С. 82.

тематическую группу таких слов, как *диван, кресло, скамейка, стул, табурет, тахта,* необходимо выявить общий для них семантический признак, который явился основанием для объединения. Таким признаком будет соотнесенность каждого из приводимых слов с общим понятием, имеющим лексическое наименование — «мебель». Но эти слова называют не любую мебель, а «род мебели, предназначенной для сидения или лежания». Данный различительный признак позволяет вычленить слова из общей тематической группы «мебель вообще» в сравнительно небольшую подгруппу «мебель для сидения или лежания», образующую определенную лексико-семантическую парадигму (гр. *paradeigma* — пример, образец), т. е. совокупность элементов системы языка.

Отношения слов в подобных группах (а затем и в подгруппах, классах, подклассах и т. д.) называются парадигматическими. Они являются основным, наиболее важным и существенным показателем системности лексического уровня. (Заметим, что выделение различительных, или дифференциальных, семантических признаков всех перечисленных слов может быть продолжено. Это позволит определить сходство и различие в их значениях, см. § 7 и след.)

Как на весьма значимый семантический признак, позволяющий выделять лексические парадигмы, современные исследователи (А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев и др.) указывают на так называемую противопоставленность смыслов в различных семантических группах слов. Например, выделение указанной выше подгруппы слов, обозначающих «мебель для сидения или лежания», стало возможным при их сопоставлении (и противопоставлении) с подгруппой слов, обозначающих мебель, предназначенную «не для сидения или лежания», а, допустим, «для хранения чего-либо» (*шкаф, горка, сервант, тумбочка* и т. д.). Эта парадигматическая группировка, в свою очередь, может быть противопоставлена по наличию или отсутствию относительных и существенных признаков другой лексической парадигме, в которую войдут слова, обозначающие «предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на одной или нескольких ножках, на который кладут или ставят что-либо», т. е. *стол, стойка* (в одном из значений), *залавок* (*просторечное*, в одном из значений) и др.

Одно и то же слово может входить в разные пара-

дигматические группировки, что подтверждает наличие системных связей в языке. Например, слово *шествовать* является членом синонимической группы с общим значением «идти, передвигаться»; по противоположности значения — входит в группу слов с основным значением «стоять, не двигаться»; по сходству происхождения — в группу заимствований из родственного старославянского языка; по первичной функционально-стилистической сущности является словом книжным, торжественно-возвышенным (однако может быть использовано и с оттенком шутливо-ироническим); по лексико-грамматическим признакам является членом самой большой группировки глагольных слов с основным значением «действия», входит в подгруппу глаголов, обозначающих «передвижение», и т. д.

Следовательно, парадигматические отношения в лексике многоплановы, семантически разнообразны.

Результатом сопоставления слов или их противопоставления по различным семантическим признакам является образование «рядов соподчиненных или перекрещивающихся лексико-семантических парадигм»[5] или рядов слов, объединенных «силой их связи» между собой [6].

Являясь прежде всего свойством языка, лексико-семантические парадигмы достаточно устойчивы по своей сущности и мало зависят от функционирования в речи, от конкретного контекстуального употребления. (Заметим, что выявление определенных закономерных связей семантики слова с окружающим контекстом также служит доказательством системности лексики.)

Одним из проявлений системных связей лексических единиц является закономерность их сочетания друг с другом, т. е. синтагматические отношения (гр. *syntagma* — нечто соединенное). Они также обусловлены системой языка в целом, но по сравнению с семантическими парадигмами больше зависят от контекста. Синтагматические связи раскрываются в процессе реализации значений слов именно в определенных лексических сочетаниях.

Лексическая сочетаемость — это связь значений, опирающихся на их предметно-логический

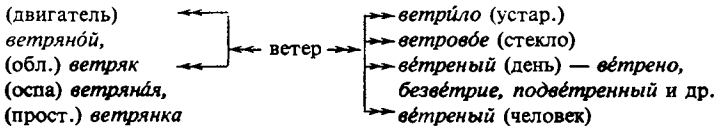
[5] *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). С. 113.

[6] См.: *Сорокин Ю. С.* Развитие словарного состава русского литературного языка: 30—90-е годы XIX века. М.; Л., 1965. С. 10—13.

смысл, синтаксическая сочетаемость — закономерность соединения слов в речи.

Лексическая сочетаемость нередко влияет на развитие новых значений слов; сначала только в пределах определенных словосочетаний, а затем — семантической структуры слова в целом, что влечет за собой изменения в лексических группах (парадигмах). Например, совсем недавно слово *география* имело одно значение — «комплекс наук, изучающих поверхность земли с ее природными условиями, распределение на ней населения, экономических ресурсов». Оно употреблялось в сравнительно ограниченных семантических сочетаниях: *физическая география, изучение географии, география растений, развитие географии* (как науки), *урок географии, книги по географии* и др. Тождественным по значению было слово *землеописание.* В 60-х годах появились сначала чисто контекстуальные синтагмы с этим словом, например *география командировок спецкорров, география открытий* и др. Затем сочетаемость слова несколько расширилась. Постоянными стали такие сочетания, как *география соревнования, география спортивных побед, география новых предприятий* и др. (иногда — не совсем удачные, например *география торта*). У слова развилось новое значение: «границы размещения, распространения чего-либо», которое закрепилось в лексической синтагматике, а затем повлекло изменения в парадигматических отношениях, например при образовании нового ряда слов, близких по значению: *география — граница, место, область, район* (распространения) и др. Следовательно, характер лексической сочетаемости слов влияет на их местоположение в лексической парадигме и ее специфику в целом.

Системные отношения в лексике проявляются также в том случае, когда слова связаны отношениями словопроизводства, т. е. в зависимости от значения мотивировано их объединение в разные словообразовательные ряды. Например, мотивирующая (производящая) основа *ветер-* дала несколько словообразовательных гнезд, лексически объединяемых ассоциативными связями:



Такие отношения называются деривационными (лат. *derivatio* — отвод, отведение), они основаны на возможности ассоциативных сближений и объединений слов между собой — словообразовательных, семантических, этимологических и др.

Примечание. Этот тип связи не ограничивается собственно словообразовательным родством слов. В широком смысле деривационными отношениями охвачены и разного рода экспрессивно-смысловые преобразования слов, сближаемые общностью звучания (например, *водевиль — удивиль* в народно-разговорном переосмыслении), индивидуальные окказионализмы (ср. *солнечность* и *лунность, млечность* у С. Есенина) и др. Деривационные отношения в лексической системе углубляют, расширяют и дополняют первые два вида связей — парадигматических и синтагматических. Поэтому их именуют еще эпидигматическими (гр. *epi* — над, сверх).

Итак, взаимодействие разных значений одного слова и его отношения с другими словами чрезвычайно многообразны. В целом они образуют сложную лексическую систему, многоярусный характер которой может быть рассмотрен в такой последовательности: 1) в пределах одного слова — раскрытие его значения (или значений), связь разных значений между собой (полисемия) и разрыв этой связи (омонимия, паронимия); 2) в пределах словарного состава — описание разных типов семантической связи слов и особенностей их ономасиологических признаков (синонимия, антонимия, а также по сходству происхождения, сферы употребления, функционально-стилевой принадлежности, экспрессивно-стилистической роли и т. д.), т. е. выявление их парадигматических, синтагматических и деривационных отношений; 3) в пределах общеязыковой системы — установление зависимости семантической структуры слова от формально-грамматических признаков, фонетических изменений и других собственно лингвистических факторов; влияние паралингвистических факторов, сопровождающих речевое общение: мимики, жестов, интонации и под. (гр. *para* — около, возле, при + *лингвистика*) и экстралингвистических (т. е. сверх-, над- или внеязыкового свойства). Сущность общеязыковой системы (как и отдельных ее уровней) выявляется и познается в процессе функционирования языка, которое в свою очередь влияет на характер общеязыковых изменений, определяя пути развития системы языка [7].

[7] Иную трактовку см.: *Кузнецова Э. В.* Лексикология русского языка. М., 1989.

§ 6. Толковые словари как характеристика системных связей слов

Лексико-семантическая система в виде перечня слов описана с разной степенью полноты и точности в толковых лингвистических словарях современного национального языка и словарях литературного языка [8]. Роль лингвистических словарей при изучении лексической системы огромна. В них она представлена наиболее наглядно: слова располагаются в алфавитном порядке, раскрывается общая семантическая структура слова, перечисляются основные типы (а точнее — модели, формулы) его связей с другими словами, дается достаточно полный перечень характерных признаков слова на других уровнях общеязыковой системы (фонетико-орфоэпическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом), указываются основные стилистические свойства, приводится иллюстративный материал. В этом смысле толковые словари являются своего рода обширнейшим учебным пособием по лексикологии, но без теоретических обоснований и обобщений.

Толковые словари русского языка в их современном виде возникли не сразу. Первый русский рукописный словарь-список (конец XIII в.) объяснял лишь отдельные непонятные слова, которые встречались в памятниках древнерусской письменности. В 1596 г. как приложение к грамматике Лаврентия Зизания вышел первый печатный словарь русского языка, который содержал 1061 слово. Он имел название «Лексис, сиречь речения вкратце собранны и из словенского языка на просты русский диялект истолкованы». Такому «истолкованию» подверглись преимущественно церковнославянские, а также немногие иноязычные слова.

В словаре 1627 г. «Лексикон славенороссий, имен толкование», составленном украинским филологом Памвой Берындой, насчитывается уже 6982 слова. По

[8] В данном учебнике нет дополнительного деления лингвистических словарей на собственно семасиологические, толкующие значение по принципу от слова к понятию (например, собственно толковые словари, раскрывающие полисемию слов, словари омонимов, паронимов), и ономасиологические, в которых значение раскрывается в обратном порядке — от понятия к слову (например, словари синонимов, антонимов, разного рода тематические и др.). Не рассматриваются также словари энциклопедические, где описываются не сами слова, а реалии, предметы и научные понятия, обозначенные теми или иными словами.

сравнению с предыдущими словарями объяснения слов в нем даны точнее, использовано много источников, в том числе и живая разговорная речь.

В петровскую эпоху и последующие десятилетия интерес к словарям возрос. Появляются словари иностранных слов, дву- и трехъязычные словари, словари церковнославянского языка и т. д. Все они подготовили основу для дальнейшей лексикографической работы и позволили приступить к созданию первого обширного нормативного словаря русского языка, который был издан в 6 томах в 1789—1794 гг. Он назывался «Словарь Академии Российской» и включал в себя 43 257 слов, основная масса которых, как и в словарях предшествующего периода, представлена церковнославянской лексикой. Слова живого разговорного языка немногочисленны. Кроме толкования значения слов, в словаре имеются стилистические пометы, что способствовало закреплению определенных словоупотребительных норм. Так, постоянны пометы *просторечное* и *простонародное*, указывающие на сферу распространения. Слова расположены в алфавитно-гнездовом порядке, т. е. словарные статьи построены с учетом алфавита корневых слов, а внутри статьи приведены все производные слова (и префиксальные, и суффиксальные). Например, после раскрытия двух значений слова *годъ* дано гнездо слов с тем же корнем, занимающее 12 столбцов, т. е. 6 страниц. В гнездо включены наряду со словами *годи́на, годови́къ, годовщи́на*, слова *погóдно, прошлогóдний, двугодова́лый, двугодóвый, ежегóдный, безгóдие, перегодова́ть* и т. д. Однако, несмотря на имеющиеся недочеты, значение этого словаря велико: он был первым нормативным толковым словарем русского языка [9].

Вторым, еще более полным (51 388 слов) 6-томным толковым словарем был «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» (1806—1822). От предыдущего словаря он отличается бóльшим лексическим объемом и собственно алфавитным (не

[9] Слово *толковый* не было употреблено ни в первом, ни в последующих изданиях словаря. Но, по существу, «толковыми» являются все филологические словари, в которых даны объяснения, т. е. толкования значения слов. В последнее время даже в некоторых словарях энциклопедического типа используется это наименование, например: *Ясулевич Н. И.* Толковый словарь терминов, применяемых в судовом машиностроении. Л., 1966.

только по корневому слову, но и по всем производным) расположением материала. По существу объяснений, стилистических и грамматических характеристик словарь сохраняет традиции предыдущего и является как бы 2-м его изданием.

Следующим по времени и значимости был 4-томный «Словарь церковнославянского и русского языка» (1847), составленный II (словесным) отделением Академии наук. В нем значительное место занимает лексика живого разговорного языка начала XIX в., богаче иллюстративный материал, больше слов иноязычных, которые употреблялись в речи. В словарь включено вдвое большее число слов (114 749), расположенных в алфавитном порядке. В нем шире использованы стилистические пометы: кроме тех, которые применялись в предыдущих словарях, имеются и такие, которые указывают на сферу употребления — *арифм., астр., геод., канц., мед., рем* [есленное]. и т. п.; на принадлежность к пассивным запасам словаря — *стар., обвет* [шалое].; на стилевую принадлежность и эмоционально-экспрессивную оценку — *прост.; ласк* [ательное]., *смягч* [ительное]. и т. д. Значительно полнее и выразительнее в нем иллюстрации — приведены примеры из произведений Н. М. Карамзина, И. А. Крылова, А. С. Пушкина и др. В 1867 г. словарь был переиздан без изменений.

Большую роль в лексикографической практике сыграл 4-томный «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (в дальнейшем — Словарь Даля), который до сих пор является непревзойденной сокровищницей меткого народного слова, разнообразной диалектной речи. 1-е издание вышло в свет в 1863—1866 гг., 2-е — в 1880—1882 гг., 3-е — в 1903—1909 гг. и 4-е — в 1912—1914 гг. под редакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ. Затем несколько раз было повторено 2-е издание словаря, отпечатанное фотомеханическим способом.

В. И. Даль, современник и друг А. С. Пушкина, посвятил словарю более 50 лет жизни. Он включил в него свыше 200 тыс. слов, пытаясь при этом освободить русский язык от излишне книжных слов, а также слов иноязычного происхождения. В. И. Даль старался заменить их собственно русскими, нередко сочиненными (не всегда удачно) им самим: *логика — умословие; кашне — носопрятка, нарожник; эгоист — самотник,*

себятник; эллипс — долгокруг и т. д. При таком подходе к иноязычным заимствованиям не учитывались закономерности их возникновения, интернациональный характер некоторых из них и т. д. Многие слова (особенно общественно-политические термины) были объяснены нечетко. В их толковании смешивались энциклопедический (т. е. описание реалии, а также понятия о ней) и собственно филологический (описание значения слова) подходы. В словаре мало иллюстраций из художественной литературы, их заменяют примеры из диалектной речи, многочисленные пословицы, поговорки (свыше 30 тыс.), народно-разговорные фразеологизмы, а также примеры, сочиненные самим Далем. Несколько затрудняет пользование словарем гнездовой принцип подачи слов: по алфавиту располагаются только корневые слова, выделение которых нередко является субъективным. Остальные (бесприставочные) слова, так или иначе связанные, по мнению Даля, с корневыми, даются в том же гнезде, т. е. в одной словарной статье.

См., например, следующую словарную статью:

Вока́булы — лат. слова, въ знч. отдѣльныхъ словъ, списка словъ съ переводомъ для затверженія наизусть. ***Вока́льный*** — музыкальн. голосной или голосовой, относящіяся до человѣческаго го́лоса. ***Вока́ція*** ж. зовъ, призывъ, особ. приглашеніе на ученую должность, въ университетъ или академію.

В этой статье соединены три слова, совершенно разных по происхождению и словообразовательным связям: *вокабула* — пришло через польское посредство (*wokabula*) в петровскую эпоху. Оно происходит от латинского *vocabulum* (слово). *Вокальный* — из французского *vocal*, восходящего к латинскому *vocalis*, т. е. голосовой. *Вакансия* (у Даля *вокация*) — пришло через польский язык (*wokancja*) из французского *vacance*, восходящего, в свою очередь, к латинскому *vacans/vacāre* — пустующий, свободный. Подобных примеров немало.

Однако никакие отмечаемые с точки зрения современной лексикографии недостатки не могут снизить общей высокой оценки совершенно неповторимого словаря, являющегося до сих пор золотым фондом живой русской речи XIX в.

Следует отметить, что 1-е и 2-е издания осуществил сам В. И. Даль, 3-е и стереотипное 4-е редактировал в течение семи лет профессор Петербургского университета И. А. Бодуэн де Куртенэ. Он внес в словарь зна-

чительные изменения: гнездовой способ расположения слов заменил собственно алфавитным, уточнил многие этимологические сведения, объяснения значений и грамматические комментарии. В соответствии со своими лексикографическими взглядами Бодуэн де Куртенэ значительно дополнил словарь внелитературной лексикой. В целом это был совершенно новый труд. Поэтому все последующие переиздания осуществляются со 2-го авторского издания.

В середине XIX в. началась подготовка нового академического словаря. Были определены принципы его составления: нормативность, наличие подробных стилистических помет, ограничение лексического материала за счет отказа от узкодиалектных и просторечных слов. В словарь решено было включать общеупотребительную лексику от времени Ломоносова до конца XIX в. В обсуждении принципов составления нового словаря приняли участие многие лингвисты, писатели, ведущие специалисты других областей науки. Однако дело двигалось медленно, и лишь в 80-х годах, после назначения редактором Я. К. Грота, началась практическая работа. В 1895 г. вышел первый том, включавший 21 648 слов на буквы **А** — **Д**. В нем система толкования слов, а также грамматические и стилистические пометы отличаются четкостью, приводится богатый иллюстративный материал из произведений русских писателей XVIII и XIX вв. Однако немало объяснений носило политически тенденциозный характер.

После смерти Я. К. Грота редактирование словаря было поручено А. А. Шахматову, который отказался от принципа нормативности и предложил расширить границы словаря, включив в него диалектные слова, церковнославянизмы и даже индивидуально-авторские неологизмы. Вплоть до 1929 г. выпуски словаря осуществлялись с учетом положений, выдвинутых А. А. Шахматовым. Однако, несмотря на значительные изменения, происшедшие в лексической системе после Великой Октябрьской социалистической революции, границы и состав словаря не отразили этих перемен. Прежней оставалась даже орфография. После 1929 г. методы работы над словарем изменились: было решено издавать словарь литературного русского языка с отражением истории его развития и современных норм. Издание словаря продолжалось до 1937 г.

В 1935—1940 гг. был выпущен 4-томный «Толковый

словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (в дальнейшем — Словарь Ушакова). Его подготовка велась в соответствии с указанием В. И. Ленина «создать словарь *настоящего* русского языка... словарь слов, употребляемых *теперь* и *классиками*, от Пушкина до Горького» [10].

В Словарь Ушакова было включено 85 289 слов общелитературного языка. Слова диалектные, просторечные, малоизвестная профессионально-терминологическая лексика представлены в незначительном количестве. Словарь очень ценен нормативными положениями, например сведениями о правописании, произношении и грамматических свойствах. Этому посвящен особый раздел «Как пользоваться словарем» (т. 1). Представляют большой интерес подробные стилистические пометы, богатый иллюстративный материал. Словарь был переиздан фотомеханическим способом в 1947—1948 гг. и до сих пор является полезным пособием, хотя в нем есть отдельные недочеты (например, неопределенность в разграничении многозначности слов и омонимии, не всегда точное толкование значений), которые стали особенно заметны в связи с развитием научных основ современной лексикографии.

К 1988 г. (с 1949 г.) вышло двадцать изданий однотомного «Словаря русского языка» С. И. Ожегова (в дальнейшем — Словарь Ожегова). К настоящему времени в него включено около 57 тыс. слов (в первом издании содержалось 50 100 слов). В словаре активно использованы новейшие научные данные по лексикологии и стилистике, отражены послевоенная лексика и фразеология. Толкование значений отличается четкостью и краткостью, отбор слов ограничен рамками общеупотребительной лексики. Все последние издания подготовлены редактором словаря Н. Ю. Шведовой, включая и основательно переработанное (более 60 тыс. слов) 21-е издание, которое уже печатается.

Значительным событием явилось издание в 1950—1965 гг. 17-томного академического «Словаря современного русского литературного языка» (Большой академический словарь, в дальнейшем — БАС), подготовленного словарным сектором Института русского языка АН СССР. Этот словарь является и толковым, и норма-

[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 122.

тивным. Он содержит лингвистические объяснения слов, включая фразеологические обороты. Значения слов и особенности их употребления иллюстрируются многочисленными примерами из художественной, научной и общественно-политической литературы XIX—XX вв. Дается грамматическая характеристика слов, отмечаются особенности их произношения и написания, приводятся стилистические пометы, показаны (и довольно широко) разнообразные типы лексической сочетаемости слова, сообщаются некоторые сведения исторического характера (по словообразованию, правописанию, ударению и т. д.), а также приводятся справки об этимологическом составе слов, их происхождении, сведения о времени отражения их в русских словарях. Всего в словаре объяснено свыше 120 тыс. слов.

С 1988 г. начато печатание 2-го издания этого словаря. Как отмечает К. С. Горбачевич, «переиздание Большого академического словаря (БАС) предполагает не только актуализацию отбора лексики, но и пересмотр нормативных характеристик многих слов и словоформ под углом зрения современного восприятия языковых фактов» [11]. Значительно увеличен и объем словаря: он будет 20-томным.

В 1957—1961 гг. вышел 4-томный академический «Словарь русского языка» (Малый академический словарь, в дальнейшем — МАС). В него включено 82 159 слов и фразеологических оборотов, охватывающих период от Пушкина до наших дней. Словарь является нормативным, в нем даны разнообразные грамматические и стилистические пометы, широко использован иллюстративный материал.

В 1981—1984 гг. вышло 2-е издание этого словаря, исправленное и дополненное (уже 83 016 слов). В нем отражено современное состояние словарного состава, включены все слова и фразеологические обороты, пополнившие лексическую систему после 1961 г., когда вышел последний том 1-го издания. Словарь по-прежнему нормативный, в нем широко представлены разнообразные стилевые и собственно стилистические пометы (см. об этом § 48), к иноязычным словам даны этимологические справки. Большое место в новом издании отведено иллюстрациям. К 1988 г. вышло 3-е издание, стереотипное.

[11] *Горбачевич К. С.* Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978. С. 43.

В дополнение к толковым словарям Институт русского языка АН СССР в 1971 г. выпустил словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов «Новые слова и значения». Издается отдельными сериями «Новое в русской лексике» (см. об этом подробнее в § 58).

Примечание. В 1984 г. был издан новый тип учебного словаря: «Лексическая основа русского языка». Его авторы — В. В. Морковкин, Н. О. Бёме, И. А. Дорогонова, Т. Ф. Иванова, И. Д. Успенская — попытались дать практический синтез лексической системы русского языка: а) определить и представить лексическое ядро современного русского литературного языка; б) сделать явными системные связи каждой лексико-семантической единицы, входящей в это ядро; в) обнаружить семантические, морфологические, орфоэпические и другие особенности слов, составляющих лексическое ядро; г) установить и показать читателю, какого рода работа и на каком материале является полезной при усвоении лексического ядра русского языка.

Остальные виды русских одноязычных лингвистических словарей будут рассмотрены в той последовательности изложения, какая принята в данной книге: сведения о словарях омонимов, синонимов и т. д. даны после разделов, посвященных описанию этих явлений в русском языке.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Сопоставьте словарные статьи из «Большой Советской Энциклопедии» (I) и Словаря Ожегова (II). Укажите на различия в построении и содержании статей, объясните эти различия.

I

Волны. Содержание

I. Понятие о волнах...
II. Общие свойства волн...
III. Волны в других телах...
IV. Волны на поверхности жидкости...
V. Электромагнитные волны...
VI. Другие виды волн...

Понятие о волнах. Волны — процесс распространения возмущений (изменений состояния) в каких-либо средах. Так, удар по одному концу стального стержня вызывает на этом конце состояние местного сжатия, которое распространяется затем вдоль стержня со скоростью ок. 5 км в сек.,— по стержню распространяется звуковая В... [более 6 страниц текста].

II

Волна́, ы́, *мн.* во́лны, волн, волна́м (*и* во́лнам), *ж.* **1.** Водяной вал, образуемый колебанием водной поверхности. *Цвет морской волны* (зеленовато-голубой). **2.** Колебательное движение в физической среде, а также распространение этого движения. *Звуковая в. Передача на короткой волне. Воздушная в.* **3.** *перен., чего.* О чем-н. движущемся друг за другом во множестве на нек-ром расстоянии; о массовом проявлении чего-н. *Новая в. самолетов. В. недовольства* || *прил.* **волново́й**, *-а́я, -о́е* (к 1 и 2 знач.; спец.).

Упражнение 2. Сопоставьте статьи из Словаря Даля (I) и Словаря Ушакова (II). Выявите различия в построении словарных статей, их содержании, характере толкования значений слов и орфографии.

I

Діале́ктика ж. греч. умословіе, логика на дѣлѣ, въ преніи, наука правильного разсуженія; по злоупотребленію, искусство убѣдительнаго пустословія, ловкаго спора, словопренія. ***Діалекти́ческій***, къ діалектикѣ относящійся. ***Діале́ктикъ***, ловкій, искусный спорщикъ, доводчикъ; иногда софистъ. ***Діале́ктъ*** м. говоръ, мѣстный, областной языкъ, говóря.

II

Диале́ктика, и, *мн.* нет, *ж.* [греч. dialektikē]. **1.** Наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления как процесса накопления внутренних противоречий, как процесса борьбы противоположностей, приводящего к скачкообразному, революционному переходу из одного качества в другое. 〈..〉 *Законы диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количества в качество и обратно, закон отрицания отрицания.* **2.** Уменье применять логические доводы в споре (устар.). **3.** Самый процесс такого движения и развития (книжн.). *Д. событий. Д. истории.*

Упражнение 3. Сопоставьте построение и содержание словарных статей в БАС (I) и в словаре-справочнике «Новые слова и значения» (II). Укажите, чем обусловлены различия в объяснении значений слова *голубой*.

I

Голубо́й, а́я, о́е. Имеющий цвет ясного неба; светло-синий, лазоревый, лазурный. *Голубые обои.* 〈...〉 ◇ Г о л у б а я высь, даль, г о л у б о́ й свет и т. п. 〈...〉 *И только замолкли — в дали голубой Столбом уж крутился песок золотой.* Лерм. Три пальмы. ◇ Г о л у б о́ й день, г о л у б о́ е утро — светлые, ясные, безоблачные. *А дни стоят один другого лучше — голубые, безоблачные.* 〈...〉 Г о л у б о́ й песец — дымчатый с голубым оттенком. ◇ Г о л у б а́ я лошадь — лошадь пепельного цвета, сходная с цветом мыши. 〈...〉

— Срезневский: **голубыи, голубь** — голубое поле, главный цвет ткани; Лекс. 1762: г о л у б о й; Росс. Целлариус 1771, с. 101, г о л у б ы́ й...

II

Голубо́й, а́я, о́е. 1. Такой, который не отражает... не учитывает недостатков; идеализированный (*иронически*). *...Выдали дебоширу «голубую» характеристику...*

2. **Голубое топливо.** О природном газе, горящем голубоватым пламенем. 〈...〉 *Рядом обнаружены гораздо более обширные запасы голубого топлива...*

3. **Голубой экран.** О телевизоре; об экране телевизора... *И вот мы видим героев уже не на голубых экранах, а в Голубом зале редакции...*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

§ 7. Понятие и слово. Значение слова

Семантические связи внутри слова, т. е. анализ зависимости его смысловых компонентов, определяются отношением между значением слова и понятием.

Предметно-логическая соотнесенность слова указывает на то, что оно непосредственно связано с представлениями о реальной действительности, которые затем становятся основой разного рода понятий, называемых при помощи слов. Именно в них человек оформляет, формулирует свои представления и понятия о тех или иных предметах, явлениях, физическом и психическом состоянии, системе общественных отношений и т. д. Но

понятие — категория логическая, а слово с его значением — категория лингвистическая. Чтобы логический смысл мог восприниматься как единица языковой системы, он должен быть соотнесен с определенным словом. Связь между словом и понятием — очень тесная. И одной из основных задач семасиологии как раз является изучение вопроса о том, как в словах отображается внеязыковая действительность.

Понятие о предмете, явлении, качестве, состоянии или действии — это своего рода обобщенное отражение в сознании людей основных представлений о свойствах реального мира, познаваемого в процессе общественно-трудовой деятельности.

Первоначально в сознании людей отражались только конкретно видимые, ощущаемые, осязаемые предметы, т. е. все то, что человек воспринимал с помощью пяти органов чувств (слуха, зрения, вкуса, осязания, обоняния). В результате развития мышления у человека появляется способность к абстрактным представлениям. В сознании людей отражаются уже не только реально существующие предметы, но и все отвлеченные процессы, явления (например, понятия о радости, волнении, смелости и т. п.). Познавая предметы и явления, человек абстрагируется от всего несущественного в их свойствах, качествах, т. е. сосредоточивает внимание на основных чертах. Затем он сопоставляет свои представления, полученные от познания сходных или однотипных предметов. Таким образом, в его сознании, мышлении образуются понятия о предметах и явлениях действительности. (В данном случае вопрос о познании действительности затрагивается лишь частично, в связи с необходимостью дать некоторое представление о понятии. Собственно теория познания, или гносеология,— самостоятельная философская наука.)

В понятии отражаются не все качества и признаки, присущие тому или иному предмету, действию, а лишь общие, основные, наиболее существенные, которые позволяют отличать один предмет (или явление) от другого.

Так, если речь идет о *рыбе*, то для данного понятия наиболее существенным является представление о том, что перед нами разновидность позвоночных, обитающих в водных пространствах, дышащих жабрами, имеющих конечности в виде плавников. Именно эти признаки позволяют отличить рыбу от других позвоночных

(птиц, млекопитающих). Остальные признаки и качества, присущие рыбам, являются в данном случае менее существенными,— они будут необходимы для создания каких-то более конкретных, частных характеристик семейств, видов, подвидов и т. д. общего к л а с с а рыб.

За понятием закрепляется наименование, слово, т. е. сами понятия тоже формируются с помощью языковых средств. Связь между словом и понятием устанавливается в процессе совместной деятельности людей. Поэтому слова более или менее одинаково понимаются всеми членами общества, говорящими на данном языке в одно и то же время его исторического развития. Следовательно, при изучении соотнесенности слов с обозначаемыми ими предметами и явлениями действительности (через понятие о них) необходимо учитывать данные истории. Обозначая предмет, явление, признак, действие и т. д., выражая понятие о них, слово выполняет основную свою функцию — называния, или н о м и н а т и в н у ю (лат. *nomen* — имя), которая позволяет выделить предмет (явление, признак, действие) из ряда подобных или множества других разнообразных предметов, или денотатов.

В русском языке не все слова называют какое-то понятие. Например, междометия, модальные слова, союзы, предлоги, частицы, а также в какой-то мере местоимения и имена собственные прямо не называют понятий, т. е. не связаны с ними непосредственно. Значение же имеют все слова. Только у одних оно прямо связано с понятием, и они являются интеллектуально, или понятийно, полнозначными (с учетом грамматической роли их называют также словами з н а м е н а т е л ь н ы м и). Эти слова обладают и лексическим, и грамматическим значением. У других слов такая связь отсутствует, им не свойственна непосредственная соотнесенность с предметом. Подобные слова (междометия, модальные слова, предлоги, союзы, частицы и др.) являются как бы понятийно неполнозначными (в грамматике последние три группы слов называют с л у ж е б н ы м и). Они тоже обладают и лексическим, и грамматическим значением, но в их семантической структуре преобладающим оказывается выражение волевых побуждений, чувств, отношения к действительности и т. д. (т. е. эмоционально-оценочное содержание, нередко называемое коннотацией, см. с. 12) или указание на связь между полнозначными словами,

а не прямое, непосредственное соотнесение с логическим понятием.

Итак, понятие является самым существенным элементом значения слова, но не всегда единственным. В значение слова могут включаться и оценочно-экспрессивные элементы, и грамматические признаки, и контекстуально-стилистические ассоциации. Например, цветовое понятие *белизны* можно выразить словом с основным значением качества — *белый*; это же понятие служит базой эмоционально-оценочной формы — *беленький*; с ним (понятием) легко можно связать слово, называющее состояние (как действие),— *белеть*; оно является основой представления о конкретном предмете — *белок* и абстрактном — *белизна* и т. д. С точки зрения грамматической принадлежности все приводимые выше слова различны: *белый* (и *беленький*) — имя прилагательное; *белок* и *белизна* — имена существительные; *белеть* — глагол. А по смыслу они сходны, так как значение каждого из них связано с общим понятием определенного цвета, т. е. в их значении есть общий семантический признак.

Лексическим значением слова является, по определению В. В. Виноградова, его «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [12]. Оно закреплено общественно-языковой практикой, является основой семантической структуры слова и, как правило, называется денотативным.

Примечание. Слово является предметом изучения и других разделов науки о языке, например фонетики, морфологии и т. д. В каждом из них выясняется значение — фонетическое, грамматическое. В лексике рассматривается лексическое значение.

Для определения лексического значения слова необходимо, во-первых, выяснить его предметно-вещественное и понятийно-логическое содержание (т. е. связь с денотатом); во-вторых, установить, как связана называемая словом реалия с теми, которые объективно существуют в окружающей действительности; в-третьих, выявить, как определяемое лексическое значение соотносится с другими значениями, так как слово «выражает свои значения не изолированно, не в отрыве от

[12] *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова // Вопр. языкознания. 1953. № 5. С. 10.

лексико-семантической системы данного конкретного языка, а в неразрывной связи с ней, как ее составной элемент» [13]; в-четвертых, найти такой различительный признак, который позволил бы вычленить именно это лексическое значение из ряда подобных. Необходимость подобного рода поэтапного, последовательного определения значения слова убедительно доказана современными лексикологами (Н. З. Котеловой, А. А. Уфимцевой, Н. М. Шанским, Д. Н. Шмелевым и др.).

Например, в определение слова *стул* должны быть включены следующие признаки: 1) указание на общую предметную отнесенность — «мебель»; 2) раскрытие общего характера назначения — «мебель только для сидения»; 3) указание на особенности формы — «со спинкой»; 4) конкретизация характера назначения — «для сидения одного человека». Все перечисленные признаки (или «элементы значения») очень важны, существенны, во-первых, для отграничения слова *стул* от других парадигматически сходных единиц, во-вторых (и это самое главное), для определения данного конкретного значения слова: «род мебели только для сидения, со спинкой, предназначенный для одного человека». (Небезынтересно вспомнить, что это слово, как было отмечено на с. 13, входит в разные парадигматические группы. Теперь можно внести дополнительное уточнение: по первому признаку слову *стул* противопоставлены *стол, шкаф, тумбочка* и многие другие наименования мебели, по второму — *диван, тахта*; по третьему — *табурет*; по четвертому — *диван, скамейка.*)

Итак, лексическое значение слова — это не только его непосредственная (или опосредованная) соотнесенность с отображаемым конкретным (или абстрактным) предметом. В значении слова (т. е. в его семантической структуре) отражены и общие предметно-логические связи, и отношения с лексическими значениями других слов данной (или близкой) лексической парадигмы, и границы лексической сочетаемости, и характер лексико-грамматической отнесенности (именно поэтому в словарях указывается часть речи, к которой относится определяемое слово, а также общие формально-категориальные значения), и присущие слову эмоционально-экспрессивные свойства. (Н. З. Котелова называет

[13] *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова. С. 12.

двенадцать основных семантических признаков, характеризующих слово. Все они, по ее мнению, должны войти в определение лексического значения [14].)

Значение слова — понятие историческое. Оно не остается неизменным, в его содержании находят отражение те существенные (языковые и внеязыковые) признаки, которые характерны для каждого периода развития лексики, непосредственно связанного с внеязыковой действительностью. Это особенно важно учитывать тем, кто будет постоянно иметь дело со словом, причем не только современным (например, при комментировании, переводе текстов предшествующих эпох, в процессе использования разного рода исторических реминисценций, сравнений и т. п.).

Историческую судьбу развития значения слова с большей или меньшей точностью и полнотой отражают толковые словари (см. § 6). В них последовательность расположения толкования значений нередко указывает на процесс развития слова: сначала дано значение в современном понимании и далее следуют те значения, которые претерпели изменения.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 4. Сопоставьте определения лексического значения и укажите, какие признаки объединяют эти определения, какие их различают.

1. Значение — «отображение предмета действительности (явления, отношения, качества, процесса) в сознании, становящееся фактом языка вследствие установления постоянной и неразрывной его связи с определенным звучанием, в котором оно реализуется...» (*О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов*).

2. «Значение слова — это исторически образовавшаяся связь между звучанием слов и тем отображением предмета или явления, которое происходит в нашем сознании» (*Р. А. Будагов. История слов в истории общества*).

3. «Значения языковых единиц существуют не в человеческом сознании, а в самих этих единицах, то есть не в мозгу человека, а в речи. ⟨...⟩ Однако все дело в том, что значение — вовсе не сущность, а отношение. ⟨...⟩ Вот это-то отношение знака к чему-то,

[14] См.: *Котелова Н. З.* Значение слова и его сочетаемость (к формализации в языкознании). С. 7.

лежащему вне самого знака, и есть значение знака» (*Л. С. Бархударов. Язык и перевод*).

4. «Значение — то, что обозначается словом,— это какой-либо факт или явление действительности, о которых в своей речи один человек хочет сообщить другому и которые должны пониматься одинаково как говорящим, так и слушающим» (*Л. А. Булаховский. Введение в языкознание*).

5. Лексическое значение слова — это его «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» (*В. В. Виноградов. Основные типы лексических значений слова*).

6. «Значение языковой единицы — это условное обозначение одного из признаков данного понятия (мотивированное или немотивированное)» (*И. Р. Гальперин. Информативность единиц языка*).

7. «Значение слова — это совокупность его лексико-семантических вариантов. Лексическое значение слова есть обязательный элемент слова; без значения не может быть слова, но значение не является чем-то раз навсегда приданным слову...» (*В. А. Звегинцев. Семасиология*).

8. «Значением слова называется его соотнесенность, связь с определенными явлениями действительности» (*А. В. Калинин. Лексика русского языка*).

9. «...Семантика слова по существу совпадает с понятием как логической формой, понятием, выражаемым в слове» (*Г. В. Колшанский. Логика и структура языка*).

10. «Значение слова — это реализация понятия средствами определенной языковой системы...» (*Л. С. Ковтун. О значении слова*).

11. «Значение слова — это системная в данном языке данного периода и социально осознанная отнесенность слова к определенному понятию, вместе с ним выполняющая функцию обобщенно абстрагированного обозначения реалий. ⟨...⟩ Эксплицируется лексическое значение набором дифференциальных признаков, в которых отображаются свойства обозначаемой реалии и характер ее обобщения мышлением» (*Н. З. Котелова. Значение слова и его сочетаемость*).

12. «Значением слова является общественно закрепленное за данным звучанием и всеми его разновидно-

стями постоянное содержание, охватывающее, кроме лексических, также и грамматические элементы» (*К. А. Левковская. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала*).

13. «Значение слова есть известное отображение предмета, явления или отношения в сознании... входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития» (*А. И. Смирницкий. Значение слова*).

14. «...Лексическое значение полнозначного слова представляет собой идеальную сущность, отображающую реальные вещи, явления и их связи в предметном мире, а также понятия и представления квалификативных (оценочных) этических и психических сфер носителей языка» (*А. А. Уфимцева. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики*).

15. «Самостоятельные слова, таким образом, предстают перед нами всегда как слова, соотнесенные с тем или иным явлением. Эту соотнесенность слова с каким-либо явлением объективной действительности, исторически закрепленную в сознании говорящих, и считают обычно лексическим значением. Однако это не совсем так. Соотнесенность слова как лингвистической единицы с определенным внеязыковым фактом является лишь одним из обязательных компонентов лексического значения. В последнее входит также и выражение словом понятия и отнесенность слова к определенному лексико-грамматическому разряду» (*Н. М. Шанский. Лексикология современного русского языка*).

16. «Значение слова — отображение в слове того или иного явления действительности (предмета, качества, отношения, действия, состояния). Различают грамматическое и лексическое значения слова. 〈...〉 Лексическое значение определяется как соотнесенностью слова с соответствующим понятием (что составляет ядро лексического значения слова), так и его местом в лексической системе языка (т. е. различными связями данного слова с другими словами) ...» (*Д. Н. Шмелев. Значение слова // Русский язык: Энциклопедия*).

Упражнение 5. Ознакомьтесь со словарными статьями из четырех толковых словарей русского языка, обратив особое внимание на способы раскрытия значений слов. Укажите, есть ли различия в толковании значений и чем они обусловлены.

I

1. Словарь Даля

Пла́зма, *пласма* ж. темнозеленый агатъ.

2. Словарь Ушакова

Пла́зма, ы, *мн.* нет, *ж.* [греч. plasma — образование]. **1.** Жидкая составная часть различных органических тканей, преимущ. крови и лимфы (биол.). **2.** Темно-зеленый халцедон (мин.).

3. Словарь Ожегова

Пла́зма, ы, *ж.* (спец.). **1.** Жидкая часть крови. **2.** Вещество, подвергшееся сильной ионизации в результате сильного нагрева или удара || *прил.* **плазмати́ческий,** -ая, -ое (к 1 знач.) *и* **пла́зменный,** -ая, -ое (ко 2 знач.).

4. БАС

Пла́зма, ы, *ж.* 1. *Спец.* Жидкая часть крови. [Курков:] *Красные кровяные шарики уходят в плазму, кровь обесцвечивается.* Лаврен. Мы будем жить! 2. *Устар.* Протоплазма. *Способностью образовать клетчатку обладают только те части плазмы, которые заключают в себе ядро.* Тимир. Жизнь раст. 3. Темно-зеленый халцедон. *Загадочна хорошо известная в амулетах и украшениях восточного Средиземноморья и Рима темно-зеленая плазма, которая обычна в античных кольцах. Это темный просвечивающий камень.* Ферсман. Оч. по ист. камня.

— Слов. Акад. 1847: п л а́ з м а — от греч. plásma — вылепленное, фигура.

II

1. Словарь Даля

Плака́тъ *м.* паспортъ для людей податнаго сословія. *Годовой* ***плакатный*** *паспортъ.*

2. Словарь Ушакова

Плака́т, а, *м.* [лат. placatum — свидетельство]. 1. Большой цветной рисунок с кратким текстом, вывешиваемый на улице или в общественном помещении с целью объявления о чем-н. или рекламы. *Плакаты кинофильмов.* || Агитационный рисунок с кратким текстом. *Революционный п. П. Маяковского.* || Вообще большое объявление о чем-н. 2. Паспорт, выдававшийся представителям податных сословий (мещанам, крестьянам; истор. офиц.).

3. Словарь Ожегова

Плака́т, -а, *м.* Цветной настенный рисунок с агитационным или рекламным текстом. || *прил.* **плака́тный,** -ая, -ое. *Плакатная живопись. Плакатная манера* (перен.: яркая, простая и броская).

4. БАС

Плака́т, а, *м.* 1. Художественный рисунок, сопровождаемый кратким текстом, органически связанным с изображением и призывающим к определенным действиям. *Плакаты, изображавшие аэроплан, осла и черепаху, появились на лесах у главного входа — сравнительное изображение темпа работы бригад в ходе социалистического соревнования.* Кавер. Откр. книга. <...>

2. Кусок, полоса ткани, бумаги и т. п. с призывом, лозунгом. ⟨...⟩ *И вот над участком бригады Якова Шумного на двух длинных шестах, вбитых в землю, то надуваясь дугой от легкого ветерка, то опадая, появился плакат: «Обгоним бригаду Левашова!»* Тендряк. Среди лесов ⟨...⟩ || Объявление, написанное на чем-либо ⟨...⟩ *На вокзалах висели плакаты: нужны плотники, плотники, плотники, арматурщики, токари.* Павлен. На Востоке.

3. *Устар.* Паспорт, выдававшийся в дореволюционное время крестьянам и мещанам ⟨...⟩ *Не трожь его, пусти! Поезжай, говорит, по плакату! — закричали в толпе ямщику.* Наумов. Паутина.

— Нордстет. Слов. 1782: п л а к а́ т — Нем. Plakat от фр. placard.

Упражнение 6. Пользуясь Словарем Ушакова, выпишите определения лексического значения приводимых слов, затем проанализируйте эти словарные толкования с точки зрения достаточности (или недостаточности) перечисленных сходных и различных признаков, положенных в основу определений.

Водохранилище, залив, канал, море, озеро, океан, пролив, пруд, река, ручей.

Упражнение 7. Пользуясь Словарем Ожегова, выпишите определения лексического значения приводимых слов; сопоставьте эти определения и выделите в каждом из них существенные сходные и дифференциальные семантические признаки.

Воробей, дрозд, клёст, пеночка, соловей, снегирь, щегол.

§ 8. Основные типы лексических значений слов

Лексическое значение слова, являясь элементом общеязыковой системы, тем не менее обладает достаточной самостоятельностью. Оно имеет собственно семантические, т. е. присущие только ему, специфические свойства, например разные способы номинации предметов, понятий, явлений, признаков по характеру соотнесения с действительностью (прямое — непрямое, или переносное), по степени мотивированности (непроизводное — производное), по способам и возможностям лексической сочетаемости (свободные — несвободные), по характеру выполняемых функций (номинативные — экспрессивно-синонимические).

1. По способу номинации, т. е. характеру связи значения слова с предметом объективной действительности, выделяются два типа лексических значений — прямое, или основное, и непрямое, или переносное. Прямым значение названо потому, что слово, обладающее им, прямо указывает на предмет (явление, действие, качество и т. д.), т. е. непосредственно соотнесено с понятием или отдельными его признаками. Основным (или главным) называют обычно то значение слова (в плане синхронного анализа лексики), которое менее всех остальных значений обусловлено свойствами его сочетаемости. Основное значение четко и определенно обусловлено парадигматически. Прямое значение, выступающее в качестве основной, устойчивой номинации предмета в современный период языкового

развития, называют также первичным (об относительном характере этого наименования см. ниже).

Непрямым (или переносным) называется такое значение слова, появление которого обусловлено возникновением сравнений, ассоциаций, объединяющих один предмет с другим. Переносное значение появляется в результате переноса прямого (основного) обозначения предмета на новый предмет. Переносные значения являются частными, их называют вторичными. Следует, однако, отметить, что понятия «первичное» и «вторичное», используемые в данном случае, распространяются лишь на современные системные отношения в лексике. Рассмотренные диахронически, многие определения (первичные, вторичные) окажутся смещенными. Например, современное основное номинативное значение цвета у прилагательных *красный* и *темный* в историческом плане не является первичным. Слово *темный* первоначально было известно со значением морально-оценочным, т. е. употреблялось в сочетаниях типа *темная речь*. То же можно сказать и о слове *красный*, у которого исторически первичным исследователи считают значение «прекрасный, красивый, хороший». Таким образом, выделение прямых (первичных) и непрямых (вторичных) значений в различные исторические периоды развития лексической системы языка не всегда совпадает. Это особенно важно знать всем тем, кому нередко приходится иметь дело не только с современными текстами.

Например, у слова *нога* (уменьш. *ножка*) основное, прямое значение — «одна из двух нижних конечностей человека». По сходству выполняемых функций, а также месту расположения это название было использовано и для наименования «опоры, нижнего конца (мебели, механизмов)»: *ножки стола, ноги шасси* и т. д. С лексико-семантической точки зрения это значение является уже не прямым, а переносным. Среди последних есть немало таких значений, которые утратили первоначальную образность сходства, остроту ассоциаций, позволивших вторично использовать ту же номинацию. Например, переносное значение — *ноги (ножки) стола* или *стула* уже лишены яркой образности. Она как бы стерлась, «потухла». Но у многих слов переносные значения сохраняют яркость и свежесть первичных образных сопоставлений. Такие слова выполняют определенные эмоциональные функции.

К слову *накипь* в современных словарях (в частности, в БАС) указаны следующие значения:

1. Пена, осадок, образовавшиеся на поверхности жидкости в результате кипения. *Снять накипь с ухи...*

2. *Перен.* Все то, что накипело... тяжелое чувство, неприятный осадок. [Палашка] *негодовала, на душе у нее собиралась накипь...* Чех. Моя жизнь.

3. *Перен.* О подонках общества. *Куда попал Виктор? Босяки, рвань, золотая рота, бродяги, вся накипь, выброшенная прочь с шахты.* Горбат. Донбасс.

Итак, в зависимости от характера номинативной функции, связи слова с предметами и явлениями действительности рассматриваются два вида (или типа) лексических значений: прямые, основные (главные) и переносные, частные значения. Переносные, в свою очередь, могут быть подразделены на переносные с потухшей образностью *(нос корабля, крылья самолета)* и переносно-образные *(золотое сердце, каменное лицо* и мн. другие).

2. По степени семантической мотивированности выделяются два вида значений слова: непроизводное (немотивированное, первичное) и производное (мотивированное первичным, исходным значением, являющееся вторичным).

Так, Д. Н. Шмелев, сопоставляя слова *земля, лес, земной, земляк, лесной*, отмечал, что два первых считаются немотивированными, а остальные — мотивированными, производными. «Можно сказать,— заключает он,— что производные имеют «связанное» в деривационном отношении значение, само же исходное слово — относительно «свободное» [15]. Если с этих позиций проанализировать семантику слова *накипь*, то все три его значения окажутся производными, мотивированными. Но последовательность и степень их мотивации неодинакова: основное (прямое) значение мотивировано прямым, первичным значением слова *кипеть* — «бурлить, клокотать, испаряясь от сильного нагрева», а переносные значения являются, во-первых, производными от основного значения существительного *накипь*, во-вторых, мотивированы вторичными переносными значениями исходного глагола *кипеть*.

Следовательно, и прямые, основные значения, и тем

---

[15] *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). С. 194.

более переносные могут быть различными по характеру и степени мотивированности (или немотивированности). У одних мотивированность бывает семантически связана с исходной, первичной номинацией, как в переносном значении слова *стол* — «питание» (например, *снять комнату со столом*); у других характер мотивированности производных значений гораздо сложнее: кроме связи с первичным значением, существенным оказывается общая деривационная зависимость, как у значений слова *накипь*.

3. По возможности лексической сочетаемости, или виду синтагматических отношений между словами, выделяются значения свободные и несвободные.

Если сочетаемость слов оказывается относительно широкой, то значения, которыми они обладают, называются свободными. Например, к свободным относятся значения слов *голова, нос, глаз; стол, скатерть; лепесток; сказка, спор, удача* и многие другие (ср.: *сказка — длинная, короткая; интересная, скучная; русская, казахская* и т. д.). Однако «свобода» лексической сочетаемости — понятие относительное, ибо она ограничена предметно-логическими отношениями слов в языке. Так, исходя из предметно-логических связей (т. е. совместимости или несовместимости понятий, а следовательно, и слов, их называющих) нельзя соединять слово *рука* со словами типа *веселая, умная, глубокая* и т. п.

Примечание. Существует точка зрения, которая полностью отрицает наличие в языке свободно-номинативных значений. При этом выделяются три основных типа «контекстуально связанных значений»: лексически связанные, синтаксически связанные и фразеологически связанные [16].

Слова, лексическая сочетаемость которых ограничена не только предметно-логическими отношениями, но и собственно языковыми, обладают несвободными значениями. Среди лексически несвободных выделяются две группы значений слов: фразеологически связанные и синтаксически обусловленные с разновидностью конструктивно ограниченных (или обусловленных).

---

[16] См.: *Амосова Н. Н.* Слово и контекст // Уч. зап. ЛГУ. 1958. Вып. 42. № 243.

Фразеологически связанным называется такое значение, которое реализуется только в условиях определенных сочетаний данного слова с узкоограниченным, устойчивым кругом лексических единиц, т. е. в так называемых фразеологических сочетаниях (см. § 62). Связи слов в этих сочетаниях обусловлены не предметно-логическими отношениями, а внутренними закономерностями лексической системы русского языка. Фразеологически связанное значение «лишено глубокого и устойчивого понятийного центра. Общее предметно-логическое ядро не выступает в нем так рельефно, как в свободном значении» [17]. Так, у слова *кромешный* значение «полный, абсолютно беспросветный» проявляется лишь при условии его сочетания со словами *ад* или *тьма*; у слова *бросать* значение «безрассудно, зря расходовать, тратить» реализуется только в сочетании со словоформой *на ветер*; у слова *втирать* значение «обманывать кого-либо» проявляется в сочетании со словом *очки* и т. д.

Границы фразеологически связанных значений очень узкие: круг слов, в сочетаниях с которыми реализуются эти значения, как правило, невелик, нередко сводится к одному слову (ср. сочетаемость слов *закадычный, горючие*, которые используются только со словами *друг, слезы*).

Синтаксически обусловленным называется такое переносное значение, которое появляется у слова при выполнении необычной для него функции в предложении (В. В. Виноградов называет такие значения слов «функционально-синтаксически обусловленными»).

Так, прямое значение слова *ворона* — «птица с черным или серым оперением, родственная ворону», реализуется в том случае, когда оно выступает в роли подлежащего или дополнения: ***Воро́н*** *скорее следует отнести к полезным птицам, чем к вредным* (Арс.). Переносное значение — «рассеянный, невнимательный человек» — развилось у слова *ворона* в процессе его использования в явно не характерной для имени существительного функции — сказуемого. Это значение и является синтаксически обусловленным: — ***Ворона!*** —

---

[17] *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова. С. 17.

перебил он вдруг себя.— Пропустил почтовый ящик (Купр.). У слова *зверь* переносное значение «бессмысленно жестокий, бессердечный, грубый человек; свирепый насильник» реализуется также лишь в том случае, когда оно выполняет функции сказуемого: *Иван Иванович хорошо знал отца Вахнова, который* ***был*** *в полном смысле слова* ***зверь****, по свирепости и крутости нрава* (Гарин).

В развитии и утверждении подобных значений весьма существенна роль контекста, который и обусловливает реализацию потенциальных семантических возможностей слова. (Заметим, что выбор лексического окружения, правильная оценка потенциальных лексико-семантических оттенков слова — одно из важнейших условий работы переводчиков, журналистов, редакторов.)

Разновидностью синтаксически обусловленных значений являются конструктивно ограниченные (или обусловленные) значения. К ним относятся такие, которые реализуются только в условиях определенной синтаксической конструкции, т. е. «в сочетании с другими словами, количество и состав которых могут быть ничем не ограничены» [18]. Например, у слова *мираж* основным является терминологическое *(физ.)* значение — «оптическое явление». В конструкции с существительным в форме родительного падежа (в функции определения) это слово приобретает значение «обманчивый призрак, иллюзия, что-то, созданное воображением»: *мираж любви.* Первое значение, предметно-терминологическое — свободное, второе — несвободное, оно строго обусловлено использованием только в конструкции с родительным падежом и в этом случае имеет переносное значение.

Конструктивно обусловленным оказалось и новое качественное значение слова *век* — «наиболее значительный в ряду подобных явлений, событий века». Оно реализуется только в определенной синтаксической конструкции: слово *век* в форме родительного падежа единственного числа после существительного в форме именительного падежа; ср.: *Здесь найдено богатейшее, пожалуй, крупнейшее в стране месторождение и не случайно, и, полагаю, довольно точно одна из западных*

[18] *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова. С. 27.

газет определила ... как «находку ***века»*** (газ.).— *Восемнадцатый* ***век*** *дал России первое высшее учебное заведение по горнозаводскому делу* (Дан.).

4. По характеру выполняемых функций могут быть выделены два вида лексических значений слова: собственно номинативные и экспрессивно-синонимические.

Номинативные — такие значения слов, которые используются прежде всего для называния предметов, явлений, качеств, действий и т. д. В семантической структуре слов, обладающих подобным значением, как правило, не находят отражения дополнительные признаки (например, оценочные). Однако в процессе последующего употребления эти признаки могут появиться. Номинативным будет значение слов *бессмысленность, гордиться, двигаться, еда, конь, лошадь, ноша, помощник, путешествие, расплата, смешение* и многие другие. Каждое из них непосредственно соотнесено с понятием, называет его.

Экспрессивно-синонимическим называется такое значение, в котором основным является коннотативный, или эмоционально-оценочный, признак. Слова с таким значением возникли как добавочные экспрессивно-эмоциональные наименования уже существующих в языке номинаций с денотативным значением. Например, каждое из приводимых выше слов в соответствующем контексте может быть заменено словом, обладающим экспрессивно-синонимическим значением: *бессмысленность — ахинея, гордиться — вознестись, двигаться — плестись, конь — коняга, лошадь — кляча, ноша — бремя, помощник — пособник, путешествие — вояж, расплата — возмездие, смешение — мешанина,* а также *одеть — облечь, прижаться — прильнуть, припасть, приникнуть.*

Слова с такими значениями существуют в языке самостоятельно и отражены в словарях, однако воспринимаются в сознании носителей языка по ассоциации с их номинативными синонимами. Так, *болтать* не просто «говорить», а «говорить много, быстро о чем-нибудь незначительном», *вознестись* не только «гордиться», а «становиться особо гордым, высокомерным», *плестись* не просто «двигаться», а «особенно устало, медленно двигаться» и т. д. Следовательно, само появление слов с экспрессивно-синонимическим значением возможно лишь при условии существования в языке нейтральных

лексических единиц, выполняющих собственно номинативные функции.

Слова, обладающие экспрессивно-синонимическим значением, как правило, несвободны в своих связях с другими словами. Многим из них свойственны синтаксически обусловленные значения. Например, экспрессивным синонимом к словам *красив, хорош* будет разговорное слово *загляденье*. Его значение реализуется в роли сказуемого: *Петр Степаныч купил пару кровных рысаков — кони* ***загляденье*** (М.-П.).

Кроме указанных основных типов лексических значений, многие слова в русском языке имеют семантические оттенки, которые тесно связаны с тем или иным значением, но все-таки отличаются от него. Например, уже упоминавшееся слово *накипь* имеет в качестве основного первое значение (см. с. 37—38) и его оттенок «твердый осадок на стенках котлов или других сосудов, в которых что-либо кипит, испаряется»: *Около мастерской на улице валялись покрытые белой* ***накипью*** *самоварные стояки... цинковые корыта* (В. Бел.). Несмотря на кажущееся семантическое тождество, данное значение отличается от основного, но не настолько, чтобы считаться самостоятельным. Это как бы «побочный» оттенок основного, прямого значения. Но он может развиться и у переносного. (В толковых словарях оттенок значения обозначается либо значком, который дается после точки с запятой, либо перед ним ставятся две параллельные черты.) В Словаре Ахмановой он определяется следующим образом: оттенок значения «то же, что значение побочное», т. е. «значение вторичное, сопутствующее», «созначение (дополнительное значение), накладывающееся на основное (номинативное)».

Итак, типология лексических значений опирается на три основных вида отношений: понятийно-предметную связь (то, что составляет основу лексической парадигматики), отношения слов друг к другу (т. е. синтагматические отношения) и степень мотивированности значения (деривационные связи).

Выделение разных типов лексических значений помогает глубже разобраться в семантической структуре слова, т. е. понять характер системных внутрисловных связей.

Разные типы лексических значений слов можно представить схематично:

§ 9. Слова однозначные и многозначные

В современном русском языке немало слов, которые имеют одно лексическое значение, устойчиво закрепленное за определенным звуковым комплексом. К ним относятся, например, большинство терминов: мед.— *аппендицит, бронхит, гастрит*; зоол.— *земноводные, млекопитающие, парнокопытные*; геол.— *боксит, малахит, агат*; некоторые наименования деталей машин —

втулка, лебедка, шестеренка; названия отдельных разновидностей деревьев, кустарников, ягод, грибов — *береза, ель, пихта; вереск, можжевельник; брусника; подосиновик, сыроежка, шампиньон*; некоторые наименования тканей — *батист, вельвет, сатин* и т. д. Подобные слова характеризуются четко выраженной предметной соотнесенностью, семантические границы их вполне определенны. В лексикологии такие слова называются однозначными или моносемантическими (и моносемичными, от гр. *monos* — один + *sēmantikos* — означающий), а свойство слов иметь одно значение называется однозначностью или моносемией.

Эти слова противопоставляются другой группе слов, не менее обширной в современной лексике,— словам многозначным, или полисемантическим (и полисемичным, гр. *poly* — много + *sēma* — знак), а само свойство слов иметь несколько значений называется многозначностью или полисемией. Все значения слова при этом между собой так или иначе связаны, образуя довольно сложное семантическое единство, которое называется семантической структурой слова. Семантические связи внутри многозначного слова организуют системность лексики, которая отчетливее всего проявляется на уровне одного слова. Учитывая, что характер внутрисловных семантических связей в языках неодинаков, можно считать многозначность одним из ярких признаков национальной самобытности лексики. В этом случае исследователи говорят уже не просто о полисемии, а о ее законах: «Многозначность слов естественных языков народов мира — это одна из важнейших особенностей их лексики, одна из важнейших особенностей человеческого языка вообще. Именно поэтому следует говорить о законе многозначности слова, о законе лексической полисемии» [19]. Изучение этих законов дает, в частности, возможность активно использовать потенциальные свойства слова при переводе с одного языка на другой, т. е. при выявлении межъязыковых семантических соответствий.

Слово приобретает многозначность не сразу: иные значения появляются в процессе функционирования

[19] *Будагов Р. А.* Закон многозначности слова // Русская речь. 1972. № 3. С. 140.

его в речи, затем становятся фактом языка, т. е. входят в лексическую систему. При этом иногда первоначальное (прямое) значение слова становится или менее употребительным, или вообще выпадает из активного состава словаря, а вторичные (переносные) значения становятся основными. Такой путь прошло слово *утлый*, первичное его значение — «дырявый» было базой для появления переносного — «ненадежный, непрочный» (с оттенком «плохо держащийся, готовый сломаться, упасть»), которое затем стало основным. Переносным же в современном русском языке является еще одно значение этого слова, употребляемое применительно к человеку — «убогий, бедный, жалкий». Таким образом, хотя у слова и развилось три значения, но одно из них (в данном случае наиболее древнее, отмечаемое еще в памятниках XI в.) вышло из употребления.

В развитии разных значений, а затем в их утверждении существенна та речевая ситуация, в которую попадает слово, т. е. так называемая семантическая позиция. Роль контекста в данном случае не является основной: он лишь определяет, обусловливает реализацию значения слова, которое «вне зависимости от его данного употребления... присутствует в сознании со всеми своими значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность» [20].

На процесс развития значений слов большое влияние оказывают и внеязыковые причины (социальные, общественно-политические, культурно-исторические, научно-технические и т. д.). Иногда новое значение возникает в результате переноса названия. И в этом случае разные значения возникают по-разному. Это зависит от многих причин, в частности от того, какой признак положен в основу переноса названия, каковы границы переноса (расширение, сужение).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 8. Пользуясь одним из современных толковых словарей, определите значение слов и объясните, по какому принципу они объединены между собой.

Желтеть, желтенький, желтизна, желток, желтый; земля, земляника, земляничный, земляной, земляни-

[20] *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986. С. 21.

ник; попрыгунья, прыгать, прыгун, прыгучий, прыжок.

Упражнение 9. Определите значения полисемичных слов (или значение, если слово однозначно) и укажите, к какому типу каждое из них относится.

Втянуться, заздравный, закадычный, заклятый, залитый, лакомство, лакомый, племенной, пленительный, пленарный, творение, творительный, брать, нагонять, преклоняться, простираться, проступать.

Упражнение 10. Пользуясь Словарем Ожегова, выпишите значения приводимых слов и укажите, к какому типу значений относится слово по характеру: а) связи с предметом; б) семантических отношений (сочетаемости); в) семантической мотивированности; г) выполняемых функций.

Образец:

Атомоход. Судно с двигателем, работающим на атомной энергии.

Значение: а) прямое, б) свободное, в) семантически мотивированное (производное, вторичное), г) номинативное.

Лицедей.

1. То же, что актер (стар.).

Значение: а) прямое, б) свободное, в) семантически мотивированное (производное, ср. *действие в лицах*), г) номинативное.

2. *перен.* То же, что притворщик (книжн. устар.).

Значение: а) переносное, б) свободное, в) семантически мотивированное, г) экспрессивно-синонимическое.

Альянс, безысходный, бич, вертолет, взвиться, возложить, деляга, довод, личина, прожект, утеха.

Упражнение 11. Ознакомьтесь со статьей В. В. Виноградова «Основные типы лексических значений слова» (Вопросы языкознания. 1953. № 5) и изложите основные ее положения в виде реферата. Для подтверждения выводов используйте приводимые примеры (слова, характеризующие типы лексических значений, выделены).

1. Несравненно труднее было *усадить* Зизи и Пафа, которые, толкая друг друга, нетерпеливо *осаждали* Верочку то с одного бока, то с другого *(Триг.)*. 2. Кусты раздвинулись, и два мальчугана, настороженные, как любопытные синички, готовые каждую минуту *сорваться* и *дать стрекача*, осторожно, держась за руки, стали подходить к нему *(Пол.)*. 3. Эту клумбу решили сплошь *усадить* гвоздиками. 4. Задача проводника *состояла* в том, чтобы встретить отряд у перевала и *провести* по малохоженым горным тропам. 5. Почти все офицеры облегченно вздохнули, когда адмирал уехал.— Ну, и

пила этот адмирал! Тоже новые порядки наводит. А капитану-то как *попало*!..— говорили в кают-компании сконфуженные мичмана *(Станюк.)*. 6. Степанида внесла на чугунной сковородке большие лепешки — скороспелки, и они шипели маслом, стоя на столе,— *объедение! (А. Н. Т.)*. 7. Сестра во всем *следовала* старшему брату. 8. Медленно *следуя* по пятам за отступающим неприятелем, мы, наконец, убедились, что в тылу у неприятеля наших частей совершенно нет *(Фурм.)*. 9. — Наивный я человек,— подумал Швейцер.— Вот уж действительно *шляпа (Пауст.)*. 10. Положение на Северном фронте стало *чревато* такими *осложнениями*, что Краснов решил сам выехать в Каргинскую *(Шол.)*. 11. Спокойное отчаяние, *безысходная тоска* звучали в песне моего товарища *(М. Г.)*. 12. Уже вечереет, когда мы подходим к воротам гавани и поочередно *втягиваемся* в них *(Лавр.)*. 13. Командир бригады видел, как с каждым днем *втягиваются* молодые танкисты в сложную работу, и он был доволен их рвением *(Тих.)*. 14. Мой отряд *состоял* из шести человек сибирских стрелков и четырех лошадей с вьюками *(Арс.)*. 15. Это были экземпляры редких растений, и они все *состояли* на учете исследователей. 16. [Антон Иванович] растолстел, щеки отекли от бездействия и *объедения (Гонч.)*. 17. — У-у, *оголец*! — мрачно кричит она сыну, грозя палкой.— Поди, уши-то выдеру! *(Павл.)*.

Упражнение 12. Определите значение слова *высокий (-ая, -ое)*, используемого в разных словосочетаниях.

Высокая постройка, высокая гора, высокий потолок, высокий человек; высокий лоб, высокий звук, высокий стиль, высокая поэзия; высокая печать, высокая вода, высокий сорт, высокое напряжение; высокая культура, высокое положение.

Упражнение 13. Используя разные значения слов *круглый (-ая, -ое)* и *гремучий (-ая, -ое)*, составьте с каждым из них по два словосочетания.

Упражнение 14. Сформулируйте лексикографические определения значений слова *связь (-и)*, используемого в разных словосочетаниях, а затем сопоставьте эти определения с теми, которые даны в МАС.

Связь теории с практикой, связь артиста со зрителем, родственные связи, связь явлений, связь мыслей, телефонная связь, послать для связи (кого-либо), связь молекул, связь бревен в плоту.

Упражнение 15. Составьте (или подберите из литературы) предложения, в которых были бы использованы все известные вам типы значений приводимых слов: свободные и несвободные, фразеологически связанные, синтаксически обусловленные, конструктивно ограниченные.

Аккорд, взгляд, голова, кровь; оптический, воздушный, длинный, живой, сознательный, сухой; брать, кричать, плыть, поставить.

Примечание. Здесь и в дальнейшем для иллюстрации рекомендуется использовать произведения русских писателей, так как переводы не всегда могут дать точное представление о тех или иных языковых явлениях, свойственных русскому языку.

Упражнение 16. С приводимыми словами составьте словосочетания, используя в них прямые и переносные значения слов.

Гнездо, дорога, молния, соль; гудеть, вылетать, играть; белый, зеленый, ударный.

Упражнение 17. В отрывках из произведений М. Кольцова «Испанский дневник» (I), М. Пришвина «Я встаю в предрассветный час» (II) и А. Платонова «Происхождение мастера» (III) найдите слова, используемые в переносном значении. Определите их стилистическую роль.

I. ... В этом сложном нагромождении скал, ущелий, леса вот уже скоро месяц идет напряженная, сосредоточенная борьба. Ни разу здесь не было затишья. Фашисты загипнотизированы близостью столицы. Всего пятьдесят километров — да и того меньше. Стоит только прорваться вниз, в котловину,— и уже можно схватить за горло Мадрид, правительство, республику. Республиканцы понимают это. Они понимают, чего может стоить ничтожный промах, зевок.

Орудий с обеих сторон не так много. Но горная акустика разносит канонаду стократным эхо по ущельям, создает фантастический, поистине адский грохот...

II. Времена года любят капризничать, но по существу вернее их нет ничего на свете: весна, лето, осень, зима.

Весна

...Сугробы волнисто сверкали: одна сторона к солнцу сверкает, другая голубеет. Сосны очнулись — лес был сосновый, я подошел к нему в полдень на лыжах и вдруг увидел, что все сосны очень зеленые и стволы

золотые и что не отдельно и мертво стоят, а вместе, щека к щеке и все к солнцу: «И что же это было с нами?»

* * *

В каждой душе слово живет, горит, светится как звезда на небе и как звезда погаснет, когда оно, закончив свой жизненный путь, слетит с наших губ.

Тогда сила этого слова, как свет погасшей звезды, летит к человеку на его путях в пространстве и времени. Бывает, погасшая для себя звезда для нас, людей, на земле горит еще тысячи лет.

Человека того нет, а слово остается и летит из поколения в поколение, как свет угасшей звезды во вселенной.

III. Утром было большое солнце, и лес пел всею гущей своего голоса, пропуская утренний ветер под исподнюю листву. Захар Павлович заметил не столько утро, сколько смену работников: дождь уснул в почве — его заместило солнце; от солнца же поднялась суета ветра, взъерошились деревья, забормотали травы и кустарники, и даже сам дождь, не отдохнув, снова вставал на ноги, разбуженный щекочущей теплотой, и собирал свое тело в облака.

Упражнение 18. Укажите, в каких значениях употреблено слово *русский* в приводимых предложениях.

1. Тема этих картин в большинстве случаев тоже самая простая — русский пейзаж в духе Левитана: березки, речка, поле, помещичий дом и пр. *(Стан.)*. 2. Не стану описывать ни русского кафтана Адриана Прохорова, ни европейского наряда Акулины и Дарьи *(П.)*. 3. Маша — в брезентовой аккуратной курточке, в складчатой юбке, в русских сапогах, волосы повязаны платочком *(Кочет.)*. 4. Швед, русский — колет, рубит, режет *(П.)*. 5. И на море, и на суше по дорогам фронтовым ходит русская «Катюша», ходит шагом боевым *(Исак.)*. 6. Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось! *(П.)*. 7. Казалось, Карла приводил желанный бой в недоуменье... вдруг слабым манием руки на русских двинул он полки *(П.)*. 8. Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин *(В. М.)*.

§ 10. Развитие значений слова

Семантические изменения, происходящие в слове, играют существенную роль в развитии всей лексической системы языка. Они обусловлены прежде всего развитием новых значений слова в процессе переноса названия с одного предмета на другой по их сходству или по наличию устойчивых связей между ними (т. е. по смежности).

С этим способом развития значений тесно связано семантическое обновление всего слова в целом, а также изменение семантического объема обозначаемых словом признаков предмета (расширение и сужение значения).

Рассмотрим эти явления на конкретных примерах.

Перенос наименований по сходству внешних признаков, места расположения, формы предметов, вкуса, а также выполняемых функции происходит в результате возникновения сходных образных ассоциаций между предметом, уже имеющим наименование, и новым, который нужно назвать. Именно таким образом возникли, например, переносные значения слов *дно* (*морское дно — глазное дно*, сходство места расположения), *яблоко* (*антоновское яблоко — глазное яблоко*, сходство формы) и т. д. Перенос подобного типа называется метафорическим (гр. *metaphora* — перенос).

Примечание. Следует учесть, что понятие метафоры (т. е. метафорического типа переноса) в языкознании несколько шире, чем в литературоведении. Например, метафорическим типом переноса названий, возникающих в результате уподобления по сходству, являются такие значения слов, образность которых еще вполне ощутима: *закипать* — «приходить в состояние сильного возбуждения», *докатиться* — «дойти до унизительного состояния», а также значения, образность которых как бы «угасла» и давно не ощущается. Однако она в слове есть и заключена в самом факте сравнительного переноса названия с одного предмета на другой, т. е. в тех сходных ассоциациях, которые возникают при использовании слова в переносном значении; ср.: *нос человека — нос корабля, хвост птицы — хвост самолета, лапка птицы — лапка швейной машины* и т. д.

Метафорическое значение не только служит средством оценки, но и выполняет номинативную функцию, определяя и называя новое понятие старым, знакомым словом, вовлекая новые явления жизни в уже известный, достаточно устоявшийся круг понятий.

Иногда наблюдается метафорический перенос на-

именований, закрепленных за предметами неживой природы, на качества, действия, свойственные живым существам; ср.: *золотой браслет — золотой человек, теплая комната — теплый взгляд, колючий кустарник — колючий человек; кипит вода — кипит толпа.*

Нередки случаи обратного переноса, когда те или иные признаки, действия живых существ становятся основой для наименования предметов неодушевленных: (что-то) *забирает человек* — (кого-то) *забирает мороз*; ср.: *Мы ехали на остров Сегез и* ***забирали*** *там двух людей как проводников* (М.-М.).— *Семи или восьмилетние нянюшки дули в кулаки, перескакивали с одной ножки на другую, когда чересчур* ***забирал*** *их холод* (Григ.). Или: *Злой человек — злой ветер, огонь; ревет зверь — ревет огонь*; ср.: *Разъяренный зверь в двух шагах от него* [Дубровского] ***ревел,*** *прыгал, становился на дыбы* (П.).— *Злой огонь* ***ревет*** *и пышет, двух пожарных сбросил с крыши* (Мих.). К разновидности метафорических переносов можно отнести и вторичные наименования предметов, возникающие в результате сходства выполняемых ими функций. Так появились, например, новые значения слов *счетчик, перо, кондуктор*; ср.: *счетчик* (лицо, производящее подсчет кого-, чего-нибудь) — *счетчик* (прибор); *перо* (гусиное) — *перо* (стальное); *кондуктор* (должностное лицо, сопровождающее поезд) — *кондуктор* (в технике — приспособление, направляющее инструмент). Ср.: переносное значение слова *ключ* — «средство, возможность для разгадки, понимания кого-, чего-либо, для овладения чем-либо» семантически соотнесено с прямым — «металлическое приспособление для запирания и отпирания замка» именно по основному признаку функционального назначения предмета. Общность или тождество функций позволяет использовать глаголы *гореть, зажигать* применительно и к осветительным приборам — ***горит*** *лампочка, люстра* (ср.: ***горит*** *лучина, свеча, керосиновая лампа*), ***зажигать*** *лампочку, люстру* (ср.: ***зажигать*** *лучину, свечу, керосиновую лампу*).

Метафорические, а также их разновидность — функциональные переносы возникают в лексической системе постоянно, однако не все слова одинаково подвержены их влиянию. Метафоризация и функциональная ориентация особенно заметны в тех слоях лексики, которые связаны с наименованием актуаль-

ных для общества проблем. Например, в современном языке наблюдается активизация научной лексики, употребляемой в космологии, космонавтике и других смежных науках. Значение слова *звездный* расширилось как раз на метафорической основе; ср.: *звездное небо* и *звездный час* (об особом успехе, триумфе, достижении). Сходное явление наблюдается в развитии семантической структуры слова *космический*; ср.: *космические скорости ракеты* и *космические цифры, масштабы.* Значительное распространение получило вторичное, переносно-метафорическое значение слова *голубой* применительно к наименованию телевизионного экрана и некоторых телепередач.

Важную роль в развитии и организации современной лексической системы играют переносы наименований по смежности. В этом случае вторичные значения опираются на ассоциативные связи, возникающие при наименовании одним словом материала и предмета, изготовленного из этого материала; действия и результата, получаемого от этого действия; целого и части, а также части и целого; имени собственного и нарицательного и др. Подобные виды переносов по смежности называются метонимическими (от гр. *metōnymia* — перенаименование).

В отличие от метафорических (с их разновидностью — функциональных) переносов, метонимические сдвиги в семантической структуре слов более регулярны и продуктивны. Например, если учесть все возрастающую роль профессиональной лексики в развитии лексико-семантической системы русского языка, станет понятной мысль о регулярности возникновения метонимических переносов, используемых для следующих обозначений:

— материала и предмета, изготовленного из этого материала: *хрусталь* — 1) «особый вид свинцового стекла», 2) «посуда, изделия из этого стекла»; *фарфор* — 1) «минеральная масса из лучших сортов белой глины», 2) «изделия, посуда из такой массы» [ср.: *Есть тонкое свинцовое стекло. По-нашему оно называется флинтглясс, а по-вашему — хрусталь. У него блеск и звон очень чистые. Оно играет радугой, как алмаз* (Пауст.).— *Соня присутствовала в зале при укладке хрусталя и фарфора* (Л. Т.)];

— процесса и результата этого процесса: *плавка* — 1) «превращение чего-либо в жидкое состояние

в результате нагревания, накаливания», 2) «выплавленный за один производственный цикл металл» (спец.) (ср.: *Плавка металла.— Домна выдала первую плавку*); *проба* — 1) «испытание, проверка», 2) «часть материала, кушания, взятая для анализа, испытания, проверки» (ср.: *Проба механизмов, машин.— Взять пробу*).

К разновидности метонимии относятся также переносы, возникающие при назывании всего предмета по его части, и наоборот. Например, слово *борода* имеет основное прямое значение «волосы на нижней части лица, ниже губы, на щеках и на подбородке». Однако им нередко называют и человека, имеющего бороду. Причем это слово с данным метонимическим значением в контекстуальном употреблении может приобретать и другие оттенки значения. Так, *бородой* в разговорной речи называют человека с большим жизненным опытом: *Тут на заседании надо* ***бороду*** *в председатели* (Гладк.). В произведениях, посвященных Петру I, запретившему боярам и служилым людям носить бороду, этим словом образно именуют противников его реформы: *Петр должен был оставить Москву — там шипели против него* ***бороды*** (Бел.). Метонимические переносы подобного типа некоторые исследователи называют синеклохой (гр. *synekdochē* — соподразумевание) и нередко отделяют их от собственно метонимических как самостоятельный тип переноса названий [21]. Однако данный подтип (или вид) переименований основан именно на смежности возникающих ассоциаций. Следовательно, разного рода «соподразумевания» все-таки строятся по метонимической модели, довольно продуктивной в языке.

Метонимическими являются и такие значения, которые возникают в результате использования имени собственного для называния конкретных понятий, предметов. В этом случае оно теряет лексико-грамматические черты имени собственного и становится нарицательным; ср.: *Рентген* — немецкий исследователь, открывший особые лучи, и *рентген* — 1) «просвечивание рентгеновыми лучами», 2) «единица дозы гамма-излучений»; *Меценат* — покровитель поэтов в Древнем Риме и *меценат* — «богатый покровитель наук и ис-

[21] См.: *Калинин А. В.* Лексика русского языка. М., 1978. С. 33; *Реформатский А. А.* Введение в языковедение. М., 1967. С. 83.

кусств» и т. д. Расширился объем значения у слова *оружие* (в древнерусском языке — «палка, кол как одно из средств боя»). Постепенно этим словом стали называть все появляющиеся виды оружия, вплоть до современных. Значение слова при этом становилось все шире и обобщеннее, утрачивая свою первоначальную связь с конкретным предметом.

Подобное р а с ш и р е н и е значения способствует появлению вторичных метонимических номинаций. Возникнув на синтагматическом уровне (в условиях того или иного конкретного лексического окружения), они становятся фактом системы как определенные составные части лексико-семантической структуры слова.

На использовании переносных значений слов строятся так называемые т р о п ы (гр. *tropos* — поворот; оборот, образ). Кроме метафор, метонимий, синекдох, к ним относятся: с и м ф о р а (гр. *simphora* — соотнесение, совмещение), в которой опускается посредствующее звено и дается общий характерный для предмета, явления, действия и т. д. признак: *Этот дождь зарядил надолго; Вся в булавках сизая Волга* (Оз.); она широко используется в народных загадках: *сорок одежек и все без застежек*; г и п е р б о л а (гр. *hyperbolē* — преувеличение): *...Раздирает рот зевота шире Мексиканского залива* (В. М.); л и т о т а (гр. *litótēs* — малость, умеренность): *мальчик-с-пальчик* (сказочный герой); э п и т е т: *кованый стих* у В. Брюсова; *угловатая, лаконичная музыка* у Л. Кассиля; и р о н и я: *В тесном смысле метафорична та ирония, в которой представление берется из круга мыслей, не имеющего видимой связи с обозначаемым* (Потебня); п е р и ф р а з (гр. *peri* — вокруг, *phrasō* — говорю): *хозяин тайги* — медведь.

Подобные языковые средства употребляются в разговорной речи, в разных жанрах газетно-публицистического стиля, но чаще всего в языке художественной литературы (см. подробнее § 48 и последующие).

Отмеченные типы (с их разновидностями) переноса наименований характеризуются относительной регулярностью возникновения, общепринятостью, обычностью (иначе они называются у з у а л ь н ы м и, лат. *usus* — обычный) и находят отражение в словарях.

Наряду с расширением объема значения слов в процессе развития переносных названий наблюдается и его с у ж е н и е. Например, словом *наказание* в древ-

ности обозначали любое «поучение, наставление» (от *казати* — говорить, наставлять, поучать, отсюда *наказ* — наставление). В современном языке это лишь «мера воздействия против совершенного преступления; проступок», т. е. значение сузилось. Шире был понятийный объем слова *труд*, обозначавшего не только понятия «деятельность, работа», но и «страдание, горе, болезнь». Сузились семантические границы слов *позор, пошлый, порох, рогатка, сосуд, щепетильный, хоронить* и др. У слова *позор* исчезло значение «зрелище» (в старину существовал обычай выставлять преступников «на позор», т. е. для обозрения). С этим же значением употреблялось еще в XIX в. слово *позорище: Очевидец описывает следующим образом кровавое* ***позорище*** (П.). В современных славянских языках сохранилось первоначальное значение слова *позор* и его производных: в польском *pózor* — «внешность, наружный вид», т. е. то, что можно видеть, обозревать; в чешском *pozornost* — «внимание» (с этим же значением используется в качестве предостерегающей надписи на уличных переходах и перекрестках сокращенная форма *pózor*); в сербскохорватском *позориште* — «зрелище, театр».

Значительно сузился семантический объем слова *пошлый*. В современном языке оно употребляется лишь в переносном значении — «низкий в нравственном отношении, безвкусно-грубый». Однако в XIX и в начале XX в. этим словом обозначали несколько понятий, семантически связанных между собой: 1) «давно известный, старинный, ведущийся издавна» (когда речь шла о том, что идет или пошло́ исстари); ср. у Н. В. Гоголя: *Теперь равнодушно подъезжаю ко всякой незнакомой деревне и равнодушно гляжу на ее* ***пошлую*** *наружность*; 2) «обыкновенный, обычный, ничем не примечательный»; ср. у В. И. Бонч-Бруевича: *Отвлекись от мелких,* ***пошлых*** *дел твоих...*; 3) «банальный, безвкусный, избитый»; ср. у А. С. Пушкина:

...Онегин с Ольгою пошел;
Ведет ее, скользя неорежно,
И, наклоняясь, ей шепчет нежно
Какой-то *пошлый* мадригал...

Слово *порох* в древности обозначало «пыль, прах» (с этим значением оно до сих пор сохраняется в украинском языке). Затем объем понятия сузился, специализировался. Теперь *порох* — «взрывчатое вещество в виде порошка».

Нередко в процессе функционирования значение слова полностью изменяется. При этом одновременно могут происходить и расширение значения, и разного типа переносы наименования. Например, словом *неделя* в древности называли «день отдыха» (от *неделати*, т. е. не работать), который в дальнейшем получил название *воскресенье*. Затем словом *неделя* стали именовать вообще семидневный отрезок времени. Следовательно, в слове не только изменилось значение, но расширился понятийный объем и произошел перенос наименования с части на целое.

Рассмотренные основные способы развития значений слов в общей лексической системе языка не исключают возможности отдельных индивидуальных, контекстуально обусловленных употреблений переноса названий как по метафорической, так и по метонимической модели. Такие переносы, как правило, не зафиксированы в словарных толкованиях значений слов. Их возникновение обусловлено разными причинами, основная из которых — нерегулярность их образования и контекстно-стилистическая зависимость. К таким значениям относят несколько случаев:

1) употребление единственного числа вместо множественного: *И слышно было до рассвета, как ликовал* ***француз*** (Л.);

2) использование наименований одежды для обозначения ее владельца: *Прошли гуськом последние посетители дворца-музея —* ***полушубки, чуйки, ватные куртки*** (А. Н. Т.);

3) называние совокупности людей словом, которым обозначается место, где эти люди живут, работают, отдыхают и т. д.: ***Группа 204*** *приняла участие в коммунистическом субботнике*;

4) использование существительных, имеющих количественно-временны́е значения, в функции собственно временно́й: *Всю* ***дорогу*** *она злобно сжимала кулаки под платком* (Тендр.);

5) употребление сокращений (эллипсисов, гр. *elleipsis* — опущение, пропуск) метонимического характера, опирающихся на общеизвестную модель: *Прочитал всего* ***Лермонтова*** (т. е. все сочинения М. Ю. Лермонтова); *На* ***профкоме*** *было принято обращение ко всем студентам* (т. е. на заседании профкома); *съел две* ***тарелки*** *(супа); выпил целую* ***чашку*** *(чая)* и т. д.

Во всех указанных выше случаях употребление слов

в том или ином переносном значении не стало фактом словарной системы языка, не зафиксировано словарями. Иногда оно отличается явной авторской индивидуализацией; такие слова или их значения называются о к к а з и о н а л ь н ы м и (от лат. *occasionalis* — случайный).

А. Г. Лыков указывает на следующие признаки окказионального слова, позволяющие отграничить его от канонического (т. е. общеизвестного слова литературного языка): «1) принадлежность к речи; 2) творимость (невоспроизводимость); 3) словообразовательная производность; 4) ненормативность; 5) функциональная одноразовость; 6) экспрессивность; 7) номинативная факультативность; 8) синхронно-диахронная диффузность [т. е. воплощение связи между синхронией — современным состоянием языка и диахронией — его историческими связями]; 9) индивидуальная принадлежность» [22].

Например, в газетном фельетоне контекстуально обусловленным оказывается употребление словосочетания *телефонная трубка: — Экий ты бестолковый, братец! — укоризненно сказала* ***телефонная трубка.*** В этом случае наблюдается метонимическое смещение номинативных функций, т. е. использование общеязыковой модели метонимического переноса. Однако, как отмечает Д. Н. Шмелев, комментируя данный пример, словосочетание *телефонная трубка* все-таки не приобрело общеязыкового значения «человек, говорящий по телефону», и ни в одном словаре это значение не отражено.

Окказиональным является и такое (в данном случае метафорическое) переносное использование слова *выплюнуть* у А. Калинина: *Прямо рядом с номером лифт* ***выплюнул*** *партию пассажиров на этом этаже.* Без контекста значение слова разговорного стиля речи *шнырять* окажется связанным с представлением о поспешном движении человека то в одном, то в другом направлении. В конкретном тексте оно может быть отнесено не только к человеку (или вообще живому существу), но и к предмету неодушевленному: *По степи* ***шныряли*** *юркие рыжие овражки* (Верес.). Этот вид метафорического переноса также окказионален,

[22] *Лыков А. Г.* Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976. С. 11.

однако создан он на базе существующего в языке типа производно-переносных наименований по сходству.

§ 11. Функционально-стилистическая роль полисемии

Природа лексического значения, пути его возникновения, разнообразные способы семантического обновления слова благоприятствуют развитию всей лексической системы языка, являются важнейшим условием его функционирования и одним из «ярких проявлений творческого начала в языке. Это и чудесный дар обобщения, составляющий основу научного познания; это — и блеск метафор с их образно-поэтическим осознанием действительности; это — и причудливая игра мысли, раскрывающая в слове все новые и новые потенции выразительности» [23].

Вместе с тем способность слова иметь не одно, а несколько значений узуального характера, а также возможность появления окказиональных значений создает немало затруднений. Они нередки, например, в практике перевода: «Никакой словарь не может предусмотреть все разнообразие контекстуальных значений, реализуемых в речевом потоке, точно так же, как он не может охватить и все разнообразие сочетаний слов. Поэтому теория перевода может устанавливать лишь функциональные соответствия, учитывающие зависимость передачи смысловых категорий от действия различных факторов. Этот принцип действителен и при определении контекстуальных значений, и при осуществлении различных лексических трансформаций» [24], к числу которых относятся и рассмотренные выше способы развития значений в семантической структуре одного слова.

Многозначные слова могут функционировать в одном и том же тексте без особого стилистического задания: *Остальные* ***уроки*** [домашние задания] *я наспех прочитывал в классе перед началом* ***урока*** [учебного занятия], *полагаясь на свою память* (Грин).

---

[23] *Абаев В. И.* Языкознание — общественная наука // Русская речь. 1971. № 5. С. 138.

[24] *Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М., 1974. С. 9.

Нередко разные значения слов при их функционировании в речи становятся средством так называемой актуализации (лат. *actualis* — деятельный), т. е. такого намеренного использования потенциальных возможностей языка, которое воспринимается как необычное и поэтому привлекает к себе внимание. Актуализация разных значений одного и того же слова зависит от многих причин: и внеязыковых (роли личности автора; тематики публикации или высказывания; жанровой специфики текста или выступления; типа издания или места расположения сообщения в тексте; характера печатного или передающего органа и т. д.), и собственно языковых (богатства словаря; характера системных связей внутри слова и между словами; общепринятых лексико-семантических норм функционирования разных значений слова или тех моделей, по которым развиваются эти значения; роли всего текста в целом и др.).

Большие возможности для реализации внутрисловных связей заложены в поэтической речи; ср., например, актуализацию разных значений слова *играть* у Б. Пастернака (поэт пишет об актрисе, создавшей образ Марии Стюарт):

...Сколько надо отваги,
Чтобы *играть* на века,
Как *играют* овраги,
Как *играет* река.
Как *играют* алмазы,
Как *играет* вино,
Как *играть* без отказа
Иногда суждено.

В прозе роль полисемии не менее значима. Писатели и публицисты с давних пор используют прием намеренного столкновения в тексте разных значений одного и того же слова; ср., например, сатирически-обличительную роль подобного сопоставления значений слова *подойти* в романе А. И. Герцена «Былое и думы»: *Губернатора велено было судить сенату,— оправдать его даже там нельзя было. Но Николай издал милостивый манифест после коронации; под него не* ***подошли*** *друзья Пестеля и Муравьева,— под него* ***подошел*** *этот мерзавец. Через два-три года он же был судим в Тамбове за злоупотребление властью в своем имении; да, он* ***подошел*** *под Манифест Николая I — он был ниже его.*

Интересно шутливо-ироническое сопоставление разных значений слова *роман* у Н. А. Островского:

Среди пустого, легкомысленного разговора Виктор Лещинский, подсев к Тоне, тихо спросил:

— Вы прочли *роман*? <...>

Тоня подумала... подняла голову и посмотрела на него:

— Нет, я начала другой *роман*, более интересный, чем тот, что вы мне принесли.

— Вот как,— обиженно протянул Виктор.— А кто автор? — спросил он.

Тоня посмотрела на него искрящимися, насмешливыми глазами.

— Никто...

Намеренно, с юмористическими целями, сталкиваются разные значения слова *мягкий* в газетном фельетоне: *Оно* [неожиданное чудо] *явилось к Аркаше в образе средних лет человека в* ***мягком*** *ратиновом пальто и с* ***мягкими****, интеллигентными манерами.*

Яркие стилистические возможности заложены и в других тропах (см. с. 55).

Итак, многозначность слова, богатство его семантической структуры во многом определяют характер развития всей лексической системы русского языка и являются неисчерпаемым источником создания выразительности речи.

Однако нередко полисемия может стать причиной смысловой неточности, двусмысленности и прямых ошибок. Например, если применительно к слову *ветер* использовать метафорическое значение слова *топтаться* (см. у Ю. Бондарева: *Ветер шумел,* ***топтался*** *в кронах сосен*), возникнет и языковая, и логико-смысловая неточность, так как *ветер* не может *топтаться*, т. е.— *перен.* «бездействовать, не продвигаться вперед». Неточным оказалось и употребление многозначного слова *полотно* в одной из газетных заметок: *Обратив внимание на* ***полотно****, он* [реставратор] *изучал его несколько дней. И пришел к неожиданному для всех выводу — Рубенс!* Для читателя осталось неясным, какое *полотно* изучал реставратор — «произведение живописи, картину» или «ткань, на которой написана картина»

Нередки бывают ошибки в использовании многозначных слов в практике устного и письменного перевода [25].

---

[25] См.: *Морозов М. М.* Пособие по переводу русской художественной прозы на английский язык. М., 1956. С. 21.

Несмотря на все типы и виды изменений, сдвигов, трансформаций в лексико-семантической структуре узуальных и окказиональных значений слов, их употребление не дает оснований каждый раз говорить о возникновении нового слова. Многозначность — свойство именно о д н о г о слова иметь несколько значений, ассоциативно связанных между собой и образующих сложное семантическое единство, элементы которого по тем или иным признакам оказываются близкими друг другу.

Если же значения слов, совпадающих в звучании и написании (в плане выражения), утрачивают близость смыслового образа, сходство ассоциативных связей (в плане содержания), то возникают разные слова, т. е. слова-омонимы.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 19. Выпишите выделенные слова, определите их значение и укажите способ его развития (переносно-семантическую модель, по которой употреблено слово).

1. — Что вам за удовольствие доставляет пугать меня? Я не виноват, что у меня *нервы (Купр.)*. 2. Все *флаги* в гости будут к нам *(П.)*. 3. Расширяются *горизонты* научного поиска (газ.). 4. Летят *алмазные* фонтаны с веселым шумом к облакам *(Л.)*. 5. Мы идем сквозь *револьверный* лай *(В. М.)*. 6. В поле чистом *серебрится* снег *волнистый* и *рябой*, светит месяц, тройка мчится по дороге столбовой *(П.)*. 7. Наш сильно *пожилой* автомобиль катится не торопясь, *храпит* и *чихает*, вздымая облака пыли *(М. Г.)*. 8. Крыши у сторожки не было. Хмель *запеленал* избушку так, что напоминала она косматую одноглазую голову *(Аст.)*. 9. Заря *окликает* другую, дымится овсяная гладь... *(Ес.)*. 10. *Золотые очки* круто отвернулись *(М. Кольц.)*. 11. Рядом была Майя, светились ее радостные глаза, в солнечных лучах, заглядывавших в окна, переливался *золотой* шелк ее локонов *(Кочет.)*. 12. Солдаты окружили колодец, заскрипели *журавли (Горб.)*. 13. Это имя той *железной* воли, о которой гимны говорят *(Берг.)*. 14. — Прапорщик, я вам в третий раз кричу: передайте ротному — продвинуться до деревьев, *рассыпаться* в цепь!.. *(А. Н. Т.)*. 15. Зеленые *бороды* мха липнут к одежде *(Песк.)*. 16. О том, что началась война, Синцов и Маша узнали в Симферополе на жарком привокзальном *пятачке (Сим.)*. 17. — *Испек-*

лась...— сказал Леонид, поднимая темную *плеть* змеи *(Песк.)*. 18. За далекие пригорки *уходил* сраженья жар *(Твард.)*. 19. Поездка удалась, как он и не думал, *сердце* у Раисы прошло, она была даже приветлива *(А. Н. Т.)*. 20. ...Ну, как заполнять рядовому *Истории* унылые карты «историй болезни?» *(Долм.)*.

21. Его зарыли в шар *земной*,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат *простой*,
Без званий и наград *(Орл.)*.

Упражнение 20. Пользуясь МАС или Словарем Ожегова, укажите, с какими словами могут сочетаться приводимые слова.

Спутник, лазейка, магазин; классный, беспробудный; теребить, хрустеть, поступить, ограничивать.

Упражнение 21. Используя метафорическую оценку слова в творчестве писателя (I), найдите в текстах (II) многозначные слова, определите способ развития их значения и роль в предложении.

I. ...Поговорим о слове — о слове писателя, о нашем главном оружии, нашем союзнике, друге и мучителе. Да, мучителе, ибо каждый знает, как не дается в руки слово, единственное нужное для мысли, чувства, образа, как оно упрямится, прячется за слова ненужные, стертые, плоские... *(Соб.)*.

II. 1. Блестели две горки, битком набитые серебром: грудами чайных и столовых ложек... десятками подстаканников, бокалов с чернью, золоченых рюмок *(М. Г.)*. 2. От него [Варавки] веяло пыльной скукой, усталостью, ожесточением *(М. Г.)*. 3. Сидит, как сова в тенетах *(М.-С.)*. 4. — Море — вовсе не такое, как я думала,— говорила она матери.— Это просто большая, жидкая скука. Горы — каменная скука, ограниченная небом *(М. Г.)*. 5. Когда-то я ходил пешком по гладкой скуке этого края. Теперь... эти степные места кажутся мне еще более пустынными *(М. Г.)*. 6. В окно ударяли косые прутья ливня *(Ант.)*. 7. Дождика весенний шепот начал с самого утра потихоньку землю штопать нитками зеленых трав *(Бок.)*. 8. Надо иметь дубовую натуру и заскорузлое чувство, чтоб смотреть на красоту, не пленяясь и трогаясь ею *(Бел.)*. 9. По просеке, которую проскребли бульдозеры... двигались долговязые экскаваторы, подталкивая ковшами себе под гусеницы связки бревен *(Кож.)*. 10. Ручей обрадовал всех своей болтливостью среди всеобщего оцепенения *(Пауст.)*. 11. ...В этом зареве ветровом выбор был

небольшой. Но лучше прийти с пустым рукавом, чем с пустой душой *(М. Л.)*.

Упражнение 22. В отрывке из «Книги скитаний» К. Паустовского найдите слова, употребляемые в переносном значении, и объясните их стилистическую роль в тексте.

У нас в России так много чудесных названий рек, озер, сел и городов, что можно прийти в восхищение.

Одно из самых точных и поэтических названий принадлежит крошечной реке Вертушинке, вьющейся по дну лесистых оврагов в Московской области невдалеке от города Рузы.

Вертушинка все время вертится, как егоза, шныряет, журчит, бормочет, звенит и пенится около каждого камня или упавшего ствола березы, тихонько напевает, разговаривает сама с собой, пришепетывает и несет по хрящеватому дну очень прозрачную воду.

Вода эта вытекает из древних и темных, как их возраст, земных пластов, из каких-нибудь юрских глин и девонских песчаников.

Непонятным, но милым кажется одно обстоятельство, связанное с Вертушинкой.

Как известно, у нас, в Московской области, никаких гор нет,— одна всхолмленная равнина, а между тем Вертушинка вымывает и притаскивает откуда-то большие обкатанные гранитные камни.

Это, конечно, валуны, оставшиеся от ледникового периода. Летом они лежат в теплой струистой воде и будто жмурятся от дремоты. Они заросли лишаями. Вода, обтекая валуны, напевает свою немудрую песенку. Трудно поверить, что эти добродушные валуны были свидетелями катастрофы нашей Земли, что ледник свирепо проволок их через всю Россию, от самых Скандинавских гор, и бросил здесь, в уютной Вертушинке, мирно доживать бесконечный и спокойный каменный век.

Упражнение 23. Сопоставляя варианты предложений, найдите и объясните исправления. Используйте данные словарей, теоретические сведения о лексическом значении слов, стилистической роли семантики.

Образец:

Нередко телезрители становятся свидетелями острейших дуэлей многих сильнейших спортивных команд мира.

Нередко телезрители становятся свидетелями острейшей спортивной борьбы самых сильных команд мира.

В неотредактированном тексте, во-первых, неверно употреблено слово *дуэль*. В Словаре Ожегова приведены два значения слова: 1. «В дворянско-буржуазном обществе: поединок». 2. *перен.* «Борь-

ба, состязание двух сторон». В тексте же речь идет о состязаниях многих команд с большим количеством участников. Во-вторых, использование подряд двух прилагательных с одним и тем же суффиксом *-ейш-* создает однообразие, что стилистически неоправданно.

Неотредактированный текст	Отредактированный текст
Издавна из осины делали лодки-долбленки, заготовляли черепицу для крыш.	Издавна из осины делали лодки-долбленки, заготовляли дранку для крыш.
— Это как понимать? — спросил он, подперев щеку локтем.	— Это как понимать? — спросил он, подперев щеку ладонью.
Гвардии младший лейтенант Кедров — зрелый воин, на боевом счету которого немало побед.	Гвардии младший лейтенант Кедров — опытный воин, на боевом счету которого немало побед.
Грызуны имеют большое значение в сельском хозяйстве.	Грызуны приносят большой вред сельскому хозяйству.
Рыбацкая артель перевыполнила месячный план.	Рыболовецкая артель перевыполнила месячный план.
В рыболовецкий поселок приехали известные писатели.	В рыбацкий поселок приехали известные писатели.
На летучке газетчиков с докладами выступили редактор газеты и инструктор обкома партии.	На совещании газетчиков с докладами выступили редактор газеты и инструктор обкома партии.
Студент С. П. Миронов был отчислен из института за систематические прогулы без уважительных причин.	Студент С. П. Миронов был отчислен из института за систематические прогулы.

Упражнение 24. Ознакомьтесь с образной характеристикой внутрисловных лексико-семантических сдвигов, которая дана К. Паустовским (I). Найдите в текстах (II) слова, значение которых воспринимается как переносное. Объясните функционально-стилистическую роль каждого из них.

I. Поэзия обладает одним удивительным свойством. Она возвращает слову его первоначальную свежесть. Самые стертые, до конца «выговоренные» нами слова, начисто потерявшие для нас образные качества, живущие только как словесная скорлупа, в поэзии начинают сверкать, звенеть, благоухать!

Чем это объяснить, я не знаю. Я предполагаю, что слово оживает в двух случаях.

Во-первых, когда ему возвращают фонетическую (звуковую) силу. А это сделать в певучей поэзии легче, чем в прозе. Поэтому и в песне и в романсе слова сильнее действуют на нас, чем в обыкновенной речи.

Во-вторых, даже стертое слово, поставленное в стихах в мелодический музыкальный ряд, как бы насыщается общей мелодией и начинает звучать в гармонии со всеми остальными словами.

И, наконец, поэзия богата аллитерациями. Это одно из ее драгоценных качеств...

II. 1. ...Основой стиля, его душой является язык. Это — король на шахматной доске стиля. Нет короля — не может быть никакой игры. Нет языка — нет писателя. ...Может быть самое богатое в языке — его обороты, гибкость связей, те тысячи оттенков, которые достигаются расстановкою слов. Это важнее определений. Но и определения обогащают музыку речи *(Фед.)*.

2. ...Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег *(Ес.)*.

3. Я недаром погибал от жажды,
Я фронтов десяток пересек,
В душах комсомольцев и сограждан
Собирая золотой песок.

Ни за что не стану торопиться.
Жизнь моя, по-прежнему теки!
Дорогие желтые крупицы
Не истратить бы на пустяки!

Не мешало б нам встречаться чаще.
Жизнь идет, года идут подряд.
И над прошлым и над настоящим
Золотые бабочки летят *(Светл.)*.

4. ...А ведь язык — это каким количеством пальцев ощупать вещь, характер, событие. Язык — это дополни-

тельные ступени вовнутрь страницы, по которым можно сойти и осмотреть изнутри описанные явления. Языком для меня мерится грузоподъемность строки. Он для меня, как станок, производящий множество одновременных операций *(Леон.)*.

Упражнение 25. Найдите в предложениях примеры неточного, излишнего или ошибочного употребления многозначных слов. Внесите в текст нужные исправления, мотивируя их.

1. «Впереди — московское трио». (Заголовок спортивной заметки о трех московских командах.) 2. Трио Макарова оказалось решающим. (Из сообщения спортивного комментатора, рассказывающего о трех шайбах, забитых хоккеистом.) 3. На сеялках, прицепленных к трактору, удобно примостилось трио сеяльщиков. 4. «У хирургов — новоселье». (Заголовок газетной заметки о создании центра детской хирургии.) 5. В этом году наш завод представлял свою научно-техническую выставку за рубежом. 6. Не все хозяйства района взяли новогодний уверенный старт. Два колхоза, как и в прошлом году, продолжают минусовать. 7. На дне оврага было болото — питомник комаров. 8. Мощный источник сырья для производства полимеров — нефтепродукты и природные газы. 9. В последние десятилетия в русском языке активизировались некоторые семантические действия (метафоризация, метонимизация, расширение значения и т. д.). 10. Функционально-стилистическая роль слова определяется не только собственно языковедческими факторами. Нередко она бывает прочно увязана с социально закрепленной оценкой соответствующего явления. 11. Девушки из бригады монтажников шумной стайкой ввалились в кабинет начальника строительства. 12. В нормировании языка прежде всего находят отображение объективные процессы национально-языкового развития. 13. Зато на соревнованиях приятно порадовали мастера шпаги. 14. Машина лейтенанта стала достигать беглецов, когда раздалась автоматная очередь. 15. Установлено, что один брошенный в воду окурок отравляет ее в радиусе кубического метра. 16. Модным дополнением к мужской одежде являются безрукавные жилеты. 17. Когда в будущем межпланетный корабль приблизится со стороны дневного светила к загадочному Сатурну, взорам космического экипажа предстанет многоцветная радуга.

ОМОНИМЫ, ИХ ТИПЫ И РОЛЬ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

§ 12. Понятие о лексических омонимах

Лексическими омóнимами (гр. *homos* — одинаковый + *onyma* — имя) называются два и более разных по значению слова, совпадающие в написании, произношении и грамматическом оформлении. Например, *блок* [1] — «союз, соглашение государств» и *блок* [2] — «простейшая машина для подъема тяжестей»; *ключ* [1] — «металлический стержень особой формы для отпирания и запирания замка» и *ключ* [2] — «бьющий из земли источник, родник».

В лексикологии различают два типа слов-омонимов — полные и неполные (или частичные).

К полным лексическим омонимам относятся такие слова одной и той же части речи, у которых совпадает вся система форм. Так, приведенные выше омонимы *блок* [1] и *блок* [2], *ключ* [1] и *ключ* [2] являются полными омонимами.

К неполным (частичным) лексическим омонимам относятся слова одной и той же части речи, у которых совпадает не вся система форм. Например, слова *завод* [1] — «промышленное предприятие» и *завод* [2] — «приспособление для приведения в действие механизма» (второе слово не имеет множественного числа); *мир* [1] — «совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве» и *мир* [2] — «согласные отношения, спокойствие, отсутствие вражды, войны, ссоры» (второе слово также не употребляется в форме множественного числа).

Примечание. Для иллюстрации приведено лишь по одному значению слова, в то время как каждое из них является многозначным. Однако на сущность омонимии это не влияет.

Слова-омонимы характеризуются прежде всего тем, что они соотносятся с каким-либо явлением действительности независимо друг от друга, поэтому между ними не существует ассоциативной понятийно семантической связи, свойственной разным значениям многозначных слов. При реализации лексического значения слов-омонимов их смешение практически невозможно. Например, никто не подумает, что речь идет о *ключе* как «роднике, источнике», если, стоя у двери, просят дать *ключ*, т. е. «приспособление для приведения в действие

замка». Понятийно-тематическая соотнесенность слов совершенно разная, и употребление в тексте (или в живой речи) одного из омонимичных слов исключает использование другого. (Если, конечно, нет нарочитого их столкновения с определенным стилистическим заданием; см. об этом § 16.)

Итак, лексическая омонимия наблюдается среди слов одних и тех же частей речи. При этом двум или нескольким лексическим омонимам (полным или частичным) свойственно абсолютное тождество звукового и орфографического комплекса, т. е. внешней структуры (ср.: *отстоять* [1] — «простоять до конца», *отстоять* [2] — «защитить», *отстоять* [3] — «находиться на каком-то расстоянии» и др.) и всех (или части) грамматических форм (ср. сходное изменение по падежам, наличие одних и тех же форм числа у трех слов, являющихся полными лексическими омонимами: *банка* [1] — «сосуд», *банка* [2] — «отмель», *банка* [3] (спец.) — «поперечное сидение в лодке»).

§ 13. Возникновение омонимов

В процессе исторического развития словаря появление лексических омонимов было обусловлено рядом причин.

Одной из них является семантическое расщепление, распад полисемантичного слова. В этом случае омонимы возникают в результате того, что первоначально разные значения одного и того же слова расходятся и становятся настолько далекими, что в современном языке воспринимаются как разные слова. И лишь специальный этимологический анализ помогает установить их прежние семантические связи по каким-то общим для всех значений признакам. Таким путем еще в древности появились омонимы *свет* [1] — «освещение» и *свет* [2] — «Земля, мир, вселенная».

В 1972 г. впервые признана и зафиксирована в Словаре Ожегова омонимия слов *долг* [1] — «обязанность» и *долг* [2] — «взятое взаймы». В 50-х годах эти слова рассматривались как варианты одного и того же слова с разными значениями. Это указывает на длительность процесса расщепления многозначного слова и превращения его значений в самостоятельные слова-омонимы, на неизбежность появления «промежуточных, переходных случаев», когда затруднительно дать

однозначную семантическую характеристику слова. Например, неодинаково в разных словарях рассматриваются слова *вяза́ть* (стягивать веревкой) и *вяза́ть* (спицами, крючком); *махну́ть* (чем-нибудь) и *махну́ть* (отправиться куда-нибудь); *пали́ть* (обжигать пламенем) и *пали́ть* (стрелять залпами) и др.

Расхождение значений многозначного слова наблюдается в языке не только у исконно русских слов, но и у слов, заимствованных из какого-либо одного языка. Интересные наблюдения дает сравнение омонимии этимологически тождественных слов: *агент* [1] — «представитель государства, организации» и *агент* [2] — «действующая причина тех или иных явлений» (оба слова из лат. *agens, agentis* → от *agere* — действовать); *ажур* [1] — «сквозная сетчатая ткань» и *ажур* [2] — «ведение бухгалтерских книг, документов до последнего дня» (от фр. *à ajour* — сквозной; подытоженный).

Следует заметить, что по вопросу о роли распада многозначного слова в образовании омонимов в современной лексикологии нет единого мнения. Так, В. И. Абаев высказал мысль о том, что новые омонимы, их «размножение идет в основном за счет полисемии» [26]. Е. М. Галкина-Федорук и З. А. Толмачева также считали одним из продуктивных способов образования омонимов «обособление значения слов» [27]. Однако В. В. Виноградов отмечал непродуктивность этого способа образования, считая, что «еще меньше омонимов обязано своим образованием семантическому распаду единой лексемы на несколько омонимных лексических единиц типа *свет* — «вселенная» и *свет* — «освещение» [28]. А. А. Реформатский утверждал, что в русском языке «больше всего омонимов, возникших благодаря заимствованиям», хотя он признавал и факт активности процесса производной омонимии [29]. А. И. Смирницкий основным источником пополнения языка омонимами называл случайные звуковые совпадения. О. С. Ахма-

---

[26] См.: *Абаев В. И.* О подаче омонимов в словаре//Вопр. языкознания. 1957. № 3.

[27] См.: *Галкина-Федорук Е. М.* К вопросу об омонимах в русском языке//Русский язык в школе. 1954. № 3; *Толмачева З. А.* Образование омонимов путем распада полисемии//Русский язык в школе. 1959. № 4.

[28] *Виноградов В. В.* Об омонимии и смежных явлениях // Вопр. языкознания. 1960. № 5. С. 10.

[29] См.: *Реформатский А. А.* Введение в языковедение. С. 90.

нова, признавая достаточную активность омонимов, возникающих в результате разошедшейся полисемии, указывала в то же время и на большие трудности, с которыми связаны поиски объективных критериев оценки завершения процесса омонимизации [30]. Эти статьи, как и ряд других письменных и устных выступлений, послужили стимулом для развернувшейся дискуссии по вопросам омонимии.

Нам представляется наиболее целесообразным считать, что способ расщепления значений достаточно активен, хотя продуктивность его для разных структурных типов омонимов неодинакова. Об этом свидетельствуют приводимые выше примеры. На это указывают и 248 случаев разошедшейся полисемии, отмеченных О. С. Ахмановой из числа 2360 омонимичных слов, приводимых ею в «Словаре омонимов русского языка» (в дальнейшем — Словарь Ахмановой).

Омонимия может быть результатом совпадения звучания, написания и полного или частичного совпадения формоизменения исконного слова и заимствованного. Например, русское (ставшее теперь уже областным по употреблению) *лава* [1] — «плот, помост» и русское же *лава* [2] — «забой со сплошной системой разработки» совпали в звучании со словами *лава* [3] — «боевой порядок в строю» (из польск. *ława* — ряд, шеренга) и *лава* [4] — «расплавленная минеральная масса, извергаемая вулканом» (из ит. *lava*); русское *рубка* [1] — «рассечение на части» совпало со словом *рубка* [2] — «закрытое помещение на верхней палубе судна или надстройках корабля» (из голл. *roef* — каюта); русское *горн* [1] — «кузнечный» совпало с *горн* [2] — «рог» (из нем. *Horn*) и т. д. Но такие примеры встречаются в языке сравнительно нечасто.

Омонимы появлялись и в результате того, что два или несколько слов, заимствованных из разных языков (нередко и в разное время), в силу определенных фонетических причин оказывались в русском языке созвучными. Таков путь возникновения уже упоминавшихся омонимов *блок* [1] — «союз» (из фр. *bloc* — объединение), *блок* [2] — «машина для подъема тяжестей» (из англ. *block*). Есть еще и третье слово *блок* [3] — «железнодорожный пост, где находится пункт управления

[30] См.: *Ахманова О. С.* Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957. С. 114.

движения поездами» (из англ. *to block* — закрывать, заграждать) и т. д.

Нередко омонимичными в русском языке оказываются разные слова, заимствованные из одного языка. Например: *банкет* [1] — «торжественный обед, прием» (из фр. *banquet* — пиршество) и *банкет* [2] — 1) *воен.* «небольшое возвышение у траншеи, устроенное для удобства ружейной стрельбы»; 2) *морск.* и *ж/д* «выемка вдоль верхнего края откоса» (из фр. *banquette* — *уменьш.* от *banc* — куртина); *карьер* [1] — «самый быстрый бег лошади» (из фр. *corriere* — бег) и *карьер* [2] — *пец.* «открытые разработки неглубоко залегающих ископаемых» (из фр. *carrière* — каменоломня); *массировать* [1] — «делать массаж» (из фр. *masser* — производить массаж) и *массировать* [2] — *спец.* «сосредоточить в одном месте войска, авиацию» (из фр. *masse* — масса, глыба, ком) и др.

Совпадение звучания русского и заимствованного слов происходит иногда не сразу, а постепенно, в процессе исторического развития языка. Такой путь прошли, например, слова *лук* [1] — «огородное растение» (древнее заимствование из германских языков) и *лук* [2] — «ручное оружие для метания стрел» (восходит к древнерусскому слову, в котором на месте гласного *у* стоял носовой звук *о*). С исчезновением из алфавита носового *о* эти слова стали омонимами, хотя и неполными (у первого слова нет форм множественного числа)

Результатом «фонетического совпадения этимологически разных славянских слов с непроизводной основой» считает В. В. Виноградов и появление омонимии слов *мир* [1] — «вселенная» и *мир* [2] — «покой»; *пар* [1] — «газ, воздух» и *пар* [2] — «незасеянное поле» [31]. Но таких омонимов в языке немного. (Заметим, однако, что омонимия слов *мир* [1] и *мир* [2] является скорее следствием графических изменений, результатом исчезновения разных написаний букв *и* и *і*.)

По структуре омонимы бывают простые, или непроизводные, и производные. Непроизводные омонимы чаще всего встречаются в кругу имен существительных. Это такие омонимы, которые, как уже отмечалось, возникли в результате совпадений слов исконных и заимствованных, путем фонетических трансформаций исконных русских слов, а также в про-

[31] См.: *Виноградов В. В.* Об омонимии и смежных явлениях. С. 10.

цессе словообразования. В производной омонимии существительных и глаголов исследователи вслед за В. В. Виноградовым обычно выделяют такие разновидности:

1) омонимичные производные основы состоят каждая из двух (и более) однотипных омоморфем: *лезгин-**к**-а* (ср. *лезгин*) и *лезгин-**к**-а* (танец), *толст-**овк**-а* (последовательница учения Л. Н. Толстого) и *толст-**овк**-а* (рубашка особого покроя);

Примечание. Омоморфемами (гр. *homos* — одинаковый + *morphe* — форма) называют фонетически совпадающие морфемы (аффиксы, флексии), различные по значению (т. е. омонимичные морфемы). Например, суффикс *-ин-* в словах *соломина, бусина, горошина* (значение единичности), *домина, кирпичина* (увеличительное значение), *уродина* (пренебрежительно-бранное значение), *свинина, баранина* (мясо животного); приставка *из-* в глаголах *изгнать* (значение удаления) и *израсходовать* (значение исчерпанности действия); окончание *-а* в словах *стена* (им. п. ед. ч.), *дома́* (им. п. мн. ч.), *ушла* (глагольное окончание ед. ч. ж. р.) и т. д.

2) омонимичные производные основы состоят из морфем, которые не совпадают по звуковому оформлению: *бумажн-**ик*** (рабочий бумажной промышленности) и *бумаж-**ник*** (кошелек для бумаг), *ударн-**ик*** (работающий по-ударному) и *удар-**ник*** (часть затвора);

3) в омонимичной паре слов производность основы ощущается лишь у одного из слов, а у другого (или других) происходит морфологический процесс опро́щения; ср.: *осад-**ить*** — *осаждать* (подвергнуть осаде, т. е. окружать войсками); *осадить* — *осаждать* (выделять составную часть осадка), *осадить* — *осаживать* (т. е. заставить замедлить ход на всем скаку, податься назад, чуть присев);

4) одна из омонимичных основ имеет производный характер, другая — непроизводна: *нор-**к**-а* (уменьш. к *нора*) и *норка* (животное и шкура животного).

Примечание. В Словаре Ахмановой подобные типы производных омонимов называются «словами с выраженной морфологической структурой», среди них различается пять подтипов: 1) омонимия основ: *колкий* (взгляд, трава, насмешка) и *колкий* (сахар, дрова); 2) омонимия аффиксов: *финка* (к *финн*) и *финка* (нож); 3) омонимия с различной внутренней структурой: *самострел* (вид оружия, которое само стреляет) и *самострел* (тот, кто в себя стреляет); 5) омонимия разных частей речи: *печь* (существительное) и *печь* (неопределенная форма глагола).

Производная омонимия среди глаголов (процесс, наиболее активный в современном языке) «возникает в

таких случаях, когда у одного глагола приставка сливается с основой, теряя свою морфологическую выделяемость или отделяемость, а у другого, омонимичного с первым, она сохраняет свои смысловые функции отдельной морфемы. Например: *назвать* "называть кого чем" (ср. *название*) и *на-звать* (много кого); *заговорить* "заговаривать зубы" (ср. *заговор*) и *за-говорить* (заговаривать, начать говорить)» [32].

Многие из производных омонимичных глаголов являются частичными лексическими омонимами; ср. омонимию производных глаголов *зака́пывать* [1] — от *копа́ть* и *зака́пывать* [2] — от *ка́пать; засыпа́ть* [1] — от *спать* и *засыпа́ть* [2] — от *сы́пать*. Образование подобных омонимов во многом обусловлено омонимией словообразовательных аффиксов, т. е. омоморфем.

Если полное совпадение внешней формы двух и более слов нарушено, а слова в речевом потоке по тем или другим языковым признакам сближаются, то речь может идти не о лексической омонимии, а о явлениях, лишь в чем-то сходных с ней, но совершенно самостоятельных.

§ 14. Языковые явления, сходные с лексической омонимией

Омонимия как языковое явление наблюдается не только в лексике. В широком смысле слова омонимами иногда называют разные языковые единицы (в плане содержания, структуры, уровней принадлежности), совпадающие по звучанию (т. е. в плане выражения). В отличие от собственно лексических (или абсолютных) омонимов, все другие созвучия и разного рода совпадения называют иногда относительными, хотя здесь правильнее было бы говорить не об омонимии в широком смысле слова и даже не об относительной омонимии, а об омонимическом употреблении в речи разнообразных видов омофонов, в состав которых, как указывает В. В. Виноградов, входят «все виды единозвучий или созвучий — и в целых конструкциях, и в сцеплениях слов или их частей, в отдельных отрезках речи, в отдельных морфемах, даже в смежных звукосочетаниях» [33].

---

[32] *Виноградов В. В.* Об омонимии и смежных явлениях. С. 11.
[33] Там же. С. 4.

Следовательно, широкое понятие «омофо́ния» (гр. *homos* — одинаковый, *phōnē* — голос, звук) охватывает созвучие самых разных языковых единиц. Например: 1. Совпадение произношения слов (так называемые собственно о м о ф о́ н ы, или фонетические омонимы): *грипп — гриб, труд — трут, дог — док.* 2. Совпадение слова и словосочетаний: *немо́й — не мо́й, зано́с — за но́с, су́тками — с у́тками* (разновидность омофонии). 3. Совпадение отдельных форм слов (так называемые о м о ф о́ р м ы, или грамматические омонимы): *пила́* (существительное) — *пила́* (глагол в прошедшем времени); *лечу* (от *лететь*) — *лечу* (от *лечить*), *молодо́й человек — забота о молодо́й матери* и т. д.

Нередко к омонимии относят еще и о м о́ г р а ф ы (гр. *homos* + *graphō* — пишу), т. е. слова, совпадающие в написании, но различающиеся произношением, в частности ударением. Это их четко отличает и от омофонов и от лексических омонимов. К таким словам современные исследователи относят свыше тысячи пар слов типа *ири́с* (конфеты) — *и́рис* (вид ниток), рассматривая при этом разные типы омографов: лексические — *а́тлас* и *атла́с*, лексико-грамматические — *се́ло* (глагол) и *село́* (существительное), *бегу́* (глагол) и *бе́гу* (существительное от *бег*), грамматические — *а́дреса* и *адреса́, до́ма* и *дома́,* стилистические — *ко́мпас* (лит.) и *компа́с* (морск.) и т. д.

В современных исследованиях, пособиях, словарях утвердилась тенденция использовать двойные наименования тех явлений, которые построены на разного рода совпадениях, созвучиях. Например: о м о ф о́ н ы — фонетические омонимы, о м о ф о́ р м ы — грамматические омонимы, о м о м о р ф е́ м ы — морфологические омонимы (или словообразовательные омонимы). Иногда употребляют и такие термины: о м о с и н т а́ г м ы — синтаксические омонимы, о м о с т и л е́ м ы — стилистические омонимы. Представляется, что, несмотря на критическое отношение исследователей к такого рода двойной терминологии, в особенности к терминам-словосочетаниям типа «синтаксическая омонимия» и под., ее употребление не вызывает путаницы, а наоборот, позволяет четче определять то или иное языковое явление. И дело здесь не в том, как назвать явление, а в том, какое пониманне вкладывается в название, что скрывается за ним.

Итак, собственно лексическую омонимию (полную и частичную) «нельзя смешивать или даже сближать» (как отмечает В. В. Виноградов) с омофонией в широком смысле слова, т. е. со всеми созвучиями и подобозвучиями, которые встречаются в речи.

От собственно лексической омонимии и от разных типов омофонии следует отграничивать явления чисто

графического совпадения, т. е. омогра́фию. Соединение этих совершенно разных языковых явлений возможно лишь при нарочитом их обыгрывании, т. е. омонимическом употреблении в речи, что связано уже не с собственно лексикологическими проблемами омонимии, а с анализом ее функционально-стилистической роли (см. § 16).

§ 15. Омонимия и полисемия

Разграничение разных слов-омонимов и одного слова с многими значениями, как уже отмечалось, вызывает немало затруднений и не всегда может быть проведено однозначно.

На трудность разграничения этих явлений и сложность их четкого, последовательного определения указывает и современная лексикографическая практика. Так, многие слова, которые в одном словаре даны как многозначные, в другом (или других) рассматриваются как разные слова, омонимичные друг другу.

Сопоставим статьи к слову *перевод* (даются в сокращении):

1. Словарь Ушакова

Перевод. 1. Чаще ед. Действие по глаголу *перевести — переводить. П. в старшую группу.* 2. Текст (или устная речь), переведенный с к.-н. языка на другой. 3. Поручение, принимаемое банком или почтовым учреждением, об уплате денежной суммы (спец). Денежное почтовое или телеграфное отправление. // Бланки для... пересылки денег (разг.). 4. Рельсовый путь для перехода подвижного состава с одного пути на другой (ж.-д.). 5. Бесполезная, нерасчетливая трата, расходование (разг.).

2. БАС

Перевод. 1. Действие по знач. глаг. *переводить — перевести* (1—9-е и 13-е). 2. *Разг.* Уничтожение, истребление, исчезновение всех или многих. 3. *Разг.* Непроизводительный, ненужный расход, трата. 4. Текст или устная речь, слово, переведенное с одного языка на другой. 5. Денежные отправления через банк, почту, телеграф; извещение о денежном отправлении. 6. *Спец.* Рельсовый путь для перехода подвижного состава... 7. *Спец.* Горизонтально положенная балка в к.-л. постройке.

3. Словарь Ожегова

Перевод[1] — 1. *см.* перевести. 2. Текст, переведенный с одного языка на другой. 3. Денежное отправление через банк, почту, телеграф.

Перевод[2] — 1. *см.* перевести[2]. *кого-что.* Извести, истребить. 2. *что.* Израсходовать полностью.

4. Словарь Ахмановой

Перевод I [*От* перевести I — переводить I]. *Англ.* transfer; postal order, фр. transfert, mutation, *нем.* Überführung, Versetzung; Postanweisung.

~ на другое место ⟨...⟩; *почтовый ~* [Здесь и в дальнейшем знак ~ заменяет объясняемое слово (или слова).— *М. Ф.*].

Перевод II (*От* перевести II — переводить II). *Англ.* waste, *фр.* gaspillage, dépense inutile, *нем.* Vergeudung, Verschwendung. *~ денег, муки, продуктов.*

Перевод III (*От* перевести III — переводить III). *Англ.* translation, *фр.* traduction, *нем.* Übersetzung, Übertragung. Переводчик, переводчица, переводческий.~ на немецкий, французский язык; ⟨...⟩ подстрочный ~ ⟨...⟩.

Неодинаково объяснены и многие другие слова в словарях. Например, слова *базис, гладить* в Словаре Ушакова и Словаре Ожегова даны как многозначные (т. е. к каждому приведено по одной словарной статье), а в Словаре Ахмановой — как омонимы (к двум словам даны четыре статьи). Слово *агент* в Словаре Ушакова толкуется как одно многозначное слово, а в БАС, в словарях Ожегова (начиная с 9-го издания) и Ахмановой — как два разных слова-омонима.

Все сказанное свидетельствует прежде всего о сложности самой проблемы разграничения омонимии и полисемии, а иногда и о недостаточно строгом и последовательном подходе к этому вопросу. Какие же существуют способы, позволяющие отличать омонимию от полисемии?

Одним из них является подстановка синонимов к каждому омониму или ко всем значениям полисеманта, а затем сравнение подобранных синонимов между собой. Если они оказываются семантически близкими друг другу, перед нами многозначное слово, если нет — омонимы. Например, сопоставим синонимы, подобранные к словам *бой*[1] — «сражение» и *бой*[2] — «мальчик-слуга» (в заграничных гостиницах, учреждениях). Слова *сражение* и *слуга* между собой никакого сходства в семантике не имеют, следовательно, *бой*[1] и *бой*[2] — омонимы, т. е. разные лексические единицы.

Если же раскрыть синонимичными заменами значения слова *бой* [в словосочетаниях типа *морской бой* (битва), *кулачный бой* (борьба, поединок), *бой быков* (состязание, сражение) и т. д.], то нетрудно

заметить семантическую близость подобранных синонимов (*битва — борьба — состязание*), которая подтверждает, что в данном случае перед нами разные значения одного слова. Это отражено и в современных словарях. Рассмотрим статью к слову *бой*[1] в БАС (приводится с сокращениями):

Бой. 1. Столкновение враждебных армий, отрядов, воинских частей и т. п.; битва, сражение. 2. Борьба, состязание; единоборство, поединок. 3. Драка, побоище. 4. Хозяйственный, промысловый и т. п. убой животных. 5. Звучание, звон. 6. Разбивание, ломание, повреждение (обычно о посуде, стекле, камне и т. п.). 7. Сила, направленность огнестрельного оружия. 8. Стар. Огневой, огненный бой — огнестрельное оружие, пушки и т. п. 9. В просторечии. Бойкий, бедовый, проворный.

Отграничению многозначного слова от омонимичных помогает сопоставление словоформ каждого из них, подбор родственных (однокоренных) слов, т. е. установление их деривационных связей. Если словоформы одинаковы или сходны и есть родственные слова, которые по типу образования тождественны, а между ними существует семантическая близость, можно говорить о полисемии. Например, почти все значения рассмотренного выше слова *бой* имеют сходные словоформы (*бо́я, о бо́е, в бою́*, мн. *бои́* и т. д.) и родственные образования (*боевой, боец, бойцовый, боевик* и др.). Если словоформы различны или (при их совпадении) семантически четко отграничены друг от друга, а словообразовательные связи слов вычленяются достаточно ясно и не утрачивают своей деривационной значимости в языке, следует говорить об омонимии. Например, ни одно из указанных производных не относится к слову *бой*[2] со значением «мальчик-слуга», так как оно в русском языке не имеет однокоренных родственных слов.

Для различения омонимии и полисемии полезны этимологические сведения о словах, т. е. выяснение их происхождения. Так, этимология этих слов различна: *бой*[1] — со всеми значениями восходит к общеславянскому глаголу *бить*, а *бой*[2] — пришло из английского языка (*boy* — мальчик).

Большую пользу приносит сопоставление перевода русских слов-омонимов на другие языки. Это заметно уточняет представление о действительной омонимизации.

Немаловажное значение в случае разграничения омонимии и полисемии имеет выявление тематической отнесенности слова и определение типичных моделей

лексической сочетаемости (микроконтекста), а также семантики всего контекста в целом (макроконтекста). Если сравнить: *И грянул* ***бой,*** *полтавский* ***бой!*** *В огне, под градом раскаленным, стеной живою отраженным, над падшим строем свежий строй штыки смыкает* (П.).— *Мальчик был на американском бриге «Бетси» и принадлежал капитану* ⟨...⟩, *которому чистил платье, сапоги и подавал кофе с коньяком или коньяк с кофе. Капитан звал слугу своего* ***«боем»,*** *и мальчик был уверен, что это его имя* (Станюк.), то легко можно убедиться, что лексическая сочетаемость неодушевленного существительного *бой* [1] и одушевленного *бой* [2] — различна, в то время как бóльшая часть разных значений слова *бой* [1] характеризуется сходством лексических связей, которое, естественно, обусловлено понятийно-тематической близостью значений. Следовательно, установление специфики сочетаемости сопоставляемых слов, т. е. характеристика их синтаксических возможностей, позволяет выявить и семантическое различие в формировании более крупных (чем синтагма) синтаксических конструкций с этими словами. Этот признак также может служить одним из критериев разграничения сходных языковых явлений.

Таким образом, для обоснованного отграничения омонимии от полисемии необходимо использовать как можно больше сопоставительных данных, которые позволят выявить, какие признаки преобладают: сходные над различительными или наоборот — различительные над сходными. Однако решающими признаками для этапов анализа (сопоставление синонимических замен, подбор словоформ, установление деривационных связей, перевод на другие языки, определение границ лексической сочетаемости и сравнение синтаксического построения макротекстов) являются все-таки собственно семантические. Именно они должны быть признаны основными при отграничении омонимии от полисемии, именно они должны присутствовать во всех различительных сопоставлениях.

§ 16. Функционально-стилистическая роль омонимии и близких к ней явлений

Функционирование омонимов в речи, как правило, не вызывает особых затруднений. Их значения не сталкиваются друг с другом. И тем не менее совмещение

значений омонимичных слов возможно. Однако в этом случае оно бывает обусловлено определенной стилистической целью, причем в разных стилях речи эта цель различна.

В поэзии столкновение омонимов служит средством создания образа, выразительной речевой ситуации, заостренности, публицистичности; ср. использование А. Сурковым общеязыкового крылатого изречения-лозунга «Миру — мир», построенного на использовании омонимов:

Вообрази, что не шрапнель,
А ливни хлещут по долинам,
Что гимнастерка и шинель
Погребены под нафталином,
Что в *мире мир* и тишина...

Намеренное совмещение двух неполных лексических омонимов *приключение* — «происшествие» и *приключение* — действие по глаголу *приключать* использует Д. Гранин в романе «Искатели»:

Здесь, в Управлении, находился мозг всех станций, сетей, строительств, ремонтных заводов — всего сложного, гигантского хозяйства системы.

Сюда приезжали директора предприятий договориться о подключении нового цеха, нового дома. Домашние хозяйки хлопотали о своих счетчиках. Управхозы приходили с жалобами на плохое напряжение. (...)

Разговор происходил у двери с надписью «Отдел приключений». Андрей понимал истинный смысл этих слов, но, посмотрев на унылого сотрудника этого отдела, улыбнулся. А жаль, что действительно не существует на свете такого отдела увлекательных, волнующих *приключений*!

И вдруг эта смешная надпись как-то по-новому осветила и его приход в лабораторию и путешествие по зданию Управления. Да, и в его жизни началась пора неожиданных, удивительных событий.

Нередко наблюдается столкновение или даже совмещение в одном тексте и слов-омонимов и слов, случайно совпадающих в звучании (омофонов, омоформ и т. д.). Интересно сопоставить намеренное столкновение частичных омонимов *есть* — «быть, иметься» и *есть* — «принимать пищу» в переводе С. Я. Маршака «Заздравного тоста» Роберта Бернса:

У которых *есть*, что *есть*,— те подчас не могут *есть*,
А другие могут *есть*, да сидят без хлеба.
А у нас тут *есть*, что *есть*, да при этом *есть*, чем *есть*,—
Значит, нам благодарить остается небо!

Удачно использовано столкновение неполных омони-

мов *исходить* — «побывать во многих местах» и *исходить* — «основываться на чем-либо, отправляться от чего-либо»: у Б. Слуцкого в стихотворении «Сегодня и вчера»:

Я *исходил* из хлеба и воды,
И неба (сверху), и суглинка (рядом),
И тех людей, чьи тяжкие труды
Суглинок полем сделали и садом.
Из них я первым делом *исходил*
И с ними пол-Европы *исходил*.

Совмещая созвучные слова, писатель, поэт, публицист как бы сближает и те предметы, понятия, которые ими обозначены. Такой прием является средством актуализации, он сообщает дополнительную художественную информацию. Так, К. Симонов в поэме «Победитель» использует прием сближения омоформ для создания публицистической заостренности:

Слышишь, как порохом пахнуть *стали*
Передовые статьи и стихи?
Перья штампуют из той же *стали*,
Которая завтра пойдет на штыки.

Прием совмещения разного рода созвучий особенно часто используется в стихотворных каламбурах (фр. *calambour* — игра слов), где такое столкновение также выполняет разные функции. Например, оно может быть использовано с познавательно-разъяснительной целью. Подобное употребление находим во многих шуточных стихотворных каламбурах Я. Козловского:

Хороша у Алены *коса́*.
И трава на лугу ей *по ко́су*.
Скоро лугом пройдется *коса́*:
Приближается время к *поко́су*.

Снег сказал: — Когда я *ста́ю*,
Станет речка *голубе́й*,
Потечет, качая *ста́ю*
Отраженных *голубе́й*.

В данном случае используется полная лексическая омонимия (*коса*[1] — «сплетенные вместе волосы» и *коса*[2] — «сельскохозяйственное орудие»), омофония слова и словосочетания (*по ко́су — поко́су*), омоформия (*стая* от *таять — стаять* и *стаю* — вин. п. существительного *стая; голубей* — сравнительная степень прилагательного *голубой* и *голубей* — род.-вин. п. мн. числа существительного *голуби*). Те же функции выполняют в шуточных стихах Я. Козловского и омографы:

Серая *ворóна*
Черного *вóрона*
Утром ругала, присев на сучок.
Новость о том разнеслн во все стороны
Сóрок сорóк.

Подобные сопоставления иллюстрируют возможность создания так называемых омонимических ситуаций. Однако, как уже было отмечено, не каждый раз при созвучии слова оказываются собственно лексическими омонимами. Тексты, в которых использованы омонимичные слова, как правило, без особого труда воспринимаются носителями одного и того же языка. Однако при переводе их на другой язык могут возникнуть затруднения. Так, в книге «Временник Пушкинской комиссии» (1939) читаем о том, как П. Мериме, переводя «Пиковую даму» А. С. Пушкина, использовал вместо слова *затянулся* — «куря, глубоко втянул в себя табачный дым», словосочетание *затянул кушак,* т. е. «затянулся, стягивая на себе кушак»; ср.: *Томский закурил трубку,* ***затянулся*** *и продолжал* (П.).— *Томский закурил, затянул кушак и продолжал* (П. Мериме).

На эту неточность Просперу Мериме в 1851 г. указал Лев Сергеевич Пушкин. Впоследствии она была устранена.

Для более углубленного изучения семасиологической сущности слов-омонимов необходимо привлекать соответствующие словари.

§ 17. Словари омонимов

Омонимия достаточно полно представлена в современных толковых словарях. Однако, как уже говорилось, не все случаи омонимизации слов даются в них одинаково последовательно и четко, что объясняется неразработанностью многих теоретических вопросов омонимии и отсутствием общепризнанных критериев разграничения омонимии и полисемии.

В 1974 г. был издан первый в русской лексикографической практике «Словарь омонимов русского языка», составленный О. С. Ахмановой. В словарь включено свыше 2000 словарных статей, содержащих пары (или группы) омонимов. В каждой статье даны:

1) один из трех основных типов образования и его виды: производная омонимия слов с выраженной мор-

фологической структурой, исконно разные слова, разошедшаяся полисемия;

2) грамматические сведения о словах;

3) стилистические характеристики;

4) этимологические сведения;

5) перевод каждого из омонимичных слов на три языка: английский, французский, немецкий;

6) примеры употребления омонимов в словосочетаниях или предложениях.

Словарь дополняют «Указатель отнесенности омонимов к различным типам омонимии» и два Приложения. В Приложении I дан словарь так называемой функциональной омонимии (типа: *Больные вошли в кабинет* и *У брата больные ноги*), т. е. таких слов, омонимизация которых возникает при их функционировании в речи. В Приложении II приведен словарь омографов. В Словаре Ахмановой собран большой интересный материал, впервые дан перевод омонимичных слов на другие языки, сделана попытка разграничить явления собственно омонимии и функциональной омонимии и т. д. Все это делает данный словарь ценным пособием, особенно для студентов переводческих факультетов.

В 1976 г. в Тбилиси издан «Словарь омонимов русского языка», составленный Н. П. Колесниковым (под редакцией Н. М. Шанского), содержащий 4 тыс. слов-омонимов. Явление омонимии Н. П. Колесников понимает несколько расширенно и включает в состав омонимичных все слова «с различным лексическим и/или грамматическим значением, но с одинаковым (тождественным) написанием и/или произношением», т. е. лексические омонимы, омоформы, омофоны и омографы. В словаре выделены различные группы абсолютных и относительных омонимов, в составе которых учтена омонимия знаменательных и служебных слов. Все приводимые слова снабжены толкованием значения, этимологическими пометами, ударениями. Примеров их употребления в тексте или словосочетаниях не дается. Отсутствуют и стилистические пометы.

В 1978 г. вышло 2-е издание этого словаря, которое значительно отличается от предыдущего. Из словаря исключены омоформы типа *косóй* (тв. п. сущ. ж. р.) и *косóй* (прил. м. р.), но введено немало новых слов-омонимов. Уточнены толкования значений слов, проставлены ударения в омографах, даны стилистические пометы. Новое издание словаря (как, впрочем, и словарь

1976 г.) будет весьма полезно всем, кто активно осваивает и творчески использует лексические богатства русского языка.

В журнале «Русский язык в школе» (1983—1985) впервые в русской лексикографической практике напечатан «Краткий словообразовательно-этимологический словарь русской полисемии и однокорневой омонимии» Н. М. Шанского, Н. Н. Романова, А. В. Филиппова. В нем даны толкования значений слов, происхождение переносных значений часто употребляемых многозначных слов и однокорневых омонимов, аргументирована закономерность их появления, приведены основные образцы, по которым они развивались.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 26. Ознакомьтесь с определениями омонимии и омонимов, принадлежащих разным лингвистам, и укажите общие признаки, по которым эти определения могут быть объединены.

1. а) «Омони́мия *исп.* homonimia. Звуковое совпадение двух или более разных языковых единиц. Омонимия звуковая. Омонимия лексическая. Омонимия окончаний. Омонимия падежных форм. Омонимия фразеологизмов. Омонимия частичная...

б) Омонимы (равнозвучащие слова) *англ.* homonyms, *фр.* homonymes, *нем.* Homonyme. Две (или более) разные языковые единицы, совпавшие по звучанию (т. е. в плане выражения). □ *Русск.* тушь — туш, ключ (в замке́) — ключ (родник)» *(О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов)*.

2. «Омонимы — это слова, одинаковые по звучанию, но разные по своему значению.

〈...〉 Омонимы могут быть разных типов. 〈...〉 Омонимы первого типа обычно называют лексическими (*ключ* и *ключ*), омонимы второго типа — морфологические (*три* и *три*).

Особый и более сложный случай — это лексико-грамматические омонимы [типа *течь* и *течь*]» *(Р. А. Будагов. Введение в науку о языке)*.

3. «Специальное явление, важное для природы языка, представляет омонимия. Омонимами называют два или несколько слов, одинаково звучащих, но имеющих совершенно различные значения. Омонимия может иметь разные степени полноты — начиная от омонимности только отдельных форм (русск. *лечу* — 1-е л.

ед. ч. от «лететь» и «лечить»...) и кончая совпадением во всей системе форм: *...коса*: 1) "земледельческое орудие"; 2) "убор волос"...» *(Л. А. Булаховский. Введение в языкознание).*

4. «Омонимами называются слова, отличающиеся по значению, но одинаковые по звучанию и написанию.

Омонимы подразделяются на лексические и лексико-грамматические.

Лексическими омонимами называются различные по значению слова, имеющие одинаковое звучание и написание во всех грамматических формах. Например, у слов *наряд* (одежда) и *наряд* (распоряжение)...

К лексико-грамматическим омонимам относятся слова, которые совпадают по звучанию и написанию не во всех грамматических формах. Среди лексико-грамматических омонимов различаются такие, у которых наблюдается совпадение одних и тех же грамматических форм. Например, у существительных *полка* (действие по глаголу *полоть*) и *полка* (горизонтальная доска) совпадают по своему звучанию и написанию все падежные формы единственного числа. Во множественном числе такого совпадения быть не может, так как отвлеченное существительное *полка* форм множественного числа не имеет» *(Л. А. Введенская, Т. В. Дыбина, И. И. Щеболева. Современный русский литературный язык).*

5. «Термин "омонимия" следует применять к разным словам, к разным лексическим единицам, совпадающим по звуковой структуре во всех своих формах.

〈...〉 Если омонимы — это разные по своей семантической структуре, а иногда и по морфологическому составу, но тождественные по звуковому строю во всех своих формах слова, то омонимы следует отличать не только от созвучных омофонных или совпадающих по звукам речевых цепей либо синтаксических отрезков иного качества, но и от омофонных морфем.

...Впрочем, само собой разумеется, что здесь возможны переходные и смешанные типы. По отношению к ним можно применить термин "частичная омонимия"» *(В. В. Виноградов. Об омонимии и смежных явлениях).*

6. «Слова, одинаково звучащие, но никак не связанные между собой по смыслу, называются омóнимами, а само явление совпадения в одном звучании совершенно разных по значению слов носит название омонимúи.

Итак, *клуб* (организация, помещение) и *клуб* (ды-

ма) — омонимы, как и слова *простой* (несложный, обычный, нетрудный) и *простой* (бездействие, остановка в работе)» *(А. В. Калинин. Лексика русского языка)*.

7. «Если определить омонимы... как слова с разным лексическим и/или грамматическим значением, но с одинаковым (тождественным) написанием и/или произношением, то объективно можно выделить следующие их виды.

1) Омонимы, имеющие разное лексическое и грамматическое значение, но тождественное написание: о т л и ч н о (1. Наречие. 2. Краткое прилагательное среднего рода)...

2) Омонимы, имеющие разное лексическое (но одинаковое грамматическое) значение и тождественное написание и произношение: л у к (1. Растение. 2. Оружие)...

3) Омонимы, имеющие разное грамматическое (но одинаковое лексическое) значение и тождественное написание и произношение: г р у з и н (1. Существительное в форме именительного падежа единственного числа. 2. То же существительное в форме родительного падежа множественного числа)...

4) Омонимы, имеющие разное лексическое и грамматическое значение и одинаковое написание (при нетождественном произношении): б е л к а (1. Существительное женского рода в форме именительного падежа единственного числа. 2. Существительное мужского рода в форме родительного падежа единственного числа)...

5) Омонимы, имеющие разное лексическое, но одинаковое грамматическое значение и одинаковое написание (при нетождественном произношении): о́ р г а н и о р г а́ н...

6) Омонимы, имеющие разное грамматическое, но одинаковое лексическое значение и одинаковое написание (при нетождественном произношении): в о́ л н ы и в о л н ы́...

7) Омонимы, имеющие разное лексическое и грамматическое значение при тождественном произношении (но разном написании): л е с а́ и л и с а́...

8) Омонимы, имеющие разное лексическое, но одинаковое грамматическое значение при тождественном произношении (но разном написании): о с в е т и́ т ь и о с в я т и́ т ь...

9) Омонимы, имеющие разное грамматическое, но одинаковое лексическое значение при тождественном произношении (но разном написании): д е в я н о́ с т о и д е в я н о́ с т а...

Названные виды омонимов образуют две основные группы: 1. Омонимы абсолютные (1—3) и 2. Омонимы относительные, состоящие из омографов (4—6) и омофонов (7—9)» *(Н. П. Колесников. Словарь омонимов русского языка)*.

8. «...Омонимы — это разные слова, имеющие одинаковый звуковой состав. В пределах омонимии в широком смысле следует различать:

1) Омофоны, т. е. такие случаи, как *пруд* и *прут*, слова, звучащие в именительном и винительном падежах одинаково, но имеющие разный состав фонем, что обнаруживается в других формах этих слов и в производных: *прута — пруда*...

2) Омоформы, т. е. случаи, когда у двух слов совпадает и произношение и состав фонем, но лишь в одной форме или в отдельных формах; например, *три* — «3» и *три!* — повелительное наклонение от глагола *тереть*...

3) Собственно омонимы, которые, в свою очередь, могут распадаться на существенно различные группы:

а) Подлинные омонимы, т. е. слова, звучащие одинаково, имеющие одинаковый состав фонем и морфологический состав (те же морфемы аффиксальные, но разные корни) и при этом и в словоизменительных формах слова, но разное происхождение из двух ранее не совпадавших по звучанию слов, например: *...лама* — «копытное животное» и *лама* — «тибетский священник»... 〈...〉

б) Те случаи, когда от тех же корней или основ, независимо друг от друга, образованы «такие же слова», т. е. в той же части речи и тех же совпадениях по словоизменению, например: *голубец* — «голубая краска» и *голубец* — «кушанье из фаршированной мясом капусты»...

в) Наконец, могут быть и такие случаи, когда одно и то же слово заимствуется в разное время, с разным значением и, очевидно, из не вполне тождественного источника, например: из итальянского *banda* — банда — «сборище бандитов» и более позднее, из жаргона итальянских музыкантов, *banda* — банда — «духовой

оркестр, играющий в опере на сцене» (участники которого отнюдь не *бандиты,* а *бандисты*).

г) Особый вид омонимии представляют собой случаи так называемой конверсии, когда данное слово переходит в другую часть речи без изменения своего морфологического и фонетического состава, например: *зло* — краткое прилагательное среднего рода и *зло* — наречие» *(А. А. Реформатский. Введение в языковедение).*

9. «Омонимы... слова, принадлежащие к одной и той же части речи и одинаково звучащие, но различные по значению. *Брак* (супружество) и *брак* (испорченная продукция)...

Омонимы по́лные (абсолютные). Омонимы, у которых совпадает вся система форм. *Ключ* (для замка) — *ключ* (родник)...

Омонимы части́чные. Омонимы, у которых совпадают по звучанию не все формы. *Ласка* (животное) — *ласка* (проявление нежности) (расходятся в форме родительного падежа множественного числа: *ласок* — *ласк*)...

Омонимы просты́е. Непроизводные слова, совпавшие по звучанию. *Клуб* (дыма) — *клуб* (завода)...

Омонимы произво́дные. Омонимы, возникшие в процессе словообразования. *Заставить* (мебелью, обставить) — *заставить* (принудить)...» *(Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. Словарь-справочник лингвистических терминов).*

10. «От различных лексических значений многозначного слова следует четко отграничивать слова, находящиеся между собой в омонимических отношениях...

〈...〉 Омонимами являются... слова, одинаково звучащие, но имеющие совершенно различные, не выводимые сейчас одно из другого значения, которые совпадают между собой как в звучании, так и на письме во всех (или в ряде) им присущих грамматических формах. Омонимы, следовательно, представляют собой слова одного грамматического класса» *(Н. М. Шанский. Лексикология современного русского языка).*

11. «От многозначных слов, т. е. слов, которые в различных контекстах (иначе говоря, в зависимости от тех лексико-семантических позиций, в которых они выступают) имеют различные значения, принято отграничивать слова-омонимы.

〈...〉 Омонимы — это слова, совпадающие по звучанию, одинаковые по своей форме, но значения которых никак не связаны друг с другом, т. е. не содержат никаких общих элементов смысла, никаких общих семантических признаков. Омонимы — это отдельные, самостоятельные слова, слова-двойники...» *(Д. Н. Шмелев. Современный русский язык: Лексика).*

Упражнение 27. Прочитайте статью В. В. Виноградова «Об омонимии и смежных явлениях» (Вопросы языкознания. 1960. № 5) и подготовьте ее реферат.

Упражнение 28. Ознакомьтесь с «Предисловием» к «Словарю омонимов русского языка» О. С. Ахмановой (М., 1974) и подготовьте тезисы для устного сообщения о теоретических установках автора словаря.

Упражнение 29. Сопоставьте словарные статьи. Выявите и объясните сходство и различие в их построении и толковании значения слов.

1. Словарь Ушакова

Титáн, а, *м.* [греч. titanos] **1.** В греч. мифологии — божество из числа возглавлявшихся Кроносом гигантов, к-рые были побеждены и низвергнуты в тартар (преисподнюю) богами-олимпийцами, возглавлявшимися Зевсом 〈...〉 || Потомок кого-н. из этих гигантских божеств. 〈...〉. **2.** Человек, отличающийся выдающейся, исполинской мощью ума, гения, деятельности (книжн. ритор.) 〈...〉 **3. Только ед.** Химический элемент — серебристо-белый твердый металл (хим.) **4.** Громадный кипятильник особого устройства (назван так по фабричной марке; нов.).

2. БАС

1. Титáн, а, *м.* 1. В греческой мифологии — одно из божеств старшего поколения, детей Урана и Геи, восставших против олимпийцев 〈...〉 2 *Перен* Человек, отличающийся исключительной силой ума, таланта; выдающаяся героическая личность 〈...〉 Титан мысли, поэзии и т. п.

— Алексеев, Церк. слов. 1733; Титан — Греч. Titán.

2. Титáн, а, *м.* Химический элемент, имеющий вид

темно-серого порошка или кристаллов, используемый в самолетостроении и т. п. в связи с его высокими механическими и антикоррозийными свойствами. ⟨...⟩

— Слов. Акад. 1847: титан — Новолат. titanium от греч. Titán.

3. Титáн, а, *м.* Большой кипятильник особого устройства (назван так по фабричной марке). ⟨...⟩

— Ушак. Толк. слов. 1940: титан.

3. Словарь Ахмановой

Титан I *одуш.* [*От греч.* Τῑτάν] *Англ.* Titan; titan, *фр.* Titan, *нем.* Titan, Riese. Титанический, титановский, титанский.

Борьба богов и ~ ов, ~ мысли, поэзии.

Титан II *неодуш. Англ.* titanium, *фр.* titane, *нем.* Titan. Титановый.

Ковкий ~, примесь ~ в стали, использование ~а.

Титан III *неодуш.* [*От новолат.* titanium *из греч.* Τῑτάν]. *Англ.* electric (tea-) boiler, *фр.* bouilleur électrique, *нем.* elektrischer Siedekessel.

~ Закипел, кипятить воду в ~е, налить кипятку из ~а.

4. Словарь Колесникова

1. Титáн — божество из числа гигантов, вступивших в бой с богами Олимпа; потомок гигантов (в древнегреческой мифологии).

2. Титáн (*греч.* Titan) — человек, отличающийся исключительной силой ума, таланта; выдающаяся героическая личность *(книжн.)*.

3. Титáн (*греч.* Titan) — химический элемент, имеющий вид темно-серого порошка или кристаллов, используемый в самолетостроении, судостроении и т. д.

4. Титáн (*греч.* Titan) — большой кипятильник особого устройства.

Упражнение 30. Определите лексическое значение слов, отграничивая слова-омонимы от многозначного слова. Составьте предложения с каждым словом, учитывая его различные значения.

Бригадир, гвардия, гласный, жать, мех, косяк, круг, спор, след, увязать, утка, ханжа, цвет, чело.

Упражнение 31. Используя сведения о типах слов-омонимов (полные лексические омонимы — неполные лексические омонимы; простые омонимы — производные омонимы), распределите приводимые омонимичные пары слов по соответствующим группам.

Болтун (*разг.*, болтливый человек) — болтун (*разг.*, насиженное яйцо без зародыша); бор (хвойный лес) — бор (*спец.*, стальное сверло); вид (внешность) — вид (тип, разновидность); выкрашивать (от глагола *выкрасить*) — выкрашивать (от глагола *выкрошить*); горн (печь для переплавки металлов) — горн (духовой инструмент); гладь (гладкая поверхность) — гладь (род вышивания); кулак (кисть руки со сжатыми пальцами) — кулак (собственник, эксплуататор); повод (обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь) — повод (ремень узды, которым правят лошадью); простой (несложный, нетрудный) — простой (вынужденное бездействие); стан (*устар.*, туловище человека) — стан (лагерь, место расположения кого-либо) — стан (большая машина или система машин для изготовления крупных металлических изделий); строчка (от глагола *строчить*) — строчка (от *строка*); тушить (прекращать горение) — тушить (варить на медленном огне); фон (основной цвет, тон, на котором пишется картина) — фон (*спец.*, единица степени громкости); хмель (растение) — хмель (состояние опьянения); цокать (издавать, производить звуки ударом о камень) — цокать (при произнесении смешивать *ц* и *ч*).

Упражнение 32. Пользуясь МАС, укажите, какие имеются в современном языке слова, омонимичные приводимым ниже; определите их значение, составляя словосочетание, затем подберите к ним однокоренные слова. (Значение каждого из двух или более слов-омонимов и словообразовательные ряды к ним рекомендуется записывать на отдельные листы или карточки.)

Ажур, балка, брак, долг, колода, ласка, норка, рысь, точка; видовой, взрывной, прокатный, сплавленный, тонический.

Упражнение 33. Дополните карточки, подготовленные при выполнении предыдущего упражнения, краткими сведениями о происхождении и первой лексикографической фиксации омонимов, используя для этой цели справки, помещаемые в конце словарных статей в БАС.

Упражнение 34. Проанализируйте полученные на карточках сведения об омонимах (см. упражнения 32 и 33) и укажите возможный путь их возникновения в русском языке (распад полисеманта; совпадение звучаний русского слова и заимствованного; заимствование из одного языка сходных по звучанию, но разных по значению слов и т. д.).

Упражнение 35. Из Словаря Ожегова и Словаря Ахмановой выпишите словарные статьи к словам *бухта, вышка, выдаваться,*

занос, плита. Сопоставьте эти статьи и объясните, что́ положено в основу толкования значения слов.

Упражнение 36. Сопоставьте статьи к словам *гнать, положить, ударник, язык* в Словаре Ожегова и Словаре Ушакова. Затем, используя теоретические сведения, мотивируйте возможность подобных толкований каждым из составителей словаря.

Упражнение 37. Используя указанные в § 15 способы, позволяющие отличать многозначное слово от омонимичных, постройте логически обоснованное доказательство омонимии (или многозначности) слов *банка, глава, свод, реакция, шашка.*

Упражнение 38. Найдите в текстах слова, совпадающие фонетически и орфографически или только фонетически. Укажите, какое из языковых явлений (полисемия, омонимия, омофония или омоморфия) использовано и какова стилистическая роль каждого из них (см. § 16).

1. От беседы, от жидкого чая ли
   Растопилась ночная тоска.
   Мы их видеть уже не чаяли,
   А они привели «языка» *(Сурк.)*.
2. Вот вы устали
   И от сегодняшних дел.
   Что ж, и у стали
   Есть допустимый предел *(Ванш.)*.
3. Война в меня металл метала,
   Я сделался прочней металла *(С. Остр.)*.
4. Маленькие твари
   С размаху шлепались ему на грудь
   И, бешено подпрыгивая, падали,
   Но Соколов ступал по падали
   И равномерно продолжал свой путь *(Заб.)*.
5. Чему ты, маска, рада,
   Чем объяснить твой лик?
   Во время маскарада
   Я — маска, а не лик! *(Я. К.)*.
6. Здравствуй, ясность вечерних рос!
   Здешний холм, как луна, покат.
   Этим краем, в котором рос,
   Я на целую жизнь богат *(Марк.)*.
7. Мир, нам нужен мир!
   Мир, чтоб смеяться,
   Мир, чтоб трудиться,
   Мир, чтоб дружить и любить!
   Мир, чтоб любовью своею гордиться
   И песни о ней сложить *(Ош.)*.
8. И этих строчек

вывод простой:
Рабочий,
уничтожь
и гульбу и
простой! *(В. М.)*.

9. ...Вдруг лебедей метнулась пара...
Не знаю, чья была вина...
Закат замлел за дымкой пара,
Алея, как поток вина *(Бл.)*.

Упражнение 39. В отрывках из стихотворных произведений А. С. Пушкина укажите, где использована многозначность, а где омонимия слова *свет*. Особо выделите случаи совмещения полисемии и омонимии, раскройте стилистическую роль слова *свет* в тексте.

1. Прости, веселая природа,
Меняю милый, тихий свет
На шум блистательных сует...
2. А сам отправился, дабы вельможу злого,
Столь гнусные дела творящего во тьме,
Пред светом обличить.
3. Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?
4. Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печально свет она.
5. Всю ночь в темнице
Дук последствий ожидал
И, сидя с Клавдио, страдальца утешал.
Пред светом снова к ним явилась Изабела.
6. Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил.
7. И в молчаливом кабинете,
Забыв на время все на свете,
Осталась наконец одна...
8. — Ах ты свет моя медведиха,
На кого меня покинула,
Вдовца печального,
Вдовца горемычного?

Упражнение 40. Найдите в предложениях слова, имеющие в современном русском языке омонимы. Объясните, верно или ошибочно использованы эти слова. При необходимости внесите нужные исправления.

1. Студентов-первокурсников заинтересовала мысль, брошенная их старшим товарищем. 2. [Заголовок газетной статьи:] «И снова простой!» 3. На исторический конкурс было подано 20 курсовых работ студентов. 4. Когда в нашей стране поднимали целину, туда приехали пионеры из разных уголков республики. 5. [На заседании завкома:] Работница ОТК товарищ Захарова в связи с прекращением брака просит дать ей за свой счет отпуск на три дня. 6. Один из выступавших на семинаре предложил оставить термин «фоностилистика». 7. На вопрос преподавателя, знакомы ли студенту произведения Чингиза Айтматова, студент ответил, что он почитает киргизского писателя. 8. [Из объявления:] Прием торгового инвентаря и весовых изделий прекращается за час до закрытия колхозного рынка. 9. [В речи лектора:] Рассмотрим вопрос о русских наречиях. 10. Все эти материалы — только для передовой.

СИНОНИМЫ, ИХ МЕСТО И РОЛЬ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

§ 18. Понятие о лексических синонимах

Если анализ семантической структуры слова наглядно показывает степень самостоятельности его значения и ее пределы, т. е. характеризует системные отношения на уровне одного слова, то синонимия (гр. *synonymia* — одноименность) является ярким и убедительным доказательством системных лексических отношений в группах близких по значению слов. Именно возможность синонимизации двух и более лексических единиц позволяет говорить о силе их семантической связи между собой.

К лексическим синонимам относятся близкие или тождественные по значению слова, по-разному называющие одно и то же понятие о предмете, явлении, действии и т. д., но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо одновременно обоими признаками: *быстрота — стремительность*; *верный — неизменный, преданный*; *иссякнуть — истощиться, исчерпаться*; *легко — не-*

сложно, просто, элементарно; *конечно — разумеется, безусловно, бесспорно, несомненно* и т. д.

Поскольку лексическая синонимия — явление семантическое, постольку наиболее существенным ее признаком будет близость или тождество значения. Именно этот признак позволяет говорить о так называемой нейтрализации значений слов-синонимов, т. е. о стирании семантических различий между ними в определенной контекстуальной позиции и, следовательно, о возможности почти полной их взаимозаменимости; ср. фразы: *Кругом царило молчание* и *Кругом царила тишина*, в которых различие в значении слов *тишина* (отсутствие звуков) и *молчание* (отсутствие произносимых звуков) стираются, т. е. происходит семантическая нейтрализация, и синонимы оказываются позиционно взаимозаменимыми [34].

Однако и понятийная соотнесенность, т. е. сходство или близость ассоциативных связей, обозначаемых словами явлений, предметов, качеств, признаков, действий, также является основанием для сближения смыслов.

Если такая соотнесенность нарушается, нельзя говорить о лексической синонимии. Например, для называния того, что разграничивает различные области деятельности человеческих отношений, представлений, эмоций и т. д., в современном языке используют синонимы *граница, грань, предел, рубеж, черта, линия, межа;* например: *Октябрьская революция прочертила* ***границу*** *двух разноименных миров, и на этой* ***меже*** *уже не поставишь жандарма с семизарядным пистолетом* (Леон.); *Говоря все это, он старался найти ту едва ощутимую* ***грань, черту,*** *которая отделяет вежливость от тонкой насмешки* (Чак.). В обоих примерах использовано четыре кажущихся близкими по значению слова, которые отнесены к одному и тому же понятию. Но даже при сравнительно незначительном изменении смысловых ассоциаций не все указанные выше слова будут одинаково синонимичны.

Так, если словом *граница* обозначить «последнюю, крайнюю степень чего-либо допустимого», то синонимом к нему будет, наряду со словами *предел, грань,* еще и

---

[34] См.: *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка); *его же.* Современный русский язык: Лексика. М., 1977.

новое слово — *мера* (т. е. имеем парадигму: *граница, предел, грань, мера*); например: *Хочу всего без* ***грани*** *и без* ***меры****, опасных битв и роковой любви* (Брюс.); *Видел совет рабочих депутатов, что стачку надо вести к концу: безысходный голод может толкнуть не только на погромы,— всему своя* ***мера****, свой* ***предел*** (Фурм.). Для обозначения данного понятия синонимичные слову *граница* слова *рубеж, черта, линия, межа* оказываются уже непригодными, так как их смысловое содержание соотнесено с другим понятием, т. е. они входят в разные лексико-семантические парадигмы. Именно в этом прежде всего и проявляются сила связи слов, системность их отношений.

В синонимические отношения вступают далеко не все слова. Не синонимизируются в литературном языке имена собственные, названия жителей, многие конкретные наименования предметов быта. Не должны иметь синонимов термины, хотя практика создания и функционирования современных терминов дает примеры синонимии в этой области. Более того, так называемая абсолютная синонимия (полное совпадение значений) наблюдается преимущественно именно в современных терминологиях (ср. *лингвист — языковед*).

§ 19. Синонимия и полисемия

Лексическая синонимия тесно связана с явлением многозначности, так как семантическое отождествление или сближение не всегда идет равномерно по всему смысловому объему слова. Например, слово *недостаток* имеет несколько значений, связанных единой смысловой основой — «отсутствие чего-либо, кого-либо», однако каждое из значений имеет свои синонимы. Так, к значению «нехватка кого-либо или чего-либо в нужном количестве» *(недостаток людей, недостаток деталей)* синонимами будут *отсутствие, нехватка, дефицит*: ***Недостаток*** *в огневом снаряжении был пополнен при занятии железнодорожной станции* (А. Н. Т.); *Часто портились винтовки из-за* ***нехватки*** *ружейного масла и шомпольных накладок* (Славин); *Уже сейчас есть* ***дефицит*** *в воде для стада...* (Рябов). В значении «отсутствие достаточных средств существования» слову *недостаток* синонимичны — *бедность, нужда: Воспоминания о пережитой* ***бедности****, о* ***недостатках****, о заржавленной крыше на доме брата вызывали в ней отвращение* (Ч.). Нако-

нец, в значении «видимое, заметное, отрицательное качество кого-, чего-либо из-за отсутствия чего-либо» ему синонимичны *недочет, пробел, изъян, порок, несовершенство, дефект* и др.; ср.: *Я молча предполагал исправить в новом издании* ***недостатки,*** *указанные мне каким бы то ни было образом* (П.); *Конечно, были в издании всякого рода* ***промахи*** *и* ***недочеты*** (Брюс.).

Возьмем другой пример: слово *круглый*. Оно имеет три основных значения и оттенки значений, и каждому из них синонимичны разные слова (через две вертикальные линии в данном случае приведен оттенок значения слова *круглый*):

1. Имеющий форму круга, шара, т. е. ***шарообразный, шаровидный, сферический;*** ср.: ***Кругла,*** *красна лицом она. Как эта глупая луна на этом глупом небосклоне* (П.); *Взглянул — серые знакомые глаза. А еще знакомее показалось мне* ***шаровидное*** *лицо* (Гиляр.) || ***Полный, толстый, тучный;*** ср.: *Споткнувшись о медь порога, выпрыгнул рыжий* ***круглый*** *мужчина с брюшком* (М. Г.).— *На крыльцо выступила девочка лет семи, державшая на руках* ***толстого,*** *как пузырь, ребенка* (Григ.).

2. *Разг.* ***Совершенный, полный, окончательный, абсолютный;*** ср.: *Гаврик был* ***круглый*** *сирота* (Кат.).— *Значит, ты утверждаешь решительно, что у тебя с матерью никаких связей нет?.. Значит* ***полный*** *сирота* (В. Бел.).|| ***Целый, полный, весь*** (о времени); ср.: *Двоюродные братья носились по улицам* ***круглый*** *день* (Горб.).— *Только коня уберу, придем с Назаркой,* ***целую*** *ночь гулять будем,— сказал Лукашка* (Л. Т.).

3. ***Плавно льющийся, ровный*** (о голосе, звуках); ср.: *Знакомый голос оторвал меня от этого занятия — такой знакомый,* ***круглый,*** *солидный голос* (Кав.).— *По всему лесу равномерно распространился широкий* ***плавный*** *гул...* (Усп.); ***Плавный, гладкий, неторопливый, ровный*** (о речи, словах); ср.: *...У нас на Волге слова* ***круглые,*** *разговор ведем не торопясь...* (Саянов).— *У Бережкова-рассказчика была характерная особенность: он не любил* ***плавного, ровного*** *повествования и, случалось, моментально перескакивал с одной темы на другую* (Бек).

Следовательно, синонимичные слова, взаимозаменимые в одном из значений, утрачивают это свойство при их соотнесении с другим значением. С этим тесно связана проблема сочетаемости слов-синонимов с другими

лексическими единицами, т. е. установление так называемых постоянно употребляемых контекстов.

Например, синонимы *выразить, сформулировать (формулировать)* по своей сочетаемости неодинаковы. С одним кругом слов *(мысль, мнение, суждение, положение; вывод, задача* и под.) они сочетаются оба и являются взаимозаменимыми, что позволяет говорить о близости их значения в данных типизированных сочетаниях. В другом случае характер связи изменяется, появляются новые контексты. Например, слово *выразить* может сочетаться со словами *чувство, отношение, симпатия, любовь* и под., с которыми слово *сформулировать* не сочетается. В этом проявляются существующая закономерность системности лексических связей различных слов (и групп слов) между собой, сложные и разнообразные преобразования в их отношениях.

§ 20. Понятие о синонимическом ряде слов

Два и более лексических синонима, соотносимых между собой при обозначении одних и тех же явлений, предметов, признаков, действий и т. д., образуют в языке определенную группу, парадигму, иначе называемую синонимическим рядом. Например: для обозначения действия, приводящего в состояние нервного напряжения, подъема, в русском языке используют синонимический ряд *возбуждать, волновать, будоражить, взбудораживать, взвинчивать, электризовать, наэлектризовывать.*

В составе синонимического ряда выделяется какое-то одно слово, семантически максимально емкое и стилистически нейтральное (т. е. не имеющее дополнительных стилистических характеристик). Оно становится основным, стержневым, опорным, его называют доминантой (лат. *dominans* — господствующий). В приводимом выше ряду таким будет слово *возбуждать.* Остальные слова, кроме основного значения «приводить в состояние нервного напряжения, подъема», выражают дополнительные семантико-стилистические оттенки: *волновать, будоражить* (разг.) — «вызывать тревогу, возбуждение», *взбудораживать* (разг., усил.); *взвинчивать* (разг., усил.) — «доводить чем-либо до высокой степени нервного напряжения», *электризовать* и *наэлектризовывать* — усилительный оттенок основного значения, выражаемого доминантой.

Синонимические ресурсы русского языка могут быть рассмотрены с разных точек зрения. Так, по своей лексико-грамматической соотнесенности в синонимические ряды могут быть объединены только слова одной части речи. Например, имена существительные: *аплодисменты — рукоплескания, хлопки; бой — битва, сражение, схватка, стычка, баталия* (уст.), *сеча* (уст.); прилагательные: *взаимный — двусторонний, обоюдный; грустный — печальный, унылый, невеселый, скучный* (разг.); местоимения: *некоторый — некий, какой-то; некто — кто-то;* глаголы: *найти — отыскать, разыскать, откопать* (разг.); *мелькнуть — промелькнуть, пронестись, пролететь, блеснуть, сверкнуть;* наречия: *наизнанку — навыворот; наизусть — назубок.*

В синонимическом ряду вместе с отдельными словами иногда объединяются словосочетания разных типов: знаменательные слова и сочетания служебных слов с знаменательными (*назло — в пику; много — по горло, через край, без счета* и др.); слово и фразеологическое сочетание (*здоровый — кровь с молоком; исчез — и был таков; мало — кот наплакал* и т. д.). Но и в этом случае каждый из членов синонимического ряда выполняет сходные грамматические функции.

Нередко синонимические отношения, наблюдающиеся у слов одной части речи, сохраняются и в том случае, когда от них образуются производные слова другой части речи. Например, синонимический ряд образуют: глаголы *думать — размышлять, раздумывать, помышлять, мыслить* и существительные *думы — размышления, раздумья, помыслы, мысли;* прилагательные *добрый — сердечный, душевный, добросердечный* и производные существительные *доброта — сердечность, душевность, добросердечность* и т. д. Подобная устойчивость синонимических отношений характерна как для разнокорневых, так и для однокорневых синонимов. Однако особенно последовательно сохраняется синонимия между производными словами; ср.: *гармония — благозвучие, гармоничный* (и *гармонический*) *— благозвучный; гармоничность — благозвучность; гармонично — благозвучно* и т. д.

С точки зрения структуры, как можно было заметить, синонимичные слова неоднородны: одни из них непроизводны *(добрый)*, другие — производны *(доброта)*. Причем нередко те и другие объединяются в одном синонимическом ряду: *большой — крупный, большущий*

(обих.-разг., усил.), *большенный* (обих.-разг., усил.), *немалый, немаленький, знатный* (обих.-разг., усил.), *здоровый* (обих.-разг., усил.); *кривой — искривленный; просто — попросту* (разг.), *просто-напросто* (разг., усил.) и т. д.

По количеству слов синонимические ряды неодинаковы: в одних два—три слова: *закат — заход; направление — курс; брак — супружество, союз* и т. д., в другие включается большее количество слов и оборотов: *бояться — страшиться, ужасаться, пугаться, трусить, робеть, трепетать, дрожать, трястись* (разг.); *мировоззрение — миропонимание, миросозерцание, идеология, убеждения, взгляды, принципы, образ мысли* и др.

С точки зрения постоянства состава слов синонимические ряды характеризуются относительной незамкнутостью. В них возможны изменения и дополнения, обусловленные процессом развития всей лексической системы. (Напомним, что объединение слов в синонимические ряды — одно из ярких проявлений системных отношений в лексике; см. § 5.) Например, немало синонимических рядов пополнилось словами из области космических исследований: *соединение — сближение, стыковка; облет — оборот, виток; путь — дорога, маршрут, трасса, орбита* и др.[35] Нередко возникают совсем новые синонимические ряды: *космонавт — астронавт, космолетчик, космопроходец, космоплаватель, звездоплаватель, звездолетчик; высотник — верхолаз* (проф.), *верховик* (проф.) и т. д.

Различаются синонимы и по своей стилевой принадлежности и стилистической сущности (см. § 21). В одном ряду могут быть объединены слова, используемые в разных стилях речи, т. е. книжные (официально-деловые, научные, публицистические) и разговорно-просторечные: *казаться* (межстилевое) — *мерещиться* (разг.), *чудиться* (разг.) и др. В один и тот же ряд нередко входят слова, имеющие неодинаковую стилистическую характеристику (или коннотацию), т. е. выполняющие разные эмоционально-экспрессивные функции: стилистически нейтральному *казаться* синонимичны (кроме вышеуказанных разговорных слов) слова с несколько устаревшей стилистически приподнятой семантикой: *грезиться, мниться*. Нейтральное слово *окончание* вступ-

[35] См.: *Брагина А. А.* Неологизмы в русском языке. М., 1973. С. 61.

пает в синонимические отношения со словом *конец*, тоже нейтральным по стилистической сущности, а также с несколько торжественными, приподнятыми словами — *завершение* и *финал*. Последнее слово нередко может привносить шутливый оттенок; ср.: ***Финал*** *именин у Ивана Леонтьевича вышел блестящий* (Ч.).— *Кавалерийские части должны были проскакать через площадь галопом с обнаженными клинками. Это было* ***финалом*** *парада* (Никитин). В первом предложении оно выполняет функцию юмористическую, имеет оттенок тонкой иронии.

§ 21. Возникновение синонимов. Синонимы общеязыковые и окказиональные

Синонимы возникают в языке постоянно. Это обусловлено рядом причин. Одной из основных является стремление человека найти в уже известных предметах, явлениях окружающего мира какие-то новые черты и оттенки, т. е. углубить и расширить существующие понятия окружающей действительности. Новый дополнительный признак понятия называется новым словом, сходным или тождественным по значению с уже имеющимися наименованиями. Например, с давних пор в языке существуют синонимы *мир, вселенная* с общим значением «совокупность всего, что существует, всех форм материи». Затем вошло в литературный язык слово *мироздание,* семантика которого отражает «системность, стройность всего существующего». (Слово это впервые было включено в «Словарь церковнославянского и русского языка» 1847 г.) В XIX в. появляется еще один синоним — *космос*, семантически сходный с уже существовавшими в языке словами. В Словаре Даля, который первым отметил его употребление в русском языке, это слово объяснено через подбор синонимов: *мир, вселенная, мироздание.* В специальной литературе последних десятилетий с этим же значением употребляется слово *макрокосм* (как противопоставление слову *микрокосм*). Любопытно отметить, что само слово *макрокосм* употреблялось в русском языке и в средние века, но с иным значением: в астрологии и средневековой мистике им обозначали «внешний мир в противоположность внутреннему миру человека». Следовательно, тогда оно не являлось синонимом слов *мир, вселенная, мироздание.* Постепенно, в процессе всестороннего

познания действительности, развивалась синонимия таких слов, как *мир, земля, вселенная, свет, земной шар* с общим значением «планета со всем существующим на ней», но с определенными семантическими нюансами.

Нередко возникновение синонимов обусловлено проникновением и освоением заимствованных слов, близких или тождественных по значению русским, например *самолет — аэроплан.* (Заметим, что слово *самолет* употреблялось в народнопоэтической речи с давних пор: *ковер-самолет.* В XVIII в. им также обозначали «устройство для быстрого передвижения судов на реке» и «ткацкий челнок, перебрасываемый не руками, а машиной». Еще в начале XX в. в России существовала речная компания «Самолет».) Или: *земельный — аграрный; изречение — афоризм; напор, натиск, наступление — атака; буква — литера; восторженный — экзальтированный* и т. д.

Наблюдалось и обратное явление, когда предмет, названный поначалу заимствованным словом, затем получал синонимичное русское наименование: *геликоптéр, автожúр — вертолёт.*

Иногда тождественные, а также близкие по значению слова появляются в силу того, что в различных стилях речи или в разных экспрессивно-стилистических группах один и тот же предмет называется по-разному. Например, так называемые межстилевые (стилистически нейтральные) *наугад, бесплатный, вешать, карточный* и многие другие имеют синонимы в разговорной речи: *наобум, даровой, вздергивать, картежный.* Для снижения стиля некоторые из них в разговорно-бытовой речи заменяются синонимами просторечного происхождения; ср.: *До четырех часов утра* ***блуждал*** *он по городу и думал о своем горе* (Ч.).— *Вечор целый день* ***плутали,*** *целу ночь не знай куда ехали, а тут еще пятьдесят верст крюку! — А вам нешто к спеху?..— К спеху не к спеху, а неохота по вашим лесам без пути* ***блудить*** (М.-П.). Здесь в значении «ходить или ездить, не зная или не имея определенного направления», использованы три синонима, различных по своей стилевой принадлежности: *блуждать* — межстилевое, нейтральное, *плутать* — разговорное и *блудить* — просторечное.

Синонимы возникают и в том случае, когда предмету или явлению действительности по сравнению с общеизвестным значением дается иная эмоциональная оценка (торжественное, традиционно-поэтическое): *лекарст-*

во — сна́добье (шутл., разг.) и *бальза́м, панаце́я* (ирон., книжн.).

В синонимические отношения в определенных условиях могут вступать не только общеупотребительные слова литературного языка, но и ограниченные по своему употреблению лексические единицы: диалектные (или шире — областные вообще, т. е. территориально четко не закрепленные), профессиональные и т. д. Например, общеупотребительному *вести (водить)* синонимичны не только общеупотребительные литературные *править, сидеть за рулем,* но и ограниченное профессиональным употреблением *крутить баранку* (если речь идет об автомашинах). В одном синонимическом ряду могут находиться общеупотребительные *всегда*, а также *когда угодно, в любое время, в любой момент* и ограниченное по сфере распространения, областное *завсегда*; общеупотребительным — *тревога, беспокойство, волнение* синонимично ограниченное в стилевом отношении разговорное *переполох* и территориально ограниченные, т. е диалектные *спо́лохи, вспо́лох* и т. д.

Синонимы возникают в русском языке и в результате того, что хорошо развитая морфологическая структура языка позволяет использовать разные словообразующие морфемы для сходных по значению слов: *неви́нный — невино́вный; необи́дный — безоби́дный; взрыва́ться — разрыва́ться, рва́ться; вздо́ться — разду́ться, наду́ться; вспо́мнить — припо́мнить, вспомяну́ть* (разг.), *помяну́ть* (разг.); *отча́сти — части́чно; отяготи́ть — отягчи́ть* (книжн.).

Большие ресурсы для пополнения синонимов русского языка имеет полисемия слов, с которой, как уже отмечалось выше, тесно связано явление синонимии. Появление переносных значений у слова нередко приводит к тому, что оно вступает в новые синонимические отношения. Так, в § 5 указывалось, что в последнее десятилетие развивалось новое значение у слова *география* — «границы распространения, расположения чего-либо, в какой-либо местности, районе и т. д.». Оно возникает и реализуется только в конструкции с существительным в форме родительного падежа единственного и множественного числа. С точки зрения границ сочетаемости этого слова с другими данное значение является несвободным, конструктивно ограниченным. Однако частое употребление слова в новом значении приводит к тому, что у него возникают новые синонимические от-

ношения — оно сближается с такими словами, как *границы, расположение, распространение, область, район, место* и др.; ср.: *Дома он* [Курымушка] *засел учить* ***географию*** (Пришв.).— *Огромен размах предстоящего фестиваля, широка его* ***география*** (газ.).

Как уже было отмечено, освоение космоса заметно активизировало употребление собственно космической терминологии, способствовало расширению возможной сочетаемости слов, появлению новых слов и значений.

Например, относительное прилагательное *звездный*, которое до 60-х годов имело значение «относящийся к звезде, звездам» (*звездные миры, звездное небо* и т. д.), претерпело ряд семантических изменений. Во-первых, значительно расширились границы его лексических связей. Стали возможны такие сочетания, как *звездный экипаж, звездная эскадрилья, звездная дорога* и др. Во-вторых, в его первоначальном значении в новом употреблении появились явно необычные для относительного прилагательного экспрессивные оттенки: *звездные братья*. Заметим, что возникшие оттенки и расширение лексических связей привели к появлению новых синонимических сочетаний, в значении которых также есть экспрессия: *небесные братья, космические близнецы*. В-третьих, это слово было и полностью переосмыслено, т. е. приобрело новое значение, *звездный* — «особенно успешный». Подобные семантические изменения подготовлены наличием в языке образного устойчивого оборота *родиться под счастливой звездой*, который нередко используется в усеченном виде — *под счастливой звездой* с последующим обособлением словосочетания *счастливая звезда* и с возникновением контаминированного сочетания *звездный час* (*миг, мгновение* и т. д.), а затем и обособлением нового качественного значения *звездный*, выступающего в составе синонимического ряда — *особенно успешный, счастливый, необыкновенный, замечательный, триумфальный: Этот исторический подвиг Рублева, этот* ***звездный миг,*** *с которого, собственно, и возникает в русском искусстве мощная, светлая струя гуманизма...* (газ.).

Следовательно, появление у слова нового значения не только расширяет, но и обновляет границы его лексической сочетаемости, т. е. вносит изменения в систему синтагматических отношений слова, которые, в свою очередь, вызывают преобразования в его парадигмати-

ческих связях (пополнение одних лексико-семантических групп слов, возникновение других и т. д.).

Наряду с пополнением синонимических рядов наблюдается и обратное явление — их сокращение. Это обусловлено тем, что некоторые слова выходят из активного употребления, попадая в число устаревших. Например, для современного русского языка слово *гостьба* не является синонимом слова *торговля*, слово *вéси* не синонимично словам *сёла, селения,* а слово *лéчец* не используется вместо слов *врач, доктор* и т. д. Синонимизация подобных языковых единиц обусловлена уже определенными стилистическими целями.

Иногда носители языка по тем или иным причинам прибегают к использованию так называемых синонимов-эвфемизмов или синонимичных эвфемистических словосочетаний (гр. *euphemismos* из *eu* — хорошо + *phēmi* — говорю), которые изменяют окраску слова, придают ему более мягкое выражение, например *туалет* вместо *уборная, использовать носовой платок* вместо *высморкаться* и т. д.

Среди синонимов могут быть выделены так называемые синонимы-конверсивы (лат. *conversio* — изменение) — такие слова, которые называют близкие по значению понятия о предметах, явлениях, качествах, действиях, но не в прямом порядке, а в обратном. К ним относятся как однокорневые синонимы (но различающиеся формо- или словообразованием): *Я опекаю младшую сестру.— Младшая сестра опекается мною; Адвокат защищает ответчика.— Ответчик — подзащитный адвоката,* так и разнокорневые: *Я покупаю книгу.— Книга приобретается мною.*

Рассмотренные выше случаи относятся к числу так называемой обычной общеязыковой синонимизации. Слова, семантически сближаемые между собой, сопоставляемые по тем или иным признакам в лексической парадигме, обладающие способностью взаимозаменимости, характеризуются семантической устойчивостью, относительной независимостью от контекста, нормативностью, достаточной частотностью употребления. Они находят отражение в современных словарях и, как правило, поддаются дословному переводу на другой язык (если не обозначают особых, национально ограниченных понятий, явлений, реалий и т. д.).

Кроме общеязыковых, узуальных синонимов, являющихся единицами лексической системы, выделяются так

называемые о к к а з и о н а л ь н ы е синонимы, появление которых обусловлено индивидуальным замыслом пишущего или говорящего, особенностями его языка, стиля и рядом других причин. Подобные синонимы выходят за рамки лексико-семантической системы. Исследователи называют их по-разному: контекстуально-речевые, контекстные, ситуативные, индивидуальные, авторские и т. д.

Отличительными признаками таких синонимов являются четко выраженная контекстуальная обусловленность и закрепленность, единичный (как правило, индивидуальный) характер семантики (а нередко и словообразования), невоспроизводимость, т. е. явная ограниченность употребления, отсутствие в словарях и трудность дословного перевода на другой язык.

Например, контекстуально-речевой является у М. Шолохова в романе «Тихий Дон» синонимизация слова *ручьиться* в значении «литься»: *Сколько же будет из опухших и выцветших глаз* ***ручьиться*** *слез,— не замыть тоски* (ср. общеязыковое употребление — *лить слезы ручьем*). Здесь мы имеем дело не только с контекстуальной синонимизацией, но и с индивидуальным образованием новых слов, выступающих в роли синонимов. Это нередкий способ их создания. Но, как представляется, чаще синонимизируются такие общеязыковые единицы, которые в обычном употреблении прямо, непосредственно не связаны близостью значения. Однако у этих слов могут существовать неярко выраженные ассоциативные связи, которые и позволяют использовать их в роли синонимов. Например, когда литературную (нормированную) речь противопоставляют речи ненормированной, то говорят об *искаженной, исковерканной, изуродованной, испорченной* речи. В прямом значении слова *исковеркать, изуродовать* могут быть ассоциативно соотнесены со словом *вывихнуть*. Вот эти понятийно-логические ассоциации позволили К. Паустовскому синонимизировать слово *вывихнутый* с приводимыми выше: *С* ***вывихнутой речью*** *приходится сталкиваться не только в учреждениях и на вывесках... много искаженных,* ***испорченных*** *слов проникает в газеты и даже в художественные произведения.* А у М. Горького контекстуально-речевым синонимом является слово *воткнул* к общеязыковым *вонзить, впиться: Офицер прищурил глаза и* ***воткнул*** *их на секунду в рябое, неподвижное лицо.*

§ 22. Функционально-стилистическая роль синонимов

Роль лексических синонимов весьма разнообразна и значительна. Они помогают уточнить, дополнить наши представления о предметах, явлениях действительности, ярче и разностороннее охарактеризовать их. Поэтому чем богаче синонимические ряды, тем шире их границы, тем богаче язык, тем бóльшие возможности он дает для творческого его использования. Недаром К. И. Чуковский считал одним из проявлений мастерства пишущих и говорящих (в частности, переводчиков) их умение использовать синонимические богатства русского языка. И наоборот, неумение пользоваться синонимами обедняет язык. Он приводит пример того, как переводчик, имея в подлиннике слова *лошадь, лодка, дворец, худой,* переводит их на протяжении всего повествования только дословно, т. е. повторяет каждое из них много раз, тогда как в русском языке эти слова имеют по нескольку синонимов или семантически близких слов: *лошадь — конь, жеребец, рысак, скакун, вороной* и т. д.; *лодка — бот, челнок, ладья, шаланда* и др.; *дворец — замок, палаты, хоромы, чертог; худой — сухопарый, худощавый, тщедушный, щуплый, тощий* [36].

Примечание. Заметим, что не все приводимые К. И. Чуковским синонимические ряды нашли отражение в современных словарях синонимов, так как наряду с синонимами общепринятыми он называет и слова, индивидуально синонимизируемые, а также слова, которые могут оказаться ситуативно или контекстуально соотнесенными. Например, слово *худой* в значении «сухой и тонкий, обычно вследствие голодания, болезни и т. д.» в словаре соотнесено со словами *тощий, худосочный, костлявый, исхудалый, отощалый, истощенный, худущий.* А применительно к человеку, его телу, когда речь идет об умеренной худобе, обычно говорят *худощавый, сухощавый, сухой, сухопарый, поджарый.*

В несколько схематичном виде могут быть названы следующие функции лексических синонимов:

1. Смыслоразличительная (идеографическая), или оттеночно-смысловая и уточнительная функции. Они служат для дифференциации значений [37].

---

[36] См.: *Чуковский К. И.* Высокое искусство: О принципах художественного перевода. М., 1964. С. 88.

[37] См.: *Палевская М. Ф.* Синонимы в русском языке. М., 1964. С. 48; *Новиков Л. А.* Семантика русского языка. М., 1982. С. 231.

Например, синоним *согласный* к слову *дружный* уточняет значение последнего, указывая на особую слаженность и ритмичность действий; слова *вопль, рев* имеют усилительный оттенок значения по сравнению с синонимичным словом *крик*. Следовательно, в первом и втором случае образуются семантические парадигмы синонимов.

2. Стилеразличительная функция, заключающаяся в том, что синонимы указывают на стиль, сферу их употребления. Подобные синонимы, по терминологии Р. А. Будагова, называются стилевыми [38]. Они выделяются обычно на фоне четко не закрепленной за тем или иным стилем доминанты и образуют стилевые парадигмы синонимов.

Например, межстилевому слову *беспристрастный* синонимичны и межстилевое *объективный* и употребляемое преимущественно в книжных стилях слово *нелицеприятный*; с межстилевым *возбуждаться, волноваться* синонимизируются слова разговорного стиля *будоражиться, взбудораживаться, взвинчиваться* и др. См. также стилеразличительные парадигмы: *дети — ребята, ребятки* (разг.), *детвора* (разг., ласк.-фам.), *ребятня* (прост., ласк.-фам.); *некстáти — невпопад* (разг.), *не к месту* (разг.); *уехать — отбыть* (офиц.), *убыть* (офиц.-дел., воен.), *укатить* (разг.) и т. д.

3. Собственно стилистическая функция, характеризующаяся тем, что к денотативному значению присоединяется эмоционально-экспрессивное (коннотативное). Такие синонимы (в отличие от стилевых) называются стилистическими.

Например, нейтральному в стилистическом отношении слову *вылечить* синонимично торжественно-приподнятое *исцелить*; нейтральному *гулять* синонимичны стилистически нейтральные *прогуливаться, прохаживаться* и пренебрежительно-ироническое *фланировать*.

Последние две функции трудно четко отделить одну от другой, так как стилевая принадлежность слова нередко семантически усиливается особым эмоционально-экспрессивным содержанием. Так, межстилевому, стилистически нейтральному слову *незабываемый* синонимичны а) нейтральное *неизгладимый*, б) слово с оттенком торжественности *незабвенный* и в) книжные, устаревшие, нередко употребляемые с оттенком иронии

[38] См.: *Будагов Р. А.* Введение в науку о языке. М., 1965. С. 62.

достопамятный и *приснопамятный*, т. е. «незабываемый» (*присно*— от устаревшего *присный* — вечный, всегдашний). Таким образом возникают в языке экспрессивно-стилистические парадигмы синонимов.

Разные функции синонимов в известной мере обусловливают и различие в приемах, способах их использования. Так, для уточнения смысла и для более полной, всесторонней характеристики предмета, явления, действия и т. д. (или для усиления ее) применяют прием параллельного употребления двух и более синонимов: *Как я* ***мелок, ничтожен,*** *— говорил в раздумье Александр.— Нет у меня сердца! Я* ***жалок, нищ духом*** (Гонч.); *Курымушка в кусту сидит, хочется ему* ***очень, до смерти*** *хочется вместе с братьями отправиться жарить гуся на вертеле, но что, если и его они палками:* ***«Не подглядывай, не подсматривай!»*** (Пришв.).

Смыслоразличительная, т. е. собственно семантическая, функция позволяет использовать прием з а м е щ е н и я в тексте одного синонима другим для устранения повтора слов (его Л. А. Новиков называет «функцией замещения»): *Весь зал* ***аплодировал. Хлопали,*** *подняв руки* (А. Н. Т.); *Я давно хотел начать свои* ***записки.*** *Странная причина заставляет меня взяться за перо: иные пишут свои* ***мемуары,*** *потому что в них много интересного в историческом отношении; другие, потому что им еще раз хочется пережить счастливые молодые годы* (Гарш.). В обоих случаях наблюдается нейтрализация, синонимы становятся полностью взаимозаменимыми.

Нередко используется прием так называемого н а н и з ы в а н и я синонимов, т. е. употребление цепочки близких по значению слов. И в этом случае рядом могут оказаться слова, разные по своей стилевой принадлежности и стилистической окраске. Такой способ позволяет назвать сам предмет (или признак, действие, явление); актуализировать семантику сопоставляемых слов; выразить определенное отношение, дать оценку и, следовательно, усилить изобразительно-выразительные возможности текста: *Кричали, что это грешно, даже подло, что старик не в своем уме, что старика* ***обманули, надули, облапошили*** (Дост.);

И понял я, что клятвы не нарушу,
А захочу нарушить — не смогу,
Что я вовеки не *сбрешу*, не *струшу*,
Не *сдрейфлю*,
не *совру*
и не *солгу* (*Б. Сл.*).

Наблюдается использование синонимов в так называемой антонимической ситуации: *Его отец был мелким плантатором в штате Небраска, он знал в детстве не нужду, но* ***бедность*** (Эренб.); *Город* [Копенгаген] ***старинный, но не старый*** (газ.). Ср. также использование этого приема у К. С. Станиславского: *У актеров не* ***руки, а руцы, не пальцы, а персты,*** *до такой степени движения их образно торжественны... Они не* ***ходят, а шествуют, не сидят, а восседают, не лежат, а возлежат.*** Во всех примерах при противопоставлении синонимы не взаимоисключают друг друга, а, уточняя, дополняют и придают экспрессивную оценку.

Умелое использование синонимических средств русского языка характеризует творческую деятельность переводчиков, журналистов, редакторов. Например, К. И. Чуковский приводит примеры такого выбора синонимов в одном из переводов произведений Диккенса: англ. *wild* применительно к девушке переводится не только словами *дикая, буйная, необузданная*, но и словом *шальная*, которое в условиях определенного контекста может быть тоже использовано как синонимичное первым трем; англ. *very* передано русским словом *порядком* (а не *очень*) в предложении *Пассажиры, видимо, порядком промерзли.* Дословный перевод грубой реплики мужа, обращенной к беззащитной жене: *Почему ты показываешь свое бледное лицо?* (Why do you show your pale face?) в переводе заменено более реальным для наглого грубияна — *Чего ты суешься со своей постной рожей?*

Правильно использованы синонимические ряды *разбор — анализ, недостатки — пробелы* в таком тексте: *Собрание в студенческой группе было посвящено* ***разбору*** *недостатков общественной работы,* ***анализу*** *тех пробелов, за которые критиковали некоторых студентов.*

Иногда может привести к неточности не только сам выбор синонима, но и его расположение в тексте. Например, соединив союзом *и* близкие по значению слова *грустные — невеселые* в предложении *Разные мысли, порой* ***грустные и невеселые,*** *лезут в голову,* автор газетной заметки допустил явную ошибку.

Выбору синонима, нужного и уместного для каждого конкретного случая, помогает не только углубленное изучение лексических средств русского языка, но и постоянная работа со словарями.

§ 23. Словари синонимов

Объяснение слова путем соотнесения его с близким по значению известно давно. Этим приемом нередко пользуются и современные составители толковых словарей; ср. в БАС: *кваситься* — «киснуть, становиться кислым»; *комбинировать* — «сочетать, соединять различные элементы в одно целое»; *недрема́нный* — *уст.* «недремлющий, всевидящий, бдительный»; *недре́млющий* — «бдительный, наблюдательный, внимательный»; *неподобный* (разг.) — «непристойный, неприличный, предосудительный» и т. д.

Специальный словарь лексических синонимов (в современном научном их понимании) появился в 1968 г. До этого пользовались учебным «Кратким словарем синонимов русского языка» В. Н. Клюевой, первое издание которого осуществлено в 1956 г. (в нем объяснено 1500 слов), второе в 1961 г. (3000 слов). В словаре хорошо подобран иллюстративный материал, даны методические рекомендации по использованию словаря, приложен алфавитный указатель (индекс) всех слов и указатель синонимических гнезд.

В 1968 г. был издан «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой (под редакцией Л. А. Чешко). В этот словарь-справочник включено уже 9 тыс. синонимических рядов. Однако объяснения слов в нем сведены к минимуму или вовсе не даны. Отсутствуют и примеры употребления слов. К 1986 г. вышло 5 изданий.

Первым, достаточно полным современным научным толковым словарем является изданный в 1970—1971 гг. 2-томный «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой. В нем четко объяснены значения каждого из слов синонимического ряда; показаны оттенки различия значений между синонимами или стилистические различия, приведены примеры-иллюстрации; нередко указаны слова с противоположными значениями (антонимы). Словарь отражает и лексическое, и грамматическое богатство языка: в него включены наряду с непроизводными словами производные (например, бесприставочные и приставочные глаголы совершенного и несовершенного вида, глаголы возвратной формы и т. д.). Появление подобного словаря — значительное событие в истории русской лексикографии.

В 1976 г. был издан однотомный «Словарь синонимов». Он так же, как и двухтомный, подготовлен словарным сектором Института русского языка АН СССР под редакцией А. П. Евгеньевой. Несмотря на меньший объем, словарь содержит значительно большее число синонимических групп. Внесены некоторые изменения и уточнения в их состав и толкование. Словарь задуман как учебное пособие, в нем принят общий алфавитный порядок, и это облегчает поиск нужного слова. В словаре последовательно отражено ударение, раскрыты оттенки значения слова, указаны границы лексической сочетаемости, а также стилевые и стилистические различия между членами синонимического ряда. В нем представлены все части речи. В качестве синонимов соотнесены слова «одной и той же грамматической категории». К 1974 г. вышло два издания.

В 1987 г. впервые издан «Словарь фразеологических синонимов русского языка» под редакцией В. П. Жукова (см. с. 340).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 41. Ознакомьтесь с определениями синонимов; сопоставьте и сгруппируйте их по сходству и различию в подходе к данному явлению.

1. «Синонимами считаются слова, которые имеют одно и то же лексическое значение, различаясь лишь оттенками значения, экспрессивной окраской и принадлежностью к тому или иному стилистическому слою языка, и которые имеют хотя бы частично совпадающую сочетаемость, так как только в этом случае они способны замещать друг друга в реальных контекстах» *(З. Е. Александрова. Словарь синонимов русского языка)*.

2. «Анализ конкретного материала позволяет принять за основу синонимии близость значений, выражающих одно понятие в целостной совокупности его признаков» *(А. А. Брагина. Синонимы в литературном языке)*.

3. «Синонимы — это близкие по значению, но разнозвучащие слова, выражающие оттенки одного понятия...» *(Р. А. Будагов. Введение в науку о языке)*.

4. «Синонимы — слова, идентичные или сходные по значению, способные заменить друг друга в том или ином контексте» *(Л. А. Булаховский. Введение в языкознание)*.

5. «...Так называемая синонимичность средств язы-

ка, если иметь дело не с лингвистической абстракцией, а с живым и реальным языком, с тем языком, который фактически существует в истории, является просто-напросто фикцией. Синоним является синонимом только до тех пор, пока он находится в словаре. Но в контексте живой речи нельзя найти ни одного положения, в котором было бы все равно, как сказать: *конь* или *лошадь, ребенок* или *дитя, дорога* или *путь* и т. д.» *(Г. О. Винокур. Проблема культуры речи)*.

6. «Синонимы...— слова одной и той же части речи, имеющие полностью или частично совпадающие лексические значения» *(Т. Г. Винокур. Синонимия // Русский язык: Энциклопедия)*.

7. «С нашей точки зрения, только смысловое тождество (а не близость значений, как допускают некоторые) позволяет рассматривать слова как синонимы. Различная эмоциональная окрашенность тождественных по значению слов (грубость, возвышенность или сниженность, «поэтичность» или «прозаичность» и т. п.), разная функционально-стилистическая характеристика (разговорность, книжность, просторечность и т. п.), специфика их контекстного употребления ⟨...⟩ специфические для каждого из них формально-грамматические особенности — не мешают признанию явлений синонимичными при наличии тождества» *(А. Д. Григорьева. Заметки о лексической синонимии)*.

8. «Синонимом в полном смысле слова следует считать такое слово, которое определилось по отношению к своему эквиваленту (к другому слову с тождественным или предельно близким значением) и может быть противопоставлено ему по какой-либо линии: по тонкому оттенку в значении, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности, по сочетаемости, а следовательно, занимает свое место в лексико-семантической системе литературного общенационального языка» *(А. П. Евгеньева. Словарь синонимов русского языка)*.

9. «Под синонимическими средствами разумеются эквивалентные или соотносительные речевые средства, представляющие для говорящего или пишущего возможности выбора. Существуют синонимические слова сходные, но не тождественные по своему значению, фразеологические обороты. ⟨...⟩ В основе синонимики лежит общность значения речевых средств. В каждом синониме представлено и то общее, что позволяет его

ставить в параллель с другими словами, и то частное, своеобразное, специфическое, что отличает его от других. Тождественных по значению слов в языке не бывает. ⟨...⟩ Существование синонима оправдано его смысловой спецификой и стилистическим своеобразием» *(А. И. Ефимов. Стилистика русского языка).*

10. «Синонимы — разные слова с близким значением. Они как бы дополняют и поддерживают друг друга...

⟨...⟩ Верно, что в основе синонимичности слов лежит одинаковая предметная направленность, называние одного и того же предмета разными словами. Однако синонимами являются только такие слова, которые указывают на один и тот же предмет с точки зрения сходных его признаков.

⟨...⟩ Синонимика — это совокупность синонимов языка, возникшая в результате многократных синонимических сближений слов в прошлом...

⟨...⟩ Синонимия — это сам процесс установления смыслового подобия слов в речевой деятельности говорящих. Но не все сближения, которые допускает говорящий в своей речи, становятся синонимами языка, синонимикой» *(В. И. Кодухов. Рассказы о синонимах).*

11. «Синонимами следует считать слова и эквивалентные им фразеологические обороты, при различном звучании называющие одно и то же явление объективной действительности, различающиеся оттенками основного, общего для каждого из них значения, или отнесенностью к различным речевым стилям, или к тем и другим одновременно, способностью к словопроизводству, образованию форм субъективной оценки и сочетанию с другими словами. Обозначая одно и то же явление действительности, слова-синонимы не могут принадлежать к разным частям речи» *(М. Ф. Палевская. Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты).*

12. «...Два слова называют ту же вещь, но соотносят ее с разными понятиями и тем самым через называние вскрывают разные свойства данной вещи» *(А. А. Реформатский. Введение в языковедение).*

13. «Синонимы — лексемы, связанные между собой общностью в их семантическом содержании, независимо от того, идет ли отождествление по всему смысловому объему или одному из значений отождествленных лекси-

ческих единиц» *(А. А. Уфимцева. Слово в лексико-семантической системе языка).*

14. «Синонимы — слова, обозначающие одно и то же явление действительности. Однако, называя одно и то же, синонимы обычно называют это одно и то же по-разному — или выделяя в называемой вещи различные ее стороны, или характеризуя эту вещь с различных точек зрения. Именно поэтому синонимы (обозначая одно и то же), как правило, не являются словами, абсолютно идентичными друг другу как в отношении семантики, так и в отношении своих эмоционально-стилистических свойств...» *(Н. М. Шанский. Лексикология современного русского языка).*

15. «...Синонимы можно определить как слова, относящиеся к той же части речи, значения которых содержат тождественные элементы, различающиеся же элементы устойчиво нейтрализуются в определенных позициях. Иначе говоря, синонимами могут быть признаны слова, противопоставленные лишь по таким семантическим признакам, которые в определенных контекстах становятся несущественными...» *(Д. Н. Шмелев. Современный русский язык: Лексика).*

Упражнение 42. Пользуясь словарями синонимов (а также толковыми словарями), подберите синонимы ко всем значениям приводимых слов.

Волнение, воспитанник, большой, быстрый, бранить, жечь, преимущественно, удачно.

Упражнение 43. Подберите синонимы к приведенным словам и составьте с ними словосочетания и предложения.

Добродушие, клевета, препятствие; грустный, густой, даровитый.

Упражнение 44. Объясните значение каждого из членов синонимического ряда. Укажите, какой семантический признак является для них общим (отождествляющим) и в чем заключаются их смысловые различия. Подтвердите выводы примерами.

Незначительный — ничтожный, мизерный, нищенский, пустяковый, пустячный, пустой, чепуховый.

Упражнение 45. Подберите к приводимым словам соответствующие синонимические парадигмы, выделяя доминанту. (При выполнении задания учитывайте многозначность некоторых слов.)

Гибель, захолустье, пропасть, сияние, узы; безобидный, дымчатый, знойный; невпопад, раздельно, сжато.

Упражнение 46. В словосочетаниях замените выделенные слова синонимичными.

1. Сельский *пейзаж*, верный *признак* заболевания, *ядро* коллектива, *стиль* поэта, *инструкция* министерства.

2. *Высокомерный* человек, *раннее* старение, *внимательное* отношение, *торжественные* речи, *дискуссионные* положения.

3. *Известить* о приезде, *соответствовать* техническим условиям, *фиксировать* температуру, *объединить* людей, *изучать* новый предмет.

4. Получать письма *отовсюду*, отметить нужное направление *приблизительно, совершенно* не бояться, знать *наизусть*, быть *начеку*.

Упражнение 47. Составьте тематическую парадигму, отбирая для этого синонимичные слова со значением движения: а) быстрого; б) медленного; в) без определенной цели; г) с определенной целью.

Упражнение 48. Укажите, по какому семантико-тематическому признаку объединены в синонимические ряды приводимые слова.

Верный — испытанный, надежный, неизменный, преданный; выносливый — закаленный, двужильный, крепкий, неутомимый, стойкий; смелый — храбрый, отважный, бесстрашный, мужественный, безбоязненный, неустрашимый, бестрепетный.

Упражнение 49. Подберите к приводимым словам синонимы, объясняя значение каждого из них. Назовите слова, в сочетании с которыми данные синонимы были бы взаимозаменяемыми (т. е. различие в их значении оказывалось бы минимальным, нейтрализованным).

Задание, поприще, маска, мебель, радость.

Упражнение 50. Ознакомьтесь с высказыванием Л. В. Щербы о системе семантических оттенков в синонимическом ряду (I), после чего определите значение приводимых синонимов (II), указывая на их сходство и различие.

I. Достоинство отдельных литературных языков ⟨...⟩ определяется прежде всего богатством наличных средств выражения как для общих, так и для частных понятий. Не так очевидно, что оно определяется также и богатством синонимики вообще. Однако нетрудно заметить, что синонимические ряды обыкновенно образуют систему оттенков одного и того же понятия, которые в известных условиях могут быть не безразличны. Возьмем, например, цикл слова *знаменитый* (в применении к человеку), с которым конкурируют *известный, выдающийся, замечательный* и *большой*. Все эти слова обозначают, конечно, одно и то же, но каждое подходит

к одному и тому же понятию с несколько особой точки зрения: *большой ученый* является как бы объективной характеристикой; *выдающийся ученый* подчеркивает, может быть, то же, но в аспекте несколько более сравнительном; *замечательный ученый* говорит об особом интересе, который он возбуждает; *известный ученый* отмечает его популярность; то же делает и *знаменитый ученый,* но отличается от *известный ученый* превосходной степенью качества.

II. Авторитет — вес, престиж; аплодисменты — рукоплескания, хлопки; вероисповедание — религия, вера; времяисчисление — летосчисление; внутриконтинентальный — внутриматериковый; напрасный — тщетный, безуспешный, безрезультатный, бесполезный, бесплодный, пустой, зряшный; сильный — мощный, могучий, большой; наполнить — заполнить, наводнить, запрудить; развлекать — забавлять, веселить, увеселять, тешить, потешать.

Упражнение 51. Подберите к приводимым словам стилевые и стилистические синонимы. Составьте с ними словосочетания.

Алоэ (цветок), архитектор, бахча, ваятель, виток, вояка, высотник, деньги, перерыв, письмо, поездка; веснушчатый, нелюбимый, окольный, преждевременный, скупой.

Упражнение 52. Подберите синонимы к приводимым словам; определите круг слов, с которыми данные синонимы могут сочетаться; укажите семантически сходные и различные сочетания.

Продовольствие, замкнутый, капитал, бороться, угрожающий.

Упражнение 53. Определите значение приводимых слов, учитывая возможность их омонимии или многозначности. Распределите соответственно слова в две колонки, затем подберите к каждому из слов-омоиимов или к каждому значению многозначного слова синонимы и сопоставьте их между собой, выявляя черты сходства и различия.

Агент, акция, брань, губа, долг, земля, исходить, край, крона, наряд.

Упражнение 54. Составьте с приводимыми синонимами словосочетания, выбирая из скобок наиболее семантически близкие к ним слова.

1. Взгляд, воззрение, убеждение, мнение, суждение, точка зрения *(экономические, политические, философские, эстетические, нравственные; иметь, изложить, высказать, придерживаться; глубокий, поверхностный;*

обоснованный, необоснованный; личный, чужой; одинаковый, разный; широта, узость).

2. Грозный, угрожающий, зловещий *(предзнаменование, намек, крик, слух, разговор; жест, взгляд; вид, фигура).*

3. Выразить, сформулировать *(мысль, чувство, впечатление, суждение, положение, мнение, вывод, задачу).*

Упражнение 55. Объясните значение каждого из приводимых слов. Составьте или подберите из литературы примеры, в которых данные слова по условиям контекста оказались бы несинонимичными друг другу. Укажите, чем это обусловлено.

Линия — черта; лезть — карабкаться; выполнять — исполнять, осуществлять, претворять; оригинальный — подлинный; ошибка — заблуждение; обыкновенный — рядовой; ощущение — чувство; пасмурный — серый; бедный — неимущий; приют — пристань; процесс — дело; страна — земля; небо — небосвод, небосклон.

Упражнение 56. Укажите сходные и различительные признаки приводимых синонимов.

Браться — хвататься, схватываться, ухватываться; бессодержательный — малосодержательный, пустой, пустопорожний; бессознательный — неосознанный, несознаваемый, безотчетный; взвить — взвеять, взвихрить; взрываться — рваться, разрываться, лопаться.

Упражнение 57. Сопоставьте круг слов, с которыми могут сочетаться приводимые синонимы, и определите выражаемые ими семантические оттенки.

Мелодия — мотив, напев; высота — вышина, высь; плодородный — тучный, злачный; театральный — сценический, неестественный; несправедливый — незаслуженный, напрасный; ломаться — кривляться, манерничать, жеманиться, жеманничать; полностью — целиком, сполна; просто — попросту, без затей, не мудрствуя лукаво.

Упражнение 58. Определите значение всех членов синонимических рядов; приведите примеры такого употребления синонимов, когда они полностью взаимозаменяемы.

Восстанавливать — настраивать, вооружаться, натравливать *(разг.)*; всматриваться — вглядываться; тишина — молчание; должность — место; долгий — длительный, продолжительный.

Упражнение 59. Найдите в предложениях синонимы, назовите их функции и укажите группу, к которой они могут быть отнесены.

1. Унылая, грустная дружба к увядающей Саше имела печальный, траурный отблеск *(Герц.)*. 2. Пугливо он подножный лес с вершины острой озирает, глядит на светлые луга... *(П.)*. 3. Опять я ваш, о юные друзья! Печальные сокрылись дни разлуки. И брату вновь простерлись ваши руки, ваш резвый круг увидел снова я *(П.)*. 4. Она [Одинцова]... немедленно выписала к себе сестру своей матери... злую и чванливую старуху, которая, поселившись у племянницы в доме, забрала себе все лучшие комнаты, ворчала и брюзжала целый день *(Т.)*. 5. Все дело, брат, во взгляде, в точке зрения *(Гарш.)*. 6. У меня взрослый сын, мужчина. Положим, что он у меня добрый молодой человек и очень тебя любит, но все-таки ты теперь уже совершеннолетняя девушка *(Леск.)*. 7. Горе застало токаря врасплох, нежданно-негаданно, и теперь он никак не может очнуться, прийти в себя, сообразить *(Ч.)*. 8. Алчная я, жадная, до всего завистная, до всякой малости завистная *(Остр.)*. 9. Как втолковать генералу Стремаухову, что эта французская штучка ничтожна, плоска, банальна, избита, если он, кроме таких плоских штучек, никогда не читал ничего другого *(Ч.)*. 10. Всегда поражала меня у этого рослого человека страсть ко всему крошечному, микроскопическому *(Григ.)*. 11. ...Она меня ненавидела, питала ко мне отвращение, как к гадине *(Купр.)*. 12. Сколько потом со мной не случалось огорчений и передряг, а эта неприятность с японским болванчиком одна только не изгладилась из моей памяти *(Купр.)*. 13. Он все отчетливее чувствовал и скрытое недоброжелательство и открытую вражду *(Ник.)*. 14. Вода у белого прибрежного песка была такая чистая, что казалась очень легкой, невесомой *(Пауст.)*. 15. Есть немало таких семей, на плечи которых война нагрузила решительно все испытания, и они выдержали, претерпели удары *(Павл.)*. 16. Общая работа еще больше сдружила, сблизила нас *(Сол.)*. 17. Вся эта буря, этот дикий самум, смерч, разразившиеся в зале, схлынули, утихли так же внезапно, как и начались *(Крив.)*. 18. Он [Чапаев] связывал, сливал воедино свою дивизию, вдохновлял ее героическим духом и страстным рвением вперед, вдохновлял ее на победы, развивал и укреплял среди бойцов героические традиции... *(Фурм.)*.

Упражнение 60. Найдите в примерах общеязыковые и контекстуально-речевые (окказиональные) синонимы; укажите, что явилось общей семантической основой для синонимизации данных слов.

1. Солнце, красный шар в пыли, невыносимо пекло и жгло спину сквозь черный сюртук *(Л. Т.)*. 2. Неизъяснимыми движениями вожжей он сдвигает, сжимает, съеживает тройку и только изредка негромко покрикивает на встречные сани... *(Купр.)*. 3. Гораздо замечательнее был наряд его: никакими средствами и стараньями нельзя было докопаться, из чего состряпан был его халат... *(Г.)*. 4. Вышла румяная девка и стукнула на стол самовар *(М. Г.)*. 5. Ее коротенькая, таящая смех улыбка жиганула Митьку крапивой *(Шол.)*. 6. У каждого старика есть свой проект восстановления завода. Продуманный, выстраданный, выношенный, как мечта *(Горб.)*. 7. Что касается меня, то мне вообще некоторые дисциплины даются с большим трудом, колоссальным напряжением *(Герм.)*. 8. Все то, что сердцу было мило, даря ему свое тепло, уж отцвело, отговорило, откуковало, отошло *(Кул.)*. 9. Не понял, не уразумел, не дошло — значит, ты безнадежно отстал *(Оз.)*. 10. Сколько раз пытался я ускорить Время, что несло меня вперед. Подхлестнуть, вспугнуть его, пришпорить, чтобы слышать, как оно идет *(Марш.)*. 11. По всему своему складу и образу жизни был горожанином (урбанистом, как мы его насмешливо называли) *(Пауст.)*. 12. Какой-то один и тот же дух проснулся во всех этих за минуту жестких, безжалостных, ненавидящих людях *(М. Г.)*. 13. Меня заставляет страдать мой скудный, убогий язык, которым книжки написаны. Теперь самому мне тошновато от этого обычненького, тускленького язычишка *(Фурм.)*. 14. Митька посидел, поговорил о войне, о хуторских новостях, пощурил на Дарью зеленые, камышовые глаза и собрался уходить *(Шол.)*.

Упражнение 61. Найдите в предложениях синонимичные слова, определите их тип (общеязыковые или окказиональные) и стилистическую роль.

1. Коробочка вышла, и Чичиков тот же час поспешил раздеться, отдав Фетинье всю снятую с себя сбрую, как верхнюю, так и нижнюю, и Фетинья, пожелав также с своей стороны покойной ночи, утащила эти мокрые доспехи *(Г.)*. 2. Эти господа, как известно, любят засматриваться на луну да слушать щелканье соловьев. Любят они луну-кокетку, которая бы наряжалась в палевые облака да сквозила таинственно через ветви дерев или сыпала снопы серебряных лучей в глаза своим поклонникам. А в этом краю никто и не знал, что за луна

такая — все называли ее месяцем. Она как-то добродушно, во все глаза смотрела на деревни и поля и очень походила на медный вычищенный таз *(Гонч.)*. 3. Старику захотелось важных, серьезных мыслей, хотелось ему не просто думать, а размышлять *(Ч.)*. 4. Клевета и ложь — не одно и то ж. Ложь бывает и спроста, а клевета всегда с умыслом *(посл.)*. 5. Из бездн ночных и пропастей туманных к нам доносился погребальный звон *(Бл.)*. 6. А у Ули глаза были большие, темно-карие,— не глаза, а очи *(Фад.)*. 7. По площади Льва Толстого мы уже не шли, а бежали под сплошным заградительным огнем *(Инб.)*. 8. Для многих было бы большим облегчением не то что ответить, а хоть формулировать, выразить «проклятые» вопросы *(Михайловский)*. 9. Это человек-автомат, человек-машина, злая, бездушная, бездарная и жестокая машина... *(П. Новицкий)*. 10. У всего театра вырвался гром аплодисментов. Радостных аплодисментов. Каждая фраза вызывала восторг. И гром рукоплесканий *(Дорошевич)*. 11. Я стал не большим, а огромным *(Смел.)*. 12. Тут только я познал, что не все педагоги — манекены, что для них не обязательно быть сухими, жестокими, что они могут быть людьми чуткими, живыми и могут считаться с индивидуальностью каждого из своих питомцев *(Юрьев)*. 13. Неживая, почти мертвенная желтизна заливала его лицо *(Леон.)*. 14. Ветер с моря тише дуй и вей. Слышишь, розу кличет соловей *(Ес.)*. 15. Вальков искоса поглядывал на кормленое, тестовое, крупнопористое лицо директора *(Нагиб.)*.

Упражнение 62. Сопоставьте черновой вариант (слева) и окончательный текст (справа) некоторых фраз и словосочетаний из произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. Н. Толстого, А. И. Куприна. Укажите внесенные изменения. (Знак ~ обозначает, что опускается текст, который не подвергался изменениям. Буквами *а*) и *б*) обозначена последовательность внесения исправлений.)

Деревня

...Где чистые ручьи в кустарниках шумят...	...Где светлые ручьи в кустарниках шумят.
Здесь горестный ярем до гроба все влекут...	Здесь тягостный ярем до гроба все влекут...
Надежда милая стареющих отцов...	Опора милая стареющих отцов...

Почто в груди моей горит напрасный жар...	Почто в груди моей горит бесплодный жар...

Барышня-крестьянка

Лиза любила ее чрезвычайно...	Лиза очень любила ее...
...Багровый румянец гнева пробивался сквозь искусственную белизну ее лица.	...Багровый румянец досады пробивался сквозь искусственную белизну ее лица.

Дубровский

Уверенный в своей правоте Андрей Гаврилович... не имел ни охоты, ни возможности сорить деньгами...	~ не имел ни охоты, ни возможности сыпать около себя деньги...
Шабашкин за него [Троекурова] хлопотал, действуя от его имени, стращая и подкупая людей чернильного племени...	~ стращая и подкупая судей...
Разбирая его [отца] бумаги, нашел он [Владимир Дубровский] только первое письмо заседателя и черновой ответ на оное; из того не мог он получить ясное понятие о деле и решился ожидать последствий, надеясь на правоту са́мого дела.	~ ясное понятие о тяжбе и решился ожидать последствий, надеясь на правоту са́мого дела.
Мы видели, как изумил он [Дубровский] бедного Антона Пафнутьича неожиданным своим преображением из учителей в разбойники.	~ своим превращением из учителей в разбойники.

Капитанская дочка

Я не вытерпел, вырвал из рук его [Швабрина] мою тетрадку и сказал, что уж никогда не покажу ему своих сочинений.	~ что уж отроду не покажу ему своих сочинений.
Я испугался и стал просить Ивана Игнатьича ничего не говорить коменданту...	~ ничего не сказывать коменданту...
Савельич от радости проговорился.	Савельич от радости проболтался.

(А. С. Пушкин)

Смерть Поэта

Что ж? веселитесь...— он гонений Последних перенесть не мог...	Что ж? веселитесь...— он мучений Последних вынести не мог...
а) Его противник хладнокровно Наметил выстрел...	
б) Сошлись, противник хладнокровно Навел удар. Пощады нет.	Его убийца хладнокровно Навел удар... спасенья нет...
И он погиб и взят могилой.	И он убит — и взят могилой...
Замолкли звуки дивных песен а) Не воскреснуть им... б) Не проснуться им...	Замолкли звуки чудных песен, Не раздаваться им опять...

Герой нашего времени

Только берегись, Грушницкий!.. Княжна, кажется, из тех женщин, которые хотят, чтоб их забавляли... ты должен ее а) мучить б) беспокоить ежеминутно...	~ ты должен ее тревожить ежеминутно...

Когда мы выбрались на берег, то все поехали рысью.	~ то все пустились рысью.
Я как безумный выскочил на крыльцо, вскочил на своего Черкеса...	~ прыгнул на своего Черкеса...
...И мне стало смешно, когда я вспомнил, что были некогда люди премудрые, думавшие, что светила небесные принимают участие в наших ничтожных спорах за клочок земли или за какие-нибудь воображаемые права.	~ или за какие-нибудь вымышленные права.
...Я обошел хату и подошел к роковому окну...	~ и приблизился к роковому окну...

(М. Ю. Лермонтов)

Петр I

Василий Волков, гоня на коне вдоль реки, наскочил на рыбачий костер,— рыбаки повскакали с испугом, чугунок с ершами опрокинулся в огонь.	Василий Волков, гоня на коне вдоль реки, наехал на рыбачий костер ~
Рысью вслед за санями и обозами пошли по площади вдоль белооблезлой стены с квадратными башнями...	Рысью вслед за санями и обозами проехали по площади вдоль белооблезлой стены с квадратными башнями...
Все ахнули... На цыпочках пошли из подклети и — уже бегом — по лестнице...	Все ахнули... На цыпочках заторопились из подклети. И уже бегом — по лестнице...

(А. Н. Толстой)

Памяти А. П. Чехова

А ведь никто не знает, что самое главное в этом человеке.	А ведь никто не догадывается, что самое характерное в этом человеке.
Приезжал, кажется, с главной целью показать больному тогда А. П-чу постановку его пьесы.	Приезжал, кажется, с исключительной целью ~
Нет, это не была заочная жажда жизни, идущая от ненасытного человеческого сердца...	Нет, это не была заочная жажда существования, идущая от ненасытимого человеческого сердца...
Легли между бровями, у переносья, две вертикальные, задумчивые морщинки.	Легли между бровями, у переносья, две вертикальные, задумчивые складки.

(А. И. Куприн)

Упражнение 63. Объясните, всегда ли верно в примерах использованы выделенные слова. В случае необходимости замените их синонимичными.

1. *Следует* обратить внимание на следующие особенности языка рассказа. 2. За дояркой закреплено 30 телят. *Питомцы* чистые, упитанные. 3. Любовь к пению, музыке *соединила* воедино свыше 27 тысяч участников праздника песни. 4. Тракторист Василий Романов сэкономил *ныне* на ремонте закрепленной за ним техники более ста рублей. 5. *Жирафьи* шеи кранов, возникшие вдруг вдали, воспринимаются как нечто досадное, лишнее в идиллической картине осени. 6. В климатических условиях нашего района необходимо развивать *тепличо-оранжерейные* хозяйства. 7. *Возведен* и сейчас оборудуется новый свинарник-маточник.

Упражнение 64. Объясните уместность (или неуместность) употребления выделенных слов и оборотов. Подберите для замены синонимичные языковые единицы.

1. [Человек] победоносно взглянул на слушателей над *архаичными* очками. 2. [В житейском разговоре:] Не буду вступать с тобой в *дискуссию*. 3. Он позволил себе сделать короткий *антракт* в работе. 4. Пантера

атаковала девушку. 5 [Врач — больному:] А ну-ка, *покажите мне, как глубоко* вы *можете вздохнуть*. 6. [Муж в разговоре с женой:] Так случилось, что *необходимость в приобретении...* запонок *совпала с достаточным* для их покупки *количеством денег* в моем кармане.

ЯВЛЕНИЕ ПАРОНИМИИ В РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ

§ 24. Понятие о словах-паронимах

Паронимами (гр. *para* — возле + *onyma* — имя) называются разные по значению слова, сходные по произношению, лексико-грамматической принадлежности и, как правило, родству корней: *адресат — адресант, вдох — вздох, земельный — земляной, интеллигентный — интеллигентский, напряжение — напряженность, невежество — невежливость, обидный — обидчивый, психический — психологический, психологичный, психологистический; служба — служение* и многие другие.

По сходству произношения слова-паронимы сближаются с омонимичными словами. Однако отличаются от последних следующими признаками. Во-первых, паронимы имеют разное написание; ср., например: *диктат — диктант* (паронимы), *дача* [1] — «порция, даваемая в один прием», *дача* [2] — «загородный дом, обычно для летнего отдыха», *дача* [3] — «участок земли под лесом» (омонимы). Во-вторых, паронимичные слова никогда не имеют полного совпадения в произношении; ср.: паронимичные *шпиц — шпиль* и омонимичные *шпилька* [1] — «приспособление для закалывания волос», *шпилька* [2] — «тонкий каблук».

Смешение разных слов, близких по произношению, наблюдается, как правило, в речи, так как в языковой системе бóльшая часть подобных слов достаточно четко отграничивается друг от друга, хотя в некоторых случаях сходнозвучные однокоренные слова оказываются весьма близкими друг другу и трудности их разграничения не всегда легко преодолеваются. Например, *лиричный — лирический, комичный — комический, малинный — малиновый* современные исследователи (в частности, Н. П. Колесников) называют неполными паронимами. Слова данного типа сближаются с однокоренными синонимами, хотя имеют и явные отличи-

тельные черты. Во-первых, паронимичные слова относятся или только к исконным русским словам (*бродяжий — бродячий, остатки — останки, оплатить — уплатить, пометы — пометки*), или только к заимствованным (*абонент — абонемент, существо — сущность, факт — фактор*). А в синонимическом ряду могут быть объединены и те и другие; ср.: *ярмо — ярем, рабство, кабала*, где два первые — исконные русские, третье — старославянское заимствование, четвертое — тюркское.

Во-вторых, синонимы, обозначая одно и то же или близкое понятие, нередко семантически предельно сближаются (т. е. различия между ними нейтрализуются), тогда как паронимы обозначают всегда совершенно разные понятия и отличаются друг от друга четкой семантической дифференциацией.

Наряду с другими лексическими средствами слова-паронимы характеризуют богатство русского словаря.

§ 25. Причины смешения паронимичных слов

Неточность употребления паронимов является следствием разных причин. В одном случае их смешение возникает в результате сближения обозначаемых данными словами реалий типа: *дно — днище, иголочный — игольный — игольчатый, чара — чарка, чаша — чашка* и др. Характерно, что почти во всех подобных словах звуковое сходство незначительное, а ошибочное их смешение возможно.

В другом случае причиной неверного употребления подобозвучных слов оказывается общность сферы применения называемых ими понятий, предметов, процессов, действий, качеств и т. д. или сходство возникающих ассоциативных связей: *анафора — эпифора, апогей — перигей, брутто — нетто, ланцет — пинцет, лоцман — боцман, нейтрино — нейтрон; варка — варение, формовой — формовочный*, а также *барокко — рококо* и т. д.

Иногда неточность использования слов-паронимов является следствием возможности их синонимического соединения и близости или тождества границ лексической сочетаемости; ср.: *анекдотический (анекдотичный) поход, апатическое (апатичное) состояние, тра-*

гический (трагичный) исход и др. Тогда как в ряде других случаев такое сближение невозможно, приводит к ошибке: *Это был совершенно анекдотичный* (вместо *анекдотический*) *рассказ; Он всегда казался каким-то апатическим* (вместо *апатичным*) и т. д.

Возникновение речевой ошибки происходит и в результате неразличения стилевой (не стилистической!) принадлежности слов. Так, нередко наблюдается сближение книжных, специальных слов с разговорными: *антиномия — филос.* «противоречие между двумя положениями, признаваемыми одинаково правильными» смешивается со словом *антимония* — «ведение пустых разговоров»; слов межстилевых, стилистически нейтральных — с разговорными или просторечными: *бессмы́сленность* с разговорным *бессмы́слица; гнилéц* — с просторечным *гнильцá*; *заржáвленный* — с разговорным *заржавéлый* и просторечным устаревшим *заржáвый; зубáстый* — с разговорным *зубáтый.*

Смешению паронимичных слов способствуют также тесные семантические связи словообразовательных суффиксов: *-н-* и *-ск-*; *-овит-*, *-ов-* и *-н-*; *-ство-* и *-ость-* и других (*изобретательский — изобретательный, деловитый — деловой — дельный, благоустройство — благоустроенность*).

Причиной смешения может явиться неразличение мало знакомых носителю языка паронимичных слов, т. е. их употребление лицами, недостаточно владеющими словарным богатством родного языка или небрежно относящимися к семантике слов. Именно этим можно объяснить смешение в речи слов *ампир — вампир, дистанция — инстанция, экскаватор — эскалатор* и др. Еще в начале века на подобные ошибки не раз указывал М. Горький в письмах молодым писателям или в статьях о них. Например, он отмечал случаи неразличения писателями семантики слов *щиколотка — щеколда, ступня — ступень, плавники — плавни* в таких фразах: *Он щелкнул* ***щиколоткой*** *калитки; Верней клади* ***ступень*** *ноги; ...Шевеля уныло* ***плавнями****, тучи — чудища летят.* В наши дни также наблюдается неверное употребление паронимичных слов; см., например: *В этом месте долго не проживешь: жизнь очень* ***будняя*** (вместо *будничная*) (Из записей устной речи); *Изредка попадались изломанные зарядные ящики, разметанные стога прошлогоднего сена и еще какой-то хлам — следы* ***бывших*** *боев* (вместо

былых или с добавлением — *бывших здесь*) (А. Лисовский); *Большие дельфины, которые до этого лежали один от другого поодаль, сомкнулись, приподняли спинами детеныша, дали ему* ***вздохнуть*** (вместо *вдохнуть воздух*); *Но это — новые люди, новое поколение военнослужащих: они свято хранят и* ***приумножают*** (вместо *преумножают*) *славные боевые традиции* (газ.); *Разумеется, решение такой задачи потребует немало времени и будет* ***происходить*** (вместо *проходить*) *отдельными этапами* (В. Глушков) и т. д. Отмеченные случаи неточного употребления сходно звучащих слов относятся к числу речевых ошибок.

Несмотря на то что смешение паронимичных слов наблюдается нередко, само явление паронимии — вполне закономерно.

Новые слова-паронимы возникают в русском языке постоянно. Этому способствует активно действующий в языке закон аналогии, а также специфика авторского употребления подобозвучных слов.

§ 26. Стилистические функции слов-паронимов

Паронимия как одно из языковых явлений с давних пор используется ораторами, писателями, поэтами, публицистами. Она лежит в основе создания особого рода стилистической фигуры — так называемой п а р о н о м а с и и (или п а р о н о м а з и и, гр. *parōnomasia* от *para* — возле + *onomazō* — называю), сущность которой состоит в намеренном смешении или в нарочитом столкновении слов-паронимов: *не туп, а дуб; и глух и глуп.*

Паронимы могут выполнять различные стилистические функции. Так, намеренное соединение подобозвучных слов является средством создания необычного образа с целью усиления его убедительности. Именно такую роль выполняют паронимы *венец — венок* в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Смерть Поэта»:

> И прежний сняв *венок*,— они *венец* терновый,
> Увитый лаврами, надели на него...

Роль яркой, запоминающейся гиперболы играют подобозвучные слова *мор — море* в стихотворении В. Маяковского «Левый марш»:

Там
за горами го́ря
солнечный край непочатый.
За голод,
за *мора море*
шаг миллионный печатай!

Прием противопоставления паронимов, их сопоставления использовала нередко М. Цветаева и в стихах, и в прозе. См., например, удивительно образную характеристику героев, событий, их оценку в очерке «Пушкин и Пугачев»:

1. Все встречи Гринева с Пугачевым — ряд живых картин, нам в живое мясо души вожженных. Ряд живых картин, освещенных не *магнием*, а *молнией!* Не *магнием*, а *магией*. О, до чего эта классическая книга — магическая. До чего — гипнотическая... до чего *сонная, сновиденная*.

2. И какие разные ж е с т ы! (Вся разница между *поступком* и *проступком*.)

3. Пушкинский Пугачев есть поэтическая вольность, как сам поэт есть поэтическая вольность, на поэте отыгрывающаяся от навязчивых *образов* и навязанных *образцов*.

Антонимическое сопоставление паронимичных слов помогает и Я. Смелякову создать незабываемый метафорический образ родного языка в стихотворении «Русский язык»:

Ты — выше *цены* и *расценки* —
в году сорок первом, потом
писался в немецком застенке
на слабой известке гвоздем.

Нередко употребление сходно звучащих слов лежит в основе каламбура и придает речи юмористический оттенок; ср., например, афоризм Э. Кроткого: *Классиков нужно не только* ***почитать****, но и* ***почитывать.*** Прием нарочитого столкновения паронимичных слов может придать тексту иронически-сатирический тон: *Это не* ***ферма****, а в самом деле, одна лишь* ***фирма****, то есть пустая забава под* ***формой*** *образцового сельского хозяйства* (Ч.).

Парономасия как одно из средств актуализации нередко используется в заголовках газетных публикаций: *«Трубы и трубадуры», «Отходы и доходы», «Быт и бытие», «Иск и поиск», «Промыслы и помыслы»*, а также в названиях художественных произведений, например «Гриф и граф» С. Сергеева-Ценского.

Итак, слова-паронимы, наряду с другими лексическими единицами, обладают немалыми потенциальными

стилистическими возможностями, умелая реализация которых позволяет создавать запоминающийся образ, придавать речи особые эмоционально-экспрессивные оттенки, служить средством юмора, иронии, сатиры и т. д.

Однако правильное использование подобных слов, как исконных, так и заимствованных, нередко сопряжено с трудностями. Например, не всегда учитывается различие в значении, а также стилистические функции исконных паронимов: *бесплодие — бесплодность, глубокомыслие — глубокомысленность, гостеприимство — гостеприимность, дворовый — придворный, дворовый — дворцовый, доходы — приходы, изнашиваемость — изнашивание — износ — изношенность, невежа — невежда, недоверие — недоверчивость, усвоение — освоение, усложнить — осложнить* и др.

Ошибочное употребление более вероятно при использовании паронимичных заимствований типа: *антитеза — антитезис, антрацитный — антрацитовый, апостроф — апострофа, изоляция — изолирование — изолированность, иллюзионистический — иллюзионистский, коллекционирование — коллекционерство, неврастенический — неврастеничный, синдикалистский — синдикальный — синдикатный, токсический — токсичный* и т. д.

§ 27. Словари паронимов

Специальные словари русских паронимов появились в конце 60-х годов. До этого времени явления паронимии находили частичное отражение в словарях неправильностей (или правильностей) русского языка.

Первый словарь-справочник «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка» (авторы Ю. А. Бельчиков и М. С. Панюшева) издан в 1968 г. В нем объяснено около 200 паронимичных лексем, к которым авторы относят лишь однокорневые слова одной и той же части речи с общими грамматическими признаками. Каждая словарная статья содержит толкование значения слов, имеющих структурное и звуковое сходство; в некоторых даны типичные «схемы управления»; интересный материал для сравнения сочетаемости паронимичных слов приводится под рубрикой «Обратите внимание». В Словаре обобщены наблюдения авторов над функционально-стилистическими

особенностями паронимичных слов в современном языке.

В 1971 г. был издан первый специальный «Словарь паронимов русского языка» Н. П. Колесникова. В нем объяснено 1432 «гнезда» паронимов, т. е. свыше 3000 слов, имеющих разное значение, но сходных по звучанию. Н. П. Колесников термин «паронимия» понимает широко. В словарь включены и однокорневые подобозвучные слова, типа *база — базис, деловитый — деловой — дельный, коневод — коновод, семинар — семинарий* и разнокорневые слова типа *атлет — отлет, пагода — погода, матч — мачта, моцион — рацион, китовый — китовый*. В словарной статье дано разъяснение значения каждого из паронимичных слов. Примеры-иллюстрации, а также стилистические рекомендации в словарь не внесены, так как это не входило в задачу его составителя.

В 1976 г. вышел «Словарь трудностей русского языка» (авторы Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова). В нем отражены трудные случаи употребления паронимов, встречающиеся на всех уровнях языка: орфоэпическом, лексико-грамматическом, а также орфографическом, пунктуационном и стилистическом. Словарь включает около 30 тыс. слов, из них почти 10 тыс. сходно звучащих, бóльшая часть которых снабжена стилистическими пометами и примерами контекстуально различного употребления. К 1985 г. вышло четыре издания словаря.

В 1984 г. издан «Словарь паронимов русского языка» О. В. Вишняковой. В нем раскрыты основные понятия: паронимов; паронимических гнезд; полных и неполных, а также частичных паронимов. Дано толкование значений более 1000 паронимичных пар. Каждое из толкований иллюстрируется примерами употреблений в словосочетаниях и в текстах.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 65. Сопоставьте определения понятий «паронимия» и «паронимы», указывая сходство и различие в подходе к данному явлению.

1. «Паронимы... слова, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут либо ошибочно, либо каламбурно использоваться в речи; ср. гетерофемия, малопропизм □ *Русск.*

представился *вм.* преставился; *ит.* traduttore *вм.* traditore» *(О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов).*

2. «Под паронимами (гр. *para* — возле, вблизи + + *onoma* — имя) разумеются слова, имеющие структурное (и, следовательно, звуковое) сходство, т. е. паронимы — это однокоренные слова; при этом важно отметить, что паронимический ряд составляют родственные слова, принадлежащие к одной части речи, а также имеющие общие грамматические признаки (в частности, причастия и прилагательные), например: *бродяжий* и *бродячий, горячка* и *горячность, дымный, дымовой* и *дымящийся, надеть* и *одеть*» *(Ю. А. Бельчиков, М. С. Панюшева. Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка).*

3. «С омофонами и омографами нельзя смешивать паронимы. Паронимами... называются слова, близкие по звучанию и написанию, но разные по значению, например: *кворум — форум, эмигрант — иммигрант, контакт — контракт, континент — контингент, эскалатор — экскаватор.* В отличие от омофонов и омографов паронимы полностью не совпадают в произношении и на письме» *(Л. А. Введенская, Т. В. Дыбина, И. И. Шеболева. Современный русский литературный язык).*

4. «...Лексические паронимы — это однокорневые слова, имеющие лексико-семантическую близость и принадлежащие одному семантическому полю. Паронимия — самостоятельное языковое явление, как омонимия, синонимия, антонимия, слова народной этимологии, варианты слова, слова с общей понятийно-логической соотнесенностью» *(О. В. Вишнякова. Паронимия в русском языке).*

5. «К омонимам близки паронимы, представляющие собой разные по значению слова, со сходным, хотя и не тождественным произношением *(вакансия — вакация)*» *(А. Н. Гвоздев. Очерки по стилистике русского языка).*

6. «Термином паронимия... принято называть такое явление в речи, когда два слова, в какой-то мере сходно звучащие, но имеющие разное значение, ошибочно употребляются одно вместо другого. Например, употребление *адресат* вместо *адресант, боцман* вместо *лоцман, кремень* вместо *кремний, одеть* вместо *надеть, эмигрант* вместо *иммигрант* является паронимией, а

слова, составляющие такие пары, называются паронимами» *(Н. П. Колесников. Словарь паронимов)*.

7. «Паронимы... чаще однокоренные слова, близкие по звучанию, но разные по значению или частично совпадающие в своем значении. *Ароматный — ароматический — ароматичный; банковский — банковый; встать — стать; героический — геройский» (Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. Справочник лингвистических терминов)*.

8. «Одним из видов региональных толковых словарей нормативного характера являются словари паронимов, под которыми понимаются то близкие по своему звучанию, но различные по значению слова в целом (как однокорневые, так и гетерогенные), то одни лишь однокорневые слова разной семантики. В последнем случае лексические единицы сходного звучания, но различного значения относятся к парономазии» *(Н. М. Шанский. Лексикология современного русского языка)*.

Упражнение 66. Определите значение слов-паронимов. Составьте с ними словосочетания.

Водный — водяной; встать — стать; вправить — выправить; высокий — высотный; годичный — годовалый — годовой; деловитый — деловой — дельный; единичный — единственный — единый; жилищный — жилой; ледовый — ледяной; породить — породнить; поступок — проступок; провести — произвести; просветительство — просвещение; сборчатый — сборочный; скрытый — скрытный; статичный — статический.

Упражнение 67. Подберите к словам паронимичные и укажите различие в их значении.

Безответный, динамичный, дипломатичный, дождевой, журнальный, земельный, значимый, искусный, косный, криминальный, мелочный, надетый, натуральный, нервный, педагогичный, психологический, упростить, усвоить, усложнить.

Упражнение 68. Спишите, раскрывая скобки и выбирая подходящие по смыслу слова. Объясните свой выбор.

1. В *(соседнем, соседском)* доме слышались веселые голоса. 2. У билетных касс было немало *(командировочных, командированных)*. 3. Успешно *(провести, произвести)* раскопки древнего городища. 4. Коротко изложить *(существо, сущность)* произведения. 5. При

переиздании писатель внес в книгу несколько чисто *(стилевых, стилистических)* исправлений. 6. В развитии русской лексики немаловажную роль играют внеязыковые *(факты, факторы)*. 7. Бóльшую часть комнаты занимал *(кабинетский, кабинетный)* рояль. 8. В стране длительное время наблюдается *(кабинетный, кабинетский)* кризис. 9. Он был круглый *(невежда, невежа)*, ничем не интересовался. 10. В начале конференции трибуна была *(предоставлена, представлена)* гостям для приветствий. 11. Для безопасности обслуживающий персонал при электродуговой сварке должен быть обеспечен *(высокопроизводственными, высокопроизводительными)* электродами.

Упражнение 69. Составьте со словами-паронимами словосочетания и укажите, в чем заключается специфика использования каждого из них (ограниченность круга слов, с которыми они сочетаются; возможность образования терминологических сочетаний; постоянный или временный характер признака, свойства, качества и т. д.).

Гуманизм — гуманность, гуманистический — гуманный, голосистый — голосовой, гневливый — гневный, глубинный — глубокий, деревянный — древесный, дымный — дымовой, желанный — желательный, костный — косный, оплаченный — уплаченный, помета — пометка, преемник — приемник, субъективный — субъективистский, статус — статут.

Упражнение 70. Объясните, правильно или ошибочно употреблены в предложениях выделенные слова. В случае необходимости предложите исправленный вариант.

1. Сад был *старинный*, наполовину высохший и почти всегда *пустынный*. 2. Инженер-конструктор предложил такие дополнения к проекту, которые хотя и *осложнили*, но значительно улучшили его. 3. Мой друг отдавал любимому предмету все свои физические и *духовные* силы. 4. С *особенным* удовольствием профессор назвал лучшие курсовые работы. 5. К заседанию комитета комсомола были подготовлены *короткие* отчеты о выполнении порученных *обязательств*. 6. В работах большого художника непременно чувствуется нечто свое, *особенное*. 7. Профессия накладывает на человека свой *особенный* отпечаток. 8. *Просторное* помещение, в которое мы наконец попали, оказалось полутемным, заброшенным, *полупустынным*. 9. Огромную территорию этого края занимала выжженная солнцем степь,

почти всегда безлюдная, *пустынная*. 10. Экономическая *эффективность* только от своевременного освобождения грузовых машин составит миллионы рублей. 11. Во время экзаменационной сессии даже *краткий* отдых снимает нервное напряжение и *утомляемость*. 12. Начавшиеся снежные обвалы *усложнили* доставку почты жителям горных аулов. 13. Свежий березовый сок — прозрачен, *ароматичен*, вкусен и весьма полезен. 14. *Искомые* остатки показывают, что в период, предшествующий полному исчезновению этих животных, динозавры страдали какими-то недугами. 15. Можно стать *лоцманом* лишь тогда, когда в совершенстве, досконально будешь знать *кильватер* и чувствовать возможности незнакомого корабля. 16. Ученики вникают в самую суть прогнозирования погоды. Есть у них специальный прибор — *ареометр* для определения скорости ветра. 17. Хозяин, раскурив пеньковую *трубку* и вооружившись по обыкновению изрядным бокалом старого мозельского вина, начнет рассказывать...

Упражнение 71. Составьте с приводимыми паронимами словосочетания, используя слова, данные в скобках.

1. Усложнить — осложнить *(задание, упражнение, проект, вопрос, доставку чего-л., заболевание, рисунок, дело, положение)*. 2. Короткий — краткий *(рассказ, отчет, рукав, данные, ночь, ответ, биография, разговор, прилагательные, месяц, платье, расстояние, день, весна, сведения, радиоволны, визит, гласные, пребывание, лето)*. 3. Ближний — близкий *(дом, взгляды, отношения, дорога, родственники, путь, село, приятель, объезд, связи, лес, взрыв, весна, озеро)*. 4. Бродяжий — бродячий *(нрав, характер, жизнь, труппа, мастер, обычай, собака, дом, существование, посох, охотник, вид, настроение, облик, счастье)*. 5. Мелкий — мелочный *(обида, интересы, бусинка, побуждения, подробности, счеты, буржуазия, обувь, деньги, черты лица, песок, дрожь, тарелка, почерк, предприятие, человек, служащий, камешки, картофель)*. 6. Гнилой — гнилостный *(процесс, теория, климат, картофель, запах, осень, бактерии, обстановка, яд, зуб, плоды, лето, испарения, мысли, душа, атмосфера, вода, суждение)*. 7. Гордый — горделивый *(походка, взгляд, лицо, народ, радость, человек, мечта, натура, осанка, характер, поза, призыв, торжество, создание, скромность, любовь, правда, чувство)*. 8. Комплемент — комплимент *(высказать, к. вызывает*

что-л., повторить, считать за к., обнаружить, говорить, отпустить, изучить, сказать к., вызвать на к., рассыпаться в к.).

Упражнение 72. Сопоставьте приводимые попарно предложения с использованием в каждом одного и того же слова. Объясните уместность или неуместность его употребления.

1. Вот хищник замер на мгновение в воздухе, ринулся к земле, опять взмыл, и в мощных узловатых лапах уже темнеет сплюснутый круг черепашьего панциря *(Калиновский).*— Среди первых блюд в меню было вписано: черепаший суп. 2. Смелость жертвовать эффективностью ради истины, пренебречь немедленным успехом...— большей поэтической смелости я не знаю *(Вин.).*— Один за другим посыпались вопросы. За счет чего директор думает повысить эффективность использования флота? *(Чак.)* 3. В пересменке Витя закончил слесарную доводку, и они потащили тяжелый кокиль в цветную литейную *(Ник.).*— Атлас цветов является портативным, наглядным и простым пособием при оценке оттенков цвета. На его основе будет создан единый стандартизированный словарь цветных названий *(газ.).* 4. Нет спора, что среди множества личных историй попадаются и типовые, выражающие как бы закономерность времени *(газ.).*— В новом, по типовому проекту построенном доме, куда въехали молодые Рубцовы, царили совет да любовь *(Пол.).* 5. У тебя — и наивность мальчиковая, и упорная сила мамонта *(А. Дрожжин).*— Она надела приготовленную заранее рабочую робу: мальчиковые ботинки, штаны и ватник *(Пан.).* 6. За ним [О. Ю. Шмидтом] давно ходила слава вдумчивого ученого. Затем она слилась с ⟨...⟩ мировой славой комиссара ледяного лагеря *(Касс.).*— В стекло стучала ледяная крупа *(Перв.).*

Упражнение 73. Объясните, какие стилистические функции выполняют параонимические слова в приводимых предложениях.

1.— Нечего их ни жалеть, ни жаловать,— сказал старичок в голубой ленте *(П.).* 2. Упрям и вечен. Жёсток и жесток слепой закон земного тяготенья *(Дуд.).* 3. Вознесла хвала слепая, из коллектива выделяя, от коллектива отделяя и отдаляя от него *(Безым.).* 4. Человечество сделало гордый шаг от кремневого топора к кремниевому транзистору *(газ.).* 5. Истина рождается в споре, а не в ссоре *(пог.).* 6. Молодая и молодежная станция на сопке — всего лишь пост на ми-

ровой солнечной вахте *(газ.)*. 7. Меня тревожит встреч напрасность, что и ни сердцу ни уму, и та не праздничность, а праздность в моем гостящая дому *(Евт.)*. 8. Ты, рожденная судачить, как осмелилась судить? *(Щип.)* 9. Подмостки — это важно и для Булгакова — являются не только освещенным, но и освященным пространством... *(А. Смел.)*. 10. Средства выразительности принято в искусстве называть «формой». Причем понимается это часто в самом примитивном смысле: дескать «форма» — это нечто вроде бутылки, куда налито «содержание». Похоже, что критики путают содержание и содержимое *(Анч.)*.

Упражнение 74. Сопоставьте словарные статьи, объясните различие в их построении.

I. ВПРАВИТЬ (ВПРАВЛЯТЬ) — ВЫПРАВИТЬ (ВЫПРАВЛЯТЬ)

Впра́вить. 1. Вставить, ввести в свое место (вывихнутые конечности). *Вправить сустав. Вправить вывих. Вправить ногу. На другой же день костоправ из кузнецов вправил ему* [Мише] *плечо.* И. Тургенев. Отчаянный.

2. Разг. Всунуть во что-либо, заправить. *Он и сам был одет по-походному: куртка, брюки, вправленные в сапоги.* Вс. Иванов. Пархоменко.

Выправить. Выпрямить, расправить что-либо искривившееся, согнутое, помятое. *Выправить согнувшийся гвоздь. Выправить металлический прут. Выправить полозья у саней. Выправить помятый бок самовара.* [Федор Андреич] *взял со стола коробку от макарон... и выправил помятое дно.* Л. Леонов. Конец мелкого человека.

Схема управления

Вправить что? *(кость, ногу)*;
что во что? *(брюки в сапоги)*
Выправить что? *(гвоздь, прут, вмятину)*

Обратите внимание. В приведенных значениях оба глагола сочетаются лишь с конкретными существительными. Круг слов, употребляющихся с глаголом *вправить*, лексически ограничен (*рука, нога, конечность, плечо, кость, бедро, сустав, вывих,* а также *брюки, штаны* и т. п.), тогда как *выправить* может употребляться с очень широким кругом существительных.

Рассматриваемые глаголы паронимических сочетаний не образуют.

Ошибочно. *Мимо его* [бригадира] *внимания не прошло и то, что рабочий Срымбаев вправляет* [нужно: *выправляет*] *вмятину на борту кувалдой.*

(Ю. А. Бельчиков, М. С. Панюшева. Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка).

II. ВПРАВИТЬ — ВЫПРАВИТЬ

Вправить — 1. Вставить, ввести в свое место (вывихнутые конечности).
2. Всунуть во что-либо, заправить.

Выправить — 1. Выпрямить, расправить что-либо искривившееся, согнутое, помятое.
2. Освободить от недостатков; внести исправления (в рукопись).

(Н. П. Колесников. Словарь паронимов).

АНТОНИМЫ, ИХ ТИПЫ И РОЛЬ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

§ 28. Понятие о лексических антонимах

Одним из ярких проявлений системных отношений в лексике является соотносительное противопоставление двух и более слов, противоположных по самому общему и наиболее существенному для их значения семантическому признаку. Такие слова называются лексическими антонимами (гр. *anty* — против + *onyma* — имя).

Соотносительным противопоставление называется потому, что в подобные отношения вступают лишь слова, находящиеся в одной и той же лексической и грамматической (по признаку отнесенности к одной и той же части речи) парадигме, обозначающие логически совместимые понятия. В основу их сопоставления положен один и тот же общий и существенный для них признак. Так, семантически (и, естественно, логически) соотносительными являются слова, характеризующие разного рода качественные признаки, например: красоту, цвет, вкус и др. *(красивый — безобразный, светлый — темный, горький — сладкий)*; эмоции *(любовь — ненависть, веселье — грусть, ласка — грубость)*; понятия пространства, времени *(вверх —*

вниз, север — юг, сегодня — завтра, зима — лето); действие и состояние *(закрыть — открыть, краснеть — бледнеть, белеть — чернеть)* и многие другие.

Обязательность признака логико-семантической соотносительности понятий при определении антонимичности слов, называющих эти понятия, впервые четко сформулировал Н. М. Шанский. Однако на одновременное наличие сходства в каком-то отношении у подобных слов указывал и Л. А. Булаховский [39].

Соотносительность самых общих признаков противоположности нередко дополняется частными, конкретными, семантически не менее значимыми признаками. Это наблюдается при антонимизации многозначных слов, различающихся спецификой синтагматических отношений. Например, противоположность слов *тяжелый* (пакет) и *легкий* (пакет) основывается на существенном признаке веса; в сочетании со словами *человек, животное, голова, рука* и т. д. *(тяжелая рука — легкая рука)* существен признак физических свойств; антонимия сочетаний *тяжелая* (громоздкая) *крыша — легкая* (негромоздкая) *крыша* базируется на признаке пропорциональности и т. д.

В том случае, когда в контрастирующие отношения вступают понятия несоотносимые, называющие их слова не являются антонимами. Так, в предложении: *Перед нами был* ***невысокий, но длинный*** *забор*, выделенные слова — не антонимы, так как понятия «высота» и «длина» характеризуют предмет (забор) с разных сторон, семантически не соотносимых между собой. В данном случае мы имеем дело с логическим противопоставлением (которое создает так называемую антонимическую ситуацию), а не с собственно лексической антонимией.

Противоположными подобные значения называются в силу того, что по законам логики они взаимно исключают друг друга. Например, предмет одновременно не может быть глубоким и мелким, тяжелым и легким и т. д., т. е. слова, обладающие противоположным значением, находятся на крайних точках лексической парадигмы. Между ними в языке нередко имеются лексические единицы, обладающие неким средним, семантически нейтральным значением; ср.: *большой — средний — маленький; крупный — средний — мелкий* и т. д.

Содержание понятия «антоним» в последнее время

---

[39] См.: *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. С. 64; *Булаховский Л. А.* Введение в языкознание. М., 1953. С. 44.

существенно дополнено. Так, до недавнего времени антонимами считались только слова, содержащие в своем значении указание на качество. Современные исследователи усматривают антонимию и у слов, принадлежащих к одной и той же части речи, обозначающих разного рода чувства, действие, состояние, оценку, пространственные и временны́е отношения и т. д., т. е. все более укрепляется широкое понимание антонимии.

§ 29. Типы антонимов по структуре и семантической сущности противоположности

По своей структуре антонимы неоднородны.

Одни являются разнокорневыми: *белый — черный, бодрый — усталый, богатство — нищета, быстрый — медленный, вредный — полезный, жизнь — смерть, просторный — тесный, трус — храбрец* и др. Такие антонимы называют собственно лексическими. Другие — однокорневыми: *бездарный — одаренный, беспокойный — спокойный, вбегать — выбегать, возможный — невозможный, завертывать — развертывать, честный — нечестный, бесчестный* и т. д. Подобные антонимы называют грамматическими, а точнее, лексико-грамматическими. В однокорневых антонимах противоположность значения обусловлена присоединением семантически различных приставок, которые, как и слова, могут вступать в антонимические отношения: ср., например, значение приставок *в-* и *вы-, за-* и *от-, за-* и *вы-* и др. в словах *вставить — выставить, закрыть — открыть, занести — вынести.* В данном случае лексическая антонимия является следствием словообразовательных процессов.

И разнокорневые, и однокорневые антонимические парадигмы представлены в языке словами важнейших частей речи (существительными, прилагательными, глаголами и наречиями). Среди первых чаще наблюдается антонимия прилагательных, затем существительных и глаголов.

Однокорневые антонимы встречаются среди всех лексико-грамматических разрядов слов. Особенно активны в языке глагольные антонимы, так как эта часть речи отличается богатством приставочных образований. Например, десятки антонимов-глаголов образуются с помощью приставок *в- (во-)* и *вы-, за-* и *от-, недо-* и *пере-, под- (подо-)* и *от- (ото-), при-*

и *у-, раз- (рас-)* и *с- (со-)* и др. Так, с приставкой *недо-*, которая привносит значение «неполноты, недостаточности действия», в БАС приведено свыше 60 слов, многие из которых имеют антонимы с приставкой *пере-*, вносящей значение «чрезмерности, излишества действия» или «доведения действия до отрицательного результата»; ср.: *недоварить — переварить, недокормить — перекормить, недоквасить — перекваситъ, недоплатить — переплатить* и т. д.

Однокорневые антонимы-прилагательные и антонимы-существительные нередко образуются с помощью иноязычных словообразовательных элементов: *а-* («не»), *анти-* («противо...»), *де-, дез-* («от-», «из-»), *дис-* («не-»), *контр-* («против»), *макро-* («большой»), *микро-* («малый»), *ре-* («обратно, назад») и др.; ср.: *логичный — алогичный, санитарный — антисанитарный, мобилизация — демобилизация, информация — дезинформация, гармония — дисгармония, атака — контратака, макроструктура — микроструктура, прогрессивный — регрессивный* и т. д.

Среди однокорневых антонимов выделяются еще две группы: антонимы-энантиосемы и антонимы-эвфемизмы. У э н а н т и о с е м о в (гр. *enantios* — противоположный + *sēma* — знак) значение противоположности выражается одним и тем же словом. Такую антонимию называют в н у т р и с л о в н о й. Семантические возможности этого антонима реализуются при помощи контекста (лексически) или особыми конструкциями (синтаксически). Энантиосемия наблюдается, например, у слов: *нести* (сюда, в дом) — «приносить» и *нести* (отсюда, из дома) — «уносить»; *оговориться* (намеренно) — «сделать оговорку» (специально) и *оговориться* (случайно) — «ошибиться»; *брошенная* (мысль) — «бегло, только что высказанная» и *брошенная* (мысль, идея) — «оставленная давно, забытая» и т. д.

П р и м е ч а н и е. Следует отметить, что развитие противоположных значений в семантической структуре одного и того же слова давно заинтересовало исследователей. Так, еще в 1883—1884 гг. В. И. Шерцель опубликовал работу «О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии)». В 1954 г. Л. А. Булаховский отмечал, что «значения могут изменяться в языке до прямой своей противоположности». В 1960 г. В. В. Виноградов указал на случаи формирования в языке «своеобразных омоантонимов».

Как разновидность антонимии рассматривают это явление

Р. А. Будагов и Л. А. Новиков, хотя в работе последнего есть замечание о том, что для современного языка явление энантиосемии непродуктивно и что нередко внутрисловное расщепление значения приводит к возникновению омонимов.

Н. М. Шанский рассматривает слова, заключающие в себе два противоположных значения, как одну из разновидностей омонимов [40].

Антонимы-эвфемизмы — слова, выражающие семантику противоположности сдержанно, мягко. Они, как правило, образуются при помощи приставки *не-*; ср.: *красивый — безобразный* и *красивый — некрасивый, добрый — злой* и *добрый — недобрый.*

Среди разнокорневых антонимов современные исследователи выделяют так называемые антонимы-конверсивы (см. с. 105). К ним относятся слова, которые выражают отношение противоположности и в исходном, и в измененном высказывании, но не в обычном, прямом порядке, а в обратном: *Петр* ***покупает*** *дом у Сергея.— Сергей* ***продает*** *дом Петру; Преподаватель* ***принимает*** *экзамен у студента.— Студент* ***сдает*** *экзамен преподавателю* и т. д.

Семантика противоположности и у разнокорневых, и у однокорневых антонимов может раскрывать понятие о разной степени, мере одного и того же качества, свойства: *дорогой — дешевый, глубокий — мелкий, молодой — старый,* где логически предполагается возможная степень, градация (или градуальность) противопоставления: ***молодой*** → *моложавый* → *средних лет* → *пожилой* → ***старый.*** Многие антонимические пары не указывают на степень качества, т. е. лишены признака градуальности. Так, нельзя представить семантическую градацию таких слов-антонимов, как *бабушка — дедушка, брат — сестра, день — ночь, запад — восток, отец — мать* и др.

Заметим, кстати, что именно слова, в семантике которых присутствует предполагаемая, возможная степень качества или свойства и т. д., нередко используются в эвфемистических выражениях; ср.: *молодой —*

[40] См.: *Булаховский Л. А.* Введение в языкознание. С. 75; *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова. С. 9; *его же.* О процессах развития и разрушения омонимии в кругу соотносительных русизмов и древнеславянизмов // Studia slavica. Budapest. 1966. Т. 12; *Будагов Р. А.* Введение в науку о языке. С. 67; *Новиков Л. А.* Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М., 1973. С. 181—192; *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. С. 64.

старый и *молодой — пожилой* или *молодой — немолодой*. В первом случае антоним-эвфемизм *пожилой* несколько сдержаннее называет степень качества, выражаемого словом *старый*. Во втором — эвфемизм создан присоединением приставки *не-*.

Итак, с точки зрения формально-структурных признаков можно выделить две основные группы слов-антонимов: 1) разнокорневые и 2) однокорневые. Среди первых, в свою очередь, по соотнесенности с предметом (одним и тем же или разными) выделяют дополнительно группу так называемых антонимов-конверсивов. Среди вторых, кроме собственно однокорневых, по дополнительно выражаемым семантическим признакам различают антонимы-энантиосемы и антонимы-эвфемизмы. Однако общим, самым существенным признаком каждой группы остается противопоставленность их значений, которые относятся к одному и тому же ряду объективной действительности.

Понимание структурных и семантических возможностей антонимических оппозиций позволяет наиболее правильно и рационально использовать языковые антонимы в речи, выбирать информативно самые значимые из них. А это является важным характерным признаком творческого использования лексического богатства русского языка.

§ 30. Антонимия и полисемия. Различительные признаки антонимов

Для определения значения каждого из слов антонимической оппозиции и установления границ их лексической сочетаемости необходимо выявить характер их связи с разными значениями слова (если оно многозначно). Известно, что одно и то же слово может вступать одновременно в различные антонимические (и синонимические) отношения, т. е. входить в состав разных лексико-семантических парадигм. Например, слово *глубокий* обозначает: 1) «значительное протяжение от поверхности или верхнего края до дна» *(глубокий колодец; глубокое ущелье)*; 2) «достигший высокой степени; совершенный, полный» *(глубокий сон)*. В первом значении антонимами к нему выступают близкие (синонимичные) между собой слова *мелкий, неглубокий*. Во втором значении это слово имеет уже другие антонимы — *некрепкий, поверхностный, неглубо-*

кий. Причем оба значения реализуются в различных словосочетаниях, где раскрываются дополнительные оттенки значения этих слов. Так, слово *глубокий* может сочетаться со словом *обморок*, создавая семантически устойчивое сочетание. Антонимичными здесь выступают слова *непродолжительный, неглубокий*. Семантическая близость выделенных значений слова *глубокий* приводит в данном случае к тому, что антоним *неглубокий* входит в состав сочетаний, которые характерны и для слова *глубокий*. Следовательно, словам-антонимам присуща известная общность сочетаемости. Это является еще одним языковым признаком антонимичных слов. Например, антонимы *активный — пассивный* сочетаются с одним и тем же кругом слов (*человек, натура, участник; действие, знания, использование;* спец.— *операция* и др.); сходны границы сочетаемости и других антонимов: *бедный — богатый* (*человек; язык, словарь; урожай* чего-либо и т. д.), *бездарный — талантливый* (*человек; слова; произведение; игра* и под.); *быстрый — тихий* (*разговор; езда; течение; человек*) и др.

Многозначное слово *тихий*, кроме указанных выше слов, сочетается еще с другими: *тихая улица, тихое помешательство, тихий свет* и др. В этом случае антонимами к нему соответственно выступают: *шумная улица, буйное помешательство, интенсивный свет*. Подобная сочетаемость наблюдается и со словом *быстрый*; ср.: *быстрый взгляд, быстрая кисть* (*перен.*, в значении «искусная») и *долгий взгляд, неискусная кисть*. Таким образом, данные слова (*быстрый — тихий*), противопоставляемые друг другу на одном уровне, утрачивают эту способность на другом, т. е. входят в состав уже новой лексико-семантической парадигмы.

Тесная взаимосвязь антонимии с многозначностью подчеркивает системность отношений лексических единиц, их взаимозависимость и взаимообусловленность при сохранении, однако, каждым из явлений своих различительных (дифференциальных) признаков.

Отметим, что не всегда каждое из значений многозначного слова имеет в языке антонимы. Например, слово *день* обладает четырьмя основными значениями: 1) «часть суток, от восхода до захода солнца, с утра до вечера»; 2) «сутки, промежуток времени в 24 часа»; 3) «календарная дата, число месяца, посвященные какому-нибудь событию, лицу»; 4) «время, пора». Но в антонимические отношения оно вступает только

в первом значении: *день — ночь*. В этом случае действуют уже внутренние закономерности лексической системы, характер предмета и понятийные признаки. Так, не имеют антонимов, как правило, существительные с четко закрепленным конкретным значением (*тина, дом, чай, стена* и др.), числительные, бóльшая часть местоимений, т. е. те слова, в значении которых отсутствуют или оценочно-качественные признаки, или прямая непосредственная соотнесенность с понятием о предмете, а также другие логико-семантические характеристики. Кстати, именно преобладанием представления, связанного с датой и числом, во 2-м и 3-м значениях слова *день* можно объяснить отсутствие у этих значений антонимов.

К числу языковых признаков антонимов, кроме связи с полисемией и спецификой синтагматических отношений, относится регулярность их контрастирующих ассоциативных связей, иными словами, упоминание об одном члене антонимической пары может вызвать представление о другом. Называя, например, такие свойства человеческого характера, как *доброта, нежность, чуткость,* говорящий и слушающий может сопоставить их с противоположными — *злость, грубость, бессердечие.*

§ 31. Антонимические ряды, их виды

Слова-антонимы, как и синонимичные слова, нередко образуют в языке и речи группы единиц, семантически близких по функции противопоставления. Как было отмечено (см. § 28), понятие об антониме возникает лишь в том случае, когда существует не менее двух семантически соотносимых слов, противоположных по значению. Поэтому нельзя, например, сказать, что слово *белый* — антоним. При этом необходимо сразу уточнить: *белый* — антоним слова *черный.* Следовательно, антонимы (как и синонимы) существуют как минимум попарно.

Нередко каждое из двух (и более) семантически противопоставленных слов, в свою очередь, имеет синонимы, которые и образуют ряды единиц, синонимичных (по вертикали) и антонимичных (по горизонтали) между собой, например:

волна:
тяжелая — слабая
сильная — легкая
могучая — несильная и т. д.;

год:
будущий — минувший
наступающий — прошлый
грядущий — прошедший
приближающийся — уходящий и т. д.

Таким образом, два (и более) близких по значению слова образуют антонимический ряд.

Слова в антонимических парах (и рядах) вступают в более сложные отношения, образуя своего рода антонимические парадигмы. Основанием для сближения и сопоставления служат в одном случае родственные словообразовательные связи: *белый — черный, бело — черно, белее — чернее, белизна — чернота, белеть — чернеть, белеющий — чернеющий, побелев — почернев* и т. д.

В другом — их объединение осуществляется общим понятийным содержанием в одной тематической парадигме. Например, в числе антонимических оппозиций глаголов, связанных понятием интеллектуально-этической оценки, находим: *радовать — печалить, хвалить — ругать, одобрять — порицать, прославлять — осуждать, восхвалять — порочить* и др.

Сближение может происходить и по ряду других логических или функционально-семантических, стилистических и т. д. признаков, которые в разных языках неодинаковы, так как в каждом из них антонимы имеют свои, присущие им особенности и полностью не совпадают со словами другого языка.

§ 32. Антонимы общеязыковые и окказиональные. Их стилистические функции

В зависимости от различительных признаков, которыми обладают слова с противоположным значением, могут быть выделены антонимы общеязыковые (или просто языковые) и окказиональные (контекстуально-речевые, или индивидуальные).

Языковые антонимы характеризуются рядом черт: а) общественно осознанными системными отношениями; б) устойчивой принадлежностью к определенной лексико-грамматической парадигме; в) регулярностью воспроизведения в одних и тех же (или сходных) синтагматических условиях; г) закрепленностью в словарном составе; д) относительно устойчивой стилевой принадлежностью и стилистической сущностью (на-

пример, эмоционально-экспрессивными оттенками) и др. Подобные антонимы (как, впрочем, и языковые синонимы) существуют в лексико-семантической системе языка относительно независимо. Они составляют так называемую объективную совокупность антонимических возможностей общеязыковой системы. К ним относятся все те слова, которые зафиксированы в современных словарях русского языка: *веселый — скучный, вредный — полезный, добродетель — порок, закрытый — открытый, легкий — тяжелый, молодеть — стареть, увеличивать — уменьшать* и т. д.

Наряду с антонимами языковыми, регулярно используемыми (т. е. общеупотребительными, узуальными) в антонимических отношениях в определенной речевой ситуации, в том или ином контексте могут оказаться слова, которые в обычном употреблении не выражают противоположных значений. Подобные противопоставления не обладают признаком регулярной воспроизводимости и поэтому не находят, как правило, отражения в словарях, оставаясь фактом речи. Они по преимуществу являются однокорневыми, производными словами, стилистически ярче окрашенными и более выразительными по сравнению с нейтральными языковыми противопоставлениями, которые служат базой для их образования. Такие слова-антонимы нередко называют не только речевыми, но и контекстуальными (индивидуальными, авторскими). Они не обычны, а окказиональны, случайны, единичны и обусловлены определенным авторским заданием. Их появление исследователи (в частности, Л. А. Введенская, И. С. Улуханов и др.) считают результатом некоторого ограничения языковой антонимии. Отступления от нее возможны лишь в индивидуальной речевой практике. К окказиональным антонимам относятся, например: *веселье — невеселье, выдвижение — задвижение, дотянутость — недотянутость, любовь — безлюбье, содружество — совражество,* а также: *вещный — безвещный, втиснуться — вытиснуться, фольклорный — антифольклорный* и др.

Функцию противопоставления в индивидуально-речевом употреблении иногда выполняют и разнокорневые слова, которые далеки и от собственно антонимичных и от рассмотренных выше однокорневых окказиональных антонимов. Прием намеренного сталкивания слов, использования так называемой антони-

мической ситуации, характерен для поэтов, прозаиков и публицистов XIX и XX вв. См., например, у Ф. И. Тютчева в «Эпитафии Николаю I»:

Не богу ты служил и не России,
Служил лишь суете своей,
И все дела твои, и *добрые* и *злые*,—
Все было ложь в тебе, все призраки пустые:
Ты был *не царь, а лицедей*;

у Н. А. Некрасова: ***Поэтом*** *можешь ты не быть, но* ***гражданином*** *быть обязан;* у Н. Погодина: *С точки зрения* ***нового мира*** *— это* ***преступление****, а с точки зрения* ***старого мира — шалость*** *буйной молодости* и т. д.

Нередко противопоставленными в контексте оказываются и стилистические синонимы, однако антонимами они не являются; например, у С. Наровчатова:

Нет, *не ресницы* славлю я, *но вежды,*
Не взгляд, но взор сестры моей Надежды,
И светлыми словами неустанно
Уста и очи славлю у Светланы...

Основная функция антонимов — выражение противоположности, которая присуща их семантике и не зависит от контекста.

Функция противоположности может быть использована с разными стилистическими целями:

1) для указания на предел проявления качества, свойства, отношения, действия:

Человеку надо мало:
чтоб *искал*
и *находил*,
чтоб имелись для начала
друг —
один
и *враг*
один.
...Человеку надо мало:
после *грома* —
тишину.
Голубой клочок тумана.
Жизнь —
одну
и *смерть* —
одну (*Рожд.*);

2) для актуализации высказывания или усиления образа, впечатления и т. д.: *Он был похож на вечер ясный:* ***ни день, ни ночь, ни мрак, ни свет*** (Л.); *Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в* ***большом*** *или в* ***малом****, и поднимается в нем великая сила — человеческая красота* (А. Н. Т.);

3) для выражения оценки (иногда в сравнительном плане) противоположных свойств предметов, действий и др.: *И мне стало казаться, что* ***один*** *старичок, совсем* ***незначительный,*** *— укреплявший овраги садами, был достойней для моего романа, чем* ***все эти великие люди*** (Пришв.); ***Нижняя*** *его часть значительно тяжелее* ***верхней,*** *поэтому, попадая в сферу притяжения планеты, аппарат всегда поворачивается к ней горлом* (А. Н. Т.);

4) для утверждения двух противоположных свойств, качеств, действий: *Он в упор посмотрел ей в глаза своими постаревшими, какими-то странными, одновременно и* ***добрыми и злыми глазами*** (Сим.);

5) для утверждения одного из противопоставляемых признаков, действий или явлений реальной жизни за счет отрицания другого: *Ей* [Майе] *казалось, что это* ***не веселая песня, а*** *очень* ***грустная*** (М. Г.);

6) для признания некоего среднего, промежуточного качества, свойства и т. д., возможного или утвержденного между двумя противоположными по значению словами: *Кипренский писал* ***ни хорошо, ни плохо,*** *— что-то погасло внутри* (Пауст.).

На резком противопоставлении слов-антонимов построена одна из стилистических фигур — а н т и т е з а (гр. *antithesis* — противоположение). Этот стилистический прием с давних пор известен народной поэзии, широко представлен в пословицах и поговорках: ***Знание*** *человека* ***возвышает, а невежество — унижает; Меньше*** *говори, а* ***больше*** *делай; Рука* ***коротка,*** *да ноготок* ***длинный.*** Его широко используют поэты, писатели, публицисты, ученые, нередко в названиях литературных произведений, разного рода статей, заметок: *«О пропавших и отыскавшихся», «Рассуждая длинно и коротко»* М. Кольцова; *«Дни и ночи», «Живые и мертвые»* К. Симонова; *«Париж днем и ночью», «На горах и в долинах»* А. Кулешова; *«Вверх — вниз»* Р. Рождественского; *«Жизнь и смерть Холстомера»* А. Свободина и др. Он употребляется и как одно из выразительно-изобразительных средств: *Пусть равномерны промежутки, что разделяют наши сутки, но положив их на весы, находим* ***долгие*** *минутки и очень* ***краткие*** *часы* (Марш.).

Он характерен для сентенций, образных выражений, крылатых фраз: *Минуй нас пуще всех печалей и барский* ***гнев*** *и барская* ***любовь*** (Гр.); *Пой лучше*

хорошо щегленком, чем ***дурно*** *соловьем* (Кр.); *Правилу следуй упорно: чтобы словам было* ***тесно****, мыслям —* ***просторно*** (Н.); ***Прошлое*** *— это то, чего уже нет,* ***будущее*** *— то, чего еще нет,* ***настоящее*** *абсолютно мимолетно, оно беспрестанно движется* (Лунач.); *Лаконизм — это* ***максимум*** *поэтической интонации при* ***минимуме*** *словесных затрат* (Оз.).

Использование антонимов может придавать тексту юмористический, иронический оттенок: *Тьфу ты! — хохочет народ у ворот:* ***Старый*** *осел* ***молодого*** *везет!* (Марш.).

Другим стилистическим приемом, который строится на сопоставлении антонимических значений, является оксюморон, или оксиморон (гр. *oxymōron* — букв. «остроумно-глупое»). Он заключается в сочетании слов, выражающих логически несовместимые понятия, резко противоречащие по смыслу и взаимно исключающие друг друга: *Погружаясь в* ***холодный кипяток*** *нарзана, я чувствовал, как телесные и душевные силы мои возвращались* (Л.); *За нами —* ***штормовая тишина!****;* ***Холодным*** *станет* ***зной!****;* ***Горячим*** *будет* ***снег!*** (Рожд.); *И подумывают так: «Что за* ***умница дурак!****»* (Марш.); ср. также названия литературных произведений: *«Живой труп», «Оптимистическая трагедия», «Богатый нищий»* и названия газетных статей: *«Этот несвободный «свободный» мир», «Точные неточности».*

Примечание. В данном случае особые стилистические функции семантического противопоставления выполняют слова, относящиеся к разным частям речи. Подобное индивидуальное антонимическое сопоставление возможно, как правило, в условиях определенного контекста. Общеязыковые антонимы — слова одной части речи.

Намеренное столкновение логически и семантически противоположных понятий — прием действенный. Он настраивает читателей на восприятие противоречивых, сложных явлений, а нередко — и борьбы противоположностей. Поэтому злоупотребление таким приемом иногда приводит не к усилению воздействия, а к его ослаблению. Так, врял ли можно признать уместным использование оксюморона в таком заголовке, как *«Теплая метель»*, если речь идет о проявлении участия, внимания к тем, кто пострадал от стихийного бедствия; ср. также: *Теплые холодильники и сухие ливни.*

Иногда наблюдается намеренное использование в тексте одного антонима вместо другого. К такому при-

ему нередко прибегают современные журналисты. Например, в заголовках газетных публикаций читаем: *«Бюро* ***злостных*** *услуг»* (вместо *бюро добрых услуг*), *«Закон* ***несохранения»*** (вместо *закон сохранения*), *«Овчинка* ***стоит*** *выделки»* (вместо *овчинка выделки не стоит*), *«Олимпийское* ***беспокойство»*** (вместо *олимпийское спокойствие*). Ср. также обновление в тексте публикаций пословиц: *долг платежом* ***черен*** (вместо *красен*) и др. Этот прием основан на применении известной еще с античных времен особой стилистической фигуры — антифразиса (гр. *anty* — противо + *phrasis* — выражение, оборот речи), т. е. употребление слова или выражения в противоположном смысле. Обычно он используется для создания иронии, выражения отрицательной оценки. Например: в обращении к Ослу: *Отколе,* ***умная,*** *бредешь ты голова?* (Кр.).

Употребление антонимов делает речь выразительнее и семантически богаче. Антонимичные слова (и явление антонимии в целом), как и слова-синонимы, оказывают большую помощь в выборе оптимально информативной единицы в коммуникативной практике.

§ 33. Словари антонимов

Специальных словарей антонимов русского языка долгое время не было. В толковых словарях при объяснении значения слов иногда приводились антонимичные сравнения. Так, в Словаре Ушакова дано более трехсот антонимических отсылок, немало их в БАС [см.: *белый* — «имеющий цвет снега, молока, мела (противополагается черному)»]. Более последовательно подобные противопоставления даны в 2-томном «Словаре синонимов русского языка», а также в однотомном «Словаре синонимов» (оба изданы под редакцией А. П. Евгеньевой). Антонимы в этих словарях приводятся в конце словарной статьи. Если члены синонимического ряда имеют несколько противоположных по смыслу слов, они даются все, например, к синонимическому ряду *боязливый — пугливый, трусливый, трусоватый* (разг.), *робкий, несмелый, малодушный* приведен соответственно ряд антонимов: *смелый — храбрый, отважный, мужественный, безбоязненный, бесстрашный, неустрашимый.*

В 1971 г. были изданы два словаря антонимов. В «Словаре антонимов русского языка» Л. А. Введен-

ской объяснены 862 антонимические пары. Все толкования снабжены многочисленными, весьма убедительными примерами из произведений, различных по стилевой принадлежности (художественных, научных, газетно-публицистических). Кроме собственно лексикографических материалов, в словарь включен теоретический раздел, в котором с достаточной полнотой освещены вопросы, связанные с лексической антонимией. В 1982 г. вышло 2-е издание этого словаря, значительно дополненное — в нем объяснено более 1000 антонимических пар и приведено много новых примеров. В словаре Н. П. Колесникова (под редакцией Н. М. Шанского) объяснено более 1300 слов-антонимов и разного рода противопоставлений, так как автор широко понимает явление антонимии (см. вступление к словарю «Об антонимах в русском языке»). И в том и в другом словаре недостаточно полно отражены однокорневые антонимы. В словарь Н. П. Колесникова включено немало терминов, которые существуют попарно: *гласный — согласный, вокализм — консонантизм* и т. д., что вряд ли оправдано, так как в этом случае наблюдается смешение собственно лексических антонимов с логической бинарностью в разных отраслях знаний (в частности, в лингвистике).

В 1978 г. вышел «Словарь антонимов русского языка» М. Р. Львова (под редакцией Л. А. Новикова). В словаре приведено почти 2 тыс. антонимических пар слов. Толкование их значений дано через приведение словосочетаний с этими словами и примеров в текстах (художественных и публицистических). Лексикографической части предшествует обстоятельная теоретическая глава, написанная Л. А. Новиковым — «Антонимия и словари антонимов». Имеются также разделы: «Как пользоваться словарем», «Указатель слов, объясненных в словаре» и два «Приложения». В первом указаны основные способы образования однокорневых антонимов, во втором перечислены словообразовательные элементы антонимического характера. К 1985 г. вышло три издания.

В 1980 г. был издан «Школьный словарь антонимов русского языка» М. Львова. В словаре объяснено свыше 500 пар наиболее распространенных антонимов. При определении значений учитывается многозначность слов. В конце словарных статей приведены так называемые синонимичные пары. Даны стиле-

вые пометы. Каждая пара антонимов иллюстрируется примером из художественной литературы.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 75. Ознакомьтесь с определениями антонимов, сопоставьте их и сгруппируйте по сходству и различию в подходе разных авторов к данному явлению.

1. «*Антонимы англ.* antonyms, *фр.* antonymes, *нем.* Antonyme, gegensätzliche Wörter, *исп.* palábras antónimas. 1) Слова, имеющие в своем значении качественный признак и потому способные противопоставляться друг другу как противоположные по значению. *Русск.* хороший — плохой ⟨...⟩ 2) Слова, противопоставленные друг другу как коррелятивные (*русск.* брат — сестра), как обозначающие противоположно направленное действие (*русск.* уходить — приходить) и т. п.» *(О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов).*

2. «Антонимами... обычно называют слова с противоположными по отношению друг к другу значениями: *правда — ложь, любить — ненавидеть, сильный — слабый» (Р. А. Будагов. Введение в науку о языке).*

3. «Ассоциация по противоположности (предполагающая одновременно наличие сходства в каком-то отношении) лежит в основании различения антонимов — слов с противоположным значением (греч. искусств. «противоположное наименование»). Под антонимией понимают не простое противоположение, которое может быть выражено прибавлением отрицания (белый: небелый...), а противопоставление допускающих это значение, выраженных различными корнями (бедный, нищий: богатый...).

⟨...⟩ Антонимы в основном относятся к выражению качеств, но возможны также, например, при названии действий и состояний отрицательного или отменяющего характера» *(Л. А. Булаховский. Введение в языкознание).*

4. «Антонимы — это слова с противоположными значениями, относящиеся к одному и тому же ряду явлений объективной действительности» *(Л. А. Введенская, Т. В. Дыбина, И. И. Шеболева. Современный русский литературный язык).*

5. «Антонимами называются слова с противоположными значениями» *(Е. М. Галкина-Федорук. Современный русский язык: Лексика).*

6. «Антонимы — это слова с противоположным значением» (*А. В. Калинин.* Лексика русского языка).

7. «В словарном составе современного русского литературного языка значительное место занимают такие пласты слов, как синонимы и антонимы. Последние представляют собой разнозвучные слова, объединяющиеся в пары, члены которых противопоставляются друг другу в каком-нибудь одном отношении: *шум* и *тишина*. ⟨...⟩

...Антонимичными признаются не только слова, образованные от разных корней: *богатый* и *бедный*... но и однокоренные слова с соответствующими служебными морфемами, придающими им противоположные значения: *вход* и *выход*... Антонимичными могут быть и сложные слова: *дальнозоркость* и *близорукость*...» *(Н. П. Колесников. Словарь антонимов)*.

8. «Антонимия есть семантическое отношение возможных для каждого случая употребления крайних (полярных) членов тематической группы. ⟨...⟩

Семантическую основу антонимии образует различного рода логическая противоположность внутри одной сущности (качества, свойства, действия, процесса, отношения и т. п.).

⟨...⟩ Лексическое значение антонимов имеет ярко выраженный оценочный (и в силу этого относительный) характер...

Антонимы представляют собой противоположные по семантике слова одной и той же части речи. ⟨...⟩

Антонимия как противопоставление (противоположность) является понятием абсолютным, в то время как сами антонимы, т. е. языковые средства ее реализации, относительны и различаются степенью их антонимичности» *(Л. А. Новиков. Антонимия в русском языке)*.

9. «Антонимы — это слова противоположного значения. Здесь отношение чисто семантическое: оно основано на противопоставлении понятий; это отношение не номинативное» *(А. А. Реформатский. Введение в языковедение)*.

10. «Антонимы... слова, имеющие противоположные значения. Основой антонимии является наличие в значении слова качественного признака, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного...» *(Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. Справочник лингвистических терминов)*.

11. «Антонимы являются словами разного звучания,

которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» *(Н. М. Шанский. Лексикология современного русского языка).*

12. «Наиболее полное противопоставление слов расценивается как антонимия. Антонимами могут быть признаны слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причем находятся на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы» *(Д. Н. Шмелев. Современный русский язык: Лексика).*

Упражнение 76. Определите значение приводимых слов, учитывая их возможную многозначность. Составьте словосочетания и подберите к каждому из них антонимичное, указывая при этом на существенный семантический признак, положенный в основу противопоставления. (Если слово имеет более трех значений и их оттенки, количество примеров можно сократить.)

Образец: **Глубокий** 1. Имеющий значительное протяжение от поверхности или верхнего края до дна: *глубокий колодец — мелкий колодец.* Существенный признак — значительность протяженности.

2. Находящийся на значительном расстоянии от края; отдаленный: *глубокий тыл — близкий тыл.* Существенный признак — большая удаленность.

3. Достигший высокой степени, полноты, предела своего проявления; совершенный, полный:

а) *глубокий сон — неглубокий, поверхностный сон.* Существенный признак — степень проявления чего-л.;

б) *глубокий обморок — неглубокий, непродолжительный обморок.* Существенный признак — время проявления чего-л.;

в) *глубокие знания — неглубокие, поверхностные.* Существенный признак — прочность усвоения чего-л.

Бедный, благородный, горький, мелкий, полезный, слабый, свежий.

Упражнение 77. Составьте с приводимыми словами, если это возможно, антонимичные и синонимичные ряды слов, указывая в скобках тематическую группу, к которой они относятся.

Активный, вежливый, волевой, глубокий, добрый, культурный, сердечный, серьезный, содержательный, справедливый; беречь, бодрствовать, гулять, краснеть; вера, весна, день, доброта, истина, красота, лето, нравственность, отчаяние, скупость, слабость, утро.

Упражнение 78. Подберите к приводимым словам антонимичные, по возможности разные по структуре (однокоренные, разнокоренные, внутрисловные). Составьте с ними словосочетания.

Активность, бездарность, бесславие, благоразумие, задымить, земной, здоровый, знакомый, искренний, ко-

рыстный, малочисленный, недожаривать, ненавидеть, обделить, оговориться, одаренный, одолжить, открывать, отрадный, просмотреть, распущенный, свежий, успех.

Упражнение 79. Выпишите из примеров слова-антонимы, определите их структуру и семантическую основу противоположностей (см. § 29).

1. Вопрос же о том, кто на земле полезен и бесполезен, не Буренину решать и не нам *(Ч.)*. 2. Даже Крылов сказал, что пустую бочку слышнее, чем полную *(Ч.)*. 3.— Ну, чего ж жалеть? Волга дала, Волга и взяла *(М. Г.)*. 4. Говорить «просто» и говорить «понятно» — не синонимы. Для не специалиста может быть «непонятно» и то, что сказано очень просто *(Брюс.)*. 5. Мир строит, а война разрушает *(посл.)*. 6. Недруг поддакивает, а друг спорит *(посл.)*. 7. Пабло Неруда был человеком прочных взглядов на прошлое, настоящее и будущее человечества, на людей труда и людей наживы, на мир и на войну, на друзей и врагов *(Сим.)*. 8. Я друзьям моим сказала: — Горя много, счастья мало.— И ушла, закрыв лицо; потеряла я кольцо *(Ахм.)*. 9. Безумствует распад. Но — все-таки — виват! — Профессия рождать древней, чем убивать *(Возн.)*. 10. Что обычно началось, кончается необычайно! *(Март.)* 11. Детали! Они верные помощники автора научно-художественной книги, они дают возможность в частном и конкретном показать общее, отвлеченное *(А. Ивич)*. 12. Непонятно, каким образом оба их сына вышли совершенными красавцами, а дочь Юленька, единственная и долгожданная,— совершенным уродом *(Пан.)*.

Упражнение 80. Составьте синонимические и антонимические парадигмы, используя в роли доминанты приводимые слова. (Если слово многозначно, парадигму следует составлять к каждому из значений.)

Важный, верный, ветхий, вместе, дружеский, легкий, ловкий; отрастить, отрицать, отяготить, сначала, храбрый.

Упражнение 81. Определите значение приводимых слов и подберите к ним антонимы. Составьте с каждым из антонимичных слов несколько словосочетаний, распределяя их по тематическому признаку.

Беспокойный, большой, веселый, вчерашний, длинный, искренний, откровенный, правый, просторный, ран-

ний, редкий, темный, тесный, фальшивый, холодный, южный, явный.

Упражнение 82. Подберите 10—15 пословиц, построенных на использовании антонимов.

Упражнение 83. Подберите к приводимым словам антонимы, указывая, с какими словами они могут сочетаться и чем это обусловлено.

Бессилие, горечь, жара, мужество, слабость; веселый, дорогой, известный, крепкий, правый; возвышать, давать, завершать, молодеть, радоваться; быстро, внутри, всюду, книзу, легко.

Упражнение 84. Найдите в текстах языковые и контекстуально-речевые (индивидуальные) антонимы. Укажите, какие различительные признаки им свойственны.

1. Но наше северное лето,
   Карикатура южных зим,
   Мелькнет и нет... *(П.)*.
2. Таит молодое чело
   По воле — и радость и горе.
   В глазах, как на небе, светло.
   В душе ее темно, как в море *(Л.)*.

3. Мошки вьются столбом, светятся в тени, темнея на солнце *(Т.)*. 4. Публика всегда и везде одинакова: умна и глупа, сердечна и безжалостна — смотря по настроению *(Ч.)*. 5. Точно чьи-то тени прошлись с плачем и смехом *(М. Г.)*. 6. Ненавижу всяческую мертвечину, обожаю всяческую жизнь *(В. М)*.

7. Вчера еще в глаза глядел,
   А нынче — все косится в сторону!
   Вчера еще до птиц сидел,—
   Все жаворонки нынче — во́роны!
   Я глупая, а ты умен,
   Живой, а я остолбенелая.
   〈...〉 Жить приучил в само́м огне,
   Сам бросил — в степь заледенелую! *(Цвет.)*

8. Вспоминается Неруда — гость, когда он у тебя в доме, и Неруда — хозяин, когда ты у него в доме, там, в Чили, в двух шагах от океана. Вспоминается Неруда, меняющийся в знак братства рубашками, и Неруда, читающий стихи, и Неруда, слушающий стихи. ...Он обладал той глубиной и цельностью натуры, при которой человека не заботит мгновенность перехода от самого серьезного и даже трагического — к улыбке, к шутке,

и иронии! *(Сим.)* 9. Первой она встречает меня, последней меня провожает *(Рожд.)*.

Упражнение 85. Найдите в текстах антонимы, определите их вид (языковые, индивидуально-речевые) и стилистические функции.

1. Ай, Моська, знать, она сильна,
   Что лает на слона *(Кр.)*.
2. Как брань тебе не надоела?
   Расчет короток мой с тобой:
   Ну так! Я празден, я без дела,
   А ты бездельник деловой *(П.)*.
3. И день настал. Встает с одра
   Мазепа, сей страдалец хилый,
   Сей труп живой, еще вчера
   Стонавший слабо над могилой *(П.)*.
4. Хорошо, когда хулят и хвалят,
   Превозносят или наземь валят,
   Хорошо стыдиться и гордиться,
   И на что-нибудь годиться *(Б. Сл.)*.
5. Лучше я, ночной порою
   Погибая на седле,
   Буду счастлив под землею,
   Чем несчастен на земле *(Светл.)*.
6. Раны водица ласкает.
   Боль замирает... Боль замирает.
   Плач веселится. Веселье плачет.
   Победа глаза не прячет! *(Шкл.)*

7. Порой влюбляется он страстно в свою нарядную печаль *(Л.)*. 8. Но красоты их безобразной я скоро таинство постиг *(Л.)*. 9. Будь счастлива несчастием моим *(Л.)*. 10. Он прожил жизнь свою то весел, как скворец, то грустен и влюблен, то страстно беззаботен *(Брюс.)*. 11. Жить, храня веселье горя, помня радость прошлых весен... *(Брюс.)*. 12. Смотри, ей весело грустить, такой нарядно обнаженной *(Ахм.)*. 13. От других мне хвала — что зола, от тебя и хула — похвала *(Ахм.)*. 14. Во мне огонь горит ровно и вяло, без вспышек и треска — не совершаю я поэтому ни выдающихся глупостей, ни заметных умностей *(Ч.)*. 15. Отстать от этой прихоти — для них значит перестать быть самими собою: в ней крепость их слабости *(Леск.)*. 16. Мужчины здесь, как и везде, были двух родов: одни тоненькие, которые все увивались около дам... Другой род мужчин составляли толстые... Увы! толстые умеют лучше на этом свете обделывать дела свои, нежели тоненькие. Тоненькие слу-

жат больше по особенным поручениям или только числятся и виляют туда и сюда... Толстые же никогда не занимают косвенных мест, а все прямые, и уж если сядут где, то сядут надежно и крепко *(Г.)*. 17. И чибисы плачут — от света, простора, от счастия — плакать, смеясь *(Бун.)*. 18. Впереди его шагали двое, один — коренастый, тяжелый, другой — тощенький, вертлявый *(М. Г.)*. 19. И не я с ума сошел, а ты оказываешься умным дураком *(Шол.)*.

Упражнение 86. Укажите, какой лингвистический прием использован в заголовках газетных публикаций, какова его роль и целесообразность использования.

1. «Старые проблемы нового сезона» (о подготовке спортивных клубов). 2. «Жаркая мерзлота» (о трудной работе шахтеров Заполярья). 3. «Аппетит уходит во время еды» (о некачественном питании). 4. «Сухим из душевой» (о неисправностях в душевой). 5. «Похвала скромности» (о манерах поведения). 6. «Эта публичная частная жизнь, или заметки об интервью по личным вопросам» (о нездоровом интересе к жизни звезд кино и театра). 7. «Молчальный звон» *(Возн.)*. 8. «Веселая серьезность» *(Шаг.)*.

Упражнение 87. Подберите примеры употребления антонимов в стихах Р. Рождественского и проанализируйте их стилистическую роль.

Упражнение 88. Сопоставьте попарно приводимые примеры намеренного (или ошибочного) сталкивания в одном контексте антонимов. Мотивируйте целесообразность (или нецелесообразность) использования данного приема. Внесите, где следует, необходимые исправления.

1. — Ты бы, Евграф Иваныч, дал ему еще рублей шесть на сапоги. Ну, как ему, погляди, ехать в Москву в такой рвани? — Пусть мои старые возьмет. Они совсем новые *(Ч.)*. — Староста группы сообщил, что в букинистическом магазине можно купить совсем новые старые учебники. 2. Днем и ночью шумел дождь в водосточных трубах *(А. Н. Т.)*. — В один из летних дней ночью друзья отправились на рыбалку. 3. Если б не было бы смерти, так бы жизнь мы не любили *(Дор.)*.— [Из зарубежного репортажа:] Эти мужественные люди видят в гонках единственный способ обеспечить себе сносную жизнь. Но далеко не все обеспечивают себе жизнь, зато многие обеспечивают смерть. 4. Я слишком стар, чтобы стареть: стареют только молодые *(В. Кл.)*.— Молодой бригадир подошел к станку степенного, седо-

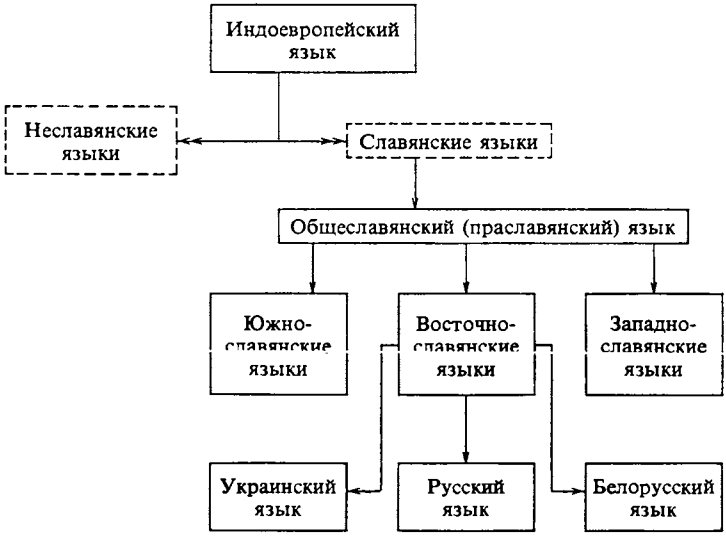
го, старого рабочего. 5. Воспоминания отца были устремлены не только в прошлое, но и в будущее.— Что такое родина?.. Это — прошлое народа, настоящее и будущее *(А. Н. Т.)*.

СТАНОВЛЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 34. Место русского языка среди славянских языков

Представление о системности семасиологических связей слов может быть дополнено выявлением и описанием основных генетических групп (гр. *genētikos* — относящийся к происхождению), сложившихся в процессе исторического формирования и развития русской лексики. Прежде чем перейти к рассмотрению этих групп, определим место русского языка среди других языков.

По сходству слов, корней, аффиксов, ряду фонетических, грамматических и других особенностей, а также по сходству происхождения и развития русский язык входит в славянскую языковую семью, которая распадается на три группы: восточнославянскую, западнославянскую и южнославянскую.



Современные славянские языки уходят корнями в далекое прошлое, когда их объединяла значительно бóльшая общность.

Примерно до VII в. н. э. существовал так называемый общеславянский, или праславянский, язык, свойственный относительно единой ранней славянской этнической общности (внутри которой, разумеется, с самого начала существовали определенные племенные различия и различия языковые). Он, в свою очередь, восходит к еще более раннему по времени возникновения и функционирования — единому индоевропейскому праязыку, давшему начало современной индоевропейской языковой семье с ее многочисленными группами и подгруппами и т. д., в состав которых входит и славянская группа языков.

§ 35. Общая генетическая характеристика русской лексики. Основные пути ее формирования

Лексическая система в современном виде появилась не сразу. Процесс ее формирования весьма длительный и сложный. «История слов — это не только история этимологий, но и история всего последующего их движения в языке и в обществе» [1].

Кроме слов, которые появились в русском языке сравнительно недавно и появляются в настоящее время, в нем есть немало таких, история которых восходит к далекому прошлому славянских племен. Эти древние слова (чаще — их основы) входят составной частью в современный словарь как группы искóнной (т. е. существующей давно, исконй) лексики русского языка.

В соответствии с установленной хронологией выделяют следующие генетические группы слов исконной лексики русского языка: 1) индоевропейские; 2) общеславянские; 3) восточнославянские (или древнерусские) и 4) собственно русские.

Наряду с исконной лексикой в русском языке выделяют группы слов, в разное время заимствованных из других языков.

Схематично это можно изобразить следующим образом:

---

[1] *Будагов Р. А.* История слов в истории общества. М., 1971. С. 64.

Итак, лексикология называет два основных пути развития словарного состава: 1) существование и постоянное пополнение слов исконных; 2) заимствование слов из других языков.

§ 36. Исконная лексика. Ее основные функции

Слова исконной лексики генетически неоднородны. Среди них выделяются индоевропейские, общеславянские, восточнославянские и собственно русские.

Индоевропейскими называются слова, которые после распада индоевропейской этнической общности в конце эпохи неолита были унаследованы древними языками этой языковой семьи, в том числе и общеславянским языком (здесь и в дальнейшем вопросы возникновения и развития русского языка излагаются на основе исследований Ф. П. Филина [2]). Так, для многих индоевропейских языков будут общими (или весьма сходными) некоторые термины родства: *мать, брат, дочь*; названия животных, растений, продуктов питания: *овца, бык, волк; верба, мясо, кость*; действий: *брать, везти, велеть, видеть*; качеств: *босой, ветхий* и т. д.

Следует заметить, что и в период так называемой индоевропейской языковой общности существовали различия между диалектами разных племен, которые в связи с их последующим расселением, удалением друг от друга все увеличивались. Но явное наличие сходных

[2] См.: *Филин Ф. П.* Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962; *его же.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк. Л., 1972; *его же.* Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981.

лексических пластов самой основы словаря позволяет условно говорить о некогда единой основе — праязыке.

Общеславянскими (или праславянскими) называются слова, унаследованные древнерусским языком из языка славянских племен, занимавших к началу нашей эры обширную территорию между средним течением Днепра, верховьями Западного Буга и Вислы. В качестве единого (называемого так условно) средства общения он, как уже было отмечено, использовался приблизительно до VI—VII вв. н. э., т. е. до того времени, когда в связи с расселением славян (оно началось раньше, но наибольшей интенсивности достигло к VI—VII вв.) распалась и относительная языковáя общность. Естественно предполагать, что и в этот период также существовали территориально обособленные диалектные различия, которые в дальнейшем и послужили основой для формирования отдельных групп славянских языков: южнославянской, западнославянской и восточнославянской. Однако в языках этих групп выделяются слова, появившиеся в общеславянский период развития языковых систем. Такими в русской лексике являются, например, наименования, связанные с растительным миром: *дуб, липа, ель, сосна, клен, ясень, рябина, черемуха, лес, бор, дерево, лист, ветвь, ветка, кора, корень, сук;* культурными растениями: *горох, мак, овес, просо, пшеница, ячмень*; трудовыми процессами и орудиями: *ткать, ковать, сечь, мотыга, челнок*; жилищем и его частями: *дом, сени, пол, кров*; с домашними и лесными птицами: *петух, соловей, скворец, ворона, воробей*; продуктами питания: *квас, кисель, сыр, сало*; названиями действий, временны́х понятий, качеств: *бормотать, бродить, делить, знать; весна, вечер, зима; бледный, ближний, буйный, веселый, великий, злой, ласковый, немой* и т. д.

Общеславянские слова, вошедшие в исконную лексику русского языка, составляют сравнительно небольшую часть современного словаря, но, как указывает Н. М. Шанский, они «являются в нашей речи наиболее употребительными, частыми и ходовыми и в повседневном общении составляют не менее $^1/_4$ всех слов. Именно эти слова являются ядром нашего современного словаря, важнейшей и существеннейшей его частью» [3].

---

[3] *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. М., 1972. С. 75.

Восточнославянскими, или древнерусскими, называются слова, которые начиная с VI—VII вв. возникали уже только в языке восточных славян (т. е. древнерусской народности, предков современных украинцев, белорусов, русских), объединившихся к IX в. в большое феодальное древнерусское государство — Киевскую Русь.

Среди слов, известных только в восточнославянских языках, могут быть выделены названия различных свойств, качеств, действий: *белокурый, беззаветный, бойкий, бурый, дешевый, дремучий, затхлый, зоркий, коричневый, корявый, сизый, темный, хороший; барахтаться, будоражить, бурлить, бродить, добреть, горячиться, ерзать, заострять, затеять, знобить, извинить, кипятить, колупать, колыхать, коротать, рокотать, рухнуть, ругаться*; термины родства: *дядя, падчерица, племянник*; бытовые названия: *багор, бечевка, веревка, жаровня, клюшка, лукошко, самовар*; названия птиц, животных: *белка, гадюка, галка, зяблик, кошка, коршун, снегирь, куница*; единицы счета: *сорок, девяносто*; слова с временным значением: *сегодня, после, теперь* и др.

Собственно русскими называются все слова (за исключением заимствованных), которые появились в языке уже после того, как он стал самостоятельным языком русской (великорусской) народности (с XIV в.), а затем языком русской нации (русский национальный язык формировался в течение XVII—XVIII вв.). Заметим, что к периоду XIV—XVI вв. относится формирование и двух других восточнославянских языков — украинского и белорусского.

Собственно русскими являются многие разнообразные наименования действий: *ворковать, влиять, исследовать, корчевать, маячить, размозжить, разредить, распекать*; предметов быта, продуктов питания: *вилка, волчок, обложка, обои; варенье, голубцы, кулебяка, лепешка*; явлений природы, растений, плодов, животных, птиц, рыб: *вьюга, гололед, зыбь, ненастье; кустарник; антоновка; выхухоль, грач, куропа, голавль*; названия признака предмета и признака действия, состояния: *выпуклый, досужий, дряблый, кропотливый, особенный, пристальный; вдруг, впереди, всерьез, дотла, кстати, мельком, наяву, однажды*; наименования лиц по роду занятий: *возчик, гонщик, каменщик, кочегар, летчик, наборщик, наладчик*; названия отвлеченных понятий:

итог, обман, обиняк, опрятность, осторожность и многие другие слова с суффиксами *-ость, -ств(о)* и т. д.

Исконная лексика, составляя основу русского языка, является в то же время богатейшим источником словообразования. Н. М. Шанский, например, считает, что к исконной лексике относится до 90 % всего словарного состава русского языка. (Заметим, однако, что к исконным в этом случае отнесены и те многочисленные слова, в которых в том или ином виде присутствуют иноязычные заимствования типа *маникюрша, шоссейный, штурмовщина, ямщик* и т. д. [4]) Но и собственно исконные слова сыграли основополагающую роль в формировании русского национального, а затем и литературного языка.

Функции исконной лексики весьма разнообразны. Основной является коммуникативная. Именно в процессе общения «структура языка, которая складывалась и развивалась в продолжение веков, а именно его грамматический строй и основной словарный фонд [собственно исконная лексика] сохранились во всех своих основных чертах...» [5]

Исконная лексика составляет основу и всех функционально стилевых разновидностей языка, и в этом смысле она является одним из так называемых стилеобразующих факторов (см. § 48 и послед.), т. е. выполняет функцию стилеразличительную. В языке художественной литературы исконная лексика во всех своих разновидностях (включая диалектные и профессиональные ее группы) выполняет также функции сообщения и воздействия (см. с. 241). В этом случае могут быть выявлены и рассмотрены ее самые разнообразные стилистические (изобразительно-выразительные, например) функции: она может служить основным средством объяснения, рассуждения и описания в повествовании и т. д.; с ее помощью изображаются герои, формируются их характерологические черты (в частности, дается речевая характеристика персонажей) и т. п.

---

[4] См.: *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. С. 71.

[5] *Ожегов С. И.* Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. С. 20—21.

§ 37. Иноязычные заимствования

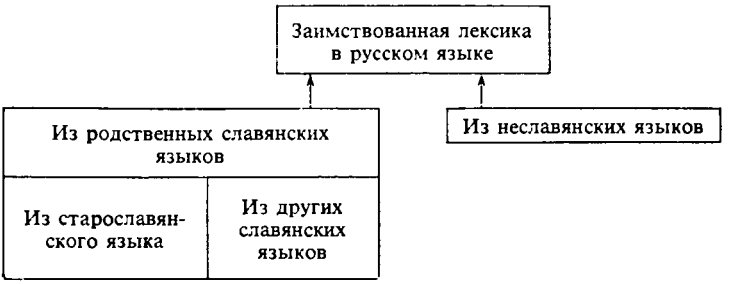
В разные исторические периоды (общеславянский, восточнославянский, собственно русский) в исконный русский язык проникали слова из других языков. Это было обусловлено тем, что русский народ вступал в экономические, культурные, политические связи с другими народами, отражал военные нападения, заключал военные союзы и т. д. Однако в целом, по мнению исследователей, языковые заимствования в русской лексике составляют сравнительно небольшой процент. Так, Ф. П. Филин отмечает, что заимствований из старославянского языка не более 10 %, а греко-латинских, западноевропейских и других в литературном языке около 14 %. Н. М. Шанский считает, что общее число всей заимствованной лексики не превышает 10 %.

Могут быть выделены два типа заимствований: 1) из славянских языков (т. е. родственные) и 2) из неславянских языков. К первому типу относятся заимствования из старославянского языка, а также из других славянских языков (например, украинского, белорусского, польского, болгарского, чешского и т. д.). Ко второму типу принадлежат заимствования из греческого, латинского, а также тюркские, иранские, скандинавские, западноевропейские (романские, германские и др.), кроме того, многочисленные, постоянно пополняемые заимствования из языков народов всех республик Советского Союза.

По времени появления в русском языке заимствования также неоднородны. Одни из них являются ранними: они осуществлялись в период или общеславянского языкового единства, или восточнославянского, т. е. древнерусского, языка, другие — более поздние (они пополняли уже собственно русскую лексику).

Вопросами точной периодизации заимствований, как и исторического формирования лексики, занимается историческая лексикология. В задачи описательной лексикологии современного русского языка они не входят. Однако при рассмотрении генетических групп исконной лексики и разных типов заимствований используются некоторые данные исторической лексикологии.

Схематично все сказанное можно изобразить следующим образом:



Заимствования из славянских языков

В исконную лексику русского языка в разные исторические периоды его развития вошло немало слов из родственных славянских языков. Одними из самых ранних, сыгравших значительную роль в последующем становлении и развитии русского литературного языка были заимствования из старославянского языка, т. е. старославянизмы. (Слова из старославянского языка не следует смешивать с общеславянскими, см. § 36.)

Старославянским называют один из славянских языков, который начиная с XI в. использовался в качестве литературного письменного языка для перевода греческих богослужебных книг и внедрения христианской религии в славянских странах (например, в Моравии, Болгарии, Сербии, в Древней Руси). Древнеболгарские просветители Константин (Кирилл) и Мефодий внесли в состав старославянского языка элементы из других, известных им живых славянских языков того времени, а также из языков неславянских, например из греческого, в котором отразилась высокоразвитая традиция византийской культуры предшествующих эпох.

Современные исследователи отмечают, что «это был язык „священный", т. е. нормализованный, функционально отличный от народно-разговорного языка. Как и всякий литературный язык, он был в известной степени искусственный и в эпоху средневековья ареально-интернациональный» [6], т. е. представлял своего рода «славянскую латынь», противопоставлявшуюся собст-

[6] *Толстой Н. И.* К вопросу о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян // Вопр. языкознания. 1961. № 1. С. 53.

венно латыни — латинскому языку, на котором шло богослужение во многих европейских странах, в том числе и в отдельных славянских (например, Моравии).

Старославянский язык, применявшийся с самого начала в качестве языка церкви, называют еще церковнославянским (или древнецерковноболгарским). В отдельных странах он принимал локальные черты разных славянских языков и в этом виде использовался за пределами литургических текстов, в произведениях древней славянской литературы, включая древнерусскую.

На Руси старославянский язык получил особенно широкое распространение в конце X в., после принятия христианства. Границы употребления этого языка (а точнее — его церковнославянского варианта) постепенно расширялись. Он подвергался влиянию исконно русского языка. В памятниках древнерусской письменности (особенно в летописях) нередки случаи смешения старославянского и русского языков. Это свидетельствовало о том, что старославянизмы не были чуждыми заимствованиями и многие из них прочно укреплялись в русском языке как родственные.

Из старославянского языка в русский пришли, например, церковные термины: *священник, крест, жезл, жертва* и др.; многие слова, обозначающие абстрактные понятия: *власть, благодать, согласие, вселенная, бессилие, блуждание, бедствие, добродетель* и др.

Старославянизмы, заимствованные русским языком, не все одинаковы: одни из них являются старославянскими вариантами слов, существовавших еще в общеславянском языке (*глад, враг* и др.); другие являются собственно старославянскими (*лани́ты, уста́, пе́рси, а́гнец* и т. д.), причем исконно русские слова, синонимичные им, иные по своей фонетической структуре (*щеки, губы, груди, ягненок*). Наконец, выделяются так называемые семантические старославянизмы, т. е. слова по времени появления общеславянские, однако получившие особое значение именно в старославянском языке и с этим значением вошедшие в состав русской лексики (*грех, господь* и т. д.).

Старославянизмы имеют звуковые (фонетические), морфологические и семантические признаки.

К основным звуковым признакам относятся:

1) неполногласие, т. е. наличие сочетаний ***-ра-, -ла-, -ре-, -ле-*** на месте русских ***-оро-, -оло-, -ере-, -еле-, -ело-*** после шипящих в пределах одной морфемы: *врата, зла-*

то, чреда, плен, шлем (ср. русские *ворота, золото, очередь*, устар. *полон* и *полонить, шелом* и *ошеломить*);

2) сочетания ***ра-, ла-*** в начале слов на месте русских ***ро-, ло-***: *равный, ладья* (ср.: *ровно, лодка*);

3) в известных условиях сочетание ***жд*** на месте русского ***ж*** (из общеславянского *dj*): *хождение (хожу), вождение (вожу);*

4) согласный ***щ*** на месте русского ***ч*** (из общеславянского *tj*): *освещение (свеча);*

5) звук ***е*** под ударением перед твердыми согласными на месте русского ***ё(о)***: *небо (нёбо), перст (напёрсток)*;

6) звук ***е*** в начале слова на месте русского ***о***: *есень (осень), езеро (озеро), единица (один).*

Морфологическими признаками являются старославянские словообразовательные элементы:

1) некоторые приставки на ***-з***: ***воз-*** *(воздать, возвратить)*, ***из-*** (со значением «направления откуда-то изнутри»: *изгнать, излить, извергнуть*), ***низ-*** *(низвергнуть, ниспадать)*, ***чрез-*** *(чрезмерный)*, ***пре-*** *(презреть, преемник)*, ***пред-*** *(преднамеренный)*;

2) суффиксы ***-ствие(е)*** *(бедствие, сочувствие)*, ***-ч(ий)*** *(ловчий)*, ***-знь*** *(казнь, жизнь)*, ***-тв(а)*** *(битва)*, ***-ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-*** *(сведущий, тающий, лежащий, говорящий)*;

3) характерные для старославянского языка первые части сложных слов: ***благо-, бого-, добро-, зло-, жертво-, едино-*** и др. *(благодать, богобоязненный, добродетель, злонравие, жертвоприношение, единообразие).*

Старославянские слова обладают и некоторыми семантико-стилистическими признаками. Например, по сравнению со сходными исконными словами русского языка многие старославянизмы, функционально предназначавшиеся для нужд церкви, сохранили свое отвлеченное значение, т. е. до сих пор остаются в сфере слов книжных, обладая стилистическим оттенком торжественности, приподнятости; ср.: *брег — берег, влачить — волочить, длани — ладони, врата — ворота, храм — хоромы* и т. д. Слова подобного типа некоторые исследователи называют «славянизмами в стилистическом смысле», т. е. «славянизмами по употреблению», четко отделяя их от славянизмов «генетических», т. е. по происхождению [7].

---

[7] См.: *Винокур Г. О.* О славянизмах в современном литературном языке // Избр. работы по русскому языку. М., 1959. С. 443.

Если сравнить их с русскими вариантами, то можно, вслед за Г. О. Винокуром, выделить три группы слов: а) старославянские слова, русские варианты которых хотя и зафиксированы в древних памятниках, но неупотребительны: *благо — болого, влага — волога*; б) старославянизмы, употребляемые наряду с русским вариантом, имеющим иное значение: *гражданин — горожанин, главный — головной, прах — порох, предать — передать, преступить — переступить*; в) старославянизмы, редко употребляемые в современном языке и имеющие русские варианты: *глас — голос, влас — волос, врата — ворота, злато — золото, млад — молод* и др. Использование слов последней группы (например, в поэтической речи) стилистически уместно и оправдано. Эти слова являются славянизмами и по происхождению, и по стилистическому употреблению. Они сохранили «свою стилистическую обособленность». Г. О. Винокур предлагал их отделять от тех слов, которые относятся к старославянизмам только по происхождению (т. е. генетическим), которые в процессе употребления утратили присущие им стилистические приметы (например, слова *приятный, иногда, обладать, сладкий, здравствуй, время, храбрый* и др.), однако сохранили семантику отвлеченности (ср. значения слов: *власть — волость, страна — сторона, бремя — беремя, вращать — воротить, поворотить* и т. д.).

В русском языке есть заимствования из других близкородственных славянских языков, например из белорусского, украинского, польского, словацкого и др. По времени проникновения они являются более поздними, чем старославянизмы. Так, отдельные заимствования из польского языка датируются XVII—XVIII вв. Часть из них, в свою очередь, восходит к немецкому, французскому и другим языкам. Но немало и собственно польских слов (полонизмы). Среди них есть такие, которые являются названиями жилья, предметов быта, одежды, средств передвижения (*квартира, скарб, дратва* — нитки, *байка* — ткань, *бекеша, замша, кофта, карета, козлы*); названиями чинов, родов войск (*полковник*; устар. *вахмистр, рекрут, гусар*); обозначением действия (*малевать, рисовать, тасовать, клянчить*); названиями животных, растений, пищевых продуктов (*кролик, петрушка, каштан, барвинок* — растение, *булка, фрукт, миндаль, повидло*) и др. Некоторые полонизмы пришли в русский язык через посредство украин-

ского или белорусского языков (например, *маевка, молчком, пан* и т. д.).

Из украинского языка пришли слова *борщ, брынза* (переоформленное румынское), *бублик, гопак, детвора* и др.

Все родственные славянские заимствования были близки русскому языку, его системе, быстро ассимилировались и лишь этимологически могут быть названы заимствованиями.

Заимствования из неславянских языков

Наряду со словами славянских языков в русскую лексику на разных этапах ее развития входят и неславянские заимствования, например греческие, латинские, тюркские, скандинавские, западноевропейские и другие, а также заимствования из языков народов СССР.

1. Заимствования из греческого языка начали проникать в исконную лексику еще в период общеславянского единства. К ранним заимствованиям историческая лексикология относит такие бытовые слова, как *блюдо, кровать, хлеб* (печеный) и др. Более заметный след оставили грецизмы, пришедшие в древнерусский язык после успешного завершения Балканских войн VI в. и в связи с активным участием Византии в христианизации славянских государств (приблизительно с середины IX в.). По времени проникновения эти заимствования совпадают с процессом формирования древнерусского (восточнославянского) языка, затем они уже воспринимались собственно русским языком в период его обособления. К ним относятся слова из области религии: *анафема, ангел, архиепископ, демон, икона, клирос, лампада, митрополит, монастырь, монах, пономарь, протоиерей*; научные термины: *грамматика, история, математика, философия*; бытовые термины: *баня, лохань, скамья, тетрадь, фонарь*; наименования растений и животных: *кедр, кипарис, крокодил, свекла* и др. Более поздние заимствования относятся главным образом к области искусства и науки: *аналогия, анапест, идея, комедия, логика, мантия, стих, хорей* и др. Некоторые греческие слова попали в русский язык через другие языки (например, французский).

Бóльшая часть греческих слов (или отдельных словообразовательных элементов) вошла в международный языковой фонд научной лексики; см., например,

лингвистические термины: *антонимы, алфавит, диалект, диахрония, идиома, лексикология, орфография, семасиология, синтагма, синхрония, фразеология* и т. д.

2. Заимствования из латинского языка также сыграли значительную роль в обогащении русского языка, особенно в сфере научно-технической, общественной и политической терминологии.

Больше всего латинских слов пришло в русский язык в период с XVI по XVIII в., особенно через польский и украинский языки: *аудитория, декан, диктант, директор, канцелярия, каникулы, школа, экзамен, экскурсия*. Их внедрению и распространению способствовали специальные учебные заведения.

Латинские слова, так же как и греческие, активно используются в международной терминологии, например в языкознании: *акцент, бинарный, валентность* (сочетаемость), *дефис, интонация, коммуникация, предикат, пунктуация* (от *punctum* — точка), *субъект, суффикс, трансформация, узуальный* и др.

Подобная терминология (как правило, международная) продолжает развиваться и в современном русском языке, и в других языках мира. Для создания новых терминов нередко используют не все слова древнегреческого или латинского языков, а лишь отдельные значимые части слов. Например, лишь в конце 50-х годов в русский язык вошло сложное слово *аквалангг*, возникшее в эти же годы в английском языке. В нем использованы латинская основа *aqua* — вода и английская *lung* — легкое. На основе этого заимствования уже в русском языке возникли слова *аквалангист — аквалангистка* и т. д., как в свое время (в 30-е годы) на основе латинского *актив* (заимствовано через французское посредство) с лексико-семантическим его переосмыслением появились собственно русские *активист, активистка* и т. д.

Следовательно, роль древнегреческого и древнелатинского языков по-прежнему остается значимой, особенно в развитии научно-терминологических систем.

3. Слова из тюркских языков проникали в русский язык с давних пор, так как Киевская Русь соседствовала с тюркскими племенами — аварами, печенегами, половцами, хазарами и др. Следствием этого были ранние торговые и культурные связи, военные союзы и столкновения. К VIII—XII вв. относятся такие древнерусские заимствования из тюркских языков, как *атаман, басур-*

ман (фонетически видоизмененное *мусульманин* в значении «исповедующий ислам»; в последующем развилось значение «иноверец, иноземец», на которое затем наслоилась отрицательная оценка), *барабан, башмак, бешмет, буран, войлок, вьюк, кабала, казна, казначей, караул* (стража), *курган, малахай* (шапка), *орда* (лагерь, стан), *товарищ* (первонач. «компаньон по торговле»), *чертог, чулок* (мягкая обувь), *шалаш* и др. Среди тюркских заимствований больше всего слов из татарского языка, что объясняется историческими условиями (в частности, многолетней зависимостью от монголо-татарских властителей).

4. Скандинавских заимствований (шведских, норвежских) сравнительно немного, и относятся они, как правило, к периоду восточнославянского единства. Их появление обусловлено ранними торговыми связями. Однако проникали не только наименования торгового обмена, но и морские термины, слова бытовые: *сайда, сельдь; крюк, кнут, ларь, пуд, шхеры, якорь*; собственные имена: *Игорь, Олег, Рюрик* и некоторые другие.

5. В группе западноевропейских заимствований немало слов из германских (немецкого, английского, голландского) и романских (французского, итальянского, испанского) языков.

Немецкие заимствования относятся к древнему периоду, например готские типа *броня* (панцирь), *бук, верблюд* (первонач. *вельбудь→вельблюдь→верблюд*), *клеймо, князь, котел, панцирь* и др. Бóльшая часть слов появилась в русском языке в XVII—XVIII вв. в связи с реформами Петра I и усилившимися экономическими, научными и культурными связями. Среди этих заимствований могут быть выделены слова военного дела: *ефрейтор, командир, командировать, лагерь, лафет, патронташ, штаб, юнкер*; торговые термины: *агент, акция, бухгалтер, вексель, контора, пакет, пакгауз, прейскурант, процент*; названия предметов быта, одежды, украшений: *верстак, галстук, гамаши, графин, шляпа, перламутр, фуганок*; животных, растений, минералов, металлов: *картофель, лук, порей* (род лука), *пудель, редька; вольфрам, кварц, селитра, никель* (из шведского, по имени одного из троллей — *Nikoláus*) и т. д.

Голландские слова появились в русском языке преимущественно в петровские времена в связи с развитием мореходства. К ним относятся: *балласт* (из

bal — песок + *last* — груз), *буер, ватерпас* (букв.— *водяной прибор*, от *water* — вода + *pas* — проход, шаг), *верфь, вымпел* (первонач.— длинный с раздвоением внизу флаг, поднимаемый на грот-мачте военного судна во время плавания), *гавань, галс* (первонач.— положение парусного судна относительно ветра), *дрейф, койка* (первонач.— место для постели матроса на судне; чулан), *лавировать* (первонач.— о движении судна зигзагами против ветра, от *loef* — ветер), *лоцман, матрос, рейд, рея, руль, фарватер, флаг, флот, шкипер, штурман, шлюпка, штопать* (первонач.— чинить паклей щели в корпусе судна) и т. д.

Из английского языка в это же время были также заимствованы термины из области морского дела: *баржа, бот, бриг, вельбот, мичман, шхуна, яхта* и др., а позднее (XIX—XX вв.) стали проникать слова из сферы общественных понятий, технические термины, спортивные и бытовые слова, наименования кушаний и т. д.: *бойкот, клуб, лидер, митинг, парламент; вокзал, лифт, рельс, тендер, троллейбус; баскетбол, спорт, спортсмен, финиш; футбол, хоккей; пиджак, плед, свитер; бифштекс, грог, джин, кекс, пудинг, пунш* и мн. др.

Французские слова проникают (минуя какое-либо посредство, например польское) лишь в XVIII—XIX вв. Это прежде всего наименования предметов быта, одежды, пищевых продуктов: *будуар, бюро, витраж, кушетка; блуза, ботинок, браслет, вуаль, гардероб, гипюр, жилет, корсаж, медальон, пальто, сюртук; бульон, винегрет, желатин, желе, коньяк, котлета, крем, мармелад, салат*; слова из области искусства: *актер, антрепренер, афиша, балет, балкон, жонглер, пьеса, режиссер, суфлер*; термины из военной области: *артиллерия, атака* (через посредство немецкого языка), *батальон, гарнизон, канонада, пистолет, портупея, эскадра*; общественно-политические термины: *агрессия, ассамблея, буржуа, деклассированный, деморализация, департамент, эксплуатация* и др.

Итальянские и испанские заимствования связаны главным образом с областью искусства: *аллегро, ария, браво, виолончель, каватина, либретто, новелла, пианино, речитатив, сценарий, тенор* (ит.); *гитара, кастаньеты, мантилья, серенада* (исп.), а также с бытовыми понятиями: *бумага, валюта, вилла, газета; вермишель, макароны* (ит.); *карамель, пастила, сигара, томат* (исп.).

Вошло несколько слов из финского языка (*камбала, морж, нерпа, норка, пельмени, пихта, пурга, салака, сёмга* и др.), из японского (*бонза, гейша, микадо, рикша, сакура, самураи, сёдзи, соя, тайфун, тотами, цунами*) и др.

Наряду с полнозначными словами в русском языке выделяются некоторые иноязычные словообразовательные элементы. Так, широко используются для создания собственно русских слов приставки ***а-, анти-, архи-, пан-*** и другие из греческого языка *(аполитичный, антимиры, архиплуты, панславизм)*; ***де-, контр-, транс-, ультра-,*** и т. д. из латинского *(дегероизация, контрнаступление, трансобластной, ультракрасный)*; суффиксы: ***-изм, -ист, -изиров-а(ть), -ер*** из западноевропейских языков: *коллективизм, очеркист, военизировать, ухажер.*

В русском языке подобные словообразовательные аффиксы используются вместе со словообразовательной моделью, свойственной иноязычным словам или элементам этой модели (ср.: фр. *дирижер, стажер* и русск. *ухажер* с французским суффиксом; фр. *дебютант* и русск. *курсант*, впервые включенное в Словарь Ушакова). В этом проявляется закономерность внедрения иноязычных заимствований в русский язык (что характерно и для других языков), их активное уподобление заимствующему языку.

В лексическую систему русского языка за годы Советской власти вошло немало слов из многочисленных языков народов нашей страны. Языковые контакты русского народа с другими народами Русского государства осуществлялись с давних пор. Однако в послеоктябрьский период обогащение русской лексики новыми словами из языков народов нашей страны стало особенно активным и постоянным. Оно захватило все стилевые и стилистические разновидности языка, все сферы его распространения [8].

§ 38. Освоение иноязычных заимствований

В процессе употребления бо́льшая часть слов, пришедших из других языков (как правило, вместе с заим-

[8] См., например: *Боброва Т. А.* Об изучении заимствований из языков народов СССР в русский язык // Русский язык в школе. 1981. № 3; *ее же.* Словарный состав русского языка и языков народов СССР // Русский язык в школе. 1982. № 3; *ее же.* О заимствовании и литературной норме // Русский язык в школе. 1984. № 2.

ствованием тех или иных понятий, реалий и т. д.), уподоблялась структуре заимствующего языка. Постепенно многие слова, ассимилированные русским языком, начинали входить в состав общеупотребительной лексики и переставали восприниматься как собственно иноязычные. Так, в настоящее время слова *броня, князь; мастер, сахар, свекла; артель, богатырь, чулок; ситец* и др. воспринимаются как собственно русские, хотя были заимствованы: первые два — из готских языков, третье, четвертое и пятое — из древнегреческого, три следующих — из тюркских языков, последнее — из голландского. Заимствование — закономерный путь развития любого языка, так как «ни один народ, носитель и творец того или иного языка, не живет совершенно изолированной, обособленной жизнью» [9].

Иноязычные слова подвергались в процессе их освоения разного рода изменениям (фонетическим, морфологическим, семантическим), подчинялись законам развития русского языка, его функционально-стилистическим нормам. Например, гласные звуки, не совпадающие с русскими (или не свойственные им), передаются по-разному: сочетание гласных *еи, аи* или их долгота *ее* — как *эв, ав, и* (*эвкалипт* из гр. *eukalyptos*, *автомобиль* из нем. *Automobil*, *митинг* из англ. *meeting* и т. д.). Русифицируются многие согласные при освоении японских заимствований. Например, в XX в. в русскую лексику пришло слово *шимоза (симосэ)* — взрывчатое вещество. (*Шимозой* называли также снаряд или гранату, начиненную этим веществом.) Осовременено наименование рода борьбы при самозащите без оружия *дзюдо* (или *дзю-до*) — первоначальное название *джиу-джитсу* (яп. *дзю-дзюцу*, восходящее к китайским корням). Претерпели изменение согласные в слове *банзай* — ура (яп. *бандзай* — букв. десять тысяч лет), а также в слове *Чио-Чио-Сан* (яп. *Тё-Тё* — бабочка, мотылек + *сан* — госпожа, затем *Тьо-Тьо-Сан*, наконец, бытующая ныне форма) и т. д.

Русифицируются суффиксы и окончания, изменяются категории рода и числа и т. д. Например: а) не свойственные русскому языку суффиксы заменяются более употребительными (иногда тоже иноязычными); ср. гр. *harmonikos — гармонический*, *amorphos — аморфный*,

---

[9] *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. С. 86—87.

лат. *verticalis — вертикальный, illustrare — иллюстрировать*, фр. *réglementer — регламентировать*, нем. *marschieren — маршировать*, голл. *oester — устрица, sits — ситец* и т. д.; б) изменяется род заимствованных имен существительных: нем. *die Karáffe*, ж. р.— *графин*, м. р.; *das Karnies*, ср. р.— *карниз*, м. р.; *die Schrift*, ж. р.— *шрифт*, м. р.; фр. *la méthode*, ж. р.— *метод*, м. р.; гр. *systēma*, ср. р.— *система*, ж. р.; лат. *aquarium*, ср. р.— *аквариум*, м. р. и т. д.; в) изменяется категория числа: так, слова, заимствованные в форме множественного числа, воспринимаются как формы единственного, и наоборот: нем. *Klappen*, мн. ч.— *клапан*, ед. ч.; англ. *cakes*, мн. ч.— *кекс*, ед. ч.; исп. *silos*, мн. ч.— *силос*, ед. ч. и т. д.

Наблюдаются изменения и первоначальных (исконных) значений слов; ср.: нем. *der Maler* — «живописец» и русск. *маляр* — «рабочей по окраске зданий, внутренних помещений»; фр. *hasarad* — «случай» и русск. *азарт* — «увлечение, запальчивость, горячность»; тюркск. *tavar* — «скот, домашнее животное» (как объект обмена) — русск. *товар* — «все, что является предметом торговли», соответственно — *tavar* + *is* (*товар*+*ищ*) — «компаньон в обмене скота» и русск. *товарищ* — 1) «друг, приятель»; 2) «член советского общества».

Нередко семантические изменения тесно связаны со структурно-грамматическими особенностями. В этом случае наблюдается изменение характера соотношения между родственными по происхождению словами. Например, между словами *консервы, консерватор* и *консерватория* в русском языке нет никакой связи, тем более, что они пришли разными путями из различных языков: *консервы* из французского (*conserve*), *консерватор* из латинского (*conservator*), а *консерватория* из итальянского (*conservatorio*). Однако все три слова восходят к латинскому глаголу *conservo* — сохраняю, оберегаю (от лат. *conservare* — сохранять). В процессе заимствования промежуточные однокоренные образования, характерные для данных слов в тех языках, из которых они пришли, в русском языке были утрачены. Заимствованным оказался только один член ряда, и семантическая связь между родственными образованиями, существовавшая в родном языке, оборвалась, т. е. произошла так называемая «деэтимологизация». Так же нарушена была семантическая и словообразовательная связь между родственными по происхождению словами *роман, романский* и *романс* (фр.), *аквариум* и *акварель*

(лат.), *гонор* и *гонорар* (лат.), *гимнастика* и *гимназия* (гр.), *тральщик* и *траулер* (англ.), *канцлер* и *канцелярия* (нем.) и др.

Изменение значения заимствованных слов бывает обусловлено и тем, что в русском языке укореняются не все значения слова, свойственные ему в родном языке. Например, произошло сужéние таких многозначных в английском языке слов, как *бизнес*; ср.: *business* — 1) «занятие, дело, профессия»; 2) «торговое предприятие; фирма»; 3) «выгодная сделка»; *спорт*; ср.: *sport* — 1) «развлечение, шутка»; 2) «болельщик»; 3) «щеголь». У первого в русском языке утвердилось третье значение, у второго — первое, но с семантическим уточнением и дополнением [10].

Но не все заимствованные слова подвергаются полному грамматическому переоформлению и переосмыслению. Есть немало примеров использования иноязычных слов с частичным изменением (ср.: *денди, леди* — англ. *dandy, lady*) или совсем без изменения (ср.: *скетч* — англ. *sketch*; *фольварк, франт* — польск. *folwark* от старого *forwak, frant*; *форма, формула* — лат. *forma, formula*).

Особой разновидностью заимствований, рассматриваемых с точки зрения специфики их освоения, т. е. русификации, являются лексические кальки (фр. *calque* — копия, подражание).

§ 39. Лексические кальки

Различают два типа лексических калек: собственно лексические (или точнее — лексико-словообразовательные) и лексико-семантические.

Собственно лексической калькой называется слово, образованное посредством буквального перевода на русский язык каждой из значимых частей (приставки, корня, суффиксов и т. д.), т. е. путем точного копирования и способа образования и значения. Кальки подобного рода называются еще и словообразовательными. Лексическими кальками с латинского или греческого являются многие термины, например лингвистические: *междометие* (лат. *inter+jectio*), *наречие* (лат. *ad+verbium*), *правописание* (гр. *ōrthos+graphō*) и

[10] См.: *Новиков Л. А.* О семантическом переоформлении заимствованных слов в русском языке // Русский язык в школе. 1963. № 3. С. 8—9.

т. д., а также другие слова: *благосостояние* (фр. *bien* + + *être*), *жизнеописание* (гр. *bios* + *graphō*), *самодержец* (гр. *auto* + *krat-os* + *ōr*), *сверхчеловек* (нем. *über* + *Mensch*) и др.

Семантическими (или лексико-семантическими) калька́ми называются слова, в которых заимствованным является значение. Например, *трогать* (фр. *toucher*) в значении «вызывать сочувствие»; *гвоздь* (фр. *clou*) в значении «основа, главное» в сочетании *гвоздь программы; изысканный, утонченный* (фр. *raffine*); *правило* в значении «образец, норма» (гр. *kanōn* — мера, мерило, образец; заметим, что исконным у общеславянского *правило* было значение, связанное с понятием ровной поверхности, прямизны); *рука (под рукой, в руках)* в значении «власть, господство» (развилось под влиянием гр. *λpó tás cheiras*); *свойство* в значении «особое качество, отличительный признак» (гр. *idion — idios* — особый, своеобразный, отличный). Исконным было значение «близость» (ср.: *свой, свояк, свояченица* и др.).

Лексико-словообразовательное калькирование происходит при заимствовании слов из греческого, латинского, немецкого, французского, иногда тюркского языков. Лексико-семантические кальки возникают на основе слов разных языков, но чаще всего на базе французского языка.

Кроме полных лексических и семантических калек, в русском языке немало так называемых полукалек, т. е. слов, в которых наряду с точным копированием иноязычных частей имеются исконные русские. К полукалькам относятся, например, слова *гуманность* (русский суффикс *-ость*), *телевидение* (вторая часть — общеславянская с собственно русским суффиксом инфинитива *-ть*), *радиопередача* (вторая часть собственно русское образование на основе общеславянского глагола *дать*) и т. д. Следовательно, освоение заимствований в русском языке — процесс непростой и длительный. Это не только восприятие слов из других языков, а их творческое освоение на всех уровнях языковой системы, формальное и семантическое преобразование в соответствии с самобытными, исконными особенностями русского языка и высокой степенью его развития.

Группы иноязычных заимствований, выделяемые по специфике и полноте освоения, схематично могут быть представлены так:

§ 40. Причины иноязычных заимствований. Их функционально-стилистическая роль в лексико-семантической системе

Причины заимствования слов и оборотов в разные исторические периоды формирования и развития лексико-семантической системы русского языка были различны. Прежде всего выделяют причины неязыковые и собственно языковые.

К первым относятся рассмотренные выше разнообразные виды связей русского народа с другими народами. В дальнейшем этому способствуют внутрисоциальное развитие общества, прогресс науки и техники и т. д. Одной из форм реализации влияния подобных связей является заимствование слова вместе с заимствованием предмета, явления, понятия, качества, действия и т. д. Этот процесс наиболее характерен для ранних стадий развития русского языка.

К языковым причинам заимствований относится прежде всего стремление носителей языка пополнить, углубить и расширить представление о предмете, детализировать понятия признака посредством разграничения смысловых и функциональных оттенков. Так среди исконных синонимичных и антонимичных средств возникают заимствованные, которые имеют дополнительные оттенки значения или больше подходят к иной сфере употребления. Ср.: функционально-семантическое различие древнерусского *порты→портки* — первонач. «платье, одежда» и «холщовое нижнее мужское белье»; *штаны* из *стони*, встречающееся в памятниках с XV в.

с первоначальным значением «короткое нижнее платье с чулками и башмаками» и голл. *broek* — *брюки*, пришедшее в начале XVIII в. со значением «матросское платье», «матросские штаны»; любопытно отметить, что в русском языке существовало слово *брюкишь* — род сукна; исконное слово общеславянского периода *по́яс*→диал. *опояска* и тюркское заимствование XVI в.— *кушак*. Заметим кстати, что наблюдается и обратный процесс — уточнение с последующей заменой заимствованного слова синонимичным русским. Так, тюркское заимствование общеславянского периода *толмач* (см. татарское *телмач*, где *тел* — язык) с начала XVI в. вытесняется собственно русским *переводчик*, чему способствовала и вторичная актуализация семантики слова *перевод* в связи с распространением уже в XVIII в. французского *traduction*, которое иногда ошибочно считают первичной основой слова *перевод*, называя его калькой с французского.

К языковым причинам относят также давно наметившуюся тенденцию к замене расчлененного наименования нерасчлененным; ср. современные: *автотрасса* — вместо «автомобильная дорога», *круиз* — вместо «путешествие на пароходе или теплоходе», *мотель* — вместо «гостиница для автотуристов» и т. д. Этот процесс поддерживается и тенденцией к созданию международных терминов, единых наименований.

Рассмотренные причины проникновения иноязычных элементов в известной мере обусловливают их назначение и стилистическую роль. Так, одной из основных является функция называния новых предметов, качеств, трудовых процессов, а также не знакомых ранее понятий, явлений и т. д. Поэтому древние тюркские, греческие, готские, скандинавские и другие заимствования — это прежде всего наименования предметов обмена, а в дальнейшем — и торговли, бытовых реалий и др. Эта функция характерна и для активно проникающих в древнерусский язык старославянизмов. Однако в отличие от других заимствований старославянские слова, как и весь старославянский язык в целом, были с самого начала ориентированы шире: кроме называния религиозных понятий, литургических церемоний, церковных реалий, а также служителей христианской церкви старославянский язык (и лексика в первую очередь) в его русифицированной форме выполнял длительное время роль книжного литературного языка. Он, как уже

было отмечено, использовался не только для перевода греческих книг. На нем писалась и оригинальная древнерусская литература. Сосуществуя с деловым разговорным и народнопоэтическим языком, русифицированный церковнославянский язык оказывал значительное влияние на их развитие. Длительное время заимствования из языка, призванного именовать абстрактные религиозные явления, связанные с высокими, «неземными» представлениями, были средством создания особой стилистической разновидности языка, которую впоследствии М. В. Ломоносов назовет «высоким штилем». Однако уже с середины XVIII в. (времени формирования литературного языка) они проникали и в жанры «среднего» стиля, будучи средством исконной русской лексики. По определению В. В. Виноградова, «оторванные от своего контекста, славянизмы проецировались на семантическую систему бытового языка и подвергались "этимологизации" на основе его норм» [11].

Следовательно, стилистическая роль старославянизмов в разные периоды развития языка была тоже неодинакова. Являясь устаревшими вариантами исконных русских слов, старославянизмы начиная с XVIII в. использовались по преимуществу в поэтической (а также в прозаической) речи, заметно выделяясь на фоне общепонятной, стилистически ничем не отмеченной лексики; ср.: *глас — голос, брег — берег, власы — волосы, драгая — дорогая, злато — золото, младость — молодость* и др. Например, у поэта XVIII в. Муравьева: *Вот ленточка... ее отдать я не могу: она* ***власы*** *твои прекрасны украшала; Крылья время низложит у твоих,* ***драгая****, ног.* Их употребление приводило подчас к возникновению своего рода рифм-штампов: *нощи — рощи, понт — горизонт, длань — брань, Петр — ветр, очи — ночи*, о чем с насмешкой писал поэт-сатирик XIX в. А. Нахимов:

В творениях его у ног Екатерины
Цветут для рифмы райски крины,
А где стоит великий Петр,
Там поневоле дует ветр.

В роли стилистически оправданного средства (в произведениях высокого стиля) и как один из способов стихосложения старославянизмы использовались долгое время. Ср. их роль в поэме А. С. Пушкина «Медный

[11] *Виноградов В. В.* Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. М.; Л., 1935. С. 49.

всадник», в стихах «Анчар» и др. [заметим, что А. С. Пушкин употреблял старославянизмы и как средство стихосложения (так называемой версификации): *Онегин, добрый мой приятель, родился на брегах Невы...— Иди же к невским берегам, новорожденное творенье*], в стихах М. Ю. Лермонтова («Смерть Поэта»), в поэзии Ф. Тютчева, В. Брюсова, А. Блока и др. Именно для придания речи особой эмоциональной приподнятости употребляет М. Ю. Лермонтов славянизмы *оный* (тот, тот самый), *младой, порок, язвительный:*

Того, кто страстью и пороком
Затмил твои младые дни,
Молю, язвительным упреком
Ты в оный час не помяни!

С этой же целью их используют публицисты (см. статьи В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева, В. В. Воровского, А. В. Луначарского и др.).

Они служат одним из средств стилизации эпохи (т. е. помогают воссоздать особый временно́й колорит) или архаизации стиля на библейско-евангельский лад. Например, в этой функции широко использовал старославянизмы А. С. Пушкин в «Борисе Годунове», А. К. Толстой в исторических драмах, А. Н. Толстой в «Петре I» и др. С этой же целью употребил, например, В. Брюсов славянизмы *десница, глад*:

Люди! Вы ль не узнаете божией десницы!
Сгибнет четверть вас — от мора, глада и меча!

Старославянизмы могут создавать речевую характеристику персонажей (монахов, служителей церкви, представителей власти). Ярким примером является речь Пимена из «Бориса Годунова» А. С. Пушкина.

В художественной и публицистической литературе начиная с XIX в. старославянизмы иногда служили средством создания юмора, иронии, сатиры. В этом случае их употребляли в не свойственном для них лексическом окружении, т. е. соединяли со словами иной стилевой принадлежности — разговорно-бытовыми, просторечными и т. д. Подобным средством пользовались В. Г. Белинский, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. П. Чехов, М. Горький (особенно в ранних фельетонах, а затем и в более поздних памфлетах и очерках), В. Маяковский. Оно свойственно и современным писателям, публицистам, поэтам. Ср. ироническое обыгрывание церковно-

славянизмов *перст, чело, возводить очи в потолок* (в евангельском тексте: *...возвел очи свои на небо* и *возводить очи горé*) в одном из ранних фельетонов М. Горького: — *Скажите, дорогой, сколько из фунта крупы выйдет каши? Сведущий в деле человек глубокомысленно* ***возводит очи в потолок*** *и, приставив* ***перст к челу****, соображает...* Ирония достигается тем, что в разговор о незначительных бытовых делах введены перефразированный евангельский оборот и стилистические старославянизмы, синонимичные общеупотребительным *глаза, палец, лоб.*

Постоянное обращение к старославянским лексическим средствам, их органическое слияние в ряде жанров с исконной лексикой нередко приводили к развитию нового значения слова. (Именно в этом и заключалась указанная В. В. Виноградовым их «этимологизация» при «проецировании» на русскую семантическую систему.) Например, слово *предтеча* употреблялось в церковнославянском языке только применительно к двум образам христианской мифологии — Иоанну Крестителю и Христу. Но уже в XVIII в. (тем более в XIX в.) это слово используется в широком значении — по отношению к человеку вообще и по отношению к разным явлениям жизни: *Не священная ли поэзия приготовила сих республиканцев к Ликурговым уставам? Песнописец Фалес был* ***предтечью*** *сего законодателя* (Карамз.); ***Предтеча*** *бури гром гремел* (П.).

Это расширенное значение реализуется и в языке современных писателей и поэтов: *Дитя XIX века, он* [Ф. И. Тютчев] *был одним из самых зорких* ***предтеч*** *века XX. И наш XX век прочитал этого поэта как своего современника* (Оз.); *Между тем еще Фердинанд де Соссюр,* ***предтеча*** *структурального языкознания, рассматривал язык как знаковую систему, сравнивая эту систему с правилами игры в шахматы* (Ф. П. Филин).

То же произошло с глаголом *созерцать*, который «Словарь Академии Российской» (1789—1794) отмечал как употребляемый только по отношению к богу. Однако в реальном использовании наблюдалось расширение его синтагматических связей и явное расширение значений. Таких примеров немало (см. наблюдения над семантическим преобразованием слов *блюсти, вездесущий, возложить, искупить, поборник, погрязнуть, преградить, расторгнуть, сладкий, упасть* и др.).

Несколько иными были процесс освоения и стили-

стическая роль неславянских заимствований. Они значительно чаще служат базой для создания так называемой интернациональной лексики, разновидностью которой являются разного рода международные термины. Это, пожалуй, одна из основных функций иноязычных слов. Бурное развитие науки, техники, изменения социально-экономические, общественные требуют новых наименований. И в этом случае единая или очень сходная и достаточно понятная носителям разных языков система номинации способствует экономии речевых средств. Поэтому процесс развития международной терминологии — явление прогрессивное и перспективное.

При описании особенностей жизни и быта других народов, для создания местного колорита используются так называемые экзотизмы (гр. *exōtikos* — чуждый, иноземный). Обычно это слова с четко закрепленной принадлежностью к определенной стране, республике, области и национальности. Они, как правило, поначалу бывают мало известны носителям того языка, в котором употребляются. К ним относятся, например, наименования: государственных учреждений — *бундестаг* (нем.), *меджлис* (тур.), *риксдаг* (шв.), *хурал* (монг.) и т. д.; должностей, званий, рода занятий, положения людей — *бонза, гейша, самурай, микадо* (яп.), *клерк, констебль* (англ.), *ксёндз* (польск.), *консьерж(-ка), кюре* (фр.), *лама* (тиб.), *янычары* (тур.) и др.; селений, жилищ — *аýл* (кавк.), *вигвáм* (индейск.), *кишлáк* (среднеаз.), *сáкля* (кавк.), *юрта* (южносиб.), *яранга* (чук.) и под.; видов одежды — *бешмéт* (кавк.), *кимонó* (яп.), *сáри* (индийск.), *паранджá* (аз.), *кухлянка* (чук.) и др.; кушаний, напитков — *бешбармак, плов, чал* (среднеаз.); *мацóни, лавáш, сулугýни* (кавк.) и т. д.; денежных знаков, монет — *дóллар* (амер.), *гульден* (голл.), *иéна* (яп.), *пфенниг, марка* (нем.), *лира* (ит.), *франк* (фр., бельг.), *юáнь* (кит.) и др.

Близки к экзотическим иноязычные слова, не полностью освоенные (или вовсе не освоенные) заимствующим языком из-за особенностей фонетического и грамматического свойства. Они, как правило, употребляются в несуществующих в русском языке формах. Эти слова принято называть варваризмами (гр. *barbarismos* — иноязычный, чужеземный). Для них не характерно четкое национально-территориальное закрепление. Они могут быть или переданы средствами

заимствующего языка, или употреблены без перевода. Причем их первоначальная языковая закрепленность стирается, т. е. она легко восстанавливается этимологически, но не является различительным признаком только той лексической системы, в которой они исконно употреблялись, например *денди, мадам, синьор, сэр, хобби* и др.

И те и другие заимствования, кроме функции называния, выполняют особые стилистические функции. Экзотизмы чаще всего придают «местный колорит» описанию или являются средством речевой характеристики: *В большом* ***ауле****, под горою, близ* ***саклей*** *дымных и простых, черкесы позднею порою сидят...* (Л.); *И закапали* ***флорины*** *и* ***пезеты*** *Христофору в продырявленный карман* (В. М.), где *флорин* — западноевропейская (первоначально употребляемая во Флоренции) золотая или серебряная монета, *пезета* (или *песета*) — испанская денежная единица.

См. также в современных текстах: *Сегодня нерабочая суббота, завтра нерабочее воскресенье. А в понедельник «Мемориал дэй» — день памяти павших солдат, тоже нерабочий. Итак, долгий* ***уикэнд*** (журн.), где *уикэнд*, или *уик-энд*, англ.— конец недели, т. е. время отдыха с субботы до понедельника. (Забегая вперед, заметим, что здесь использован в русской транскрипции и варваризм — наименование праздника.)

Варваризмы используются для передачи дословно непереводимых на русский язык лексических единиц и оборотов или как средство создания иноязычной характеристики. Нередко они придают юмористический, иронический или сатирический оттенок тексту: *Сколько истинно-своднических способностей выказал он, перебегая из одного лагеря в другой и успевая пошептаться* ***a parte*** *со всяким из враждующих членов!* (С.-Щ.), где *a parte*, ит.— букв. «в сторону (театр.), обособленно». Или у Ю. Тынянова в книге «Русская проза»: *Что такое «автоматизация»? Это есть изменение функции.* ***Mots pleins*** *в итоге эволюции языка обращается в* ***mots vides*** *(«пустые»).* Эти последние несут конструирующую синтаксическую функцию, где *mots pleins* — франц., полнозначные слова; *mots vides* — франц., слова, лишенные значения.

В современных газетных текстах читаем: *Большинство клиентов — деловые люди, конгрессмены, чиновники. Скандальное упоминание их имени влечет за собой*

компрометацию, нежелательное ***«паблисити»*** (англ. *publicity* — реклама).

Излишнее, неумеренное насыщение текста варваризмами (и экзотизмами) без особой необходимости или с определенным стилистическим заданием приводит к тому, что текст производит комическое впечатление. В этом случае говорят о гротесково-шуточной макароническ ой речи, которая может служить и ярким сатирическим средством. См., например, у Демьяна Бедного в стихотворении «Манифест барона фон Врангеля»:

Вам мой фамилий всем известный:
Ихь бин фон Врангель, герр барон.
Я самый лючший, самый шестный
Есть кандидат на царский трон.

Уместность использования заимствованных слов и мера их включения в текст зависит, во-первых, от стиля, жанра произведения и времени действия описываемых событий; во-вторых, от наличия или отсутствия исконных синонимичных единиц; в-третьих, от национальной языковой культуры пишущего и, несомненно, его мастерства. Если слово является единственным общепринятым наименованием предмета, понятия, явления, процесса, то его использование ни у кого не вызовет возражения. На это указывал еще в 1841 г. В. Г. Белинский, отмечая, что «слово *мокроступы* очень хорошо могло бы выразить понятие, выражаемое совершенно бессмысленным для нас словом *галоши*; но ведь не насильно же заставить целый народ вместо *галоши* говорить *мокроступы*, если он этого не хочет! Для русского мужика слово *кучер* — прерусское слово; а *возница* такое же иностранное, как и *автомедон*» [12] (*галоша* — заимствовано из немецкого или французского в XVIII в., восходит к лат. *calopedio* — деревянный башмак; *кучер* — заимствовано в XVIII в. из немецкого; *во́зница* — собственно русское, образованное на основе общеславянского *воз*; *Автомедон* — имя кучера Ахиллеса из «Илиады» Гомера).

В том случае, когда иноязычное слово может быть без потерь (смысловых и выразительно-изобразительных) заменено, его не следует вводить в текст. Например, вряд ли уместно использование в рассказе о жизни

[12] *Русские* писатели о языке: Хрестоматия / Под ред. А. М. Докусова. М., 1955. С. 168.

европейского города XVI в. в речи четырнадцатилетнего мальчишки (героя-рассказчика) слова *модуляция: Я хорошо помнил* ***модуляции*** *ее голоса* (вместо: *переливы* или еще проще — *как звучал ее голос*).

В собственно научных исследованиях (монографиях, статьях и др.) употребление заимствованных терминов, ставших международными, а также других иноязычных слов более уместно, чем, например, в газетных заметках, репортажах и т. д. Однако и в научных публикациях такая лексика должна быть информационно и стилистически оправдана, должен быть соблюден принцип доступности даже для специалистов в данной области, учтено национальное своеобразие русского языка, использованы его богатейшие возможности. Поэтому вряд ли целесообразными окажутся и в таких работах иноязычные термины, имеющие русские соответствия; ср.: *...Затруднено выявление при описании лексической сочетаемости слов* ***константных****, а тем самым приписываемых языку характеристик контекста,* ***элиминирование экстралингвистических*** *обусловленностей и* ***эксплицирование*** *именно сочетаемостных характеристик...* где выделенные слова имеют русские соответствия: *константный — неизменяющийся, постоянный; элиминирование — исключение, устранение; экстралингвистический — неязыковой; эксплицирование — объяснение, выделение.*

В текстах, рассчитанных на массового читателя, использование иноязычных слов должно быть абсолютно оправданным, а их значение — понятным. Об этом еще в 1920 г. убедительно писал В. И. Ленин в заметке «Об очистке русского языка: «Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочеты или недостатки или пробелы?

...Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?» [13]

И в наши дни встречается их употребление не только неоправданное, но и ошибочное: *Сборка корпуса машины лимитируется из-за отсутствия некоторых деталей.* Слово *лимитировать* означает «установить лимит че-

[13] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 49.

го-н., ограничивать». В приводимом предложении речь идет не о лимите, а о задержке. Следовательно, вместо *лимитируется* необходимо было использовать исконное слово *задерживается*. В газетных публикациях, в частности в международных обзорах, часто используются иноязычные заимствования путем транскрибирования английских слов: *паблисити* вместо *рекламы*, *флибустьерство* вместо *формы протеста*, *истеблишмент* вместо *государственных устоев*. Массовому читателю они не понятны.

Увлечение экзотизмами и варваризмами нередко наблюдается в языке художественной литературы и в разговорной речи. Подобные словесные излишества высмеяли в одном из фельетонов В. Масс и М. Червинский:

...Он выражается «красиво»,
Но нелегко его понять.
Пред ним стоит *альтернатива*
там, где бы выбор мог стоять.
Где нужно слово,— там *тирада*
Рождается в его уме,
И там, где вывод сделать надо,
Там он выводит *резюме*.
Где речь о бодрости идет,
Там он толкует о *мажоре*,
То, что все знают наперед,
Он знает только *априори*. <...>
Как тиной слов, любую фразу
Он обволáкивает сразу,
Зачем же искажает он
Словарь... простите, *лексикон*?

Избежать таких недочетов помогает активное освоение лексико-семантических возможностей родного языка, уважительное отношение к нему, а также развитие и постоянное совершенствование языкового чутья.

§ 41. Русские слова в других языках

Русские слова начали издавна проникать в языки других наций. Больше всего вошло их в словарные запасы народов нашей страны, и заимствовались они издавна, в частности с тех пор, когда возникли разнообразные по своему характеру отношения с соседними тюркскими племенами.

Немало русских слов (особенно из области наименований товаров обмена, должностных лиц, отдельных реалий быта и т. д.) ассимилировалось северными

народами — исландским, норвежским, шведским, финским. «По данным специалистов по западнофинским и восточнославянским связям (прежде всего тут следует упомянуть работы В. Р. Кипарского), древнейшие восточнославянские заимствования в прибалтийскофинские (в том числе и в суоми) относятся к VIII в., а скорее всего к VII в.» [14].

О давних дружеских (и даже родственных) связях свидетельствуют, например, древнеисландские саги. Так, выдающийся скальд, историк и филолог Исландии Снорри Стурлусон записал в XIII в. романтическую «Сагу Харальда Хардрада», в которой рассказывалось о дружбе и родстве норвежского короля Харальда с киевским князем Ярославом Мудрым (Харальд был женат на дочери князя — Елизавете Ярославне). В начале XIX в. эту сагу (из серии «Королевских саг») перевел на русский язык С. Сабинин.

Норвегия и Русь обменивались предметами торговли, перенимали культурные традиции. Интерес к Русскому государству и русскому языку возрастал. В начале XX в. появилась первая кафедра славянских языков в университете в Осло. В наши дни языковые связи укрепляются и немало слов из современного русского языка входит в язык норвежцев [15].

Начиная с XVI в. активно осваиваются русские слова западноевропейскими народами. Так, если до этого времени английскому языку было известно лишь слово *соболь (sable)*, заимствованное через французский, то с 1528 г. (начала регулярных отношений) в словарный состав входят слова из самых разных сфер и понятий русской жизни: наименования официальных правящих лиц, документов, учреждений — *воевода, господарь, указ, царь (царевич, царевна, царица)*, несколько позднее — *дума, земство*; названия денежных знаков, мер веса и длины — *аршин, копейка, пуд, рубль*; наименования реалий жизни и быта, средств передвижения, кушаний, напитков и т. д.— *верста, кнут, паром* (из *пором*), *полынья, самовар, тройка*, позднее *балалайка, баян, борщ, водка, дрожжи, калач, квас, крупа* (манная), *щи* и др.; названия животных, птиц и рыб — *белуга, борзая, стерлядь,*

[14] *Филин Ф. П.* Очерки по теории языкознания. М., 1982. С. 205.
[15] См.: *Еськова И. Б.* Русский язык в Норвегии // Русская речь. 1980. № 4.

суслик, чижик, мамонт (в словаре В. И. Даля — *мамуть*; английским языком заимствовано в форме *tammoth*). В XIX—XX вв. вошли слова (или были калькированы), отражающие общественно-политическую жизнь России: *декабрист, нигилист, погром* и др.

Немало русских заимствований в английском языке, рассказывающих о становлении и развитии нашей страны после Великой Октябрьской социалистической революции, например слов из общественно-политической и производственной сферы: *большевик, ленинизм, комиссар, комсомол, комсомолец, совет, стахановец, субботник, ударник* и мн. др.; слов, указывающих на развитие сельского хозяйства, науки, культуры: *звеньевая, колхоз, совхоз, яровизация, синхрофазотрон, спутник, луноход, лунник; перестройка, гласность* и др. (Попутно отметим, что последние два слова вошли без перевода в очень многие языки мира.)

В английский язык вошло много устойчивых словосочетаний из самых разных областей советской действительности: *Дворец бракосочетания, дом отдыха, парк культуры, патриотическая война, пятилетний план, Советская власть, Советский Союз, трудовое воспитание*, а также: *право на труд, отдых, образование; разрядка; рационализаторские предложения, социалистическая собственность* и мн. др.

Почти все отмеченные выше слова были освоены и другими западноевропейскими языками: итальянским, немецким, французским.

Во французский, например, кроме указанных слов, вошли также: *боярин, казак, кулак, мужик, партизан; изба, бричка, быстро (бистро́), степь, тайга; блины, закуска, каша; бабушка, девушка, девочка; матрешка* и др. Прочно укоренилось после неоднократных гастролей во Франции Государственного академического Большого театра слово *большой*. Нашла отражение «космическая» терминология: *космический, космонавт, космодром, орбитальный, корабль-Восток* и др. Русским словом *«Спасибо»* назвали свою яхту три француза, которых у берегов Южной Америки в 1981 г. спасли советские моряки во время кораблекрушения.

Слова из русского языка нашли широкое отражение в лексике болгарского, венгерского, польского, словацкого, чешского, румынского, сербскохорватского и других языков. Так, болгарский лингвист Р. Павлова указывает, что первые древнерусские тексты (а значит,

и первые слова) проникли в Болгарию еще в XII в. Книжный обмен продолжался и в последующие века. В древнеболгарских памятниках встречаются такие слова, как *будить, гоготати, держи, лошадь, первенец, рот, руки* и др. В XIX в. в болгарских учебниках по физике и математике (кстати, слово *математика* было калькировано с русского, как и многие другие термины) стали употреблять русские термины: *вещество, делитель, движение, наблюдение, непроницаемость, протяжение, пространство, сила, сцепление, тело, теплота, удар, умножение* и т. д. Через посредство русского языка болгары познакомились и с другими международными (и собственно русскими) научными терминами и словами культурной лексики, например: *академия, арифметика, архитектура, география, искусство, музыка* и т. д.[16] Болгарский исследователь Русин Русинов отмечает, что в болгарский язык вошли русские разговорные слова *братишка, частушка*, слова из общественной и хозяйственной жизни — *коллектив, совещание, пятилетка, ударник, отличник, трудовой день, картофелеуборочный, свеклоуборочный* [17].

В Чехии и Словакии, по свидетельству проф. Йозефа Скацела (ЧССР), древнерусским языком пользовались почти с X в. как «беспереводным», т. е. понятным и чехам, и словакам. Он выполнял значительные общественные функции, помогал установлению двусторонних государственных отношений между Чехией и Древней Русью, был посредником между восточной и западной культурой. В последующие века общественные функции русского языка были связаны с дальнейшим развитием дипломатических отношений между странами, а также с военной помощью, оказываемой Россией, особенно в период наполеоновских войн (как отмечает Скацел, русские воины активно общались с населением, знакомя его с русскими обычаями, культурой и т. д.). В начале XIX в. началось движение за овладение русским языком в Чехии и частично в Словакии, которое в XX в. (особенно в послеоктябрьский период) приобретало все больший размах [18]. На-

[16] См.: *Павлова Р.* К вопросу о русском языковом влиянии в Болгарии // Русский язык в школе. 1980. № 5. С. 69—70.

[17] См.: *Русинов Р.* Русские слова в болгарском языке // Русская речь. 1976. № 3.

[18] См.: *Скацел И.* Русский язык в Чехословакии // Русская речь. 1977. № 5.

пример, словацким литературным языком, как отмечают Н. А. Кондрашов и П. Ондрус, за период с конца XVIII в. до наших дней было заимствовано около 1500 русских слов. Некоторые из них в современном словацком языке уже не употребляются. Среди заимствований выделяются следующие: а) наименования общественно-политической, исторической и культурной жизни — *барин, боярин, власть, государство, дворянин, держава, дума, престол, пристав, страна, столица, царь, царство, чиновник; вольнодумец, гнет, мятеж; атаман, бурлак, казак, ямщик; букварь, летопись, сказка, словарь, слог, пословица*; а также более поздние — *агитпроп, буржуй, лунник, луноход, пятилетка, партком, пионер, комсомолец, совет, стахановец, субботник* и др.; б) наименования кушаний, реалий быта, денежных знаков — *блины, икра, квас; картуз, самовар; копейка, червонец*; в) названия явлений природы, абстрактных понятий, действий — *воздух, высота, природа, русло, струя; защита, обаяние, обстановка, прелесть, прозрачность, пространство, свойство, судьба, течение, угроза; бушевать, ждать, принадлежать* и др.[19] В словацком языке употребляются такие русские слова, как *большевик, комсомолец, политбюро; совхоз, звено* и т. д.

Русские слова с давних пор проникали и в венгерский язык. Укажем лишь на некоторые собственно русские слова и выражения, а также на международные термины, освоенные через русское посредство: *коммунизм, социализм, пролетариат, рабочее движение, партийная организация, партийная жизнь, партийное отношение* (к чему-, кому-либо), *Дом Советов; бригада, комбайн, коллективное хозяйство, норма, передовой завод, тракторист; плановое хозяйство, социалистическое строительство; борьба за мир, Комитет защиты мира* и мн. др.[20]

Немало русских слов мы найдем в польском языке, с народом которого русский народ издавна связывала братская дружба. Русский и польский языки постоянно обогащали друг друга[21].

---

[19] См.: *Кондрашов Н. А., Ондрус П.* Русские слова в словацком литературном языке // Русская речь. 1971. № 4.

[20] См.: *Михаликне Т.* В Венгрии учат русский // Русская речь. 1979. № 3.

[21] См.: *Ивинский П. И.* Русский язык в Польше // Русская речь. 1981. № 1.

Русские слова вошли в итальянский язык. Например, еще в 1919 г. итальянские рабочие стали употреблять слова *Ленин, ленинский, большевик.* В 1920 г. при переводе поэмы А. Блока «Двенадцать» на итальянский язык ее назвали «Большевистские песни» («Canti bolscevichi»). В последующие годы на страницах газеты «Унита» использовались слова и словосочетания *коллективизация, колхоз, комсомол, марксистско-ленинский, пятилетка, пятилетний, Советская власть, советский гражданин, стахановское движение* (калька — *movimento stakanovista* и *stakanovismo*), входили кальки с русского: *социалистическое строительство (costruzione socialista), народные комиссары (commissari del popolo), фабричные комитеты (consigli di fabbrica)* и др.[22]

Общественно-политическая жизнь, культура, быт России давно привлекали внимание народов и других континентов. Так, некоторые деятели культуры и науки активно пропагандировали в США переводы лучших художественных произведений русских классиков XIX в. Интерес к изучению русского языка начал появляться в середине XIX в. Он значительно возрос в XX в. после Великой Октябрьской социалистической революции, когда передовые писатели Америки стали писать о жизни нашей страны (например, всему миру известны произведения Джона Рида). В этот период входили в английский язык американцев отдельные слова и обороты, связанные с наименованием разных сторон общественно-политической, хозяйственной, культурной и научной жизни нашей страны. Однако наиболее интенсивным проникновение так называемых советизмов стало после запуска первого искусственного спутника Земли и полета в космос Ю. А. Гагарина. Вошли в язык американцев слова: *спутник, советское чудо, гигант космоса, советская звезда, лунник, стыковка* и др., которые значительно пополнились после совместного полета советских и американских космонавтов на корабле «Союз — Аполлон». Усваиваются и русские слова из других областей жизни.

Почти 40 лет назад в Делийском университете началось изучение русского языка. Сейчас его осваивают

[22] См.: *Касаткин А. А.* Новые слова русского происхождения в итальянском языке // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. 1952. Вып. 18. № 161.

почти в 60 высших учебных заведениях Индии. Регулярно издается «Индийский журнал русского языка, литературы и культуры». Большую работу проводит Центр русских исследований при Университете имени Дж. Неру.

Русский язык с конца XIX в. стал звучать и на африканском континенте. В 1896 г. после успешных боев за свободу в Эфиопии туда приехали русские врачи, чтобы помочь пострадавшим солдатам и мирному населению. Улицу, на которой был построен госпиталь, где работали русские врачи, назвали *Русской*. Подобные заимствования русских слов наблюдаются и в наши дни.

С давних пор проникали русские слова в японский язык, например *самовар, закуска, сивуч* (промысловый тюлень), *степь, тундра* и др. Из современного русского языка вошли слова — *актив, ленинизм, Советы; колхоз, совхоз, спутник, товарищ; пирожок — пирожки* (японское звучание — *пиросики*) и др.[23]

Все большее признание и распространение получает русский язык в Социалистической Республике Вьетнам, а также во многих других странах Востока и Азии. Например, в Республике Филиппины, где с конца 60-х годов ведется преподавание русского языка[24].

О значении русского языка в современном мире написано немало статей, книг[25].

Юридическим признанием международной роли русского языка явилось провозглашение в Уставе Организации Объединенных Наций в 1944 г. пяти официальных языков мира: английского, французского, русского, испанского, китайского (в 1973 г. на 28-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН к их числу был добавлен шестой — арабский язык).

Итак, проникновение русских слов в другие языки и освоение русским языком иноязычных слов — процесс вполне закономерный, способствующий взаимообогащению языковых систем. Однако всегда следует помнить о том, что нельзя намеренно, без необходи-

---

[23] См.: *Хруслов Г. В., Хруслова В. В.* Русский язык в Японии // Русская речь. 1972. № 2.

[24] См.: *Макаренко В. А.* Русский язык в Республике Филиппины // Русская речь. 1986. № 2.

[25] См., например: *Костомаров В. Г.* Всемирное пространство русского языка // Русская речь. 1986. № 1.

мости ускорять этот процесс, беспредельно увеличивать в родном языке иноязычные пласты лексики. В этом случае возникает серьезная опасность засорения языка и потери им национальной специфики, многовековой культуры, передаваемой от поколения к поколению. Умелому, уместному употреблению слов иноязычного происхождения, лингвистически грамотному и хронологически бесспорному, помогает использование соответствующих словарей.

§ 42. Этимологические словари. Словари иностранных слов

Сведения о происхождении слов можно получить в современных толковых словарях (например, в БАС, где даются интересные и ценные этимологические справки; в МАС, где сообщается об источнике происхождения иноязычных слов), в специальных этимологических словарях, а также в словарях иностранных слов.

Этимологическими называются словари, в которых объяснены родственные связи слов, их происхождение, исконное значение. Первым русским этимологическим словарем был «Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и с двадцатью четырьмя иностранными языками» Ф. С. Шимкевича (1842). В нем объяснено 1378 обиходных слов. В словаре немало ошибочных и произвольных толкований. Но есть и убедительные, достаточно мотивированные. В 1896 г. был издан «Сравнительный этимологический словарь русского языка» Н. В. Горяева. Научный уровень этого словаря (с точки зрения современного состояния развития этимологии) невысокий.

В 1910—1916 гг. А. Г. Преображенским были изданы первые 14 выпусков (два тома) «Этимологического словаря русского языка». После смерти автора словарь был закончен по его рукописям (со слова *сулея* и далее) и опубликован в 1949 г. в «Трудах Института русского языка», т. 1. В 1958 г. словарь был издан (фотомеханическим способом) полностью в одном томе. В него включены многие исконные слова русского языка, а также отдельные заимствования. Расположение материала осуществлено по первообразным (корневым) словам. Для объяснений исполь-

зованы этимологические исследования других авторов. Несмотря на неполноту и неточность некоторых объяснений, словарь сохранил свою ценность.

В 1961 г. был издан «Краткий этимологический словарь русского языка» Н. М. Шанского, В. В. Иванова, Т. В. Шанской под редакцией С. Г. Бархударова (в 1971 г. он был переиздан с дополнениями и уточнениями). В словаре в алфавитном порядке объяснена этимология наиболее употребительных слов современного русского языка (в 1-м издании — 5 тыс. слов, во 2-м — более 6 тыс. слов). В 1975 г. вышло 3-е издание этого словаря. Он является ценным пособием для изучающих русский язык.

В 1953—1958 гг. в Гейдельберге издавался на немецком языке «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (*Vasmer M.* Russisches etymologisches Wörterbuch). В 1964—1973 гг. О. Н. Трубачев перевел этот словарь на русский язык. При подготовке перевода О. Н. Трубачев в обширном дополнении, помещенном в конце словаря, учел многие исправления автора, внесенные им уже после выхода словаря. Кроме того, в словарь включены новые этимологии, даны научные комментарии (они приведены в словаре в квадратных скобках). Представляет интерес ценное предисловие критико-библиографического характера, написанное Б. А. Лариным, редактором данного издания. Словарь М. Фасмера намного полнее словаря А. Г. Преображенского, однако в нем есть спорные и неточные этимологии.

С 1963 г. в Институте русского языка АН СССР выходит ежегодник «Этимология», основанный О. Н. Трубачевым.

В 1970 г. в Киеве издан «Этимологический словарь русского языка» Г. П. Цыганенко, подготовленный на материале существующих этимологических словарей русского и других славянских языков. В основу положены исконные корневые слова. Материал расположен по алфавитно-гнездовому способу. В пояснениях, данных в конце словаря, объяснены некоторые лингвистические термины; сообщены краткие сведения о времени возникновения, источниках происхождения слов русского языка, а также о тех изменениях, которые произошли в историческом развитии ряда слов с затемненной этимологией.

Выпускаются и другие этимологические словари:

в МГУ издается «Этимологический словарь русского языка» под редакцией Н. М. Шанского (к 1988 г. вышло 9 выпусков); под редакцией О. Н. Трубачева выходит «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд». (К 1988 г. вышел 21 выпуск.)

С 1983 г. в журнале «Русский язык в школе» (см.: 1983. № 4—6; 1985. № 1—6; 1986. № 1—5) печатался «Краткий словообразовательно-этимологический словарь русской полисемии и однокорневой омонимии» Н. М. Шанского, Н. Н. Романовой, А. В. Филиппова.

В 1987 г. издан «Опыт этимологического словаря русской фразеологии» Н. М. Шанского, В. И. Зимина, А. В. Филиппова (см. подробнее § 66).

Одной из разновидностей этимологических словарей является «Краткий топонимический словарь» В. А. Никонова, содержащий сведения о происхождении и судьбе около 4 тыс. названий наиболее крупных географических объектов СССР и зарубежных стран (1966), а также «Словарь русских личных имен» Н. А. Покровского, включающий около 2600 личных имен и сообщающий сведения об их происхождении (1967).

Сведения о происхождении слова можно найти и в словарях иностранных слов. В них объясняются такие заимствования из неславянских языков, которые воспринимаются современными носителями как иноязычные. Эти словари дают объяснение значения и указывают на источник заимствования.

Первые толкования иноязычных слов исследователи находят в самых старых из дошедших до нашего времени русских словниках — глоссариях. Например, в Кормчей книге объяснено 174 иноязычных слова. В появлявшихся за период XVI—XVII вв. первых толковых словарях (см. § 6) наряду с другими есть немало объяснений значения слов нерусских.

Первый словарь иностранных слов относится к XVIII в. Он был рукописным и назывался «Лексикон вокабулам новым по алфавиту». В него были включены заимствования из новых европейских языков. В XIX в. выделяется 3-томный словарь Н. М. Яновского «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий: разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины, значения которых не всякому известны...» (1803—1806).

В 1874 г. в Москве был издан словарь А. Д. Михельсона «30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней».

В советское время словари иностранных слов издавались неоднократно. Например, в 1939 г. появился словарь под редакцией Ф. Н. Петрова с приложением Н. Ф. Юшманова «Грамматика иностранных слов». Самым полным в настоящее время является «Словарь иностранных слов» под редакцией И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова. В словаре приводится краткое объяснение слов и терминов иноязычного происхождения, встречающихся в разных стилях речи, указывается происхождение слова, нередко отмечается путь заимствования. (Заметим, однако, что в нем дается несколько смешанное толкование: собственно филологическое и энциклопедическое.) В 1964 г. вышло 6-е издание, переработанное и дополненное, под редакцией И. В. Лехина и др. Словарь содержит около 23 тыс. слов и терминов, расположенных в алфавитном порядке. В 1979 г. вышло 7-е издание этого словаря. Структура его сохранена. В это издание включено много новых слов, значений, терминологических сочетаний иноязычного происхождения. Из корпуса словаря выведено немало узкоспециальных, малоупотребительных, устаревших слов и значений. В конце словаря даны наиболее употребительные слова и выражения в латинском написании, а также латинский шрифт. Стереотипные издания продолжаются.

Особым типом словарей иностранных слов является «Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода», составленный А. М. Бабкиным и В. В. Шендецовым и вышедший в двух книгах в 1966 г. Данный словарь, как отмечают его авторы, и во 2-м издании (1984—1987) «является не только справочным пособием, но и упорядоченным сводом обширных материалов по иноязычной лексике и фразеологии и истории усвоения их русским литературным языком нового времени».

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 89. Прочитайте отрывок из «Напутного слова» В. И. Даля, предпосланного им «Толковому словарю живого великорусского языка». Составьте словарик всех употребляемых слов, указывая при этом, какие из них являются исконными, а какие заимствованными. Для справок используйте этимологические словари.

Нет, языком грубым и необразованным писать нельзя, это доказали все, решавшиеся на такую попытку, и в том числе, может быть, и сам составитель словаря; но из этого вовсе не следует, чтобы должно было писать таким языком, какой мы себе сочинили, распахнув ворота настежь на запад, надев фрак и заговорив на все лады, кроме своего... Другого, равного ему источника нет, а есть только еще притоки; если же мы, в чаду обаяния, сами отсечем себе этот источник, то нас постигнет засуха, и мы вынуждены будем растить и питать свой родной язык чужими соками, как делают растения тунеядные... Пусть уже всяк своим умом рассудит, что из этого выйдет: мы отделимся вовсе от народа, разорвем последнюю с ним связь, мы испошлеем еще более в речи своей, отстав от одного берега и не пристав к другому; мы убьем и погубим последние нравственные силы свои в этой упорной борьбе с природой, и вечно будем тянуться за чужим, потому что у нас не станет ничего своего, ни даже своей самостоятельной речи, своего родного слова. ...Никак нельзя оспаривать самоистины, что живой народный язык, сберегший в жизненной свежести дух, который придает языку стойкость, силу, ясность, целость и красоту, должен послужить источником и сокровищницей, для развития образованной русской речи...

Упражнение 90. Подберите несколько высказываний русских писателей и выдающихся политических деятелей об употреблении иноязычных слов.

Упражнение 91. Объясните происхождение приводимых слов, сгруппировав их по алфавиту в зависимости от источника и времени появления. Составьте таблицу-схему. При выполнении задания пользуйтесь «Кратким этимологическим словарем русского языка» Н. М. Шанского, В. В. Иванова, Т. В. Шанской.

1. Свобода, жертва, гнев, борьба, сомнение, ссора, подозрение, навет, блеск, усердие.
2. Долина, осколок, горшок, скатерть, варенье, скрипка, горчица, ватрушка, гимнастика, тельняшка, клешня.
3. Великий, бдительный, шероховатый, развязный, гнилой, голубой, отличный, багряный, беззаветный, обильный, белокурый.
4. Гостиница, калитка, изгородь, жилище, деревня, земляника, крыша, коляска, проселок, мостовая, распорка.

5. Разредить, копать, малевать, бегать, шуршать, маячить, ковылять, мутить, стараться, хныкать.

Упражнение 92. Определите, являются ли выделенные слова исконно русскими или относятся к заимствованиям. Назовите группу, к которой они относятся (см. схемы на с. 163 и 168). Для справок используйте этимологические словари и «Словарь иностранных слов».

1. Давным-давно застывшая *страсть* как будто шевельнулась *в сердце (Т.)*. 2. Для северного *глаза* все было поразительно: обожженные утесы и безмолвие *пустыни*, грозная безжизненность от *избытка* солнца и недостатка *влаги (Гонч.)*. 3. Это *идейное* содержание *сплетено у художника* неразрывным образом с его *эмоциями*, т. е. с тем *восхищением* или *отвращением* и т. п. *чувствами*, которыми для него самого *изображаемые* им *образы одеты (Лунач.)*. 4. Они *вертятся* от вас ко мне и от меня к вам, и сам черт не разберет, кто из них *порочен* и кто *добродетелен*! *(М. Г.)* 5. Он по своему опыту *солдатской* службы хорошо знал, когда *можно* и когда *нельзя* жаловаться *начальству (Сим.)*. 6. *Бисер* любят — и на доху нацепят и на *камасины*. *«Камус»* по-тунгусски значит *«чулок» с ноги оленя* или *лося*, из него делают *сапоги — камасины*. Слово это поразило Сашу сходством с индейским мокасины. *Факт*, подтверждающий, что тунгусы одного *племени* с североамериканскими индейцами *(Рыб.)*.

Упражнение 93. Определите происхождение слов, пользуясь этимологическим словарем. Объясните их значение и укажите, в чем заключается различие между ними (фонетическое, лексико-семантическое, стилистическое).

Невежа — невежда, борозды — бразды, бередить — бред, голова — глава, волочить — влачить, короткий — краткий, крыша — кров, межа — между, могучий — могущественный, молоко — млеко, молочный — млечный, хоронить — хранить, чужой — чуждый.

Упражнение 94. Ознакомьтесь с исследованием Г. О. Винокура «О славянизмах в современном русском литературном языке» (Русский язык в школе. 1974. № 4 или: Избранные работы по русскому языку. М., 1959). Найдите в предложениях славянизмы и определите группу, к которой они относятся.

1. Истинное счастье — это прежде всего удел знающих, а не невежд *(Пауст.)*. 2. Он [Гаврик] сразу почувствовал в усатом хитрого и опасного врага *(Кат.)*. 3. Беспечные, вам чужд времен могильный глас *(Вс. Ив.)*. 4. В стенах Петровских протекает, полна веселья,

там Нева,. златой порфирою блистает, покрыта лаврами, глава... *(Лом.)*. 5. Как хорошо! вот сладкой плод ученья! Как с облаков ты можешь обозреть все царство вдруг: границы, грады, реки *(П.)*. 6. Это заставило меня размышлять о простоте казачьих нравов *(П.)*. 7. Прошло сто лет, и юный град, полнощных стран краса и диво, из тьмы лесов, из топи блат вознесся пышно, горделиво *(П.)*. 8. С почтительным изумлением рассматриваем мы музейные древности, очищенные от праха *(С.-М.)*. 9. Я жил в Киеве, в очень многолюдном месте, между двумя храмами — Михайловским и Софийским *(Леск.)*. 10. Окна и крыши корпусов еще зияли разбитыми стеклами, а внутри, в сумеречных чревах стонало и барабанило эхо от молотков и сверл *(Гладк.)*.

Упражнение 95. Определите, являются ли приводимые слова исконными или относятся к заимствованным. Укажите, пользуясь этимологическим словарем, источник и время заимствования. (Для выполнения задания составьте таблицу. Слова следует располагать по алфавиту.)

Образец:

Исконные слова	Заимствованные слова	
	ранние (до XVII в.)	поздние (с XVII в.)
Болеть — общесл.	*Январь* — гр. (с XI в.)	*Вариация* — польск. (XVIII в.)

Болеть, январь, вариация, копейка, зверь, барсук, газета, казнь, башмак, нация, ванна, поработить, джонка, ватерполо, алфавит, винтовка, волшебный, вобла, бумага, гамаши, бесчинство, артель, невралгия, бездарный, картофель, крюк, детвора, богатырь, риск, будильник, пенсия, байка, балык, газ, гласность, идея, автобус, матрац, вьюк, конь, ватага, приятный, барабан, вакантный, вдребезги, команда, лапша, коренастый, кукуруза, мастер, мировоззрение, обезьяна, объект, товар, пигмент, пиджак, тасовать, токарь, фабрика.

Упражнение 96. Прочитайте высказывания А. С. Пушкина, А. П. Чехова, М. Горького и А. Н. Толстого об употреблении иностранных слов (I). Обратитесь к примерам авторской (или редакторской) правки произведений (II). Сопоставьте черновой вариант или ранние редакции (слева) с окончательным текстом (справа). Укажите, в чем заключаются внесенные изменения и чем они обусловлены (связаны ли замены только с устранением иностранных слов; всегда ли заменяемое и заменяющее слова семантически близки между собой; нет ли исправлений, связанных со смысловыми уточнениями и т. д.).

I

1. «Разговорный язык простого народа (не читающего иностранных книг и, слава богу, не выражающего, как мы, своих мыслей на французском языке) достоин также глубочайших исследований. Альфиери изучал итальянский язык на флорентинском базаре: не худо нам иногда прислушиваться к московским просвирням. Они говорят удивительно чистым и правильным языком» *(А. С. Пушкин. Опровержение на критики...)*.

«Сперва хочу с тобою побраниться; как тебе не стыдно, мой милый, писать полурусское, полуфранцузское письмо, ты не московская кузина...» *(Письмо А. С. Пушкина к Л. С. Пушкину. 24 января 1822 г.)*.

«...Карамзин освободил язык от чуждого ига и возвратил ему свободу, обратив его к живым источникам народного слова» *(А. С. Пушкин. Путешествие из Москвы в Петербург)*.

2. «Я писал Вам... о неудобстве иностранных, не коренных русских или редко употребительных слов... Конечно, тут дело вкуса, и, быть может, во мне говорит излишняя раздражительность или консерватизм человека, давно усвоившего себе определенные привычки. Я мирюсь в описаниях с «коллежским асессором» и с «капитаном второго ранга», но «флирт» и «чемпион» возбуждают (когда они в описаниях) во мне отвращение» *(Письмо А. П. Чехова к А. М. Пешкову (М. Горькому). 3 января 1899 г.)*.

3. «Поражает обилие иностранных слов, соединяемых удивительно смешно...» *(Письмо М. Горького к С. М. Чевкину. 1912 г.)*.

«Пристрастие к провинциализмам, к местным речениям так же мешает ясности изображения, как затрудняет нашего читателя втыкание в русскую фразу иностранных слов. Нет смысла писать «конденсация», когда мы имеем свое хорошее слово — сгущение» *(М. Горький. О прозе)*.

4. «Что касается введения в русскую речь иностранных слов, то Владимир Ильич Ленин прав: не нужно от них открещиваться, не нужно ими и злоупотреблять. Известный процент иностранных слов врастает в язык. И в каждом случае инстинкт художника должен определить эту меру иностранных слов, их необходимость. Лучше говорить «лифт», чем «самоподымаль-

щик», «телефон», чем «дальнеразговорня», «пролетарии», чем «голодранцы», но там, где можно найти коренное русское слово,— нужно его находить» *(А. Н. Толстой. Чистота русского языка. 1924 г.)*.

II

Дубровский

Между тем срок апелляционный прошел, и апелляция не была подана.

Между тем положенный срок прошел, и апелляция не была подана.

Барышня-крестьянка

Жокеи его были одеты английскими жокеями.

Конюхи его были одеты английскими жокеями.

Капитанская дочка

— Где его абшид?
— Armer Kerl!

— Где его пашпорт?
— Бедный малый!

А. С. Пушкин

Сильные ощущения

— Нет, зачем же? Я ведь это так только говорю. Ты мальчик добрый, и было бы жестоко подвергать тебя такому эксперименту.

— Нет, затем же? Я ведь это так только говорю. Ты мальчик добрый, и было бы жестоко подвергать тебя такому опыту.

В море

По каюте из угла в угол ходил банкир, высокий, полный старик-англичанин с рыжим, отталкивающим лицом. Это был муж леди, с которой беседовал новобрачный.

По каюте из угла в угол ходил банкир, высокий, полный старик-англичанин с рыжим, отталкивающим лицом. Это был муж пожилой дамы, с которой беседовал новобрачный.

Сын Альбиона вынул из кармана какую-то пачку, быть может пачку банковых билетов, и подал пастору.

Англичанин - банкир вынул из кармана какую-то пачку, быть может пачку банковых билетов, и подал пастору.

В уезде редкий интеллигент не состоял ему должным.

Бывали дни, когда он не обедал и ходил с пустым портсигаром, но всегда его видели чистеньким, галантным...

В уезде редкий помещик не состоял ему должным.

Бывали дни, когда он не обедал и ходил с пустым портсигаром, но всегда его видели чистеньким, одетым по моде.

Толстый и тонкий

Нафанаил вытянулся во фрунт и инстинктивно, по рефлексу, застегнул все пуговки своего мундира...

Нафанаил вытянулся во фрунт и застегнул все пуговки своего мундира...

А. П. Чехов

Челкаш

Он греб автоматически...

Лодка помчалась снова, бесшумно и легко лавируя среди судов. Вдруг она выбралась из их лабиринта...

Он греб, как машина...

Лодка помчалась снова, бесшумно и легко вертясь среди судов. Вдруг она вырвалась из их толпы...

М. Горький

Петр I

— Верка, подай корону...

Горбатые от ранцев егеря густо бежали через осевший мост...

Медленно вертится расписанный розами циферблат на стоячих часах.

— Верка, подай Мономахову шапку...

Горбатые от ранцев стрелки густо бежали через осевший мост...

Медленно вертится расписанный розами цифирный круг на стоячих часах.

А. Н. Толстой

Упражнение 97. Пользуясь толковыми и этимологическими словарями, распределите слова по группам: 1) слова, заимствованные целиком; 2) слова с заимствованным корнем, но с русскими приставками, суффиксами или окончаниями; 3) слова с русским корнем, но с заимствованными приставками, суффиксами или окончаниями.

Агрессия, авансом, авантюра, агрикультура, аквалангист, активный, акула, анкета, антинародный, апельсиновый, аспирантский, байдарочные (гонки), бальный (танец), бантик, барабанщик, бархатистый, бе́ркут, бульдозер, бульдозерист, бульдозерный, буфетчик, геологический, гуманист, дирижер, игротека, космонавт, куражиться, листаж, лунник, норка, русифицировать, студент, стул, типаж, тонизировать, трафаретный, хвостизм.

Упражнение 98. Найдите в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» примеры употребления экзотизмов и варваризмов. Объясните их стилистическую роль.

Упражнение 99. Подберите из разных жанров современной публицистики по 2—3 примера экзотизмов, варваризмов и тексты с макароннческой речью.

Упражнение 100. Ознакомьтесь со стихотворным фельетоном А. Карасеева и С. Ревизина «Плеяники моря» и укажите приемы пародийного использования иноязычной лексики.

Лоцманы газонов и фонтанов,
Лоцманы мочалок и мытья,
Лоцманы кафе и ресторанов,
Боцманы компрессов и бритья.
Штурманы и юнги «Индпошива»,
Коки райсобеса и роно,
Контр-адмиралы вод и пива,
И впередсмотрящие кино!
Вам в глаза другим глядеть неловко:
Не рядились вы в морских волков —
Флибустьеры броских заголовков
Вас перекрестили в моряков.
Сняли вас пера пираты с суши,
Увели насильно на корвет...
Пусть скорей спасают ваши души
И тела редакторы газет!

Упражнение 101. Определите значение выделенных слов и укажите, уместно ли они использованы в приводимых попарно примерах.

1. В это время показалась на дороге шумная и

блестящая *кавалькада*: дамы, в черных и голубых амазонках, кавалеры в костюмах, составляющих смесь черкесского с нижегородским *(П.)*.— *Кавалькада* машин мчится по улицам Берлина *(Крив.)*. 2. В рукописи были внесены необходимые *коррективы*.— В проект резолюции мы предлагаем внести поправки и *коррективы*. 3. На фоне полкового запечатлеют вас — солдата рядового, как принято, *анфас (Гудз.)*.— Прекраснейший портрет... *в анфас* и даже *в профиль*, вы — смелый фантазер, скажу вам не шутя *(Безым.)*. 4. Иногда слышались или чудились мне обращенные *по* моему *адресу* упреки *(Гонч.)*.— Доброе слово надо сказать и *в адрес* второго призера тбилисских стартов *(газ.)*. 5. Сейчас диспетчерский пункт питала та электростанция, что приютилась по соседству. Старый *ветеран* энергетики независимо от всех продолжал работать *(Тендр.)*.— А комбинат уже начали величать стариком, *ветераном* промышленности *(Тендр.)*. 6. ...Четвертый *раунд*. Инициатива переходит к Демпси. Удары в скулы, в нос, в ухо, в череп *(А. Н. Т.)*.— Все они молоды, современны и держатся отнюдь не как на дипломатическом *раунде (журн.)*.

Упражнение 102. Найдите в текстах иноязычные слова, объясните их значение и докажите уместность (или неуместность) употребления. В случае необходимости дайте вариант правки текста.

1. На выставке экспонируются среди прочих два уникальных экземпляра книги. 2. На международном шахматном турнире четыре советских гроссмейстера лидируют после четырех туров. У них — по три очка. На пол-очка отстает от этого прославленного квартета югославский шахматист. 3. Уже известный нашим читателям лыжник совершил на третьем этапе спортивный подвиг. С присущей ему энергией вмешавшись в спор солировавшего трио, он сумел отыграть у своих соперников больше минуты и под шумные овации трибун пересек промежуточный финиш. 4. В нашем футболе ощущается дефицит игроков в линии нападения, которые всегда мыслят на поле, имея в запасе оригинальные ходы. 5. Дебютную часть матча автозаводцы разыграли инертно. 6. В числе самых результативных снайперов после предварительных матч-турниров советская спортсменка занимала первое место. Но после первого заключительного матча смогла приплюсовать к своим очкам лишь десять. Да и цена

финальным очкам совсем не та, что была в первых встречах. 7. Важным фактором успешной сдачи экзаменов является систематическое выполнение всех лабораторных заданий. 8. Из окон гостиницы открывается прекрасный пейзаж на реку.

Упражнение 103. Объясните целесообразность (или нецелесообразность) употребления иноязычных слов. Приведите примеры возможных исправлений (замен).

Образец: *Число оборотов вала непрерывно прогрессирует.* Слово *прогрессирует* по стилевой принадлежности (книжное) и по значению не может быть соотнесено с данным контекстом. Возможные замены: ~ *растет (увеличивается).*

1. Она — медсестра одного из маленьких городков в одном из многочисленных фиордов ее родной Норвегии *(Г. Езерская).* 2. Под сенью столетних ветел пел печальный шансон, вспоминая свою Изабель *(журн.).* 3. Книга собрала наибольшее число разноречивых мнений, суждений, оценок, пристрастий и антипатий — одним словом, эмоций *(газ.).* 4. В нормировании языка находят отображение внеязыковые факты. 5. Языковая норма — продукт субъективных процессов национально-языкового развития, а также структурных, психических, социально-политических, историко-культурных фактов, управляющих жизнью и делами людей *(газ.).* 6. Истеблишмент в Соединенных Штатах стремится навязывать свои образы. Конечно, это наносит ущерб информационному обмену *(газ.).* 7. Понятное дело, люди, более осведомленные и тем более знавшие артиста и поэта лично [В. Высоцкого], не могли впасть в такую простодушную аберрацию *(газ.).* 8. Фильм несколько старомоден своим обращением к вечной теме человеческого одиночества, которая к тому же разрешается на экране почти что хэппиэндом *(газ.).* 9. Гудков увлекся картингом ...Но прежде чем сесть за руль картинга, Володе на время пришлось стать автомобилестроителем *(газ.).* 10. [Из журнальной статьи:] неподражаемый шоумен, демонический макияж, экстравагантный имидж, творческий тандем, студенческий эксерсис, апокалипсический пейзаж, экологическое будущее, гомерически смехотворная, тотально-бюрократическая зимняя сатурналия.

СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ СЛОВ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ ХАРАКТЕРОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ГРУППЫ СЛОВ, ОБЪЕДИНЯЕМЫЕ СФЕРОЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

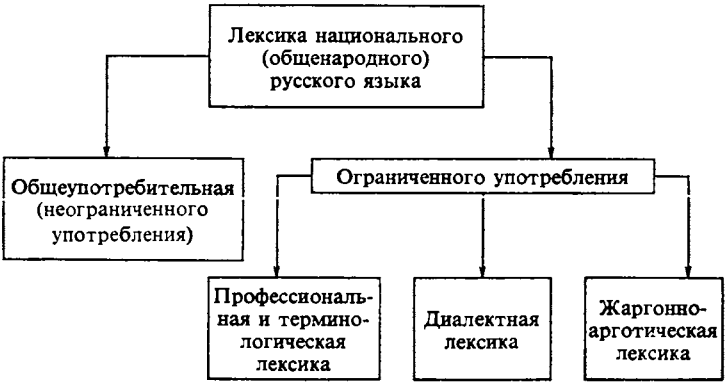
§ 43. Лексика общеупотребительная и лексика ограниченного употребления

Слова, объединенные сферой распространения, образуют определенные лексические группы: 1) общеупотребительную лексику и 2) лексику ограниченного употребления.

К лексике общеупотребительной относятся слова, использование которых свободно, не ограничено. Подобная лексика составляет устойчивую основу современного русского языка. В ней по тематическому признаку могут быть выделены самые разнообразные лексико-семантические парадигмы: слова, называющие явления, понятия общественно-политической жизни; экономические понятия; явления культурной жизни; бытовые наименования и т. д. и т. п.

В лексике ограниченного употребления с точки зрения социально-диалектной сферы распространения выделяются слова, во-первых, присущие тем или иным территориальным говорам, диалектам (так называемые диалектизмы), во-вторых, специальные, профессионально-терминологические, а также жаргонно-арготические.

Схематично это можно представить следующим образом:



§ 44. Диалектная лексика, ее роль в языке

К диалектной лексике (гр. *diálektos* — наречие) относятся слова, распространение которых ограничено той или иной территорией. Диалекты в своей основе — это говоры крестьянского населения, до сих пор являющиеся средством устного общения среди значительной части населения нашей страны. Они имеют фонетические, морфологические и синтаксические особенности, а также специфическую лексику. Исходя из этого выделяют диалектизмы фонетические (*пшоно́* вместо *пшено*; *пи́сня, ми́сто* вместо *песня, место; де́лат* вместо *делает; л'а́моцки* вместо *лямочки* в северорусских говорах; *н'ясу́, р'яка́* вместо *несу, река; Хве́дор* вместо *Федор* и др. в южнорусских говорах); словообразовательные (*гуска* вместо *гусыня* в южных говорах, *сбочь* вместо *сбоку* в донском говоре и т. д.); морфологические (*видел своим глазам, говорил с умным людям*, где наблюдается совпадение окончаний творительного и дательного падежей множественного числа в северных говорах; *н'асёть, пайдеть* вместо *несет, пойдет* или *у мене, у себе* вместо *у меня, у себя* — в южных) и лексические, т. е. те слова, которые обычно и рассматриваются в лексике.

Примечание. Диалектизмами называются: 1) диалектные слова или устойчивые сочетания слов, используемые в художественных, публицистических и других произведениях, а также в литературном языке, но не входящие в его лексическую систему; 2) фонетические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, семаитические и другие особенности, присущие тем или иным диалектам в сопоставлении с литературным языком.

Лексические диалектизмы неоднородны, в них могут быть выделены следующие группы: собственно лексические, лексико-семантические и этнографические.

Собственно лексические диалектизмы — слова, которые совпадают с общелитературными по значению, но отличаются своим звуковым комплексом. Они называют те же понятия, что и тождественные им слова литературного языка, т. е. являются своего рода синонимами. Так, собственно лексическими диалектизмами являются слова: *баско́й* (сев.-ур.) — *красивый; голи́цы* и *шу́бенки* (сев.) — *варежки; векша* (сев.) — *белка; зуба́рь* (сев.-ур.) — *спорщик* (ср. *зубатить* — *спорить*); *лито́вка* (сев.-ур.) — *большая коса*, исполь-

зуемая для сельскохозяйственных работ; *ба́лка* (южн.) — *овраг; гай* (южн.) — *лес; гре́бовать* (южн.) — *брезгать* и *пренебрегать; музга́* (южн., донск.) — *болото; стёжка* (южн.) — *дорожка* и др.

Лексико-семантические диалектизмы — слова, совпадающие в написании и произношении с литературными, но отличающиеся от них своим значением. Подобные диалектизмы являются омонимами по отношению к словам литературным. Например: *виски́* (курск., ворон.) — «волосы на всей голове» и *виски* (лит., мн. ч. от *висок*) — «боковая часть черепа выше линии, проходящей от уха до глаза; волосы, растущие на боковой части черепа впереди уха»; *бо́дрый* (южн., ряз.) — «нарядный, красиво убранный» и *бо́дрый* (лит.) — «полный сил, здоровый, энергичный; *козю́ля* (южн., калужск., орл., курск.) — «змея» и *козю́ля* (лит. *козуля*) — «дикая коза, серна»; *пыж* (волжск.) — «нос судна, самый перед его»; *пыж* (сев., вост.) — «конопляная мякина» и *пыж* (лит.) — «пучок пеньки, ткани, бумаги для забивки снаряда».

Этнографические диалектизмы (гр. *éthnos* — племя, народ + *grahpō* — пишу, описываю) — слова, которые распространены только в определенном говоре. Они являются названиями местных предметов быта. К этнографическим относятся, например, *понёва* (ряз.) — «род юбки из пестрой домотканой материи» или *шушпан* (ряз.) — «верхняя женская одежда из белой домотканой шерстяной материи» и др. В отличие от собственно лексических диалектизмов этнографические не имеют, как правило, синонимов в литературном языке и могут быть объяснены лишь описательно.

В своей основной массе диалектные слова не являются составной частью общелитературной лексики, но через разговорную речь (особенно через просторечие) проникают в литературный язык. Так, из диалектов пришли некоторые названия, связанные с циклом сельскохозяйственных работ, родом занятий в разных промыслах, с наименованием народной одежды и т. д.: *выгон, жатка* (лит. *жнейка*), *косовица* (лит. *косьба*), *боронить, борозда, клубень, стог* (сена), *копна; доярка* (лит. *доильщица*), *дояр, конопатить, омуль, бурлак, зыбь, корчевать, веретено* и др.

Сравнительно недавно появились в литературном языке диалектные слова *багульник, беспечный, ворковать, длина, дряблый, жерех, жерлица, жуткий, зазно-*

ба, закром (закрома), земляника, зря, клубника, ковырять, корявый, лебезить, мямлить, мохнатый, назойливый, осторожный, пасмурный, подоплёка, смекалка, стрекоза, тайга, ухаб и многие другие. Диалектная лексика и в наши дни продолжает пополнять запасы литературного языка.

Функции диалектной лексики в языке различны. Как и слова литературного языка, она выполняет номинативную функцию, называя местные бытовые предметы, одежду, обычаи и т. д. По-прежнему диалектная лексика используется для устного общения на той или иной территории, т. е. выполняет коммуникативную функцию. В письменных формах языка (например, в районных, областных газетах) некоторые диалектизмы помогают более доступно и понятно для местных читателей называть отдельные предметы, явления, процессы. Например, в статье о промышленной переработке арбузов находим: *Прекрасный получился нардек, как называют у нас арбузную патоку.* В языке художественной литературы диалектизмы используются для изображения местных географических особенностей, специфики быта, культуры. Они помогают ярче охарактеризовать героев, передать индивидуальность их речи.

Употребление диалектных слов в языке художественной литературы, в газетной речи — один из путей их проникновения в литературный язык. Например, широкое использование в газетной речи областных слов *закро́м, закрома́, зеленя́* и других привело к тому, что в современных словарях (например, в БАС или Словаре Ожегова) они уже даются без пометы *обл.*, с которой были включены в 30—40-е годы в Словарь Ушакова.

Заметим, что в толковых словарях, как правило, для указания на территориальную, областную ограниченность употребления слова используется помета *областное.* В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой (М., 1976) термины *диалектный* и *областной* даны как синонимы. Синонимичными их считает и Д. Н. Шмелев. Однако в работах других лингвистов намечается различие в понимании этих терминов: значение слова *диалектный* иногда связывается с четкой территориальной закрепленностью, а *областной* — соотносится с более широким распространением слова, когда не дается указания на конкретную область его распространения; ср.,

например: *гонобúть* (ряз.) — «мучить, утомлять», *хвилúть* (пермск., уральск.) — «доводить до слез» и *блáзнить* — «мерещиться, чудиться, казаться»; *сулúть* — «обещать»; *хáять* — «осуждать, ругать» и др., употребляемые и в северных говорах, и в южных, но не являющиеся все-таки общелитературными. Они именно областные, хотя и без указания на точное место их распространения. Нередко к таким словам дается еще и помета *просторечное*, что уже характеризует стилевые свойства слова.

Злоупотребление диалектизмами (и областными словами) в художественной литературе и в газетных публикациях затрудняет восприятие произведений, снижает силу их воздействия.

Русские писатели и поэты — А. С. Пушкин, А. В. Кольцов, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, Д. В. Григорович, Н. С. Лесков, А. Н. Островский, Д. Н. Мамин-Сибиряк и многие другие — умело (и умеренно!) использовали диалектные слова как одно из выразительных средств: *Постоялый двор, или, потамошнему,* ***умет****, находился в стороне в степи,* ***далече*** *от всякого селения, и очень походил на разбойническую пристань* (П.); *Дорога шла серединой глубокой и широкой* ***балки****, подле берега небольшой речки, которая в это время* ***играла****, т. е. была в разливе* (Л. Т.).

Слова из местных говоров употребляют и советские писатели, поэты, публицисты, например А. Новиков-Прибой, М. Шолохов, П. Бажов, В. Шукшин, В. Тендряков, В. Белов, В. Распутин и др.: — *Может его* ***зараз*** *и подсеем? Вот в* ***сусеке*** ***грохот*** *лежит,— предложил опьяневший от радости Игнатенок* (Шол.); *Пахнет рыхлыми* ***драчёнами****, у порога в* ***дёжке*** *квас...* (Ес.) [*зáраз* (донск.) — «тотчас, сейчас», *сусéк* (южн.) — «отгороженный ларь в амбаре, используемый для ссыпки зерна», *грóхот* (обл.) — «большое решето»; *драчёна* и *дрочёна* (южн., обл.) — «род яичницы, сбитой с мукой и молоком», *дежа, дежка* (южн.) — «кадка, кадушка»].

В установлении норм употребления диалектизмов, а также границ их использования в свое время большую роль сыграли статьи М. Горького, посвященные дискуссии о языке, проводимой в 1934 г. в связи с обсуждением романа Панферова «Бруски». Для современного языка художественной литературы широкое использование диалектизмов нехарактерно. Это обус-

ловлено ростом культуры всего населения и активизацией процесса сближения местных говоров с литературным языком. Данный процесс захватывает всю систему говора, но наиболее проницаемой оказывается лексика. Наблюдается сложная, многоступенчатая перестройка диалектной лексики: от сужения сферы употребления отдельных диалектизмов до полного их исчезновения из словаря говора в связи с изменением методов ведения сельского хозяйства, угасанием отдельных ремесел, заменой или исчезновением многих социально-бытовых реалий и т. д.[1]

Однако в ряде случаев одновременно с общей тенденцией к расширению сферы действия литературного языка наблюдаются отдельные семантические процессы внутреннего совершенствования лексической системы говоров, попытки сохранить их. Так, одним из характерных является процесс семантической дифференциации диалектных слов в связи с проникновением общелитературных синонимов. Например, в некоторых районах Волгоградской области диалектное слово *курча́та (курчо́нок)* издавна использовалось для наименования всех маленьких птенцов курицы. С распространением литературного *цыпля́та* за ним закрепляется значение «самые маленькие птенцы», а диалектным *курчата* стали называть больших, уже оперившихся цыплят.

Далее. С развитием и совершенствованием заводского консервирования свежих фруктов в виде компотов за местным словом *взвар* закрепляется лишь значение «компот из сухофруктов». Во многих местах различают новые предметы быта и старые, а также сделанные кустарно (самими потребителями) и изготовленные на государственных предприятиях. Например, дифференцируют *шкаф* — «вид мебели» и *песта́ф* — «старое местное наименование шкафа»; *чи́рики* — «самодельные тапочки» и *чюва́ки* — «тапочки, купленные в магазине», и т. д.

Следовательно, наблюдается стремление ввести в местную речь литературное слово, активно его осмыслить, но сохранить при этом и некоторые местные си-

[1] См.: *Оссовецкий И. А.* Лексика современных русских народных говоров. М., 1982.

нонимичные наименования путем их семантической дифференциации [2].

§ 45. Специальная лексика, ее функции

В специальной лексике, включающей в свой состав слова и выражения, употребляемые группами лиц, объединяемых по роду занятий, деятельности, т. е. профессиональной общностью, выделяются два основных пласта лексики: профессионально-терминологическая и собственно профессиональная.

Самой значительной группой в специальной лексике являются научные и технические термины, образующие разнообразные терминологические системы.

К терминологической лексике относятся слова или словосочетания, используемые для логически точного определения специальных понятий, установления содержания понятий, их отличительных признаков. Следовательно, для термина (в отличие от нетермина, т. е. любого слова вообще) основной характерной функцией является функция определения, называемая дефинитивной (лат. *definito* — определение), а само терминологическое раскрытие содержания понятия — дефиницией.

Возникновение и функционирование подобной лексики обусловлено развитием науки, техники, сельского хозяйства, искусства и т. д.; оно имеет ярко выраженный социальный характер и находится под контролем общества.

Терминология — одна из самых подвижных, быстро пополняющихся частей общенародной лексики. Рост научно-технических знаний вызвал появление огромного числа новых понятий и соответственно их наименований. Происходит двоякий процесс: резкое увеличение доступных только для специалистов особых терминов, число которых в каждом высокоразвитом языке чрезвычайно разрастается и исчисляется миллионами, во много раз превосходя общепринятую лексику, и в то же время интенсивное проникновение специальной терминологии в общелитературный язык.

---

[2] См.: *Орлов Л. М.* Семантические варианты в диалектной лексической системе (на материале говоров Волгоградской области) // Филол. науки. 1969. № 6. С. 121—125.

Специальная терминология становится главным источником пополнения словарного состава литературного языка [3].

Семантическая сущность и различительные признаки (специфика) термина заключаются в характере его значения, которое устанавливается в процессе сознательной, преднамеренной договоренности и в пределах данной терминологической системы является прямым, номинативным, синтаксически или конструктивно ничем не обусловленным. В разных системах значения терминов могут быть выражены неодинаково — при помощи слов и словосочетаний, формул или других систем знаков. Термины являются в известной мере искусственным лексико-семантическим образованием, их смысловая сущность обязательно должна отражать тот объем информации, ту сумму научных знаний, которые помогают раскрыть содержание понятия.

В отличие от нетерминов, слов неограниченного употребления, многие из которых многозначны, термины в пределах одной науки должны обладать однозначностью. Им должна быть присуща четко ограниченная, преимущественно мотивированная специализация и абсолютная семантическая точность. Однако понятие однозначности, используемое обычно как абсолютный дифференциальный признак терминов, является относительным. Это требование к идеальным терминологическим системам. В реально существующих терминологиях немало терминов, которым присуща так называемая категориальная многозначность, заключающаяся в том, что содержание понятия, выраженное словесно в термине, складывается из признаков, одновременно принадлежащих нескольким категориям, имеющим между собой не родо-видовые связи: процесс и величина *(давление)*, процесс и явление *(изучение)* и т. д. Например, одним из типов терминов, обладающих ею, являются существительные со значением действия и его результата: *намотка* — 1) «распределение витков чего-л.», 2) «конусообразная или цилиндрическая форма продукта, приобретенная в результате наматывания».

---

[3] См.: *Филин Ф. П.* Некоторые вопросы функционирования и развития русского языка // Вопр. языкознания. 1975. № 3. С. 40.

Ср. также многозначность ряда других терминов текстильного производства: *нахлестка, переработка, обрыв* и т. д. [4]

Многозначность терминов, как и их синонимия (ср. *в лингвистике*, или *языкознании: моносемия — однозначность* и др.), а также омонимия (ср.: *реакция* [1] — хим., *реакция* [2] — *общ.-полит.*, или омонимия терминоэлемента *аэро* в словах *аэротермометр*, где *аэро* [1] — «воздушный», и *аэролаки*, где *аэро* [2] — усеченная форма от *аэропланный*, т. е. *аэропланные лаки*) и антонимия (ср.: *полисемия — моносемия, совершенный вид — несовершенный вид*) отмечаются обычно в числе недостатков многих современных терминологий.

На терминологические системы, по-видимому, распространяются общие лексико-семантические закономерности функционирования и развития языка. Следовательно, говоря об однозначности, многозначности, омонимии, синонимии терминов, необходимо учитывать известную реально существующую относительность этого признака. Некоторые исследователи (например, Н. З. Котелова) высказываются по этому поводу более категорически: «В общем толковом словаре слово-термин должно описываться только как слово, элемент языковой системы. Ничто языковое не чуждо терминам. Им свойственна (и даже близка как способ измерений) антонимия, синонимия (самое обычное отличие синонимов как слов равнозначных — их отличие по способу номинации, в частности наличию или отсутствию терминирования обозначения), полисемия. Забвение полисемии термина часто приводит к затруднительным ситуациям в науке, ср., например, противоречивость утверждений в научных работах и учебных пособиях об идеальности или материальности сознания, проистекающую из неконтролируемого употребления термина *сознание* в разных (4—5) значениях. Языковые свойства лексических значений присущи конкретной и терминологической лексике, как и абстрактной и нетерминологической» [5].

К числу словообразовательных различительных

---

[4] См.: *Даниленко В. П.* Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977.

[5] *Котелова Н. З.* Значение слова и его сочетаемость (к формализации в языкознании). Л., 1975. С. 39.

признаков терминов относится регулярность (однотипность) их образования в пределах определенной терминологической системы.

Образование терминов происходит по-разному. Наряду с процессом создания новых наименований наблюдается терминологизация уже существующих в языке слов, т. е. их переосмысление (перенос названия), в результате которого возникают вторичные, специально-терминологические номинации.

Для создания новых терминов используются способы:

а) собственно лексический, т. е. образование слов и словосочетаний исконных (*башмачник* — железнодор., *дырка* — физ., *зарядка* — физ., *зашкаливание, материнское вещество* — физ., и т. д.); разного рода заимствований (*алгоритм, батискаф, кибернетика, лазер, мазер, скеннер* и *сканнер* — мед.); смешение тех и других (*дочерние атомы, легкие изотопы* — физ., *жидкостный амортизатор, поколение нейтронов, силовое поле* — физ.);

б) лексико-словообразовательный, т. е.— создание терминов с использованием существующих в языке русских или заимствованных словообразовательных элементов, морфем по имеющимся в языке моделям. Наиболее продуктивными среди них являются сложение и аффиксация. Так, применяются разные типы сложения основ и слов. Сложение полных основ: *семядоля, кислородосодержащий, атомоход, дымоуловитель, луноход, нефтепровод, токовращатель* и т. д.; сложение усеченных основ (сложносокращенные слова): *бароаппарат, космоплавание, метизы* (металлические изделия); *госкомитет, профком*; использование иноязычных элементов; *авиа-, авто-, аэро-, био-, видео-, зоо-, гео-, гидро-, гипер-, интер-, изо-, макро-, микро-, пан-, пара-, радио-, теле-, ультра-, электро-* и др.: *аэрономия, биофизика, гидрометеослужба, зоопланктон, изотерма, радиотелескоп, ультраакустика, электрокоагуляция* и др.; аббревиация: *АМС* (автоматическая межпланетная станция), *ЛЭП* (линия электропередачи), *МН* (магнитное насыщение), *НОТ* (научная организация труда), *УВЧ* (ультрафиолетовые лучи высокой частоты); *ЭВМ* (электронно-вычислительная машина); смешанный способ, т. е. соединение сложных частично расчлененных наименований и разных словообразовательных элементов: *гидропеско-*

струйная перфорация, гидропонные теплицы, радиоэлектронная промышленность.

Термины, образованные путем сложения, могут быть неделимыми лексикализованными единицами (*космология, биокибернетика, кривошип* и т. д.), но могут представлять собой и единицы неполной лексикализации, т. е. такие, которые не являются одной неделимой лексемой (*вектор-функция, пресс-ножницы, атом-донор, вакуум-щит, альфа-частица*), о чем свидетельствует дефисное написание слов.

Весьма продуктивны и разные типы терминообразования способом аффиксации (приставочное, приставочно-суффиксальное, смешанное словообразование): *завихрение, заземление, прозрачность* (свойство и величина, характеризующая свойство), *редуцирование, сумматор, диэлектрический, фрезерование* (и *фрезеровка*), *фторировать, шлемофонный, ядерщик (ядерник)* и т. д.

Не менее продуктивным является лексико-семантический способ пополнения терминологической лексики, т. е. создание термина в процессе научного (или технического) переосмысления общеизвестных слов. Этот процесс идет двумя путями: 1) путем полного переосмысления существующего слова и последующего отрыва вновь созданной единицы от слова-источника. Так возникло, например, одно из терминологических значений слова *элементарный* в сочетании *элементарная частица*, т. е. «основная, сложная, фундаментальная частица» (ср. одно из общеупотребительных значений слова *элементарный* — «простейший, несложный»); ср. также терминологическое значение слова *медленный* в словосочетании *медленные процессы* — так в физике называют процессы, происходящие за одну миллионную долю секунды и т. д.; 2) путем использований переноса названия с учетом возникающих ассоциаций. Так возникли терминологические значения слов *снег (спец.)* — «особый вид изображения»; *дырка (спец.)* — «дефектный электрон»; *шейка (спец.)* — «промежуточная часть вала машины» и т. д. При терминологизации слов с уменьшительными суффиксами утрачиваются присущие им оценочные, экспрессивно-эмоциональные свойства, например: *головка* (у болтов и заклепок), *хвостик* (у инструментов, приспособлений), *лапка* (часть станины машин, у приборов) и т. п. Этот способ позволяет в некоторых слу-

чаях создавать терминологические наименования с элементами экспрессии в семантике: *червивое изображение, мертвое время, чужеродный атом.*

Значительную роль в пополнении терминологических систем играют иноязычные заимствования. С давних пор известны в языке международные научно-технические, экономические, культурно-исторические, общественно-политические термины латинского и греческого происхождения: *акклиматизация, агглютинация, бинарный; гуманность, диктатура, интернационализм, литература* и другие слова из латинского языка; *агрономия, динамика, грамматика, космос, драматургия, демократия* и другие слова из греческого языка. Немало терминов пришло из других языков (см. § 37, 40).

К собственно профессиональной лексике относятся слова и выражения, которые не являются строго узаконенными, научно определенными наименованиями тех или иных производственно-технических, сельскохозяйственных, спортивных и других профессиональных понятий.

Одни из подобных наименований приобретают признаки неофициальных, но признанных в сфере их распространения профессиональных слов (А. В. Калинин называет их «полуофициальными словами» [6]). Они нередко включаются в специальные словари, но обязательно с указанием на чисто профессиональное их значение (и распространение), а в некоторых словарях берутся в кавычки (заметим, что термины в таких словарях даются нередко и без помет и без кавычек, т. е. составители словарей, специалисты той или иной профессии, признают неофициальный характер распространения слова). Такие слова (как, впрочем, и остальные профессиональные наименования) характеризуются большей дифференциацией в обозначении специальных понятий, орудий и средств производства, в названии предметов, действий и т. д., а также нередко и более заметной образностью, метафоричностью. Например, в метеорологии в соответствии с различными видами снежинок существует несколько их наименований: *звездочка, игла, еж, пластинка, пушинка, столбик.* В охотничьей речи известно много названий лисы (по масти и породе): *простая, рыжая* (или *сиводуш-*

[6] *Калинин А. В.* Лексика русского языка. М., 1978. С. 140.

ка), *лесная, огнёвка, красно-бурая, крестовка, чернобурая, черная, белая, карсун, караганка* (разновидности степной лисы), *запашистая лиса* и т. д.; несколько разновидностей бурого медведя: *стервятник, овсяник, муравьятник, пест* (старый медведь), *пестун* (медведь старше одного года); разные названия видов соколов и ястребов по возрасту: *гнездарь, дикомет, молодик, розмыт, слеток*; ср. также многочисленные профессиональные наименования принадлежностей соколиного или ястребиного наряда: *ворволки, вотолки, клобучок* и т. п.

Другие профессиональные слова и выражения остаются узкопрофессиональными, употребляемыми в разговорной речи людей, объединяемых родом определенных занятий. Иногда и такие слова приводятся в специальных словарях, но уже с пометами, указывающими не только на их собственно профессиональную принадлежность, но и на явную ограниченность употребления — жаргонную обособленность (см. о жаргонах в § 46). Такие наименования некоторыми исследователями называются профессионально-жаргонными. Например, у полиграфистов разновидности кавычек именуются *елочками* (« ») или *лапками* („ “); строку, не вошедшую в текст, называют *висячей; баранкой* автомобилисты называют руль автомашины, а спортсмены — отсутствие очков или баллов [0]; плохого музыканта в узкопрофессиональной сфере называют *лабух*; железную дорогу без насыпи, на бревнах, лежащих на земле, именуют *лежнёвкой*; правильную установку по отношению к центру чего-либо назвали *отцентровкой*, а рационализаторское предложение — сокращенно — *рацо* и т. д. Границы между полуофициальными профессиональными словами и профессионально-жаргонными — зыбкие, неустойчивые и выделяются чисто условно.

Профессиональные слова могут создаваться заново с использованием исконных или заимствованных словообразовательных средств по общеязыковым моделям либо (что наблюдается весьма часто) являться результатом переосмысления общелитературных слов.

Так, первый способ (лексико-словообразовательный) характерен для слов *карсун, караганка, гнездарь, обножие* и др. Второй способ (лексико-семантический) был использован при возникновении профессионального значения у слов типа *баранка*. Ср. также обще-

литературное значение слов *стоя́нка* — «место для остановки, стояния»; *вы́травить* — «вывести, уничтожить что-либо химическим веществом» и морские *стоя́нка* — «специальный трос, используемый во время стоянки судов»; *вы́травить* — «выпустить постепенно, понемногу якорную цепь или трос».

Широкого распространения в литературном языке узкопрофессиональные слова обычно не получают, т. е. сфера их употребления остается ограниченной. Чаще всего — это разговорная речь представителей той или иной профессии. Однако нередко происходит и так называемая терминологизация профессиональных слов и выражений. В этом случае они становятся единственным официально узаконенным наименованием (см., например, приведенные выше примеры терминов текстильного производства).

В то же время распространение научно-технической терминологии и собственно профессиональной лексики, их интенсивное проникновение в разные сферы жизни приводит к тому, что в языке, наряду с процессом терминологизации общеупотребительных слов, наблюдается и обратный процесс — освоение литературным языком терминов, т. е. их детерминологизация. Частое употребление философских, искусствоведческих, литературоведческих, медицинских, физических, химических, производственно-технических и многих других терминов и терминологических словосочетаний сделало их общеупотребительными лексическими единицами: *аргумент, понятие, сознание; драма, концерт, контакт, контур, напряжение, роман, стиль, резонанс; анализ, накал, синтез, спайка* и др., а также *наклонная плоскость, точка замерзания, точка кипения, точка опоры, центр тяжести* и т. д. Многие из этих слов и оборотов в общелитературном употреблении имеют иное, нередко переносно-метафорическое, лексическое или фразеологическое значение; ср.: *катализатор* (спец.) — «вещество, ускоряющее, замедляющее или изменяющее течение химической реакции» и *катализатор* (перен.) — «стимулятор чего-либо»; *контакт* (спец.) — «соприкосновение электрических проводов» и *контакт* (перен.) — «связь, взаимодействие»; «согласованность в работе»; *наклонная плоскость* (перен.) — «шаткая, неустойчивая жизненная позиция» и т. д.

Детерминологизация во многом зависит от активности использования терминов в разных стилях речи

(разговорных и книжных), что, в свою очередь, тесно связано с интенсивностью заимствования слов из тех или иных ограниченных по сфере распространения слоев лексики. Ср. употребление и последовательную метафоризацию военной лексики в послевоенные годы; космической лексики — в начале активного освоения космоса; постоянное проникновение в литературный язык спортивной терминологии, а также сельскохозяйственной, медицинской, театральной терминологии и др.: *авангард, армия, атака, бойцы, гвардейцы, штаб, штурм; вывести на орбиту, звездный, космодром, ракетодром, ракетоноситель, стартовать, стыковаться; бег, выпад, забить гол, гонка, нокаутировать, спринтер, финиш (финишировать), эстафета; всходы, инкубатор (инкубационный), посев, саженец, тепличный; агония, аритмия, артерия, бациллы, истерия, микробы, раковый (раковая опухоль), хронический, эрозия, чума; акт, антракт, артистический, бутафорский, дирижер, драма, закулисный, запевала, комедия (комедиант), маска, маскарад, премьера* и т. д.

Вместе с тем процесс проникновения научной и профессионально-технической терминологии обусловлен широкой пропагандой научных и технических знаний всеми средствами массовой коммуникации, среди которых газетам и журналам принадлежит одно из ведущих мест. Через газетно-публицистическую речь в литературный язык приходит немало научных терминов. Именно этим можно объяснить то обстоятельство, что в последних словарях (например, в словаре-справочнике «Новые слова и значения», см. § 58) в качестве иллюстраций, подтверждающих употребляемость той или иной лексической единицы, приводятся преимущественно примеры из газет и журналов.

Детерминологизации профессионально-технических наименований способствуют устная речь, систематические передачи на соответствующие темы по радио и телевидению. Включение специальных слов в данном случае обусловлено тематикой и жанром публикаций (или устных передач), т. е. вызвано определенной ситуацией. Распространению, а затем полной или частичной детерминологизации профессионально-терминологических наименований помогают и художественные произведения, в которых эти слова используются со стилистической или характерологической целями. С 30-х годов происходило так называемое вкрапление профес-

сионализмов в литературный язык или язык художественной литературы (см.: «Лензавод» А. Караваевой, «Цемент» Ф. Гладкова, «Гидроцентраль» М. Шагинян, «Время, вперед!» В. Катаева, «Сталь и шлак» В. Попова, «Битва в пути» Г. Николаевой, «Искатели», «Иду на грозу» Д. Гранина и др.). Профессионально направленное повествование наблюдается и в произведениях современных писателей, литературоведов, деятелей искусства (см.: «А зори здесь тихие...» Б. Васильева, «Белые одежды» М. Дудинцева, «Младший советник юстиции» Л. Карелина, «Пять великих имен» В. Лакшина, «Эстафета искусств» С. Образцова, «Михаил Булгаков в Художественном театре» А. Смелянского и др.). Иногда употребление профессионализмов вызвано стремлением обновить общепринятый тон повествования, когда внимание акцентируется на необычном для художественного произведения словоупотреблении, обусловленном новизной тематики и аспектов освещения окружающего мира (ср., например, лишь названия некоторых поэтических произведений: «Мир электронов» В. Брюсова, «Высокое напряжение» П. Антокольского, «Параболическая баллада», «Парабола», «Антимиры», «Летное поле» А. Вознесенского, «Братская ГЭС» Е. Евтушенко и др.). Однако чрезмерное насыщение художественных и публицистических произведений научно-технической терминологией и профессионализмами снижает силу их воздействия и затрудняет восприятие текстов.

§ 46. Жаргонная и арготическая лексика

От лексики диалектной и специальной (т. е. собственно профессиональной и специально-терминологической) отличается так называемая жаргонная лексика, которая составляет основу особой социальной разновидности речи, называемой жаргоном (фр. *jargon*), иногда — сленгом (англ. *slang* — слова и выражения, употребляемые людьми определенных профессий или классовых прослоек). Жаргоны являются «принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т. п.» [7].

[7] *Скворцов Л. И.* Жаргоны // Русский язык: Энциклопедия. М., 1979. С. 82.

Социальные жаргоны возникают на основе литературной лексики чаще всего путем переосмысления ее. Немало таких слов появилось до революции в речи господствующих классов, что объясняется попыткой искусственно создать особую разновидность языка — социальные жаргоны — и тем самым отдалить людей своего круга от остальных носителей национального русского языка. Так возникли русско-французский салонный жаргон дворян, торгашеско-купеческий жаргон и др. Например, слова *плезúр* — в значении «удовольствие, забава»; *променáд* — в значении «прогулка»; *сантименты* — в значении «излишняя чувствительность»; *магарыч* — в значении «угощение по поводу заключения выгодной сделки» и другие использовались в такого рода жаргонах.

В советское время заметно изменилась социальная сущность жаргонов и жаргонной лексики. Жаргоны возникают, как правило, в том случае, когда или отсутствует однословное профессионально-терминологическое наименование, или появляется потребность ярче, эмоциональнее передать представление о предмете, появляются так называемые профессионально-жаргонные слова. Например, *марашкой* полиграфисты называют «посторонний отпечаток на оттиске», а *козлом (козлами)* — «пропуски букв и слов в оттисках». У летчиков *козёл* — «непроизвольный скачок самолета при посадке», *уточка* — биплан У-2, *ишачок* — самолет И-16 и т. д. Оценку *отлично (пять)* учащиеся называют *петухом* и *пятаком*, контрольную работу — *контролкой*; подсказывающие материалы, используемые без разрешения, тайно — *шпорами* (из жаргонного же *шпаргалка*, ставшего разговорно-литературным). Молодежь употребляет усеченные, фонетически искаженные или полностью переосмысленные слова: *потрясно* (превосходно), *финаги* (финансы, деньги), *блеск, сила* (замечательно, очень хорошо); *железно, как штык* (обязательно, точно); *талмуд* (учебник); *клёвый, ломовóй, центровой* (хороший) и т. п.

К лексике ограниченной, малоупотребительной относят и так называемое а р г о (фр. *argot* — замкнутый, недеятельный). Эта группа слов характеризуется:

1) узкопрофессиональной направленностью (например, в дореволюционном обществе существовало арго торговцев-коробейников, или офеней; профессиональ-

ных сборщиков пожертвований, или ла́борей; ремесленников-отходников, т. е. уходящих из мест постоянного жительства на так называемый отхожий промысел, и др.);

2) особой искусственностью, условностью, строгой засекреченностью (например, в дореволюционном обществе существовало арго профессиональных преступников).

Примечание. Жаргонизмами и арготизмами называются слова и обороты из тех или иных жаргонов или арго, используемые в литературном языке, а также в языке художественной литературы и в публицистике. Как уже указывалось, жаргонные и арготические слова не входят в лексико-семантическую систему литературного языка, оставаясь пластом ограниченной по употреблению лексики общенародного языка.

Такая лексика прежде всего была средством обособления, отделения носителей ее от остальной части общества. Эта цель достигалась, как и в жаргонной лексике, переосмыслением общенародных слов. Кроме того, использовались малоизвестные, узкодиалектные слова, применялись вставка слогов, прибавление к словам дополнительных элементов (например, *шивар* — товар, *широго* — дорого, *ухлит* — знает и пр.). Подобная лексика появлялась в закрытых учебных заведениях дореволюционной России (например, в бурсах: *сля́мзил, сти́брил, сви́стнул* в значении «украл», *объего́рил* в значении «обманул», *засы́пался* в значении «не выдержал экзамена»; см. у Н. Г. Помяловского в «Очерках бурсы»). Постепенно отдельные слова становились более известными и переходили в группу жаргонных.

К арготической лексике относятся и сохранившиеся элементы из речевого обихода деклассированных групп (воров, бродяг, нищих, карточных шулеров и др.): *шу́тро* (утро), *раскола́лся* (предал), *стука́ч* (доносчик, предатель), *у́рка* (вор), *хиля́ть* (идти), *кима́рить* (спать), *бота́ть* (говорить), *мазу держать* (поддерживать) и т. д. Употребление жаргонной лексики и элементов арго засоряет речь, снижает ее культуру.

В языке художественной литературы элементы жаргонной и арготической лексики в ограниченном количестве иногда используются для речевой характеристики некоторых персонажей (см. произведения Ю. Германа, Ю. Бондарева, Д. Гранина, И. Лазутина, Г. Медынского, Ю. Нагибина, Л. Соболева, В. Шукшина,

Ф. Абрамова, В. Белова, В. Астафьева, В. Распутина, А. Рыбакова и др.). Во всех случаях непременным условием является знание значения каждого из подобных слов, чему способствует работа с соответствующими словарями.

§ 47. Диалектные (областные) словари. Терминологические словари

Специальные словари областных, диалектных слов начали издаваться в середине XIX в. В 1852 г. появился «Опыт областного великорусского словаря», а в 1858 г.— «Дополнение к Опыту областного великорусского словаря». В них объяснено около 40 тыс. слов (в первом — 18 001, во втором — 22 895 слов). Это была первая в русской лексикографии попытка систематизации и научного комментирования лексики народных говоров.

Большое количество областных слов включил в свой словарь В. И. Даль, и до сих пор к этому словарю обращаются как к достоверному источнику живой народной речи XIX в.

В конце XIX и начале XX в. диалектные словари стали издаваться активнее. В 1885 г. А. Подвысоцкий опубликовал «Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении»; в 1896 г. были изданы «Материалы для словаря народного языка в Ярославской губернии» Е. И. Якушкина. Затем появились «Словарь областного Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении» Г. И. Куликовского (1898), а в 1899 г.— «Дополнение» к нему. Были изданы «Областной словарь Колымского русского наречия» В. Г. Богораза (1901), «Кашинский словарь» И. Т. Смирнова (1901), «Словарь ростовского говора» В. Волоцкого (1902), «Материалы для объяснительного словаря вятского говора» Н. М. Васнецова (1908), «Словарь уездного череповецкого говора» М. Г. Герасимова (1910), «Смоленский областной словарь» В. Н. Добровольского (1914) и др.

В советское время работа по составлению таких словарей активизировалась. Вышли «Донской словарь» А. В. Миртова (1929), «Краткий ярославский областной словарь» Г. Г. Мельниченко (1961), «Говоры на территории Смоленщины» П. А. Расторгуева (1960), «Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного

словаря» (1968), «Словарь современного русского говора д. Деулино Рязанского района Рязанской области» под редакцией И. А. Оссовецкого (1969), «Псковский областной словарь с историческими данными» (вып. 1—3, 1967—1976), «Словарь говоров Подмосковья» А. Ф. Ивановой (1969), «Словарь говоров Соликамского района Пермской области» О. П. Беляевой (1973), «Словарь русских говоров Среднего Урала» (т. 1—2, 1964—1971), с 1974 г. издается «Словарь смоленских говоров» под редакцией А. И. Ивановой (вышло несколько выпусков), «Словарь брянских говоров» под редакцией В. И. Чигишевой (1974), «Словарь русских донских говоров» (т. 1—3, 1976) и мн. др.

Отразить все особенности диалектной лексики поможет полное обследование всех говоров, лексикографическая систематизация полученных сведений, составление диалектологических атласов и т. д. Подобная работа проводится в Институте русского языка АН СССР. Результатом ее является выпуск специальных диалектологических атласов и «Словаря русских народных говоров» под редакцией Ф. П. Филина (издается с 1965 г., к 1988 г. вышло 22 выпуска; издание продолжается).

Сведения о терминах можно получить в специальных терминологических словарях и энциклопедических справочниках. Например, в изданиях: Ахманова О. С. «Словарь лингвистических терминов» (1966); Богданов Н. Т., Вяземский Б. А. «Справочник журналиста» (3-е изд., 1971); Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. «Словарь-справочник лингвистических терминов» (3-е изд., 1985); Шамурин Е. Н. «Словарь книговедческих терминов» (1958) и др.

Энциклопедические справочники и словари начали выходить с середины XIX в. Одним из ценных изданий является «Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (справочный энциклопедический лексикон)» под редакцией Ф. Г. Толля (1863—1864, т. 1—3, 1871, дополнительный том). Справочник отражает эпоху революционных демократов: В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского. Составитель и редактор справочника Ф. Г. Толль был петрашевцем, и его взгляды нашли отражение в энциклопедии.

Большой интерес представляет «Энциклопедический словарь» товарищества «Бр. А. и И. Гранат» (в 58 томах). В издании этого словаря принимал участие В. И. Ленин. Он написал статью о К. Марксе (т. 28),

подготовил библиографию по вопросам марксизма (7-е издание словаря выходило с 1910 по 1948 г.).

В 1900—1909 гг. была издана «Большая энциклопедия» в 22 томах. В 1925—1947 гг. было осуществлено 1-е издание «Большой Советской Энциклопедии» в 65 томах, в 1950—1958 гг.— 2-е (в 51 т.).

К настоящему времени осуществлено 3-е издание БСЭ, значительно дополненное. Несколько изданий выдержала «Малая Советская Энциклопедия».

В 1980 г. появился однотомный «Советский энциклопедический словарь», в котором содержится около 80 тыс. словарных статей. Такое издание предпринято впервые. К 1988 г. вышло 14 изданий. В 1982 г. под редакцией Н. М. Сикорского вышло универсальное справочное издание, посвященное книговедению как комплексной общественной науке о книге,— «Книговедение. Энциклопедический словарь». Он содержит около 2500 статей, бóльшая часть которых имеет терминологический и справочно-библиографический характер. Составители словаря большое внимание уделили четкости терминологических дефиниций и стремились к максимальной однозначности используемых терминов, которыми представлены важнейшие понятия собственно книговедения, информатики, журналистики и других смежных наук. Многие обзорные, терминологические и биографические статьи снабжены подробными библиографическими справками.

В 1987 г. издан под редакцией В. М. Кожевникова и П. А. Николаева «Литературный энциклопедический словарь». В настоящее время издание специальных энциклопедий и энциклопедических словарей, справочников осуществляется постоянно.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 104. Выпишите из предложений выделенные слова, определите их значение и сферу употребления.

1.— Не правда ли, Матренушка, *на очеп* я похож? *(Н.)*. 2. Кругом все такие *буераки*, а в оврагах *казюли* водятся *(Т.)*. 3. Было морозно и колко, но с вечера стало *замолаживать (Л. Т.)*. 4. Чуть *вывернется* из *избы*, а уж сейчас и *гребтится*,— как бы чего он не сделал над собой *(М.-С.)*. 5. Другие, матерые пловцы, становились в шеренгу по борту с солнечной стороны или примащивались на откинутые от бортов *выстрелы (Н.-Пр.)*. 6. Как на ко-

раблях, матросы называли дежурство на бастионах *«вахтой»*, часы — *«склянками»*, канаты — *«концами»* *(С.-Ц.)*. 7. Аникеев одолжил *импульсный генератор* и помог найти одну из сорока возможных причин погрешностей *(Гран.)*. 8. *Выпускающий* распорядился *ставить в полосу* материал из *загона*. 9.— Приехал он... как *зáраз* помню, *на буднях*, в постный день, то ли в среду, то ли в пятницу. Расплатился со мною, похвалил мою работу и поставил *магарыч (Шол.)*. 10. В октябре Андрей крыл ей *хату чеканом (Шол.)*. 11.— С *факелами* только половина *опок*... Значит, жди брака...— думал Бахирев.— Ковши красные. Плохая *обмазка! Воздуходувка* гудит рывками *(Ник.)*. 12. Потом была *сурдокамера* — ящик, до краев наполненный тишиной *(газ.)*. 13. Однажды ему [Лосеву] показалось, что это мальчишка купается, держится за край *гонок*, выставив голые плечи... Горячие от солнца, липко-смоляные бревна, связанные *вицами*, медленно плыли мимо дома Кислых, мимо города... *(Гран.)*.

Упражнение 105. Выпишите из предложений диалектизмы, определите их значение и укажите группу, к которой они относятся.

1. Раненый мало-помалу оклемался *(Баж.)*. 2. Встречавшиеся казаки кланялись, с базов и из куреней из-под ладоней глядели бабы *(Шол.)*. 3.— А в Рязани говорят не чирок, а цирок! *(Нагиб.)*. 4. Мать с ухватами не сладится, нагибается низко, старый кот к махотке крадется. На парное молоко *(Ес.)*. 5. Громко звенит за селом корогод... *(Ес.)*. 6. Затуманились лощины, серебром покрылся мох. Через прясла и овины кажет месяц белый рог *(Ес.)*. 7. Жить бы ровно да радоваться, а он [Степан] невеселый стал и здоровьем хезнул *(Баж.)*. 8. Вот грузовики уже миновали поворот на выселки, скоро они должны были пересечь балку *(Фад.)*. 9. Дрова были гнилы и не горели, а только шаяли *(В. Б.)*. 10. В полночь на землю пала роса *(Шол.)*. 11. Вода у нас кроткая. В Койде вода плохая, быстрая, сувои страшенные, а у нас тут кроткая *(Каз.)*.

Упражнение 106. Прочитайте высказывания А. П. Чехова, М. Горького и М. Шолохова об употреблении в языке художественной литературы диалектной лексики (местных речений) (I). Обратитесь к примерам авторской правки некоторых слов и предложений в произведениях (II). (Слева приводится первая редакция, справа — последняя.) Пользуясь словарями, объясните значение заменяемых слов и причину замен.

I

1. «Латанный» — это не русское, а скорее южнорусское слово. Вы были правы, когда забраковали его, и если бы я теперь читал корректуру, то исправил бы так: «заплатанный» *(Письмо А. П. Чехова к О. П. Васильевой. 20 марта 1898 г.)*.

2. «Язык у Вас яркий, но слов — мало и Вы часто употребляете слова нелитературные, местные. Они хороши в диалогах, но не годятся в описаниях...» *(Письмо М. Горького к Вс. Иванову. 1916 г.)*.

«Не нужно злоупотреблять местными речениями. Наиболее меткие — это хорошо, но — надобно пользоваться ими умело» *(Письмо М. Горького к Д. Н. Семеновскому. 1916 г.)*.

«...Местные речения, «провинциализмы», очень редко обогащают литературный язык, чаще засоряют его, вводя нехарактерные, непонятные слова...» *(М. Горький. О прозе. 1933 г.)*.

3. «Злоупотребление диалектизмами в произведениях литературы считаю бесспорно слабостью. В новом издании я очищаю свои книги от местных слов... Писать надо на общепринятом литературном языке. Ведь книги советских писателей читают не только в той области, в которой он проживает, но и во всей стране и далеко за ее пределами... Употребление местных диалектов допустимо, но надо делать это умело и со вкусом...» *(М. Шолохов. 1951 г.)*.

II

Лошадиная фамилия

— А после того, как его из акцизных увольнили, в Саратове у тещи живет. Теперя только зубами и кормится... Его в Саратове кажинная собака знает... Как же его фамилия? Намедни, как сюда шел, помнил... Забыл!

— А после того, как его из акцизных увольнили, в Саратове у тещи живет. Теперь только зубами и кормится... Его в Саратове каждая собака знает... Как же его фамилия? Давеча, как сюда шел, помнил... Забыл!

Брожение умов

— ...Ежели отседа выпалить, то ничего не убьешь. Дробь мелкая и, покеда долетит, ослабнет.

...Акромя официальной бумаги, смею добавить, вашество, и от себя некоторое присовокупление...

— Если с этого места выпалить, то ничего не убьешь. Дробь мелкая и покуда долетит, ослабнет.

...Кроме официальной бумаги, смею добавить, ваше-ство, и от себя некоторое присовокупление...

А. П. Чехов

Поднятая целина

— Ить он середняк...

— ...Наслухался я детского крику.

Мать распокрытая выбежала из сеней.

— Посев у нас был огромадный.

(о человеке)... мухортенький

...озирнулся

...глухо побрякивая привязанным к шее балабоном... бежал жеребенок.

— Теперь надо навалиться на волочбу. И чтобы обязательно волочить.

— Ведь он середняк...

— ...Наслушался я детского крику.

Мать с непокрытой головой выбежала из сеней.

— Посев у нас был громадный...

...невзрачный...

...оглянулся...

...глухо побрякивая привязанным к шее колоколом... бежал жеребенок.

— Теперь надо навалиться на боронование. И чтобы обязательно боронить.

Тихий Дон

— Дай мне мово сына поглядеть!

— Баба там по тебе затеклась.

...сбочь ящиков

— Дай мне моего сына поглядеть!

— Баба там по тебе соскучилась.

...возле ящиков

М. Шолохов

Упражнение 107. Подберите из книги сказок П. Бажова «Малахитовая шкатулка» по 2—3 примера диалектизмов всех типов.

Упражнение 108. Найдите в предложениях диалектные слова, укажите способ их введения в текст (с объяснеинем — без объяснения, в речи героев — в авторском повествовании и т. д.).

1. Мы поехали в лес, или, как у нас говорится, в «заказ» *(Т.)*. 2. Шли без дорог, перебирались через сухие болота-мшары, где нога тонула по колено в сухих коричневых мхах *(Пауст.)*. 3. У него есть ладило — фуганок длиной больше, чем в два его роста *(Пришв.)*. 4.— На степу уже ночь, и як ударит молния — блискавица,— так кругом вижу одни белые дороги *(Пауст.)*. 5. С ночи до ночи держись за чапиги и десятин двенадцать до зимы подымешь *(Шол.)*. 6. Дилижанс, гремя подвязанным ведром, проехал мимо фруктового сада, мимо беседки, мимо скотного и птичьего дворов. Наконец он поравнялся с гарманом, то есть с той ровной, хорошо убитой площадкой, на которой молотят и веют хлеб. В Средней России такая площадка называется ток, а в Бессарабии — гарман *(Кат.)*. 7. Май кончился! Земля прогрета. Живицей брызнула сосна *(Шкл.)*. 8. Ненадолго зажегся лес ярким огнем, вспыхнуло от него по краям и зашаяло небо, заиграла река в пересветах, в бликах, в текучих пятнах, ярче обозначились беляки в нагорьях... *(Аст.)*. 9. Вровень с избой глухой заплот, ворота и калитка с витым чугунным кольцом под навесом... *(Расп.)*. 10. На другой стороне улицы купеческая мелочная лавка... поверх нее на четырехскатной крыше, выглядывающей из соседнего порядка, на трубах, как диковинные птицы, ажурные дымники *(Расп.)*.

Упражнение 109. Найдите в примерах слова ограниченного употребления. Укажите, каково их значение, а также где (в авторской речи, в диалогах героев) и как (с пояснением, без пояснений) они использованы.

1.— Скоро ли станция, ямщик? — Не скоро еще,— до метели вряд ли доехать,— вишь закуржавело как, сивера идет. ...К вечеру становится все холоднее. Слышно, как снег под полозьями поскрипывает, зимний ветер — сивера — гудит в темном бору... *(Кор.)*. 2. Мы перебрались через ручей и вошли в рощу. В середине ее была сажалка, вся сплошь зацветшая *(Верес.)*. 3. Мне случалось раза два в лето приезжать в Грязнуху со специальной целью поохотиться на гусей, укрывающихся по «ситникам» и «лавадам» озера Вежая. Ситник — высокая и жесткая трава, похожая на камыш; ею зарастают озер-

ные берега на большое пространство, иногда в несколько верст. Из ситника же образовались живые плавучие острова — это и есть лавады *(М.-С.)*. 4. Морозка рысью выехал за поскотину *(Фад.)*. 5. Сотник рванулся, в воздухе повис стонущий крик: «Сполох! Изме...» *(Шол.)*. 6.— Нет, нет,— поспешно ответила Нина.— Мне очень хорошо. Неужели мы с тобой в Тригорском?... Они прошли в столовую. Там две деревенские девушки кормили лыжников обедом. Девушки говорили по-местному: «Цорный хлеб», «Цай», «Опоцка». Этот цокающий говор казался необыкновенно милым *(Пауст.)*. 7.— Дай сказать-то! Кончу я молоть, тогда ты засыпешь, а зараз слухай! *(Шол.)*. 8. Над болотом — лава. Шириною в три доски, она уходит вдаль... *(Сол.)*. 9. Токсическое (отравляющее) действие пенициллина еще не было полностью изучено в те годы, и ни один человек на земле не имел никакого представления, убьют ли эти дозы Володю или вернут ему жизнь *(Кав.)*. 10. Ее завораживали их таинственные названия — морена, гнейсы, аркозовые песчаники, карбоны *(Кетл.)*. 11. Солнце уходило за тучи, дул хиус — холодный ветер с реки, трепал гибкий тальник на берегу *(Рыб.)*. 12. Реку переходили в гребях. Саша и Борис садились на нашесть, надевали гребовые весла на уключины и гребли изо всех сил... *(Рыб.)*. 13.— Любил я больно работу,— говорил он,— у меня эдак завсегда. Да не для себя одного робил. Я боевой был. Для общества радел. Я больно людей-то жалел *(И. Смольников)*. 14. Все мы удачно пролетели над огромным бергшрундом — помог нависший над ним снежный карниз. За бергшрундом ледовый склон постепенно выполаживался и переходил в снежный, на нем мы вскоре и остановились — наша веревка опоясала серак *(Л. Елисеев)*. 15. Втроем мы легко опустили с кильблока швербот, оттолкнулись от берега. Я вставил руль. Вадим опустил шверт, подобрали шкоты, пошли бакштагом. Посередине затона увалились до фордевинда, поставили спинакер *(В. Ханчин)*.

Упражнение 110. Подберите, пользуясь «Словарем лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, примеры общеупотребительных и узкопрофессиональных терминов. Объясните их значение.

Упражнение 111. Найдите в предложениях профессионализмы, специальные научные термины и жаргонизмы. Объясните их значение и способ введения в текст.

1.— Тетя Марфа, вы потом подойдите ко мне: собач-

ка заедает, нитка рвется... *(Шишк.)*. 2. Ко мне старший офицер относился душевно. Если вздумает на берег отправиться,— я у него всегда загребным на вельботе *(Н.-Пр.)*. 3. Таким образом, туча плюх, смазей и салазок, тычков и плевков, зуботрещин, заушений и заглушений пронеслась довольно благополучно над головой Карася *(Помял.)*. 4. Около камбуза на дубовом чурбане кок Жеребцов рубит на части бычью тушу *(Н.-Пр.)*. 5.— Шатун угробили. ...А черт их знает как! Масло, наверное, замерзло. Я ж говорил: не надо трактор давать... *(Песк.)*. 6. Остались четыре «улитки» — так называли на Старте большие, крытые деревянные прицепы — домики на полозьях *(Аж.)*. 7. Работавшие возле землекопы не выдолбили и полметра земли, а «паровая игла» (так называл свое приспособление Тополев) уже пробуравила скважину в четыре метра *(Аж.)*. 8. Мог ли, скажем, он, Егор Алексеевич Терентьев, бывший печорский матрос и теперешний секретарь райкома, приехав нынче к тем, кто бурит разведочную скважину, давать им указания, как получше да побыстрее вести проходку... добраться до глубин и выдать на-гора нефтяной фонтан *(Рек.)*. 9. ...Помните раз и навсегда — в морском деле не было и не существует слово «веревка». На корабле есть ванты, есть фалы, есть шкоты, есть канаты якорные и причальные. Самая обыкновенная веревочка на корабле называется конец. Но если вы в открытом море скажете «веревка» — вас молча выбросят за борт, как безнадежно сухопутного человека *(А. Н. Т.)*. 10. На основе научной классификации почв, добытого трудами докучаевцев умения различать в природе почвенные разности, в СССР осуществляется дробное картирование почв *(О. Писаржевский)*. 11.— Недавно я дрался с двумя «мессершмиттами-109». Одного я сразу срубил *(Инб.)*. 12.— Я знаю, почему она сделала такой финт ушами *(Шукш.)*. 13.— Ты ж его жеканом стебанул, нечто я слепой! *(Нагиб.)*. 14.— И что это ОТК голову морочит? На гезе, на гезе! А зачем им гезе, зачем им горячая заделка, когда они годны на холодную! *(Ник.)*. 15.— Нырять с аквалангами у берега ледового материка? Об этом восемь лет назад говорили, как о фантастике: слишком уж сложны ледовые условия... Постоянные наблюдения мы вели в море Дэйвиса, недалеко от станции Мирный. Зимой через полыньи — «майны», над которыми стояли палатки, летом прямо с берега. Проделали полный гидробиологический разрез острова Адамс, куда ездили на

вездеходах и даже запурговали однажды на четверо суток *(А. Шереметевский)*. 16. Убеждаешь себя, что жизнь запрограммирована хотя бы в главных опорных пунктах, на самом же деле ты просто участник Броунова движения — беспорядочной толкотни человеческих молекул *(Нагиб.)*.

Упражнение 112. Определите значение и происхождение выделенных слов и укажите, где наблюдаются нарушения границ их лексико-семантической сочетаемости.

1. Последней *премьерой* театра была пьеса на бытовую тему.— Новая пьеса начинает свою сценическую жизнь. Состоялись первые *премьеры*. 2. Одним из лучших исполнителей *заглавной* роли в пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня» был народный артист СССР Толубеев.— *Заглавную* роль Арбенина в драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад» играет молодой актер. 3. За все услуги взимается плата по утвержденному *прейскуранту*.— Покупатель попросил дать ему полный *прейскурант* розничных цен на все товары. 4. Автор провел еще не один час на перекрытии среди каменщиков, делая *хронометраж* времени, необходимого на подмащивание: нужно было точно обосновать экономичность новой конструкции.— Выяснению точных данных о себестоимости детали помог *хронометраж* каждой рабочей операции. 5. В конце учебного года некоторые кафедры института объявили конкурс на замещение открывшихся *вакансий*.— В деканат института обратился юноша с просьбой сообщить ему о свободных *вакансиях* на факультете. 6. Весь этот комплекс агроприемов, проведенный в лучшие сроки, положительно *сказывается* на урожае.— Ученик токаря в конце смены запорол деталь и решил никому не *сказываться*.

Упражнение 113. Найдите в примерах из газетных и журнальных публикаций слова (или словосочетания), относящиеся к сфере ограниченного употребления; докажите письменно целесообразность (или нецелесообразность) их использования и дайте, если это необходимо, вариант правки текста.

Образец:

Здесь, на далекой Заполярной заимке, столбик ртути падал в иные зимние долгие ночи до минус 52—54 градусов.

Здесь, в далеком Заполярье, столбик термометра падал иногда в долгую полярную ночь до 52—54 градусов.

В приводимом тексте, во-первых, неточно использовано областное слово *заимка* применительно к Заполярью; во-вторых, территориально-географическое наименование *полярная ночь* не имеет формы мн. числа (следовательно, нельзя писать о *зимних долгих ночах*);

в-третьих, терминологическое сочетание *ртутный столбик* (или *столбик ртути*) употреблено неверно: на Севере (как и всюду, где бывают сильные морозы) применяют не ртутные, а спиртовые термометры.

1. Малолюдно у нас нонче в мастерских. 2. [Из прошлого крестьян-казаков:] Скрепя сердце, отдал отец в зятья своего сына-помощника только из-за того, чтобы не справлять молодого казака на службу. 3. Саша Ивлев шагает рядом с нартой, холодный ветер гонит следом за нартой снежную пыль. 4. Ослепленный пургой, Тукай выпал из нарт на торосы. 5. Вербовские хуторяне по вечерам собираются в самой большой «горнице» своего села — в просторном зале клуба... 6.— «Василь,— позвал он брата,— принеси-ка мне рушник». Вася, сделав гримасу, пошел в хату и тут же вернулся с полотенцем. 7. Хронические насморки, экземы, бронхиальная астма, а в иных, самых тяжелых случаях — шоковые состояния, сопровождающиеся резким расстройством сердечно-сосудистой деятельности и потерей сознания, могут быть вызваны воздействием того или иного аллергена на организм. 8. Некоторые стараются всячески лынять от работы. 9. Энергии квантов электромагнитного поля сверхвысокой частоты, на которой работают мазеры, или оптических квантов в лазерах достаточно для преодоления неизбежных потерь и для обеспечения генерации. 10. Устройство это мы прозвали «макалкой». Металлическая конструкция «макалки» напоминает колодезный «журавль». В деревнях с помощью «журавля» опускают ведро в колодец, а здесь, в цехе, сам «журавль» автоматически опускает в ковш с расплавом чугуна термопару — измеритель температуры чугуна. 11. После первого же тура советская пианистка вышла вперед на одно очко. А после третьего разрыв был уже в пять очков.

Упражнение 114. Ознакомьтесь с отрывками из поэмы С. Васильева «Изба над Тоболом» (I) и из книги В. Шукшина «Вопросы самому себе» (II). Найдите слова ограниченного употребления, объясните их значение и стилистические функции.

I

День рожденья

В точно назначенный час в замостье,
ясным, приветливым майским днем
стеклись,
собрались дорогие гости

к Кюхельбекеру в новый дом.
И увидел перед собою
каждый,
кто званым в избу вошел,
застланный скатертью голубою,
в восемь аршин длиною
стол.
А на скатерти —
погляди-ка! —
от божницы невдалеке,—
грузди в миске,
в ковше брусника,
редька тертая в туеске.
А еще увидали люди
на подставках,
рядком с вином,
квас в лагушке,
кулагу в блюде,
шаньги на противне вороном,
И посередке,
полуподковой,
луком увенчанный, как король,
с чебаками пирог подо́вый,
с хрусткой корочкой: ешь, изволь!
Наварила и насолила,
наварганила,
напекла
ай, Дросида,
кержачья сила!
Ножки ломятся у стола!..
Испекла бы еще дрочены,
да яиц не нашли — беда.
А что сы́змала не учена,—
извините уж, господа.
Ай, Дросидушка, ай, хозяйка!
Вишь, как вьется веретеном
настоящая молодайка
в баско́м платьице вышивном!..

II

Ответы на анкету журнала «Вопросы литературы»

Считаете ли Вы, что передача речи героя-современника во всей ее характерности (профессиональный жаргон, например, студенческий,

терминологические штампы, газетные обороты, канцеляризмы и т. п.) противопоказана языку произведения?

Тут — странное дело: в литературе стало модой, в жизни — всё не так. (Это о том, в какой степени есть нужда вводить в художественное произведение профессиональный жаргон, терминологические штампы и т. п.) ⟨...⟩ Семь лет назад я сам был студентом — никакого такого особого жаргона у нас не было: отдельные специфические слова, более или менее остроумные, несколько облегчающие постоянный серьезный страх перед экзаменом, и еще — что касается «стипухи», ее чрезмерной «скромности». И опять же: щеголяют этими словечками первокурсники. Студент-дипломник говорит «нормально». В актерской среде больше всего говорят о «ракурсах», «мизансцене», «фотогеничности», «публичном одиночестве»... профессиональные участники массовых сцен. И в матросах я был, и там все нормально с языком. «Салага» еще нет-нет выщелкнется со словцом, но его тут же осадит тот, кто служит по последнему году. Да он и промолчит в среде старших, это он с девушкой позволит себе «полундру» или «сачка». Но вот в литературе запестрели «предки», «чуваки», «чувихи», «хаты», «лабухи» — и пошла писать губерния: критики и пенсионеры ополчились на это, модные писатели упорствуют: целое дело! А «дела» нет «за отсутствием состава преступления». Поумериться бы с этим. Правда, из мухи слона раздули. Покажите сегодня молодого человека, который громко, при всех, скажет о родителях — «предки» и если ему самому не станет стыдно, то всем вокруг станет стыдно. ⟨...⟩ Подождите год-два и послушайте, каким хорошим языком заговорит тот, кто сегодня «очертив вокруг себя круг», заявил, что его мать с отцом — «предки». А если этот «потомок» и впредь будет упорствовать,— это идиот, это уже другая область исследования человеческой жизни — медицина.

ГРУППЫ СЛОВ, ОБЪЕДИНЯЕМЫЕ СТИЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ И ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ

§ 48. Понятие о стилевом расслоении лексики и ее экспрессивно-стилистической характеристике

В зависимости от цели и темы высказывания говорящий или пишущий выбирает из лексической системы русского языка нужные ему слова. Например, в официально-деловом документе и в письме близкому человеку на одну и ту же тему будут использованы разные слова; ср.:

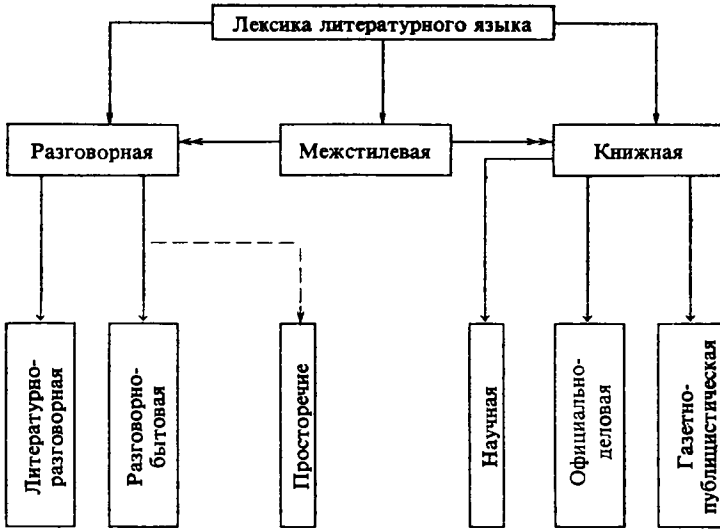
Уважаемый товарищ
Петров И. П.!
В ответ на Ваш запрос о начале занятий на ФПК и времени прибытия сообщаем, что начало занятий 18 сентября.
В соответствии с приказом ректора Вам надлежит прибыть к 15 сентября для оформления документов и получения необходимой учебной литературы.
Секретарь ФПК Н. Иванова

Дорогой Ванюша!
С удовольствием выполнила твою просьбу, все разузнала и отвечаю по порядочку на вопросы: занятия на повышающем факультете начнутся 18 сентября, но тебе надо приехать за три дня (есть такое строгое предписание начальства), чтобы все документы оформить и получить в библиотеке нужные книги.
Ждем тебя всей семьей.
Твоя сестричка Надя

Подобное явление обусловлено так называемым функционально-стилевым расслоением русской лексики, т. е. наличием в ней таких лексических единиц, выбор которых зависит от их роли в процессе реализации одной из функций языка: общения, сообщения или воздействия.

Функцию общения выполняет, как правило, разговорный стиль в его устной форме проявления, функцию сообщения и воздействия — книжные стили: официально-деловой, научный, газетно-публицистический, причем преимущественно в письменной форме их проявления. Эти функции выполняют также разнообразные стили художественной литературы.

Схематично (и, заметим сразу, несколько условно) стилевое расслоение лексики русского языка в зависимости от того, какая языковая функция реализуется, можно изобразить следующим образом:



Выявление функционально-стилевой принадлежности слова, как правило, бывает тесно связано с определением его экспрессивной роли (лат. *expressio* — выражение), т. е. выразительности его эмоциональных (фр. *émotion*, лат. *emovere* — возбуждать, волновать) свойств и других особенностей, которые в целом нередко называются стилистической окраской слова или его собственно коннотативным созначением. Однако коннотативность может быть обусловлена не только экспрессивно-эмоциональными (собственно стилистическими) оттенками. Она присуща и словам, функционально более или менее четко закрепленным, употребляемым преимущественно в каком-то одном из стилей. В этом случае некоторые исследователи говорят о функционально-стилевой коннотации, или «функционально окрашенной» лексике [8].

Если сравнить экспрессивно-эмоциональную окраску слов в приводимых выше официальном и частном письмах, то легко увидеть, что она неодинакова. Первый текст не имеет собственно стилистической окрашенности: в нем нет слов, обладающих дополнительным коннотативным экспрессивно-эмоциональным значением.

[8] См.: *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. М., 1983. С. 32—37.

Однако в нем есть слова, указывающие на сферу их применения: *в ответ, запрос, прибытие, в соответствии с приказом, ректор, для оформления, получения.* Следовательно, такие слова являются функционально окрашенными (или функционально коннотативными). Во втором тексте слов стилистически окрашенных немало: используется лексика с положительной семантической оценкой — *дорогой, с удовольствием,* ласкательно-уменьшительные формы — *Ванюша, сестричка, по порядочку,* усилительно-приставочная разговорная форма *разузнала* (ср. *узнала*), разговорное слово *нужные* (ср. *необходимые*), шуточное наименование факультета повышения квалификации (ФПК) — *повышающий,* официального приказа — *строгим предписанием,* а ректора института — разговорной шутливой формой с собирательным значением — *начальство.* Следовательно, второй текст по собственно стилистической окраске (ласково-непринужденной, шутливой) является сниженным, это точнее определяет и его функциональную принадлежность к разговорно-бытовой речи. (Заметим попутно, что разговорный характер придают второму письму и особое строение фразы, например — *чтобы все документы оформить,* а при устном воспроизведении — особый характер интонации, произношения, пауз и т. д., т. е. стилевая специфика и стилистическая окраска могут быть выражены не только лексикой, но и другими средствами языка.)

Дополнительная оценочность, особая экспрессивно-эмоциональная окраска слов выражается в семантическом составе слова по-разному.

Во-первых, она создается особыми словообразовательными средствами — приставками, суффиксами, повтором однокоренных слов и т. д.; ср.: *ругать — выругать; нос — носик, носище; крепко-накрепко.* Этот способ — один из продуктивных в русском языке.

Во-вторых, она присуща самой семантике отдельных слов и соответственно объективирована (закреплена в современных толковых словарях). Например, книжное слово *абракадабра* — это не просто «набор непонятных слов», а еще и «бессмысленный набор непонятных слов»; *авантюрист* — не просто «человек, занимающийся авантюрами», но «беспринципный человек, занимающийся сомнительными по честности делами»; *поэ́р* — это не просто «человек, который занимает ту или иную позу», а еще и «старающийся произвести впечатление своим по-

ведением, внешностью»; *пособник* — не просто «помощник в делах», а «помощник в дурных, преступных делах или действиях». Ср. также эмоциональную окраску слов *баталия, возведен, деляга, жеманиться, лазейка, лютый, модерновый, отгрохать* и др. (напомним, что значение подобных слов по выполняемой функции относится к экспрессивно-синонимическим).

В-третьих, стилистическая окраска может входить как элемент в общую семантическую структуру слова (наряду с его основной, предметно-логической соотнесенностью). Подобное наблюдается в словах, обозначающих чувства *(жалеть, любить, ненавидеть)*, переживания *(волноваться, горевать, радоваться)*, признаки и качества *(вкусный, горький, отличный, хороший)*. Однако в данном случае мы имеем дело не с собственно семантическими явлениями, так как чувства, переживания, качества и т. д. исконно присущи самим предметам, действиям, признакам и соответственно сложившимся понятиям о них. Тем не менее такие слова тоже используются для придания речи эмоциональной окрашенности [9].

Коннотативность текстов разных стилей и жанров достигается и путем использования указанных выше слов, обладающих особой оценочностью, а также в результате употребления различных тропов и так называемых стилистических фигур (лат. *figura* — образ, вид). К тропам относятся: анафоры (гр. *anaphora* — вынесение вверх) или единоначатие; см., например, у П. Ершова в стихотворении 1837 г. «Кто он?», посвященном А. С. Пушкину:

Он силен — как буря Алтая,
Он мягок — как влага речная,
Он тверд — как гранит вековой,
Он вьется ручьем серебристым,
Он брызжет фонтаном огнистым,
Он льется кипучей рекой.

(и далее — еще 9 повторов слова *Он* в начале каждой строки); эпифоры (гр. *epi* — после + *phoros* — несущий) или единая концовка: *Струится тихонущий дождь, томительный дождь* (Брюс.); удвоение (вид повтора): *Мечты, мечты, где ваша сладость?* (П.); сопоставление противоположностей (наиболее часто —

[9] *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973. С. 245—258.

слов-антонимов): *Я царь, я раб, я червь, я бог* (Держ.) и многие другие фигуры, которые рассматриваются, как правило, в разделах, посвященных синтаксической стилистике. В этом случае их нередко называют синтаксическими фигурами, поскольку их образование связано не столько с лексическими, сколько с синтаксическими закономерностями. К подобным фигурам относятся, например, инверсия, многосоюзие, риторическое восклицание, риторический вопрос, параллелизм, эллипсис и др.

Функционально-стилевая окрашенность передается по преимуществу теми словами, сфера употребления которых более или менее закреплена, или, как иногда говорят об этом, функционально маркирована. Например, мы заранее знаем, что слова *нота, коммюнике, меморандум* используются в официально-дипломатическом стиле, а слова *входящий, исходящий* (номера, документы), *абонент, клиент, нижеследующее, приказ, удостоверение* и т. д. свойственны официально-деловой речи. Слова *агитация, апартеид, геноцид, пропаганда, реваншизм, эксплуатация* употребляются в газетно-публицистическом стиле. Нередко экспрессивно-стилистическая окраска помогает уточнить и функционально-стилевую коннотацию. Так, отрицательно-неодобрительная оценочность слов *аферист, белиберда, горлопан, молокосос, слюнтяй* информирует об их принадлежности к бытовому просторечию (одной из групп разговорного стиля). А торжественно-высокая стилистическая оценочность слов *бард, ваятель, вдохновитель, воин, провозвестник, сподвижник* указывает на их книжный характер.

Понятие о собственно стилистической коннотации и функционально-стилевой окрашенности обычно раскрывается на фоне так называемых стилистически нейтральных лексических единиц, которые вне контекста лишены какой-либо окрашенности и могут быть одинаково свободно использованы во всех функциональных стилях [10].

[10] Несколько иную трактовку см.: *Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В.* Функциональные типы русской речи. М., 1982. С. 69—82.

§ 49. Межстилевая, стилистически нейтральная лексика

К м е ж с т и л е в о й лексике относятся слова, которые обычно не имеют ориентированной функционально-стилевой закрепленности. Такая лексика составляет основу словарного запаса языка. К ней относятся наименования конкретных предметов *(афиша, банка, дом, забор, кисть, нож, потолок, рама, слюда, телефон, улей, фартук, хлеб, шарф, этаж, ящик)*, явлений *(буран, ветер, вечер, гроза, дождь, засуха, утро)*, признаков *(безлесный, вещественный, географический, гуманитарный, дугообразный, зональный, календарный, машинный, наземный, отлитый, пастеризованный, подручный, ракушечный, садовый)*, действий и состояний *(бежать, белеть, говорить, делать, краснеть, писать, спать, стоять, топить, успокоить, ценить)* и т. д. Подобные слова используются во всех функциональных стилях. Именно на их фоне обычно выделяется лексика, относительно закрепленная за тем или иным стилем.

В оценочно-экспрессивном плане межстилевая лексика вне контекстуального употребления считается стилистически нейтральной, или немаркированной. (Ее называют также лексикой с «нулевой функционально-стилевой» и с «нулевой, эмоционально-экспрессивной» окраской [11].) Однако это не значит, что она вовсе лишена коннотативных элементов. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что ее преимущественное использование во многих жанрах газетно-публицистической речи создает и достаточно яркую выразительность текста, и необходимую для публикации модальность (т. е. выражение объективного и субъективного отношения пишущего к описываемым явлениям и фактам реальной действительности). Следовательно, экспрессивная окраска текста обусловлена стилистическим отбором слов. В современной научной литературе, публицистике превалируют слова стилистически нейтральные. Однако экспрессивность этих произведений может превосходить насыщенную стилистическими фигурами прозу. Сила нейтральной лексики заключается в четко продуманном отборе слов, убедительном и доказательном построении речи, логической последовательности повествования, в хорошо продуманной организации отобранных лекси-

[11] См.: *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка. С. 77.

ческих единиц. В этом случае экспрессивно-стилистическую функцию выполняют не столько собственно языковые, сколько неязыковые средства, влияющие на систему отбора слов, т. е. все, связанное с темой и содержанием публикации, самим фактом обращения к этой теме, ролью и значением публикующего органа и даже местом, где помещается публикация.

Семантико-стилистическое различие между словами нейтральными и обладающими коннотативным содержанием особенно значимо при сопоставлении синонимов; ср., например: *битва* (высок.) — *сражение; дерзание* (высок.) — *стремление; отрада* (высок.) — *радость; авоська* (фам.) — *сетка; грязнуля* (неодобр.) — *грязный; малявка* (ирон.) — *маленький; писуля* (шутл.) — *записка* и т. д.

§ 50. Лексика разговорного стиля

На общем фоне лексики межстилевой, нейтральной в экспрессивно-стилистическом отношении, резко выделяется так называемая разговорная лексика. Она является одной из основных частей лексико-семантической подсистемы функционального разговорного стиля. В ее состав входят следующие лексические группы: 1) собственно разговорные слова, т. е. литературно-разговорные и обиходно-разговорные, или разговорно-бытовые; эти слои образуют лексику относительно неограниченного употребления; 2) разговорные слова с некоторым ограничением сферы употребления — обиходно-бытовое просторечие, разговорно-терминологические; разговорно-профессиональные, или разговорно-жаргонные; 3) разговорные слова с явным ограничением сферы употребления — узкодиалектные, арготические и грубопросторечные [12].

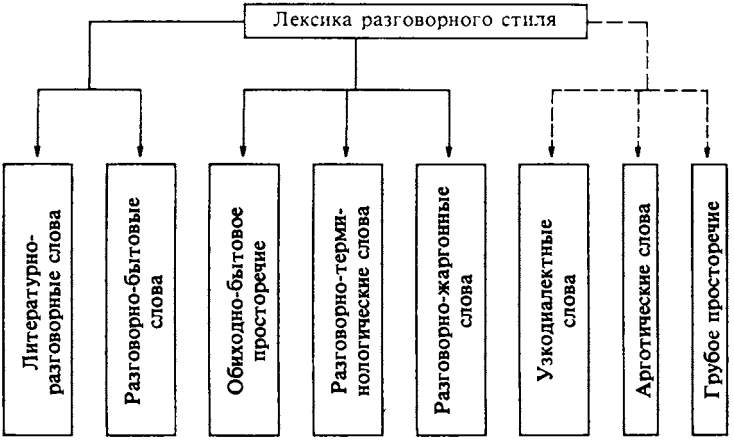
Первая лексическая группа составляет собственно стилевой центр разговорной речи, является разновидностью литературного языка, имеет свои, функционально обусловленные нормы. Вторая группа находится как бы на периферии литературного употребления, хотя в целом не выходит за его пределы. (Есть и другое понимание понятий «центр» и «периферия» разговорной речи. Так, О. Б. Сиротинина «центром» называет литературно-разговорную речь, а к «периферии» относит все

[12] См.: *Русская* разговорная речь. М., 1973.

«нейтральные слои литературного языка, используемые в непосредственном общении» [13]. В этом случае остаются неясными вопросы о том, используются ли слова, относящиеся к «центру», в непосредственном общении и выделяются ли в них нейтральные слои, если такая лексика составляет основу периферии.) Третья группа образует так называемую внелитературную разговорную лексику, хотя, поскольку подобные лексические средства используются в устной форме общения, они могут быть рассмотрены при характеристике общей лексической системы разговорных стилей речи.

Слова всех указанных групп отмечены функциональной коннотативностью, т. е. на фоне собственно нейтральных (вне контекста, конечно) они воспринимаются как слова окрашенные, в данном случае своей стилевой принадлежностью.

Сказанное можно изобразить условно в виде следующей схемы (явно условный характер включения третьей группы в состав литературной разговорной речи отмечен на схеме пунктирными линиями):



Подобное расслоение разговорной лексики может быть объяснено особыми условиями функционирования стиля как средства общения и, следовательно, теми при-

[13] *Сиротинина О. Б.* Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1974. С. 33.

знаками (прежде всего нелингвистическими), которые способствуют его формированию (поэтому их называют стилеразличительными или стилеобразующими). К этим признакам относятся: 1) непосредственный характер общения двух и более лиц (т. е. то, что необходимо для самого возникновения разговорной речи); 2) неподготовленность речевого акта, его спонтанность (лат. *spontaneus* — самопроизвольный), т. е. отсутствие предварительного обдумывания и отбора соответствующих языковых средств; 3) непринужденность речевого общения, т. е. неофициальность отношений говорящих; 4) первичность устной формы реализации речи и вторичность возможного письменного выражения (пи́сьма, дневники и т. д.); 5) тематическая неограниченность, т. е. обращение к самым разнообразным темам: от собственно бытовой, обиходной до профессиональной.

На формирование специфических языковых особенностей большое влияние оказывают обстановка, в которой протекает разговорная речь, жесты, темп речи, интонация и другие причины.

Перечисленные различительные признаки (их называют еще дифференцирующими и дифференциальными, лат. *differentia* — различие) характерны для всех трех отмеченных выше лексических групп. Но не все группы подчиняются собственно языковым нормам функционального разговорного стиля на разных уровнях языка. Поэтому лишь первая считается нормативно ярко выраженной. Во второй наблюдаются уже отклонения от норм (в том числе и лексических). А третья подчиняется своим внутренним закономерностям: социальным (арго), территориальным (диалектизмы) или экспрессивно-стилистическим (грубое просторечие).

Чем характеризуются эти нормы, которые (в отличие от собственно литературных, строго кодифицированных) называют иногда некодифицированными?

Во-первых, они обладают значительной вариативностью по сравнению с кодифицированными литературными нормами, поэтому в них возможны разные по своей «разговорности», коннотативной сущности и сфере использования наименования одного и того же предмета, понятия. Во-вторых, вариативность в обозначении понятий позволяет иметь значительные ряды семантически тождественных единиц, которые функционально не разграничены. Следовательно, разговорные нормы в

целом «не тяготеют к функциональной дифференциации вариантов» [14].

Рассмотрим каждую из выделенных групп.

К литературно-разговорным относятся такие слова, которые имеют по сравнению с межстилевыми, с одной стороны, и книжными — с другой (хотя такие синонимические параллели не всегда возможны), некоторый оттенок сниженности. Однако эти слова употребляются во многих сферах общения людей. Так, слова *вечёрник, высо́тник, заво́чник; бето́нка, высоково́льтка, зени́тка, узкоколе́йка; брюшня́к, зелёнка; глуби́нка, заду́мка; волоки́та, волы́нка, зама́шка; взгрустну́ть, лихора́дить (волновать), справля́ть* (новоселье); *вовсю* и т. д. широко используются в разных жанрах газетно-публицистической речи (даже в передовых статьях газет и журналов). Широко используются и такие литературно-разговорные слова, как *бобёр, волчи́ца* (ср. межстилевые *бобр, волчиха*); *задо́лжник* (ср. *имеющий долг, задолженность*), *интеллектуа́л* (ср. *интеллектуальный человек*), *нытик* (ср. *чем-то недовольный*), *баловни́к* (ср. *шалун*), *безде́льник* (ср. *ленивый человек*), *блажь* (ср. *причуда*), *везение — невезение* (ср. *удача — неудача*), *запи́нка* (ср. *остановка в речи*), *смешо́к* (ср. *короткий смех*); *бало́ванный* (ср. *избалованный, изнеженный*), *беспа́мятный* (ср. *забывчивый*), *брюзгли́вый* (ср. *ворчливый*); *заплета́ться* (ср. *с трудом говорить*), *защити́ться* (ср. *защитить публично работу*), *допыта́ться, разузна́ть* (ср. *выведать*); *впопад — невпопад* (ср. *кстати, уместно — некстати, неуместно*), *враска́чку* (ср. *раскачиваясь*), *доро́гой* (ср. *во время пути*) и др.

Разговорно-бытовыми являются слова, используемые в повседневном обиходном общении. Они, как и слова разговорно-литературные, не нарушают норм собственно разговорной речи. Но среди них уже значительно больше слов со сниженным значением, которые к тому же нередко обладают и дополнительной ярко выраженной стилистической окраской, например: неодобрительное, ироническое фамильярное, шутливое и т. д. Их употребление в других стилевых разновидностях литературного русского языка (например, официально-деловом или научном) является неуместным. К разговорно-бытовым (или разговорно-обиходным) от-

[14] См.: *Сиротинина О. Б.* Современная разговорная речь и ее особенности; *Русская* разговорная речь.

носятся такие слова, как *балагу́р, барыш, безмо́зглый, бессмы́слица, верхоту́ра, весельча́к, востру́шка, желе́зки* (изделия из железа), *говору́н, дедо́к, де́дка, игру́н; с ехи́дцей, жа́дничать* и др., которые имеют неярко выраженную отрицательную или положительную экспрессивно-эмоциональную оценку. Но немало среди этой группы слов, которые выражают определенную отрицательную оценку: неодобр.— *анони́мщик, бедла́м, буржу́й, грязну́ля, жа́дина, кисля́й, самоду́р, смутья́н, хохма́ч;* неодобр.- презр.— *бестолко́вщина, боёнщина, казёнщина, куста́рщина; мелкотра́вчатый, молокосо́с, пижо́н, подли́за;* ирон.— *борзопи́сец, говори́льня, гопкомпа́ния, маля́вка, слезни́ца* (жалобная просьба, письмо), *спихоте́хника, до́кторша, дорогу́ша, мужи́к* (мужчина) и др. В эту группу входят слова, разные по способу выражения стилистической окраски: и такие, в семантике которых уже заложена оценочность (типа — *баламут, бедлам, кисляй, коняга, пижон, позер*), и такие, оценочность которых создается аффиксами, сложением основ и т. д. *(прихлебатель, прихвостень, сапожище, старичишка).*

Нередко разговорное значение у слова развивается в результате семантического переосмысления основного, первичного значения. Ср. межстилевое *голосовать* — «отдавать голос за что-то или кого-то» и *голосовать* — «останавливать машину поднятием руки»; *капать* — «падать каплями» и *капать* — «доносить, ябедничать»; *махнуть* — «сделать взмах, движение по воздуху чем-нибудь» и *махнуть (махнуться)* — «совершить обмен с кем-либо чем-либо» и т. д.

К обиходно-бытовому просторечию могут быть отнесены слова, которые по своей семантике и дополнительной экспрессивно-стилистической оценочной сущности еще более снижены. Сфера их распространения у́же, чем разговорно-бытовой лексики. В понятии «просторечие» соединяется указание на принадлежность к особой стилевой группе и на стилистическую окраску. К подобным словам относятся, например, *ба́тя* (отец), *безотцо́вщина, бодя́га* (в выражении *бодягу разводить), брата́н, волы́нщик* (тот, кто затягивает выполнение чего-то), *верня́к* (о чем-то, не вызывающем сомнения, надежном), *горазд* (ср. межстилевое *горазд́о*), *карачу́н* (смерть), *колгота́* (беспокойная суетливость), *племя́ш* и *племя́шка, оголе́ц* (озорник), *сачо́к* (ленивый человек, лентяй).

Эти и многие другие слова иногда бывает нелегко отграничить от собственно разговорных, так как просторечие (если оно не грубое, вульгарное или бранное) в целом не является ярко выраженным нарушением норм разговорной речи. Данные трудности отражены и в словарях. Например, слово *буржуй* в Словаре Ожегова определено как *разг., презр.*, слово *буркать* там же сопровождается пометой — *прост.*, а в БАС они лишены помет. Слово *вопить* в Словаре Ожегова дано с пометой — *разг.*, а в БАС — без пометы (т. е. в этом случае оно считается межстилевым и стилистически нейтральным). Таких примеров можно привести немало. Поэтому подгруппу обиходно-просторечной лексики с трудом можно отнести к разговорной. Любопытно, что с точки зрения содержательной разговорно-бытовые слова и обиходно-бытовое просторечие, как правило, конкретны. Даже абстрактные понятия в разговорной речи приобретают предельную конкретизацию; ср.: *блаженствовать, блаженство — блажь; бессмысленность — бессмыслица; бестолковость — бестолковщина; говорение — говорильня; хвала, хвальба* (разг.) — *похвальба* (прост.) и т. д.

К разговорно-терминологическим относятся слова, которые не обладают признаками собственно терминов и, как правило, не отражены в соответствующих терминологических словарях (или даны с пометами — *разг., жарг.* и т. д.), однако употребляются в устной речи людей, объединяемых общими профессионально-социальными интересами. Такие слова образуются обычно на базе существующих терминов, по словообразовательным нормам разговорного стиля речи. В результате частого использования многие из них выходят за пределы разговорных вариантов терминологических систем, детерминологизируются и становятся менее ограниченными по употреблению. Ср.: *аскорбиновая кислота — аскорби́нка, касторовое масло — касто́рка, взбалтывающаяся микстура — болту́шка; больной гипертонией — гиперто́ник*, а также — *диабе́тик, инфа́рктник. я́звенник* и т. д.: специалист по гуманитарным наукам — *гуманита́рник*, по естественным наукам — *есте́ственник* и т. д. К разговорно-терминологической лексике относятся и усеченные формы, используемые в соответствующих сферах, например: *ки́бер* (робот, кибернетическая машина), *нео́нка* (неоновая лампа), *колёсник* (колесный трактор) и под.

К разговорно-жаргонным (или разговорно-профессиональным) относятся слова, которые образуются не от слов, зафиксированных в терминологических системах, а от так называемых профессиональных наименований (см. об этом § 45). Они, как правило, имеют узкоспециальное значение, хотя в процессе употребления нередко выходят за пределы тех или иных профессий. К таким словам относятся: у строителей, монтажников *быто́вка* — «помещение для переодевания и отдыха рабочих»; *капита́лка* — «капитальный ремонт»; *нулеви́к* — «специалист по производству нулевого цикла строительных работ» и др.; у работников автотранспорта *бара́нка* — «руль автомашины»; *горю́чка* — «жидкое топливо для двигателя»; *запаска* и т. д.; театральные — *генера́лка* (генеральная репетиция), *главре́ж*; у летчиков — *а́ннушка* (самолет АН-2), *бо́чка, све́чка* и другие профессионально-жаргонные наименования фигур высшего пилотажа и т. д.

Подобные жаргонные наименования есть в каждой профессии. Сфера их распространения ограничена. Однако некоторые из разговорно-профессиональных становятся разговорно-бытовыми. Например, первоначальное профессиональное употребление в речи геологов, строителей, дорожников слова *застолбить* в прямом значении (т. е. поставить столб или столбик на том месте, где найдены какие-то ископаемые или намечено вести строительство, прокладывать дорогу) в последующем вышло за пределы профессионально-разговорной сферы, стало разговорным, шутливым, обозначает «сделать заявку на исследование, издание и т. д.»: *Главное — он* ***«застолбил»*** *свое решение, теперь не отступишь* (Кетл.).

Наконец, в третьей группе выделяются слова, употребляемые в устной форме общения и являющиеся весьма ограниченными по сфере распространения. Они выходят за пределы литературного языка и относятся к числу таких, которые нарушают нормы и собственно разговорного стиля речи. Этими словами являются все грубопросторечные типа: *башка́, варна́к, вахла́к, ро́жа; замы́зганный, красноро́жий; втемя́шиться, дры́хнуть, облапо́шить; вдрызг* и др. Они по своей экспрессивно-эмоциональной окраске бранно-вульгарные.

Семантико-стилистическая сущность этих слов особенно очевидна при сравнении с собственно разговорными и межстилевыми:

Стилевая принадлежность слов		
Разговорные	*Межстилевые*	*Грубое просторечие*
жадина	жадный	жадюга
враки	обман	брехня
дельный	деловой	деляга
смутьян	скандалист	бузотер
разиня	рассеянный человек	раззява

Резко ограниченное употребление характеризует и арготические элементы, используемые отдельными группами людей в устном общении. Они так же, как и грубое просторечие, нарушают общепринятые нормы разговорной речи и являются внелитературными лексическими средствами.

Весьма ограничена сфера распространения и последней подгруппы внелитературной разговорной лексики — узкодиалектной. Слова этой подгруппы, как правило, используются лишь в устном общении коренных жителей на определенной территории и за ее пределами непонятны.

§ 51. Лексика книжных стилей

Лексика книжных стилей неоднородна. В ней выделяется несколько лексико-стилевых разновидностей: официально-деловая, научная, газетно-публицистическая, которые, в свою очередь, могут быть подразделены на дополнительные подгруппы. К книжной примыкает и лексика языка художественной литературы, хотя по многим существенным признакам она не может быть поставлена в один ряд с названными выше функционально-стилевыми лексическими парадигмами.

Выделение подобных стилевых разновидностей обусловлено основными социально значимыми функциями языка: общения, сообщения и воздействия. Для реализации функции сообщения служат официально-деловой и научный стили. Причем официально-деловой стиль часто выполняет и функцию общения. Например, деловые разговоры по телефону ведутся не только с целью сообщения, но и общения. Процесс активного общения осуществляется в ходе юридических консультаций, судебных заседаний. В этом случае юристы стремятся сделать свою речь максимально доступной и как бы «пере-

водят» с юридического языка на обиходно-разговорный многие из слов, непонятных слушателям. Функции сообщения и воздействия свойственны газетно-публицистическому стилю.

Литературно-художественные стили совмещают в себе выполнение всех трех функций, включая и функцию общения, которая реализуется в активно создаваемых на страницах произведений диалогах и полилогах. Кроме того, преимущественно в этих стилях находит выражение особая образно-эстетическая функция, для чего используются языковые средства всех собственно функциональных стилей. Именно поэтому едва ли целесообразно ставить их в один ряд с литературно-художественными.

Каждый из трех книжных функциональных стилей, как и разговорные стили, характеризуется различительными, стилеобразующими признаками, которые во многом определяются особенностями языка вообще и лексико-семантической системы в частности.

Так, официально-деловой стиль характеризуется: 1) относительно четкой стилевой замкнутостью; 2) предельной стандартизацией и унификацией; 3) максимальной конкретностью и абсолютной точностью; 4) устойчивостью жанровой тематики (например, законодательных тем; протокольно-дипломатических, документально-юридических; официально-документальных; канцелярских и др.).

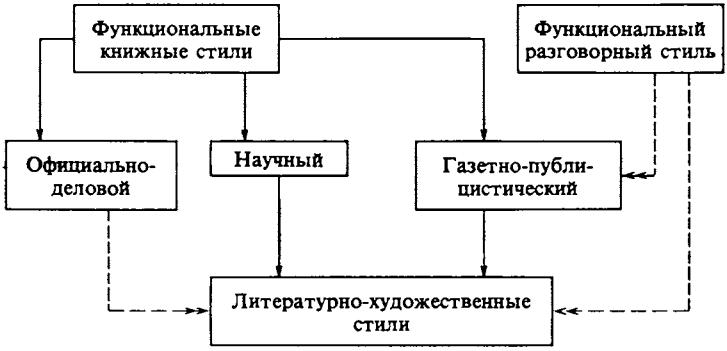
Научному стилю присущи иные различительные черты: 1) обобщенно-отвлеченный характер высказывания; 2) объективность; 3) убедительная доказательность выводов.

Газетно-публицистическому стилю свойственны такие основные дифференцирующие признаки: 1) действенный характер публикаций; 2) логичность изложения; 3) информативная значимость; 4) модальность объективная и субъективная; 5) конкретность; 6) фактическая точность.

Литературно-художественным стилям (в отличие, например, от научной речи с ее обобщенностью и отвлеченностью) свойственны: 1) конкретно-чувственная образность; 2) эстетическая мотивированность использования тех или иных средств; 3) особый способ авторского выражения познаний о действительности; 4) композиционные особенности и т. д.

Если условно показать то место, которое занимает

каждый из стилей литературного языка и литературно-художественные стили, то получится следующая схема (пунктиром обозначены обширные связи литературно-художественных стилей с собственно функциональными книжными и разговорными, а также тенденции взаимопроникновения стилей):



Перечисленные основные нелингвистические стилевые признаки способствуют формированию собственно языковых различительных черт, в том числе и лексико-семантических. Рассмотрим последние несколько подробнее.

Официально-деловая лексика отличается большей замкнутостью и функциональной четкостью по сравнению с научной или газетно-публицистической. На общем фоне слов межстилевых в ней выделяются такие лексико-семантические парадигмы, как канцелярско-деловая, официально-документальная, судебно-юридическая и дипломатическая лексика. Каждой из них свойственны свои различительные признаки и своя степень собственно функциональной окрашенности.

Так, в канцелярско-деловой особенно устойчивы разного рода клише (часто используемые слова и обороты), т. е. стандартизированное и унифицированное выражение мыслей. Закрепившиеся лексические единицы создали немало языковых формул, что позволяет в этой подстилевой группе использовать заранее заготовленные печатные документы, бланки и т. д. (паспорта, разного рода свидетельства, аттестаты, дипломы, справки и др.). В канцелярско-деловой речи, как и в других группах официального стиля, используют особые слова для наименования одного и того же явления, поня-

тия в разных сферах деятельности. Например, *человека* называют в официальном обращении *товарищем, гражданином, гражданкой; абонентом* — на телефонной станции, *заказчиком* — в ателье, *покупателем* — в магазине, *клиентом* — в парикмахерской, *больным* — в поликлинике или больнице, *отдыхающим* — в санатории, *пассажиром* — на разных видах транспорта и т. д. Канцелярские документы имеют особые наименования, например: *книга исходящих* (или *входящих*) *документов, амбарная книга* и др. В разного рода приказах, справках и т. д. напишут: не *принять на работу*, а *зачислить*; не *дать отпуск* (или *отпустить отдыхать*), а *предоставить отпуск*; не *живет в квартире*, а *проживает*; справку не просто *дают*, а она *выдана такому-то (такой-то)* с обязательным добавлением — *дана для представления туда-то* и т. д. В этой лексической подгруппе широко используются сложносокращенные наименования учреждений, контор и т. д. типа *НИИ, РЭУ, СМУ* и др.; отглагольные образования: *ограждение, посыпка, полив, проживание, пребывание*; отыменные предлоги: *в деле, в силу, в соответствии, в отношении, в целях, на основании* и т. д.

В официально-документальной лексике (т. е. в постановлениях, указах, законах и т. д.) большую роль играют слова с точным, конкретным значением, способствующие объективности и логичности формулировок, императивные слова: *поручает, постановляет, обязывает, оповещает, рекомендует, надлежит, необходимо, следует* и под. Слова, имеющие несколько значений (в особенности метафорического или метонимического характера, а также модально-оценочные), как правило, не используются.

В юридической (или судебно-юридической) лексике используется немало общеупотребительных слов, но со свойственным данной области конкретным уточнением: *вина, наказание, нарушение, обвинение*; а также слов, ограниченных спецификой документов: *изобличать (изобличение); провести дознание; превышение, привлечение*; *мера пресечения*; *розыскатель, заявитель, податель, потерпевший, проситель, обвиняемый, свидетель, соучастник* и т. д.

Лексика дипломатическая характеризуется наличием в ней иноязычных терминов, ставших международными, а также исконных русских терминов и наименований: *атташе́, вербальная нота, верительные грамоты,*

договóр, коммюникé, преáмбула, посóл, повéренный в делах, прибы́ть, ратификáция, резидéнция, сопровождáть, иметь беседу, уполномóчен заявить и т. д.

В дипломатической речи может быть использовано немало слов с дополнительным оценочным значением: *могучее дерево мира, знаменательные вехи, политическая мудрость, миротворческая роль, идеалы ненасильственного мира, погасить очаг войны.* Ср. также метонимический характер отдельных сочетаний: *Белый дом* (резиденция президента США) используется для наименования «правительства США». В дипломатической речи (например, в официальных нотах, посланиях и т. д.) используется значительное количество высокой книжной лексики: *вдохновитель, возмездие, воистину, гонитель, губительный, деяние, единомышленник, злобствовать, злодеяние, кара, кончина, невмешательство, неодолимый, обагриться, обуревать, плеяда, посланец, смертоносный, суверенитет, уверение, уважение, абстрагирование, во всеуслышание, доказательство, могущество, справедливость* и других абстрактных книжных слов на *-ение, -ство, -ость* и т. д.

Употребление и написание тех или иных слов, относительно закрепленных за каждой из названных выше лексических групп официально-деловой речи, обусловлено типом документа, его общественно-политической значимостью и др. (ср.: *Постановление правительства* или *постановление собрания сотрудников*; *Официальные Верительные грамоты* или *сопроводительное письмо* при тех или иных документах; *Заявление ТАСС* или *заявление о поступлении в институт* и т. д.).

В научной лексике не менее половины слов — межстилевые, общеупотребительные, используемые в их прямом значении. В зависимости от характера книги, специфики предмета, вида текста (описание, повествование, определение, рассуждение), читательского адреса процент межстилевой лексики может увеличиваться или уменьшаться. Для научной лексики (как и для официально-деловой) нехарактерны иностилевые вкрапления (например, слова разговорные, узкодиалектные и др.). Исключение составляют такие сравнительно редкие по употреблению слова, которые были научно переосмыслены и стали терминами. Так, в специальной производственно-технической литературе используются диалектные *опóка* — в литейном производстве, *сбóйка* — в горном деле, *нáлеп (нáлепь)* — в гончарной от-

расли, *хук-эффект* — у физиков (где *хук* — название бокового удара в боксе).

В научной лексике, так же как и в деловой, почти не употребляются слова, имеющие дополнительные эмоционально-экспрессивные оценки (шутливые, иронические, ласкательные, фамильярные, бранные и т. д.), т. е. слова с коннотативным содержанием. Чрезвычайно редки случаи использования слов в переносном значении. Если все-таки подобные лексические единицы встречаются в научных терминологических системах, то яркая образность, присущая им в общеупотребительном языке, частично утрачивается, хотя нередко подобные терминоэлементы все-таки вызывают ассоциативные представления, свойственные им в нетерминологической сфере. Например: *благородные металлы* (ассоциативное представление о чем-то более ценном, чем при употреблении просто слова *металл*); *качающиеся грешники* (в географии так называют выветренные поверхностные формы ледников); *перистые облака, роза ветров* (в метеорологии); *синяя вуаль, голая частица* (в физике) и т. д.

Но зато в научных текстах немало окказиональных, индивидуальных терминов, обусловленных спецификой предмета, авторским подходом к решению проблемы или отсутствием наименования для вновь описываемых явлений. Такими являются физические термины *хук-эффект, урка-эффект*, наименования стилистических фигур, построенных на употреблении слов-антонимов (см., например, в работах Л. А. Введенской): *акротеза* (гр. *akro* — вверх + *theses* — положение), т. е. подчеркнутое утверждение одного из признаков за счет отрицания другого *(Не слабость, а мужество)*; *амфитеза* (гр. *amphi* — кругом), т. е. утверждение не одного, а сразу двух противоположных признаков *(И стар и мал)*; *диатеза* (гр. *dia* — между), т. е. утверждение возможного между словами-антонимами среднего, промежуточного понятия, качества *(ни холодная — ни горячая, значит — теплая)*. Заметим, что в данном случае создан термин-омоним, так как в лингвистической литературе (и в словарях) термин *диатеза* был синонимом термина *залог* (глагола).

К числу наиболее значимых различительных признаков научного стиля на лексическом уровне относится широкое использование терминов, которые являются основным понятийно-семантическим ядром излагаемых

мыслей. В научном стиле термины наиболее отчетливо выполняют свою основную дефинитивную функцию. Их умелое введение в текст позволяет логически четко раскрыть каждое научное понятие, его содержание, показать отличительные признаки, что способствует активному усвоению изучаемой науки. Термин является многосторонней, наиболее точной, четкой и емкой характеристикой предмета или явления. Специфика терминов заключается в строгой регулярности их семантики, форм, словообразовательных моделей (см. § 45). Каждый термин имеет смысл только в определенным образом организованной терминологической системе. (Ср., например: *реакция*[1] (физ.-хим.) — «взаимодействие между веществами», (перен., книжн.) — «ряд событий, действий, вызываемых одно другим»; *реакция*[2] (мед.) — «резкая перемена в самочувствии, упадок, слабость после подъема, возбуждения»; *реакция*[3] (полит.) — «активное сопротивление общественному прогрессу и подавление революционного движения».)

Кроме собственно терминов и терминологических сочетаний, в науке широко используются сокращения и аббревиатуры, например *ИК-спектр* (инфракрасный спектр), *ИПС* (информационно-поисковая система), *КПД* (коэффициент полезного действия), *ПК* (перфокарта), *ФЭУ* (фотоэлектронный множитель), *ЭМУ* (электронно-моделирующее устройство); символические и формульные обозначения понятий (в частности, химических элементов): *H* — водород, *O* — кислород, H_2O — формула воды и т. д.

Все рассмотренные группы имеют определенную функционально-стилевую окрашенность.

В научной лексике часто используются отвлеченные слова типа: *абсолютизм, абстракция, активизация, аргументация, бездоказательность, безупречность, бессистемность (системность), блуждание, бытие, взаимопроникновение, взаимодействие, видоизменение; вкрапление, внедрение, возбуждение, возрождение, глубина* (мысли, исследования и т. д.), *данность* (объективная действительность), *движение, действие, детализация, догматизм, доказательство, дополнение, допущение, единичность, единственность, жизненность, зависимость, затруднение, знание, извлечение, изменение, изоляция, иллюстрация, интерес, исполнение, истина, колебание, координация, мнение, мышление, направление, наполнение, начинание, ниспровержение, общность,*

объяснение, описание, определение, положение, полнота (исследования), *последовательность, пространство, равновесие, развитие, систематизация, совершенствование, сравнение, течение, умозаключение, условие, функционирование, целенаправленность* и др.

Характерный лексический признак научной речи — наличие в ней особых слов и оборотов, способствующих максимальной логизации изложения мыслей, например сложных сочинительных и подчинительных союзов, союзных слов и других: *благодаря чему* (или *благодаря тому что*), *ввиду того, вследствие чего, между тем как, несмотря на то что, однако, таким образом, тогда как, следует заметить что, следовательно* и др. Подобные слова функционально менее окрашены или совсем лишены дополнительной маркированности.

Как разновидность научной лексики в современном языке активно выделяется и все более обособляется производственно-техническая и профессионально-терминологическая лексика, в которую входят различные наименования: а) технических процессов, производственных операций и б) их результатов (по общеязыковой метонимической модели): *дегазация, дождевание, химизация, наладка, установка, формовка* (действие и продукт), *шлифовка*; *дутье, литье* (действие и продукт), *добыча, прокат* (действие, процесс и продукт) и т. д.[15] Все они являются функционально закрепленными.

Газетно-публицистическая лексика также неоднородна. В ней выделяются следующие группы:

1. Слова, имеющие общественно-политическое значение: *авангард, борьба, благосостояние; волнение, выступление, гражданственность, гуманизм, гуманность, демократия, диктатура, идея, идейность, классовый, коммунизм, коммунистический; мировоззрение, миролюбивый, общественный, партийный, политический, революционный, социалистический* и др. Слова этой группы широко употребляются для реализации как функции сообщения (т. е. информативной функции), так и функции воздействия. Они обладают стилевой коннотацией.

2. Лексика, характеризующаяся (кроме принадлеж-

[15] См.: *Сенкевич М. П.* Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М., 1976. С. 5 и далее.

ности вообще к книжным стилям) особой возвышенностью: *бессмертие, вдохновение* (и *вдохновитель*), *весомость* (*весомый*), *вещий, владычество, возмездие, воинство, всемогущество* (*всемогущий*), *грядущий, губительный, дерзание* (*дерзновенный*), *злодеяние, кара, мученичество, негодование* (*негодующий*), *неодолимость* (*неодолимый*), *непоколебимый, неотвратимый, обуревать, поругание, ратный, свершение, созидательность* (*созидательный*), *сподвижник, твердыня, творец, трибун, шествие* и др. Эти слова (наряду с отдельными изобразительно-выразительными средствами) активнее используются в пропагандистских публикациях, призванных развивать теоретическое мышление читателей, углублять их научные представления о разнообразных явлениях общественной жизни. Однако слова с абстрактным, а также с дополнительным оценочным значением употребляют и в агитационных произведениях, хотя в последних преобладающей является конкретная лексика, так как подобные публикации призваны формировать четкую, определенную идейную психологию читателей, их конкретное общественно-политическое сознание. В дополнение к словам высоким в агитационных публикациях широко используются образно-метафорические значения общеупотребительных слов и многие лексические изобразительно-выразительные средства (эпитеты, метафоры, метонимии, антитезы и пр.). Это заметно выделяет газетно-публицистическую лексику из рассмотренных выше функциональных лексических подсистем книжных стилей. Подобные средства имеют собственно стилистическую окрашенность, функционально они не закреплены, хотя и составляют значительный слой лексических средств данного стиля.

3. В третью лексическую группу входят слова, которые в процессе их употребления в публицистике (выражающей, как известно, определенное отношение к описываемым фактам, явлениям действительности, дающей им общественно значимую оценку), развивают новые значения, преимущественно качественно-оценочного характера. Напомним, что выражение отношения к описываемому, т. е. м о д а л ь н о с т ь — о б ъ е к т и в н а я, независимая от оценки пишущих, и с у б ъ е к т и в н а я, так или иначе выражаемая автором публикации,— это один из существенных дифференцирующих, стилеобразующих признаков.

Так, именно в процессе регулярного использования

в публицистике развилось новое качественное значение у ряда собственно публицистических слов (т. е. слов первой группы, см. выше), ранее обладавших только значением относительных прилагательных. Сравним, например, оценочное значение слов *агитационный* (проникнутый духом, идеей агитации), *журналистский* (социально острый, злободневный), *государственный* (проникнутый идеями, интересами государства) и т. д.

В лексике газетных жанров наблюдаются семантические сдвиги не только у слов собственно публицистических (и газетных), которые приобретают функциональную окрашенность. Претерпевают изменение и слова иностилевые (например, научные термины), а также межстилевые. В этом случае на их значение как бы наслаивается дополнительная стилистическая оценочность. Ср.:

Космический — 1. Относящийся к освоению космоса. *Космические корабли.* 2. Огромный по своим масштабам. *Поистине космические достижения в науке.*

Заметим, что переосмысление этого слова, а точнее — расширение его значения с привнесением качественно-оценочного элемента в общую семантическую структуру (относительного прилагательного) было подготовлено тем, что в языке уже существовало слово *астрономический*, употребляемое в переносном значении — (о цифрах) «очень большие в числовом отношении величины».

Братский — 1. Связанный родственными отношениями. *Встреча братьев.— Братская встреча.* 2. Интернациональный, проникнутый бескорыстными, гуманными чувствами. *Братская помощь народов мира пострадавшим от землетрясения.*

Дремучий — 1. Густой, темный, труднопроходимый. *Дремучий лес.* 2. Совершенный, полный (о носителе каких-либо отрицательных качеств). *Самые дремучие консерваторы.*

Об активизации процесса развития у слов новых качественных значений в послеоктябрьский период убедительно писал еще в 1928 г. А. М. Селищев: «Эмоционально-экспрессивная функция речи имела огромное значение в революционные годы. Пафос революционера, высокие идеалы братства, равенства, свободы, угрозы врага, категорические приказы в обстановке решительной битвы — все это выливалось в соответствующих формах речи. В сильной степени эмоционально насыщенные речи раздавались на митингах, на собраниях, в

напряженные моменты общественно-политических и партийных заседаний...» [16]

Подобное явление, наиболее характерное первоначально для отдельных жанров газетно-публицистической речи (призванной, как известно, не только информировать читателя о событиях, явлениях, фактах, но и убеждать его, вызывая ответную реакцию на информацию), становится одной из тенденций развития современного литературного языка. Роль газетно-публицистической лексики в этом процессе весьма значительна [17].

И официально-деловая, и научная (с ее разновидностью — производственно-технической), и газетно-публицистическая лексика не являются строго замкнутыми системами. Слова каждой из указанных групп могут быть употреблены в произведениях разных стилей (деловая лексика — в публицистических и научных; научная лексика — в деловых документах и в публицистике), и почти в каждом из них с той или иной степенью активности и регулярности используются элементы разговорного стиля [18].

В лексике литературно-художественных стилей употребляются, как уже отмечалось, слова из всех книжных и разговорных стилей, а также отдельные элементы из ограниченных по сфере употребления лексико-семантических групп (узкодиалектной, профессиональной, жаргонно-арготической и т. д.). В произведениях данных стилей чаще, чем в собственно функциональных книжных разновидностях языка, используются слова, обладающие коннотативным содержанием. В них и межстилевые, стилистически нейтральные лексические единицы могут стать особым изобразительно-выразительным средством, выполнять эстетические функции.

§ 52. Роль функционально закрепленной и стилистически окрашенной лексики

Лексика, относительно закрепленная за каждым речевым стилем, выполняет разнообразную роль.

---

[16] *Селищев А. М.* Выразительность и образность языка революционной эпохи // Избр. труды. М., 1968. С. 147.

[17] См.: *Солганик Г. Я.* Лексика газеты (функциональный аспект). М., 1981.

[18] О роли разговорного стиля в изменении кодифицированных норм языка подробнее см.: *Горбачевич К. С.* Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971; *его же.* Вариантность слова и литературная норма. Л., 1978.

Во-первых, служит средством называния характерных для данного стиля предметов, процессов, качеств, явлений реальной действительности. Такова, например, роль официально-деловых слов: *входящий* или *исходящий* (документ, номер документа), *сопроводительный* (лист, документ) и т. д.; общенаучных терминов, наименований: *базис, величина, время, коэффициент, процесс, формула* и др.; специальных научных терминов: (мед.) *аллерген, баротерапия, скеннирование;* (физ.) *антинейрон, бетатрон, электрино*; (лингв.) *артикуляция, безаффиксный* (способ словообразования), *глаголическое* (письмо), *орфограмма* и т. д.; профессионально-производственных наименований: *загрузка, законвертовать, калибровка* и т. д.; газетно-публицистических: *агитационно-пропагандистские* (статьи), *информационные* (жанры), *общественно-политическое* (значение) и др.

Во-вторых, такие лексические единицы являются различительными, специфичными для каждого из стилей, т. е. их использование функционально обусловлено. Подобные единицы как бы «сигнализируют» о стилевой принадлежности текста. Например, ознакомившись с таким высказыванием, как: *К прагматическому значению слов примыкает также то, что принято называть его коннотацией. Под коннотацией имеются в виду те дополнительные ассоциации, которые слово вызывает в сознании носителей данного языка. Коннотацию, видимо, не следует считать в собственном смысле компонентом семантической структуры слова (т. е. частью его значения); тем не менее ее роль в эмоционально окрашенной речи, особенно в таком жанре, как поэзия, иногда весьма велика* (Л. С. Бархударов), можно безошибочно определить, что это высказывание взято из научного исследования по лингвистике. Об этом сигнализируют все научные термины и терминологические сочетания.

В-третьих, проникая в иностилевые сферы, функционально закрепленные слова привносят свойственные им стилеобразующие черты. Так, научные термины, используемые в газетно-публицистической речи, сообщают публикациям строго логический, научный характер, способствуют развитию теоретического мышления читателя, расширяют и углубляют его познания о реальной действительности. Официальные элементы придают сообщению деловитость. В свою очередь публицистические слова в научном стиле помогают осмыслить общественную значимость излагаемых положений, а нередко

являются средством их оценки. Слова разговорных стилей привносят во все книжные стили характер непринужденности, неофициальности.

Особенно заметной во всех функциональных стилях и в стилях литературно-художественных бывает роль стилистически окрашенной лексики (см. § 48). Ее употребление должно быть всегда стилистически мотивировано, так как одно неуместно использованное экспрессивно-эмоциональное слово может изменить семантику всего текста в целом.

На подобное стилевое и стилистическое несоответствие между всем текстом и отдельными словами в нем не раз указывал К. И. Чуковский: «Невозможно, чтобы в торжественных стихах, обращенных к Психее, появлялось в переводе словечко *сестренка*; его находим в переводе мистической элегии Эдгара По "Улялюм", насыщенной таинственными жуткими образами. И там есть обращение к Психее:

Что за надпись,— спросил я,— *сестренка*,
Что на склепе, который угрюм? (*По Эдгар.* Избранное. М., 1958. С. 27).

В подлиннике, конечно, *сестра.* Назвать Психею сестренкой — это все равно, что назвать Прометея — братишкой, а Юнону — мамашей...» [19].

Употребление функционально маркированных и стилистически окрашенных слов должно быть всегда мотивированным. Умелому отбору таких слов помогает активное освоение словарей русского языка.

§ 53. Отражение функционально-стилевой и экспрессивно-стилистической характеристики слов в русских словарях. Словари языка писателей

Первые сведения о стилистической характеристике слов русского языка находим в 6-томном «Словаре Академии Российской» (1789—1794). Они даны в виде стилистических помет в соответствии с учением М. В. Ломоносова о «трех штилях» (высоком, среднем, низком) и преследуют цель закрепить определенные словоупотребительные нормы в языке той эпохи. Эти же

[19] *Чуковский К. И.* Высокое искусство: О принципах художественного перевода. М., 1964. С. 104.

нормативные стилистические характеристики были сохранены и в «Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенному» (1806—1822), который, по существу, был дополненным и видоизмененным изданием указанного выше словаря.

В 1847 г. был издан 4-томный «Словарь церковнославянского и русского языка», количество слов в котором увеличилось более чем вдвое (в первом словаре их было около 45 тыс., в третьем — около 115 тыс.). Кроме помет, употребляемых в первых двух словарях, широко используются новые, характеризующие стиль, а также указывающие на экспрессивно-стилистическую окраску — *простон.*, *ритор.*, *ласк.*, *ув* [*ажительное*]., *ун* [*ичижительное*]., и др.

Есть пометы, свидетельствующие об ограничении использования слов,— *обл.*, *стар.* и др. Следовательно, сведения о стилистических свойствах слов пополнились.

Представляют интерес пометы 4-томного «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля. Наряду с указанием на: 1) место употребления слов (*ряз.*, *моск.*, *южн.* и т. д.); 2) профессионально-социальную сферу его использования (*физ.*, *анатом.*, *врачебн.*, *зодческ.*, *воен.*, *морск.*, *фабричн.* и др.); 3) происхождение слова, т. е. источник заимствования (*англ.*, *нем.*, *голл.*, *татарск.* и т. д.); 4) активность или пассивность его использования (*стар.*) и др., даны пометы собственно стилистические: *шуточн.*, *бран.*, *ритор.*, *песен.*, *сказ.*, *народн.* и т. д. К последним примыкает и помета, которая указывает на функциональную роль слова в определенном стиле — *церк.* Она обычно дается к книжным словам типа *анафема*, *благой*, *велий — великий*, *длань* и т. д.

В словарях, изданных в советское время (см. § 6), стилистические пометы используются активно и последовательно. Они облегчают выбор нужного слова, указывая на его принадлежность к тому или иному стилю. Например, *книжн.* (*газетн.*, *публ.*, *полит.*, *офиц.*, *канц.*, *дипл.*, *научн.*, *спец.*, *техн.*, *поэт.*, *нар.-поэт.* и т. д.), *разг.*, *простореч.* и др., а также на экспрессивно-стилистическую окраску, например: *ритор.*, *эвфемистич.*; *иронич.*, *шутл.*; *увелич.*, *ласк.*, *уменьш.*; *уничижит.*, *презрит.*, *пренебр.*; *фамил.*, *бран.*, *вульг.* и под.

Кроме толковых словарей, сведения об экспрессивно-стилистической характеристике слова сообщаются в специальных словарях.

В советское время было издано несколько пособий подобного типа. Например, «Правильность русской речи» (1-е изд.— 1962 г., 2-е — 1965 г. под редакцией С. И. Ожегова, составители Л. П. Крысин, Л. И. Скворцов при участии Н. И. Тарабасовой). Пособие имеет нормативный характер. В нем содержится материал, посвященный выяснению наиболее трудных случаев словоупотребления и стилистической характеристики слов. Затем — «Краткий словарь трудностей русского языка для работников печати» (1968 г., составители В. П. Вакуров, Л. В. Рахманин, Л. И. Рахманова, И. В. Толстой, Н. И. Формановская), отразивший наиболее спорные и сложные случаи выбора слова. Основу материала для анализа и описания, а также для иллюстраций составляют извлечения из газет и журналов. В словаре используется много помет, в том числе и собственно стилистических. В конце книги дан словник всех объясняемых единиц.

В 1973 г. появился словарь-справочник «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под редакцией К. С. Горбачевича. Это первое академическое издание подобного типа. Назначение словаря, как отмечено в Предисловии, «состоит в квалификации тех явлений, которые принято относить к понятию "культура речи", имея в виду правильность речи, т. е. соблюдение норм литературного языка». В словаре дана четкая оценка уместности — неуместности употребления приводимых слов, приведены варианты слов и форм в пределах современных норм литературного языка, использован обширный иллюстративный материал в виде цитат из художественных произведений, газет и журналов, из источников, отражающих разговорную речь; введены стилистические пометы — *разг.*, *простореч.* (указывают на стилевую принадлежность слов), *увелич.*, *уменьш.-ласк.* (характеризуют окраску слов) и др.

В 1974 г. была издана книга «Трудности русского языка. Словарь-справочник журналиста» под редакцией Л. И. Рахмановой. В словаре приведено 656 словарных единиц, значение которых (одно или несколько) вызывают затруднение при использовании. Все нормативно-стилистические объяснения вопросов употребления слов сопровождаются примерами из русской классической и советской литературы, из современной периодики, а также радио- и телепередач; даются четкие реко-

мендации допустимости — недопустимости (т. е. ошибочности) использования слов.

В 1976 г. издан «Словарь трудностей русского языка» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, в котором объяснено около 30 тыс. слов. В статье «Состав словаря» особо выделен раздел «Стилистическая характеристика». Стилистический аспект прослеживается и в толковании значений, и в объяснениях трудностей употребления слов, и в подборе иллюстративных словосочетаний, и, наконец, в использовании самых разнообразных помет, указывающих на стиль употребления — *книжн., нар.-поэт., прост., разг.*, стилистическую окраску — *бран., высок., ирон., ласк., нейтр., презр., пренебр., шутл.*; ограниченность сферы употребления — *муз., охот., проф., спец., театр., типогр., филос., церк.* и др. В 1986 г. вышло 4-е издание.

В 1983 г. вышло 2-е издание справочного пособия Л. И. Скворцова «Правильно ли мы говорим по-русски?».

В Институте русского языка закончена работа над «Нормативно-стилистическим словарем русского языка».

В 1988 г. вышло 3-е издание книги Б. Н. Головина «Как говорить правильно. Заметки о культуре русской речи». В ней раскрыты общие понятия о сущности и строении языка, культуре речи, нормах современного литературного языка и даны разного рода рекомендации.

Стилистические средства литературного языка нашли отражение в изданном в 1979 г. академическом «Словаре эпитетов русского литературного языка» К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло. (Заметим, что до этого, полного, издания были напечатаны лишь два небольших словаря: один в 1913 г., составил А. Зеленецкий «Эпитеты литературной русской речи», другой — «Краткий словарь эпитетов русского языка» в 1975 г., подготовил Н. В. Ведерников.) Как отмечают авторы нового словаря, «удачный, свежий эпитет усиливает выразительность и образность нашей речи, обогащает содержание высказывания, подчеркивает индивидуальный признак определяемого предмета или явления». В словаре приведены толкования общеязыковых, народнопоэтических и редких индивидуально-авторских эпитетов, извлеченных из художественных произведений от Пушкина до наших дней, а также из современных

периодических изданий. Как правило, сначала дается толкование значения слова, а потом приводятся эпитеты. Если слово однозначно или его производные малоактуальны, то объяснения значения его нет. Эпитеты располагаются по семантическим рубрикам (парадигмам). Каждый эпитет иллюстрируется контекстными примерами. Широко используются стилистические характеристики-пометы — *разг., просторечн., нар.-поэт.; шутл.; истор., устар.* и др. Ценным пособием являются также словари языка писателей. К настоящему времени имеется один обстоятельный, полный академический «Словарь языка Пушкина», изданный в 4 томах в 1956—1961 гг. В нем объяснено 21 290 слов. При этом следует учесть, что не были включены слова из ряда произведений, оставшихся в черновых набросках или имевших другие редакции, варианты. Не вошли в словарь имена собственные героев и упоминаемых реальных лиц, иностранные слова, которые Пушкин использовал в иноязычном написании и др. Изданы и «Новые материалы к словарю Пушкина».

Уже несколько лет ведется работа над составлением словаря языка М. Горького. Идет подготовка словарей Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, С. Есенина, В. Маяковского и др.

В разное время появлялись лексикографические описания отдельных произведений писателей. Так, в 1885 г. был издан словарь В. Н. Куницкого «Язык и слог комедии «Горе от ума» (точнее, это словник, так как никаких объяснений в нем нет, кроме указания на те части комедии А. С. Грибоедова, где использовано приводимое слово).

С 1974 г. в ЛГУ начал выходить «Словарь автобиографической трилогии М. Горького» под редакцией Л. С. Ковтун (словарь был основан Б. А. Лариным). Издано пять выпусков (всего планируется шесть). Будет дано приложение в виде словаря собственных имен.

В 1981 г. издательство «Наука» выпустило «Лермонтовскую энциклопедию», где опубликованы «Словарь рифм М. Ю. Лермонтова» и «Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова» (под редакцией В. Бородина и Я. Шайкевича).

Это первое издание подобного типа, и оно представляет несомненный интерес для всех изучающих произведения великого русского поэта.

Упражнение 115. Пользуясь словарями, определите стилевую принадлежность и экспрессивно-стилистическую характеристику выделенных слов и укажите их роль.

1. Газеты собирает со всех она сторон. Все *сведает*, узнает: кто умер, кто влюблен *(П.)*. 2. *Багряное* солнце, *пронизав* листву сада, светило в окна *снопами острых* красных лучей *(М. Г.)*. 3. Слово «заря» *сродни* той устоявшейся тишине ночи, когда над зарослями деревенского сада *занимается* чистая и слабая синева. *«Развидняет»*, как говорят об этой поре суток в народе *(Пауст.)*. 4. Уже *развиднело*. За слабой серой дымкой на востоке все ярче розовело и уже чуть *золотилось (Фад.)*. 5. ...Особенно хорошо это видно с маленького самолета У-2, который прилетает с луга *опылять* от *комарья мочажины* и *болотца (Пауст.)*. 6. Егор за *пару* дней в трех кабинетах побывал — у трех секретарей *(Ал. Недогонов)*. 7. «— Я *не имел возможности посетить* все общежития...» — «Посетить? Посещать вообще не требуется. Мы с вами не дипломаты! А вот знать истину о жизни рабочих *наикрупнейшего* завода — это от нас, от партийных руководителей, как раз требуется» *(Ник.)*. 8. Предупреди меня *загодя* — я на сутки свои *силы рассчитаю*. А обычно работаю так, чтобы за восемь часов *выложиться (В. Попов)*. 9. ...— *Времянку* приспособим. У нас физкультурников *вагон*, музыкантов, художников... *(Г. Емельянов)*. 10. Тихо по двору *похаживал* да *постукивал* топориком. Избу ветхую *облаживал*, огород обнес забориком *(Н.)*. 11. Полотенцев предупредил Мешкова, что за ложные показания свидетели несут уголовную ответственность, если будут *изобличены* в умышленном *сокрытии* или же в клевете *(Фед.)*. 12. В минуту *создаются состояния*, в минуту *богач* становится нищим *(А. Н. Т.)*. 13. Со всеми счастья минутами, которым *забвенья* нет. Со всеми ее салютами *былых* и *грядущих* лет *(Твард.)*. 14. Они в самом подлинном смысле слова боролись с *гордыней тиранов* (или тех, кто больно или невольно устремлялся к *тиранам*) путем своей трагедии... *(Лунач.)*. 15. Не *хула* звучала в его отзыве, а самая высокая *хвала (Чук.)*. 16.— А старик *захворал* прошлый раз, так Ващенко за него четверо суток *отбарабанил*, даже домой не съездил за все время *(М. Г.)*. 17. В одном из залов... находилось собрание *редчайших* рукописей, *манускриптов*, писанных ру-

кой *искуснейших каллиграфов* древности *(Л. Ник.)*.

Упражнение 116. Сопоставьте значение и стилевую принадлежность выделенных слов в приводимых попарно примерах.

1. *Постепенно*, час за часом редел вокзал *(Фед.)*.— Тянулись образы и думы, *потихоньку* тускнея и смешиваясь *(Сераф.)*. 2. При училище была небольшая больничка, но инспектор *почему-то* не отправил меня туда...— Холодно у нас *чего-то*. Топили, а холодно *(М. Г.)*. 3. По мшистым топким берегам *чернели* избы здесь и там, приют убогого чухонца... *(П.)*.— Морозно. Равнины белеют под снегом, *чернеется* лес впереди *(Н.)*. 4. Легкая, *быстроходная*, мало загруженная байдарка могла развить скорость до десяти километров в час *(Обручев)*.— Мало у отца твоего лодок? — *Ходких* нет,— ответил Данилов *(Г.-М.)*. 5. Вдруг из середины зала раздался чей-то странный *выклик* и послышались слабые *хлопки*.— До слуха его долетели раскаты восторженных *рукоплесканий*, хвалебных *возгласов* и кликов *(Т.)*. 6. Мины ложатся вокруг сарая, *внутрь* не попадают.— Новый плащ с капюшоном, с карманами *вовнутрь* был не прежнего серого цвета, а ярко-коричневый *(Баб.)*. 7. Мы с маяком — он существовал *всегда*, он каменный, вечный *(С.-Ц.)*.— В отделение, родимый, мы *завсегда* с тобой успеем *(Пауст.)*. 8. Меня и рулевого сменили с вахты, я залез под брезент и уснул, но *вскоре* — так показалось мне — меня разбудил топот ног и крики *(М. Г.)*.— А строительного леса вам *вскорости* понадобится еще кубометров пятьсот *(К. Воробьев)*.

Упражнение 117. Сопоставьте первые редакции рассказов А. П. Чехова (слева) с последними (справа). Укажите, в чем заключаются внесенные изменения и чем они обусловлены. При сопоставлении текста помните о высказывании А. П. Чехова о том, что «язык должен быть прост и изящен. Лакеи должны говорить просто, *без пущай* и *без теперича*» *(Из письма к Ал. Чехову. 8 мая 1889 г.)*.

Толстый и тонкий

— Батюшки! разинул рот тонкий.— Миша!

— Батюшки, изумился тонкий,— Миша!

Господа обыватели

— [Часовой внизу:] — Егор на пожарных ло-

— Егор на пожарных лошадях повез за реку

шадях повез за реку надзирателеву свояченицу. Микитка, сволочь, выпимши.

надзирателеву свояченицу. Никита выпивши.

В номерах

— ...Проснется утром и давай ходить по коридору в одном, извините, нижнем. А то вот возьмет левольвер в пьяном виде и давай садить пули в стену...

— Проснется утром и давай ходить по коридору в одном, извините, нижнем. А то вот возьмет револьвер в пьяном виде и давай садить пули в стену...

Сапоги

— А кто же его знает! Приходит сюда кажинный вторник, а где живет — нам неизвестно... Переменить сапоги нам недолго. Наденьте эти сапоги, походите в них до вечера, а вечером в киатр... Ахтера Блистанова там спросите... Ежели в киатр не хотите, то придется до вторника ждать.

— А кто ж его знает! Приходит сюда каждый вторник, а где живет — нам неизвестно... Переменить сапоги недолго. Наденьте эти сапоги, походите в них до вечера, а вечером в театр... Актера Блистанова там спросите... Ежели в театр не хотите, то придется до вторника ждать.

Роман с контрабасом

— Вы не поверите! На контрабасе... на обыкновенном контрабасе он выводил такие чертовские трели, что просто ужас! Штраусовские вальсы играл!

— Полноте, это невозможно... — усумнился граф.

— Уверяю Вас! Даже листовскую рапсодию отжаривал!..

— Вы не поверите! На контрабасе... на обыкновенном контрабасе он выводил такие чертовские трели, что просто ужас! Штраусовские вальсы играл.

— Полноте, это невозможно... — усумнился граф.

— Уверяю Вас! Даже листовскую рапсодию исполнял!

— И никто вас, сударь, не просил распространяться про мое лицо. Некрасив, безобразен, так тому и быть, но зачем всенародно мою рожу на вид выставлять? Обидно-с!

— И никто вас, сударь, не просил распространяться про мое лицо. Некрасив, безобразен, так тому и быть, но зачем всенародно мою физиономию на вид выставлять? Обидно-с!

Упражнение 118. Сопоставьте в приводимых отрывках варианты правки. Объясните, чем вызвана их необходимость. (Слова и обороты выделены Н. Галь. В круглых скобках указаны предлагаемые ею варианты, в квадратных — пояснения автора учебника.)

Все это *послужило причиной* ужасной неприятности.

Из-за этого *вышла* (получилась) большая неприятность.

Несмотря на полное отсутствие физического сходства, она чем-то напоминала [другую].

Внешне (с виду) *она была совсем не похожа на...* [ту, другую]. И все же чем-то напоминала ее.

Планировка города была мне известна [мальчишке, герою-рассказчику о событиях XVI века, 14 лет].

Расположение улиц было мне известно (знакомо). (Или: Я знал расположение улиц.)

Воспоминание было нежелательно.

Я *не хотел вспоминать* (или просто — *не хотелось* вспоминать).

Мысль... *произвела на меня* слишком ошеломляющее впечатление.

Мысль слишком меня *ошеломила.*

Это *не может не явиться плодотворным поводом для размышлений.*

Тут *есть о чем задуматься.*

Теперь все *сомнения относительно враждебных целей визита* исчезли.

Теперь уже *не оставалось сомнений* (стало ясно), что приплыли они как враги (с недобрыми намерениями).

Я слыл человеком щедрым и действительно *был таковым.*	Я слыл человеком щедрым и действительно *так оно и было* (а) и это была правда; (б) и в самом деле скуп не был).
По мере приближения момента встречи с нею...	*Чем меньше времени оставалось* до встречи с нею...
Даже к собственной дочери он *испытывал недоверие.*	Даже собственной дочери он *не доверял.*
В глазах (у пса!) было *выражение* такой беззащитной *доверчивости.*	Пес смотрел так *беспомощно,* так *доверчиво.*
В этой сфере (герой) хочет быть единственным, *и он им остается.*	*~ и ему это удается* (либо — *и он добивается своего*).

Упражнение 119. Мотивируйте уместность (или неуместность) использования выделенных слов и оборотов официально-деловой речи. В случае необходимости предложите вариант исправления текста.

1. [Из рассказа охотника о драматических событиях, разыгравшихся во время охоты на тигра:] ...Мы остановились, чтобы выяснить *названия мест*, где были *совершены нападения*... на людей, и их *точные даты.*

2. [Из рассказа о поведении капитана во время аварии на корабле, когда пассажиры и команда находились на краю гибели:] ...*Под влиянием длительного непрекращающегося напряжения* он словно *утратил способность к критическому суждению.*

3. [О состоянии героя романа:] *В течение* бесконечно долгих недель [его] мучили мысли, *порожденные состоянием разлуки.*

4. [О нем же:] *Он находился в состоянии* полного упадка сил.

5. [О поэте:] Поистине счастливым поэт может *считать себя*, когда он чувствует *свою необходимость людям.*

6. [Из перевода произведения писателя-классика:] Я попытался привести себя *в бодрствующее состояние.*

7. [Там же:] Нет *возможности составить догадку о нашем местоположении.*

8. [Из современного научно-фантастического романа:] Это *не способствовало искоренению недуга.*

9. [Там же:] Мы *воздержались от заявления* о дне старта.

10. [Из размышлений влюбленного юноши XVIII века после размолвки с девушкой:] Мы *совершили ошибку,* и вот ее *неизбежный результат.*

Упражнение 120. Укажите, к каким стилям принадлежат слова и обороты, использованные в стихотворениях «Привет, Россия» Н. Рубцова (I) и «Мир» В. Федорова (II). Обратите внимание на виды тропов и фигур, применяемых авторами.

I

Привет, Россия — родина моя!
Как под твоей мне радостно листвою!
И пенья нет, но ясно слышу я
Незримых певчих пенье хоровое...

Как будто ветер гнал меня по ней,
По всей земле — по селам и столицам!
Я сильный был, но ветер был сильней,
И я нигде не мог остановиться.

Привет, Россия — родина моя!
Сильнее бурь, сильнее всякой воли
Любовь к твоим овинам у жнивья,
Любовь к тебе, изба в лазурном поле.

За все хоромы я не отдаю
Свой низкий дом с крапивой под оконцем...
Как миротворно в горницу мою
По вечерам закатывалось солнце!

Как весь простор, небесный и земной,
Дышал в оконце счастьем и покоем,
И достославной веял стариной,
И ликовал под ливнями и зноем!..

II

Как многозначно слово Мир.
И небеса с их чудесами,
И все, что есть под небесами,
Мы называем словом Мир.

Как многослойно слово Мир.
У всех существ, у всех растений.

Их жизнь в любой ее ступени
Мы называем словом Мир.

Как многолико слово Мир.
Все вещи, названные нами
Пленительными именами,
Мы называем словом Мир.

Как разнятся его черты
В дистанции такой огромной.
Душевный мир и мир загробный,
Мир ужаса и красоты.

О, как желанно слово Мир!
Когда уже мильоны сгубят
И ужасы войны отступят,
Приходит долгожданный Мир.

Мир — мера чести и добру.
При неудаче и удаче
Стоять перед народом — значит
Стоять все тоже — на миру.

Упражнение 121. Ознакомьтесь с отрывками из статьи А. И. Куприна «О Пушкине» (I) и литературного эссе Д. Гранина «Тринадцать ступенек» (II). Выпишите из них слова книжных стилей (функциональных и литературно-художественных) и разговорные, объясняя значение каждого из слов, а также прием употребления в тексте.

I

...Пушкин был, есть и будет единственным писателем, который мог своим божественным вдохновением проникнуть в гигантскую душу Петра и понять, почувствовать ее сверхъестественные размеры.

...Чаще всех других мыслей возвращался Пушкин к мыслям о Петре. Он следует за ним и на корабельные верфи, на самую грот-мачту, и на ассамблею, и в шатер, разбитый на полтавском поле, и к токарному станку, и на его пирушки, и в сенат, и в Академию, и на берега Прибалтики. И повсюду орлиный взор Пушкина улавливает те краткие, быстрые, как молния, черты, из которых создается истинная характеристика Северного Великана.

Странно думать о том, как на расстоянии века идут параллельно судьбы обоих великих людей. Петр застает Русь уже сбросившей татарское иго, уже переболевшей

смутное время, но дикой, лохматой, грязной, неграмотной — и почти беспомощной, отставшей от Европы на пять веков. Он один несет на своих плечах все тяжкое бремя российское. Он лично, не брезгуя сословиями, подбирает себе помощников, правда, талантливых,— все лучшее, что он мог найти,— но никто из его потомцев не достигал ему в духовном росте выше щиколотки.

Пушкин застал русскую литературу в младенческом и корявом виде: пышные, выдуманные лжеславянские речения, подражания французской лжетрагедии и рыцарским романам, карамзинская «Бедная Лиза» почитается за дерзкое коварство, дурацкие оды на рождение сына у вельможи, беззубые эпиграммы в пятьдесят строк александрийского стиха, побитый палкой Тредьяковский и остатки силлабического стихосложения... Пушкин один наново вспахивает и обсеменяет ниву изящного слова. Один, без помощников. Все будущие плоды вырастут из его трудов.

Оба они не перестают учиться...

И во всю свою жизнь они работают неустанно, работают не как наемники, а как ревностные, лютые на работу хозяева... Они работают и во время своего творческого труда, и в минуты отдыха, в течение краткого сна. Привычная мысль никогда не оставляет их в покое.

...Оба умерли мучительной смертью, но не теряя сознания.

Петр был несчастливее, у него не было наследника...

Пушкин оставил в наследство всю русскую литературу...

II

Удивительна судьба книг Достоевского. Читать их тяжело, порой мучительно. При всей занимательности, напряженной драматургичности требуется усилие воли, чтобы дойти до конца вместе с героями. За сто лет книги Достоевского не стали проще. Время, наоборот, раскрывает новые противоречия, углубляет понимание происходящего в его романах. Словно они созданы не писателем, а природой, и, рассматривая их более сильным телескопом, мы обнаруживаем неисчерпаемую сложность сотворенного, все новые созвездия и черные дыры. А казалось бы, время, прожитое поколениями его читателей, было щедро на *невыдуманные* страдания, на трагедии, катастрофы и события, поистине грандиозные. В этом бурном потоке Достоевский — один из немногих,

кто устоял не отдельными своими произведениями, а всей скалой своего художественного гения.

Влияние Достоевского на мировую литературу возросло, процесс этот распространяется и вширь и вглубь. Споры о нем не утихают. Он как бы становится все современнее, и жизнь не отдаляет, а словно приближает нас к нему.

Почему? В чем секрет этой своеобразной судьбы? Из чего состоит неубывающая сила образов, созданных Достоевским?

Разумеется, я не берусь найти сколь-нибудь исчерпывающие ответы. Я могу лишь поделиться отдельными размышлениями, отнюдь не бесспорными.

Особенность русской классики в том состояла, что она, может как никакая другая литература, занималась главным образом вопросами нравственными. Пушкин, Толстой, Гоголь, Чехов, Горький и, конечно, Достоевский — в первую очередь ставили для себя самые острые, самые коренные нравственные идеи времени и человека. В этом смысле Достоевский один из наиболее русских по духу писателей. Для него литература — возможность обратиться к людям с сомнениями, терзающими его самого, взбудоражить, пробудить души вопросами, пусть безответными, но без которых нельзя существовать, от которых нельзя отмахнуться.

Упражнение 122. Ознакомьтесь с приводимыми предложениями и объясните, верно или ошибочно употреблены в них лексические средства. В случае необходимости предложите вариант правки.

1. Посланцы конструкторского бюро остановились в общежитии института. 2. Решение районной комсомольской конференции было подготовлено с заглядом вперед. 3. С виду стих может показаться старомодным, каноническим, тем, что у нас принято называть вездесущим словом «традиционный». 4. Возведен и сейчас оборудуется новый свинарник-маточник. 5. В небольшой лодчонке воин упорно продвигался к цели. 6. Делать теплообменники из материала с ничтожной теплопроводностью вроде бы так же бессмысленно, как применять для электропроводки диэлектрики. 7. Тишина владычествует в цехе после того, как закончится рабочий день. 8. Каким-то невероятным, сверхчеловеческим усилием хоккеист успевает достичь соперника и увести шайбу. 9. А вот задумка, рассчитанная на более отдаленное будущее, и нуждается еще в градостроительном и экономическом обосновании.

Упражнение 123. Найдите в отрывках из статьи А. В. Луначарского «Александр Сергеевич Пушкин» (I) и книги В. Шукшина «Вопросы самому себе» (II) функционально-стилевые и эмоционально-стилистические средства, помогающие авторам раскрыть тему и активно воздействовать на читателя.

I

То было ранней весной, такой ранней, когда все было покрыто туманом, талым снегом, когда в воздухе с необыкновенной силой множились и роились болезненные микробы,— ветреной, серой, грязноватой весной. Но те, которые пришли раньше Пушкина, не видели весеннего солнца, не слышали журчанья ручьев, не оттаяли их сердца. Косны были их губы и бормотали в морозном воздухе неясные речи. А те, кто пришел после Пушкина, оказались в положении продолжателей, ибо самые-то главные слова Пушкин сказал.

〈...〉 Пушкин был русской весной, Пушкин был русским утром, Пушкин был русским Адамом. Что сделали в Италии Данте и Петрарка, во Франции — великаны XVII века, в Германии — Лессинг, Шиллер и Гете,— то сделал для нас Пушкин. Он много страдал, потому что был первым, хотя ведь и те, которые пришли за ним, русские «сочинители», по призваниям их, от Гоголя до Короленко, немало скорби вынесли на плечах своих. Он много страдал, потому что его чудесный, пламенный, благоуханный гений расцвел в суровой, почти зимней, почти ночной еще России, но зато имел фору перед всеми другими русскими писателями. Он пришел первый и по праву первого захвата овладел самыми великими сокровищами всей литературной позиции.

И овладел рукою властной, умелой и нежной; с такою полнотой, певучестью и грацией выразил основное в русской природе, в общечеловеческих чувствах, во всех почти областях внутренней жизни, что переполняет благодарностью сердце каждого, кто впервые, учась великому и могучему русскому языку, впервые приникая к родникам священного истинного искусства, пьет из Пушкина.

II

Ответы на анкету журнала «Вопросы литературы»

Возникает ли языковой строй Ваших произведений в какой-то мере непроизвольно, «сам собой», в процессе выполнения общей ху-

дожественной задачи,— или проблема языка произведения всякий раз встает перед Вами как относительно самостоятельная проблема? Какое место она занимает в кругу других профессиональных вопросов? Менялось ли у Вас отношение к этой проблеме на протяжении Вашего творческого пути или оставалось в основном неизменным?

Получив вопрос, я сам вдруг задумался. А что, действительно: возникает или не возникает «проблема языка»? Вообще-то возникает. В той степени, в какой по-разному говорят и ведут себя умный и дурак, человек степенный и трепач (опять же какой трепач), слабохарактерный и властный и т. д. Как они говорят, это куда ни шло: можно подслушать, записать, запомнить. Но они ведь и думают по-разному. А я в связи с этим не могу относиться к ним одинаково. Рука не подымается написать про мелкого, бессовестного человека, что он «шагал крупно и крепко». Доброму человеку хочется найти хорошее слово: или он сам скажет в разговоре как-нибудь складно, метко, или я опишу, как он поздоровался с кем-нибудь — просто, с достоинством. Мне хочется сказать, что он — хороший человек, плохими словами этого не сделаешь. И написать просто, что вот этот человек — хороший человек — этому не верят. И правильно делают.

Не уверен, что отвечаю на вопрос. Во всяком случае, для меня проблема языка возникает именно потому, что люди очень разные.

Упражнение 124. Ознакомьтесь с отрывками из монографии С. Б. Окуня «Декабрист М. С. Лунин» (I), повести Н. Эйдельмана «Лунин» (II) и газетной статьи В. Ивашковского «Адреса декабриста Лунина» (III). Охарактеризуйте используемые в них функционально-стилевые и собственно стилистические языковые средства.

I

М. Лунин, в сущности единственный из декабристов, продолжал и в Сибири борьбу с самодержавием. При этом одним из первых он попытался критически осмыслить тактические принципы дворянских революционеров. Написанные им в ссылке произведения — «Взгляд на Русское тайное общество с 1816 до 1826 год», «Разбор донесения тайной следственной комиссии», «Письма из Сибири» и др.— являются ярчайшими образцами революционной публицистики второго периода дворянского этапа освободительной борьбы.

Личность Лунина, еще при жизни овеянная романтическими легендами, постоянно привлекала внимание наиболее вдумчивых современников и потомков.

А. С. Пушкин, охарактеризовавший в X [впоследствии сожженной] главе «Евгения Онегина» Лунина как друга «Марса, Вакха и Венеры», дерзко предлагавшего «решительные меры» для спасения отечества от рабства и самовластия, считал его «поистине замечательным человеком». ⟨...⟩

А. И. Герцен, первый напечатавший подавляющую часть литературного наследия Лунина и больше знавший его как политического мыслителя, чем как члена Тайного общества, характеризовал его как «один из тончайших умов и деликатнейших».

Личность Лунина привлекала внимание и Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Но Достоевского Лунин интересовал не как мыслитель и революционер, а как бесстрашный человек, всегда пренебрегавший опасностью. Трудно сказать, какое место занял бы в романе Толстого о декабристах Лунин. Но образ его чрезвычайно интересовал Толстого. ⟨...⟩

В данном кратком введении нет необходимости перечислять многочисленные воспоминания о Лунине, равно как заметки, статьи, публикации, напечатанные как в дореволюционной, так и советской литературе. ⟨...⟩ Мы остановимся на наиболее значительных публикациях и работах, ограничиваясь в данном случае лишь их общей оценкой, поскольку даваемая в них трактовка тех или иных конкретных проблем рассматривается нами в соответствующих местах монографии.

II

Как рассказать о человеке, прожившем на свете около 60 лет — с 1787-го по 1845-й?

Наверное, нужно представить его и время: он и другие.

Но сколько же других?

На сегодня известно около трех тысяч спутников Пушкина, но это узкий круг.

Михаил Лунин был членом большой дворянской семьи (примерно полсотни близких родственников); тамбовский и саратовский помещик (тысяча крепостных и десятки владетельных соседей); гвардейский офицер (несколько сот офицеров, тысячи солдат); в трех больших войнах — сотни военных, мирных жителей и жительниц, неприятелей; популярный человек в петербургских, московских, варшавских салонах (еще не-

сколько сот светских знакомых); дважды живет во Франции (десятки парижан и провинциалов); арестант, каторжник, ссыльнопоселенный (сотни товарищей по заточению, стражников, жандармов, сибирских крестьян, купцов, мещан, чиновников). Это не все еще: только главные «соударения», которые испытывает одна молекула — человек, перемещаясь среди массы молекул — человечества: несколько тысяч непосредственных контактов с другими людьми, но каждый из других — еще с другими...

Чем личность грамотнее, непоседливее, тем меньше у нее посредников с самыми дальними. Среди ученых и военных, политиков и коммерсантов, журналистов и дипломатов трудно найти людей, разделенных более чем двумя-тремя звеньями.

Расчеты эти, конечно, действительны для 3 миллиардов землян (вторая половина XX века) и для тех, кто вместе с Михаилом Луниным составляли человечество конца XVIII — начала XIX столетия (1800 г.— 900 миллионов, 1850—1200 миллионов).

Лунин встречался с членами царской фамилии — значит, одно, максимум два звена до всех царственных особ Европы.

Аристократ, гвардеец. Одно-два звена до любого русского и западного дворянина. До китайского императора Даогуана или таитянского короля Помарэ — два, максимум три звена (через приятелей — ученых и военных).

Выходит, наш герой был более или менее накоротке «со всем XIX веком»...

Кроме царя Александра I, Лунин знал еще десятки, может быть, сотни лиц, от которых до Петра I «рукой подать». Да и до наших дней не так уж далеко.

Я знаю нескольких пожилых людей, которые беседовали со старшим сыном Пушкина, Александром Александровичем. Последний хоть и смутно, но помнил Александра Сергеевича: всего *два звена до Пушкина.*

А от нас до Лунина?.. Ну хотя бы так: Пушкин хорошо знал Лунина, значит, автор и читатели этой книги удалены от героя всего на три-четыре человеческих звена... Арифметика как будто завела в тупик. Необъятного не объять. Даже одну биографию — не исчерпать.

История одного — история всех. Но зато все и связано сильнее, чем мы обычно представляем...

III

...Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции вышла книга «Первые борцы за свободу». В ней были помещены биография, статьи и письма М. С. Лунина. Глубоко символично, что победивший пролетариат среди своих предтеч одним из первых вспомнил Лунина, чьи имя и деяния десятилетиями были под запретом. Казалось бы, что среди многих славных имен сынов Отечества Лунин ничем не выделяется и даже более того — его нет среди идеологов и руководителей декабристских обществ, 14 декабря 1825 года он находился вдали от Сенатской площади, и тем не менее его личность привлекает внимание титанов литературы и общественной мысли — Пушкина и Герцена, Толстого и Достоевского... Не ослабевает интерес к его жизни и трудам, делается попытка разгадать тайну его судьбы.

Сибирская ссылка и каторга Лунина — одна из ярчайших глав декабризма. Именно отсюда мыслитель и публицист отправляет свои знаменитые письма. Они пишутся в селе Урик, где он находится на поселении, переписываются и распространяются в Иркутске и прочитываются на высших этажах царской иерархии именно эти сочинения с анализом деятельности Тайного общества, с беспощадной критикой самодержавия. Повлекут за собой в последнее лунинское изгнание — Акатуй.

А до этого он напишет: «...последнее желание мое в пустынях сибирских — чтобы мысли мои, по мере истины, в них заключающейся, распространялись и развивались в уме соотечественников».

〈...〉 Вглядываясь в личность М. С. Лунина, читая письма, все более понимаешь, что этот мыслитель, революционер — наш современник в том же смысле, как Пушкин и Гоголь, Толстой и Достоевский... И насколько же прав был Чивилихин, когда в романе-эссе «Память» написал идущие от сердца строки: «Вспоминаю, как я неотрывно читал в архиве подлинные дела Михаила Лунина, и передо мною во весь рост вставала величественная фигура русского богатыря, воина и революционера, мудрого и высоконравственного человека, не способного лгать ни другу, ни врагу».

Лунинских адресов в Сибири много.

〈...〉 Урикская глава жизни декабриста, наверное,

наиболее яркая. Здесь, в сельской тиши, рождались его смелые и острые памфлеты. Отсюда шли зримые и незримые нити не только в иные сибирские места, но и в центр России. Отсюда началась его дорога в Акатуй, путь в бессмертие.

Арест [вторичный, так как после многолетней каторги он был выслан на поселение в Урик] Лунина в марте 1841 года широко описан в литературе. Во всех источниках отмечено мужество, остроумие декабриста.

〈...〉 Россия узнала Лунина. Сквозь казематы, расстояния она расслышала его голос.

...Чем больше проходит лет, тем все ближе и понятнее нам сын своего времени и наш современник Михаил Сергеевич Лунин. Есть у него поистине вещие слова: «Можно вовлечь на время в заблуждение русский ум, но русского народного чувства никто не обманет»...

ГРУППЫ СЛОВ, ОБЪЕДИНЯЕМЫЕ АКТИВНЫМ ИЛИ ПАССИВНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ В РЕЧИ

§ 54. Понятие об активном и пассивном составе лексики

Словарный состав — наиболее подвижный уровень языка, изменения и пополнения которого особенно заметны. Они непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с экономическим, социальным, политическим и культурным развитием жизни народа.

В лексике отражаются все процессы исторического развития общества. Одни предметы, реалии быта, понятия, качества, явления существуют издавна, и слова, их называющие, активно используются носителями языка; другие отмирают — с ними уходят их наименования; третьи появляются вновь, для их наименования создаются новые слова или переосмысляются старые. Следовательно, в нашем словаре условно можно выделить две большие группы: слова активного употребления и слова, редко употребляемые, существующие как бы в пассивном словаре.

В а к т и в н ы й состав лексики входят повседневно используемые слова, значение которых понятно всем говорящим на русском языке и которые не имеют явной архаичности или новизны (хотя последнее уточнение является относительным). К п а с с и в н о м у запасу от-

носятся такие, которые либо являются устаревающими и устаревшими, либо в силу своей новизны еще не стали достаточно известными и не всегда понятны носителям языка. Следовательно, слова пассивного словаря, в свою очередь, образуют три основные группы: устаревающие, устаревшие и новые.

Схематично (и условно) это можно изобразить так:

§ 55. Устаревающие и устаревшие слова, их типы

У с т а р е в а ю щ и м и называются такие слова, которые переходят в пассивный запас лексики в силу редкого их использования в языке. «Помета *устаревающее* по отношению к формам и особенностям произношения означает, что в прошлом они были употребительны, а теперь встречаются реже, чем другие соотносительные с ними варианты. Устаревающими являются, например, форма множественного числа от *тополь — то́поли*, от *директор — дире́кторы*, употребление слова *контральто* в мужском роде *(красивый контральто)*...» [20]. К устаревающим относятся и некоторые группы этнографической лексики: *прялка, пряха, полати, лапоть, онучи, соха* и т. п.

У с т а р е в ш и м и называются слова, которые вышли из активного употребления и в современном языке, как правило, не встречаются.

К ним относятся, во-первых, такие, которые устаре-

[20] *Горбачевич К. С.* Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. М., 1973. С. 9.

ли вместе с понятиями о предметах, явлениях и т. д., например наименования прежних административно-выборных собраний, органов и т. д., а также их членов: *община, общинник; вече, вечник; земство, земский; дума, гласный* (член городской думы); *ду́мец* (член Государственной думы) и др. Вышли из активного словаря такие слова, как *царь, государь, монарх, монарший*. Слова указанной группы называются историзмами, если они используются в современных текстах с определенными стилистическими целями (воссоздание эпохи, характеристика героев и др.). Многие из них понятны носителям языка, но почти не используются.

Если понятие о предмете, явлении, действии, качестве и т. д. сохраняется, а названия, закрепленные за ним, заменяются в процессе развития языка другими, то старые номинации также переходят в разряд пассивной лексики. В сопоставлении с современными наименованиями тех же предметов они образуют группы так называемых архаизмов (гр. *archaios* — древний); например: *понеже* — «поэтому», *вежды* — «веки», *гость* — «торговец, купец» (по преимуществу — иноземный), *гостьба* — «торговля» и др. Некоторые из слов подобного типа практически стоят уже за пределами даже пассивно существующих лексических запасов современного литературного языка: *тать* — «вор, разбойник», *стрый* — «дядя по отцу»; *стрыйня* — «жена дяди», *уй* — «дядя по матери», *стремь* — «вниз», *строп* — 1) «кровля», 2) «небесный свод», *ве́жа* — 1) «шатер, кибитка», 2) «башня»; *тук* — «жир, сало» и т. д. Нередко и те и другие типы архаизмов сохраняются в современном языке в составе фразеологизмов: *попасть впросак*, где *просак* — «прядильный веревочный станок»; *ни зги не видно*, где *зга (стьга)* — «дорога, дорожка»; *бить челом*, где *чело* — «лоб»; *с жиру беситься*, где *жир* — «богатство»; *денно* и *нощно*; *беречь как зеницу ока*, где *зеница* — «зрачок» и т. д.

Процесс перехода слов из группы активного в группу пассивного употребления длительный, постепенный. Он обусловлен и внеязыковыми причинами (например, социальными) и собственно языковыми, из которых существенную роль играют системные связи устаревающих и устаревших слов — тематические, связь разных его значений, синонимичные и антонимичные связи и т. д. Чем обширнее и разнообразнее эти отношения, тем медленнее переходит слово в пассивную часть лексики и

дольше сохраняется частотность его использования. (Этим обусловлено отнесение устаревающих слов к активной и пассивной лексике одновременно, см. схему.)

К этой группе относятся слова, не только давно вышедшие из употребления, но возникшие и устаревшие сравнительно недавно: *комбед* (комитет бедноты), *рабкрин* (рабоче-крестьянская инспекция) и др. Устаревшими могут быть слова исконные (такие, как *шелом, хоробрый, оболоко* и др.) и заимствованные (например, старославянизмы *вежды* — «веки», *алкати* — «голодать, поститься», *риза* — «вид церковной одежды», *длань* — «ладонь» и т. д.).

В зависимости от того, устаревает ли слово полностью, сохраняются ли отдельные его элементы, меняется ли его фонетическое оформление, выделяют несколько типов архаизмов: собственно лексические, лексико-семантические, лексико-фонетические и лексико-словообразовательные.

К собственно лексическим относятся слова, которые устарели целиком и перешли в пассивный слой: *ко́монь* — «конь», *глумно́* — «возможно», или вышли за его пределы, *зане́* — «так как, потому что» и т. д. Лексико-семантическими архаизмами называют многозначные слова, у которых устарело одно или несколько значений. Например, у слова *гость* устаревшим является значение «иноземный торговец, купец», а остальные сохранились, хотя и несколько переосмыслены; см.: *гость* — 1) «человек, пришедший навестить кого-либо»; 2) «чужеземец» (в современном языке — «постороннее лицо, приглашенное или допущенное на какое-либо собрание, заседание»). К подобным архаизмам относится и слово *позор* — в значении «зрелище»; *человечество* — в значении «человечность, гуманность» (см. у А. С. Пушкина: *Друг* ***человечества*** *печально замечает везде невежества губительный* ***позор)***; *врать* — «рассказывать» и др.

К лексико-фонетическим архаизмам относятся слова, у которых в процессе исторического развития языка видоизменилась звуковая форма (при сохранении содержания); ср.: *аглицкий — английский, бакча — бахча, бусульманский — мусульманский, вробий (и воробий) — воробей, воксал — вокзал, воспа — оспа, кроп — укроп, прошпект — проспект, свейский — шведский* и т. д.

К лексико-словообразовательным ар-

ханизмам относятся слова, у которых устарели отдельные словообразовательные элементы; ср.: *безлюдство — безлюдие, белость — белизна, беспомощство* (и *беспомочство*) *— беспомощность, близкость — близость, ветшаный* (и *ветчаный*) *— ветхий, вскольки — поскольку, высость — высота, глубость — глубина, гнильство — гнилость, слабьство — слабость, рукомесло — ремесло* и т. д.

Данные лексикографического отражения устаревших слов показывают, что они составляют незначительное количество, а это позволяет считать их действительно вышедшими из активного употребления.

§ 56. Новые слова и их типы

Новыми словами называются такие, которые появляются для обозначения новых понятий о предметах, явлениях и т. д.: *брейк* (молодежный танец), *брифинг* (особый тип пресс-конференции), *гидропоника, курчатовий* (хим. элемент), *интерферон* (лекарство), *маркетинг* (комплексный подход к управлению производством), *одорология* (наука о запахах), *компьютер, компьютеризация, менеджер* (деловой, экономически грамотный руководитель), *спонсор* (основной кредитор) и др.

Особенно активно пополняются новыми словами современные научно-технические терминологические системы (см. § 45). Подобные слова образуют группу так называемых собственно лексических неологизмов (гр. *neos* — новый + *logos* — понятие), выделяемых на фоне устойчивых, общеизвестных, активно используемых лексических запасов литературного языка.

Одним из способов пополнения состава собственно лексических неологизмов является возникновение новых наименований для тех понятий о предметах, явлениях, действиях и т. д., которые уже имели в языке название. В данном случае происходит вытеснение одних слов за счет активизации других, синонимичных первым, а затем переход их в пассивные слои лексики, т. е. архаизация. Такой путь прошли в свое время слова *различие* вместо *разнота* и *разность* (ср. у А. С. Пушкина в «Евгении Онегине»: *Сперва взаимной* ***разнотой*** *они друг другу были скучны...; Всегда я рад заметить* ***разность*** *между Онегиным и мной); бедствие* вместо *бедство, пароход*

вместо *пироска́ф, стимбо́т* и *паровой корабль; паровоз* вместо *пароход* (см.: в стихотворении поэта XIX в. Кукольника: *Быстро мчится в чистом поле* ***пароход***); *вертолет* вместо *геликоптéр* и *автожи́р* и др.

К лексическим неологизмам относятся также слова, образованные по определенным нормативным моделям от слов, давно существующих в языке: *актив — активист, активистка, активистский, активизм, активизация; атом — атомоход, атомщик, атомник; космос — космонавт, космодром, космовидение, космопроходец, космошлем; луна — лунник, луноход, прилуниться, лунодром, лунит; ракета — ракетчик, ракетоносец, ракетоноситель, ракетодром* и др.

Особую группу неологизмов составляют лексические единицы, давно известные в языке, у которых развилось новое значение. Ср., например: *бригадир* — 1) «военный чин в русской армии XVIII в.» и 2) «руководитель коллектива людей на предприятии, заводе»; *знатный* — 1) «принадлежащий к аристократии, к знати» и 2) «выдающийся по своей деятельности в какой-либо области» *(знатные люди)*; *династия* — 1) «ряд последовательно правящих монархов из одного и того же рода» и 2) «о тружениках, передающих из рода в род мастерство, славные трудовые традиции» *(рабочая династия)*. А у слова *конверсия* в дополнение к трем отмечаемым Словарем иностранных слов значениям развивается новое — «изменение политического мышления стран в достижении мирных целей». Слова, которые возникли в результате переосмысления существующих в языке названий, относятся к лексико-семантическим неологизмам.

Появляясь вместе с новым понятием о предмете, явлении и т. д., неологизм не сразу входит в активный состав словаря. Лишь после того, как становится общеупотребительным, общепонятным, он перестает быть неологизмом. Такой путь прошли, например, слова и словосочетания *высотник, звеньевая, комсомолец, колхозник, ударник; воскресник, субботник; советский, социалистическое соревнование* и др. Многие слова, еще в XIX в. воспринимавшиеся как новые *(гражданство, гуманность, вольность, действительность, идея, непосредственность, равенство, свобода)*, в современном русском языке являются достоянием активного запаса лексики. В то же время немало новых слов, появившихся совсем недавно, успели перейти в пассивные запасы словаря

(*красно́м — красный командир; нэпман, продналог, уко́м — уездный комитет* и т. д.). Следовательно, как и устаревающие слова, неологизм — понятие относительное, зависящее от активности развития общества и его языка. Каждый исторический период вносит изменения в состав новых слов.

В современном русском языке наряду с неологизмами, являющимися общеязыковыми (или узуальными), выделяются новые слова, созданные писателями, публицистами, общественными деятелями с определенной стилистической целью. Неологизмы подобного типа называются индивидуальными или контекстуально-речевыми (т. е. окказиональными). Одни из них вошли в словарь литературного языка, например неологизмы М. В. Ломоносова — *маятник, насос, притяжение, созвездие, рудник, чертеж* и др.; Н. М. Карамзина — *влюбленность, промышленность, рассеянность, трогательный*; Ф. М. Достоевского — *стушеваться* и т. д. Другие остаются в числе окказиональных образований, играющих изобразительно-выразительную роль прежде всего в условиях авторского контекста. Ср., например, неологизмы В. Маяковского: *евпаторьяне, молоткастый, серпастый, чемберленье* и мн. др. Бо́льшую часть неологизмов В. Маяковский создавал по образцу нормативных словообразовательных моделей, и эти ассоциативные связи с общеязыковыми словами усиливали образность индивидуально-речевых лексических элементов (ср.: *киевляне — евпаторьяне, глазастый — молоткастый, серпастый; волчье — чемберленье* и т. д.). По этому же пути идут и многие современные писатели, публицисты, поэты, создавая индивидуально-речевые неологизмы: *звездились глаза* (Фед.) (ср.: *светились*); *Мойдодыр, Айболит* (Чук.); *древогоренье* (Инб.); *воскресла во мне пацанинка* (Евт.), см. также: *дразнинка, настыринка, умнинка; безнероние* (Нерон — римский император), *неотвечайство, отдарок, синета* и др. (ср.: *древонасаждение, смешинка, безвластие, разгильдяйство, подарок, чернота*); многочисленные слова с *прото-* у В. Я. Лакшина — *протохарактер, протосюжет, протопроблема* и др. (ср. *прототип*).

Речевые неологизмы, в которых не нашли отражения существующие словообразовательные нормы, бывают выразительны очень редко, даже в условиях индивидуального контекста. Таковы, например, *безбочь,*

собство, спаха А. Белого; *речар, кричак, любовица* В. Хлебникова; *пьюха, мохнучий* Е. Евтушенко и др. Следовательно, и окказиональное авторское словотворчество должно быть достаточно мотивировано общеязыковой системой.

§ 57. Функции устаревших слов и неологизмов

Роль устаревшей лексики разнообразна. Во-первых, историзмы и архаизмы выполняют собственно номинативную функцию в научно-исторических работах. Для данной функциональной разновидности подобные слова не являются устаревшими: характеризуя ту или иную эпоху, необходимо основные ее явления, предметы, детали быта, признаки, действия и т. д. называть соответствующими данному времени словами. См., например, использование историзмов (с объяснением их значения) в трудах Д. С. Лихачева «Слово о полку Игореве» (1955), «Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого» (1962) и др.

В художественно-исторической прозе устаревающая и уже устаревшая лексика выполняет номинативно-стилистические функции. Способствуя воссозданию колорита эпохи, она в то же время служит стилистическим архаизирующим средством ее художественной характеристики. С этой целью используют историзмы и архаизмы А. С. Пушкин в драме «Борис Годунов», А. Н. Толстой в романе «Петр I», А. П. Чапыгин в романе «Разин Степан», В. Я. Шишков в романе «Емельян Пугачев», В. И. Костылев в «Иване Грозном», Л. Никулин в романе «России верные сыны» и др. Например, у В. Я. Шишкова находим историзмы *целова́льник* — «торговец вином в питейных заведениях»; *вельмо́жа* — «знатный богатый сановник»; *че́лядь* — «при крепостном праве: дворовые слуги помещика»; *уря́дник* — «унтер-офицер в казачьих войсках»; *кольчу́га* — «безрукавка из мелких стальных планок, скрепленных кольцами»; *ки́вер* — «высокий жесткий военный головной убор»; *секи́ра* — «вид холодного оружия» и архаизмы: *вгул* — «вслух», *сря́да* — «одежда», *опри́чь* — «кроме», *перст* — «палец», *раце́и* — «длинные назидательные наставления», *облы́жно* — «с обманом» и др. Используются собственно лексические устаревшие наименования людей по занимаемому положению, роду занятий

и в романе А. Н. Толстого. Кроме упомянутых выше, находим такие, например: *постéльничий* — «боярин, смотревший за царской спальней»; *я́сельничий* — «смотритель конюшен и лошадей у царя или именитых бояр»; *ду́мный дьяк, воевода; заплечных дел мастер,* или *пы́тчик, пы́тошник* — «истязатель»; *ры́нда* — «телохранитель, оруженосец» и др.

Временно́й характеристике способствуют лексико-семантические и лексико-словообразовательные архаизмы: *С утра, не пивши, не евши, прели в шубах Нарышкины* ***с товарищи*** *и Милославские* ***с товарищи;*** *В столовой палате Василий Васильевич словно с досадой, нехотя перекрестился, сел за стол против* ***венецейского*** *зеркала* (т. е. венецианского) (А. Н. Т.); ср. также: ***явля́л*** (показывал) *отрубленный палец* ***«сторонним*** [посторонним] *людям и стрельцам»* и др.

Устаревшие слова (особенно архаизмы) выполняют и собственно стилистические функции. Так, они нередко являются средством создания особой торжественности, возвышенности текста:

Идут — их силе нет *препоны,*
Все рушат, все свергают в прах...
Звучат *кольчуги* и мечи!..
Страшись, о *рать иноплеменных*!
России двинулись *сыны*;
Восстал и стар и *млад*; летят на *дерзновенных,*
Сердца их мщеньем зажжены! (*П.*).

Они используются также как изобразительно-выразительное средство, особенно в сочетании с новыми словами:

...И стоят *элеваторы*
холодны и пусты.
Над землею *подъятые,*
словно *божьи персты* (*Евт.*).

Архаизирующая лексика может служить средством создания юмора, иронии, сатиры. В этом случае подобные слова употребляются в семантически чуждом для них окружении. См., например, роль архаизмов в баснях советских поэтов:

1. Заважничал, зазнался Лист лавровый,
Прищурен взгляд, надменен вид,
Вещает, а не говорит... (*Н. Мизин*).
2. *Чинят* свидетелям *допрос*... (*Мих.*).
3. Беда, *коль* исполнители *ретивы*
Да так вот выполняют директивы (*Н. Фотиев*).

Примером использования архаизмов в публицистике может служить фельетон «Христос в командировке» А. Суконцева и И. Шатуновского, в котором неоднократно используются устаревшие слова — *отроковица* — «девушка», *мзда* — «плата», *выя* — «шея», *аки тать* — «как вор» и др. В сочетании с разговорными они являются сильным средством сатиры.

Неологизмы выполняют главным образом номинативную функцию. Однако в текстах, для которых они не являются объективно необходимыми, их использование обусловлено стилистическими целями; ср.: *Основной в данном полете должна была быть попытка* ***стыковки*** *корабля с ракетой «Агена»* (газ.).— *Ребята назначили* ***стыковку*** *у пригородных касс вокзала* (разг. речь).

Яркую образность, эмоциональный накал придает тексту использование Львом Озеровым в статье «Мысль, страсть, слово» цепочки метафорически осмысленных неологизмов: *И наш XX век прочитал этого поэта* [Ф. И. Тютчева] *как своего современника.* ***Спутник****, запущенный свыше ста лет назад,* ***вышел на*** *нашу* ***орбиту*** *и* ***делает витки*** *вокруг наших сердец.* ⟨...⟩ *Тютчев! В этом имени — притягательная сила. Пронзительная человечность.* ***Магнитное поле*** *поэзии, выражающей крупную, как мы бы сейчас сказали,* ***масштабную личность****. Личность, вписавшуюся в историческое бытие России, всего мира. Сегодня, когда человечество* ***совершает полеты из земной колыбели к другим мирам****, это имя вписывается и в* ***космос****. Тютчевские* ***звездные миры*** *зримо встают перед нами.*

Выразительность тексту придают и такие заново переосмысленные слова, как *звездный, космос*, в стихотворении Е. Евтушенко «Председателев сын»:

А в избе — среди *космоса*,
среди лунных равнин
дремлет рядышком с кошкою
председателев сын.
Бредит *звездною славою*
всем собой вдалеке,
И горбушка шершавая
У него в кулаке...

или новые сочетания *взмыть к Луне, мягкая посадка*, неологизмы *прилунение, межпланетно* в стихах С. Смирнова:

Как пилот неробкого десятка,
взмыл к Луне
советский аппарат.
Прилуненье.
Мягкая посадка.
Межпланетно
вымпелы горят.

Использование как архаизмов, так и малоизвестных новых слов должно быть во всех стилях достаточно четко мотивировано. Например, употребление слова *почивать* в значении 1) «спать» и 2) «затихать, успокаиваться» в поэзии А. С. Пушкина вполне уместно, но без особой стилистической заданности (юмористической, иронической или торжественной) в современных текстах оно является неудачным. Ср.: *Прелестна прелестью небрежной, в одной сорочке белоснежной ложится* ***почивать*** *она* (П.).— *Уставшие геологи мирно* ***почивали*** *в палатке под стук дождя, когда неожиданно начался разлив реки* (газ.); *Все тихо: море* ***почивает****, но туча виснет...* (П.).— *Зима уже на носу, а ремонт коровника не закончен. Правление колхоза по-прежнему* ***почивает****, вспоминая прошлогодние успехи; Как* ***ныне*** *сбирается* ***вещий*** *Олег отмстить неразумным хазарам...* (П.).— ***Ныне*** *оправдались* ***вещие*** *слова бригадира о массовом внедрении комплексного метода строительства* (газ.).

В наши дни устаревшая лексика имеет нередко особую эмоционально-стилистическую окраску; ср.: *ваятель — создатель; вопрошать — спрашивать; гордыня — гордость; ратник — воин, солдат; мзда — плата; отколе — откуда; подъяремный — подневольный; рыбарь — рыбак; сирый — одинокий; смута — восстание* и др. Поэтому к употреблению подобных слов в текстах нужно подходить примерно так же, как и к лексике, стилистически окрашенной или закрепленной в стилевом отношении. Однако в любом случае необходимо прежде всего понимать значение используемых слов, которые обозначают давно исчезнувшие предметы и непонятны современным носителям языка.

§ 58. Исторические словари. Словари устаревших слов. Словари новых слов и значений

Специальных словарей историзмов и архаизмов пока нет. Однако сведения о значении устаревших слов можно получить в толковых словарях. Немало

историзмов и архаизмов вошло в Словарь В. И. Даля. Устаревшие слова и значения отражены в БАС.

Для понимания материальной и духовной культуры Древней Руси одним из важных источников служит язык того времени, который находит отражение в так называемых исторических словарях, т. е. словарях языка разных исторических периодов.

Ценным лексикографическим пособием является один из первых исторических словарей, скромно названный его составителем, акад. И. И. Срезневским (он посвятил этой работе более 40 лет!): «Материалы для словаря древнерусского языка». Словарь был напечатан в 3 томах с дополнением (1893, 1902, 1912), а в 1958 г. переиздан фототипическим способом. В него вошло большое количество слов и выдержек из рукописных памятников XI—XVI вв. Слова расположены в алфавитном порядке. Примеры приведены с учетом хронологической последовательности и распределены в соответствии с формирующимися значениями слов. В толкование семантики включены греческие и латинские соответствия. Словарь И. И. Срезневского охватывает лексику древнерусских памятников указанного периода почти полностью. В числе недостатков словаря современные лексикографы называют отсутствие толкований многих слов (нередко их заменяют греческие или латинские синонимы), нечеткое разграничение слов исконных и заимствованных, отсутствие грамматических и стилистических помет.

Лексика XV—XVII вв. частично отражена в «Материалах для словаря древнерусского языка» А. Л. Дювернуа (1894). В словарь включено около 6 тыс. слов. Однако вместо русских объяснений в словаре тоже использованы латинские переводы древнерусских слов.

В 1937 г. под редакцией Б. Д. Грекова были опубликованы «Материалы для терминологического словаря Древней Руси» Г. Е. Кочина. В словарь включены общественно-политические и экономические термины, использованные в исторических документах XI—XV вв. Немалый интерес представляет издаваемый с 1965 г. «Словарь-справочник "Слова о полку Игореве"», составленный В. Л. Виноградовой (вышло 6 выпусков), под редакцией Б. А. Ларина, Б. Л. Богородского, Д. С. Лихачева.

Самым значительным достижением в области исторической лексикографии является начавшееся в 1975 г.

академическое издание многотомного «Словаря русского языка XI—XVII вв.». К 1989 г. вышло 15 выпусков. Над созданием словаря работает большой коллектив специалистов Института русского языка АН СССР. В словаре будет представлено около 60 тыс. слов с наибольшей частотностью употребления. В него вошли слова из области социально-экономической и культурной жизни, ремесленной, бытовой и сельскохозяйственной сферы деятельности. Как отмечают составители в обращении к читателю, «словарь поможет прочитать и перевести тексты древнерусской письменности, выявить значение отдельных слов, уточнить значение терминов, узнать время их появления в русском языке». Расположение слов — алфавитное. В конце словарных статей приведены устойчивые словосочетания. Все значения иллюстрируются примерами из памятников XI—XVII вв. Отдельной книгой издан «Указатель источников в порядке алфавита сокращенных обозначений» (1975). В нем содержатся ценные библиографические сведения о важнейших памятниках русской письменности XI—XVII вв. Издание словаря продолжается.

Другой коллектив авторов этого же института подготовил многотомное академическое издание словаря древнерусского языка XI—XIV в. С 1984 г. вышло 3 выпуска «Словаря русского языка XVIII в.» под редакцией Ю. С. Сорокина.

Словарей новых слов долгое время не существовало, хотя интерес к неологизмам появился давно. Еще в петровские времена был составлен «Лексикон вокабулам новым», который, по существу, являлся кратким словарем иностранных слов. Немногие из новых слов включил в свой словарь В. И. Даль. Значительным по составу неологизмов стал «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. Еще большее количество их вошло в Словарь Ожегова, а затем в МАС и БАС.

В 1971 г. был издан словарь-справочник, подготовленный по материалам прессы и литературы 60-х годов: «Новые слова и значения», под редакцией Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. Это первый опыт создания подобных словарей. В словаре объяснено около 3500 слов, получивших наиболее широкое распространение. Как отмечают в «Предисловии» редакторы словаря, он не является нормативным. Однако многие слова в нем снабжены стилевыми и стилистическими пометами; см.

пометы к словам: *левак* — «о том, кто выполняет какую-либо работу или продает что-либо на сторону, "налево", с целью получения незаконного заработка (*в просторечии*)»; *голубой* — «такой, который не отражает, не учитывает недостатков; идеализированный (*иронически*)». Первая помета указывает на стилевую принадлежность, вторая — на стилистическую окраску.

Индивидуально-авторские (окказиональные) новообразования не отражены в данном словаре, как и во всех существующих толковых словарях. С 1980 г. периодически издаются очередные дополнения к указанному словарю. Например, «Новое в русской лексике. Словарные материалы-82» и последующие. Все они подготовлены под редакцией Н. З. Котеловой. В каждом из выпусков объяснено свыше 2 тыс. слов, употребляемых преимущественно в периодической печати, а также указаны отдельные окказиональные авторские новообразования, так называемые неологизмы разового употребления. Все слова снабжены толкованием значений и разного рода стилистическими пометами.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 125. Выпишите выделенные слова, определите их происхождение и значение; укажите, к каким слоям лексики (активной, пассивной) они относятся.

1. Сам *ратник*, сам трубач
   Пищит во всю гортань
   и вызывает Льва на
   Смертоносну брань (*Кр.*).
2. Певец любви, певец богов,
   Скажи мне, что такое слава?
   Могильный гул, хвалебный *глас*
   Из рода в *роды* звук бегущий,
   Или под сенью дымной *кущи*
   Цыгана дикого рассказ? (*П.*).
3. Из чьей руки свинец смертельный
   Поэту сердце растерзал —
   Кто *сей* божественный *фиал*
   Разрушил, как сосуд *скудельный*? (*Тютч.*).
4. *Земное притяжение* порвав,
   От мерзкой глины оторвав шинели,
   Вставали парни смертью смерть *поправ*,
   Ругаясь хрипло в огненной метели (*Орл.*).
5. *Революция*, мы — твой *праздник*,
   Твой высокий, твой *горний свет* (*Орл.*).

6. Вскоре после *наказной грамоты* отец мой, несмотря на *лета* свои, *немощи* и особенно *домоседные* привычки, сам отвез меня в Петербург (*П. Вяземский*). 7. Землею этот Василий, *сын Волков*, в позапрошлом году *был поверстан в отвод* от отца московского *служивого дворянина* (*А. Н. Т.*). 8. В речах старика *«вселенная»* и *«вечность»* приобретали *весомость*. *Галактика* становилась такой же реальной и близкой, как *кущи* тихих деревьев у балкона (*Ник.*). 9. К началу июля *прожект* был *исполнен* и планы начисто переписаны (*Плат.*). 10. *Окрест* таких *самодельных кремлей* жили местные люди в *кучах избушек* (*Плат.*). 11. А раньше все *хоронились в уюте земляных валов* и деревянных стен, когда татары по степному *разнотравию* достигали *сих* районов (*Плат.*). 12. От него [древнего Воронича] сегодня осталось немногое: *городище, селище, погост* (*С. Гейченко*).

Упражнение 126. Распределите слова по алфавиту, объясняя их значение и подбирая к ним синонимы из активного запаса лексики современного русского языка.

Лекарь, скрижаль, брадобрей, водомет, оный, сие, личина, сеча, семо, великосветский, овамо, камо, вельми, неопалимый, волхвы, ристалище, отсель, выя, коло, лепта, бард, селянка, послух, зефир, пакы, позобати, днесь, кур, глаголет, политес, лобзать, кокот, лик, отверзать, око, розно, иже, алчность, сонм, лоно, брань, поварня, грядет, купно, зело, рыбарь.

Упражнение 127. Найдите в предложениях из романа Л. Никулина «России верные сыны» устаревшие слова, определите: 1) их значение; 2) группу, к которой они относятся (историзм, архаизм); 3) стилистические функции.

1. Бородатый ратник, с крестом на ополченской шапке, приценивался к огромной живой рыбине, дивясь тому, что французы едят улиток. 2. В прежние времена он давал девицам уроки игры на клавикордах. 3. — Чего плачете, радоваться надо, что умру в честном бою, а не под батожьем, под кошками, в кандалах, в погребе, наг и бос, при всегдашнем поругании. 4. Городничий жаден, за грош удавится, сызнова барщину завел. 5. — Уже не знаю, как утешить великого князя,— не будет в его кирасирском полку правофлангового в сажень ростом. 6. Эти миллионы выколачивают бурмистры из русских крестьян. 7. Гувернер молодого графа обратил внимание на способности мальчика к наукам. 8. Здесь полковой цирюльник бреет унтер-офицеров. 9. При старом ба-

рине были мы на оброке. 10. Тут же на казенных весах взвешивали длинные, в два аршина, хлебы; шотландский солдат в клетчатой юбке бранился с прусским гренадером, не поделив с ним кварты вина.

Упражнение 128. Выпишите из первого тома Словаря Ушакова 10 слов, имеющих помету — *нов.* Проверьте сведения по БАС. Укажите, какие слова утратили эту помету, т. е. перешли в активный состав словаря (толкования значений могут быть сокращены, примеры опущены).

Образец:

Словарь Ушакова	БАС
Автор спектакля (режиссер, поставивший данный спектакль, *нов.*)	Пометы нет
[агит.] (*нов. полит.*) Сокращение, употребляемое в новых сложных словах в знач. агитационный, напр. *агитбаза, агитпункт* и т. п.	Пометы нет
[агро] (*нов.*) Сокращение, употр. в новых сложных словах в знач. агрономический; напр. *агропомощь, агропропаганда, агрофонд, агроколхозный.*	Помета сохранена

Упражнение 129. Выпишите из предложений выделенные слова. Пользуясь толковыми словарями, разъясните их значение и определите, к какой группе устаревших слов они относятся. Отдельно выпишите все новые слова, определив их тип (общеязыковые, индивидуально-речевые, т. е. окказиональные).

1. И мчится тайною тропой воспрянувший с долины битвы наездников веселый рой на отдаленные *ловитвы (Д. Давыдов)*. 2. *Собором положили* в последний раз *отведать* силу просьбы *(П.)*. 3. Так точно *дьяк в приказах* поседелый *зрит* на *правых* и виновных *(П.)*. 4. Вчерашний раб, татарин, зять Малюты, зять палача и сам в душе палач, возьмет *венец* и *бармы* Мономаха *(П.)*. 5. Смотрит в поле, *инда очи* разболелись *глядючи... (П.)*. 6. *Понеже* хоронить концы все плуты, *ведомо*, искусны *(Кр.)*. 7. Любовь и *дружество* до вас дойдут сквозь мрачные затворы. Как в ваши каторжные норы доходит мой свободный *глас (П.)*. 8. В сенях, на лестницах появились, протирая опухшие глаза, *боярские* дети из *мелкопоместных, худородных — стольники*, приписываемые Софьей к Петрову дворцу *(А. Н. Т.)*. 9. Полковник Пыхов гоняет *стрельцов* на свои подмосковные *вотчины*, и там они работают как *холопы (А. Н. Т.)*. 10. *Мушкетов* бы прислали неломанных и *огневого зелья* к ним *(А. Н. Т.)*. 11. *Раскольники* читали соловецкие тетради о том, как избежать *прелести* никонианской

и спасти души и *животы* свои *(А. Н. Т.)*. 12. В избе за прилавком суровый *целовальник* с черными бровями. На полке — *штофы*, оловянные *кубки*... За перегородкой — вторая, *чистая палата для купечества*. Туда, если сунется *ярыжка* какой-нибудь или пьяный *посадский*,— окликнет *целовальник*, надвинув брови,— не послушаешь честью,— возьмет сзади... и выбьет одним духом из *кабака (А. Н. Т.)* 13. Качнется, встанет, подтянется *сонница (В. М.)*. 14. Граждане, у меня огромная радость. *Разулыбьте* сочувственные лица *(В. М.)*. 15. Я теперь по мачты влюблена в серый *«Коминтерн»*, трехтрубный *крейсер (В. М.)*. 16. Народность Новикова-Прибоя была органической. Он никогда не подгонял себя к людям, а так естественно входил в мир других людей, что сразу возникали и *дружество* и задушевность *(Лид.)*. 17. Евдокия Анисимовна и в эти часы ходила туда-сюда по дому, по *ограде*, по опустевшим *пригонам*, а *прасол* следовал за ней. Как *тать (Зал.)*. 18. Едва мы отчалили от берега, как вдруг откуда-то сбоку из-под кустов вынырнула *оморочка*. В ней стояла женщина с *острогой* в руках... Это маленькая лодочка, выдолбленная из тополя или тальника *(Арс.)*. 19. «Это у вас, парень, на Азове, может, и курорт,— снова заговорил наконец старик.— А тут [на Байкале] осенью задувают такие *шторма* с *наледью*! С *гольцов* тянет *сиверком*. А то еще коварная *сарма* задует...». Заснеженные *гольцы* гуще окутались туманом, сизым пеплом заката. Потянул стылый *баргузин*. Мы пошли в *избу*. Старуха принесла нам по *кринке* теплого молока. Я допоздна расспрашивал старика о *ходе* омуля, о повадках нерпы... *(А. Г.)*. 20. В порту на *рейде стоял на якоре* «Верещагин» с *топовыми* огнями, по палубе ходит *вахтенный* матрос *(А. Г.)*. 21. В глазах ваших, карих и серых, есть *Новой Желандии Берег*, вы всходите поступью скорой на *Вообразильские горы (Кирс.)*.

Упражнение 130. Определите значения выделенных слов. Укажите, какие из них являются неологизмами, к какому из типов относятся и по какой словообразовательной модели созданы.

1. Написана новая глава *лунографии — география* Луны *(газ.)*. 2. Огромен размах предстоящего фестиваля, широка его *география (газ.)*. 3. *Водопадствуя*, водопад низвергается... *самолетствуя*, самолет прорывается в тучи встречные *(Кирс.)*. 4. После третьей пары борцов она уже научилась обвинять *арбитра* в *подсуживании (Нагиб.)*. 5. Это же Николай Харитонов,

наш *знатный человек*, один из лучших *бригадиров (Пол.)*. 6. Сквозь холод и зной, сквозь дожди и пургу, от улиц, вчера еще бывших планами, от гордого здания *МГУ* Москва шлет приветствия всем *землянам (Вас.)*. 7. *Электродуговой разряд* используется в качестве *генератора плазмы* в большинстве *экспериментальных плазмотронов (журн.)*. 8. Мой выбор — он в борьбе за *всенадежду*. Без *всенадежды* гражданина нет *(Евт.)*. 9. За искусством полнейший приоритет, ибо его суть в обнаружении человеческой *самости*, сколь бы ни была она извращена *(Б. Бурсов)*. 10. *«Одорфон Кирсанова»* [название статьи]. 11. «Польза *маркетинга*» [название статьи]. 12. Но по дороге из Троицкосавска в слободу... стояла таможня, обыскивающая пешего и конного, его величество и его *нижайство (Расп.)*. 13. Ворон радостью окрылен, и всему ближайшему весеннему лесу возвещает, что он влюблен в раскрасавицу — *воронессу (И. Фоняков)*.

14. Долины *сребролунная* полынь,
Неостывающее *бурногорье*,
Медлительная толщина пустынь,—
Завершены глухим аккордом моря.
И только ветер здесь неукротим:
Повсюду рыщет да чего-то ищет...
Лишь море может сговориться с ним
На языке *глубоковерстой* тьмищи *(М. Петровых)*.

15. Бывают времена, когда и с *полуправдой* возможно прослыть *прогрессистом (газ.)*.

Упражнение 131. Распределите слова по алфавиту, определяя их значение (или значения, если слово многозначно) и происхождение. Укажите время их отражения в русских словарях, пользуясь БАС, словарем «Новые слова и значения», а также выпусками «Новое в русской лексике» (1977, 1978, 1980, 1982 и др.).

Золотой, елочка, луноход, аквалангист, вал, визуальный, атомник, ядерник (ядерщик), антикосмос, космоплавание, информант, надводник, сурдокамера, демограф, битник, футурология, окно, кибер, наставничать, художница, занятость, продленка, стенка, змееводство, вышкарь, батник, электропунктура, ксанд, корнезаборник, ноосфера, размерно, расписчица, реагаж, гостировать, бытовка.

Упражнение 132. Сопоставьте приводимые словосочетания, в которых реализуются разные значения одних и тех же слов. Определите эти значения и укажите, в каких словосочетаниях данные слова семантически предельно сближаются.

Государственные учреждения — государственный подход *(к чему, кому-либо)*; сознательное существо — сознательное отношение *(к чему-либо)*; партийная организация — партийный подход *(к чему, кому-либо)*.

Упражнение 133. Сопоставьте объяснения значений слов *город, горожанин, гражданин* в Словаре Даля (I) и Словаре Ушакова (II); укажите, какие произошли изменения в значении этих слов.

I

Городи́ть... ***Го́родъ*** м. городьба, ограда около жилья, населенія. || Крѣпость, крѣпостца, укрѣпленное стѣнами мѣсто внутри селенія, кремль. || Селеніе, обнесенное городьбой, городокъ. || Населенное мѣсто, признанное за *городъ, городомъ*, которому правительство дало городское управленіе. У насъ города: *столичные, губернскіе, уѣздные,* и *безъуѣздные* или *заштатные.*

Городча́нинъ м. стар. ***горожа́нинъ***, городской житель вообще, особн. мѣщане и купцы.

Гражданѝнъ м. ***граждáнка*** ж. городской житель, горожанинъ, посадскій. || Членъ общины или народа, состоящаго подъ однимъ общимъ управленіемъ; каждое лицо или человѣкъ, изъ составляющихъ народъ, землю, государство.

II

Город [1], а., *мн.* а., *м.* Крупный населенный пункт, управляемый по особому положению, административный, промышленный и торговый центр. *Важнейшие города РСФСР — Москва и Ленинград.*

Го́род [2], а., *мн..*, á, *м.* (спорт.). 1. Вычерченный на земле прямоугольник, в пределах к-рого расставляются городки, рюхи. 2. В различных подвижных играх в форме состязания между двумя партиями (напр. в лапте) — место, лагерь каждой из партий.

Горожа́нин, а, *мн.*, ане, ан, *м.* Житель города.

Гражданѝн, а, *мн.* гра́ждане (гражда́не устар. или простореч.), граждáн, м. 1. Подданный какого-н. государства. *Американский г.* 2. Сознательный член общества, человек, подчиняющий свои личные интересы общественным (ритор.). *Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан. Некрасов.* 3. Взрослый человек, мужчина (нов.). *Неизвестный г. раздавлен трамваем.* || Форма обращения к мужчине (нов.). *Г., постойте!*

ФРАЗЕОЛОГИЯ

СЕМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

§ 59. Фразеологизм — основная единица фразеологической системы. Его отличия от слова и свободного словосочетания

Фразеологией (гр. *phrásis*, род. п. от *phráseōs* — выражение + *logos* — учение) называется раздел языкознания, в котором изучаются лексически неделимые сочетания слов, т. е. особые фразеологические единицы. Фразеологией называют также совокупность свойственных языку несвободных сочетаний (как лексикой — совокупность всех слов языка). В этом значении чаще используется синонимичное словосочетание — фразеологический состав (ср. лексический состав).

Фразеологизм — основная единица современной фразеологической системы, единица сложная, многоаспектная, трудновыделяемая из общего числа слов, а тем более словосочетаний, и поэтому трудноопределяемая. Основной единицей фразеологизм назван потому, что кроме него к фразеологической системе нередко относят, во-первых, часто повторяемые в одном и том же виде словосочетания (типа: *освоение космоса, мягкая посадка* и под.), из которых отдельные могут находиться в стадии фразеологизации (например, *мягкая посадка*) и через какое-то время приобрести главные различительные признаки фразеологизмов; во-вторых, в круг фразеологических единиц включают такие устойчивые обороты, выражения, которые прямого от-

ношения к фразеологическому составу не имеют (например, ставшие крылатыми цитаты, пословицы и т. д.). По традиции они иногда включаются как неразложимые единицы и в современные словари.

Границы фразеологии, ее объем, основные понятия и типы фразеологизмов в русской лексикологии впервые были наиболее полно разработаны в 50—60-х годах акад. В. В. Виноградовым [1].

Объектом фразеологии как науки являются прежде всего собственно фразеологизмы, которые характеризуются полным набором основных различительных (или дифференцирующих) категориальных признаков. Они станут очевиднее, если сложную, разноплановую фразеологическую единицу (или фразеологический оборот) сопоставить со словом, с одной стороны, и словосочетанием — с другой.

В отличие от слова с его постоянной цельнооформленностью (по составу звуков и морфем) и одноударностью фразеологизм характеризуется лексической и акцентологической раздельнооформленностью.

Лексическое значение каждого слова обособлено. Оно непосредственно или опосредованно называет (а также определяет) предмет, явление, качество, признак, действие и т. д. Значение фразеологизма, состоящего из двух и более слов,— единое, целостное, обобщенное, всегда экспрессивное. Оно несвободно, семантически неделимо, поскольку является полностью (или частично) немотивированным значением составляющих слов, которые в его составе называются уже не словами, а компонентами, чем сильнее подчеркивается их полная или частичная лексическая опустошенность, десемантизация. Такое значение одни ученые называют лексическим, другие фразеологическим, которое нам представляется более последовательным (ср.: лексическое значение, грамматическое значение и т. д.). Таким образом, одним из основных, категориально существенных признаков фразеологизма является наличие особого, экспрессивного, целостного фразеологического значения (см. подробнее § 61).

---

[1] См.: *Виноградов В. В.* Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Тр. Юбилейной научной сессии ЛГУ. Л., 1946; *его же.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Шахматов А. А.: Сб. статей и материалов. М., 1959.

Схематично это можно представить так:

Сходство между словом и фразеологизмом заключается в том, что обе единицы воспроизводятся в готовом виде и характеризуются регулярной грамматической соотнесенностью. Последний признак является для фразеологизмов собственно различительным.

Еще больше отличается фразеологизм от свободного словосочетания, к которому генетически он, казалось бы, гораздо ближе, чем к слову [2].

Первое отличие заключается в том, что свободное словосочетание каждый раз моделируется заново и существует только в пределах того контекста, для которого оно создано. Фразеологизм же воспроизводится всегда в готовом виде, в одном и том же постоянно повторяемом компонентном составе; ср.: *врач-протезист положил готовые зубы больного на полку.— Поссо-*

[2] См.: *Жуков В. П.* Семантика фразеологических оборотов. М., 1978; *его же.* Русская фразеология. М., 1986; *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. М., 1985.

риться с одним — с другим, так и придется зубы на полку положить (Остр.). В первом предложении вместо сочетания *готовые зубы* могут быть употреблены *готовые зубные протезы, готовые протезы верхней и нижней челюстей* и т. д., т. е. для каждого контекста будут создаваться свои словосочетания. Во втором — значение «голодать» или «ограничивать себя в самом необходимом» может быть передано фразеологизмом *класть зубы на полку.*

Из этого вытекает и следующее отличие. Понимание семантики свободного словосочетания целиком зависит от значения составляющих его слов, т. е. налицо полная мотивированность его значения. Семантика фразеологизма не зависит от значения составляющих компонентов, т. е. она, как правило, является немотивированной.

Далее. В свободном словосочетании нельзя ни заменить, ни опустить ни одного слова, чтобы не изменилось значение всего сочетания. Во фразеологизме такие замены и пропуски иногда встречаются. Однако подобные изменения должны быть обусловлены определенными стилистическими целями пишущего или говорящего и компенсированы всем контекстом, т. е. возможность использования приема замен, пропуска, усечения хотя и относительна, но она есть. И общее значение всего фразеологизма при этом не меняется; ср.: *Принеси* ***семь*** *ведер воды; Принеси* ***десять*** *ведер воды.— Не пойдем* ***за семь*** *верст* ***киселя хлебать****; Не пойдем* ***за десять*** *верст* ***киселя хлебать****.* В первом случае замена резко меняет объем работы, количественное представление о ней. Во втором — общий смысл сохраняется, усиливается лишь экспрессия фразеологизма. Ср. у П. Антокольского использование лишь части фразеологизма *не сразу Москва строилась*, т. е. опущение одного из компонентов:

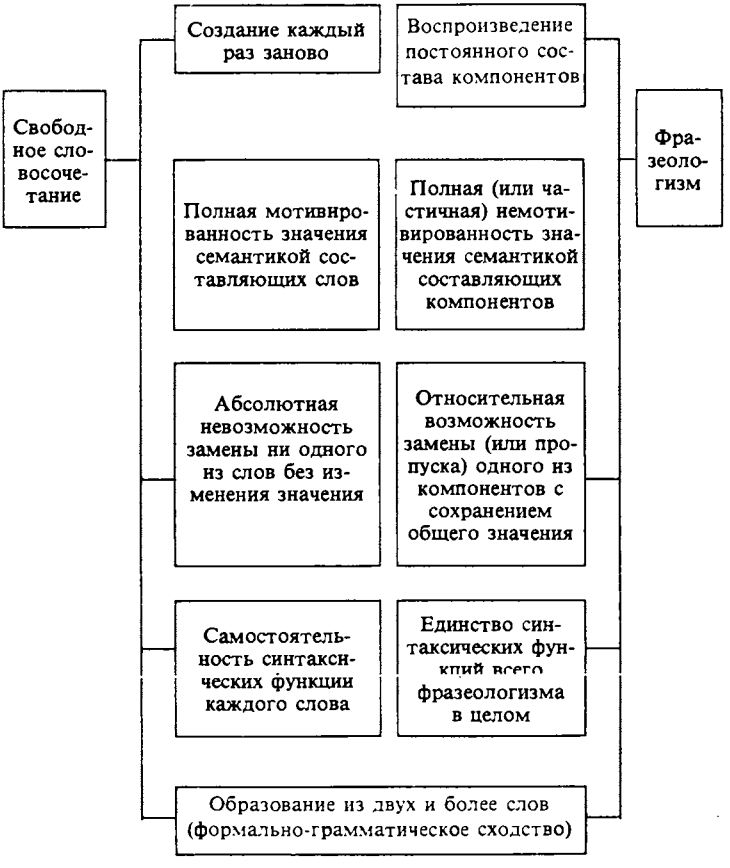
Мы слышим трезвые слова,
Что труден всякий путь к успеху,
К тому же дело и не к спеху:
Не сразу, дескать, и *Москва*...

Естественно, что подобный пропуск слов невозможен в свободном сочетании.

Следующее различие заключается в том, что в свободном словосочетании каждое из слов относится к той или иной части речи и синтаксические функции их в предложении самостоятельны (за исключением синтак-

сически единых словосочетаний типа предлогов с существительными, числительных с существительными). Синтаксические же функции фразеологизма (как и его соотнесенность с частями речи) определяются в целом, они едины для всех его компонентов; ср.: *Бабушка по старинке* ***набрала в рот воды*** *и сбрызнула пересохшее белье.— Никто ничего не промолвил, точно все* ***в рот воды набрали*** (Т.). В первом предложении *набрала* — глагол-сказуемое, *в рот* — существительное с предлогом, обстоятельство места, *воды* — существительное, дополнение, а во втором — весь оборот в значении «онемели» соотносится с глаголом, употреблен в роли сказуемого.

Схематично все сказанное можно изобразить так:



Сходство свободного словосочетания и фразеологизма лишь формальное — оба состоят из слов, первое — из полнозначных, с разными типами значений, второе имеет в составе десемантизированные слова, создающие в целом всегда экспрессивное, а подчас метафорически образное значение. Во второй единице — это уже не собственно слова, а компоненты.

Итак, сопоставление со словом и свободным словосочетанием позволяет выделить основные различительные признаки фразеологизмов: 1) наличие особого, целостного фразеологического значения; 2) постоянство воспроизведения одного и того же компонентного состава; 3) устойчивость грамматических категорий; 4) экспрессивность и метафоричность в семантике. Остальные признаки — раздельнооформленность; наличие двух и более ударений; контекстуальная обусловленность употребления и т. д.— менее существенны, хотя и они необходимы для характеристики специфики фразеологических единиц. Следовательно, выявление основных, а также дополнительных, так называемых факультативных различительных признаков дает возможность определить фразеологизм как такое семантически неразложимое словосочетание, которому свойственны постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и экспрессии. Данное определение как рабочее и будет использовано в дальнейшем при описании фразеологической системы.

§ 60. Понятие о фразеологической системе

Фразеологический состав русского национального языка достаточно обширен и разнообразен. Основу его составляют многочисленные фразеологизмы литературного языка. Однако в него, как и в словарный состав, входят устойчивые выражения диалектного, профессионального, жаргонно-арготического (т. е. ограниченного) употребления.

Фразеологизм как единица системы языка связан с разными его уровнями: фонематическим, поскольку каждый компонент состоит из определенных фонем как смыслоразличительных единиц общеязыковой системы, словообразовательным, ибо устойчивые выражения путем сжатия, конденсации нередко возникают из более сложных единиц (басен,

пословиц и т. д.), а затем сами, в свою очередь, служат базой для возникновения новых слов; морфологическим, так как каждый фразеологизм по своему обобщенно-целостному грамматическому значению соотносится с той или иной частью речи; синтаксическим, поскольку фразеологизм, во-первых, выполняет определенные синтаксические функции в предложении (или выступает в роли самостоятельного предложения); во-вторых, некоторые типы фразеологизмов характеризуются достаточно регулярной формально-структурной соотнесенностью со свободным словосочетанием как современной синтаксической единицей.

Являясь единицей разноплановой, сложной по структурно-семантическим, генетическим, экспрессивно-образным, функциональным и другим признакам, фразеологизм входит в самостоятельную фразеологическую систему. Как и для всякой системы, для фразеологической характерны: во-первых, сам набор особых средств, отражаемых в современных толковых и в специальных фразеологических словарях; во-вторых, ряд специфических черт семантической структуры фразеологизмов, особенности их связей между собой и с другими словами, функционально-стилистическими свойствами и т. д.

Фразеологической (а точнее, фразеолого-семантической) системе свойственны разного рода системные отношения, и в первую очередь парадигматические и синтагматические.

Фразеологизмы могут быть объединены в парадигмы по разным признакам: 1) нелингвистическим, например выделение тематических групп, называющих а) абстрактные предметы и действия: *краеугольный камень* — «основа, главная идея чего-либо», *камень преткновения* — «помеха, затруднение», *ноль внимания* — «безразличие, равнодушие», *турусы на колесах* — «вздор, бессмыслица»; *строить воздушные замки* — «мечтать о несбыточном», *стоять на стороне чьей-либо, кого-либо* — «разделять образ мыслей, действий; поддерживать», *срывать цветы удовольствия* — «беспечно предаваться радостям жизни» и т. д.; б) конкретные предметы и действия: *проба пера* — «первый литературный опыт», *пушечное мясо* — «солдаты, обреченные на бессмысленное уничтожение», *барашек в бумажке* — «взятка»; *держать язык за зубами* — «молчать», *и был таков* — «скрылся», *обвести вокруг пальца* — «обмануть» и т. д.; 2) собственно лингви-

стическим, например по семантической структуре — однозначные и многозначные; омонимичные; по сходству или противоположности семантики — синонимичные и антонимичные; по степени мотивированности обобщенного значения — сращения, единства, сочетания; по генетической характеристике — исконные и заимствованные и т. д.; 3) по лингвостилистическим признакам, например объединение фразеологизмов по стилевой принадлежности — книжные, разговорные и др., стилистической окраске — высокие, уничижительные, презрительные и пр.

Синтагматические отношения фразеологизмов характеризуются сочетаемостью с тем или иным кругом слов. Есть фразеологизмы, которые по современным языковым нормам употребляются с одним или двумя словами, т. е. их сочетаемость является «замкнутой». Например, только в сочетании с лексемами *деньги* и *слова* употребляется фразеологизм *бросать (кидать) на ветер*. В первом случае реализуется значение «зря, безрассудно расходовать», во втором — «говорить впустую».

Имеются фразеологизмы, сочетаемость которых шире, хотя с точки зрения общеязыкового употребления является ограниченной. Так, значение «очень громко, неистово, исступленно» реализуется у просторечных фразеологизмов *во всю глотку (во все горло)* и *благим матом* только при соединении с глаголами, указывающими на особую силу, интенсивность издаваемых звуков (*кричать, орать, выть, вопить* и подобных). Сходная словосочетаемость характеризует и разговорный фразеологизм *во всю ивановскую*. Однако ему свойственно еще одно значение — «очень быстро, со всей силой и т. п. (делать что-либо)». В этом случае границы сочетаемости фразеологизма расширяются: от общепринятой узуальной до окказиональной, контекстуально ограниченной; ср.: *...Терны цвели* ***во всю ивановскую****, белой кипенью вся балка взялась!* (Шол.).— ***Во всю ивановскую*** *трачу деньги, которые получил за своего «Иванова»* (Ч.).

Известно немало фразеологизмов, синтагматические отношения которых еще разнообразнее. Например, достаточно широкой является сочетаемость таких оборотов, как *альфа и омега; белые мухи; денно и нощно* и т. д.

Итак, фразеологизмы, вступая в многообразные от-

ношения и между собой, и с другими единицами языка, образуют фразеологическую систему [3].

Сложность разноплановых отношений фразеологизмов может быть рассмотрена в следующем порядке:

1) в пределах одного фразеологизма — раскрытие своеобразия его фразеологического значения (или значений) в сопоставлении с лексическим; выявление специфики его многозначности, отдельных примеров омонимизации и отражение всего указанного в словарях;

2) в пределах фразеологического состава — выявление сходных или противоположных по значению фразеологизмов, т. е. синонимичных и антонимичных; описание единиц, объединяемых генетически, по сходству грамматических признаков, по сфере и активности употребления, стилевой принадлежности, экспрессивно-стилистической характеристике, и т. д.;

3) в пределах всей системы языка — влияние других уровней на развитие фразеологического состава, возникновение переходных явлений в процессе фразеологизации свободных словосочетаний, роль различных функциональных стилей в обогащении фразеологической системы.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 134. Сопоставьте приводимые определения фразеологической единицы и укажите, какие признаки, положенные в основу определений, сближают их, а какие разделяют.

1. «Фразеологической единицей называется существующая в языке на данном этапе его исторического развития постоянная комбинация словесных знаков: предельная и целостная; воспроизводимая в речи его носителей; основанная на внутренней зависимости членов; состоящая минимум из двух строго определенных единиц лексического уровня, находящихся в известной последовательности; грамматически организованная по существующим или существовавшим моделям словосочетаний и предложений; обладающая единым значением, в разной степени комбинаторным в отношении к значениям сочетавшихся элементов, но

[3] О системности фразеологического состава см., например: *Телия В. Н.* Фразеология // Русский язык: Энциклопедия. М., 1979. С. 384.

стабильным в отношении означаемого или выражаемого» *(В. Л. Архангельский. Устойчивые фразы в современном русском языке)*.

2. «Фразеологическая единица, фразеологизм, фразеологический оборот. Словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» *(О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов)*.

3. «Когда имеют в виду фразеологический фонд языка, обычно подчеркивается его традиционность, устойчивость, количественное и качественное постоянство состава фразеологических единиц в языке. ⟨...⟩

Рядом со словом как смысловой единицей имеются смысловые единицы и более сложного порядка — это такие сочетания их, в которых смысл отдельного слова в той или иной степени бледнеет, убывает до полного исчезновения, смысл же словосочетания как целого при этом выигрывает, приобретая новые семантические качества, развивая дополнительное, а нередко и совершенно новое значение по отношению к сумме тех значений, которые содержатся в словах, входящих в подобное сочетание. ⟨...⟩

Фразеологическая единица близка к слову семантически и функционально-грамматически, но отнюдь не тождественна ему. ⟨...⟩ Фразеологическая единица экспрессивно-эмоционально окрашивает тот смысл, носителем которого она является, уподобляясь тем лексемам, которые не столько называют лицо, предмет, процесс или явление, сколько живописуют или «обзывают» их, т. е. характеризуют и обнаруживают отношение говорящего к объекту речи» *(А. М. Бабкин. Русская фразеология, ее развитие и источники)*.

4. «Необходимо лишь дополнить его [очерк смысловой структуры слова] описанием типов устойчивых словосочетаний, которые располагаются рядом со словом как семантические единицы более сложного порядка, эквивалентные слову.

⟨...⟩ Таким образом, с учением о слове органически связаны наблюдения над сращениями слов, над фразеологическими единствами и фразеологическими сочетаниями. Эти наблюдения приводят к выводу, что

в русском языке широко распространяются синтаксически составные слова ("речения", фразеологические сращения) и разнообразные типы устойчивых фразеологических единиц, которые обособляются от свободных словосочетаний и примыкают к лексическим единицам» [*В. В. Виноградов. Русский язык (Грамматическое учение о слове)*].

5. «Под фразеологизмом... понимается устойчивая и воспроизводимая раздельнооформленная единица языка, состоящая из компонентов, наделенная целостным (или — реже — частично целостным) значением и сочетающаяся с другими словами. Фразеологизм начинается там, где заканчивается семантическая реализация его компонентов» *(В. П. Жуков. Семантика фразеологических оборотов)*.

6. «Несвободные, связанные сочетания слов называются фразеологическими словосочетаниями. Их называют также устойчивыми словосочетаниями, фразеологическими единицами, фразеологизмами, фразеологическими оборотами. Те фразеологические обороты, которые нельзя дословно, буквально перевести на другие языки, называют обычно идиомами» *(А. В. Калинин. Лексика русского языка)*.

7. «Фразеологическая единица — это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» *(А. В. Кунин. Фразеология современного английского языка)*.

8. «Под фразеологической единицей понимается относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» *(В. М. Мокиенко. Славянская фразеология)*.

9. «Фразеологизм — это особая единица языка, характеризующаяся, как и слово, не одним каким-либо признаком, а несколькими, совокупностью нескольких признаков. Только у фразеологизма совокупность категориальных признаков иная, чем у слова. Признаки эти следующие: а) лексическое значение, б) компонентный состав и в) грамматические категории» *(А. И. Молотков. Основы фразеологии русского языка)*.

10. «Фразеологическая единица представляет собой сложную лингвистическую единицу, "набор" признаков которой неоднозначен. Он исчисляется нередко десятью — двенадцатью характеристиками, сущность которых сводится к семантической спаянности и недели-

мости при "внешней" раздельнооформленности компонентов данной языковой единицы.

Фразеологические единицы, по нашему мнению, входят в состав особой межуровневой системы языка. Характерными признаками этих единиц являются сверхсловность (наличие нескольких словных компонентов), семантическая слитность при акцентологической и грамматической раздельнооформленности компонентов, что обусловлено самой природой образования этих единиц на основе переменных, или свободных, словосочетаний» *(Р. Н. Попов. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов)*.

11. «До сих пор фразеология, составляя часть лексикологии или даже своего рода приложение к ней, изучает лишь отдельные разновидности сочетаний слов — наиболее тесные, постоянные, устойчивые, представляющие смысловое единство, где значение отдельного компонента сочетания выводится лишь из значения целого сочетания. Но эти разного рода фразеологические единства или комплексы только частный случай возможных в языке сочетаний слов. С исторической точки зрения, они — результат постепенного ограничения сочетаемости слов, объясняемого процессами, происходящими в лексической системе. На самом деле отношения между фразеологией в широком смысле слова, изучающей различные типы лексической сочетаемости и последствия изменений этой сочетаемости для судьбы отдельных слов, и лексикологией, изучающей типы и судьбы самих отдельных слов, должны быть обратными. Лексикология должна в своих выводах о закономерностях изменений слов и их особого значения пользоваться теми данными, которые представляют ей изучение фразеологических связей, условий смысловой сочетаемости слов и всех характерных для определенного состояния языка возможных сочетаний слов, как "несвободных", так и "свободных"» *(Ю. С. Сорокин. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30—90-е годы XIX века)*.

12. «Фразеологизм, фразеологическая единица — общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры — словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закрепленном за ними устойчивом соотно-

шении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость — взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизмов» *(В. Н. Телия. Фразеологизм // Русский язык: Энциклопедия)*.

13. «Фразеологический оборот — это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» *(Н. М. Шанский. Фразеология современного русского языка)*.

14. «Наряду со словосочетаниями, которые возникают в речи по существующим в языке правилам лексической и синтаксической сочетаемости слов, в различных языках отмечают словосочетания, которые необходимо включать в словарь, так как они существуют в самом языке как целостные единицы номинации и подобно словам не создаются, а воспроизводятся в речи.

В одних случаях такие воспроизводимые словосочетания выступают как составные наименования реалий, для называния которых в языке нет отдельных слов... в других — являются своего рода экспрессивными синонимами отдельных слов или словосочетаний аналитического характера. ⟨...⟩

Словосочетания первого типа (составные наименования) и словосочетания второго типа (их часто называют идиомами, идиоматизмами, идиоматическими выражениями) образуют особые единицы в лексическом составе языка, которые относят к фразеологии и обозначают как фразеологические единицы, фразеологические обороты, или фразеологизмы» *(Д. Н. Шмелев. Современный русский язык: Лексика)*.

Упражнение 135. Составьте несколько фразеологических парадигм, в которые входили бы: а) фразеологизмы, объединенные тематическим признаком (например, отношение к труду; положительная характеристика человека и т. д.); б) фразеологизмы, объединенные выражением экспрессии. При выполнении задания пользуйтесь современными толковыми и фразеологическими словарями

§ 61. Фразеологическое значение, его отличие от лексического. Основные виды фразеологических значений

Фразеологическое значение обладает определенными специфическими свойствами, которые отличают его от лексического и позволяют выделять как самостоятельное понятие, раскрывающее сущность фразеологической системы.

Основным различием является, как уже было указано, обобщенность семантики всего фразеологизма в целом, вне зависимости от того, является ли она полностью или частично немотивированной значением составляющих компонентов. Если сравнить обороты *точить лясы* — «пустословить»; *из пальца высосать* — «выдумать»; *кромешная тьма* — «полная, абсолютная», то у первого целостное значение абсолютно не мотивировано; у второго можно установить зависимость общей семантики от переносного, метафорически-образного значения составляющих компонентов; у третьего — единое значение полностью мотивировано значением компонентов — прямым, свободным у слова *тьма* и фразеологически связанным у слова *кромешная*, которое (полная, абсолютная) реализуется только в данном словосочетании. Следовательно, мотивированность значения и зависящая от этого степень спаянности, слитности, неделимости компонентов — разные. Тем не менее каждый из трех оборотов имеет свое, устойчивое, обобщенно-целостное значение [4].

Следующее отличие фразеологического значения от лексического по сравнению со значением идентичных им слов-синонимов в том, что семантика многих фразеологизмов отличается заметным усилением степени интенсивности проявления признака, действия и т. д., например *медвежий угол* — не просто «глухой район», а «очень глухой, далеко расположенный»; *с гулькин нос* — не только «мало», а «очень мало»; *выводить из себя* — не только «раздражать», а «приводить в состояние крайнего раздражения» и т. д.

С этим тесно связано еще два отличительных признака фразеологического значения от лексического. Во-первых, отражение в семантике фразеологизмов

---

[4] См.: *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986. С. 27—33.

особой экспрессии, во-вторых, сохранение образности, полученной в процессе метафорического переосмысления свободного словосочетания. Она позволяет фразеологическим единицам выполнять в языке изобразительно-выразительные функции.

Фразеологическое значение отличается от лексического и тем, что его связь с обозначаемым предметом, как правило, не прямая, а опосредованная, т. е. значение большей части фразеологизмов генетически производно. Однако оно может быть этимологически объяснено и прямым значением слов того свободного словосочетания, которое подверглось метафорическому переосмыслению и фразеологизации, постепенно утрачивая (полностью или частично) живые связи с семантически свободным прототипом. Например, опосредованным является значение таких фразеологизмов, как *закидывать удочку* — «осторожно намекать на что-либо, выяснять, разузнавать предварительно что-либо»; *лезть на рожон* — 1) «действовать особо рискованно, заведомо зная о неудачных последствиях»; 2) «действовать сгоряча, не считаясь ни с чем, не думая о последствиях» (в древности был обычай ходить на медвежью охоту с *рожоном* или *рожном*, т. е. с крепким заостренным колом); *забубённая головушка* — «бесшабашный, разгульный, отчаянный человек» (на одежду каторжников, в частности на спину, нашивали красный или желтый ромб, изображающий бубнового туза) и др. Причем если ассоциативные семантические связи первого фразеологизма относительно легко восстанавливаются при сопоставлении со свободным словосочетанием, то семантика двух последующих будет неясной без этимологических комментариев, так как в современном языке их живые связи с первоначально свободными сочетаниями оказались утраченными.

Следует отметить, что даже те фразеологизмы, которые в современном языке выполняют номинативные функции, с предметами соотнесены не прямо. Например, фразеологизм *бабье лето* является разговорно-бытовым наименованием ясных теплых дней ранней осени. Это название опосредовано через словосочетание *ранняя осень*, которое как термин имеет четкое определение — «устойчивый антициклон, регулярный в Северном полушарии». Ср. также значение оборотов *волчий билет, соломенная вдова; тупейный художник* и т. д. Следовательно, в значении фразеологизмов содержится

существенная доля экспрессии, модальности, оценочности, т. е. коннотации, по сравнению с лексическим значением [5].

Однако различия между фразеологическим и лексическим значениями не исключают сходства между ними. Оно выражается в том, что некоторые типы лексических значений (прямое и переносное; непроизводное и производное; свободное и несвободное; номинативное и экспрессивно-синонимическое) можно выделить и среди фразеологических. Так, по соотнесенности с предметом бóльшая часть фразеологизмов обладает переносно-метафорическим значением, которое является производным от прямого значения тех или иных свободных сочетаний, послуживших основой создания фразеологических: *живая летопись, заколдованный круг, закусить удила, закручивать гайки, пробный камень, убить двух зайцев* и др. Однако значение многих фразеологических единиц с точки зрения живых семантических связей оказывается немотивированным, требующим для их полного осмысления особых этимологических разъяснений: *гол как сокол; турусы на колесах; заблудшая овца; очертя голову; яко (как) тать в нощи* и мн. др.

По синтаксическим отношениям (т. е. связям и сочетаемости) с другими словами фразеологизмы семантически также неодинаковы. Одни из них обладают, как и отдельные слова, относительно свободным фразеологическим значением, реализация которого предполагает лексически широкое окружение. К таким относится немало собственно фразеологизмов типа: *в мгновение ока; одним махом; ни свет ни заря; бездонная бочка; задняя мысль; заколдованный круг; путеводная нить; держать камень за пазухой (с камнем за пазухой); лезть на стенку; отвести душу; ходить вокруг да около; сойти со сцены; ставить в тупик; плыть по течению* и мн. др. Относительно свободной является и реализация значений так называемых фразеологизированных оборотов, среди которых значительное место принадлежит терминологическим сочетаниям: *анютины глазки; грудобрюшная преграда; грудная жаба; дом отдыха; детские ясли; торговая сеть* и т. д.

Другие фразеологизмы, обладающие несвободным

---

[5] См.: *Ларин Б. А.* Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. 1956. Т. 198. Вып. 24.

значением, могут сочетаться либо только с определенным кругом слов, состав которых минимально ограничен, либо в четко нормированной синтаксической конструкции, либо, наконец, при выполнении ими в предложении функции сказуемого. Следовательно, тип несвободных значений, в свою очередь, неоднороден, в нем выделяется несколько подтипов (или групп) — лексически связанные, конструктивно ограниченные и синтаксически обусловленные. Например, лексически связанным со словом *знать* будет значение «очень хорошо» фразеологизма *как свои пять пальцев*; со словами *беречь, хранить* связано значение «особо тщательно, заботливо» фразеологизма *как зеницу ока*; со словами *дорожить, ценить* связано значение этого же фразеологизма «очень сильно» (с первым словом в иной форме — *как зеницей ока*). Конструктивно ограниченным будет значение таких фразеологизмов, как *впиваться глазами* (в кого, во что); *выйти из-под пера* (кого, чьего); *бросаться в глаза* (кому); *не отрывать глаз* (от кого, от чего); *иметь виды* (на кого, на что); *луженая глотка* (у кого); *обдирать* (обирать, обчищать) *как липку* (кого); *проливать* (пролить) *свет* (на что) и т. д. Значение каждого из этих фразеологизмов реализуется в конструкции, четко определенной нормами современного русского языка: *впиваться глазами в человека (людей)* или *в картину (картины)*, т. е. употребляется только с дополнением в форме винительного падежа единственного или множественного числа.

Фразеологизмов, обладающих синтаксически обусловленным значением, как отмечает Н. М. Шанский, сравнительно немного [6]. Их значение реализуется при условии, что они выполняют в предложении роль сказуемого. Так, в предложении *Сознавать, что энергия жизни утрачена навсегда, что я заржавел, отжил свое, что я поддался слабодушию...— сознавать это, когда солнце ярко светит, когда даже муравей тащит свою ношу и доволен собою,— нет,* ***слуга покорный*** (Ч.) — выделенный фразеологизм, выполняя роль сказуемого, реализует значение (ирон.) «ни в коем случае не согласен, не хочу». С иным значением — «я, т. е. говорящий или пишущий» — известен сходно звучащий устаревший оборот *ваш (твой) слуга покорный* (или *покор-*

[6] См.: *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. С. 38.

ный слуга), который выступает в роли подлежащего или дополнения: *Не были бы вы живы — **ваш покорный слуга** не имел бы удовольствия вас здесь видеть* (Т.). Синтаксически обусловленным будет и значение фразеологизмов *из молодых, да ранний; кровь с молоком* и др.

Понятие о фразеологическом значении семантически тесно связано с понятием о разных типах фразеологизмов по степени мотивированности общего значения, а также об однозначных и многозначных фразеологизмах.

§ 62. Типы фразеологизмов по степени семантической слитности и мотивированности значения

Различная степень лексической неделимости фразеологических единиц, а следовательно, неодинаковый характер их идиоматичности (немотивированности) позволяет вслед за В. В. Виноградовым выделить среди них три основных типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Каждый из называемых видов имеет свои характерные признаки.

Фразеологическими сращениями называются такие лексически неделимые обороты, обобщенно-целостное значение которых не определяется значением составляющих его компонентов. Их семантика ничем не мотивирована с точки зрения современной лексики, т. е. составляющие их компоненты лексически опустошены, десемантизированы. «Если их составные элементы однозвучны с какими-нибудь самостоятельными, отдельными словами языка, то это их соотношение — чисто омонимическое» [7]. К сращениям относятся фразеологизмы: *бить баклуши; с бухты-барахты; была не была; выжить из ума; диву даваться; из рук вон; как пить дать; себе на уме; собаку съел* (на чем-нибудь); *шутка сказать; шиворот-навыворот* и т. д. Семантически сращения в ряде случаев соотносятся со словом, однако в их значениях нередко присутствует элемент усиления экспрессии. Например, *диву даваться* — не просто «удивляться», а «очень сильно удивляться»; *собаку съел* (на чем-либо) — не только «зна-

[7] *Виноградов В. В.* Русский язык. С. 28.

ток чего-либо, т. е. научился чему-либо», а «основательно научился, приобрел опытность, искусство» и т. д. В некоторых сращениях грамматические формы компонентов, их связи друг с другом не могут быть объяснены с точки зрения современных грамматических норм. Так, явно лексическими и грамматическими архаизмами воспринимаются сращения *на босу ногу; куда ни шло; ничтоже сумняся (сумняшеся); шутка сказать* и т. д. Устаревшие грамматические формы и целые слова, немотивированность их связей поддерживают лексическую неделимость оборотов, их семантическую целостность. Синтаксически фразеологические сращения выступают в роли единого члена предложения. Например, фразеологическое сращение *себе на уме* — «скрытный, хитрый» в предложении: *Это человек опытный, **себе на уме**, не злой и не добрый, а более расчетливый; это **тертый калач**, который знает людей и умеет ими пользоваться* (Т.) — является определением в ряду однородных членов, в том числе и фразеологического единства *тертый калач*.

Фразеологическими единствами называются такие лексически неделимые обороты, общее значение которых потенциально эквивалентно словам и может быть частично мотивировано семантикой составляющих компонентов. К ним относятся фразеологизмы: *белая ворона; бить ключом; брать в свои руки; взять за бока; вылететь в трубу; держи карман!; держать камень за пазухой; закидывать удочку; кровь с молоком; плыть по течению; под занавес; положить зубы на полку; ума не приложу!* и т. д. Фразеологические единства обладают потенциальной образностью, т. е. такой, которая может быть частично восстановлена и мотивирована. И этим они отличаются от сращений, образность (генетическая) которых является (уже как правило) потухшей, немотивированной. Бóльшая часть их соотносится с соответствующими свободными словосочетаниями, это позволяет установить между ними ассоциативную связь, выявить основу переноса и последующей метафорической фразеологизации. Ср., например, *закидывать удочку* — в прямом значении и *закидывать удочку* — «намекать на что-либо»; *плыть по течению* — в прямом значении и *плыть по течению* — «пассивно подчиняться сложившимся обстоятельствам». Грамматические формы, компонентный состав и синтаксические связи так же строго определены, как и у сра-

щений. Но они могут быть (хотя бы условно) соотнесены с существующими в языке формами и связями. Замена компонентов в составе единства, подстановка синонимов приводит к разрушению присущей ему образности или к изменению его коннотативного значения. Это создает благоприятные условия для авторских видоизменений; ср.: *Присел на краешке стула Фадеев,* ***согнулся в три погибели*** (М.-П.).—*В приемную входит маленькая,* ***в три погибели сморщенная****, как бы злым роком приплюснутая старушонка* (Ч.); *Газетчик знает это и* ***мотает себе на ус*** (С.-Щ.).— *Шел кораблик, о чем-то мечтал,* ***все*** *что видел,* ***на мачты мотал***... (Матв.) и т. д.

По степени лексической неделимости компонентов и относительной немотивированности целостного значения к единствам могут быть отнесены и те составные термины, которые в процессе употребления в иных функциональных сферах приобрели обобщенно-образный смысл: *абсолютный нуль; второе дыхание; выйти на орбиту; дойти до точки; играть первую скрипку; (катиться) по наклонной плоскости; сила (центр) тяжести; отдать концы; ставить в тупик; (оставаться) на точке замерзания; удельный вес* и т. д.

Фразеологическими сочетаниями называются такие устойчивые, несвободные обороты, общее значение которых мотивировано семантикой составляющих компонентов. Эти фразеологизмы отличаются от сращений и единств прежде всего тем, что в их составе имеются слова, обладающие как свободным, так и несвободным, фразеологически связанным значением, которое реализуется только в условиях определенного лексического окружения. Например, только в сочетании со словами *дело, вопрос, обстоятельство, положение* становится понятным значение слова *щекотливый* — «требующий большой осмотрительности, осторожного и тактичного отношения; деликатный»; со словами *кипеть, пылать, терзаться* раскрывается значение слова *досада* — «особо сильно недовольствоваться, злиться, мучиться». См. также фразеологические сочетания *злость берет, страх берет* и др. (при невозможности сказать *радость берет, спокойствие берет*); *сгорать от нетерпения, сгорать от стыда* (при невозможности сказать *сгорать от удовольствия, сгорать от радости*); только в сочетании со словом *камень* реализуется значение «основа, важнейшая существенная часть чего-либо» у слова

краеугольный. Причем его традиционное употребление в этом сочетании настолько стало прочным, что иногда наблюдается пропуск слова *камень*, но общая семантика сочетания сохраняется: *В этой внутренней подготовке поколения* ***краеугольными*** *были чувства патриотизма, интернационализма и партийности* (Наровч.) и т. д. Этот тип оборотов — один из распространенных в современном языке. Фразеологические сочетания допускают замену отдельных компонентов близкими по значению, и это приводит к появлению или вариантных фразеологизмов, или синонимичных: *потупить голову (взор) — опустить голову (глаза); насупить (нахмурить) брови; затронуть (задеть) чувство гордости; сесть в лужу — сесть в калошу* и т. д. Грамматические формы и связи фразеологических сочетаний соответствуют нормам современного языка, но тем не менее они по традиции воспроизводятся в одном и том же виде, выполняя в предложении соответствующие их семантике и грамматическому составу функции.

Наряду с рассмотренными типами собственно фразеологизмов во многих исследованиях и пособиях вслед за Н. М. Шанским выделяются так называемые фразеологические выражения, «которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [8]. К ним обычно относят ставшие крылатыми цитаты, пословицы, поговорки, устойчивые сочетания-клише, номинативно-терминологические сочетания.

Подобный тип устойчивых словосочетаний представляется целесообразным отделить от собственно фразеологизмов и определить как фразеологизированные выражения (ср. наименование подобных оборотов у А. Н. Кожина: фразеологизированные сочетания). Причем в их состав следует включить не все цитаты, пословицы, поговорки и т. д., а только те, которые приобрели обобщенно-переносный, метафорический смысл и воспринимаются как единицы, близкие к собственно фразеологическим: *Тридцать пять тысяч курьеров!* — «сильное преувеличение»; *с корабля на бал* — «о резкой смене занятий, обстановки»; *человек в футляре* — «особо осторожный, сверхпредусмотрительный»; *быть или не быть* — «серьезное сомнение в

[8] *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. С. 62.

чем-либо»; *с чувством, с толком, с расстановкой* — «как подобает, толково, обстоятельно»; *свежо предание, а верится с трудом* — «выражение сомнения в правдивости кого-, чего-либо»; *все смешалось в доме Облонских* — «о страшной неразберихе»; *Москва не сразу строилась* — «о постепенности действий»; *после дождичка в четверг* — «неизвестно когда»; *отрицательная величина* — «малостоящий, не заслуживающий доверия»; *точка опоры* — «основа каких-то начинаний, дел»; *выйти на орбиту* — «о начале серьезного жизненного пути»; *звездный час* — «самый удачный момент, счастливый» и т. д. Многие из них пополнят собственно фразеологические типы оборотов. Например, фразеологизированные цитаты и терминологические сочетания активно переходят в разряд фразеологических единств, сочетаний, сращений [9].

§ 63. Однозначность и многозначность фразеологических единиц, их омонимизация

Семантическая структура фразеологизмов может быть простой, однозначной, и сложной, многозначной. Однако фразеологических единиц, обладающих несколькими значениями, намного меньше, чем слов. Так, в 1-м издании специального «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А. И. Молоткова из 4000 фразеологизмов только около 600 многозначных, что составляет немногим более 15 %.

Еще в конце XIX в. А. А. Потебня указывал на способность фразеологизмов развивать «многозначительность» [10]. Однако лишь с 50-х годов об этом явлении стали говорить достаточно определенно, хотя и до сих пор не все исследователи признают многозначность фразеологизмов.

Системные отношения внутри одной фразеологической единицы, обладающей двумя и более значениями, несколько иные, чем у многозначных слов. Во-первых, в кругу фразеологизмов полисемия наблюдается значительно реже. Во-вторых, разные значения одной и той же фразеологической единицы не соотносятся меж-

---

[9] См.: *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. С. 86—87.

[10] См.: *Потебня А. А.* Из лекций по теории словесности: Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1914.

ду собой как прямое и переносное (или переносные), что всегда наблюдается у многозначного слова. Сам по себе фразеологизм, как уже было отмечено, чаще всего возникает в процессе метафорического (и значительно реже — метонимического) переноса, т. е. образного переосмысления первичного прямого значения свободного словосочетания. Можно предположить, что такой же путь проходит каждое из новых значений многозначного фразеологизма, т. е. происходит как бы параллельный процесс развития еще одного значения на базе того же свободного словосочетания. Следовательно, разные значения фразеологизма не являются соотношением первичного и последующего, вторичного, переносов. Они (каждый в отдельности) тяготеют к свободному словосочетанию, к которому генетически восходит фразеологизм [11].

Примечание. Отметим, что есть и иная точка зрения на развитие значений у фразеологизма. Так, Н. М. Шанский указывает: «В многозначных фразеологизмах значения всегда соотносятся друг с другом как прямое и переносное, как исходное и производное. Если таких соотношений между значениями одинаково звучащих оборотов не наблюдается, перед нами — фразеологизмы-омонимы. Так, обороты *валять дурака* — «дурачиться, притворяться» и *валять дурака* — «бездельничать» являются уже омонимичными...» [12]. Ср. также высказывание А. И. Молоткова: «В границах многозначного фразеологизма, как и в границах многозначного слова, лексические значения могут соотноситься между собой, следовательно, как прямое и переносное. Речь идет о противопоставлении их: одно как исходное, другое — как возникшее от исходного. Многозначные фразеологизмы, у которых уже нельзя установить степень зависимости одного значения от другого, выпадают из числа соотносимых в этом плане» [13].

В-третьих, если процесс развития разных значений слов является относительно независимым и контекстуально менее связанным, то реализация значения даже однозначного фразеологизма, как правило, контекстуально ограничена (см. примеры в § 61), а для многозначного контекст — единственный аналитический способ реализации того или иного значения. Это в известной степени тормозит развитие многозначности фразеологических единиц.

---

[11] См.: *Жуков В. П.* Семантика фразеологических оборотов. С. 131—132.

[12] *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. С. 43.

[13] *Молотков А. И.* Основы фразеологии русского языка. Л., 1977. С. 115.

Существенную роль в развитии многозначности фразеологизмов играет особенность их семантической структуры. Так, если фразеологизм семантически слитен, неделим на составные компоненты и не мотивирован живыми связями языка, то появление новых значений, как правило, бывает затруднено и наблюдается редко. Например, однозначны семантически единые фразеологические сращения типа *собаку съесть* — «хорошо чему-то научиться»; *дело табак* — «особенно плохо, скверно»; *диву даваться* — «особенно сильно чему-то удивляться»; *трусу праздновать* — «очень бояться чего-либо» и т. д. В том случае, когда семантические связи компонентов фразеологизма частично сохраняются, потенциально мотивируются, их полисемичность более реальна. Именно поэтому чаще всего многозначность развивается среди фразеологических единств: *держать ухо востро* — 1) «не доверять кому-либо, быть осмотрительным»; 2) «быть начеку, настороже»; *ни кола ни двора* — 1) «совсем ничего нет у кого-либо» (о крайней бедности); 2) «нет никакого жилья у кого-либо»; *убить бобра* — 1) ирон. «обмануться в расчетах, предпочтя плохое хорошему или худшее лучшему»; 2) прост. «приобрести что-либо очень ценное или добиться чего-либо значительного»; *задавать тон* — 1) «показывать пример в чем-либо, являться образцом для других»; 2) «определенным образом начиная что-либо, оказывать влияние на развитие, ход чего-либо»; *склонять голову* — 1) «признавать себя побежденным, сдаваться, уступать в борьбе»; 2) «относиться с почтительным уважением к кому-либо; преклоняться перед кем-либо или чем-либо»; *играть роль* — 1) «иметь то или иное значение»; 2) «сильно, заметно влиять, воздействовать на что-либо или кого-либо»; 3) «быть, являться кем-либо или чем-либо, выступать в качестве кого-либо или чего-либо»; 4) «притворяться, прикидываться кем- или чем-либо».

При максимальной семантической мотивированности (в кругу фразеологических сочетаний и фразеологизированных единиц) полисемия возникает еще реже, чем среди полностью немотивированных фразеологизмов. Так, всегда однозначны единицы типа: *злость (досада) берет; затронуть (задеть) чувство чести (гордости); щекотливый вопрос; щекотливое положение (обстоятельство); (катиться) по наклонной плоскости; (быть, находиться) на точке замерзания* и т. д.

Для разграничения разных значений одного и того же фразеологизма (следовательно, и для подтверждения его реальной многозначности) современные лингвисты называют несколько признаков.

1. Степень семантической самостоятельности компонентов. При значительной их спаянности развитие новых значений фразеологизма более реально, чем при относительной независимости семантики каждого из них, так как для развития нового значения необходимо, чтобы оно возникло у каждого из компонентов одновременно, что практически невозможно [14].

2. Различная референтная отнесенность каждого значения, т. е. связь с неодинаковым предметом мысли. Например, во фразеологизме *короче воробьиного носа* одно значение — «очень мал, короток» соотнесено с понятием размера, а второе — «непродолжителен» с понятием времени [15].

3. Соотнесенность с разными частями речи и выполнение неодинаковых синтаксических функций. Так, одно значение фразеологизма *тише воды, ниже травы* — «робкий, скромный, незаметный» соотносится с прилагательным и выступает в роли определения; второе значение — «робко, скромно, незаметно» связано с наречием и выполняет обстоятельственные функции.

4. Несходство грамматических условий реализации значений: различие в управлении, видовой, залоговой и т. д. отнесенности, связи с одушевленными — неодушевленными, конкретными — абстрактными именами и пр. Например, фразеологизм *лить (проливать) кровь* в значении «погибать, умирать, защищая кого-, чего-либо» употребляется с предлогом *за* и существительным в винительном падеже. Значение «предавать смерти, убивать (на войне) кого-либо» реализуется в сочетании с родительным падежом без предлога.

См. также грамматическую сочетаемость разных значений фразеологизма *втаптывать (втоптать) в грязь* в значении «всячески унижать, оскорблять, чернить кого-либо». Он сочетается только с одушевленными существительными, а в значении «порочить, дискредитировать что-либо» — с неодушевленными существи-

[14] См.: *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. С. 43.

[15] См.: *Гришанова В. Н.* К вопросу разграничения значений полисемичных фразеологических единиц // Русский язык в школе. 1979. № 6.

тельными. Подобные различия свидетельствуют также и о несходстве в лексической сочетаемости, которая и сама по себе является одним из существенных различительных признаков полисемии.

Выделяются и другие, частные, критерии многозначности фразеологизмов:

1. Возможность образования сложных слов на основе того или иного значения фразеологизма. Так, сложное слово *кровопролитие* можно соотнести прежде всего со вторым значением фразеологизма *проливать кровь* (см. выше). Ср. также сложные слова типа *головомойка* от *мыть голову* — «очень бранить кого-то», *вертихвостка* от значения фразеологизма *вертеть хвостом*, т. е. «вести себя легкомысленно, неподобающим образом» и т. д.

2. Неодинаковая способность разных значений к синонимизации с другими фразеологизмами. Например, только значение «особенно громко» фразеологизма *во весь голос* вступает в синонимические отношения с фразеологизмами *во всю ивановскую; благим матом.* Значение же «открыто, во всеуслышание» (*сказать, сообщить, заявить* и т. д.) имеет вариант *полным голосом*, но не синоним.

3. Различие в стилевой принадлежности и экспрессивно-стилистической окраске разных значений. Возьмем, например, фразеологизм *входить (войти) в силу.* В значении «приобретать большое влияние, упрочивать свое положение» он является межстилевым, стилистически нейтральным, в значении «становиться законным, действующим» (о договоре, указе, законе) он относится к официально-деловому стилю, в значении «быстро расти, крепнуть» является принадлежностью разговорно-просторечного стиля, характеризуется коннотацией явной сниженности. Однако все значения у таких фразеологизмов, как и у многозначных слов, оказываются объединенными единым смысловым стержнем. Например, значение «говорить» является основой для обоих значений фразеологизма *дар слова* — 1) «способность говорить» (вообще) и 2) «способность говорить свободно, выразительно, красноречиво». Общим образно-смысловым стержнем «выше обычного, общепринятого» объединены два значения фразеологизма *высоко летать* — 1) «занимать видное, хорошее положение в жизни, обществе» и 2) «иметь о себе очень высокое мнение; заноситься».

Если смысловая связь между значениями утрачивается, прерывается или развитие значений компонентов одного и того же фразеологизма опирается на разные в смысловом плане слова, то возникают о м о н и м и ч н ы е фразеологические единицы. Так, однотипные фразеологизмы *пускать петуха* [1]— «издавать пискливый звук, сорвавшись на высокой ноте во время пения, речи» и *пускать петуха* [2]— «устраивать пожар, поджигать что-либо» возникли, видимо, сразу как омонимы, ибо в одном случае семантически опорным было представление о звуке, издаваемом петухом, во втором — о ярко-рыжем оперении некоторых пород и красном цвете гребня всех петухов. Фразеологизмы *пушкой не пробить* [1]— «очень много кого-либо, чего-либо» и *пушкой не пробить* [2]— «о ком-либо особенно упрямом» утратили общий смысловой стержень «много кого- или чего-либо» и стали омонимичными и т. д.

Выяснению точности семантики фразеологизма помогает контекстуальное окружение. Сравним два предложения, в которых использованы разные значения одного и того же фразеологизма *без памяти: В Лефортове живет дядюшка, Семен Степаныч... Он* ***без памяти*** *любит вас и вашу Верочку* (Ч.).— *Схватила она эту газету и прямо* ***без памяти*** *в избу, сует ее дочери: «Читай, читай, дочка, скорее: что тут пишут?»* (Пол.). В первом случае этот фразеологизм имеет значение «очень сильно, страстно, до самозабвенья» (любить кого-либо, увлекаться кем-либо и т. п.), во втором — «очень быстро, стремительно, ни на что не обращая внимания» (*бежать, нестись, лететь, скакать* и т. п.). Но оба значения объединены единым смысловым стержнем «очень, сильно, значительно». Однако однотипный фразеологизм *без памяти* имеет и иное значение, семантически отошедшее от первых двух и ставшее омонимичным — «в восхищении, в полном восторге»: *По чести скажу вам: я до сих пор* ***без памяти*** *от вашего бригадира* (Г.).

Раскрытию семантики разных значений одного фразеологизма, как и значений совершенно различных, омонимичных единиц, нередко помогает анализ интонационного оформления речи (при устном ее выражении или вторичного воспроизведения письменной формы изложения). Например, различным по интонации будет произнесение разных значений одной единицы *другое дело* — 1) «совсем не то, что было» или «совсем не

так, как было, иначе»; 2) «нечто особое; то, что не следует смешивать с другим». Даже без контекста ясно, что в первом случае предполагается интонация экспрессии, выражающая одобрение, восторг, т. е. повышение и удлинение тональности слова *дело*. Для реализации второго значения характерна спокойная, стилистически нейтральная интонация точки с понижением тона в конце слова *дело*. Разной будет интонация при произнесении фразеологизмов-омонимов *язык проглотить* [1] — «съесть что-либо особенно вкусное» и *язык проглотить* [2] — «упорно молчать». В первом случае фразеологизм будет произнесен стилистически-экспрессивно, с повышением тона на втором гласном слова *язык*, во втором — интонация близка к вопросительной, где несколько повышена тональность с конца первого и всего второго слова.

Естественно, что использование контекста в сочетании с интонацией и другими языковыми и языково-стилистическими средствами позволит точнее определить значение каждой фразеологической единицы, установить ее варианты, а также близкие или противоположные ей по значению, т. е. синонимичные и антонимичные единицы.

§ 64. Фразеологические синонимы, их типы, роль в языке. Их отличие от фразеологических вариантов

Если отношения внутри одной фразеологической единицы достаточно полно раскрывают явления многозначности, а при разрыве разных значений, утрате связи между ними или при параллельном возникновении новых единиц на базе того же словесного комплекса характеризуются появлением омонимичных единиц, то системные отношения между фразеологизмами четко прослеживаются прежде всего при сходстве или противоположности фразеологических значений, т. е. при выявлении их синонимии и антонимии.

К фразеологическим синонимам относятся близкие или тождественные по значению неделимые единицы, сходные по грамматической и функциональной роли, по-разному характеризующие обозначаемое явление. Например, фразеологизм *и был таков* имеет несколько синонимов с общим значением «исчез, скрылся»: *и след простыл; только и видели; поминай*

как звали. Фразеологические синонимы, будучи сходными с лексическими, характеризуются следующими качествами: 1) предельно семантически сближаясь, они, как правило, имеют различие в оттенках значения, сфере употребления, стилевой принадлежности, экспрессивно-стилистической роли; 2) соотносятся с одной и той же частью речи; 3) бывают сходными и различными по структурно-грамматическим признакам; 4) отличаются одинаковой или сходной лексической (или синтаксической) сочетаемостью.

Рассмотрим отмеченные признаки на конкретных примерах.

1. Наличие оттенка значения или добавочного смысла помогает семантически четко отличать один синонимичный фразеологизм от другого и выбирать наиболее точный. Например, общность семантики «усердно трудиться» объединяет несколько фразеологизмов в один синонимический ряд: *засучив рукава — в поте лица, не покладая рук.* Но каждый из них вносит и особый, добавочный оттенок в общее значение: *засучив рукава* — «очень старательно»; *в поте лица* — «особенно интенсивно, прилагая все силы»; *не покладая рук* — «непрерывно, без устали». Наличие такого рода оттенков значения, так называемых смысловых остатков обобщенной семантики фразеологизма, позволяет указанным синонимам выполнять в речи одну из основных функций — смыслоразличительную, оттеночно-смысловую, уточнительную. Приводимые фразеологизмы различаются и тем, что первый, являясь межстилевым, стилистически почти нейтральным, входит в состав общеупотребительной фразеологии. Второй и третий вносят в речь оттенок книжности.

Различия в стилевой отнесенности и стилистической окраске (ср.: разговорные, стилистически сниженные фразеологизмы со значением «средний, посредственный человек» *ни рыба ни мясо; ни в городе Богдан, ни в селе Селифан* с просторечным, неодобрительным синонимом *ни богу свечка ни черту кочерга*) позволяют подобным единицам служить средством стилевой и собственно стилистической (коннотационной) характеристики высказывания, т. е. выполнять стилеразличительные и собственно стилистические функции.

2. По соотнесенности с частями речи фразеологические синонимы бывают самыми разнообразными. Но чаще других в синонимические отношения вступают

единицы глагольного и наречного типа. Например, глагольными будут такие фразеологизмы-синонимы, как *идти на поводу* (у кого-нибудь) — *плясать под чужую дудку; брать за горло — взять в переплет; дать задний ход — пойти на попятную; лезть в душу — втираться в доверие; замять разговор — прикусить язык; ум за разум заходит — голова кругом идет; вылететь в трубу — оказаться на бобах, остаться при пиковом интересе; ввести в заблуждение — сбить с толку; обвести вокруг пальца — натянуть нос, отвести глаза; смотреть сквозь пальцы — закрывать глаза.* Наречными являются: *без сучка, без задоринки — комар носа не подточит; изо всех сил — во всю прыть, со всех ног, во весь дух; раз, два и обчелся — капля в море, кот наплакал; изо дня в день — день-деньской, из года в год, из века в век; во весь опор (дух) — во все лопатки, со всех ног, сломя голову; хоть отбавляй — куры не клюют, хоть пруд пруди; в два счета — в один прием; во весь голос — благим матом, во всю ивановскую* и т. д.

Вступают в синонимические отношения и фразеологизмы, соотносимые с другими частями речи, например существительными, прилагательными: *кровь за кровь — око за око* (о мести); *олух царя небесного — без царя в голове, дубина стоеросовая; земля обетова́нная — рай земной* (о мечте, особом состоянии блаженства); *между молотом и наковальней — между двух огней, между Сциллой и Харибдой* (о двусторонней опасности); *вольный казак — сам себе голова* (об особой независимости, свободе); *на рыбьем меху — подбитый ветром* (о холодной одежде, не сохраняющей тепло); *кость от кости — плоть от плоти, кровь от крови* (родной); *стреляный воробей — тертый калач* (особенно опытный); *мало каши ел — нос не дорос* (неопытный, очень слабый); *одного поля ягоды — из одного теста сделаны, одним миром мазаны* (одинаковые, обычно обладающие отрицательными свойствами) и т. д.

Примечание. В последнем фразеологизме использована форма творительного падежа слова *ми́ро* — «благовонное масло, употребляемое при христианских церковных обрядах». Первоначальное значение выражения *одним миром мазаны* — «одной веры». С этим словом связано устаревшее устойчивое словосочетание *помазанник божий* — монарх, над которым совершен обряд помазания на царство.

3. Синонимичные фразеологизмы различаются также по структурно-грамматическим признакам. В отли-

чие от синонимичных слов, объединяемых в однокорневые и разнокорневые фразеологизмы, образуют одноструктурные (с одинаковой моделью построения) и разноструктурные (с разной моделью построения) парадигмы. Первые типа: *в два счета — в один прием; (говорить) без обиняков — (говорить) без околичностей; хоть в петлю лезь — хоть в гроб ложись; задеть за живое — хватать за сердце* и т. д., обладают максимальной семантической близостью и относительно частой взаимозаменяемостью. Вторые типа: *высуня язык — как угорелый; умом не вышел — олух царя небесного; бабушка надвое сказала — вилами по воде писано; ни за что ни про что — за здорово живешь* такой возможностью взаимозаменяемости не обладают, поскольку у них ярче выступают различия как стилевой принадлежности, так и эмоционально-оценочные. Естественно, что подобные признаки не абсолютны, поскольку даже семантически близкие или тождественные фразеологизмы имеют (хотя бы очень маленькие в иных случаях) дополнительные оттенки значения, обусловленные теми или иными свойствами.

Наряду с одно- и разноструктурными фразеологизмами иногда выделяют так называемые сходноструктурные единицы [16], у которых один из грамматических стержневых компонентов является одинаковым по структуре, а другие — разными: *биться об заклад — держать пари; брать себя в руки — овладевать собой; раззвонить во все колокола — кричать на всех перекрестках; ворон считать — чесать в затылке* (о ротозействе); *стереть в порошок — оставить мокрое место* и т. д.

4. Синтагматические отношения фразеологизмов-синонимов зависят прежде всего от степени сходства их обобщенно-образного значения, а также от стилевых и экспрессивно-стилистических свойств каждого. Так, лексическая и синтаксическая сочетаемость межстилевого, стилистически нейтрального фразеологизма *ни за что на свете* значительно шире синонимичного ему *ни за какие блага*, который тяготеет к книжным стилям и отличается, кроме того, по своей коннотации — она обусловлена, в известной мере, характерными чертами компонента *блага* (книжн., высок.). Его сочетае-

[16] См.: *Жуков В. П.* Семантика фразеологических оборотов. С. 117.

мость контекстуально более ограничена. Еще заметнее отличаются связи третьего (синонимичного этим двум) фразеологизма, явно разговорного, стилистически сниженного — *ни за какие коврижки.* Ср. также зависимость лексико-синтаксических связей от указанных выше причин у фразеологизмов-синонимов *хоть головой об стенку — хоть плачь — хоть караул кричи — хоть пулю в лоб — хоть в гроб ложись — хоть в петлю лезь — хоть в омут головой; ни то ни сё — ни рыба ни мясо — ни в городе Богдан ни в селе Селифан — ни богу свечка ни черту кочерга* и мн. др.

Синонимия фразеологических единиц, как и слов, связана с явлением многозначности, так как семантическое сближение не всегда одинаково охватывает все значения фразеологизма. Фразеологизмы, взаимозаменяемые в одном из значений, утрачивают подобное свойство в другом (или других). Например, фразеологизм *валять дурака* имеет четыре значения: 1) «дурачиться, паясничать, потешать глупыми выходками»; 2) «делать глупости; поступать не так, как следует»; 3) «притворяться глупым, непонимающим»; 4) «праздно проводить время, бездельничать», но синонимичные ему фразеологизмы характеризуют лишь последнее значение; ср.: *бить баклуши — лодыря гонять — плевать в потолок — на боку лежать — ворон считать.* Или: *точить язык* — 1) «особенно изощряться в злословии по чьему-либо адресу»; 2) «болтать, пустословить» — синонимичен со вторым значением фразеологизма *точить лясы (балясы)* и т. д.

Типы синонимичных фразеологизмов сходны с лексическими синонимами, т. е. могут быть выделены, с одной стороны, общеязыковые (узуальные) идеографические, стилевые и собственно стилистические, с другой — контекстуальные (или окказиональные) фразеологические синонимы. К первым, например, относятся: *шагу негде ступить — яблоку негде упасть, иголку некуда воткнуть* (идеографические, уточняющие степень тесноты); *(возводить) воздушные замки — (строить) на песке* или *бить баклуши — собак гонять, лодыря корчить* (стилевые, где первые — книжные, второй ряд синонимов состоит из разговорно-просторечных фразеологизмов); *ни за что на свете — ни за какие блага в мире, ни за какие коврижки* (стилевые и собственно стилистические, так как первый — межстилевой, стилистически

нейтральный, второй — книжный, с повышенной экспрессивно-эмоциональной оценкой, третий — разговорный, с несколько сниженной оценкой).

В роли контекстуальных синонимов выступают такие фразеологизмы, которые в общеязыковом плане семантически не сближаются: *Это был карьерист не* ***до мозга костей,*** *а глубже,* ***до последней капли крови,*** *и притом карьерист мелкий, неуверенный в себе* (Ч.). Степень выражения меры «глубоко, основательно», раскрываемая одним из значений первого оборота, усилена другим, который, казалось бы, имеет совсем иное значение — «жертвовать всем, не жалея жизни» (в борьбе, битве и т. д.). Такое синонимическое сближение в авторской речи выполняет определенную стилистическую роль. Однако среди фразеологических синонимов подобные типы выделяются менее четко и последовательно. Как уже отмечалось, значительная часть фразеологизмов возникает в речи в процессе развития у свободных словосочетаний устойчиво закрепленной коннотации. Следовательно, многим из фразеологизмов-синонимов присущи соотнесенность с разговорным стилем и дополнительные эмоционально-экспрессивные оценочные значения.

От фразеологических синонимов, компонентно-грамматический состав которых постоянен, исследователи (Н. М. Шанский, В. Н. Телия, В. П. Жуков, А. И. Молотков, Ю. А. Гвоздарев, Е. И. Диброва и др.) отличают так называемые фразеологические варианты. К ним относятся обороты, семантически полностью совпадающие, но отличающиеся либо грамматическим оформлением, либо наличием (или отсутствием) «семантически пустых компонентов» (по определению Н. М. Шанского), либо, наконец, собственно вариантными компонентами. Так, различно грамматическое оформление (падеж, число, время, формообразующие суффиксы и т. д.) фразеологизмов *закидывать удочку — закидывать удочки; бросает в жар — бросило в жар; кланяться в ноги — кланяться в ножки; положив руку на сердце — положивши руку на сердце.* Некоторые употребляются с компонентами, которые существенного влияния на общую семантику не оказывают; ср.: *бабушка* ***еще*** *надвое сказала — бабушка надвое сказала; не находить* ***себе*** *места — не находить места; выплакать* ***все*** *глаза — выплакать глаза* и мн. др.

Несколько обособлены обороты, которые имеют в

составе так называемые вариантные компоненты: *брящать оружием — потрясать оружием; бросило в жар — бросило в краску; витать (парить) в облаках — парить (витать) в эмпиреях* и т. д. Они как бы дублируют друг друга. Поэтому Н. М. Шанский называет их «дублетными фразеологическими оборотами синонимического характера», отмечая при этом, что они связаны между собой «как производные и производящие» (так, оборот *на всех парах* появился на базе фразеологизма *на всех парусах*), а В. П. Жуков считает, что подобные обороты «отвечают статусу промежуточных, переходных явлений от вариантности к синонимии» [17].

Фразеологические синонимы и их варианты выполняют разнообразные смыслоразличительные и эмотивные функции: позволяют уточнять те или иные представления о предмете, качестве, действии; разнообразить речь, освобождая ее от повторов; создают определенную экспрессию высказывания; являются средством выражения субъективной и объективной модальности и т. д. Словом, как и лексические синонимы, они играют большую роль в языке.

§ 65. Фразеологические антонимы, их типы и роль в языке

Во многом сходна и функционально-стилистическая роль фразеологических антонимов, которыми называют противоположные по значению фразеологизмы, соотносительные по основному семантическому признаку: *с открытой душой — с камнем за пазухой; (явиться) со щитом — на щите; (передвигаться) черепашьим шагом — семимильными шагами; на краю света — рукой подать* и т. д. Как видно из примеров, соотносительность антонимичных фразеологизмов наблюдается в сфере разнообразных признаков, указывающих на отношение к кому-либо, чему-либо; оценку действий, поведения; интенсивность действия; положение в пространстве и т. д.

Семантически и структурно-грамматически антонимия фразеологизмов образуется в результате замены одного из компонентов антонимичным знаменательным

[17] См.: *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. С. 51; *Жуков В. П.* Семантика фразеологических оборотов. С. 108—109.

или служебным словом: *не из* ***трусливого*** *десятка — не из* ***храброго*** *десятка; язык* ***хорошо*** *подвешен — язык* ***плохо*** *подвешен; из* ***одного*** *теста — из* ***другого*** *теста;* ***входить*** *в колею —* ***выбиваться*** *из колеи; идти* ***в*** *гору — идти* ***под*** *гору;* ***сбрасывать*** *маску —* ***надевать*** *маску* или путем включения, а также исключения отрицания *не, без (жить в лад — жить* ***не*** *в ладу;* ***без*** *царя в голове —* ***с*** *царем в голове)* и т. д. Наряду с подобными сходноструктурными (или сходнокомпонентными) единицами в языке встречаются, как и среди синонимичных фразеологизмов, разноструктурные: *наставлять на ум — сбивать с толку; рукой подать — за тридевять земель* и др.

Антонимичные парадигмы фразеологизмов в количественном отношении значительно уступают синонимичным, но в функционально-стилистическом плане они не менее значимы и выразительны. Активное освоение и умелое употребление фразеологических антонимов значительно обогащает устную и письменную речь.

§ 66. Отражение фразеологического значения в толковых и фразеологических словарях

Устойчивые словосочетания издавна привлекали внимание исследователей и в той или иной мере находили отражение в толковых словарях. Наиболее последовательно собственно фразеологизмы, а также многочисленные пословицы и поговорки представлены в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. Они помещены после так называемой звездочки (*), отделяющей оборот, пословицу и т. д. от слова или свободного словосочетания, с которыми автор их соотносит.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова впервые последовательно и в значительном количестве отражены фразеологизмы, помещаемые после знака ◇ (в словарях, издаваемых с конца 40-х и начала 50-х годов этот знак указывает также на употребление того или иного слова в устойчивом словосочетании). Если опорное слово, по мнению составителей, употребляется только во фразеологизме, ему посвящается особая словарная статья. Например, слово *баклуши* сопровождается замечанием: «Только в выражении: *бить баклуши* (разг.) —

бездельничать...», а далее раскрывается этимология оборота.

Широкое отражение нашли фразеологизмы в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, в МАС и БАС.

Существуют специальные словари и справочники по русской фразеологии, которые начали появляться еще в конце XIX — начале XX в. Их авторы широко раздвигали границы понятия «фразеология». К таким словарям-справочникам относятся: Крылатые слова. По толкованию С. Максимова. 1-е издание в 1890 г., 2-е — 1899 (переиздано в 1955 г.); *Михельсон М. И.* Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний. 1903—1904. Т. 1—2 (переиздан в одном томе. Спб., 1912); *Ашукин Н. С., Ашукина М. Г.* Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения. М., 1955; 4-е изд. М., 1987; *Булатов М. А.* Крылатые слова. М.; Л., 1958; *Эльянова Н. М.* Крылатые слова: Их происхождение и значение. Л., 1971; и др.

В 1967 г. был издан под редакцией А. И. Молоткова первый специальный «Фразеологический словарь русского языка». В нем объяснено свыше 4000 фразеологизмов, расположенных в алфавитном порядке составляющих компонентов (один и тот же оборот повторяется столько раз, сколько компонентов в его структуре, но толкуется только один раз в статье к тому слову, которое составителями признано семантически опорным). В словаре учитывается многозначность фразеологизмов; в конце некоторых статей приводятся синонимичные и антонимичные фразеологизмы; широко используются этимологические справки, а также стилевые и собственно стилистические пометы (*книжн., прост.* или *ирон., неодобр.* и т. д.). Словарь несколько раз переиздавался.

В 1978 г. вышел в свет «Краткий фразеологический словарь русского языка» В. И. Зимина.

В 1980 г. был издан «Школьный фразеологический словарь русского языка» В. П. Жукова. В нем объяснено около 1800 наиболее употребительных фразеологизмов, используемых в разных стилях речи. Приводятся устаревшие, а также новые обороты, например: *тянуть резину; на всю (полную) катушку* и т. д. В словаре приведены грамматическая и стилистическая характеристики, проставлены ударения, указана синтаксическая роль фразеологизмов, даны стилистические

пометы. Все толкования сопровождаются примерами из художественной литературы, а в ряде случаев — историко-этимологическими справками. Словарь является полезным пособием для всех изучающих русскую фразеологию.

В 1981 г. был издан «Словарь-справочник по русской фразеологии» Р. И. Яранцева. В нем объяснено около 800 фразеологизмов, расположенных в 47 тематико-ситуационных разделах, составляющих 3 части: «Эмоции», «Свойства и качества человека», «Характер явлений и ситуаций». Это новый тип словаря. Кроме традиционного толкования оборота, разного рода грамматических и стилистических помет и иллюстраций, в нем указаны жизненные ситуации, при которых употребляется данный оборот, и жесты, которыми он может сопровождаться. В словарной статье, как правило, даны этимологические сведения о фразеологизме, приведены фразеологические синонимы и антонимы. Словарь предназначен в первую очередь для тех, кто изучает русский язык как неродной. Он может быть полезен также в практике устного и письменного перевода.

В 1984 г. вышел «Учебный фразеологический словарь русского языка» Е. А. Быстровой, А. П. Окуневой, Н. М. Шанского. В нем объяснено почти 800 фразеологизмов. Кроме толкования значений, даны стилевые, стилистические и грамматические характеристики, показаны наиболее типичные их связи в речи. В приложениях приведены семантические группы фразеологизмов, их синонимические, антонимические и паронимические связи, дан указатель всех объясняемых оборотов.

В 1987 г. под редакцией В. П. Жукова издан первый «Словарь фразеологических синонимов русского языка». Его авторы — В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров — раскрыли значение (и его оттенки) почти 730 синонимических рядов фразеологизмов. Приводятся фонетические, морфологические, видовые, словообразовательные, конструктивные (структурные) и лексические варианты фразеологических синонимов; даны грамматические комментарии, стилевые и стилистические пометы. Все значения подкрепляются многочисленными примерами из русской и советской литературы. Приведен перечень фразеологизмов, вошедших в словарь, и перечень синонимических рядов.

В 1987 г. впервые издан «Опыт этимологического словаря русской фразеологии». Его авторы Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов объяснили значение и происхождение более 1000 фразеологических оборотов, которые по тем или иным причинам являются неясными и кажутся немотивированными современным носителям языка. В соответствии с широким пониманием объема фразеологии в словарь включены как собственно фразеологизмы, так и фразеологизированные выражения, афоризмы, пословицы, составные термины и т. д. В словаре отражены достижения фразеологической науки, исследования по семантике и этимологии фразеологизмов.

В 1966 г. был издан в двух книгах интересный и полезный для студентов филологического профиля «Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода», авторы А. М. Бабкин и В. В. Шендецов. Словарь, как отмечено в предисловии, «является не только справочным пособием, но и упорядоченным сводом обширных материалов по иноязычной лексике и фразеологии и истории усвоения их русским литературным языком нового времени». Выражения, слова и цитаты расположены в алфавитном порядке, указывается источник заимствования, сфера употребления, дается толкование значения (или значений), определяется область применения, приводятся интересные примеры. Немало словарных статей сопровождают исторические, этимологические и другие справочные сведения. К 1987 г. вышло его 2-е издание.

В словарном секторе Института русского языка АН СССР готовится к изданию первый полный академический фразеологический словарь русского языка.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 136. Определите фразеологическое значение приводимых оборотов, составьте с каждым из них предложение. (Для справок используйте рекомендованные в § 66 словари.)

Бередить рану; воспрянуть духом; душа нараспашку; каким ветром (занесло); крутить носом; лезть в бутылку; мелко плавать; мизинца не стоить; рубить с плеча; ухо режет; хлопать глазами.

Упражнение 137. Выпишите из предложений фразеологизмы, определите их значение.

1. Процесс Лучинина выделяется только бешеными цифрами растраченных денег. Козлом отпущения являлся именно этот последний Лучинин *(М.-С.)*. 2. Матушка налила в кашицу из самовара крутого кипятку, все время сильно мешая ложкой *(А. Н. Т.)*. 3.— Раиса, голубушка, приободрись немного. Вот еще кто-то едет. Все вместе и переждем. Нельзя же так падать духом *(А. Н. Т.)*. 4. В просторной братской могиле... покоится вечным сном железный командир Леонтий Щеткин *(Фурм.)*. 5. У него был уживчивый, веселый нрав и легкая рука. Он угодил Данилову *(Пан.)*. 6. На восторженные Володины рассказы о Постникове курс реагировал по-разному... Женя Степанов промямлил: — У тебя вечно телячьи восторги, Владимир! *(Герм.)*.

Упражнение 138. Выпишите из предложений фразеологизмы. Укажите, по каким семантическим и тематическим признакам они могут быть объединены в соответствующие парадигмы.

1. Сам Рогожин весь обратился в один неподвижный взгляд. Он оторваться не мог от Настасьи Филипповны, он упивался, он был на седьмом небе (*Дост.*). 2. Нашлись, как и везде бывает, кое-кто не робкого десятка, которые не теряли присутствия духа *(Г.)*. 3. Поклонник Баха и Генделя... Лемм со временем — кто знает? — стал бы в ряду великих композиторов своей родины, если б жизнь иначе его повела; но не под счастливой звездой он родился! *(Т.)*. 4. Он смирный, как девушка, и мухи не обидит *(Остр.)*. 5. [Таня] обратилась в ходячие живые мощи *(Ч.)*. 6. Ему [Петру Первому] уже пятнадцатый год пошел. Вытянулся с версту коломенскую *(А. Н. Т.)*. 7. Парень был здоровенный, кровь с молоком, но говорил слабым и женственным голосом *(А. Н. Т.)*. 8. Гудим любит стройку, живет партработой, и у него нет ни одного свободного часа для себя. Это живая энциклопедия и чувствительный нерв всей сложной строительной жизни *(Гладк.)*. 9. Леонтьев улыбнулся: до чего чудесный народ — неспокойный, талантливый, золотые руки! *(Пауст.)*. 10. Я люблю людей — душа нараспашку, чтоб человек и поработать как следует умел... и разговор чтобы хороший держать мог *(Пол.)*. 11. Такие гуси, как Козырев... храбрятся только в отсутствие законных супруг. В мирное время они тише воды, ниже травы *(Герм.)*. 12. Девушка не робкого десятка. Свернула

с дороги, видит — на дереве погашенный парашют белеет, а под деревом человеческий силуэт *(Пол.)*.

Упражнение 139. Укажите (письменно) основные признаки фразеологических сращений, единств, сочетаний и фразеологизированных выражений (или оборотов). Пользуясь словарями, подберите для иллюстрации примеры.

Упражнение 140. Ознакомьтесь с разделом «Словосочетания как прототипы фразеологизмов» в книге А. И. Молоткова «Основы фразеологии русского языка» (Л., 1977). Подготовьте реферат этого раздела, обратив особое внимание на выделяемые автором характерные признаки фразеологизмов.

Упражнение 141. Укажите, являются ли приводимые фразеологизмы однозначными или многозначными. Определите их значения, обращая внимание на интонацию произнесения фразеологизма.

Вести начало; вгонять в пот; куда глаза глядят; комар носа не подточит; попадать в руки; по крайней мере; смотреть в оба; переламывать себя; подбитый ветром; где раки зимуют; развешивать (развесить) уши; рука не поднимается; точить язык.

Упражнение 142. Определите значение приводимых фразеологизмов путем подбора синонимического оборота. Укажите, какова семантическая роль интонационного выделения того или иного компонента.

Без обиняков; без сучка, без задоринки; (быть) наверху блаженства; вгонять в гроб; владеть собой; ворон считать; выйти из себя; вытянуть душу; говоря по совести; гнуть спину; делать нечего; действовать на нервы; достать со дна моря; не верить своим ушам; портить кровь (себе; кому-либо); пальцем не шевелить; переходить границу; положить под сукно; понимать с полуслова.

Упражнение 143. Определите, какой вид системных отношений характеризуют в приводимых примерах фразеологизмы. Обратите внимание на их стилистические функции.

1. Нет, пускай послужит он в армии, да потянет лямку, да понюхает пороху, да будет солдат... *(П.)*. 2. И великие писатели бывают подвержены риску исписаться, надоесть, сбиться с панталыку и попасть в тираж *(Ч.)*. 3. Чувствовалось: хочется ей [матери] завыть в голос, истошно, по-деревенски, по-бабьи выкричать горе, облегчить сердце *(Тендр.)*. 4. Алеша и тут не уступил ни на волос: в субботу только баня. Гори все синим огнем! Пропади все пропадом! *(Шукш.)*. 5.— Хотим завод спасти. А спасти его можно только

тем, ежели мы сумеем ценой побить всех, кто хочет нас в трубу выпустить, по миру пустить, последний кусок отнять *(Перм.)*. 6.— То-то, я смотрю, лицо знакомое, а главное: голос — труба иерихонская. Ни у кого больше не встретишь такой медной глотки! *(Степ.)*.

7. — Да ведь он поднадзорный! — сказал ротмистр с упреком.

— Слышал. Однако полагал, что человек исправляется.

— Исправляется? — обрезал ротмистр начальственно.— Не слыхал, чтобы такие тертые калачи, этакие стреляные воробьи исправлялись *(Фед.)*.

Упражнение 144. Определите значение фразеологизмов в каждом из примеров. Сопоставьте свои определения с теми, которые даны в толковых или фразеологнческих словарях. Укажите, есть ли различие в толковании и чем это можно объяснить.

1. Медовый месяц давно прошел, а он... еще не знает, что за человек его жена *(Ч.)*. 2. Капитан-лейтенант Ракитин... впервые назначенный командиром, еще переживал медовые месяцы власти *(Станюк.)*. 3. В этот период, когда он [Илья Репин] писал мой портрет, он ездил в город на все мои лекции, читал тогдашние мои книги, и вообще то был медовый месяц отношений, никогда уже не повторявшийся снова *(Чук.)*. 4. Ни посторонний человек, ни посторонняя книга не могли пробиться сквозь ту китайскую стену, которой г-жа Ельцова отделила свою Верочку от всего живого мира *(Пис.)*. 5. Кавелин перестал бывать в заседаниях факультета.— Там,— говорил он,— китайская стена, ее ничем не пробьешь *(Пант.)*.

Упражнение 145. Найдите в примерах фразеологизмы, определите их значение. Укажите: 1) являются ли синонимами обороты, употребляемые в одном и том же примере; 2) есть ли различия между ними и в чем они заключаются; 3) каковы стилистические функции синонимичных оборотов.

1. Я изнывал в отсутствие Зинаиды: ничего мне на ум не шло, все из рук валилось, я по целым дням напряженно думал о ней *(Т.)*. 2.— Подумайте, милая! Сегодня Дыба покажет, где раки зимуют, завтра — куда Макар телят не гонял, послезавтра — куда ворон костей не заносил... *(С.-Щ.)*. 3. Дочь Ефимья после свадьбы уехала с мужем в Петербург, прислала два письма и потом как в воду канула, ни слуху, ни духу *(Ч.)*. 4. Сколько движения и огня в этом лице!

Она глядела на него и чувствовала себя на седьмом небе, наверху блаженства *(Ч.)*. 5.— Ну, что, Америку открываете? — спрашивал меня отец Михай каждый раз, когда мы встречались...— Не-ет, батенька, не те времена, чтобы лежать на боку да плевать в потолок. Перестраиваемся, голубчик, перестраиваемся *(М.-С.)*. 6.— Постойте, постойте... не приходите в раж, не лезте на стенку, ведь вы не выслушали нас *(Сераф.)*. 7. — А попозже — помиритесь! — из своего угла сказал Семисадов.— Свой своему завсегда кум... Все вы одним миром мазаны *(Герм.)*. 8. Поэзию встречай с эпохой рядом. На всем бегу, на всем скаку, на всех парах *(Светл.)*. 9. Я был везде: у черта на куличках, от родины за тридевять земель *(Дуд.)*.

Упражнение 146. Подберите к фразеологизмам антонимичные обороты. Определите их значение, обращая внимание на семантическую роль интонации.

Воспрянуть духом; впадать в отчаяние; гладить по шерстке; добро пожаловать!; в двух шагах; игра стоит свеч; заклятый враг; легок на подъем; не из храброго десятка; не выходит из ума; повернуться лицом (к кому-либо); пришлось по душе; рука не дрогнет; черепашьим шагом; через час по чайной ложке; ювелирная работа.

Упражнение 147. Выпишите из примеров антонимичные единицы (фразеологизм и фразеологизм, слово и фразеологизм, свободное словосочетание и фразеологизм), определите их значение и способ употребления.

1. Я решительно не хочу выносить сору из Михайловской избы — и ты, душа, держи язык на привязи *(П.)*. 2. Худел он в это время, ну прямо не по дням, а по часам, а уж доктор сказал, что не жилец на белом свете *(Бун.)*. 3. Принимать близко к сердцу радости и горести Отечества способен лишь тот, кто не может пройти равнодушно мимо радостей и горестей отдельного человека *(Сухомл.)*. 4. Курилов много думал об этих людях, потому что глядел на них не из вчерашнего дня, а из завтрашнего *(Леон.)*. 5. Они не надолго входили в его жизнь, но так же легко и выходили, не оставив следа *(Пол.)*. 6. При этом по всей реке стоит стеклянный звон. По высоте этого звона догадываешься, набирает ли дождь силу или стихает *(Пауст.)*. 7.— Ты только смотри, храни секрет,— сказал он.—

Я не проболтаюсь никогда! — пообещал счастливый Ленька *(Бар.)*. 8. Прототипы бывают терпимыми и понятливыми, но, бывает, лезут в бутылку *(Г. Горышин)*. 9. Быть самонадеянным все-таки лучше, чем жить чужим умом *(Сарт.)*.

Упражнение 148. Укажите, какие из приводимых попарно фразеологизмов являются синонимичными, а какие — вариантными.

От альфы до омеги — от аза до ижицы; брать слово (слова) назад — брать слово (слова) обратно; впадать в детство — впадать в ребячество; выйти из колеи — выбиться из колеи; гнуть спину — тянуть лямку; гнуть спину — гнуть горб; гора упала с плеч — гора с плеч; держать в струне — держать в узде; держать в струне — держать в ежовых рукавицах; мороз по коже — мурашки по спине; (быть, находиться) на отшибе — (быть, находиться) на отлете; сесть в лужу — сесть в калошу; точить лясы — точить зубы; хоть бы хны — хоть бы что.

СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИМИ, ГЕНЕТИЧЕСКИМИ СВОЙСТВАМИ И ХАРАКТЕРОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБЪЕДИНЯЕМЫЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИМИ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМИ ПРИЗНАКАМИ

§ 67. Структурно-семантические типы фразеологизмов

По структуре и присущей им обобщенно-целостной семантике выделяются две основные группы фразеологизмов:

1. Фразеологические единицы и фразеологизированные выражения, имеющие форму самостоятельных предложений типа: *А судьи кто?; А Васька слушает, да ест; А ларчик просто открывался; Бабушка надвое сказала; Кот наплакал; Раз, два и обчелся; Только боги бессмертны* и т. д.

В роли предложений чаще всего выступают фразе-

ологизированные выражения, восходящие к цитатам, ставшим крылатыми, обладающими обобщенно-метафорической семантикой, а также собственно фразеологизмы коммуникативного характера: *комментарии излишни; руки не доходят; от корки до корки; держи карман шире; дело — табак; сам себе голова* и мн. др.

2. Фразеологические единицы, имеющие форму словосочетания: *дары природы; девичья память; дух времени; манна небесная; демьянова уха; на край света; кровь с молоком* и т. д. Их лексико-грамматические свойства и выделяемые в связи с этим группы самые разнообразные.

§ 68. Лексико-грамматический состав фразеологизмов

По лексическому значению, грамматическому составу и общеграмматической характеристике выделяются две основные группы фразеологизмов.

Во-первых, такие обороты, которые объединяются грамматическим сходством компонентного состава:

а) сочетание имени прилагательного и имени существительного: *белая ворона; двуликий Янус; заколдованный круг; коломенская верста; лебединая песня; мелкая сошка; наклонная плоскость; путеводная звезда; телячьи нежности; фиговый листок* и т. д.;

б) сочетание имени существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже: *бразды правления; дух времени; мания величия; ноль внимания; точка замерзания; чувство локтя; яблоко раздора; ящик Пандоры;*

в) сочетание имени существительного в именительном падеже и существительного с предлогом: *борьба за существование; буря в стакане воды; дело в шляпе; душа в душу; кровь с молоком; море по колено; путевка в жизнь; человек в футляре; чудеса в решете;*

г) сочетание имени прилагательного с предлогом (в препозиции) с именем существительным: *на короткой ноге; на живую нитку; с незапамятных времен; при пиковом интересе;*

д) сочетание глагола с именем существительным (без предлога и с предлогом): *бить тревогу; брать пример; заронить искру; коптить небо; напустить туману; обдать презрением; подвести мину; сжигать мосты; бросаться в глаза; брать на буксир; вгонять в пот;*

водить за нос; задеть за живое; держать в руках; ловить на лету; отбиться от рук; попасть в тон; плыть по течению; согнуть в дугу; хвататься за ум;

е) сочетание глагола с наречием: *видеть насквозь; попасть впросак; поставить в тупик; пойти насмарку; разбиться вдребезги;*

ж) сочетание деепричастий с именем существительным (или существительных с предлогом): *высунув язык; засучив рукава; положа руку на сердце; сломя голову; скрепя сердце; спустя рукава.*

Во-вторых, такие фразеологизмы, которые объединяются соотнесенностью с той или иной частью речи и сходством выполняемых функций:

а) именные фразеологизмы, выступающие в предложении в роли подлежащего, дополнения или именной части сказуемого: *авгиевы конюшни; бездонная бочка; дамоклов меч; первая скрипка; альфа и омега; до седых волос; хождение по мукам; якорь спасения.* Именные фразеологизмы объединены семантически (обозначают предмет) и грамматически (имеют род, число, падеж). С точки зрения синтаксической они могут при сочетании со словами согласовываться, управлять и быть управляемыми;

б) глагольные фразеологизмы: *бить челом; бросать тень; бряцáть оружием; валиться с ног; вбивать клин; витать в облаках; заронить искру; класть зубы на полку; мозолить глаза; пустить петуха; хранить молчание.* Глагольные фразеологизмы объединены семантикой (выражают действие или состояние) и грамматическими категориями (вид, время, лицо, залог). В предложении выполняют по преимуществу роль сказуемого. В сочетании с другими словами они могут согласовываться, управлять или быть управляемыми;

в) адъективные фразеологизмы: *без царя в голове; гол как сокол; звезд с неба не хватает; из молодых да ранний; на рыбьем меху; одним миром мазаны; тяжел на подъем.* Адъективные обороты обладают сходным значением качественной характеристики лица или предмета (ср.: *себе на уме* и *пальчики оближешь*). Они имеют, как и прилагательные, зависимые грамматические категории рода и числа. В предложении выполняют функции определений или выступают в роли именной части сказуемого;

г) наречные (адвербиальные) фразеологизмы типа: *бок о бок; вверх дном; вверх тормаш-*

ками; душа в душу; в мгновенье ока; нос к носу; не покладая рук; один на один; до положения риз; через пень колоду; в поте лица. Семантическое сходство с наречиями заключается в том, что они характеризуют качество действия или указывают степень качественной характеристики лица, предмета. В предложении выполняют роль обстоятельств;

д) междометные фразеологизмы: *ближе к делу; вот тебе и на!; в добрый час!; дуй тебя горой!; знай наших!; вот так фунт!; мать честная!; ни пуха ни пера!; хоть караул кричи!* Как и соответствующие слова, подобные фразеологизмы используются для выражения различных волевых побуждений, эмоций, чувств.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 149. Ознакомьтесь с главой «Моделируемость — немоделируемость фразеологических единиц» учебного пособия В. М. Мокиенко «Славянская фразеология» (М., 1989). Подберите примеры для иллюстрации теоретических положений.

Упражнение 150. Составьте из приводимых фразеологизмов парадигмы в соответствии с их лексико-грамматическими признаками.

Авгиевы конюшни; без году неделя; бровью не повести; с булавочную головку; глаза продирать; горькая пилюля; водой не разольешь; волчьи законы; выйти в тираж; злые языки; знай наших!; и концы в воду; колумбово яйцо; крокодиловы слезы; крутой нрав; место под солнцем; невзирая на лица; носить на руках; обвести вокруг пальца; первая ласточка; последняя спица в колеснице; присутствие духа; просится на язык; разрази меня гром!; на роду написано; руки опускаются; слюнки текут; собираться с духом; хлеб да соль!; хождение по мукам; якорь спасения.

Упражнение 151. Пользуясь «Фразеологическим словарем русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, подберите по два примера именных, глагольных, наречных и междометных фразеологизмов. Употребите их в контексте и укажите, какова их синтаксическая роль.

Упражнение 152. Определите значение оборотов и укажите, какие из них имеют морфологические варианты (падеж, число, время, вид и т. д.).

Воды не замутить; вскинуть глаза; вилами по воде писано; высунув язык; и горя мало; дух захватывает; дохнуть некогда; златые горы; играть на нервах; из-под самого носа; идти ва-банк; ни кола ни двора; лезть в

глаза; ловить на слове; ломиться в открытую дверь; накрутить хвост; ни за понюх табаку; ни синь пороху; плечо к плечу; положа руку на сердце; попадать впросак; подставлять ногу; посыпать главу пеплом; пустой звук; скатертью дорога; слыхом не слыхать; стенка на стенку; стирать грань; во вся тяжкая; ума помрачение; хоть глаз выколи; читать между строк.

Упражнение 153. Определите значение фразеологизмов. Укажите, какие компоненты семантически полнозначны и обязательны, а какие — факультативны.

Держать под своим крылышком; держаться в рамках приличия; как дважды два четыре; как две капли воды; загубить свою душу; замкнуться в себе самом; зарубить себе на носу; зарыть свой талант в землю; и концы в воду; класть себе в карман; как только земля носит; как у себя дома; имя же им легион; и мы пахали; из-под самого носа; отойти от мира сего; как собака на сене; смешать все карты; пора и честь знать.

ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБЪЕДИНЯЕМЫЕ ГЕНЕТИЧЕСКИМИ ПРИЗНАКАМИ

§ 69. Исконные и заимствованные фразеологизмы

Значительную часть современной фразеологической системы составляют исконные русские обороты, т. е. общеславянские, восточнославянские и собственно русские. Так, к первым, унаследованным русским языком (и другими славянскими языками) из общеславянского (праславянского), относятся, например, *брать за живое* (ср. польск. *brać za swoje*); *гол как сокол; (дать) березовой каши;* (ср.: бел. *даць бярозавай кашы*; укр. *дати березової каши*; чешск. *dat březové kaš*); *дать (показать) трепака* (ср. чешск. *dát/dělat třepánky*); *заварить кашу* (и антонимичный *расхлебывать кашу*); *как у Христа (бога) за пазухой* (ср.: бел. *як у бога за пазухаю*; польск. *jak u Pana Boga za pazuchą*); *клевать чосом; лить воду* (пустословить); *ни рыба ни мясо* (ср.: бел. *ні рыба ні мяса*; польск. *ni ryba ni mięso*); *ни богу свечка ни черту кочерга; один как перст (палец); повесить нос* и *повесить нос на квинту* (ср. бел. *вешаць нос на квінту;* болг. *провесвам нос*; польск. *zwiesić nos* и *zwiesić*

nos na kwintę, словацк. *zvesit' nos*; словенск. *nos je pobesil*; укр. *вішати ніс*, обусловленные, по-видимому, более древним индоевропейским оборотом, о чем свидетельствуют англ. *to spite one's nose*; нем. *die Nase hangen lassen*; фр. *baisser le nez*); *сгореть (сжечь, спалить) дотла; собак вешать на кого-либо; свистеть в кулак* и т. д.

Восточнославянскими являются обороты типа *без царя в голове* (и антонимичный *с царем в голове); глухая тетеря; набились как сельди в бочке; искать (ловить) ветра в поле; ни кола ни двора* (ср.: бел. *ні кала ні двара*; укр. *ні кола ні двора*); *подложить свинью; при царе Горохе* (ср.: бел. *цара Гароха помніць*; укр. *за царя Гороха*); *(сменять) шило на мыло; толочь воду в ступе; точить балясы (лясы)* (ср.: бел. *тачыць лясы*; укр. *точити ляси*); *наговорить бочку арестантов (небылиц)*.

Примечание. В. М. Мокиенко убедительно доказывает древнее диалектное (олонецкое) происхождение слова *арестант* — «мелкая сушеная рыба». Он же отмечает, что со значением «рассказать нечто неправдоподобное» оборот известен и в польском языке [1].

Однако бóльшую часть фразеологизмов составляют собственно русские образования. Например: *воробьиная ночь* (о чем-либо очень непродолжительном); *выколачивать деньги; высунув язык; держать язык за зубами; для отвода глаз; дела как сажа бела; жалкие слова; с гулькин нос; во все тяжкие; всем миром* (где *мир* — сельская община); *трескучий мороз; хлопот полот рот* и многие другие, среди которых немало пришедших из профессионально-жаргонной речи, а также из территориальных диалектов.

Профессиональными по происхождению являются фразеологизмы *тянуть канитель, попасть впросак* (из речи ткачей); *ни сучка ни задоринки, снять стружку, отделать под орех* (из речи столяров); *клеймить позором, согнуть в три погибели, на лбу написано, пока суд да дело, отложить в долгий ящик, положить под сукно, чернильная душа, на нет и суда нет, взятки гладки* (от древних обычаев пыток и наказаний, а также — последние 6 оборотов — из канцелярско-прикáзной речи); *сесть на мель, плыть по течению* (и антонимичный *плыть против течения*), *от-*

[1] См.: *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология. М., 1989. С. 180.

дать концы, выбросить за борт, брать на буксир, всплыть на поверхность, вывести на свежую воду (из речи моряков и речников), *играть первую скрипку* (и антонимичный *играть последнюю скрипку*), *попасть в тон, сойти со сцены* (из речи музыкантов и артистов); *пускать пары, дать задний ход* (из речи железнодорожников); *попасться в сети (на удочку); клюнуть на крючок (на удочку), сматывать удочки, лезть на рожон* (где *рожон* — заостренный кол, вилы), *холостой выстрел* (из речи рыбаков, охотников) и т. д.

К жаргонно-арготическим восходят обороты (из речи бурлаков): *тянуть лямку, дело — табак* (а затем по этой модели возникли и такие обороты, как *дело — дрянь, дело — труба* и под.); (из речи карточных игроков): *пиковое положение, при пиковом интересе, выйти из игры, идти ва-банк, карта бита, втереть очки, рвать и метать* и др.

Диалектными, связанными с трудом и бытом дореволюционного крестьянства, являются фразеологизмы: *поворачивать оглобли; из кулька в рогожку; не солоно хлебавши; топорная работа; подковать сани* (обмануть); *попасть в переплет; не всякое лыко в строку; не мытьем так катаньем; дым коромыслом; скалить зубы; выносить сор из избы; на воде вилами писано* и др.

К собственно русским относятся многие цитаты и меткие выражения, которые превратились в так называемые фразеологизированные обороты, т. е. лексически неделимые с целостным метафорическим значением: *шумим, братец, шумим; демьянова уха; медвежья услуга; а Васька слушает да ест; с корабля на бал; пир во время чумы; лукавый царедворец; герой нашего времени; без руля и без ветрил; на ловлю счастья и чинов; карась-идеалист; премудрый пескарь; толстый и тонкий; на деревню дедушке; человек в футляре; рожденный ползать — летать не может* и др.

Исконные фразеологизмы и фразеологизированные обороты, как правило, нелегко осмысляются носителями нерусского языка, в том числе и носителями близко родственных славянских языков. Это объясняется нередко тем, что обороты подобного типа содержат наименования чисто национальных реалий или топонимов (например, *Москва слезам не верит; ехать в Тулу со своим самоваром* и т. д.). Анализируя подобные трудности, чешский лингвист А. Ф. Вурм от-

мечает: «Сопоставление фразеологии — весьма сложное дело потому, что эта часть словарного состава наиболее специфична, наиболее национальна и колоритна». Он приводит пример формального совпадения русских и чешских фразеологизмов при полном различии значений: русские *тьма тьмущая* и *смотреть сквозь пальцы* совпадают с чешскими *tma tmouci* и *divat se skrz prsty na koho*. Но значения русских «бесчисленное множество» и «намеренно не замечать чего-либо» не имеют ничего общего с чешской семантикой «очень темно» и «смотреть на кого-либо свысока, относиться к кому-либо с пренебрежением» [2].

Итак, исконные фразеологизмы языка, составляющие основу русской фразеологии, требуют глубокого, всестороннего изучения.

Вторую группу (или парадигму) генетически сходных фразеологизмов составляют, как и в лексике, разного рода заимствования. Известны две основные подгруппы: фразеологические заимствования из славянских и неславянских языков, в особые подгруппы могут быть выделены полные и частичные фразеологические кальки и обороты, употребляемые без перевода.

К славянским заимствованиям относится в первую очередь группа фразеологизмов из старославянского языка (точнее, из библейско-евангельских текстов, переведенных на старославянский язык): *альфа и омега; в поте лица; второе пришествие; глас вопиющего в пустыне; запретный плод; земля обетованная; злачное место; исчадие ада; камень преткновения; краеугольный камень; кость от кости; манна небесная; притча во языцех; разверзлись хляби небесные; святая святых; хлеб насущный; Фома неверный* и др. К этим собственно старославянским заимствованиям примыкают и «возникшие позднее на базе библейских и евангельских мифов уже в русском языке» [3], т. е. заимствованными являются те или иные образы, а не дословно переводимые обороты. Например, образ, использованный в тексте Остромирова евангелия: *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* стал основой оборо-

[2] См.: *Вурм А. Ф.* Сходства и различия русской и чешской фразеологии // Русская речь. 1976. № 4. С. 113—117.

[3] *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. М., 1985. С. 98.

та *волк в овечьей шкуре*. Так же возникли фразеологизмы *зарыть талант в землю, вавилонское столпотворение, избиение младенцев* и т. д.

К этой группе заимствований относятся и фразеологизмы, пришедшие из других славянских языков: *Люди, будьте бдительны!* — крылатое фразеологизированное выражение из чешского языка, принадлежащее Юлиусу Фучику (*Lidé, bděte!*); фразеологизм *вешать нос на квинту* [из польского, в котором он является вторичным, контаминированным вариантом общеславянского (и шире — индоевропейского) *вешать нос* (польск. *zwiesić nos, zwiesić nos na kwintę*) и *спустить на квинту* (польск. *spuścić na kwintę*, где *kwintę* — самый высокий тон)] [4].

Фразеологизмы, заимствованные или калькированные из неславянских языков, составляют значительную группу. Среди них немало оборотов из античной мифологической литературы, ставших интернациональными: *авгиевы конюшни; аннибалова клятва; ариаднина нить* (и *нить Ариадны); аттическая соль; ахиллесова пята; бездонная бочка; вещая Кассандра; геркулесовы столпы; гордиев узел; дамоклов меч; двуликий Янус; драконовы законы; из рога изобилия; муки Тантала* (и *танталовы муки*); *прометеев огонь* и т. д. Многие фразеологизмы пришли из западноевропейских языков; например, пословицы, поговорки, цитаты или «осколки» цитат, ставшие крылатыми, лексически неделимыми оборотами, обладающие метафорическим содержанием: *с высоты птичьего полета; аппетит приходит во время еды; буря в стакане воды; принцесса на горошине* и т. д., а также фразеологизированные выражения, которые употребляются целиком или в усеченной форме, в переводе или без перевода: *Быть или не быть? Вот в чем вопрос* (как правило, используется лишь первая часть цитаты); *Мавр сделал свое дело, мавр может удалиться* (чаще встречается первая часть); *после нас хоть потоп* (известно и без перевода: *Après nous le déluge*) и т. п. Последний вид выражений представляет собой так называемые фразеологические кальки, т. е. такие иноязычные обороты, которые переводятся пословно, поэтому их смысл складывается из соединения значений каждого переведенного элемента. Например, латинские изре-

[4] См.: *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология. С. 150—151.

чения, нередко употребляемые и без перевода: *Modus vivendi; Non multa, sed multum* и калькированные — *образ жизни; не много, но многое.* Ср. также: ит. *Finita la commedia — комедия окончена;* англ. *sweating system — потогонная система; blue stocking — синий чулок; time is money — время — деньги; flying saucer — летающая тарелка;* нем. *Strohwitwe — соломенная вдова; aufs Haupt schlagen — разбить на голову; Da ist der Hund begraben — вот где собака зарыта;* фр. *tuer le temps — убить время; idée fixe — идея фикс; faire la cour — строить куры; la lune de miel — медовый месяц; être assis entre deux chaises — сидеть между двух стульев; marché noir — черный рынок.*

§ 70. Русские фразеологизмы в других языках мира

Естественный процесс развития любого языка предполагает обогащение исконной лексики и фразеологии теми или иными заимствованиями из языков тех народов, с которыми в процессе исторического развития возникали общественные, политические, торговые и культурные контакты.

Русский язык в послереволюционный период получил большое распространение. С 1944 г. он стал одним из пяти официальных языков мира (см. § 41). Интерес к нему возрастает из года в год. Все больше русских слов и оборотов входит в многочисленные языки народов СССР.

Некоторые из собственно русских фразеологизмов и фразеологизированных оборотов вошли в языки других стран. Так, в чешском языке есть кальки с русских оборотов: *герой нашего времени — hrdina naši doby; зеленая улица — zelena; медвежья услуга — medvedi služba; отцы и дети — otcové a děti; как прошлогодний снег — jako loňsky snich; кто кого — kdo s'koho; кто не работает, тот не ест — kdo ne pracuje, at neji* и др.

Русские фразеологизированные выражения и устойчивые сочетания освоены болгарским, польским, венгерским языком. Ср., например: в польском ранее калькирование фразеологизма *у черта на куличках — u czorta na kuliczkach* и более позднюю трансформацию — *u diabła na kuliczkach;* см. также недавние заимствования в этих языках: *коллективное хозяйство;*

социалистическое соревнование; борьба за мир и т. д. Немало подобных оборотов освоено английским языком: *Советская власть; пятилетний план; дом отдыха; парк культуры* и т. д.

Таким образом, процесс развития и обогащения различных языков всегда бывает взаимным, и русский язык активно участвует в этом процессе.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 154. Определите происхождение фразеологизмов, пользуясь «Опытом этимологического словаря русской фразеологии» Н. М. Шанского, В. И. Зимина, А. В. Филиппова (1987), распределите их на две группы — исконные и заимствованные (в том числе и калькированные).

Адмиральский час; алгебра революции; алые паруса; бабье лето; битый час; бросать камень; вариться в собственном соку; взгляд и нечто; висеть на волоске; во весь дух; водой не разольешь; время работает на нас; втирать очки; гомерический хохот; городу и миру; держать пари; жалкие слова; заговор молчания; зеленая улица; как пить дать; кожа да кости; купить кота в мешке; лучше меньше да лучше; мелкая сошка; на седьмом небе; не по дням, а по часам; нет дыма без огня; обратная сторона медали; от доски до доски; пятая колонна; разделать под орех; рука руку моет; строить на песце (песке); танцевать от печки; убить время; уйти в свою скорлупу; хождение по мукам; хоть бы хны; шиворот-навыворот; яблоко раздора.

Упражнение 155. Выпишите из примеров выделенные фразеологизмы, распределяя их по группам в зависимости от происхождения. Объясните значение, подбирая, где возможно, синонимичные обороты или слова.

1. Я согласен *на кулаки:* и в самом деле меня *берет задор... (Г.).* 2.— Да что вы на меня так уставились? Неужто же в самом деле мне было *тянуть да тянуть эту канитель*? *(Т.).* 3. ...Я должен сознаться, что Поликсена Ивановна ежели не прямо *вложила персты в язвы,* то во всяком случае довольно близко нащупала *больное место (С.-Щ.).* 4. Сытость буржуа дошла до таких *геркулесовых столпов... (С.-Щ.).* 5. Перед Кашириным стояло своего рода *прокрустово ложе,* в котором он обязывался ожидать *заката дней своих (С.-Щ.).* 6. Это не *крик сердца,* а только предумышленный *отвод глаз (С.-Щ.).* 7. И что же? Представьте себе, я же должен был от него *во все лопатки удирать (С.-Щ.).* 8. Федосеич

рванул дверь и, согнувшись *в три дуги,* пропустил его превосходительство мимо себя *(Дост.)*. 9. Сергей Иванович, умевший как никто, для окончания отвлеченного и серьезного спора, неожиданно *подсыпать аттической соли* и этим изменить настроение собеседников, сделал это и теперь *(Л. Т.)*. 10. В суфлерской будке барон исполняет свои священные обязанности, так он зарабатывает себе кусок *насущного хлеба (Ч.)*. 11. У секретаря затрепетало под сердцем. *Муки Тантала* были ему не по силам *(Ч.)*. 12. ...Но раз он уж очутился в вагоне, на него *машут рукою* и, без всяких тасканий к начальству, просто высаживают на следующей станции: все равно *взятки с него гладки (Верес.)*. 13. По гавани с коммерческих и военных судов разноголосо прозвучала медь *отбиваемых склянок (Н.-Пр.)*. 14. Хорошо вам. *Мертвые сраму не имут.* Злобу к умершим убийцам туши. Очистительнейшей влагой вымыт грех *отлетевшей души (В. М.)*. 15.— Энергетика,— сказал строитель,— это основа, *альфа и омега* народной жизни *(Пауст.)*. 16. А я уж на всякий случай в одном месте *закинул удочку* насчет турбины *(Баб.)*. 17. У вас все получается *вкривь и вкось*,— сказал Тавров, глянув через плечо Ольги на эскиз декорации *(Копт.)*.

Упражнение 156. Приведите примеры исконных русских и заимствованных фразеологизмов, пользуясь «Словарем-справочником по русской фразеологии» Р. И. Яранцева. Дайте их полную характеристику: значение, структурно-грамматические признаки, интонационные и ситуативные особенности.

Упражнение 157. Приведите 10 примеров заимствованных фразеологизмов, употребляемых без перевода и переведенными. Для справок используйте «Словарь иноязычных выражений и слов» А. М. Бабкина и В. В. Шендецова, а также «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова.

Упражнение 158. Выпишите из словарной статьи к фразеологизму *точить лясы (точить балясы)* данную в конце этимологическую справку («Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова). Ознакомьтесь с новой этимологией данного оборота в учебном пособии В. М. Мокиенко «Славянская фразеология» (М., 1989. С. 39—48) и подготовьте устное сообщение на эту тему.

ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБЪЕДИНЯЕМЫЕ СТИЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ И СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ

Стилевая и собственно стилистическая классификация (см. § 48) фразеологизмов играет существенную роль — она позволяет глубже изучить семантику и на-

метить потенциальные пути и возможные границы использования тех или иных оборотов. В современной фразеологической системе с точки зрения выполняемых функций и сферы распространения выделяются, как и в лексической системе, две большие стилевые группы: фразеологизмы разговорных и книжных стилей. Промежуточное положение занимают межстилевые фразеологизмы. Однако стилевая маркированность еще не полностью раскрывает все свойственные тем или иным фразеологизмам собственно стилистические признаки, т. е. прежде всего их коннотативную сущность — степень экспрессивности, вид эмоциональности, характер оценочности и т. д. или отсутствие всего этого, т. е. стилистическую нейтральность оборотов.

Рассмотрим отдельные группы фразеологизмов.

§ 71. Межстилевые (стилистически нейтральные) фразеологизмы

Общеупотребительные фразеологизмы, выполняющие в разных стилях в основном номинативную функцию, сохраняя, как правило, и относительную нейтральность, называются м е ж с т и л е в ы м и. Подобные обороты *сдержать слово; из года в год; иметь в виду; раздвигать рамки; держать себя в рамках (в руках); поднять уровень; не по адресу; брать (взять) слово с кого-либо; вести свою линию; точка зрения; удельный вес кого-, чего-либо* и многие другие одинаково употребительны и в книжных, и в разговорных стилях. Ср., например: — *Ну, узнал ты, наконец, свой* ***удельный вес,*** *понял, какую тебе* ***линию вести*** *надо?; — Имейте в виду, что с* ***точки зрения*** *сугубо хозяйственной проблема зимнего лова не так уж важна. Его* ***удельный вес*** *в годовом плане рыбодобычи пока весьма незначителен* (Чак.), где одни и те же межстилевые фразеологизмы употреблены и в собственно разговорной речи, и в устной форме передачи официально-деловой констатации факта.

Однако нередко общеупотребительные межстилевые фразеологизмы сосуществуют в языке со своими разговорными (или книжными) вариантами. Так, замена компонента *вести* в обороте *вести свою линию* на компонент *гнуть* превращает межстилевой оборот в разговорный. Ср. также семантико-стилевое различие синонимичных фразеологизмов *ни за что на свете* (межстилевой) и *ни за какие блага в мире* (книжный) и т. д.

§ 72. Разговорные фразеологизмы, их стилистические свойства

Разговорные, а также их разновидность — просторечные фразеологизмы в отличие от межстилевых используются, как правило, в разговорно-бытовой сфере общения. Они характеризуются большей образностью и некоторой сниженностью стилистической оценки (шутливые, фамильярные, иронические, бранные и т. д.). Ср. для примера межстилевые фразеологизмы с их разговорными (или просторечными) синонимами: *не мое дело — мое дело — сторона, моя хата с краю; быть начеку — держать ушки на макушке; страх берет — душа в пятки уходит, поджилки трясутся; ни за что ни про что — за здорово живешь; отвести глаза — обвести вокруг пальца, натянуть нос; оказаться в чьей-то власти — оказаться в когтях, быть в лапах у кого-либо; мороз по коже — мурашки по спине бегают; в самой поре — в самом соку; прибрать к рукам — наложить лапу; хоть разорвись — хоть лопни; хоть бы что — хоть бы хны* и мн. др.

Разговорными являются и такие фразеологизированные обороты, которые генетически соотносятся с пословично-поговорочными выражениями: *голод не тетка; первый блин комом; после дождичка в четверг; семь пятниц на неделе* и др. Разговорные фразеологизмы все чаще используются в книжных стилях, например в газетно-публицистическом, а также в стилях художественной литературы. Являясь иностилевым вкраплением, они выполняют самые разнообразные функции (см. подробнее § 50).

К разговорной фразеологии, как уже говорилось, относятся и обороты просторечного характера. Как и соответствующие лексические группы, подобные фразеологизмы стоят за пределами литературного языка, но входят в состав общенародного. Они обладают и ярко выраженной собственно стилистической коннотацией и функционально-стилевой окрашенностью. Некоторые из них являются бранно-вульгарными. Ср., например, собственно разговорные и разговорно-просторечные синонимичные обороты: *бить баклуши — лодыря корчить; ни аза в глазу — ни в зуб ногой, ни уха ни рыла; олух царя небесного — дубина стоеросовая; ни рыба ни мясо — ни богу свечка ни черту кочерга; нечист на руку — охулки на руку не положит;*

намылить голову, задать перцу — намять бока, дать по шее; точить лясы (балясы) — языком чесать; как ни так — черта с два и т. д.

Употребление подобных фразеологизмов должно быть весьма ограничено даже в сфере устного общения. Они могут использоваться в языке художественных произведений только с четко определенной стилистической целью: передать специфику устной речи героев, охарактеризовать отдельные отрицательные стороны жизни, для создания общего сниженного тона повествования и т. д.

§ 73. Книжные фразеологизмы, их стилистические признаки

Оборотов книжного типа в языке намного меньше, чем межстилевых и разговорных. Например, «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова из 4000 фразеологизмов приводит немногим более 40 с пометой «книжный». Сфера их употребления у́же, главным образом в письменных формах книжных стилей (в публицистике, общественно-политической, художественной литературе и т. д.).

Книжные обороты генетически восходят к разным источникам. Это и библейско-евангельские «осколки» цитат: *глас вопиющего в пустыне; золотой телец; имя же им легион; египетская казнь; каинова печать; камни вопиют; колосс на глиняных ногах; посыпать главу (голову) пеплом; фиговый листок* и т. д.; это и фразеологизмы, связанные с античной и классической историей, литературой, мифологией: *аркадская идиллия* — «счастливая, безмятежная, мирная, ничем не омрачаемая жизнь» (от названия Аркадии — центра гористой части Пелопоннеса, где мирно жили скотоводы и землепашцы); *аттическая соль* — «тонкое, изящное остроумие, насмешка» (от названия древнегреческой области Аттика — центра духовной жизни того времени); *взлететь на Геликон* — «стать поэтом» (от названия горы Геликон в Древней Греции, считавшейся местом пребывания муз); *прокрустово ложе; прометеев огонь; перейти рубикон; разрубить гордиев узел; эзопов язык; ящик Пандоры* (источник несчастий, бедствий) и т. д.; это и собственно фразеологизмы, а также фразеологизированные выражения из научно-терминологических и профессиональных систем: *абсолютный нуль;*

сводить к нулю; ставить знак равенства; сила притяжения; точка опоры; центр тяжести; путеводная звезда; звезда первой величины; сгущать краски; возвратить к жизни; горькая пилюля; до последнего дыхания; брать на абордаж и т. п.; это и обороты, восходящие к общественно-политической, публицистической и художественной литературе: *гражданский долг; сын отечества; дух века; узы братства (узы дружбы); по ту сторону баррикад; административный восторг; последний из могикан; двадцать два несчастья; тридцать пять тысяч курьеров* (чрезмерное преувеличение, хвастовство); *держать порох сухим* (быть предусмотрительным, соблюдать меры предосторожности) и др.

С точки зрения стилистической книжным фразеологизмам присущи, как правило, дополнительные экспрессивно-эмоциональные оценки (риторичность, торжественность, приподнятость, ирония и т. д.), т. е. разного рода коннотативные значения. Ср. книжные фразеологизмы с синонимичными межстилевыми или разговорными словами и оборотами: *перейти рубикон — решаться на что-либо важное; абсолютный нуль — бестолковый человек; золотой телец — деньги; египетская казнь — беда, тяжелое положение; (находящийся) по ту сторону баррикад — враг, неприятель; двадцать два несчастья — неудачник* и т. д.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 159. Подберите, пользуясь словарями, примеры употребления фразеологизмов разговорного и книжных стилей. Объясните их стилистическую роль.

Упражнение 160. Определите значение, стилевую принадлежность и коннотативные признаки приводимых фразеологизмов. Составьте с ними предложения.

Без руля и без ветрил; без царя в голове; вавилонское столпотворение; вековая тишина; ворона в павлиньих перьях; закадычный друг; из кулька в рогожку; олимпийское спокойствие; краеугольный камень; не солоно хлебавши; чудеса света.

Упражнение 161. Ознакомьтесь с отдельными строфами из стихотворений Б. Пастернака «Марбург» (I) и «Быть знаменитым некрасиво» (II). Определите значение и стилистическую роль используемых фразеологизмов

I

1. Одних это все ослепляло. Другим —
Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
Копались цыплята в кустах георгин,
Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.

2. В тот день всю тебя, от гребенок до ног,
Как трагик в провинции драму Шекспирову,
Носил я с собою и знал назубок,
Шатался по городу и репетировал.

II

И окунаться в неизвестность,
И прятать в ней свои шаги,
Как прячется в тумане местность,
Когда в ней не видать ни зги.

Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.

И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым и только,
Живым и только до конца.

Упражнение 162. Найдите в предложениях фразеологизмы, определите их значение, стилевую принадлежность и коннотативные свойства. Укажите, в чем заключаются особенности их употребления.

1. Тонкорунная овечка панургова стада *(С.-Щ.)*. 2. Беличье колесо компромиссов *(С.-Щ.)*. 3. Теория ежовых рукавиц, теория макаров, где-то телят не гоняющих, и ворон, куда-то костей не заносящих *(С.-Щ.)*. 4. Ну, и создается из этого гвоздя программы загвоздка, задерживающая открытие школы года на три *(М. Г.)*. 5. Таким образом, дамский клуб будет поставлен совершенно на мужскую ногу *(М. Г.)*. 6. Он когда-то имел свои прииски, однако рабочие, которых он злостно эксплуатировал, выпустили его в трубу... *(Шишк.)*. 7. Лес берегами как руками развел — и вышла река *(Пришв.)*. 8. Если все-таки чашу испить мне судьба, если музыка с песней не слишком груба, если вдруг докажу, даже с пеной у рта,— я уйду — и скажу, что не всё суета! *(Выс.)*. 9. Шантаж называя долгом высоким. Обман громоздя на обман, они выжимают последние

соки из обескровленных стран *(Сурк.)*. 10.— Только не увлекайтесь, дорогой товарищ, вместе с ним. Не витайте в облаках, когда под ногами ухабы *(Кетл.)*. 11. Камни бывают злобные. Наглые, лупоглазые, камни бывают подлые — те, что лежат за пазухой *(И. Сн.)*.

ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБЪЕДИНЯЕМЫЕ АКТИВНОСТЬЮ ИЛИ ПАССИВНОСТЬЮ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Фразеологическая система русского языка при всей значительности своего состава весьма неоднородна по активности употребления тех или иных оборотов. С этих позиций в ней, как и в лексической системе, выделяются две основные группы: активно используемых фразеологизмов и пассивной части фразеологического состава, которые делятся на две подгруппы: устаревшие фразеологизмы (историзмы и архаизмы) и новые. Среди последних, занимающих промежуточное положение между активной и пассивной фразеологией, основное место принадлежит общеязыковым (узуальным) фразеологическим новообразованиям, но могут быть выделены и окказиональные (контекстуальные, авторские) фразеологизмы.

§ 74. Фразеологизмы активного употребления

К а к т и в н о и с п о л ь з у е м ы м относятся фразеологизмы, широко распространенные в разных сферах, хорошо известные и понятные носителям языка. Например, *голова идет кругом* (чья, у кого) — 1) «кто-либо испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т. п.)»; 2) «кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний»; *держать нос по ветру* — «применяться к обстоятельствам, беспринципно меняя свои убеждения, свое поведение»; *золотить (позолотить) пилюлю* — «смягчать, скрашивать чем-либо неприятность, обиду, причиняемую кому-либо»; *из молодых да ранний* — «не по годам опытный, изворотливый, ловкий»; *отбиваться (отбиться) от рук* — «переставать подчиняться кому-либо».

Активно употребляемыми являются и новые обороты, сравнительно недавно возникшие, но успевшие стать общеизвестными. Появление одних из этих оборотов

обусловлено экспрессивно-метафорическим переосмыслением составных терминологических наименований типа *лобовая атака; брать штурмом; выйти на орбиту; мягкая посадка* и т. д. Другие являются следствием фразеологизации метких, образных высказываний, выражений того или иного писателя, поэта, общественно-политического деятеля. Обычно они быстро становятся крылатыми. Четкость их первоначальной авторской отнесенности и контекстуально-стилистической обусловленности стирается, так как они приобретают обобщенно-метафорический смысл. Например, в 20—30-е годы возникли широко известные в наши дни фразеологизмы *свинцовые мерзости* — «особенно темные стороны человеческой жизни» (выражение М. Горького из повести «В людях»); *как закалялась сталь* — «о жизни, полной революционной борьбы и героического труда» (метафора Н. Островского); *дело пахнет керосином* — «о предчувствии чего-либо опасного, неприятного, нечистого» (выражение М. Кольцова, употребленное им в одном из фельетонов); *галопом по Европам* — «о поверхностном знакомстве с чем-либо» (от названия статьи поэта А. Жарова о поездке в Европу); *хрестоматийный глянец* (выражение В. Маяковского) и мн. др.

§ 75. Фразеологизмы пассивного употребления

К пассивным запасам фразеологии относятся главным образом устаревшие обороты, а также вновь созданные индивидуально-речевые фразеологизмы, употребление которых остается контекстуально ограниченным.

Среди устаревших выделяются историзмы и архаизмы (см. § 55). Историзмами являются обороты, обозначающие ушедшие из современной жизни явления действительности: *адмиральский час; временно обязанный; забрить лоб; мировой судья; столбовые дворяне: черта оседлости* и др. Некоторые фразеологизмы хотя и употребляются в языке, однако до сих пор сохраняют в своем составе слова-историзмы, которые называют понятия, предметы, давно ушедшие из активного употребления. К ним относятся обороты типа *турусы на колесах* — «вздор, бессмыслица, вранье», где слово *турусы* объясняется двояко: 1) наиме-

нование древнерусской осадной башни «тур, тарасы», от лат. *turris* — башня, которая казалась чем-то необыкновенным, фантастическим; 2) искаженное наименование татарских войлочных домов «улусов», которые ставились на колеса, их появление в русских селениях в период монголо-татарского ига вызывало страх, поэтому последующие рассказы об этом представлялись чем-то невероятным, кошмарным (заметим, что первая этимология более убедительна); *гол как сокóл* — «очень беден, абсолютно неимущ», где *сокóл* — название старинного стенобитного орудия с гладкой металлической поверхностью (таран); *ни кола ни двора* — «абсолютно ничего», где *кол* — древнерусское название надела — участка земли возле двора, т. е. дома со всеми прилегающими постройками, и т. д.

Гораздо больше сохранилось в пассивных запасах языка фразеологических а р х а и з м о в типа: *бить челом; беречь (хранить) как зеницу ока; в кои веки; заблудшая овца; ни зги не видно; лечь костьми; ничтоже сумняшеся (сумняся)* — «ничуть не задумываясь, не сомневаясь в чем-либо, не колеблясь, ни перед чем не останавливаясь»; *на смертном одре* (*одр* — ложе больного); *не на живот, а на смерть* (*живот* — жизнь); *око за око; плести словеса; по градам и весям* (*веси* — села, деревни); *сгореть дотла* (*тло* — основание); *яко тать в нощи* (*тать* — вор) и т. д.

Устаревшие фразеологизмы, как и слова подобного типа, требуют особого внимания, поскольку и сами компоненты-наименования устаревших предметов, явлений, и образный смысл тех или иных оборотов тесно связаны с национальной жизнью, бытом, культурой давно прошедших лет. Поэтому необходимо глубокое освоение и современного значения и хорошее знание этимологии семантически опорных компонентов устаревшего фразеологизма.

К о н т е к с т у а л ь н о - р е ч е в ы е фразеологизированные выражения характеризуются тем, что они, как правило, создаются с использованием общеязыковой фразеологической модели, но являются более образными и выразительными для четко определенного контекста. В таких оборотах часть компонентов сохраняется, и это позволяет слушателю или читателю соотносить их с уже известными. Так, остается в пассивном словаре окказиональное преобразование А. П. Чеховым фразеологизма *синий чулок* — «женщина, лишенная

женственности, обаяния и всецело поглощенная книжными, научными интересами» в антонимичный *розовый чулок,* применяемый для определения «женщин хорошеньких, но глупеньких, простеньких, узеньких», которые способны лишь «мужа любить, детей родить и салат резать». Обусловлено актуализацией местного северного колорита обновление фразеологизма *кот наплакал* у Ю. Семенова: *Сопки. Леса. Тундра. Населения* ***морж наплакал.***

В фельетоне А. Моралевича «Туманы — почтой» полностью переосмысляется фразеологизм *или пан или пропал: Только газ гармонирует с современным прогрессивным жилищем. Не место печной архаике в доме селянина...* ***Или бутан, или пропан...*** [5].

§ 76. Функционально-стилистическая роль фразеологизмов

Фразеологические единицы являются одним из наиболее выразительных стилистических средств языка. Поэтому они так широко используются в разных стилях речи как готовые экспрессивные, образные определения, сравнения, как эмоционально-изобразительные характеристики тех или иных героев, их действий, окружающей действительности и т. д. Для выявления функционально-стилистической роли и собственно фразеологизмов и разного рода фразеологизированных выражений большой материал дают наблюдения над языком художественной литературы (и поэтическим и прозаическим) и публицистики (в особенности таких ее жанровых разновидностей, как памфлет, фельетон, очерк).

Собственно функциональная роль фразеологизмов сходна с той, которая присуща словам (см. § 52). Однако в отличие от слов преобладающей для большей части фразеологизмов является не номинативная, а эмотивная, экспрессивно-синонимическая функция. Так, даже фразеологизмы, обладающие, казалось бы, номинативным значением (*адмиральский час; бабье лето; волчий билет; второе дыхание; заключительный аккорд; медовый месяц; путеводная нить; чистая доска*

[5] См. примеры создания других окказиональных фразеологизмов: *Шумилов Н. Ф.* Фразеологический оборот в современном фельетоне // Русская речь. 1978. № 4. С. 88—90.

и др.), как правило, в устной и письменной речи, кроме называния, дают и дополнительную характеристику предмета, явления, действия, качества и т. д. Например: ***Заключительным аккордом*** *к 1903 году прогремели по всему рабочему югу России июльские стачки. Рабочий класс, выпрямляясь, заставлял трещать уже подточенное здание царской монархии* (П. Караваев); — *Так и я женился, и начался хваленый* ***медовый месяц.*** *Ведь название-то одно какое подлое! — с злобой прошипел он* (Л. Т.). Заметим, однако, что в данном случае дополнительную образность создает не столько фразеологизм, сколько определение — антифразис (см. § 32) к нему, а также последующее раскрытие семантики, вкладываемой рассказчиком в этот оборот.

Еще более заметной является стилевая и собственно стилистическая коннотативность фразеологизмов, обладающих, как и многие слова, экспрессивно-синонимическим значением. Приемы их использования разнообразны — и без изменения семантики, состава, формы (т. е. в общепринятом, узуальном виде), и с разного рода авторскими обновлениями (формы, семантики, состава, заменой компонентов и т. д.), т. е. в их контекстуально-речевом, окказиональном варианте. И те и другие фразеологизмы выполняют в тексте определенную стилистическую роль. Например, вместо слов *бездумно, не задумываясь* К. Паустовский в романе «Дым отечества», характеризуя действие одного из героев, использует фразеологизм *очертя голову: Ее* [Татьяну Андреевну] *привлекла в Швейцере ребячливость, склонность его увлекаться* ***очертя голову,*** *рыцарство, ироническое отношение к самому себе.* Для наименования способности А. Бестужева говорить свободно, выразительно, красноречиво (т. е. для длинной описательной характеристики) М. Нечкина употребляет фразеологизм *дар слова: Надо добавить, что в этом дружеском кругу собрались люди с широким политическим кругозором и с яркими ораторскими дарованиями. Известно пламенное, зажигательное красноречие Рылеева и* ***дар слова*** *декабриста А. Бестужева.* В обоих примерах и разговорный оборот *очертя голову* и стилистически нейтральный *дар слова* не только называют, но и оценивают, т. е. выполняют смешанную номинативно-эмотивную функцию. Метко и точно характеризует героя в соединении с соответствующими лексическими средствами и общеупотребительный фра-

зеологизм *хоть куда* — «хороший, достойный человек»: *Словом, Теркин, тот, который на войне лихой солдат, на гулянке гость не лишний, на работе — **хоть куда*** (Твард.).

Однако гораздо чаще в речи писателей и публицистов использование фразеологизмов сопровождается их переосмыслением, модернизацией, что превращает общеизвестные обороты в контекстуально-речевые, окказиональные. Ср., например, меткую характеристику скучного спектакля у З. Паперного, использующего прием вкрапления дополнительных слов в употребляемый фразеологизм: *Зрителя происходящее на сцене волнует не слишком: все совершенно ясно, **шито ослепительно белыми,** то и дело **рвущимися нитками,** понятно, кто — кто, кто — с кем, кто — за кого.*

Этот прием в свое время активно использовали и писатели-сатирики И. Ильф и Е. Петров; ср.: *По некоторым признакам можно было судить, что надвигаются события. Выражаясь языком оборонной литературы, в **воздухе пахло порохом** (сделаем уступку забияке Вишневскому — **пахло бездымным порохом**). Выражаясь совсем уж точно — **пахло скандалом.** В общем добром это кончиться не могло. Жертва созрела. Все это знали, но никто не решался первым **занести** над ней **пылающий меч** здоровой критики.*

Актуализирует внимание читателей и прием полной или частичной трансформации общеизвестных фразеологизмов. Например, обновление книжного оборота *прокрустово ложе* путем замены одного из компонентов сходнозвучащим, а также использованием в форме множественного числа усиливает сатирическое звучание текста одного из фельетонов И. Ильфа и Е. Петрова: *Пресса открыла ужасные неполадки в раскладушечном деле. Тысячи дачников и дачниц, которые приобрели эти **прохвостовы ложа,** ругались очень крепкими словами.* Эти же авторы усиливают комический эффект оборота, используя антонимическую замену: *Аппетит **уходит во время еды.***

Антонимическое переосмысление и обновление фразеологизма в заголовке позволяет С. Рассадину метко охарактеризовать суть одной из литературоведческих статей, посвященной анализу поэзии Фета: *«Ложка меда в бочке воды»* (ср.: *ложка дегтя в бочке меда*).

Используется и прием усиления экспрессии текста

путем трансформации фразеологизма и одновременной его контаминации с другим оборотом:

...Плетений огненные пряди
Обволокли до крыши дом,
И я, как Фирс, в «Вишневом саде»,
Одним — одна забыта в нем *(И. Сн.)*.

Нередко в произведениях для углубления содержания, создания второго семантического плана, подтекста сталкиваются слово в его прямом значении и в виде компонента метафорически осмысленного, в составе собственно фразеологизма или фразеологизированного выражения. Например, в стихотворении Р. Казаковой «Не ходи за мной, как за школьницей» усиление выразительности и углубление смысла достигается соединением слова *тяжела* и фразеологизированного сочетания *сила тяжести* — «совокупность нравственных и физических переживаний»:

И когда-нибудь мне, отважась, ты
скажешь так, что пойму,—
как тебе твоя *сила тяжести*
тяжела одному.

Ср. использование словосочетания *сила тяжести* в прямом терминологически точном значении — «энергия как причина, выводящая тело, материю из состояния покоя или изменяющая направление, скорость движения» у В. Арсеньева: *Сначала в каменной породе появляются трещины; они увеличиваются в размерах,* ***сила сцепления*** *уступает* ***силе тяжести,*** *один за другим камни обрываются.*

Представляют интерес разнообразные способы семантического переосмысления фразеологизмов и усиления их экспрессии, создания образности. Это нередко достигается авторским разрушением привычной структуры и добавлениями в состав фразеологизма новых элементов, каждый из которых в свою очередь создает определенный образ. См., например, подобное употребление в стихотворении «При свете звезд» Ю. Мориц:

Солнце желтое мне освещает порой
Золотое отчаянье бездны второй,
Там *три пуда тончайшей поваренной соли*
Я *съедаю,* водой запивая сырой.

Ср. узуальный вид оборота *пуд соли съесть* с кем-нибудь — «хорошо узнать кого-либо после долгого знакомства, общения». Заметим попутно, что такой при-

ем не редок. В ее же стихотворении «Снежная осень», состоящем из 11 строф, авторски переосмыслены и дополнены 10 фразеологизмов [6].

Подобных примеров можно привести немало, поскольку всякое обновление или преобразование фразеологизмов позволяет полнее реализовать их исконно экспрессивную, а нередко и метафорическую сущность. Следовательно, фразеологические средства играют в языке немаловажную стилистическую роль.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 163. Найдите в примерах фразеологизмы, которые могут быть отнесены к пассивному словарю. Определите их значение и стилистическую роль, а также укажите, являются ли они полностью устаревшими или содержат отдельные архаичные компоненты.

1. [Мефистофель:] Ты думал: агнец мой послушный, как жадно я тебя желал! *(П.)*. 2. Я хочу принести свою лепту в сокровищницу воспоминаний об этом достопамятном своею странностью явлении *(Черн.)*. 3. В годину мрака и печали, как люди русские молчали, глас вопиющего в пустыне один раздался на чужбине *(Огарев)*. 4. Посылайте свои повести хоть в «Странник» или в «Тульские ведомости», я же воздержусь от советов и указаний: если моя маленькая опытность не имеет цены, а доброжелательство мое не заслуживает доверия, то мне остается только посыпать пеплом главу и хранить гробовое молчание *(Ч.)*. 5. Я, исключенный из духовного звания причетник, сиречь овца заблудшая *(С.-Щ.)*. 6. Папá денно и нощно мечтал о займе денег для свадьбы *(Ч.)*. 7. Можно, пожалуй, перейти в народную половину, только там мерзость запустения *(М.-С.)*. 8. Молодого Джона зазрила совесть, что он так невежливо бросил Матвея *(Кор.)*. 9. В пичугинской семье воцарился кромешний ад *(М.-С.)*. 10.— Да, если много таких художников, как я,— сказал Райский,— то таких артистов, как вы, еще больше: имя им легион! *(Гонч.)*. 11. Парень — косая сажень в плечах — поднялся во весь громадный рост *(Сераф.)*. 12. Мечик не думал больше ни о своей жизни, ни о Варе... Он думал только о том, когда же наконец откроется перед ними обетованная земля, где можно будет приклонить голову *(Фад.)*.

---

[6] См.: *Бакина М. А.* О некоторых традициях в творчестве Ю. Мориц // Русская речь. 1980. № 4. С. 19—20.

13. Но Валентине и этого было мало. Она желала полностью вкусить плоды победы, и не в ее характере было упускать возможность *(Ник.)*. 14. Твоих друзей не канут в Лету бесчисленные имена, ведь их мечта, как эстафета, тебе, живому, вручена *(Дуд.)*.

Упражнение 164. Составьте из фразеологизмов и фразеологизированных оборотов парадигмы активного и пассивного употребления. Объясните значение и происхождение каждого из них. (Для справок используйте «Опыт этимологического словаря русской фразеологии» Н. М. Шанского и др. и «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова.)

Великий почин; властитель дум; всерьез и надолго; запас прочности; казанская сирота; кисейная барышня; круговая порука; люди доброй воли; манна небесная; мелкая сошка; на деревню дедушке; не на живот, а на смерть; неопалимая купина; нести околесицу; отрясти прах от ног своих; покой нам только снится; попасть в кабалу; путевка в жизнь; пятая колонна; раздувать кадило; свинцовые мерзости; сгореть дотла; холодная война; без зазрения совести; этапы большого пути; яко тать в нощи.

Упражнение 165. Составьте из фразеологизмов и фразеологизированных выражений парадигмы, отражающие стилевую принадлежность оборотов. Раскройте при помощи межстилевых единиц (слов или словосочетаний) их значение и укажите присущие каждому фразеологизму коннотативные свойства: стилистическую окраску, оценочность, эмоциональность, экспрессию. (Обороты, употребляемые в иноязычном написании, переведите, отметив источник заимствования. Для справок используйте 4-й том «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, а также «Словарь иноязычных выражений и слов» А. М. Бабкина и В. В. Шендецова.)

Ab ovo; адамово яблоко; alma mater; аредовы веки; баш на баш; бобы разводить; брать в шоры; быть на ковре (вызывать на ковер); в карете прошлого далеко не уедешь; в места не столь отдаленные; в чужом пиру похмелье; вгонять в краску; вешать собак (на кого-либо); взгляд и нечто; вкушать от древа познания; власть тьмы; во весь дух; во время оно; волосы дыбом встали; вот так клюква!; времен очаковских и покоренья Крыма; всевидящее око (недремáнное око); выносить сор из избы; герой не моего романа; гнилой либерализм; горе луковое; давать голову на отсечение; дать дрозда; дело в шляпе; держаться до последнего; днем с огнем не найдешь; задеть за живое; золотая лихорадка; идти в гору; idee fixe; квадратура круга; cogito, ergo sum; крестовый поход; cum grano satis; лебединая

песня; ломать копья; медный лоб; modus vivendi; мышиный жеребчик; на край света; наломать дров; не хлебом единым жив человек; остаться у разбитого корыта; пальма первенства; плетью обуха не перешибешь; поднимать на щит; развесистая клюква; рыцарь печального образа; sankta simplicitas; свежо предание, а верится с трудом; секрет полишинеля; тайны мадридского двора; tabula rasa; terra incognita; urbi et orbi; язык как бритва; Янус двуликий.

Упражнение 166. Найдите в примерах фразеологизмы, определите их функции в тексте и авторские приемы употребления (без изменения, введение новых слов, изменение структуры, замена или опущение компонентов, переосмысление, столкновение свободного значения слова с компонентом фразеологизма и т. д.).

1.— Много ли турков? — спросил Семичев.— Свиньем валит, ваше благородие *(П.)*. 2. Поймите... что это один из тех булыжников красноречия, которых запас я постоянно держу у себя за пазухой, чтобы по временам метать ими в русскую публику *(С.-Щ.)*. 3. Музыканты: две скрипки, флейта и контрабас — всего четыре человека, взятые, разумеется, с улицы... во всю ивановскую допиливали последнюю фигуру кадрили *(Дост.)*. 4. В народе стали носиться зловещие слухи о крахе нового театра и полете в трубу *(Ч.)*. 5. Он будет выводить всех на чистую воду, срывать с интриганов маски *(Ч.)*. 6. Цыгана взяли под Воронежем, где он крестьянствовал, и вернули Волкову-старшему. Он опять было навострил лапти — поймали и велено было Цыгана бить кнутом без пощады и держать в тюрьме *(А. Н. Т.)*. 7. Я иду прямым путем, не виляю душой, темного мира не приемлю *(М. Г.)*. 8. И будет жизнь с ее насущным хлебом, с забывчивостью дня. И будет все — как будто бы под небом и не было меня! *(Цвет.)*. 9. И вдруг педагогическая почва с треском и грохотом провалилась подо мною *(Мак.)*. 10.— И у вас же аппарат есть,— сказал тихо Таранец, разрешив своим всевидящим гляделкам бесцеремонно исследовать председательское лицо *(Мак.)*. 11. Они усаживались рядком на скамейке и молча впитывали в себя новенькие, с иголочки впечатления *(Мак.)*. 12. Снова где-то на задворках мерзлый грунт боднул снаряд. Как ни в чем — Василий Теркин, как ни в чем — старик-солдат *(Твард.)*. 13. В кабинете было накурено, хоть шапку вешай *(В. Бел.)*. 14. Легкий угар шел из кухни, там жарила лепешки свояченица уполномочен-

ного... Дым отечества *(Л. Ник.)*. 15. Шел кораблик, о чем-то мечтал, все, что видел, на мачты мотал *(Матв.)*. 16. Это была речка, которая состояла из чистой воды керосина *(Анч.)*. 17. И пусть летит все мимо. И пусть подводится черта. Но жажда жить неустранима, как пар зимою изо рта *(Вин.)*. 18. Все на своем стояло месте и, твердо стоя на своем, блюло свои понятья чести... *(Сок.)*. 19. Почти в тот же миг скатилась луна и над селом повисла кромешная тьма *(Ан. Ив.)*. 20. Здесь [в бане] свободу и равенство с братством ощущаешь в кромешном пару *(Выс.)*. 21. Говорят, будто парусу реквием спет... Бросил якорь в историю стройный корвет *(Выс.)*. 22. Почти до самой смерти Д. сопровождал Зубра, заклятый его сподвижник *(Гран.)*. 23. Он ненавидел Зубра посмертно. Есть вечная любовь до конца дней. Это была вечная ненависть. Не так-то просто приобрести себе такого верного врага *(Гран.)*. 24. [Заглавие статьи:] «Бас вопиющего».

Упражнение 167. Найдите в примерах фразеологизмы. Укажите, есть ли ошибки в употреблении и в чем они заключаются. Приведите вариант правки.

1. Все та же очаровательная живость, тот же красивый тонкий нос, мертвенная белизна кожи. 2. Он ее ставит на одну ступень с прислугой. 3. Они будут гнуть свою палку, пока не добьются этого. 4. Смертельные случаи [при эпидемии]. 5. Он был все такой же: уверенный, щеголеватый как с иголочки.

ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМАХ

§ 77. Понятие об основных путях развития лексики и фразеологии

Возникновение и развитие первого в истории человечества социалистического государства обусловило и быстрые темпы обновления и дальнейшего пополнения лексической и фразеологической систем русского языка.

Развитие словарного состава идет тремя путями: а) возникновение новых слов и фразеологизмов (лексико-фразеологический процесс); б) обогащение словаря в результате переосмысления значений слов и оборотов, уже существующих в языке (семантический процесс); в) полная или частичная изоляция тех или иных лексико-фразеологических единиц, их переход в пассивный

словарь (процесс лексико-семантической архаизации). Наиболее продуктивным является первый путь; причем появление новых слов и оборотов протекает в полном взаимодействии с общими процессами развития русского языка на разных его уровнях.

§ 78. Возникновение новых слов и оборотов

Новые слова в послеоктябрьский период весьма интенсивно возникают во всех областях жизни страны, отражая исторические этапы ее развития. Среди новообразований выделяются слова: 1) собственно русские: *октябренок, нарсуд, пятилетка, стахановец, свекловод; вертолет, вертолетчик, вертолетчица* и т. д.; 2) заимствованные: *блюминг, акваланг, кибернетика,* большая часть спортивных терминов и др.; 3) смешанного типа (особенно среди сложных и составных наименований): *многотиражная газета* (но *многотиражка* — собственно русское), *биодатчик, видеомагнитофон* и пр.

Рассмотрим для примера некоторые периоды появления неологизмов. Так, с утверждением новой государственной власти, общественно-политического строя, общегосударственных, республиканских и местных органов власти создаются и новые наименования. Например, высшим органом государственной власти с 1917 г. был *Всероссийский съезд Советов* (с 1922 до 1936 г. *Съезд Советов СССР*), между съездами — *Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет,* или *ВЦИК* (с 1922 г. *ЦИК СССР*). (Широко распространяется и слово *исполком* — сокращенное наименование местных органов власти.) В 1936 г. высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом становится *Верховный Совет СССР.* Между его сессиями — *Президиум Верховного Совета СССР.* (Соответственный путь развития прошли и наименования органов власти в республиках, краях, областях, городах, районах и сельских местностях.)

Высшим исполнительным и распорядительным органом власти с 1917 г. становится *Совет Народных Комиссаров,* или *Совнарком (СНК).* (Он был утвержден 8 ноября или 26 октября по ст. стилю 2-м Всероссийским Съездом Советов.) В 1946 г. он был реорганизован в *Совет Министров СССР.* 26 января 1918 г. появляется *Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика,* или *РСФСР.* 30

декабря 1922 г. на 1-м съезде Советов СССР была утверждена Декларация об образовании *Союза Советских Социалистических Республик,* или *СССР.* В его состав первоначально вошли *РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР (Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика,* объединявшая Азербайджан, Армению, Грузию). В дальнейшем каждая из них вошла в состав СССР как самостоятельная республика. В течение ряда последующих лет провозглашается создание новых советских республик, которые входят в состав СССР; появляются в языке и новые их наименования.

С 1989 г. Высшим органом государственной власти СССР является *Съезд народных депутатов СССР,* на котором избирается Верховный Совет СССР, его Председатель и первый заместитель. В исключительном ведении съезда находятся все важнейшие государственные вопросы: принятие *Конституции СССР,* утверждение перспективных общесоюзных планов развития страны, избрание *Комитета конституционного надзора* и многое другое. Постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом власти, подотчетным Съезду народных депутатов СССР, становится Верховный Совет СССР. Соответственно с этим изменится и структура республиканских, краевых, областных, автономных областей и округов, районных, городских, поселковых и сельских Советов.

В активное употребление входили слова, отражающие укрепление и непрерывный рост Коммунистической партии большевиков. Так, в 1918 г. на VII съезде была принята новая программа партии и *РСДРП(б)* переименована в *РКП(б);* затем в 1925 г. на XIV съезде утверждается новый устав и Коммунистическая партия стала называться не Российской, а *Всесоюзной Коммунистической партией большевиков,* или *ВКП(б).* С XIX съезда (1952 г.) наша партия называется *Коммунистической партией Советского Союза,* или *КПСС.* Вошли в широкое употребление слова *парторганизация, парторг, партийная дисциплина, партийный актив, партийный контроль, партийное просвещение (партпрос), партиец, коммунист, большевик, ленинец* и мн. др.

Создавались и добровольные общественные молодежные и детские организации, язык пополнялся новыми словами. Так, в октябре 1918 г. был основан

Российский коммунистический союз молодежи, или *РКСМ* (с 1924 г. *РЛКСМ,* а с 1926 г. *ВЛКСМ*), появляются слова *комсомол, комсомолец, комсомолка, комсомольский,* сочетания слов: *комсомольское собрание, комсомольский вожак, комсомольский рейд, комсомольская стройка* и мн. др.

В 1922 г. 2-я Всероссийская конференция комсомола одобрила работу детских групп и постановила повсеместно создать пионерские организации. Так в активное употребление вошли новые слова *пионер* — «член детской коммунистической организации» (оно стало омонимом уже имеющегося слова *пионер* — «первооткрыватель, зачинатель чего-либо»), *пионерка, пионерский,* с которыми, в свою очередь, возникло немало новых составных наименований: *пионерский галстук, пионерский значок, пионерский салют, пионерское звено, пионерский отряд, пионерский сбор, пионерская линейка, пионерская дружина, пионерский лагерь* (и *пионерлагерь*), *пионерский костер* и т. д. С 1923 г. в лексику вошли слова *октябренок, октябрята,* возникло новое словосочетание *звездочка октябрят.*

С первых дней после Великой Октябрьской социалистической революции активную деятельность развернула самая массовая в стране общественная организация — *профсоюзная.* В язык вошло немало сложносокращенных слов, связанных с работой профсоюзных организаций — *фабком, завком, местком, профком* и т. д.

Много новых слов, составных наименований, аббревиатур появилось в русском языке в связи с созданием и развитием с февраля 1918 г. *Рабоче-крестьянской Красной Армии,* или *РККА, Рабоче-крестьянского Красного Флота, Красного Воздушного Флота* и других родов войск. Вошли в язык новые слова *красноармеец, краснофлотец, красный командир,* или *краском.* С 1943 г. красноармейцы стали называться *рядовыми,* командиры — *офицерами.* Наименование *краснофлотец* с 1946 г. заменено словом *матрос.* В 1946 г. были введены новые наименования для армии, морского и воздушного флота и других родов войск: *Советская Армия, Военно-Морской Флот СССР* (или *ВМФ СССР*), *Военно-Воздушные Силы СССР* (или *ВВС СССР*).

Большое влияние на развитие словаря оказала военная лексика периода Великой Отечественной войны. Стали активнее употребляться известные ранее слова

медсанбат, санинструктор. Появились наименования лиц по роду деятельности: *окопник, огневик, звуковик, связной, трофейщик, бронебойщик, фаустник* и др.; названия конкретных предметов: *бронебойка, дальнебойка* (орудия), *запальник* (заряд), *сторожевик* (корабль), *зажигалка, термитка, фугаска* (бомбы); *тридцатьчетверка* (танк), *Мигуша, Илюша, Аннушка* (самолеты); наименования действий: *рейдовать, зуммерить, зашторить, закамуфлировать* и т. д. Возникло много аббревиатур типа *ГКО* (Государственный Комитет Обороны), *НП* (наблюдательный пункт), *КП* (командный пункт), *КИП* (кислородный прибор), *САБ* (светящаяся авиабомба), *ПТР* (противотанковое ружье) и мн. др. Вошло немало фразеологизированных выражений — *карманная артиллерия* (ручные гранаты), *кочующая артиллерия* (орудия, меняющие место в ходе стрельбы); *идти на таран; закопаться в землю; рельсовая война; летающий танк* (самолет-штурмовик) и т. д.

Военные годы активизировали и употребление лексики, которая в разное время (начиная с 30—90-х годов XIX в.) вошла в язык из профессиональной речи военных, но была семантически обновлена, переосмыслена (см. об этом в § 79).

За годы Советской власти появилось немало слов и словосочетаний, рассказывающих об основных этапах становления и развития сельского хозяйства в стране: *комбеды* (комитеты бедноты, существовавшие с июня по декабрь 1918 г.), *продразверстка,* а затем — *продналог* (в период *нэпа*), *продфронт, продотряды, сельскохозяйственные коммуны* (эти слова довольно быстро перешли в пассивный словарь, уступив место другим новообразованиям), *советские хозяйства* (в дальнейшем — *совхозы*) и др. С 1927 г. стали активно употребляться слова *коллективные хозяйства, колхоз, коллективизация.* Заметим, что составное наименование *коллективное хозяйство* В. И. Ленин употребил еще 3 апреля 1919 г. в докладе на Чрезвычайном заседании Пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов [7], а слово *колхоз* — в 1921 г. в проекте «Наказа от СТО (Совета Труда и Обороны) местным советским учреждениям» [8].

---

[7] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 256.
[8] См. там же. Т. 43. С. 282.

В последующие годы все шире употребляются слова, связанные с развитием колхозов: *колхозный, колхозник,* в конце 20-х и начале 30-х годов употреблялись и другие вариантные формы этих двух слов: *колхозовский* и *колхозский, колхозец* и *колхозовец, колхозница, трудодень, МТС,* впоследствии *РТС* (кстати, первая МТС была создана в ноябре 1928 г. на Украине), *яровизация, хлебозаготовка, силосный, тракторист, трактористка, тракторные бригады, комбайнер, целинный, целинник, целинница, Целиноград* и т. д. Некоторые из них вошли в другие языки мира (см. § 41).

В 1939 г. возникла аббревиатура *ВСХВ (Всесоюзная сельскохозяйственная выставка).* В 1958 г. ВСХВ вошла в состав всесоюзной *Выставки достижений народного хозяйства,* или *ВДНХ.* Входят в жизнь колхозной деревни слова, ранее известные узкому кругу,— *агроном, агрономический* и многочисленные сложные слова с сокращением *агро* — от второго слова: *агропомощь, агропропаганда, агрошкола, агропункт, агротехника, агрофонд* и мн. др. Возникают и другие наименования, отражающие иные стороны развития сельского хозяйства,— *комбикорм, сенаж* (подвяленная трава, хранящаяся в специальных башнях), *автопоилка, буртоукладчик, влагозарядка, гидропоника, гидропонный, глубокорыхлитель, грядоделатель, дождевальные установки, питательные гранулы, кормосмеситель, кормоцех, культивация, электродоилка, электропоилка* и мн. др. С развитием рисоводческой отрасли в ряде республик и краев вошли слова *рисосеяние, рисовище* (поле после уборки риса), *рисоуборочные машины.* В наши дни активный словарь пополнен новыми составными наименованиями, отражающими промышленное развитие сельского хозяйства: *специализированные комбикормовые предприятия; животноводческие комплексы; агропромышленные комплексы, семейный* и *бригадный подряд.*

Одним из самых обширных и многообразных в лексике уже первых десятилетий советского периода является пласт неологизмов, обусловленных развитием различных наук и тесно связанных с ними отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Еще в 1918 г. знаменитый «Набросок плана научно-технических работ» В. И. Ленина позволил научно осмыслить восстановление и развитие народного хозяйства страны. Появляются первые слова, называющие планы огром-

ного значения, например *ГОЭЛРО*, уже начальный этап реализации которого отразился в названиях новых электростанций — *Волховгэс, Днепрогэс* и др. В последующие годы (особенно в послевоенные) возникают мощные *Куйбышевская ГЭС, Иркутская ГЭС, Нурекская ГЭС, атомные электростанции (АЭС)* и т. п.

В процессе выполнения первого пятилетнего плана (1929—1932 гг.) его наименование и образованное от него сложносокращенное слово *пятилетка* вошло не только в русскую лексику, но и в словарь языков народов СССР и мировых языков; ср.: болг. *петилетка;* нем. *Fünfjahrplan,* англ. *Five-Year plan,* фр. *plan quinquemal,* исп. *quinquenio,* чешск. *pětiletke,* польск. *pięciolatka.* Появляются названия первых крупных новостроек: *Магнитка* (Магнитогорский металлургический комбинат), *Турксиб* (Туркестано-Сибирская железная дорога), *Кузбасс, Ростсельмаш* (Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения), *ХТЗ* (Харьковский тракторный завод), *ЗИЛ, ГАЗ* (Горьковский автозавод), *УЗТМ* (Уральский завод тяжелого машиностроения), или *Уралмаш* и мн. др. Ср. современные наименования, например *БАМ* и новообразования от него: *бамовский, бамовец, бамовка, бамовчата* и др.

С активным развитием разных отраслей народного хозяйства, с научно-техническими достижениями в век *НТР* (*научно-технической революции,* начавшейся с середины 20-х годов) возникает много новых профессий, разнообразнее становится род занятий людей, меняется их отношение к труду. Все это находит отражение в языке. Так, в последние десятилетия возросла продуктивность новообразований с суффиксом *-щик, -щиц(а),* называющих лиц мужского и женского пола по их профессии: *асфальтщик — асфальтщица, автокарщик — автокарщица, автогрейдерист, конверторщик, компрессорщик, маркировщик — маркировщица, крановщик — крановщица, табуляторщик — табуляторщица, фрезеровщик — фрезеровщица, экскаваторщик — экскаваторщица* и мн. др. Подобные наименования создаются и с другими суффиксами: *аппаратчик — аппаратчица, газорезчик — газорезчица, высотник, гидроакустик, программист — программистка* и т. д. Образования с суффиксами *-ист, -истк(а)* продуктивны в группе наименований лиц по роду занятий (в частности, спортивных): *аквалангист — аквалангистка, гандболист, раллист, рапирист — рапиристка* и др.

Отрицательное отношение общества к порицаемым людям передают новообразования типа *анонимщик, жалобщик, прогульщик, приспособленец, халтурщик, хапуга* и др.

Немало современных новообразований связано с развитием научных направлений, с появлением новых наук или их разделов, а также с названием людей, ими занимающихся. Только терминов, которые стали сравнительно известными, в словаре-справочнике «Новые слова и значения» (1971) объяснено 87, среди них *акванавтика — акванавт, акванавтка; атлантология — атлантолог; бионика — бионик; вулканология — вулканолог; наркология — нарколог; парапсихология — парапсихолог; офтальмобиология — офтальмобиолог; реаниматология — реаниматолог; селенология — селенолог; спелеология — спелеолог* и т. д.; в справочнике «Новое в русской лексике. Словарные материалы-80» объяснено более 90 терминов, например: *автонаркон, агеронтика, биоген, бастензит, безалит, виндгладер, гелиобус, деформограф, реограмма* и др.

В большинстве новообразований (терминологических и нетерминологических) используются иноязычные слова или элементы типа *авиа-, авто-, агро-, био-, би-, видео-, гидро-, гипер-, дис-, де-, дез-, зоо-, изо-, интер-, кино-, макро-, метео-, микро-, мото-, радио-, теле-, термо-, фото-, ультра-, электро-* и др. Слова с этими элементами создавались и раньше, но особенно продуктивным этот способ слово- и терминообразования стал в последние десятилетия. Например, в упоминаемом выше словаре с элементом *радио-* объяснено 57 новых слов и терминов (*радиоастроном, радиолаз, радиожурналист, радиолуч, радиометеорология* и т. д.), с элементом *теле-* 43 новых слова (*телеавтоматика, телеглаз, тележурналист, телемост, телефикация, телетеатр* и пр.). В дополнениях к нему — «Новое в русской лексике-77» (а также «78» и «80») — с этими элементами приведено еще не менее чем по 10 слов в каждом. Ср. также последующие выпуски.

Словарный состав национального языка пополняется новыми составными наименованиями (преимущественно терминологическими): *светочувствительный слой, ливневые дожди, пустотная лампа, обезболивающие средства, биологическая инженерия, трансплантация — пересадка органов, самофинансирование* и мн. др. При этом нередко используется метафорическое

переосмысление уже известных слов; ср.: *колхозное поле — радиоактивное поле, поколение победителей — поколение нейтронов, дочерние письма — дочерние атомы* и т. д. Возникло немало новых аббревиатур: *АВМ* (агрегат для приготовления витаминно-травяной муки), *АСОУ* (автоматическая система организации управления), *БЦВК* (бортовой цифровой вычислительный комплекс), *МОК* (механический определитель клейковины), *САПР* (система автоматизации проектирования), *ФОК* (физкультурно-оздоровительный комплекс), *УЗИ* (ультразвуковое исследование).

Значительным количеством неологизмов, быстро вошедших в активное употребление, пополнился русский литературный язык в связи с научным освоением космических пространств: *космовидение, космопсихология, космофизика, космохимия* и др.; *космик* — 1) «ученый, занимающийся проблемами космоса»; 2) «пришелец из космоса» (в фантастической литературе); *лунолет, прилунение, луноход, луноходный, лунография — селенография, лунолог — селенолог, лунодром, лунная порода — лунный грунт, лунит* и т. д. Появились новые синонимические ряды: *космолетчик — космонавт, астронавт; космический корабль — планетолет, звездолет; космодром — космопорт* и др.

Много слов и оборотов вошло в язык в результате развития культуры, с ростом образования населения. Например, уже самые первые шаги в распространении грамотности внесли в активный словарь такую лексику, как *всеобуч, ликбез, семилетка,* затем *десятилетка, вуз, втуз, вузовец, втузовец, ПТУ, рабфак, изба-читальня* (затем *сельская библиотека*), *красный уголок, клубы, дома* и *дворцы культуры* и т. д. Появляются *народные театры, самодеятельные ансамбли, хоры* и т. д. Растет интерес и любовь к книге — возникают слова: *книголюбы, книголюбительство, общество книголюбов* и т. п.

Активно развиваются самые разнообразные виды спорта, вместе с тем сохраняют свое значение и первые неологизмы: *физкультурник, физкультурница, физкультурный,* рассказывающие о начале этой работы. За последние годы появилось немало новых слов, называющих спортивные состязания. Например, *аэробатика* (акробатика в воздухе), *авторалли, бадминтон, биатлон, картинг, реслинг* (вид борьбы), *серфинг* (с его разновидностями), *софтбол* (вариант игры в бейсбол),

триатлон (комбинация из трех видов спорта: плавания, велосипеда и бега) и мн. др.

В советскую эпоху, особенно в послевоенные годы, новые слова и обороты активно возникают в разных группах разговорной речи. Например, стали широко употребительными отдельные иноязычные слова: *батник, бижутерия, болонья, брейк* и *брейкер, брифинг, джерсовый, джинсы, джинсóвый, имидж, компьютеризация, кондиционер, пепси-кола, рокер,* а также собственно русские образования типа *близняшки* (близнецы), *белазист* (водитель «БелАза»), *«Букварёнок»* (букварь для дошкольников), *выкладка* (степень интенсивности в работе), *доминошник, двушка, зациклиться* [1) «о вынужденной остановке в работе»; 2) «упорно повторять одно и то же»], *кафешка* и *кафушка* (небольшое кафе), *компашка* (компания), *космик, нишшик* (сотрудник НИИ), *отбанкетиться* (отпраздновать), *откатать* и *откататься* (исполнить программу по фигурному катанию), *панки, показушный* и *показушно* (неодобр.), *ползун* (неодобр., о творчески неактивном человеке), *пятнашка* (пятнадцатикопеечная монета), *индивидуальщик* (занимающийся индивидуальной трудовой деятельностью), *кооперативщик* (работающий в кооперативном предприятии) и мн. др. См. также: *всю дорогу* (всегда); *в упор не видеть* (совсем не замечать); *гореть синим пламенем* (испытывать недостаток во времени; недоброе пожелание); *пустой номер* (о ненужных, напрасных действиях) и т. д.

§ 79. Изменение значений слов и оборотов

Второй путь развития лексики и фразеологии — изменение значений слов и появление новых значений. Как и возникновение новых слов, разнообразные процессы внутри семантической структуры слова определяются прежде всего внешними факторами: влиянием происходящих изменений в социальной, общественно-политической, экономической, научно-технической, культурной жизни страны, воздействием новых воззрений, возникновением и осмыслением новых понятий, предметов, явлений и т. д. Все это приводит к тому, что одни значения слова переходят в пассивный запас, а другие — в активное употребление, третьи, наоборот, из пассивного в активный; значение одних слов сужается, других — расширяется и т. д., т. е. происходит дви-

жение внутри слова. Это, в свою очередь, приводит к изменениям связи слова с другими словами, к их перегруппировке в лексико-семантической системе. Например, стало историзмом значение слова *гость* — «купец; торговец, преимущественно иноземный». Перешло в пассивный запас в значении «купеческие торговые ряды в специально выстроенном помещении» и фразеологизированное выражение *гостиный двор (ряд)*. Однако в Ленинграде оно сохраняется как общее наименование многих магазинов, расположенных в одном помещении на нескольких линиях. Естественно, в его семантике главным стало значение — «торговый». Активным и основным у слова *гость* стало значение «человек, пришедший навестить кого-либо» (см. § 55).

В слове *дружина* произошли иные изменения. Давно ставшее историзмом в значениях: 1) «войско, рать»; 2) «войсковое подразделение, большей частью в нерегулярных ополченских войсках», оно вернулось в активный словарь со значением «группа, отряд, добровольное объединение», и в 1905 г. появились новые словосочетания с ним: *рабочая дружина, боевая дружина* — «революционные отряды вооруженных рабочих». С этим значением оно употреблялось в предоктябрьские дни и в первые годы Советской власти, когда рабочие дружины вместе с организованной еще в марте 1917 г. Красной гвардией защищали революционные завоевания, а через год они стали основой Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны возникли сочетания с этим словом: *народные боевые добровольные дружины,* а также *санитарная дружина,* давшее сложносокращенные новообразования *сандружина, сандружинник, сандружинница.* В последующие годы значение слова *дружина* снова было уточнено и дополнено, это — «добровольное объединение людей в группу, отряд для оказания помощи представителям официальных органов порядка, общественного спокойствия». Появились и новые сочетания, например *комсомольская дружина, пионерская дружина.*

С совершенно иным, новым содержанием из пассивных слоев в активные с 1943 г. перешли многие старые воинские звания — *солдат* (рядовой и ефрейтор), *прапорщик, мичман, капитан, майор, подполковник, полковник, генерал, маршал* и др. Значительному переосмыслению подверглись слова, которые в современном языке активно употребляются носителями языка,

например: *адвокат, директор, министр, офицер, служащий, советник, судья* и др. Изменилось значение слова *милиция* — «административное учреждение в СССР по охране порядка и общественной безопасности», которое в русском языке впервые зафиксировано Н. Яновским в 3-томном «Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту...» (Спб., 1804). Восходит к лат. *militia* — войско. В дореволюционное время в русском языке употреблялось как название добровольной армии, состоящей из некадровых военных; так же назывались народные ополчения.

С первых дней полета в 1957 г. первого *советского искусственного спутника Земли* (или *ИСЗ*, словосочетание с семантически обновленными словами) слово *спутник* с новым значением вошло в активный словарь русского языка, всех языков народов СССР и во многие языки народов мира.

Существенные, особенно явные изменения произошли в семантике слов из сферы социальной, общественно-политической и культурной жизни страны. Преобразования в этой части словаря были в значительной мере подготовлены лексико-семантическими новообразованиями с 30—40-х годов прошлого века, когда, как отмечает Ю. С. Сорокин, началось «бурное и глубокое развитие новых демократических идей, развитие прогрессивных направлений в общественной мысли, в философии, в литературной критике и эстетике, развитие реализма в художественной литературе» [9]. Более тысячи неологизмов выборочно включены Ю. С. Сорокиным в «Указатель слов», приложенный к его исследованию, которые активно используются и в наши дни. Бóльшая часть их семантически уточнена, иногда существенно переосмыслена и конкретизирована. К ним относятся русские и заимствованные слова, например: *агитатор, агитация, возмездие, гуманистический, гуманный, идейный, идеология, классовый, коллектив, коллективный, коммуна, коммунизм, коммунист, коммунистический* (последние четыре слова, а также слова *социализм, социальный* семантически были связаны, естественно, только с учением утопического социализма и коммунизма, в те годы зародившегося на Западе), *кооперативный, кооперация, мелкобуржуазный, милитаризм,*

[9] *Сорокин Ю. С.* Развитие словарного состава русского литературного языка: 30—90-е годы XIX века. М.; Л., 1965. С. 23.

мировоззрение, мракобес, партийность, партийный, партия, прогрессивный, пролетариат, промышленность, пропаганда, равноправный, реакция, реакционер, реализм, стачка, убеждение, цивилизация, шовинизм, эксплуатация и мн. др. Заметим, что по проведенным Ю. С. Сорокиным сопоставлениям «Словаря церковнославянского и русского языка Академии Российской» (1847) с «Толковым словарем русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова в литературный язык вошло более 10 тыс. новых слов из социально-политической и общегуманитарной сферы деятельности. Однако подобные новые слова ни в XIX в., ни в первые два десятилетия XX в. не были в активном употреблении, так как большинство носителей национального языка оставалось в массе своей малограмотным. И лишь в первые десятилетия развития страны послеоктябрьского периода, когда общенародным стал процесс *ликвидации безграмотности* взрослого населения (в язык того периода вошло новое слово *ликбез,* ставшее в наши дни уже историзмом), вводилось всеобщее начальное и семилетнее образование для детей школьного возраста (*всеобуч,* также ставшее историзмом), широкое распространение получала периодическая печать, началась радиофикация страны и т. д., общественно-политические, экономические и другие термины и слова, наполненные новым содержанием, стали входить в активные слои лексики, становились общеупотребительными. Их состав пополнился многими новыми словами (см. § 56), а также все продолжающимся развитием новых значений или изменением старых. Например, слово *возмездие* в XIX в. первоначально обозначало «награда, воздаяние», т. е. вознаграждение любых дел и поступков, хороших и плохих. Уже в конце XIX в. отмечалось, что оно чаще употребляется в значении «воздаяние за ложь, неправду, беззаконие». В БАС основным дается значительно суженное значение: 1) «кара, наказание»; 2) устар. «воздаяние, награда, благодарность». Слово *промышленность* обозначало занятие каким-либо промыслом или рукоделием (см. Словарь 1847 г.). В словаре Даля читаем: «всѣ занятія, дающія средства жизни, богатства, иногда отдѣляютъ *торговлю* и даже *ремёсла,* разумѣя остальныя занятія народа, частью случайныя и временныя». В современном языке значение сужается и четко конкретизируется: «отрасль народного хозяйства — предприя-

тия, перерабатывающие сырье или разрабатывающие недра»: *тяжелая промышленность, добывающая промышленность.*

В первой половине XIX в. значение слова *стачка* было более широким и неопределенным: «действие стакнувшихся. *Стачка подрядчиков*». В Словаре Даля это слово определяется несколько точнее: «круговая порука въ нечистомъ дѣлѣ, тайное условіе и самый кругъ, обязавшійся поддерживать другъ друга». В последующем слово все отчетливее приобретает черты общественно-политического термина, четче обособляется от глагола *стакнуться* и в активном употреблении синонимизируется со словом *забастовка.*

Новые значения развились в советское время у слова *товарищ:* 1) «о человеке нового социалистического общества»; «о советском человеке»; 2) «при обращении по фамилии». Возникновение этих значений было тесно связано с предреволюционным семантическим обновлением данного слова; в демократической, партийной и революционной среде оно имело значение и оттенки значения (даются после‖): «человек, идейно связанный с другими людьми, участвующий вместе с ними в общем деле, борьбе и т. п.; соратник, единомышленник. ‖ В языке революционеров — член своей политической партии, соратник по политической и революционной деятельности». А значение слова *товарищ,* связанное с наименованием званий и должностей (в дореволюционной России) — *помощник, заместитель,* стало историзмом. Зато стал шире круг сочетаемости этого слова — оно все чаще употребляется и с неодушевленными существительными, реализуя оттенок одного из значений — «человек, связанный с кем-либо узами дружбы; близкий приятель, друг»: *товарищ жизнь, товарищ песня, товарищ гудок.* См., например, у А. Безыменского: *...Вот и пришла я, товарищ станок.*

За последние десятилетия значительно активизировался процесс семантико-стилистического переосмысления слов, в чем проявляется определенная тенденция к экспрессивности лексических единиц (см. § 51), наблюдаемая в русском языке в советскую эпоху. Все более заметным становится взаимопроникновение стилей. Например, элементы разговорные становятся обычными в газетно-публицистической лексике: *активистка, вечерник, заочник, курортник, передовик, подмога; смежник, жилье, задумка, впрямь, вожак, глу-*

бинка, поспевать, хватка и т. д. Вместе с тем слова книжные, нередко имевшие еще и оттенок торжественности, переходят в состав нейтральных: *грядущий, ныне, воочию, блюсти, воины, врачевать, возгордиться, избранник, свершение, останки, овеять, неувядаемый* и др. Слова (по преимуществу историзмы), которые в дореволюционное время не выполняли оценочных функций, в советском обществе приобретают оттенки неодобрительно-оценочные: *барыня, вассал, вельможа, жандарм, лакей, раскольник, слуга.* В отрицательно-оценочном значении стали употребляться отдельные историзмы и некоторые стилистически нейтральные слова: *вотчина, насаждать, навязывать, сборище, сговор, сыск, убраться* и др. Совершенно иной стала стилистическая роль слов *династия, духовный, знатный, потомственный*, которые в дореволюционное время употреблялись в официальной речи и имели оттенок торжественности: *царская династия, знатный род, потомственный дворянин.* В 20—30-е годы у этих слов появилась резко отрицательная оценочная характеристика. В последующие десятилетия она исчезает и слова становятся межстилевыми. Затем у них, при условии соответствующих сочетаний, развивается оттенок положительной оценки: *рабочая династия, потомственный железнодорожник* и др.

Употребление слов в новом (нередко переносном) значении в определенном контексте приводит к возникновению фразеологических словосочетаний. Например, сравнительно недавно возникли обороты: *миру мир, борцы за мир, стоять на страже мира; пятая колонна; звездный пробег; набрать высоту; выйти на орбиту, штурмовать небо, небесные братья, космический долгожитель* и др.

Наблюдается процесс регулярного качественного переосмысления слов в современном языке, который начался еще в 30—90-х годах XIX в. Он особенно активен в газетно-публицистическом стиле. Именно в газетной речи, как отмечают исследователи (В. Г. Костомаров, Г. Я. Солганик и др.), развилось новое значение у многих относительных прилагательных типа: *бархатный, бронзовый, дремучий, заводной, заматерелый, замшелый, занозистый, зоологический, матерый, неотложный, откровенный, отпетый, патологический, разнузданный, ядерный* и мн. др. Некоторые из этих значений стали общеязыковыми и получили отражение

в словарях (например, в Словаре Ожегова и словаре «Новые слова и значения»). Другие являются окказиональными образованиями. Например, в газетных публикациях и в устных выступлениях на телевидении встречаются такие слова, как *самые материнские матери; поистине ледовитый год; наиболее элементарные и наиболее простые частицы; самый американский город Америки* (Нью-Йорк); *наиболее кибернетистый проект* и т. д.; см. также: *Какая сарафанистая ель* (С. Остр.); а также *очень финская* [толпа читателей] (Триф.); *...Оказаться всех мертвых* ***мертвей*** (Выс.).

Постоянным стало образно-оценочное переосмысление профессионально-терминологических единиц. При этом наблюдается постепенная фразеологизация сложных терминов. Например, в оценочном значении употребляются: *акция, атака (мозговая атака), зажим, зависть (белая зависть), панцирь (белый панцирь), стратегия (стратегия экстремистов), эрозия, заложить фундамент, взять на буксир, бить тревогу, спустить на тормозах, испытать на прочность, открыть огонь, стоять на посту* и мн. др.

§ 80. Выпадение слов и оборотов из словаря

Наряду с пополнением лексической и фразеологической систем в языке постоянно происходит и обратный процесс — выпадение слов и оборотов из употребления, отмирание их отдельных значений, а затем — переход из активного запаса в пассивный.

Процесс изменения значений слов и выхода их из активного употребления связан прежде всего с коренными изменениями в социально-политическом строе, в экономике страны, в ее государственном аппарате, с исчезновением старых условий быта и т. д. Так, после Великой Октябрьской социалистической революции стали историзмами слова *царь, столоначальник, урядник, градоначальник, городовой, земство, гувернантка, классная дама, экзекутор, богадельня, богаделка, приют, инородец* и мн. др. В пассивный словарь перешли, например, слова *благовоспитанный, галантный, мезальянс, светский*, а также отдельные устойчивые выражения: *милости прошу* (приглашение), *не откажите в любезности* и др.

Исчезли из употребления многие слова, возникшие в первые послереволюционные годы; особенно сложносокращенные и аббревиатуры: *комбед, нэпман (нэпмач), продфронт, продналог; агитпроп, беспризорность, беспризорник, всеобуч, женотдел, женотделка, наробраз, пролеткульт, политпросвет, фабзауч, шкраб* (школьный работник); *военспец; совдеп, губком, уком, волком* (от сохранившегося до 1923 г. административно-территориальных единиц — губерний, уездов, волостей); *ВЧК* (Всероссийская чрезвычайная комиссия), *ВСНХ* (Высший Совет народного хозяйства), *СТО* (Совет труда и обороны), *ИФЛИ* (институты философии, литературы, истории в Москве и Ленинграде; в дальнейшем слились с университетами), *ФЗУ* (фабрично-заводские училища) и т. п. Уходят из употребления слова и обороты *чернорабочий, провинция, соха, скородить* (южн.) и *орать* (сев.). Оба слова вытеснило литературное — *бороновать* и мн. др.

Забыто немало фразеологизмов, которые семантически тесно были связаны с церковнокнижным языком. Бóльшая часть их восходит к старославянскому языку (или содержит отдельные архаичные компоненты), а также к древнерусскому языку. Например, к первым в той или иной мере относятся: *аки лев рыкающий* (о чем-то или о ком-то устрашающем); *почить в бозе* — «скончаться»; *покинуть юдоль сию* — «умереть» (*юдоль* — жизненный путь с его заботами и печалями); *погибоша аки óбри* — «совсем исчезнуть» (*обри* — наименование полностью истребленного, вымершего племени); ко вторым восходят такие, в составе которых — слова с архаичными значениями: *жить не по глаголу* — «не по написанному или сказанному» (*глагол* — слово, речь); *не отличать от ижицы аза* — «о полной безграмотности» (здесь в составе две буквы славянской азбуки, первой *аз* — *а* и последней *ижица* — *и*; ср. в устаревшей поговорке, отражающей трудность постижения грамоты: *От аза до ижицы — к порке ближется*); *писать (выписывать) мыслете* — «идти нетвердой походкой на заплетающихся ногах» (где *мыслете* — название буквы *м*); *стоять фертом* — «подбочениться» (где *ферт* — буква *ф*); *быть (сказаться) в нетях* — «отсутствовать, исчезнуть»; *простыня* — «человек простой, прямодушный» (ср. сохранившиеся фразеологизмы с близким значением: *душа-человек* — «добродушный, сердечный», *золото-человек* — «неоце-

нимый, бесценный» и др., где в составе используются атрибутивные существительные).

Перестали употребляться и такие обороты, которые называли исчезнувшие из действительности те или иные понятия, явления, например *великий немой* — «кино дозвукового периода»; *суконное рыло* — «простолюдины» и мн. др.[10]

§ 81. Роль функциональных стилей и стилей художественной литературы в развитии лексики и фразеологии

В развитии лексической и фразеологической систем значительную роль играют функциональные стили (например, научный и газетно-публицистический), а также стили художественной литературы. Они (особенно последние) не столько способствуют возникновению слов и оборотов, сколько являются средством так называемой актуализации, т. е. при употреблении в газетах, журналах, в произведениях, имеющих широкий читательский адрес, помогают обратить внимание читателя на слово, оборот и тем самым их осмыслить, а может быть, и запомнить. Например, постоянно появляющиеся в научном стиле слова и обороты терминологического характера, в силу большой общественной значимости рассматриваемых проблем, нередко широко используются в научно-популярных очерках, в газетных статьях ученых, писателей, публицистов, а также в произведениях художественной литературы. В стихах и прозе постепенно находит отражение актуальная для общества терминология и тем самым вводится в активные лексико-фразеологические слои.

Так, Л. Мартынов создает яркий образ поиска единственно верного и нужного слова, используя физический оборот *атомный распад*:

Так
Велика
Гора черновиков,
Бумаги каменеющая масса.
Что кажется, за несколько веков
Мне разобраться в этом не удастся.
И не отточишь
Никаких лопат,

[10] См. подробнее: *Попов Р. Н.* Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. М., 1976.

Чтоб все пласты поднять вот эти снова,
Где происходит *атомный распад*
Неуловимых *элементов* слова.

У Г. Николаевой в произведении «Я люблю нейтрино» можно найти немало узкопрофессиональных элементов, которые творчески используются автором:

— Настоящие ученые — всегда люди «жесткой фокусировки»,— сказал я.

— *«Жесткая фокусировка»* — это когда *электроны мчатся в ускорителе* несмотря на большие метанья без уклонений. Энергия их от этого возрастает во много раз.

Значительна роль газетно-публицистического стиля в процессе развития словаря литературного языка. Характеристике языка этого стиля многие современные исследователи посвятили специальные работы (например, В. Г. Костомаров, М. Е. Тикоцкий, Г. Я. Солганик, В. Н. Вакуров, К. А. Рогова, Л. Г. Кайда, А. Н. Васильева и др.). Бóльшая часть общественно-политических терминов, слов и оборотов, являющихся основной приметой газетно-публицистического стиля, вошла в широкое употребление благодаря их активному использованию на страницах газет и журналов. Немало новых слов и оборотов из разных научно-технических, специально-профессиональных сфер деятельности также вошло в активный словарь через широкое употребление в разных жанрах газетно-публицистической речи (см. § 51). Через посредство газет и журналов носители языка чаще всего знакомятся со многими примерами переосмысления значений слов.

ТЕКСТЫ ДЛЯ ПОВТОРИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Предлагаемые для анализа тексты могут быть рассмотрены по следующей (примерной) схеме: 1. Определить общую идею и конкретную тему публикации; указать читательский адрес; охарактеризовать вид текста, его жанр и функционально-стилевую принадлежность. 2. Опираясь на выявленные в п. 1 данные, раскрыть, с одной стороны, роль семантических средств (т. е. используемые типы значений слов, их синонимические и антонимические отношения, случаи омонимии слов и т. д.); с другой стороны, охарактеризовать роль употребляемых лексико-фразеологических единиц (исконных и заимствованных; общеупотребительных и ограниченных по сфере использования; межстилевых и функционально закрепленных; нейтральных и стилистически окрашенных; активно употребляемых или входящих в группы пассивных единиц). 3. Используя полученные сведения, указать, каково отношение автора к описываемому, т. е. является ли оно лишь констатирующе объективным или в нем выявленными лексико-фразеологическими средствами создается определенная субъективная модальность (выражается лич-

ное отношение). Обратить внимание и на то, используются ли в тексте какие-либо виды тропов, стилистических фигур, усиливающих как объективную, так и субъективную модальность, а значит — и воздействие на читателя.

[Ответ доктора филологических наук В. Колесова на вопрос читателя: «Русское слово *гласность* вошло во многие языки. Но разве это новое слово? Расскажите о нем».]

Гласность

Действительно, написанное латинскими буквами это слово вошло сегодня в словари многих современных языков без перевода как понятие, обозначающее важный социальный процесс, происходящий в нашем обществе.

Образовалось же слово *гласность* в XVIII в. от прилагательного *гласный* — как перевод французского слова в значении «публичный, общественный». В словаре 1847 г. *гласность* — известность. В ходе подготовки буржуазных реформ конца 50-х годов прошлого века возникло и терминологическое значение этого слова. «Санкт-Петербургские ведомости» в 1862 г. пишут, что *гласность* — это «право каждого выражать свои мнения относительно разных правительственных мер и учреждений».

В то время современница записывает в дневнике: «Нынче все говорят о г л а с н о с т и».

В. И. Даль, который полагал, что именно он придал слову новый смысл, предлагал ему и синонимы: *известность, оглашение, огласка.* В полном словаре Я. Грота (1895) *гласность* — «общеизвестность, публичность, открытость, особенно: распространение путем печати известий о том, что делается в свете». После революции 1905 г. либеральные газеты понимали гласность как «легализацию общественного мнения», то есть также формально — как публичность.

Таким образом, значение слова постоянно уточнялось в связи с развитием значения у прилагательного. С 1731 г. *гласный* — это явный, доступный. С 1785 г.— это член думы, с середины прошлого века — публичный («общественный»).

В советское время слово использовалось как термин

права (гласность судопроизводства) и признавалось книжным (означает доступность общественному обсуждению — в словаре Д. Ушакова). Теперь этому слову возвращается тот коренной смысл, который полнее всего был определен в словаре Грота накануне революций XX века.

Перестройка в нашем обществе, процесс демократизации выводят слово «гласность» на уровень ключевого термина нашего времени. Только сейчас происходит то, к чему давно призывал Н. Г. Чернышевский, создавая сочетание, когда-то так и не попавшее в словари: «достичь гласности».

[Римма Казакова. Из новых стихов.]

Как я понимаю перестройку

Ну а как я понимаю
перестройку?
Как фальшивый инструмент —
перенастройку.
Так звучал оркестр,
что просто —
дрожь по жилам!
Но был весь он
победительно фальшивым.
Моя музыка сломалась
в этом кроссе,
и неверно перелом,
но крепко сросся.
Обмираю перед выбором
невольно:
перекраивать себя
по новой — больно.
Я сломаю все,
безжалостно сломаю!
Потому что я
жестоко понимаю,
как нужна она,
целительная мука
воссоздания
загубленного звука.
И спокойно —
разумением и силой —
я избавлюсь

от мажорной
ноты льстивой,
от фанфар,
от барабанного разбоя,
от разлада
безнадежного с собою.
Надо честно
это выдержать и стойко.
А к тому же
перестройка —
это стройка.
Я построю свою музыку,
построю!
Пробужу начальной нотою
простою.
Пусть негромкою,
но — точной, новой,
чистой,
чтоб душа могла лечиться
и учиться,
позабыла
о капризных дирижерах,
о ежовых рукавицах
и о шорах,
повелев себе сама:
«Себя открой-ка!»
Это — не перелицовка,—
перекройка...
Перекраиваю все.
Страдаю. Трушу.
Но — иду
и перестраиваю душу.

[Из исследования Б. Бурсова «Судьба Пушкина».]

Не будучи в строгом смысле детерминистом, Пушкин проявляет исключительную чуткость к моменту. Потому на редкость переменчив,— что не ослабляет, напротив, цементирует его цельность, ибо натура его тем решительнее дает о себе знать, чем настойчивее добивается своего, применяясь к непрерывно меняющимся обстоятельствам. А если он и ломает себя, то сообразуясь с моментом, не производя никакого насилия над собою; тем самым превращает эти изме-

нения собственной личности в поэтические сюжеты и мотивы; в результате избегает каких-либо скачков в своем поэтическом развитии; наконец, всегда владеет своими творческими силами, подчиняет их своей единой и могучей воле. Пушкин приноравливается к моменту, неизменно возвышаясь над моментом. В этом причина исключительной истинности и естественности пушкинского слова.

〈...〉 Ценя в писателе прежде всего дарование, Пушкин обязывает его к владению тайнами литературного языка, ибо в этом залог того, сколь многообразно выступит жизнь в его изображении.

〈...〉 Отсюда и характер слога Пушкина. Слог писателя для Пушкина — вообще начало всех начал. Отсюда — его гимны слогу. Согласно Пушкину, не только писателю, но даже историку, поскольку он судит о делах человеческих, необходимо владеть слогом. Здесь нет места безликости.

〈...〉 Под слогом, следовательно, Пушкин разумеет не фразеологическую отделку, а то, чтобы каждая фраза, как и каждое слово в каждой фразе, выражали самую сущность данного ли писателя или же отдельного его произведения. Так образуется стиль, всегда неповторимый, органичный, где всякая самая малая частица принадлежит целому и характеризует целое.

〈...〉 Слово Пушкина перекрывает, предопределяет все остальные особенности его творчества. Поэтому и несет максимальную нагрузку. Пушкин говорит об отличительных чертах только этого человека, находящего лишь в самом себе причины своих деяний. Тут и корень его многожанровости. Каждый жанр позволяет преподнести действительность в особом разрезе, значит, и открывает особые возможности для использования слова. Скажем, язык «Бориса Годунова» столь же выигрывает в сравнении с языком «Онегина», сколь и уступает ему.

〈...〉 Такова судьба всякого гениального художника. но о Пушкине должен быть особый разговор; выше его в искусстве слова никто подняться не мог, но дальше, в неизведанные сферы жизни, в разных направлениях шли многие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в результате изучения «Лексики» и «Фразеологии», выполнения повторительных заданий и ряда тренировочных упражнений по разделам, изучаемым аудиторно или самостоятельно, студент сможет получить относительно полное представление о современной лексико-фразеологической системе. Это даст ему возможность осмыслить происходящие в ней процессы и умело использовать богатство лексико-фразеологического уровня языка, отраженное в описанных словарях; избежать неточностей в выборе слов; активнее употреблять богатейшие синонимические средства языка; точнее выбирать антонимичные слова и обороты; хорошо ориентироваться в употреблении слов, имеющих сходное звучание (паронимичных).

Усвоение генетических основ лексико-фразеологической системы позволит активизировать исконную лексику и одновременно осмыслить процессы уместного вхождения в язык многих заимствований. Этому будет способствовать глубокое понимание сферы распространения подготавливаемых текстов (или устных сообщений), а также их стилевой принадлежности.

Подобное осознанное разносторонне-разнообразное отношение к лексико-фразеологическим запасам позволит в случае необходимости производить различные лексико-семантические, семантико-фразеологические, функционально-стилевые и стилистические трансформации. Первые связаны с процессами сжатия и расширения текстов; выбором слов, их значений или их заменой; поиском эквивалентных синонимичных средств или вариантных единиц; возможностями дифференциации или конкретизации плана содержания средствами выражения и т. д.

Вторые бывают обусловлены необходимостью перевода текста из одного стиля в другой путем подбора ярко выраженных стилеобразующих языковых единиц; широким использованием адекватных замен речевых образцов; метафоризацией необразных средств или деметафоризацией собственно метафорических, т. е. усилением или уменьшением эмоционально-экспрессивной окраски текста; возможностью вкрапления других видов тропов и стилистических фигур или, наоборот, их устранением с учетом идейно-тематических, а также логических основ трансформируемых текстов.

Эти и многие другие полученные теоретические знания и практические навыки позволят всем работающим над лексико-фразеологическим уровнем текстов (письменных или устных) грамотно, с учетом литературных норм, основ культуры речи, раскрывать содержание той или иной темы, реализовать заложенные в них идеи, т. е. умело, доходчиво воздействовать на читателей (или слушателей).

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970.

Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. М., 1977.

Виноградов В. В. Об омонимии и смежных явлениях // Вопр. языкознания. 1960. № 5.

Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986.

Винокур Г. О. Русский язык // Избр. работы по русскому языку. М., 1959.

Вишнякова О. В. Паронимы современного русского языка. М., 1987.

Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 т. Тбилиси, 1984.

Головин Б. Н. Как говорить правильно: Заметки о культуре русской речи. М., 1988.

Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.

Жуков В. П. Русская фразеология. М., 1986.

Земская Е. А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979.

Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1989.

Ларин Б. А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. 1956. Т. 198. Вып. 24.

Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976.

Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М., 1989.

Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.

Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. М., 1973.

Прохорова В. Н. Актуальные проблемы современной русской лексикологии. М., 1973.

Солганик Г. Я. Лексика газеты (функциональный аспект). М., 1981.

Стилистика русского языка: Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста / Под ред. А. Н. Кожина. М., 1987.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.

Уфимцева А. А. Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики). М., 1986.

Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1985.

Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

Аж.— В. Ажаев
Ан. Ив.— А. Иванов
А. Н. Т.— А. Н. Толстой
Ант.— П. Антокольский
Анч.— М. Анчаров
Арс.— В. К. Арсеньев
А. Смел.— А. Смелянский
Аст.— В. Астафьев
Ахм.— А. Ахматова
Баб.— С. Бабаевский
Баж.— П. Бажов
Бар.— С. Баруздин
Безым.— А. Безыменский
Бек— А. Бек
Бел.— В. Г. Белинский
Бергг.— О. Берггольц
Бл.— А. Блок
Бок.— В. Боков
Б. Сл.— Б. Слуцкий
Брюс.— В. Брюсов
Буб.— М. Бубеннов
Бун.— И. А. Бунин
Ванш.— К. Ваншенкин
Вас.— С. Васильев
В. Бел.— В. Беляев
В. М.— В. Маяковский
Верес.— В. Вересаев
Вин.— Е. Винокуров
В. Кл.— В. О. Ключевский
Возн.— А. Вознесенский
Вс. Ив.— В. Иванов
Г.— Н. В. Гоголь
газ.— газета
Гарш.— В. М. Гаршин
Герм.— Ю. Герман
Герц.— А. И. Герцен
Гиляр.— В. Гиляровский
Гладк.— Ф. Гладков
Г.-М.— Н. Г. Гарин-Михайловский
Гонч.— И. А. Гончаров
Горб.— Б. Горбатов
Гр.— А. С. Грибоедов
Гран.— Д. Гранин
Грин— А. Грин
Григ.— Д. В. Григорович
Гудз.— С. Гудзенко
Дан.— В. Данилевский
Держ.— Г. Р. Державин
Долм.— Е. Долматовский
Дор.— Н. Доризо
Дост.— Ф. М. Достоевский
Дуд.— М. Дудин
Евт.— Е. Евтушенко
Ес.— С. Есенин
журн.— журнал
Заб.— Н. Заболоцкий
Зал.— С. Залыгин
Инб.— В. Инбер
Исак.— М. Исаковский
И. Сн.— И. Снегова
Кав.— В. Каверин
Каз.— Ю. Казаков
Карамз.— Н. М. Карамзин
Касс.— Л. Кассиль
Кат.— В. Катаев
Кетл.— В. Кетлинская
Кирс.— С. Кирсанов
Кож.— В. Кожевников
Копт.— А. Коптяева
Кор.— В. Г. Короленко
Кочет.— В. Кочетов
Кр.— И. А. Крылов
Крив.— А. Кривицкий
Кул.— А. Кулешов
Купр.— А. И. Куприн
Л.— М. Ю. Лермонтов
Лавр.— Б. Лавренев
Леон.— Л. Леонов
Леск.— Н. С. Лесков
Лид.— В. Лидин
Л. Ник.— Л. Никулин
Лом.— М. В. Ломоносов
Л. Т.— Л. Н. Толстой
Лунач.— А. Луначарский
Мак.— А. Макаренко
Марк.— С. Марков
Март.— Л. Мартынов
Марш.— С. Маршак
Матв.— Н. Матвеева
М. Г.— М. Горький
Мих.— С. Михалков
М. Кольц.— М. Кольцов
М. Л.— М. Луконин
М.-М.— Н. Миклухо-Маклай
М.-П.— П. И. Мельников-Печерский
М.-С.— Д. Н. Мамин-Сибиряк

Н. Н.— А. Некрасов
Нагиб.— Ю. Нагибин
Наровч.— С. Наровчатов
Ник.— Г. Николаева
Н.-Пр.— А. Новиков-Прибой
Оз.— Л. Озеров
Орл.— С. Орлов
Остр.— А. Н. Островский
Ош.— Л. Ошанин
П.— А. С. Пушкин
Павл.— П. Павленко
Пан.— В. Панова
Пант.— Л. Пантелеев
Паust.— К. Паустовский
Перв.— А. Первенцев
Перм.— Е. Пермяк
Песк.— В. Песков
Пис.— Д. И. Писарев
Плат.— А. Платонов
пог.— поговорка
Пол.— Б. Полевой
Помял.— Н. Г. Помяловский
посл.— пословица
Пришв.— М. Пришвин
Расп.— В. Распутин
Рек.— А. Рекемчук
Рожд.— Р. Рождественский
Рыб.— А. Рыбаков
С. Ант.— С. Антонов
Сарт.— С. Сартаков
Светл.— М. Светлов
Сераф.— А. Серафимович
Сим.— К. Симонов
С.-М.— И. Соколов-Микитов
Смел.— Я. Смеляков
Соб.— Л. Соболев
Сок.— В. Соколов
Сол.— В. Солоухин
С. Остр.— С. Островой
Стан.— К. Станиславский
Станюк.— К. Станюкович
Степ.— А. Степанов
Сурк.— А. Сурков
Сухомл.— В. Сухомлинский
С.-Щ.— М. Е. Салтыков-Щедрин
С.-Ц.— С. Сергеев-Ценский
Т.— И. С. Тургенев
Твард.— А. Твардовский
Тендр.— В. Тендряков
Тих.— Н. Тихонов
Тютч.— Ф. И. Тютчев
Усп.— Н. В. Успенский
Фад.— А. Фадеев
Фед.— К. Федин
Фурм.— Д. Фурманов
Цвет.— М. Цветаева
Ч.— А. П. Чехов
Чак.— Б. Чаковский
Черн.— Н. Г. Чернышевский
Чук.— К. И. Чуковский
Шаг.— М. Шагинян
Шишк.— В. Шишков
Шкл.— И. Шкляревский
Шол.— М. Шолохов
Шукш.— В. Шукшин
Щип.— Л. Щипачихина
Эренб.— И. Эренбург
Я. К.— Я. Козловский

Аббревиатура 219, 260, 376, 378
Абстрагирование (абстрактность, абстрактный) 12, 27, 30, 113, 183, 218, 260, 310, 328
Актуализация (актуальность) слов 23, 52, 53, 60, 81, 109, 130, 149, 182, 366, 368, 390
— фразеологизмов 366, 368
Анафора *см.* синтаксические фигуры
Антитеза *см.* стилистические фигуры
Антифразис лексический 152
— фразеологический 367
Антонимические отношения (связи, оппозиции) 141, 144, 147, 148, 153, 287, 391
Антонимическая ситуация 110, 140, 148, 149
Антонимический ряд (пары) 146, 147, 152—154, 181
Антонимическое сопоставление 130, 151
Антонимия лексическая 16, 139, 141, 145, 153, 154, 156, 218, 404
— — и многозначность (полисемия) 143—146
— — [проявление системных отношений в лексике] 139, 145
Антонимы лексические 111, 139—156, 259
— — [отражение в словарях] 152—154
— — [различительные, или дифференциальные признаки] 139, 144, 145, 147, 156
— — [типы по структуре и функционально-семантической сущности] 141, 144, 147, 148
— — [функционально-стилистическая роль] 148—152
— — — внутрисловные (энантиосемы) 142, 144
— — — конверсивы 143, 144
— — — контекстуально-речевые, *см.* окказиональные
— — — общеязыковые, *см.* узуальные
— — — однокорневые 141, 142, 148, 153, 155
— — — окказиональные 147, 148, 151
— — — разнокорневые 141, 143, 148, 154, 155
— — — узуальные 147, 148
— — — эвфемизмы 143, 144
— — — энантиосемы, *см.* внутрисловные
— фразеологические 311, 312, 331, 337—340, 345, 368
— — [семантические признаки] 337
— — [структурно-грамматические группы] 338
— — [функционально-стилистическая роль] 337, 338, 368
Архаизмы лексические 287—289, 292—295, 322
— фразеологические 364—366
Ассоциация (ассоциативный) 15, 16, 29, 37, 42, 51, 53, 62, 68, 95, 106, 146, 154, 220, 259, 291, 318, 322

Варваризмы *см.* лексика заимствованная
Вариантность (вариативность) 7, 8, 23, 32, 69, 249, 250, 268, 286, 404

Гипербола *см.* тропы
Гносеология (теория познания) 27
Грамматическая характеристика (принадлежность, значение, категория) 6, 10—12, 14, 19, 22—24, 28—30, 33, 54, 68, 69, 84—89, 99, 103, 111, 113, 126, 131, 133, 139, 147, 161, 186, 200, 210, 305, 306, 308—310, 312—314, 322, 324, 328, 331, 332, 336, 340

Денотат (предмет) 12, 26—29
Деривационные отношения (свя-

зи) *см.* лексико-семантическая система
Десемантизация (десемантизированный) 305, 309, 321
Детерминологизация 223, 224, 252
Деэтимологизация 178
Дихотомизм 9, 11
Доминанта 98

Заимствования лексические *см.* лексика заимствованная
— фразеологические *см.* фразеологизмы заимствованные
Значение лексическое (семантика) 3, 9, 22, 28—33, 36—44, 68, 84, 101, 109, 111—113, 128, 133, 134, 221, 266, 305, 306, 312, 317, 319, 382—391
— — денотативное (предметное) 29, 42, 108
— — коннотативное *см.* коннотативность (коннотация)
— — контекстуально-речевое, авторское *см.* лексика окказиональная
— — и нейтрализация 42, 95
— — нейтральное стилистически *см.* лексика межстилевая
— — новое *см.* лексика новая (неологизмы)
— — общеязыковое (общеупотребительное) *см.* лексика узуальная
— — окрашенное стилистически (эмоционально-оценочное) *см.* лексика стилистически окрашенная, *а также:* коннотативность (коннотация)
— — [основные типы] 3, 36, 44
— — — непроизводное (немотивированное) 10, 36, 38, 44, 319
— — — несвободное 36, 39, 41, 42, 44, 319
— — — — фразеологически связанное 39, 40, **44**, 317, 323
— — — — обусловленное синтаксически 40, 42—44, 217
— — — — ограниченное конструктивно 41, 44, 103, 217
— — — номинативное 36, 41—44, 217, 319
— — — переносное (непрямое, вторичное) 36, 37, 40, 41, 44, 46, 51—67, 103, 220, 263, 317, 319, 326, 387
— — — производное (мотивированное) 15, 36, 38, 44, 319
— — — прямое (основное, первичное) 36—38, 40, 43, 44, 46, 258, 318, 319, 326
— — — свободное 36, 39, 40, 41, 44, 319
— — — экспрессивно-синонимическое 36, 41, 42, 44, 244, 316, 319, 367
— — [оттенки] 43, 94, 97, 98, 104, 108, 111, 112, 145, 148, 181, 386, 387
— — [различительные признаки] 12, 13, 30, 32, 41, 42, 44, 69
— — [способы развития] 3, 51—59
— — — перенос по смежности (метонимический) 51, 53—55, 57, 58, 257, 326
— — — перенос по соподразумеванию (синекдоха) 54
— — — перенос по сходству и функциям (метафорический) 37, 51—53, 59, 221, 223, 224, 257, 317, 318, 404
— — — расширение 46, 51, 55—57, 185, 382
— — — сужение 46, 51, 55, 56, 382, 385
— фразеологическое 3, 223, 305, 307, 312, 317—321, 328, 330, 331, 341—345, 357
— — [основные типы] 320—325
— — [оттенки] 332, 334
— — [пути, способы возникновения] 3, 373—391
— — [различительные признаки] 305, 306, 309, 314, 317—321, 328—331
— — семантическая структура 310, 311, 325, 326

Идиома 314, 316
Идиоматичность (немотивированность) 10, 305, 307, 309, 317, 319, 321, 323, 326, 327, 340
Инверсия *см.* синтаксические фигуры
Индивидуально-авторские образования *см.* окказиональная

лексика и окказиональные фразеологизмы
Интонация (интонационный) 243, 330, 331, 357
Историзмы лексические 287, 292, 295, 383, 387
— фразеологические 354, 355
Ирония *см.* тропы

Каламбур 81, 130, 132
Кальки, полукальки лексические 179—182, 192, 195
— фразеологические 354, 355
Кодификация (кодифицированность) *см.* норма (нормированность)
Конверсия (конверсивы) 88
Коннотативность (коннотативный, коннотация) 12, 28, 42, 100, 108, 242—249, 261, 262, 264, 319, 323, 329, 334, 336, 358, 359, 361, 367
Контаминация (контаминированный) 104, 369
Контекст (контекстуальный) 14, 15, 29, 39, 41, 42, 46, 54, 57—59, 88, 95, 105—107, 112, 113, 115, 132, 142, 149, 183, 245, 248, 291, 307, 309, 326, 330, 331, 335, 336 363
Контекстуально-речевые образования *см.* лексика окказиональная
Культура речи 3, 113, 269, 405

Лексема *см.* слово
Лексика (лексический состав) 4, 8, 9, 11, 58, 144, 304, 404
— активного употребления 3, 46, 285—287, 289, 290, 381—385, 388, 390, 391
— бранно-вульгарная (внелитературная) 2, 253
— газетно-публицистическая 100, 213, 250, 261—265, 386, 387, 391
— генетически объединяемая 3, 17, 19, 23, 161—190, 197—201, 404
— — заимствованная интернациональная (международная) 17, 20, 168, 172, 173, 179, 182, 186, 189, 221, 257
— — — неславянская 3, 17, 19, 20, 70, 71, 72, 78, 101, 127, 131, 165—168, 172—190, 196, 198, 200, 221, 222, 267, 296, 382, 384, 391, 404
— — — славянская 14, 18, 78, 167—172
— диалектная 6, 17, 20—22, 103, 164, 166, 210—216, 231, 232, 234, 249, 258, 264, 286
— жаргонно-арготическая (внелитературная) 6, 21, 210, 212, 225—228, 248, 264
— исконная русская 3, 70—72, 127, 131, 162—166, 170, 177, 180—183, 188, 190, 197, 198, 257, 288, 296, 384, 391, 404
— книжная 14, 19, 100, 128, 170, 171, 224, 245, 250, 254—264
— литературная (нормированная) *см.* норма
— литературно-разговорная 247, 248, 250
— межстилевая 42, 98, 100, 102, 128, 183, 245, 249—254, 258, 264, 387
— научная 53, 100, 258—261, 265, 378, 380
— национальная (общенациональная) 6, 363
— новая (неологизмы) 15, 46, 101, 103, 185, 263, 289—295, 297, 298, 373—388
— нормированная (кодифицированная) *см.* норма
— областная 103, 213, 214
— общеупотребительная (общераспространенная) *см.* лексика узуальная
— ограниченного употребления *см.* лексика диалектная, областная, жаргонно-арготическая, профессионально-терминологическая
— окказиональная (индивидуально-авторская, контекстуально-речевая) 15, 16, 21, 29, 57—59, 61, 101, 105, 106, 119, 120, 147, 148, 158, 259, 291, 298
— официально-деловая 100, 183, 241, 242, 256—258, 264, 265
— пассивного употребления 3, 105, 285—289, 292—295, 382, 383
— письменная (по форме выражения) 213, 241, 249, 330, 338

— просторечная 8, 22, 100, 128, 212, 214, 245, 247—254
— профессиональная 6, 8, 22, 53, 103, 166, 210, 216, 221—223, 225, 239, 253, 261, 267
— разговорно-бытовая 55, 100, 102, 128, 168, 183, 212, 223, 224, 243, 247, 250, 258, 382
— разговорно-литературная 226, 247, 250
— разговорно-жаргонная 225, 226, 228, 247, 248, 253
— специальная *см.* лексика терминологическая, профессиональная
— старославянская (старославянизмы) 168—171, 182—185, 288, 389
— стилистически нейтральная *см.* лексика межстилевая
— стилистически (и функционально) окрашенная 3, 6, 12, 14, 29, 73, 100, 102, 113, 170, 242, 243, 249, 250, 258, 259, 262—264, 266
— терминологическая 8, 10, 41, 42, 44, 96, 104, 153, 163, 169, 172, 173, 186, 198—200, 210, 216—221, 223—225, 230, 235, 252, 253, 257—260, 263, 289, 296, 297, 323, 380, 381, 390
— узуальная (общеязыковая, общенародная, общеупотребительная) 21, 55, 59, 103, 177, 210, 212, 213, 215, 216, 257, 259, 291, 385, 391
— устаревающая и устаревшая *см.* лексика пассивного употребления
— устная (по форме выражения) 213, 224, 241, 249, 330, 338, 404
— экзотическая (экзотизмы) 186—188, 190
— [в других языках мира] 190—197, 379
— [развитие и изменения] 373—391
Лексикография (лексикографический) 5, 18, 19, 22, 70, 82, 84, 111, 228, 289, 296
Лексикология 4, 17, 22, 68, 70, 304, 315
— историческая (диахроническая) 5, 37, 58, 167
— общая 4, 5
— описательная (синхроническая) 5, 36, 58, 167
— сопоставительная 5
— частная 4, 5
Лексико-семантическая система 3—5, 8, 10—12, 14, 16, 24, 29, 30, 32, 33, 36, 40, 45, 46, 51—53, 68, 79, 94, 100, 106, 136, 146, 156, 161, 162, 176, 181, 190, 241, 255, 287, 315, 333, 358, 390
— — [лингвистические словари как способ ее характеристики] 11, 12, 17
— — [общая характеристика] 10—12
— — [различительные, или дифференцирующие, дифференциальные признаки] 6, 9, 12, 13, 16, 31, 145, 248, 249, 255, 256, 259, 262, 404
— — — — лингвистические парадигматические 13—15, 30, 36, 43, 96, 104, 105, 108, 141, 144—147, 210, 254, 270
— — — — синтагматические (лексическая сочетаемость) 14, 15, 36, 39, 43, 55, 97, 98, 103, 104, 112, 127, 140, 144—147, 185, 237, 315, 316, 386
— — — — деривационные 16, 39, 43, 78, 79
— — — — эпидигматические 16
— — — — лингвостилистические 12
— — — — нелингвистические (неязыковые, внеязыковые, экстралингвистические) 9, 12, 16, 31, 33, 46, 181, 248
— — — — паралингвистические 16
— — — — формально-грамматические 16
— — [связь с другими уровнями языка] 11
Лексическая (и семантическая) нейтрализация *см.* значение лексическое
Литота *см.* тропы

Метафора *см.* тропы
Метонимия *см.* тропы
Многозначность (полисемия) слов 16, 22, 44, 45, 59—62, 68—

70, 76—79, 88, 96—98, 144—146, 153, 179, 217, 218
— [ее функции] 59—62
— фразеологизмов *см.* фразеологизмы
Модальность 246, 256, 257, 262, 319, 337, 391, 392
Моносемия *см.* однозначность

Неологизмы *см.* лексика новая
Номинативность (номинация, называние, наименование) 11, 28, 36, 38, 51, 55, 58, 101, 155, 182, 187, 213, 216, 217, 285, 292, 294, 313, 316
Норма (нормативность, кодификация) языковая 6—8, 18, 21—23, 59, 105, 106, 177, 214, 249, 252, 253, 266, 268, 297, 320, 322, 324

Общеязыковая система (изменения) 10, 11, 16
Однозначность (моносемия) слов 44, 45, 217, 230
— фразеологизмов *см.* фразеологизмы
Оксюморон (оксиморон) *см.* стилистические фигуры
Омоантонимы 142
Омонимизация 78, 83, 84, 312, 325
Омонимическое употребление (ситуация) 74, 76, 82, 83, 126
Омонимия лексическая 16, 22, 24, 62, 68—89, 218, 391
— — [ее функции] 79—82
— — и полисемия 69, 71, 76—79, 82
— фразеологическая *см.* омонимы фразеологические
Омонимы графические (омографы) 75, 76, 81, 83
— лексические 24, 68, 69, 75, 79—83, 212, 218, 259, 376
— — неполные (частичные, относительные) 68, 74, 80, 83, 85, 87, 88
полные (абсолютные, собственно омонимы) 68, 81, 83, 87, 88
— — [семантические и структурные типы] 68, 71—74, 82, 88
— — [существенные признаки] 68, 69, 77—79
— конверсивы (конверсия) 88
— морфологические (омоформы) 75, 80, 81, 83, 84, 87
— словообразовательные (омоморфемы) 73, 75
— синтаксические (омосинтагмы) 75
— стилистические (омостилемы) 75
— фонетические (омофоны) 75, 80, 81, 84—87, 133
— фразеологические 84, 311, 312, 321, 326, 330, 331
Омографы *см.* омонимы графические
Омоморфемы *см.* омонимы словообразовательные
Омоформы *см.* омонимы морфологические
Омостилемы *см.* омонимы стилистические
Омофоны *см.* омонимы фонетические
Ономасиология (ономасиологический) 5, 17
Окказионализмы *см.* лексика окказиональная
Опрóщение (морфологическое) 73
Орфография (орфографический) 6, 21, 22, 68, 69, 72, 75, 84—89, 126, 132—134
Орфоэпия (орфоэпический) 6, 22—24, 68, 69, 75, 89, 126, 132—134, 243

Парадигматические отношения в лексике *см.* лексико-семантическая система
— — во фразеологии *см.* фразеологическая система
Параллелизм *см.* синтаксические фигуры
Паронимия 16, 126, 129, 133
Паронимы лексические 126—134, 404
— гетерогенные (разнокорневые) 134
[сходство с омонимичными словами] 126
— — — [с однокоренными синонимами] 126, 127
— — [ошибки в употреблении] 131
— — [причины смешения] 127—129

— — [стилистические функции] 129—131
— фразеологические 340
Парономасия (парономазия) *см.* стилистические фигуры
Перифраз *см.* тропы
Полисемия *см.* многозначность
Понятие логическое 9, 26—29, 32, 33, 36, 39, 56, 94—96, 101, 112, 127, 139, 151, 155, 181, 182, 289, 290, 328, 382
Порядок (расположение) слов и оборотов алфавитный 17—19, 21, 111, 112, 198—200, 267, 296, 297, 341
— — — алфавитно-гнездовой 18—21, 197, 198
Правописание *см.* орфография
Предмет *см.* денотат
Признак категориальный (стилеобразующий), дифференциальный, различительный, языковой, неязыковой и т. д. *см.* лексико-семантическая система
Произношение *см.* орфоэпия
Противопоставление логическое 139, 140

Связь (содержание, соотнесенность) предметно-логическая (понятийно-логическая) 12, 14, 26, 29, 30, 32, 40, 43, 68, 69, 95, 106, 146, 151, 259
Семантика *см.* значение
Семантическая структура слова 10, 15—17, 26—31, 42, 53, 55, 62, 85, 94, 244, 265, 313, 382
— — фразеологизма 310, 311, 325, 326
Семантический признак (анализ, дифференциация, связи и т. д.) 12—14, 16, 24, 25, 36, 41, 43, 45, 46, 59, 69, 78, 89, 114, 127, 128, 139, 173, 178, 185, 215—217, 243, 251, 263, 316, 327, 328
Семасиологические связи (отношения, характеристики) слов 3, 4, 9, 11, 82, 161
— — фразеологизмов 3, 304—309
Семасиология 5, 27
Симфора *см.* тропы
Синекдоха *см.* значение, *а также:* тропы
Синонимический ряд (пара, группа, парадигма; отношения) 14, 77, 79, 96, 98—101, 103—107, 111, 112, 127, 144, 152, 153, 213, 250, 287, 340, 391
Синонимия лексическая 16, 94—96, 102, 103, 112, 114, 218
— — и полисемия 96—98, 103
Синонимы лексические 24, 42, 77, 78, 94—96, 100—106, 112—115, 126, 127, 155, 181, 182, 185, 211, 213, 215, 259, 289, 296, 317, 335, 337
— — конверсивы 105
— — контекстуально-речевые (окказиональные) 106
— — и нейтрализация 95, 109, 115, 127
— — общеязыковые (узуальные) 101, 105, 106
— — эвфемизмы 105
— — [лексико-грамматическая соотнесенность] 99
— — [оттенки значений] 97, 98, 101, 111—113
— — [структурно-генетические группы] 99—101, 103
— — — заимствованные 102
— — — исконные 102
— — — непроизводные 99, 111
— — — однокорневые 99, 105
— — — производные 99, 111
— — — разнокорневые 99, 105
— — функционально-семантические и функционально-стилистические (смысло- и стилеразличительные, собственно стилистические) 100, 107—110, 112, 113, 149
— фразеологические 311, 312, 323, 324, 329, 331—335, 339, 340, 343, 344, 356, 359
— — и полисемия 329, 331
— — и фразеологические варианты 324, 329, 331, 336, 337, 340, 346, 349, 358
— — [оттенки значения] 332
— — [соотнесенность с частями речи] 332, 333
— — [структурно грамматические признаки] 333, 334, 340
— — [сходство синтагматических отношений] 334, 335
— — [типы (группы)] 335
Синтагматические отношения в лексике *см.* лексико-семантическая система

— — во фразеологии *см.* фразеологическая система
Синтаксические фигуры (анафора, инверсия, параллелизм, удвоение, эллипсис, эпифора и др.) 57, 244, 245
Слово (как основная единица лексической системы; лексема) 9, 10, 26, 28, 306, 314
Словари лингвистические 5, 6, 11, 24, 31, 42, 57, 59, 78, 101, 105, 148, 197, 404
— — антонимов 17, 152—154
— — диалектные (областные) 228—230
— — иностранных слов (и выражений) 17, 197, 199, 200, 297, 341, 357
— — исторические 295—297
— — литературного языка 22, 23, 34, 35, 76, 78, 89, 152, 197, 339
— — новых слов и значений 24, 224, 295, 297, 298, 380, 388
— — омонимов 17, 76, 77, 82—84
— — ономасиологические 17
— — паронимов 17, 131—132
— — семасиологические 17
— — синонимов 17, 111, 112
— — толковые 8, 17—24, 31, 43, 152, 213, 218, 243, 266, 267, 295, 310, 338, 339, 344, 385
— — фразеологические 5, 310, 338—341, 344, 371
— — этимологические 197—199, 340, 341, 371
— — языка писателей 266, 270
— тематические 17
— терминологические 17
— энциклопедические 17, 20
Словарный запас (состав) 4—6, 8, 10, 11, 23, 111, 127, 147, 155, 190, 217, 285, 309, 316, 373, 380
Словообразование, словообразовательный (способ, ряд; связь, группа, отношения) 7, 11, 15, 16, 20, 23, 58, 73—75, 78, 84, 88, 103, 128, 141, 161, 176, 178, 179, 211, 219. 222, 243, 260, 288, 291, 309
Сочетаемость лексическая *см.* лексико-семантическая система
— логическая 14
— синтаксическая 15
— фразеологическая *см.* фразеологическая система
Спонтанность (спонтанный) 249
Сравнение *см.* тропы
Старославянизмы (церковнославянизмы) *см.* лексика старославянская
Стилевая (функциональная) принадлежность 6, 19, 55, 100, 108, 114, 128, 147, 153, 154, 166, 176, 183, 213, 223, 241—270, 295, 297, 311, 329, 332, 335, 340, 357—362, 390, 391, 404
— — [различительные (стилеобразующие) признаки] 241, 249, 255, 256, 259, 265
Стили литературно-художественные 255, 256, 266, 390
Стилистическая окраска (помета, оттенки, роль, признак, характеристика, функции и т. д.) 6, 12, 14, 16, 19, 23, 29, 80, 83, 99, 131, 147, 148, 166, 176, 186, 187, 241—245, 266—270, 295, 297, 298, 339, 340, 404
Стилистические фигуры (антитеза, антифразис, оксюморон, парономасия) 129, 130, 134, 150—152, 244, 259, 391, 404

Тематические группы (классы) слов 12, 13, 30, 78, 155, 210, 249, 287, 310, 342, 404
— — фразеологизмов 310, 404
Термин *см.* лексика терминологическая
Тропы (гипербола, ирония, литота, метафора, метонимия, перифраз, синекдоха, симфора, сравнение, эпитет) 55, 131, 151, 187, 244, 266, 293, 404

Фонетическая или фонематическая оформленность (характеристика, значимость) 9—11, 29, 71, 161, 169, 170, 177, 186, 211, 288, 305, 306, 309
Фразеография 5
Фразеологизация 304, 388
Фразеологизмы (фразеологический оборот, фразеологическая единица) 4, 20, 23, 114, 304—341, 370—373, 390
— активного употребления (об-

щеупотребительные) 363—365, 367, 371, 391
— антонимичные *см.* антонимы
— генетически объединяемые 3, 310, 311, 350—355, 356
— — — заимствованные неславянские 311, 353—355, 391
— — — славянские 353, 354, 391
— исконные русские 311, 350—353, 391
— книжные 334, 335, 360, 361
— межстилевые 332, 335, 358, 367
— многозначные 311, 312, 325—331, 339
— новые (неологизмы) 339, 363
— ограниченного употребления 309, 311, 351, 352, 359
— однозначные 311, 325—331
— окказиональные (авторские, контекстуально-речевые) 311, 335, 336, 363, 365—369
— пассивного употребления 363, 370, 371, 388, 389
— просторечные 359
— разговорные 318, 335, 336, 359, 360
— синонимичные *см.* синонимы
— структурно-грамматические (одно- и разноструктурные) 312, 332—334, 346, 347
— структурно-семантические 346, 347
— узуальные (общеязыковые) 311, 335, 363, 369
— устаревшие 320, 322, 339
— [лексико-грамматические группы] 347—349, 363
— — адъективные 348
— — глагольные 348
— — именные 348
— — междометные 349
— — наречные 348, 349
— [в других языках мира] 3, 355, 356
— [основные функции] 318, 320, 331, 332, 337, 366
— [отражение в словарях] 338—341
— [приемы использования] 366—370
— [сопоставление со словом] 3, 306, 309, 313, 335
— — [со свободным словосочетанием] 3, 304—310, 314, 316, 318, 322, 326
— [типы по семантической слитности] 311, 321—325
— — единства 313, 321—323, 325
— — сочетания 40, 313, 321—325
— — сращения 313, 314, 321—323, 325
— и фразеологизированные выражения (обороты) 319, 324, 327, 341, 343, 346, 352, 354, 370, 371, 377
— [синтаксические функции] 308, 310, 322, 328, 339, 346, 348, 349
Фразеология 4, 5, 8, 304, 315, 341
— [основные направления (ответвления)] *см.* лексикология
— [развитие и изменения] 373—391
Фразеологическая система 3, 5, 304, 309—312, 325, 331, 346, 358, 363, 373, 387, 390
— — [различительные (категориальные, дифференцирующие) признаки] 6, 304—306, 309, 314
— — [фразеологический состав, фонд] 304, 305, 309, 313, 341, 363
— — [виды системных отношений] 3, 310
— — — лингвистические парадигматические 310, 342
— — — — синтагматические 310, 311, 315, 319, 330, 340
— — — — функционально-стилевые и экспрессивно-стилистические 305, 309—313, 318, 323, 329, 331, 332, 357—361, 366—370
— — — нелингвистические 310
— — [связь с разными уровнями языка] 309, 310, 312
Функции языковые *см.* язык

Эвфемизмы *см.* антонимы и синонимы
Экзотизмы *см.* лексика
Экспликация (эксплицирование) 25
Эллипсис 57
Эпитет *см.* тропы

Эпифора *см.* синтаксические фигуры
Этимологизация 183, 185
Этимологический анализ (изыскания, пометы и т. д.) 16, 23, 69, 78, 83, 84, 197, 318, 339, 340
Этнографизмы *см.* лексика диалектная
Этимология 5, 78, 198, 357

Язык русский современный литературный 6—8, 17, 21, 24, 101, 103, 168, 200, 212, 213, 216, 217, 224, 247, 268, 269, 287, 289, 309, 320, 381, 385, 390
— — — национальный (общенациональный, общенародный) 5—8, 22, 226, 318, 380
— художественной литературы 7, 55, 166, 213, 227, 228, 231, 254
— [уровни (ярусы)] 5, 11, 16, 17, 180, 259, 309, 310, 374, 404, 405
— [функции] 16, 28, 37, 41, 42, 51, 58, 101, 151, 166, 182, 216, 241, 242, 249, 254, 255, 260, 261, 264, 358, 366

Абаев В. И. 59, 70
Александрова З. Е. 111, 112
Амосова Н. Н. 39
Архангельский В. Л. 313
Ахманова О. С. 31, 43, 71, 73, 77, 82—84, 133, 154, 229, 235, 313
Ашукин Н. С. 339
Ашукина М. Г. 339

Бабкин А. М. 200, 313, 341, 357, 397
Бакина М. А. 370
Бархударов Л. С. 32, 265
Бархударов С. Г. 198
Белинский В. Г. 188, 229
Бельчиков Ю. А. 8, 131
Беляева О. П. 229
Бёме Н. О. 24
Берында Памва 17
Боброва Т. А. 176
Богданов Н. Т. 229
Богораз В. Г. 228
Богородский Б. Л. 296
Бодуэн де Куртенэ И. А. 19, 21
Бородин В. 270
Брагина А. А. 117
Будагов Р. А. 31, 45, 84, 108, 112, 143, 162
Булатов М. А. 339
Булаховский Л. А. 85, 143
Быстрова Е. А. 340

Вакуров В. Н. 268, 391
Васнецов Н. М. 228
Васильева А. Н. 391
Введенская Л. А. 85, 133, 148, 152, 154, 259
Ведерников Н. В. 269
Виноградов В. В. 4, 7, 8, 29, 30, 40, 41, 46, 70, 75, 85, 143, 183, 305, 314, 321, 397
Виноградова В. Л. 296
Винокур Г. О. 7, 113, 397
Винокур Т. Г. 113
Вишнякова О. В. 132, 133, 397
Волоцкий В. 228
Вурм Альфред 352, 353
Вяземский Б. А. 229

Галкина-Федорук Е. М. 70, 154
Гальперин И. Р. 32
Гамкрелидзе Г. 397
Гвоздарев Ю. А. 336
Гвоздев А. Н. 133
Герасимов М. Г. 228
Головин Б. Н. 269, 397
Горбачевич К. С. 7, 8, 22, 264, 268, 269, 286
Горький М. 128, 214
Горяев Н. В. 197
Гранат А. 229
Гранат И. 229
Греков Б. Д. 296
Григорьева А. Д. 113
Гришанова В. Н. 328
Грот Я. К. 21

Даль В. И. 19—21, 101, 192, 228, 267, 296, 297, 338, 385, 386
Даниленко В. П. 218
Диброва Е. И. 336
Добровольский В. Н. 228
Докусов А. М. 188
Дорогонова И. А. 24
Дыбина Т. В. 85, 133, 154
Дювернуа А. Л. 296

Евгеньева А. П. 111—113, 152
Еськова И. Б. 191
Ефимов А. И. 114

Жуков В. П. 112, 306, 314, 336, 337, 339, 340, 397

Звегинцев В. А. 32
Зеленецкий А. 269
Земская Е. А. 397
Зизаний Лаврентий 17
Зимин В. И. 199, 339, 341, 356

Иванова А. И. 229
Иванова А. Ф. 229

Иванова Т. Ф. 24
Иванов В. В. 198, 397
Ивинский П. И. 194

Кайда Л. Г. 391
Калинин А. В. 32, 54, 86, 221, 314
Касаткин А. А. 195
Кацнельсон С. Д. 12
Кипарский В. Л. 191
Клюева В. Н. 111
Ковтун Л. С. 32, 270
Кодухов В. И. 12, 114
Кожевников В. М. 230
Кожин А. Н. 245, 324
Кожина М. Н. 242, 246
Колесников Н. П. 83, 86, 87, 126, 132, 134, 153, 155
Колшанский Г. В. 32
Кондрашов Н. А. 194
Костомаров В. Г. 196, 387, 391
Котелова Н. З. 10, 30—32, 218, 297, 298
Кочин Г. Е. 296
Крылова О. А. 245
Крысин Л. П. 268
Кузнецова Э. В. 16, 397
Куликовский Г. И. 228
Кунин А. В. 314
Куницкий В. Н. 270

Ларин Б. А. 198, 270, 296, 319, 397
Левковская К. А. 4, 33
Ленин В. И. 22, 189, 229, 377, 378
Лехин И. В. 200
Лихачев Д. С. 296
Ломоносов М. В. 183, 266
Лыков А. Г. 58, 397
Львов М. Р. 153

Макаренко В. А. 196
Максимов С. 339
Маркс К. 229
Мельниченко Г. Г. 228
Миртов А. В. 228
Михалкине Т. 194
Михельсон А. Д. 200
Михельсон М. И. 339
Мокиенко В. М. 314, 349, 351, 357, 397
Молотков А. И. 314, 325, 336, 339, 349, 357, 360, 371, 397
Морковкин В. В. 24
Морозов М. М. 61

Николаев П. А. 230
Никонов В. А. 199
Новиков Л. А. 107, 143, 153, 397

Одинцов В. В. 245
Ожегов С. И. 22, 76, 77, 166, 213, 252, 268, 297, 339, 388
Окунева А. П. 340
Ондрус П. 194
Орлов Л. М. 216
Оссовецкий И. А. 215, 229

Павлова Р. 192, 193
Палевская М. Ф. 107, 114
Паюшева М. С. 131, 133
Петров Ф. Н. 200
Подвысоцкий А. 228
Покровский М. М. 11, 12
Покровский Н. А. 199
Попов Р. Н. 314, 315, 390
Потебня А. А. 325
Преображенский А. Г. 197, 198
Прохорова В. Н. 397
Пушкин А. С. 19

Расторгуев П. А. 228
Рахманин Л. В. 268
Рахманова Л. И. 268
Реформатский А. А. 54, 70, 87, 88, 114, 155
Рецкер Я. И. 59
Рогова К. А. 391
Рогожникова Р. П. 7
Розенталь Д. Э. 88, 132, 213, 229, 269
Романова Н. Н. 84, 199
Русинов Русин 193

Сабинин С. 191
Селищев А. М. 263, 264
Сенкевич М. П. 261
Сидоренко М. И. 340
Сикорский Н. М. 230
Сиротинина О. Б. 247, 248, 250
Скацел Йозеф 193
Скворцов Л. И. 225, 268, 269
Смирницкий А. И. 10, 33, 70
Смирнов И. Т. 228
Солганик Г. Я. 264, 387, 391,

Сорокин Ю. С. 14, 297, 315, 384, 385
Срезневский И. И. 296
Стурлусон Снорри 191

Тарабасова Н. И. 268
Теленкова М. А. 88, 132, 213, 229, 269
Телия В. Н. 312, 316, 336, 397
Тикоцкий М. Е. 391
Толмачева З. А. 70
Толстой И. В. 268
Толстой Н. И. 168
Толь Ф. Г. 229
Трубачев О. Н. 198, 199

Улуханов И. С. 148
Успенская И. Д. 24
Уфимцева А. А. 13, 30, 33, 115, 397
Ушаков Д. Н. 22, 76, 77, 152, 176, 213, 297, 338, 385

Фасмер М. 198
Филин Ф. П. 7, 163, 167, 191, 217, 229
Филиппов А. В. 84, 199, 341, 356
Формановская Н. И. 268

Хабло Е. П. 269
Хруслов Г. В. 196
Хруслова В. В. 196

Цыганенко Г. П. 198

Чернышевский Н. Г. 229
Чешко Л. А. 111
Чигашева В. И. 229
Чуковский К. И. 107, 110, 266

Шайкевич Я. 270
Шамурин Е. Н. 229
Шанская Т. В. 198
Шанский Н. М. 4, 10, 30, 33, 83, 84, 88, 115, 134, 164, 166, 167, 177, 198, 199, 316, 320, 324, 328, 336, 337, 340, 341, 353, 356, 371, 397
Шахматов А. А. 21, 305
Шведова Н. Ю. 22
Шкляров В. П. 340
Шендецов В. В. 200, 341, 357
Шерцель В. И. 142
Шимкевич Ф. С. 197
Шмелев Д. Н. 4, 10, 13, 14, 30, 33, 38, 89, 95, 115, 143, 152, 213, 244, 316, 397
Шумилов Н. Ф. 366

Щеболева И. И. 85, 133, 154

Юшманов Н. Ф. 200

Эльянова Н. М. 339

Якушкин Е. И. 228
Яновский Н. М. 199, 384
Яранцев Р. И. 340, 356
Ясулевич Н. И. 18

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Введение 4
§ 1. Понятие о лексикологии и фразеологии 4
§ 2. Функции лексикологии и фразеологии. Роль смежных наук 4
§ 3. Понятие о национальной и литературной лексике и фразеологии 5

ЛЕКСИКА

Семасиологическая характеристика современной лексической системы

§ 4. Слово как лексическая единица 9
§ 5. Понятие о современной лексико-семантической системе 10
§ 6. Толковые словари как характеристика системных связей слов 17
Упражнения 24
Семантическая структура слова 26
§ 7. Понятие и слово. Значение слова 26
Упражнения 31
§ 8. Основные типы лексических значений слов 36
§ 9. Слова однозначные и многозначные 44
Упражнения 46
§ 10. Развитие значений слова 51
§ 11. Функционально-стилистическая роль полисемии . . 59
Упражнения 62
Омонимы, их типы и роль в лексико-семантической системе . . 68
§ 12. Понятие о лексических омонимах 68
§ 13. Возникновение омонимов 69
§ 14. Языковые явления, сходные с лексической омонимией 74
§ 15. Омонимия и полисемия 76
§ 16. Функционально-стилистическая роль омонимии и близких к ней явлений 79
§ 17. Словари омонимов 82
Упражнения 84
Синонимы, их место и роль в лексико-семантической системе 94
§ 18. Понятие о лексических синонимах 94
§ 19. Синонимия и полисемия 96
§ 20. Понятие о синонимическом ряде слов 98
§ 21. Возникновение синонимов. Синонимы общеязыковые и окказиональные 101
§ 22. Функционально-стилистическая роль синонимов . . 107
§ 23. Словари синонимов 111
Упражнения 112
Явление паронимии в русской лексике 126
§ 24. Понятие о словах-паронимах 126

§ 25. Причины смешения паронимичных слов 127
§ 26. Стилистические функции слов-паронимов 129
§ 27. Словари паронимов 131
Упражнения 132
Антонимы, их типы и роль в лексико-семантической системе 139
§ 28. Понятие о лексических антонимах 139
§ 29. Типы антонимов по структуре и семантической сущности противоположности 141
§ 30. Антонимия и полисемия. Различительные признаки антонимов 144
§ 31. Антонимические ряды, их виды 146
§ 32. Антонимы общеязыковые и окказиональные. Их стилистические фуикции 147
§ 33. Словари антонимов 152
Упражнения 154

Становленне лексико-семантической системы русского языка

§ 34. Место русского языка среди славянских языков . . 161
§ 35. Общая генетическая характеристика русской лексики. Основные пути ее формирования 162
§ 36. Исконная лексика. Ее основные функции 163
§ 37. Иноязычные заимствования 167
Заимствования из славянских языков 168
Заимствования из неславянских языков . . . 172
§ 38. Освоение иноязычных заимствований 176
§ 39. Лексические кальки 179
§ 40. Причины иноязычных заимствований. Их функционально-стилистическая роль в лексико-семантической системе 181
§ 41. Русские слова в других языках 190
§ 42. Этимологические словари. Словари иностранных слов 197
Упражнения 200

Системные связи слов, определяемые характером функционирования

Группы слов, объединяемые сферой распространения 210
§ 43. Лексика общеупотребительная и лексика ограниченного употребления 210
§ 44. Диалектная лексика, ее роль в языке 211
§ 45. Специальная лексика, ее функции 216
§ 46. Жаргонная и арготическая лексика 225
§ 47. Диалектные (областные) словари. Терминологические словари 228
Упражнения 230
Группы слов, объединяемые стилевой принадлежностью и экспрессивно-стилистической характеристикой 241
§ 48. Понятие о стилевом расслоении лексики и ее экспрессивно-стилистической характеристике 241
§ 49. Межстилевая, стилистически нейтральная лексика 246
§ 50. Лексика разговорного стиля 247
§ 51. Лексика книжных стилей 254

§ 52. Роль функционально закрепленной и стилистически окрашенной лексики 264
§ 53. Отражение функционально-стилевой и экспрессивно-стилистической характеристики слов в русских словарях. Словари языка писателей 266
Упражнения 271
Группы слов, объединяемые активным или пассивным использованием в речи 285
§ 54. Понятие об активном и пассивном составе лексики 285
§ 55. Устаревающие и устаревшие слова, их типы . . . 286
§ 56. Новые слова и их типы 289
§ 57. Функции устаревших слов и неологизмов 292
§ 58. Исторические словари. Словари устаревших слов. Словари новых слов и значений 295
Упражнения 298

ФРАЗЕОЛОГИЯ

Семасиологическая характеристика современной фразеологической системы

§ 59. Фразеологизм — основная единица фразеологической системы. Его отличия от слова и свободного словосочетания 304
§ 60. Понятие о фразеологической системе 309
Упражнения 312
§ 61. Фразеологическое значение, его отличие от лексического. Основные виды фразеологических значений 317
§ 62. Типы фразеологизмов по степени семантической слитности и мотивированности значения 321
§ 63. Однозначность и многозначность фразеологических единиц, их омонимизация 325
§ 64. Фразеологические синонимы, их типы, роль в языке. Их отличие от фразеологических вариантов . . 331
§ 65. Фразеологические антонимы, их типы и роль в языке 337
§ 66. Отражение фразеологического значения в толковых и фразеологических словарях 338
Упражнения 341

Системные связи фразеологизмов, определяемые структурно-грамматическими, генетическими свойствами и характером функционирования

Группы фразеологизмов, объединяемые структурно-семантическими и лексико-грамматическими признаками 346
§ 67. Структурно-семантические типы фразеологизмов . . 346
§ 68. Лексико-грамматический состав фразеологизмов . . 347
Упражнения 349
Группы фразеологизмов, объединяемые генетическими признаками 350
§ 69. Исконные и заимствованные фразеологизмы . . . 350
§ 70. Русские фразеологизмы в других языках мира . . 355
Упражнения 356
Группы фразеологизмов, объединяемые стилевой принадлежностью и стилистической характеристикой 357

§ 71. Межстилевые (стилистически нейтральные) фразеологизмы 358
§ 72. Разговорные фразеологизмы, их стилистические свойства 359
§ 73. Книжные фразеологизмы, их стилистические признаки 360
Упражнения 361
Группы фразеологизмов, объединяемые активностью или пассивностью употребления 363
§ 74. Фразеологизмы активного употребления 363
§ 75. Фразеологизмы пассивного употребления 364
§ 76. Функционально-стилистическая роль фразеологизмов 366
Упражнения 370
Изменения, происходящие в лексической и фразеологической системах 373
§ 77. Понятие об основных путях развития лексики и фразеологии 373
§ 78. Возникновение новых слов и оборотов 374
§ 79. Изменение значений слов и оборотов 382
§ 80. Выпадение слов и оборотов из словаря 388
§ 81. Роль функциональных стилей и стилей художественной литературы в развитии лексики и фразеологии 390
Тексты для повторительного анализа 391
Заключение 396
Рекомендуемая литература 397
Условные сокращения 398
Предметный указатель 400
Именной указатель 409

Учебное издание

Фомина Маргарита Ивановна

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК. ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Зав. редакцией *Л. П. Чебаевская*
Редактор *Н. Е. Рудомазина*
Младшие редакторы *А. Ю. Одоева, М. Ю. Цанева*
Художник *А. Ф. Серебряков*
Художественный редактор *М. Г. Мицкевич*
Технический редактор *Г. А. Виноградова*
Корректор *Е. К. Штурм*

ИБ № 8604

Изд. № РЯ-355. Сдано в набор 05.05.89. Подп. в печать 19.12.89. Формат 84 × 108/32. Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем 21,84 усл. печ. л. 21,84 усл. кр.-отт. 22,31 уч.-изд. л. Тираж 40 000 экз. Зак. № 105. Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького при Госкомпечати СССР. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

1 р. 10 к.